Пб10
4744

УНИВ. БИБЛИОТЕКА
В.И. Бр. 4820

1. и 2.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Поклон
ЈОЦЕ ВУЈИЋА из Сенте
УНИВЕРЗИТЕТСКОЈ БИБЛИОТЕЦИ
У БЕОГРАДУ

Неделя 2. и Четвртакъ 6. Іануаріа. 1844. Год. III.

РОДОЛЮБИВЫМЪ СРБИМА И СРБКИНЯМА

на

Нову Годину. 1844.

У вѣчности море синѣ
Садъ година тоне старе; —
У Новою Златном' носи
Лѣто младо руйна Зора!

Ой ты Зоро! мила Зоро!
Сійни! — сійни! Роду моме;
Єръ ты Слогу носишъ Златну
И любави благо семе! — —

У ком' србско срдце біе,
Диж' се горе! — Єво нам' се
Народности барякъ віе,
А братъ съ братомъ познаде се!

А вы лепе Србске кћери,
Конма изъ ока Зора плави,
Све у коло! — И Юнаке
Србскомъ пѣсмомъ диж'те Слави!

Придружите ваше пѣсме,
Да насъ давна желя мійне:
Пакъ сви сложно попѣваймо
Нек' се оре све долине

„Съ Богомъ остай! ноћи тавна
Време ти е проћи неће." —

„Здраво дошла Звездо мила
Србске Славе, Дійке, Среће!!

У Пешти на Нову Годину 1844.

Милошъ.

ПОСМОТРЕНІЯ НА НОВО ЛѢТО 1844.

И опетъ паде єдна капля у море вѣчности! И опетъ прождера єдну годину Боа Конштрікторъ времена! Па и шта є то єдна година у безконечномъ окружію времена? Бѣжніе одъ вѣтра и волне котрля се точакъ времена, коегъ облетъ мы годиномъ называмо; єдва рођена, одтура ю већь друга. Свака година, свакій данъ и мінутъ носи на себи печатъ земногъ живота. Доћи и проћи єсть жребіе смертны. Сваке године стои човекъ на међи старе и нове године; благо ономе, тко іошть стои. Благо ономе, кои безъ спомена крозъ овай животъ непрође; и кои бѣжне трагове времена съ дѣлма бележи. Любкій намъ Пѣвацъ Салісъ вели:

Handelt! durch Handlungen zeigt sich der Weise
Ruhm und Unsterblichkeit sind ihr Geleit
Zeichnet mit Thaten die schwindenden Gleise
Unserer flüchtig entrollenden Zeit.

И опетъ овай педань времена: како намъ неупотреблѣнъ пролазы онъ! Какве промѣне за тако кратко време! Колико бѣде и неволѣ за цѣліи светъ! Колико срдца уцвыли гвоздена рука смрти на свету; колико людій посладе вѣнъ неумитный српъ у оностранне предѣле, кои іошть юче у нашемъ кругу боравише; а данасъ ій већь нема!

Библиотека
ЈОЦЕ ВУЈИЋА
у Сенти

Неутѣшими бывао бы намъ ньинъ губытакъ, кадъ небы законе природе, кадъ небы знали, да ћемо се у лепшемъ свету видити, гди ослобођена душа погледомъ се Вѣчногъ услађава. Нежалимо дакле усопше: они живу вѣчно. Блажени покой есть ньино жребіе, когъ су у овомъ варльивомъ свету всуе тражили. А зашто? Зато што злобне страсти паметъ надвладаше. Право дакле вели К. Ю. Веберъ (Democritos, oder hinterlassene Papiere eines lachend n Philosophen. Stuttgart 1837. VI. Band S. 44): Der Mensch ist kein vernünftiges, sondern eigentlich ein leidenschaftliches Thier, das hoffentlich einst zur Vernunft gelangen wird. Право вели онъ:

Die Menschen sind, was Menschen immer waren
Gemisch von Schwachheit und von Kraft
Oft spricht Vernunft, weit öfter Leidenschaft —
So sind sie seit sechs tausend Jahren!

Но при свымъ тымъ слабостыма можемо мы опетъ, ако озбыльно пріонемо, ако мысленость памети подвргнемо, ако препоне сазнамо и мудро уклонимо къ цѣльи совршенства ступати. Бацымо дакле данасъ еданъ взоръ на нашъ досадашньи животъ; шта смо у томъ смотренію учинили? Шта за себе? за свой родъ? за цело човечество', по оной науки Філософіе, за тѣло, духъ, и споляшно состояніе? Єли свуда поставлѣна паметъ у своя права, или стенѣ іошть у оковыма? Влада ли свудъ разумна слобода и наравственна доброта? Изпунявамо ли мы ону божественну заповѣсть: Любыте ближнѣгъ као себе самогъ; „више ли самымъ дѣломъ, неже ли рѣчма" съ Мушицкимъ питаюћи? А ніе л' любовь безъ дѣла мртва? И ни су л' то све погодбе, подъ коима се єдыно къ совршенству приближити можемо? Іошть еданъ путъ! Бацымо взоръ на прошлость; шесть хиляда година, колико знамо, да е овай светъ: па какво трудно основленіе човечества и нѣговогъ изображенія! Колико бы могло оно успѣти, да небяше изъ међъ многіи прочіи препона, порока? — Радуймо се дакле божественомъ міру, и нѣговымъ плодовыма, кои у виду найвыспреніи изобрѣтенія човеческій духъ красе и ясну сведочбу даю о способности безграничногъ нѣговогъ совршенства. Но єсу ли сва браћа на свету участницы досадашнѣгъ совршенства, да, притяжѣваю л' само човеческа права слободе и владаня надъ скотыма, или су подобно овыма робовы оне немилосрдне чете, коя намъ човечество срамоти? Црнякъ и Парія, Папуа и Цыганинъ; какво бѣдно состояніе! У дно вѣчности съ тобомъ, ты стара годино, коя намъ тако црне образе предлажешъ: у дно съ тобомъ! Буди ми весело поздравлѣна, ты Нова Годино! Ружично смеши се твой образъ, као излазећій руменъ предвозвѣштаваюћегъ сунца. О кадъ бы намъ до конца године, пріятно се смешіо; кадъ бы намъ лепше будућности образе донашао! Надаймо се! Радостно соединимо све наше сыле къ постиженію выспрене совршенства цѣлѣ. Сви будимо єдно срдце пуно любве! Кликнимо са Шилеромъ побѣдну пѣсму човечности:

Seyd umschlungen Millionen!
Diesen Kuß der ganzen Welt.

Радуймо се садашньости; заборавимо бодльике прошлости. Тражимо лѣкове противъ новы зала, кое намъ судба опредѣли. Сматраймо дѣла Вѣчногъ, и свето чувство почитанія некъ прожари наше душе. Благодарымо Вышнѣмъ за наше бытіе. Дижимо се изъ блата мыслености къ чистыіой высини. Отресимо пороке са старомъ годиномъ са себе, и тако почнимо съ веселимъ и чистымъ духомъ наше шествіе крозъ Нову Годину напредъ.

А. Андрићъ.

СЛОВО.

Кое е на Св. Стефана у Клирікално — Богословскомъ Заведенію, у присутствію Ньіове Ексцеллевціе Гдина Архіепіскопа и Митрополіта ІОСИФА РАЯЧИЋА и многочисленогъ Собранія, изъ благодарности спрама основателя Благодѣянія, блаженопочившегъ АЕпка и Митроп. Стеф. Стратиміровића говоріо Петаръ Нинковићъ. 1843.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛСТВО!

Высокопочитаема Господо!

Срећно ово обстоятелство, кое насъ е данасъ тако сяйногъ Собранія удостоило,

свето ово Заведеніе, и торжествено данашнѣгъ дана празднованѣ живо намъ предъ очи ставля свету наши праотаца любовь, коіомъ су они къ роду своме и цркви, цару и отечеству пламтили, представля намъ оно божествено одушевленіе, коимъ су они къ свакомъ добру, къ свакой добродѣтельи вођени были: улива намъ у срдца духъ народолюбія, духъ самосталности, духъ свободе; показуе намъ начинъ, како се безсмртно задобыя име, како се драгоцѣный споменъ подиже, — споменъ, кои ни є кадра дужина времена ни зубъ непогоде срушити; данашня намъ обстоятелства у свой цѣни своіой и важности на паметъ доводе славне задушбине и лепе обычае наши праотаца, кое су намъ они, као драгоцѣно наслѣдіе, оставили, съ томъ благородномъ и подражанія достойномъ жельомъ и намѣромъ, да насъ оне опоминю на цѣну славны ньины нама на угледъ ставлѣны примѣра, а ове да као наймиліи аманетъ чувамо и као светиню сматрамо. — Ако сва ова у призрѣніе узмемо, и узроке са ньинымъ слѣдствама не само промотримо, но по важности стварій и пристойно ій узчувствуемо и узцѣнимо: то ћемо, светомъ истиномъ убѣђени, признати и казати, да горе наведена мораю се као таково условіе сматрати, безъ коега садашнѣ стварій станѣ и положеніе никоимъ начиномъ не бы могуће было. А кадъ є то тако, то има ли срдцемъ и душомъ здрава Србльина, кои не бы све оно употреблявао, и све оно подпомагао, што стварма овако срећно и силе човеческе оживляваюће положеніе дае? Има ли гдигодъ на свѣту здраво око, кое бы радіе таму, нег' свѣтлость, радіе несрећу, нег' срећу човечества гледало?! Само насъ искуство о противномъ учи, увѣраваюћи насъ, да се она цѣна морална, коя є наше праотце на добра дѣла побуђивала, и у новія времена не само не побія, него све већма и већма познавати, почитовати и уважавати починѣ. За истину овы речій ємче многе оне жертве, кое су драгоцѣнымъ благомъ, сирѣчъ животомъ човеческимъ плаћане и на олтаръ обште среће приношене. Никакве награде, никакве похвале не тражише наши праотци за оваке жертве: они бы онда найвећма награђени, онда найвећма утѣшени были, кадъ бы имъ труди ньіови плоде „сторицею" приносили. Но поредъ ньины тако рећи домаћи добродѣтельій, поредъ многи ондашнѣмъ човечеству учинѣны добара ни су они ни на потомство свое заборавляли: нити имъ є непознато было, да оно, што фѵзіческимъ чувствама подлежи, већій утокъ на човечество има, слѣдователно брже и лакше къ своме опредѣленію ступа; и ово ій є побуђивало, да славне, обштеспасителне задушбине чине, коима су себи вѣчитый споменъ подигли, а потомству неоцѣниму корысть и асну причинили. —

Између овы великодушны установителя народне среће и благостоянія читамо мы у благодарнымъ нашимъ срдцама и име оногъ Мужа.*) кога паметь данасъ прославлямо, Мужа, кои є првый установитель благодѣтелногъ оногъ заведенія, у комъ толика разумомъ и срдцемъ одабрана Србчадь препитаваюћи се златной своіой мети срећно спѣши. Ни су кадре мое маловажне речи изразити ону благодарность, коя ми свагда, а особито данасъ, и душу и срдце преиспунява, нити су вредна моя уста достойну хвалу ономъ дати, коме цѣло сяйно Собраніе и торжествено нѣговогъ имена празднованѣ данасъ явно благодари. Нѣговой блаженой сѣни довольна є награда, што зна, да су сви плодови нѣны трудова у рукама такогъ Мужа, кои светымъ истине чувствомъ убѣђенъ свою срећу у Народа свога срећи тражи!

Овымъ чувствама вођенъ, на тебе, Высокопревосходителнѣйшій, Высокопреосвященѣйшій и Высокодостойнѣйшій Господине управлямъ я и сердце и душу мою; на тебе, достойный наслѣдниче великогъ духа Стратиміровића; на тебе, кои благодѣтелно Нѣгово заведеніе, новымъ изворима подпомажући, срдцемъ и душомъ обимашъ; кои све оно, што бы се къ милой нашой народности клонило, не толико речма, колико са-

*) Стратиміровића.

мымъ дѣломъ чувашъ, бранишъ, подпомажешъ! Истину овы мои речій потврђуе свѣтлый данъ Рождества Хрістова, потврђуе сва надежда**) лепше будућности, говори намъ пресвѣтлый данъ данашньій, у кои смо се те чести удостоили, да тебе, ярко наше сунце, у маловажномъ нашемъ кругу срећни гледамо. — Поредъ толики свѣдочбій народолюбія, коимъ Ваше В. Превосходителство одушевлѣно народъ свой къ златной мети срећно руководи, излишно бы было овде Ваше обштеспасителне намѣре напоминяти, излишно она добротворства числити, коя вы по смыслу Спасителѣвы речій: „Што е дала десница, да не зна шуица" многимъ у бѣди и невольи живећима милостиво чините; излишно бы было говорити о жаркой ревности, коіомъ неяко наше кньижество подпомажете и негуете; — Зато ћу само ово начало. Блаженъ е онай народный Управитель, кои у срећи свога Народа свою полаже; блаженъ, еръ онъ га држи свезомъ много ячомъ, него што е стра, а то е свеза любови, — само ћу велимъ ово на основима найчистіегъ човеколюбія утврђено начало споменути, кое намъ неоцѣнимый Вашегъ В. Превосходителства животъ одушевлява, и кое га слѣдства цѣлый нашъ народъ надеждомъ златне будућности питаю.

А да бы сви овымъ златнымъ началомъ заданути были, да бы сви духомъ народолюбія дысали, и срећу нашу у народа нашегъ срећи тражили и налазили: то намъ ништа друго не остае, него да сакрушеногъ нашегъ духа и смиреногъ срдца молитве вышнѣмъ Творцу шилѣмо, да намъ неоцѣнимый Вашегъ В. Превосход. животъ постоянымъ здравлѣмъ укрѣпи, и тебе, избраный сосуде и желаный Мужу! на срећу и благостояніе наше многолѣтна поживи, да бы зрѣніемъ Твога лица наслађуюћи се онымъ чувствомъ свагда испунѣни были, у комъ намъ данасъ и срдце и душа плива.

**) Младежъ.

ПОЛЕЗНА СООБЩЕНІЯ.

ѿ

єдногъ Священника.

Зло време или кишу можемо отчекивати.

Акѡ више Солнца видꙋ се облацы быти.

Акѡ дымъ ѿ дымника тешкѡ се раздвая.

Акѡ намъ мꙋхе силнѡ досађꙋю.

Акѡ свинѣ играюћи се ранꙋ свою разриваю.

Акѡ рогата марва подигне главе, и воздꙋхъ нюшаюћи, носеве свое лижꙋ.

Акѡ вода скорѡ, и безъ свакогъ жꙋбора узаври.

Акѡ сꙋво древо набрекне и ужета ѿкрачаю.

Акѡ соль влажна бꙋде, и проходи прекѡ мѣре смерде.

Акѡ се каменѣ знои, и бꙋве силнѡ штипаю.

Акѡ се къ западꙋ више малени черни облака вечеромъ виде, или акѡ такови облацы и преко данъ поредъ Солнца стое, или по заходꙋ Солнца (акѡ се оно червенило) покажꙋ се на небꙋ.

Акѡ после кратке кише ладанъ вѣтаръ дигнесе.

Акѡ кишꙋ земля ѿ обичногъ скоріе упіе.

Акѡ у тыхо вече, звоненѣ или часова ударанѣ, воде течай или лꙋпнява, вика животиня и проча такова, болѣ ѿ обичногъ изъ далѣгъ чꙋесе.

Акѡ квочка (созвѣздіе) тавнѡ изиће.

Акѡ Солнце каѡ раніе видећисе да е изышло. Акѡ се червениломъ свѣтли пакъ загаситытъ или червенымъ перстеномъ ѿкрꙋженѡ видисе.

Акѡ Солнце и при исходꙋ, или при заходꙋ ѿ обычногъ веће и каѡ дꙋгꙋлясто видисе.

Акѡ Пѣтель у не обично време кꙋкꙋриче; и кокошке гладећи своя перя, невеселѡ овамѡ онамѡ ходаю.

Акѡ живина у прахꙋ кꙋпасе.

Акѡ ястреби и проче хищне птице у лѣпо време у воздꙋхꙋ якѡ вичꙋ: а мирна опетъ жи-

вотиня прекш мѣрнш кѫпасе. Ласте надъ водомъ и поредъ видова уздѫжъ летаю.

Акш пре него што падне киша, особито после велике сѫше, видисе дѫга.

Акш после кратке кише дѫга сѫпротнѫ свѣтлость чини, или у ньой ситне искре лѣтети видесе, или іой бое непрестанш тавніе постаю.

Акш глисте у множествѫ изиѣѫ изъ землѣ.

Акш у дымникѫ гаръ самъ ѿ себе люска се и пада.

Акш овцы много скачѫ, лакомш пасѫ; дома идѣни многѫ травѫ загрызаю и нерадо се дома враћаю.

Акш се манѣ звѣзда ѿ обичногъ види, а ове пакъ силнш свѣтле се, или ѿ тавни крѫгова обколесе, или акш многш бѣгаюћи звѣзда быва.

Акш рода пилиће свое покрыва у гнѣздѫ.

Акш голѫбови у води се кѫпаю, или касниш у вече долетаю дома.

Акш нема росе, или падиѣта роса скорш се ѿсѣши.

Акш облацы на подобіе стѣна и тороня поднижѣсе на небѫ, или акш маньи облацы увеличаваюсе — или рѣновидни облакъ доће ѿ востока и съ оныма спонсе. — Или акш гѣсти черни облацы долазе съ ветромъ, и съ нимъ далѣ лѣтѫ; — или акш сѫ облацы черни или воднобойни, или се червенима виде; — акш многш облака низско у воздѫхѫ высе, и отдозгш черныма се виде; — или се зеленш бойни виде; — или акш у загасито червеномъ видѫ, пакъ каш разгребени, ѿ юга се дижѫ. — Или у половномъ видѫ са свію страна у єдниш се збыаю. — Или предъ Солнцемъ тавніш и мрачніш развлачѣсе.

Меканѫ зимѫ можемо имати.

Акш воћке гди гди у есенъ іошть єданъ пѫтъ почнѫ цвѣтати.

Акш у есенъ много има мышева.

Акш шишарке ѿ воздвиженію ч: креста (14. Септем:) разсечене, праздне сѫ и влажне.

Акш поханка (каша) сасвимъ не разцвѣтасе.

Акш є штѫчія джигерица на преднѣмъ краю шира.

Акш сѫ есеномъ птице мершаве.

Акш много олѣе има у есенъ.

Акш у средъ мѣсеца Септем: многш кише падне.

Акш овцы іошть и у доцнѫ есенъ юресе.

Акш є лѣто сѫшно и умѣрено было.

Акш є мало хмеля, мака, трнина и шипака родило.

Твердой зима имамо се надати.

Акш є силно жестоко лѣто было.

Акш сѫ птице есеномъ дебеле.

Акш о С: Димитріи лѣпо чисто време имамо.

Акш се поханка (каша) ѿ оздолъ къ верхѫ до края разцвѣта.

Акш много хмеля, мака, трнина и шипака роди.

Акш є шишарка у средъ месеца Септ: увенѫта и збрчкана.

Акш сѫ штѫчіе джигерице съ преднѣгъ края шпіцасте.

Рана зима може быти.

Акш мрави своя вышше у высинѫ нежели є обичніе носе ня.

Акш лиће съ дрва доцканъ у есенъ опада.

Акш пѫтнюће (кое зими ѿлазе ѿ насъ) птице, пре С: Софіе (17: Септем:) поћѫ на пѫтъ.

Ѿ дѫготраюће зиме можемо се бояти.

Акш сѫ у Іѫлію мравиняцы ѿ обичногъ вышніи.

Акш у месецѫ Октоврію много има оса.

Акш у Декемврію и Іанѫар: мало снѣга и мраза има.

Акш шишке птице у околини сеела ранѫ свою траже.

Акш концемъ Ноемврія тверди мразъ бѫде.

Акш касниш у есенъ или зими силомъ треба овце у торъ утеривати.

Акш у фришкш траюћа зима попѫсти донде, докъ є воздѫхъ іошть гѫстъ и облачанъ.

акш є сѹва зима, а неће да се мерзне.

акш зима попѹща, а при тымъ вѣтаръ се окрене.

Много снега можемо имати.

Кадъ у єсенъ много има магле.

Кадъ жабіе бале высоко надъ земломъ лете.

Кадъ мышеви высокш у житѹ праве си гнѣзда.

Кадъ се ватра зими червеніомъ види него што наравнш єсть.

Кадъ є жеравица прекш мѣре червена.

Кадъ у Пещи (фѹрѹни) пѹцаюћи гори ватра.

Кадъ снѣга частице ситне бѹдѹћи, гѹстш падаю.

Кадъ при почеткѹ мраза пада крѹпица (цыганчићи).

Кадъ лисице зими лаю.

Ови сѹ то знацы, изъ коихъ по долголѣтномъ искѹствѹ могло бы се времена теченіе, каш ѿ части предвидѣти и предсказати; но при томъ некъ свакіи зна, да и овы знацы фалити могѹ: єрбо збитіе времена ѿ толикихъ появленія и непознати противности зависи, да то на овомъ свѣтѹ ѿснованш погодити никто неможе.

И ове предложене знаке онай є истый Высокоуч: Г. Звѣздочтецъ почитаемомъ Публікѹмѹ на иностранномъ языкѹ любовь имао ѡбнародити, кои насъ и у тымъ увѣріо, да каково ће време быти, нико предсказати у станю ніе. Я пакъ знаюћи, да скорш самш ты єданъ понайвише у полю подъ ведримъ небомъ повседневнш дѣла твоя совершавашъ, и да бы теби ѿ неѿцѣниме ползе было предзнати бѹдѹщность времена: похитіо самь ты то сообщити, да те каковый лѹкавый и себичанъ лжепророкъ свогъ Інтересса ради преваріо не бы и у будуще предсказываюћи ти време. Драгіи мой! то є онай кои ведри и облачи, Богъ, самш за себе задржао знати: „Нѣсть, велѹ Дѣянія Апост: Ваша разѹмѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти.“

Садъ кадъ самь ты, брате, Сербскій Землѣдѣлче! ово изказао, айде ухватившисе пріятелски за рѹкѹ прођимосе умнш, до оногъ онамо лежеђегъ зеленогъ усѣва, до они благословени и насъ хлѣбомъ пытаюћіи ньива, онамо, гди ты почти цѣло лѣто съ твоима собраћама горкш зноећисе дѣлашъ. — — Ха овде! ево овде на овѹ ункѹ да сѣднемо, да ти при прохладителномъ овомъ сѹнца заходѹ, онай важніи вопросъ рѣшимъ, кои ѿ давна да є толкованъ већь заслѹжіо, вопросъ, велимъ, кои се пре нѣколико седмица, мећѹ нашима старешинама узъ рѣчь возро іо: — то єсть:

Шта є болѣ; или много плане (слабе), или мало а добре ораће притяжавати землѣ?

Као што полъ крайцаре величинѹ имаюћій Дѹкатъ, више вреди ѿ многш већегъ бакарногъ двагрошника, при овимъ, што є онъ и већій и тежій ѿ малогъ златника: такш истш вредніе є и полезніе малш а добры, нежели многш а планы ньива притяжавати. Ѿ многе а плане землѣ коя съ већимъ трошкомъ и трѹдомъ иде, маня полза быва, нежели ѿ манѣ а добре.

Не держимъ я оногъ за великогъ и имѹћногъ газдѹ, кои толикѹ силнѹ землю има да ю точнш воздѣлати неможе, и да бы много посѣяти могао, у єдно текъ оранѣ разбацѹе сѣме. Оваковый газда подобанъ є ономъ домаћинѹ, кои више марве нежели ране има, и марва мѹ часъ полъ гине. Томѹ сѹ подобни и они жители, кои текъ да много віногради прибаве трѹдесе не разсѹждаваюћи да прво многи віногради много коштаю и великій є на ньи данакъ, а второ, да много и трошка и посленника потребѹю, и такш немогѹћи іи кое множине, кое трошка ради точнш и у време воздѣлати, на очи гледъ мѹ се парложе и пропадаюћи бѣдногъ ихъ притяжателя до крайнѣ нищете доводе. Да є истый мнимый вінодѣлацъ манѣ віногради имао, съ маньимъ бы іи трошкомъ воздѣлао, већѹ ползѹ имаюћи, и могао бы съ цѣломъ своіомъ породицомъ честнш и умѣренш, Царѹ Царево и Богѹ Божіе ѿдаваюћи, живети. Могао бы велимъ, али умѣренш живети, а не каш што су нѣкіи, коима є тридесеть или четрдесеть мотіка віногради или ланаца

оране земљѣ отъ Отца ѿстало, или сѣ кѫпили „! мыслили, да они вечь ѿ истогъ притяжанія могѫ не радећи, Графски и Баровски бесиш по первой моди, или каш што оно повеликима варошима Нѣмцы веле „нахъ дерлепте моде“ носећисе, и повседневш раскошниш частећисе живити: есть да! Какш и ніе! слѣдствія сѣ показала да сѣ то мнѣнія претерана и погрѣшна. Човекъ кои ѿ земногъ плода, њива или виногради, живи, тай валя скромниш, умѣренш и земљѣдѣлцѣ сходниш, ѿсобитш акш дрѫгогъ званія или прінхода нема, домомъ своимъ да управля: ербо какш што в земљѣдѣліе хѫдожество просто, такш и онай кои текъ ѿ земљѣ ужитакъ свой изгледа, нѣждно в главѫ свою сниже спѣстивши предъ себе да гледи, и оне Латінске и Нѣмецке, или Богъ бы ін знао какове сѣ рѣчи „Ноблесъ ала Гросъ“ заборавивши, простш живот свой да проводи. Но веле гдѣкои „Срамота в у данашнѣмъ просвѣщенномъ свѣтѫ, подобниш земљѣдѣлцѣ трѫдећисе скромниш живити“ а я бы видиш брате, и сыне мой! рекао, да какш што живити, хлѣба ести, воде пити, воздѣхомъ дыхати несрамотимо се зато, што то и найпростіи земљѣдѣлацъ, а и сама животиня, творе, такш нетреба да се и оногъ начина живлѣня срамотимо и удаляваио, по коимъ добрый и прилѣжный човекъ земљѣдѣлацъ вѣкъ свой проводи. Такш, запамти, брате мой! да сила више добія онай газда, кои манѣ њива имаюћи, добриш ін и у време воздѣлава: кои се не трѫди све текъ заго, да землю свою умножи, но да ю поправи: не да много сѣе и оре, но да на маньимъ више жнѣ. Валя раздѣлити да у великой земли и у многима виноградма, великій лежи капіталъ, кога прибитакъ (Интересъ) назадити треба. Многѫ землю у добромъ ѿбдержати етаню, нѣждно в имати много гноя, а за ово придобити, потребна в многа марва, а вредности многе марве прибитакъ опетъ валя изъ землѣ извадити, ербо рѣдка в то срења, да марва и рѣанѫ и прибитакъ вредности свое донесе. Нека в, мећемъ на примѣръ, дрѫгогъ газде земля и маня, алъ маньи у њой и капіталъ лежи, манѣ потребѣе марве, манѣ слѫжителя, манѣ трошка, и такш поредъ средственогъ гноења, не да мѫ се парложи, но ѿ годъ до годъ поправля се земля, и двогѫби мѫ добитакъ у весѫ доноси: прво, што сваке године на у земли и марви лежећи мѫ капіталъ, и на обработаванѣ издати трошакъ, богатый прибитокъ доноси; второ пакъ, и ежегодна землѣ мѫ вредность парашава безъ да нов къ томѫ капіталъ додавати мора. Болѣ в дакле, видиш, манѣ, толику землѣ имати, да в по сили твоіой баръ трипѫтъ преко године преорати можешъ. Чѣо си може быти гласъ оногъ богатогъ града Рима? У Римѫ в быо законъ то, да и найвећій Господаръ ѿ седамъ ланаца землѣ више притяжавати несме, и опетъ тако сѣ богати были, да имъ се тѣкъ свѣтъ чѣдити морао. Шта в томѫ быо узрокъ? Ербо сѣ ю добро воздѣлавали. Кодъ насъ пакъ ни газдомъ се не зове, кои цѣлѫ сессію, или 40 и 50 ланаца землѣ не притяжава, и опетъ смо сыромаси, шта в томѣ узрокъ?

Отъ Славне, Школскогъ Фонда управляюће Депутаціе, съ благодарносћу даје се на знанѣ: да су слѣдующа ГГ. на умноженіе нашегъ Школскогъ Фонда, изъ особите свое ревности, добровольно даровали: т. г. Петровоселскій Учитель Самуилъ Крстичъ сваке године 5 фор.; — Чанадскій Учитель Симонъ Андронъ наединпутъ за свагда 30 фор.; — Учитель изъ Торне Василій Симоновичъ 5 фор.; — и Стефанъ Фехіръ Учитель Гураховицскій 2 фор. и 30 кр. Б. В.*)

ВѢСТИ.

(Пешта). — У Пешти и Будиму тако честа убіства, краће и отимања бываю, да чисто не бы ни требало оваконе случаеве међу новости ставляти. — Да пређутимо манѣ оваконе догађае, и само оне, кои су ужасніи да наведемо. — Тако послѣдны дана прошасте

---

*) И мы отъ наше стране благодарећи гореизложеным Приложницына позываио и сву нашу п. т. Г. и Г., као што сво увѣрени, да у свака право сердце Народолюбія куца, да бы ово наше найважніе Народно Заведеніе, кое в само на ползу и благораженіе наше Отрасли опредѣлено, по добровольномъ произволенію своме подпомагали.

1843. године прође Будимскій еданъ Гражданинъ даньомъ поредъ леденице, коя съ восточне стране твердинѣ Будимске лежи; и те како се уплаши, кадъ га еданъ не давно у варошкой тавницы затворенъ бывшій злодѣй, са оштрымъ у руцы ножемъ изненада нападне, и новце заиште, кое и отме: за коимъ злодѣемъ таки се учини потера, и съ найвећимъ претиима ухвате га и опетъ у тавницу баце. — У четвертакъ 4. Іануаріа по рим. дођу къ едной Дунђерки (Ціммерманки), коя е пославши по кћери Мужу своме у дѣлницы послуюћемъ ручакъ, сама кодъ куће остала, у пол-полдне бездѣлницы, и за неколико форинтій убію е. — Едне ноћи у Будиму само у воденой вароши (Wasserstadt) покушавана су отъ злочинаца петъ нападенія, и скоро сва петъ су имъ добро за рукомъ испала. Шта више, неки су се отъ пустаія усуђивали и зыдове куђевне прокопавати. — Пакъ и у самомъ граду, гди свакій мысли сбогъ тога, што много у нѣму царске войске има, да е сигуранъ, две су крађе пробане.

У песковитымъ гудурама поредъ Палатинове башче кодъ подножія брега Герзелеза нашла се цѣла пустаиска фаміліа. Ове Глава и Предводитель, као што самъ потверждава, есть еданъ Благородникъ (Немешъ), родомъ изъ Веспримске Ва́рмеђе. Ова е пустаиска банда овуда около Будима по Швабскомъ брегу, по путовы, ньинама и по віноградьі на народъ и ноћу и даню нападала и отъ нѣга разне ствари отимала и робила, као и крала; но на срећу уђе іой се у трагъ, и тако сву купно са великомъ частію украдены стварій, у подземной ньиной стан Полиція нађе, ухвати и дотера у варошку кућу. Іошть се поговара, да су не давно на край Будима и едну женску персону убіену нашли. —

У Пешти, хвала Богу, за садъ овако честа нападенія и крађе не бываю; но ипакъ неоскудѣва башъ ни она у овакимъ безчиніяма.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

(Парлермо). Брегъ Етна тако яко баца изъ себе ватру, да рѣка Лава, коя се са нѣногъ верха слива, и коя е 14 Таліански миля дугачка, а едну милю широка, чисто у самой ватри видисе теѣи. Съ почетка было е движеніе тако яко, да за 24 сата пуны 10 миля протече; но кадъ се мало оляди, онда наравно спорія постане; па кадъ іошть и долове и друге гудуре испуни, то се онда и по равницама проліе, гди тако полако гмизти почне, да едва за еданъ сатъ 30 стопа учини. Иста ова рѣка већь е прелила и путъ између Адорно и Бронте, и садъ разливасе по посѣяномъ и воздѣланомъ полю; и све више шкоде на овомъ причинява. У почетку упутисе Лава рѣка къ западной страни мѣсту Бронте, збогъ чега и сви жительи оставше свое стае и домове широмъ побѣгну; но наеданпутъ сверне она на другу страну, и почне южнымъ жительима грозити. Ово се страшно позорище чисто неможе описати; и заиста тко рѣку Лава ніе видіо, како тече и шкоди, тай неможе о нѣномъ грозномъ опустошенію праву мысль имати Непогода времена верло е ружна. Киша плюшти као изъ кабла. Громови све еданъ за другимъ груваю, и земля се непрестано тресе: но зато ипакъ жительи, и они кои су заостали у своимъ мѣстама и домовима, а и они кои су се изъ свои домова удалили, засадъ у колибицама съ лишћемъ надкривеннымъ обытаваю: а страни гомилама са сви страна скупляюсе; да се довольно заръ начуде высокомъ овому брегу и дивной рѣки Лава, коя съ нѣговогъ верха зміошарно доле котрлясе.

НАЗНАЧЕНІЕ.

(Една Тітула). — Карль Нарсінгскій у восточной Індіи овако е называо себе: „Краль Кралѣва и мужъ хіляду жена."

(Юношеска ватра). — Не давно падну у Французской два противлюбезника изъ ревности у свађу, да се найпосле сбогъ тога зачну тако бити, да еданъ остане на месту мертавъ. Овай несрећникъ имао е 80, нѣговъ противоборацъ 70, а Да́ма, сбогъ кое су се свадили опетъ 60 година.

(Особито смѣшана дружбина). Дружство, кое путуюћегъ Краля Мономотапсогъ прати, состоисе окромъ едне чете войника іошть и изъ 400 вооружаны жена, и 200 угризаюћи (büßende) паса. — Чудитисе треба!

(Руссія). По гласу Рускогъ Алманака „Мѣсяцослова за год. 1843." броила е Руссія 56,260.000 жителя. — Године 1840 родило се у Руссіи 2,301.139 и умерло е 1,904.065 людій, дакле се число жителя са 1,301.139 особа умножило.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ. —

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

3.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 9. Іануаріа. 1844. Год. III.

ПОЗДРАВЪ.

П. Б. Скоротечи.
на
Ново — 1844 — Лѣто.

Сво естество умотано
Са лединомъ чами.
Изчезло е цвеће красно,
Кое свакогъ мами.

Одъ стовидногъ труда нѣг'ногъ
Малаксало веће. —
Нит' намъ нита душу нашу
Пресладко пролеће.

Не чуесе песма шеве,
Нит' славуя милногъ:
Срба срдце да веселе,
Срба духа храброгъ.

У свакій па́ръ, Ты си нама
Утѣха, веселѣ
Скоротечо! — милый свима,
Мѵрисно босилѣ.

Ты увекъ си нам' пролеће;
Ты намъ увекъ цветашъ —
Збирай дакле ума цвеће!
Общу дійчи бащу.

Не давно с' се Ты родіо
Свакоме на радость;
Срећно дакле намъ бродіо,
Свимъ утѣха, сладость. —

Желимъ Нова Лѣта многа
Ты намъ доживіо; —
Просимъ самогъ Вышнѣгъ Бога.
И Родъ нашъ дійчіо.

Вражя рука никадъ, на Те
Ма да у намери
Изтребльние бацы покте',
Не успѣла. — Крвъ ври! —

Тецы скоро, не закосняй!
И буди намъ Юнакъ:
Као сунце Србомъ Ты сяй!
Съ чела гонишъ мракъ. —

У Соедину.

Младенъ Тимотіинъ.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое е 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:

превео с' Французскога.

П. Вунчь.

(продуженіе.)

Ніе ли то исто и Руссо увидіо? Пазимо да му нѣжность подъ сумню не доводимо. Онъ потврђуе да бы човекъ врлостній быо, кадъ бы манѣ наука притяжавао: Колико зала, вопія онъ, безъ наука небы познавали! Али пытанѣ є, єли незнанство порока врлость? да ли зло не познавати значи добро творити? па кадъ уздржаванѣ одъ порока, изъ узрока што га не познаемо, небы друго было, развѣ иста она искра божества, кою мы преимућствомъ врлости називамо, валяло бы баремъ да призна да овакова врлость ніе велика заслуга: ово значи дуго време, врлимъ не показати се: то значи текъ донде добронаравнимъ быти, докъ каковый предметъ природне наклоности намъ не покуша, или

докъ какова прилика не укаже се успаване страсти пробудити намъ; чини ми се да видимъ назови — юнака, кои текъ онда храбрость свою показива, кадъ непріятеля предъ собомъ нема: появили се пакъ непріятель противъ коегъ у мишцама одбрану тражити мора, тадъ му храбрость не достае, витежство му изчезне. Ако су науке порока сказалька, оне насъ и мелемъ порока познати уче. Искусный травоизпытатель (botaniste) уме полезна была одъ отровны трава разлучити; а неискусанъ, кои нитъ полезны была вредность, нитъ шкодльивы трава отровъ познае, све ій безъ разлике гази или ій безъ одбора чупа. Наукама просвештенъ човекъ у великимъ числу предмета кои му се предъ очима ставляю одликуе оне, кои му мрзость или вниманѣ заслужую: у ругоби порока и смутньи, коя га прати, у дивоти благочестія и спокойству, кое му слѣдуе, налази онъ поводе, почитанѣ и вкусъ врлости у срдцу свомъ укоренити, а порока гнусити се и презирати га; онъ є чрезъ избора мударъ, онъ є крепко врлостанъ.

Али кажу да има онаковы предѣла, гдѣ безъ наука, безъ ученя, безъ темельногъ познанства нравословія (morale) больма се прописи благонравія наблюдаваю, негъ у другима, гдѣ є нравственность познатія, гдѣ се веħма похвальива, и высоко предае. Безъ строгогъ изпыта сравненя, коя се често чине међу нашимъ и стародревнимъ или страннимъ нравима, мрзкы сравненя, у коя се гдикои манѣ изъ ревности и човеколюбія, нежелъ изъ пизме и ħуди противъ свои сувременны земляка упуштаю: ніе ли правичніе поднебесности, умѣрію (temperament) оскудости прилике, недостатку предмета, устроеню кормила, обичаима, законима, свимъ другимъ узроцима пређе нежелъ наукама, приписати ону разлику, кою некій путъ примѣчавамо у наравима у различито доба и различитымъ земляма. Непрестанно напоминяти ону првовременну єдинственность, кою неки у звезде кую, ню као верну другу невинности увекъ себи воображавати, не значили то обсену у мыслима начертавати. Та за Бога гдѣ има люди безъ недостатка, безъ чезня, безъ страсти? Заръ ніе у нами самимъ семе свію порока? па ако є было времена, ако и данданашный има поднебесности, гдѣ су гдикои пороцы непознати, заръ не видимо тамо друге нереде. Не примѣчавамо ли іошть ужасніе пороке кодъ оны народа, коихъ глупость неки похвальиваю. Што се на злато не лакоме, што имъ званія и чести славолюбіе не подбадаю, заръ су зато холость и неправда кодъ ньи ствари непознате? Заръ су они манѣ оддати подлостима пожеланя, манѣ занешени яросħу освете; заръ су ньнова дивля чувства неприступна прелестима задовольства. Па у какова изступленя не упушта се безправилно и необуздано сластолюбіе, кое границе не познае? Али башъ кадъ бы и манѣ порока у овима дивльимъ предѣлима было негъ кодъ гдикои добро уређены народа, пытанѣ є имали тамо толико врлости? Примѣчавамо ли тамо оне выспренне врлости, ону чистоту нарави, оно великодушно некорыстолюбіе, она преєстественна дѣла, коя су производъ вероизповести (religion).

(продужвħесе).

ХЕРОЙСТВО ДѢТИНСКЕ ЛЮБОВИ.

Графъ отъ Монтреалъ подъ оружіемъ осѣдіо є быо, и у надежди, да ħе моħи остатакъ свои дана у пуномъ сваке чести миру провести, яко се превари; єрбо революція родисе, Ѳронъ задермасе, падне, и ужасный страхъ са цѣломъ Французскомъ обвлада. Садъ видяшесе као да се све союзило, да Графа предъ очима Тѵранна у подозрѣніе бацы; нѣгово отъ славногъ дома подрекло, найблистателніе нѣгове за Отечество храбро и радо жертвоване заслуге, личне нѣгове добродѣтели, и любовь войника и народа. — Заиста не бяше лагко благородну жертву испытати и дознати; но ову осѣтивше нѣгова дѣца поревную и потрудесе, да ю у овай па́ръ докле іошть нѣгово име у чести стояше, осигураю и потверде. Старый юнакъ хтяше мирно сѣкиру джелата дочекати; али погледавши на милу свою дѣцу отважисе испредъ грозеħе му смерти уклонитисе.

Октавій и Ермелійне были су дичный нѣговъ поносъ и сва нѣгова среħа. Та-

ко близу єдне на рѣки Райни лежеће вароши прикрыесе онъ съ ньима у просто єдно обыталище, гди се поузда, да ће, променувши свое име и сасвимъ другчіе узевши, край распалѣны немира у свакомъ задовольству и миру дочекати, или, ако башъ и до нѣгове ове снизке колибице пламтећи немири допру, то да ће безбѣдно прибѣжище на другой страни Райне наћи.

Графъ отъ Монтреалъ заиста садъ имадяше узрока, са новымъ овымъ своимъ животомъ задоволянъ быти. Онъ никаково писмо, нити какове новине ніе добыо, у коима ніе нашао жалостно описану кончину живота, сродника или пріятеля свога. Онъ є яко стрепіо за любезну свою дѣцу, коя су се само за нѣга, као за найлюбезніегъ ньиногъ отца непрестано старала, и коя су се освѣдочила была, да є име нѣгово, као єдногъ сваке чести достойногъ старине, већь на смерть осуђено; зато су се и потрудили были да бы нѣгово овдѣ пребываніе іошть већма затаили.

Али Октавій и Ермелійне непрестанно на опрезу за свогъ отца бдећи чисто забораве на собствену свою безбѣдну сигурность. Они кадкадъ по шушняку около ньиногъ обыталища ходаюћи пушталисусе у свакояка разсмотренія и бриге, отъ кои су се у присутствію родителя ако заустезали, само да не бы нѣгово сердце, кое є и онако скорбнымъ за ньи бригама обтерешено было, іошть већма смутили и оскорбили. Єдногъ вечера дакле, кадъ су они обое сѣдили на край шушняка подъ єднымъ дрветомъ, и у Райну гледали, коя се послѣднымъ іошть вечерньимъ зрацыма блисташе, рекне Ермілійне своме брату: „Видишъ брате тамо на другой страни рѣке, оне брегове, по коима цвѣтаю віногради? Мени се чини, да чуемъ весела пѣваня, коя се садъ тамо по ньима разлежу. А овдѣ каково є глуво молчаніе! Ахъ, та заръ ова узка рѣка може тако ужасный зыдъ начинити, кои раздѣлюе животъ народа на нѣнымъ обрежіама обытаваюћегъ? Кадъ я помыслимъ, да бы само за єдно тренуће ока слабу ову међу прейти, и съ ньима союзитисе могли.“ — —

„Я добро знамъ, да мой отацъ мысли, да онъ зато мора на овой страни заостати, да бы могао своя добра поради насъ получити и задержати; ал' шта хасну наслѣдія и богатства, кадъ мы несмѣмо съ ньима слободно поступати, мыслити и чувствовати, пакъ іошть кадъ морамо съ нашомъ любовію и сакрыватисе?“

Октавіа ни мало манѣ, отъ сестре му, тиха ова слободе и среће воображенія ни су побудила; и онъ се садъ ньой завѣща, да ће сутра данъ свое молбе съ нѣнима союзити, пакъ да обадвое просе отца, да се съ ньима на ону страну Райне, гди златна слобода влада, преселе.

У истый махъ, кадъ се съ мѣста дигну да се ньиномъ обыталищу поврате, ухвати Ермелійна брата свога за раме, и покаже му повелику єдну вооружану чету, коя єздише преко равнице, и коя видяшесе као да ће управъ шушняку свернути. Октавій безъ да даде примѣтити свой страхъ, пође садъ нетрагъ путемъ, кои управо кући водяше; но онъ іошть ни 20 коракляи не учини, ал' га наєданпутъ войницы и съ десна и лева обколе, и управивши на нѣга баіонете зауставе га; пакъ заишту отъ нѣга пасошъ; кои онъ неимаюћи буде отъ ньи таки ухваћенъ и поведенъ. Онъ чуюћи сурове ньине грднѣ и псовке, лако є помыслити могао, да они Ермелійну ни су держали за нѣгову сестру, пакъ іошть и самъ нађе за паметно, да се иста стварь и претаи. Али премда безъ свакогъ оружія, то ипакъ благородно нѣгово постоянство принуди войнике свако почитаніе спрама младогъ нѣжногъ створеня, кое бледо и стрепећи свое лице на персима брата свога прикрые, отдати. Онъ наскоро дозна, да га за Бандійта, кои су у оно време цѣо предѣлъ у страхъ довели, держаху, и найпослѣ чуе, да ће га и у оближню варошъ у тавницу отвести. Онъ у средъ ове изненадне несреће съ тымъ осећаше себи много лакше быти, што се извѣстіемъ осигурао, да му се отацъ ни у каковой опасности не налази; кое се исто примѣтило и на Ермелійни. Они дакле одпраћени буду у варошъ, гди са сви страна народъ гомилама поврви, да ій види:

и Ермелійнова младолѣтность, дивна лѣпота и издаваюћасе невиность вообще кодъ свію побудила су участіе сожаленія.

(продужићесе.)

Изъ Дістрікта Вел. Варадскогъ на умноженіе Народнѣгъ Школскогъ Фонда слѣдуюћа ГГ. изъ чистогъ сердца у готовомъ приложили су. као:

Бутари Ѳеодоръ	Учит:	изъ	Муске	4 фор. 10 кр.
Секула Вікенте	„	„	Дуда	2 фр. 30 кр.
Дрегичь Ѳеодоръ	„	„	Хезе	12 фр. 30 кр.
Діаковичь Іоаннъ	„	„	Гроша	2 фр. 30 кр.
Іванъ Ѳеодоръ	„	„	Чесоре	5 фр. —
Ѳомуца Іоанъ	„	„	Долнѣгъ Чила	4 ф. 10 к.
Хризанъ Василіе	„	„	Аркоша	2 фр. 30 кр.
Дехолянъ Цірілъ	„	„	Семлака	2 фр. 30 кр.
Гедошевичь Владіміръ	„	„	Мондорлока	7 ф. 30 к.
Гуги Міа Лок. Діректоръ		„	Чермѣ	15 фр. —
			Свега	58 фр. 20 кр

На кое се ньима отъ стране Школскогъ Народнѣгъ Фонда управляюще Депутаціе благодари.

ВѢСТИ

Изъ Задра у Далмаціи, отъ 21. Декем прош. године являю, да є Нѣг. Высокопреосвященство Господинъ Ероѳей Мутибаричь, Епіскопъ Далматинскій, отпутовавши 27. Ноемвріа изъ Монастыра Гергетега, съ Божіомъ помоћію 11. Декемвріа, дакле за 15 дана, щастливо и у пожелателномъ здравлю тамо приспѣо. Чрезъ цѣло Нѣгово путешествіе, као што самъ извѣштенъ, было є време лѣпо и пріятно, а путови тако су красно свуда устроени, да се на ньима нити Нѣ. Высокопреосвященству, нит' Нѣговымъ Служительма какова непогода случила.

Кадъ є Нѣг. Высокопреосвященство до первогъ на границы Далматинской лежећегъ мѣста Обровца приспѣло, буде отъ свегъ народа са великомъ радостію, звоненѣмъ звона, и грмлявиномъ многи топова дочеканъ, откуда Га потомъ сви цѣлу штацію отпрате до мѣста Смильчића, гди Га є опетъ многочисленна Депутація, коя се изъ Клирикалногъ, Учительскогъ и Гражданскогъ реда состояше, изъ Задра пришедша, поздравила, и одъ Смильчића до самогъ Задра пратила. У Задру су были сокацы съ многочисленнымъ народомъ и Нашегъ и Римокаѳолическогъ Вѣроисповѣданія тако напунѣни, да є Нѣг. Высокопреосвященство єдно съ колима до свое Резіденціе доћи могло. — При улазску Нѣг. В. Преосвященства у градъ Задаръ, као є кроз цѣо градъ до саме Нѣгове Резіденціе, непрестанно звонила су сва Сербска звона, а на бедемы градски опалѣна буду 42 канона: и Нѣг. В. Преосвященство пре него што у Резіденцію уђе, отишао є у свету Церкву, и савъ у ньой собраный Народъ краткимъ, али сходно-и вѣшто изговореным словомъ поздрави. — Декемвріа 19 держана є Іншталація, на коіой су присутствовали отъ стране Єго Величества, ц. кр. Совѣтницы, Господа Геталди и Менішъ са своимъ Актуаріомъ Мартеліній, коя су недавно и Римокаѳолическогъ тамошнѣгъ Архіепіскопа іншталірали: а отъ стране Єго Высокопревосходителства нашегъ преизящногъ и доброгъ Архіпастыра Господина Архіепіскопа и Митрополіта Іосифа Раячича у качеству Нѣговогъ Мандатарія присутствовао є Г. Аѳанасій Чурличь. Іеромонахъ и тамошньій Клирікалный Учитель. Высокославный Губерніумъ послао є на Іншталацію и 80 войника съ принадлежећимъ Чиновницыма, єдно сбогъ тога, да се лакше и болѣ поредакъ содержи, а друго сбогъ тога, да се овымъ торжество увелича и свйніе буде. Истога дана на светой божественной Служби рукоположи Нѣг. Высокопреосвященство єдногъ Клиріка за Діакона, и имао є на обѣду до 30 лица, и то отъ нашегъ Благочестія: Монаха, мірски Свештеника, и Граждана: ербо є пость быо. — Скоримъ временомъ моћи ћу Васъ како о дальшемъ дочеканю, тако и о другимъ намѣреніяма нашегъ доброга и похвалнога Господина Епіскопа, извѣстити.

Пешта на Святое Богоявленіе. Юче се овде права зыма показала, и да є тако потраяла, быо бы ледъ на Дунаву, кои є помало миліо, између Пеште и Будима стао: но како се измена времена показа, данасъ є време кодъ насъ сасвимъ мегко; ветаръ, премда є горнякъ, то є опетъ више топалъ, и кишицу є са собомъ донео и тако изгледа данашньій данъ, као да є пролеће.

Станѣ дунава у Пешти.

19. Іануар. п. р. 4.' 5.'' 9.'''

20. Іануар. „ „ 4.' 0.'' 6.'''

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

4.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 13. Іануаріа. 1844. Год. III.

МОЯ ТУЖНА ЧУВСТВОВАНІЯ НА БОЖИЋЬ.

Божићь иде, сви му се радую
Светалъ Праздникъ за сву Сербадію;
А я тужанъ сузе ліюћъ горко
Плачно мое убрисуемъ око:
Єръ на прошла кад' погледамъ лѣта,
Тек' усмотримъ пропасть мога Свѣта.
Супруга є досад' ми живила,
Радость, жалость самномъ є делила;
А садъ бѣдна у земльи почива,
Сердце мое съ церномъ земльомъ слійва.
Чадо мало досадъ ми є было,
Играюћ'се око мене, мило;
Но садъ живећ', живо не видимъ га,
Отечески баръ да излюбимъ га;
Удалѣно отъ мене є бѣдно,
Благо мое овогъ свѣта єдно.
К'о што чуемъ да у игри выче
Сузе ронећ' то мое Єдиниче:
„Мила Майко гди си тако дуго,
Да л' си чедо задобыла друго?"
„Кадъ на Свету твога и не гледишъ,
„Мегко сердце садъ у нѣму ледишъ.
„Ил' си Майко гдигодъ ми заспала?
„Свѣтла звѣздо, коя си ми сяла!
„Пакъ не можешъ више да с' пробудишъ,
„Малогъ Стеву да нѣжно полюбишъ. —
„Ил' си Майко от'шла да недођешъ?
„Докъ крозъ ватру и воду не прођешъ.
„Или Майко црну землю любишъ,
„Землю любишъ, а травицу герлишъ? —
„Кадъ бы Майко друго было чедо,
„Съ радостћу бы, кад' тад' было, глед'о
„Ледъ са сердца топећисе мога
„Любећъ животъ бѣлогъ лица твога!
„Кад' бы Майко гдигодь ми заспала,
„Иста звѣзда, коя ми є сяла
„Свѣтлостћу бы тебе пробудила,
„Пакъ бы опетъ мене полюбила!
„Да си Майко от'шла да не дођешъ,
„Докъ крозъ ватру и воду не прођешъ,
„И то живи опетъ дочекаю,
„Кад' за грѣхе свое с' та раскаю!
„Ако Майко церну землю любишъ,
„Землю любишъ а травицу герлишъ?
„Све суетне бы ће желѣ мое
„Тебе видит', любит' груди твое!
„Коя си ме Майко породила,
„Сладкимъ груд'ма твоимъ задоила." —
— Стани чедо, немой яукати!
И за Майкомъ жалостно плакати;
Да изразимъ тужне мое мысли,
Бѣдный Отацъ и Супругъ жалостный!
Кон живимъ безъ тебе и майке,
И радости лишавамсе сваке;
Кон неспреми себи печеницу,
Нит' умеси божићну честницу;
Кон не мамъ у соби сламице,
Што представля Хрістове ясліце;
Не мамъ сыне квочке ни пилића,
Твое Майке, кћери и сынчића;
Нити колачъ на таньиру има,
Здравлѣ, срећу што представля свима;
Кон проведо вече безъ бадняка,
А и Божићь безъ Полаженика!
Кон не купи у лончићу меда;

Ербо сердце пуца ми отъ ѣда!
Кои цвилимъ као люта гуя,
Ѣръ срећу ми однесе олуя!
Пакъ и плачућ' кодъ другога руча,
К'о да ме е вежъ утукла туча. —
Кући дођемъ мећъ четыри зыда,
И сетимсе славногъ Арістіда!
После плачне мое очи бриса,
Док' годь ово редомъ не написа'. —

У Румы первый данъ Божића 1843.

Милошъ Ратковичъ
Іеродіаконъ и Учитель.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое е 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило:

превео с' Французскога.

П. Вунчь.

(продуженіе.)

Множество знамениты людій кои су врлость у кньигама бранили, кои су іой чрезъ свое нарави удивленѣ свет: привукли, ни су ли исти люди у наукама црпили онай небесный блескъ, кои е заблуђеня и пороке уништіо? Неудесно остроуміе, покондирено незнанство развія двоумія и предсудія; высокоуміе, упорство проузрокую разцепленя вероисповести, и язичества; суемудріе (pyerhonisme) неверство подранаваю независимость, смутнѣ, побуне, страсти, свакояка недѣла. Такове противности на честъ служе вероисповести. За моћи ій побѣдити появити іой се текъ нуждно е; сама ій е кадра све пореметити, она се ничегъ другога не бои, развѣ да небы достойно призната была; за учинити себе почитаня достойномъ ніе іой друго нуждно, развѣ посмотреномъ быти: како ю човекъ позна одма се у ню залюби; у коіой се мери у ню већма удублява, у истой мери нове поводе находи веровати ю, и нова средства упражнявати ю: што вишше испытива Хрістіянинъ вероятность нѣны насловія, стимъ се већма уверава о истини нѣзиной; што больма одкровенѣ докучи, стимъ е већма у вери утврђуе. У светомъ писму одкрива іой постатакъ и превосходство; у ученимъ кньигама светы отаца одъ века до века развитку іой узастопце слѣдуе; у нравоучителнымъ умотворма и светымъ лѣтописима блистателне види іой примере, и учи се ньомъ ползовати.

Шта! та незнанство одвраћа одъ вере и врлости тако чистый блескъ, тако моћне подпоре; па истой овой вероисповести, кою Докторъ Генфскій Руссо высокоумно назначава валяло бы по мнѣнію нѣговомъ приписати неправилности нарави! Морао бы се човекъ већма дивити видећи овако чудесну обсену, кадъ небы знао да особитостъ редосостава (systeme), ма како онъ опасанъ быо, причина е не врло пространно умствованѣ за правило употребити. Познанство вероисповести за свакогъ човека е непогрешно правило добре нарави. Шта више, я велимъ: познанство природе участвуе у возвышеню чувства, у устроеню поведеня; оно природнимъ путемъ поводи човека к' удивленю, любови признателности, подложности у смотренію свію стварій, кое свака умна душа осећа да су дѣла свемогућегъ существа. У поредачномъ течаю оны неизмеримы окружія, коя намъ се надъ главомъ котрляю, звездомотритель (astronome) безконечну моћь одкрива. У исправномъ равномерію свію частій, кое вселенну сачиняваю земльоиспытатель (géometre) безграничногъ разума дѣйствія примѣчава. У послѣдственномъ течаю времена, у саюзу узрока с' дѣйствама, у растеню быля, у телеснимъ саставу животыня, у постояной равноличности и усхитителной многостручности различиты появленія (phénomenes) естества, неможе естествоиспытатель (physicien) не признати створителя, чувара, судію и господара света.

Изъ овы примѣчанія ступаюћи истинити Филозофъ у упражнителне послѣдице, и враћаюћисе у самогъ себе, почимъ е у свима околостоећимъ предметима залудъ тражіо ону срећу, за коіомъ непрестанно уздыше, и ништа не находећи овде доле шта бы неизмеримости пожеланя нѣгова одговарало, осећа да е за нешто выше рођенъ, негъ сва друга створеня; онъ се природномъ стазомъ враћа к' свомъ првомъ началу и послѣдньой цѣли. Блаженъ, ако е мылосћу Божіомъ цѣ-

ли сходно поучителанъ, и ако увиди да му нигди ніе нуждно тражити блаженство срдца свога, развѣ у притежаваню своѣ Бога!

Законъ мѣничный Кралѣвства Угаріе и частій къ ньой принадлежећи; съ Маѣарскоѣ на Сербскій діалектъ преведенъ Еутеніемъ отъ Гьурковичь, при Крал: Куріи Адвокатомъ, више Варменьа Засѣдателѣмъ, Фундаціоналнымъ Фишкаломъ у Пешти 1840. писмены Іос. Баймела ц. к. привілег. Прімаціал. Остроѣонскоѣ Кньигопечателя у великомъ 8 — у XVI. 236.

У срѣтной овой врѣмена епохи, кадъ по хоризонту дижућесе літературе наше на разне вѣжества стране свѣтли се расипаю зрацы, не съ маломъ радосћу гледамо и гореставлѣно „Право Мѣнично Угаріе“ и на Сербскомъ языку. Дѣло ово у посвету поднешено є Ньіовой Ексцеленціи мил стивѣйшему Господину Кралѣства нашеѣ Канцлеру Грофу Антонію Маіласъ одъ Сеікхеля (de Szécsel), ради изнеѣу осталоѣ ученый Г. Ауктоѣ ово говори. „Съ милостивѣйшимъ найблагодѣтелніемъ Цара и Крала нашеѣ Фердіванда благоволеніемъ, као и чрезмѣрнымъ трудомъ и попеченіемъ Отечества нашега Отаца, подижусе красна и пуннокорыстна Заведенія; заводе се разноструна обще полze ради Содружества; проливи се рѣка уредыю; отвораюсе стазе и путеви; съ бродовима градесе мостови; и за вешe развіянѣ и цвѣтанѣ наше терговине, сочиняваюсе премудри закони: и не мало све, што се общеѣ тыче благополучія, уводисе и установлява. На свой овой благодати и свѣтломъ напредку послѣ вѣчноѣ признателства и благодарности благоутробномъ и превозносномъ у благости и у добры дѣлы Краљу и Оцу, неиначе и свѣтлѣйшему Палатіну нашему, тко є, коме има прелюбезно наше отечество, коме драгій Родъ мой Сербскій, кои се у обзору на све проче у Кралѣству Унгарскомъ суще націе съ терговиномъ скоро найвише занима, коме велимъ найпослѣ и остале странне, у отношеніямъ и у свези терговачкой съ нама стоеће Државе имаю толико захвалити, колико Вашемъ Высокопревосходителству, коега ће и у найвышовніемъ, гдѣ предсѣдава достоинству, са заслугама блистаюће име, благодарно Отечество и найпозднѣемъ потомству вѣчно повѣдати.“ и проч. — И заиста, као годь што се прошле 1840. год. држане Діете отечественіи закони на свеобштой пользи осниваю, тако и исты закона 15. членакъ о заведенію мѣничногъ Права єсть одъ неизмѣрне полze, као што то у Будимскима Новинама ученымъ своимъ разглаголствомъ доказуе преизредный мужъ Г. Др. Оттмайеръ; зато бѣлодане полze те ради и овай Мѣничногъ Права, благодѣтелный членакъ, одъ како є указкомъ, Нѣмцы, а и други добрумѣтни Народи непрестанно на матерный свой языкъ преводе, изасилаю и издаю. — Шта дакле полезніе и повольніе за Србе, по Угаріи разкриліене, и добромъ часћу терговини предане, быти може, него спасителный овай о Мѣничномъ Праву отечественый законъ на своме матерномъ языку читати, разумѣти, и съ нымъ совершено упознатисе? Но іошъ повольніе и полезніе за народъ Србскій у Угаріи єсть, што Дѣла овогъ латіосе обштепохваљеный Г. Еутеній одъ Гьурковичь, кои є овы дана чрезъ Ньіово ц. кр. Величество за Врховногъ Г. И. С Шкода Надзырателя свемилостивѣйше именованъ. Мужъ наше овай изъ горѣне желѣ, боіомъ отечества и народа своѣ благо разпространити тежи, чимъ се Земаљскій послѣдный Соборъ заключіо, таки є читаюћемъ Публікуму обявіо, да є онъ обштеполезный овай о Мѣничномъ Праву Законъ на матерный нашъ языкъ превео, и да га на свѣтъ издае. И заиста — неизираюћи на не велико число явивши' му се предбройника — трошакъ великодушно самъ є жертвовао, и тако предхваљеный Мѣничногъ Права преводъ съ концемъ прошле 1840. год. изъ чисте Байнелове Тыпографіе на свѣтъ изыће. У преводу овомъ то, што є учинити требало, учињено є. Изображеный

Мужъ овай, као у Латінскомъ и Мађарскомъ езыку, коима є законъ истый писанъ, преизредно искусанъ, а у употреблѣню отечествены закона одъ младости свое упражняванъ, вѣрно є предпоменутый Мѣничногъ Права Законъ на матерньій нашъ езыкъ превео, и у истомъ преводу и истиный орігіналный текстъ задржао, и то не безъ основа, єръ у богатомъ и сладкомъ нашемъ Южнославенскомъ езыку стваръ сваку, кою разумѣмо достаточно и совршено изразити можемо. Кромѣ тога Г. Преводчикъ слѣдовао є у преводу овомъ истый онай, кои є и у орігіналу, редъ; и тако є цѣло Дѣло на три части раздѣлено топломе Србскога Рода нѣдру предао. Содржава пакъ у себи: Часть I. Вещественно Право Мѣнице (Ius cambiale objectivum) Часть II. Мѣнично Правосудствіе, (Procedura judiciaria cambialis), къ овыма двѣма частима Мѣничногъ Закона додао є іошъ слѣдеће Закона Чланкове: XVI. о Терговцыма (de negotiatoribus). XVII.; о законномъ отношенію права фабріке. XVIII.; о отношенію Права на общу ползу союжены Содружества, (de legalibus Fabricarum correlationibus), XIX.; о терговачкимъ компаніяма и погодбарима; XX.; о возытельима. XXI.; о Інтабулаціи дуговны изтязанія первенства ради: XXII.; о конкурсу; кои сви чланкови съ предмѣтима съ правомъ мѣничнымъ союженыма у сходству стое, и тако као III. часть мѣничногъ права сочиняваю. У „изслѣдованію" цѣлогъ овогъ изложеня, служіо се Г. Преводчикъ, као што самъ у посвети говори, тако названымъ „Славено — Сербскимъ езыкомъ," но тако прикладно, да свакій врло лако стваръ постићи може. Практичкогъ употреблѣня ради, на концу кньиге приклоплѣни су: образцы мѣница (Wechsel Briefe); изясненія, 1.) о лицама мѣнице; 2.) о валути и мѣнотоку (Wechsel-cours) 3.) толкованіе нѣки рѣчій поазбучномъ реду: што све точноме закона разумѣнію савршено споспѣшествуе, и къ познанію самога законогъ извора срѣтно води и упућуе. Много є лакшему разумѣнію закона и то допринело, што є Г. Аукторъ техничка израженя, као што су: протестаціа, інтабулаціа, классіфікаціа, конкурсъ, компасъ, и т. д. у преводу задржао, а послѣ доволно изясніо. Изъ свакогъ дакле призрѣнія преизреданъ овай закона преводъ свакоме Србину, свакоме Отечества нашегъ Гражданину найболѣ препорученъ быти заслужуе; а съ тимъ поузданіе и вѣроятніе, што заръ и само име Аукторa довольно є савршенство и доброту посвѣдочити. Єръ Дѣло ово списао ніе каковый полетарацъ, кои іошъ ни прахъ съ леђа, кои є изъ школа изнео, стресао ніе, но списао га є онай Мужъ, кои є пріе нѣколико година Родъ нашъ съ подобнымъ юрідічкимъ Дѣломъ ползовао, кои већь одъ четвртине столѣтія у светомъ божествене Теміде храму вольне жертве принаша, кои є кодъ саме Кралѣвске Куріе и кодъ Высочайши Дікастерія као вѣрный „Прокураторъ" и „Содѣйственикъ" обште познатъ, и кои є неброенымъ Народа нашегъ младићемъ у практики юрідічкой упражненѣ съ душомъ и сердцемъ прискорблявао. — Богъ нека га у топломъ нѣдру прекраснога Народа Србскогъ дуго подржи, да на ползу Рода и Отечества насъ іошъ съ многима подобныма драгоцѣностима обрадуе! Нека му и садъ у новомъ Званію нова слава слѣдуе!!

Др. П. Іоанновичъ.

ГОДИНА 1844 ВООБЩЕ, И ВООСОБЪ НѢНА ЗИМА.

Я ћу се усудити предсказати, каква ће быти цѣла наступаюћа ова година, и воособъ нѣна зима. Я се нећу овди тако далеко упустити, да опредѣлимъ, кадъ ће быти край свѣту (о чему се я нимало не сумнямъ, да неће кадъ тадъ слѣдовати), заиста не; него я то оставлямъ Г. Др. Лееманну; и као што чуемъ, да су жительи Грацски (Grätzer), отъ оногъ времена, када су ужасну ову вѣсть отъ нѣга чули, изгубили сасвимъ волю градъ свой далѣ уређивати и полепшавати. Тако далеко мое око не допире; єръ искренно потвердити могу, да незнамъ предсказати ни о Доброценту, докле ће се у цѣлости своіой одержати, а іошть много манѣ о читавомъ свѣту.

Наступаюћа дакле ова година нити ћесе причислити моћи къ сувымъ, нити мокрымъ, но прилично влажнымъ годинама; врбо ћеду нѣки мѣсецы имати снѣга или кише и одвише, а нѣки опетъ нимало. У пролѣће, кадъ се найвише оре, копа и сѣме у земло баца и меће, треба сваку кишу и кишицу на пользу обратити: врбо ћесе, особито у Марту мѣсецу и по читаву седмицу на ню изгледати морати. Вообще видисе, да у пожелателна и найполезнія преко године времена, наузимаюћи цветанѣ виноградій, нити ћемо лепе нити кишовите дане добыти; и я ћу се яко преварити, ако се за усѣве и ливаде у почетку ньиногъ кліяня суше побоимъ. О чему ћу у станю быти іошть больма у понаособна и сходна годишня времена изяснитисе.

— Садъ дакле само о зими:

На утѣху сиромашніе классе народа, а на жалость оны, кои притяжаваю дрва за горенѣ, и кои съ ньима тергую, заиста могу потвердити, да ћемо мегку зиму имати: али притомъ свакогъ и совѣтуемъ, да добро на опрезу буде: врбо ће време весма нездраво, дани понайвише влажни, магловити и хладномокри, кое ћемо можда едва безъ епидемически болестій и провести моћи, быти. Тако дакле осимъ дана около Нове Године, и осимъ треће недѣлѣ Іануаріа (по Римскомъ) рѣдко ћемо до мѣсеца Марта сунце виђати. Сбогъ тога, што ће небо съ магломъ покрывено быти, и тавни смутни дани указыватисе, пада ћемо понайвише у меланхолію; и сбогъ тога, што ће скоро непрестанно около насъ густь, непокретанъ и таванъ воздухъ владати, не ћемо се моћи отети, да насъ тежкоугнѣтене, суморне и чисто самимъ себи несносне неосѣтимо быти.

Перва два мѣсеца чеће ће и киша и снѣгъ понаособъ падати, особито отъ половине Іануаріа пакъ до половине Фебруаріа; но сбогъ влажногъ воздуха, кои ће као што се предвидити дае, ове године више владати, плашитисе можемо, да се снѣгъ напрасно и нагло топити непочне, и тако свуда посѣяномъ усѣву и осимъ тога слабомъ и младомъ, велику шкоду не прічесе. И заиста изъ свію знакова можемо ову наступаюћу 1844. годину нити преродным нити неродным, него средньимъ годинама како у рази тако и у віну причислити. Пакъ ће и по свой прилицы бурни вѣтрови наше за игромъ гинеће лѣпотице у послѣдне фашанке са хладномокромъ и яко непріятномъ времена непогодомъ на ноћна плясања (баллове) пратити; при чему нека се свака добро узме на умъ и свое ћуркове и друге зымне горнѣ хальине са собомъ понесе, да іой не бы, ако ю игранѣ сретно мимоиће, послѣ куће идућой доста потежка несвестица главу завертила и у креветъ е оборила.

Верло лагко може се свимъ онымъ, кои леда преко лѣта потребую, догодити, да безъ нѣга и ове зыме остану; зато ћу имъ я као добаръ човекъ опредѣлити време; да ако сирѣчь до послѣдне месоѣда недѣлѣ (по Римскому) леда не добыю, то послѣ ове на три дана моћи ћеду га задоста прибавити; врбо ће се отъ овога дана за цѣлу седмицу яко мразити.

У почетку мѣсеца Марта смрзаванѣ ће нагло престати и откравитисе; пакъ ће се пріятно и топло време указати; али при концу истогъ овогъ мѣсеца наступи ћеду опетъ яки вѣтрови, кои ћеду са собомъ кишу и снѣгъ донети.

У Зала-Апаћи, 21. Декем. 1843. по р.

А. Фогелъ.

ХЕРОЙСТВО ДѢТИНСКЕ ЉУБОВИ.

(продуженіе.)

При узкомъ єдномъ сокачићу пратня се войничка морала разлучити; Октавій ово примѣти, пакъ више бринућисе о своіой сестри, него о самомъ себи, нагло садъ отисне ю међъ гомилу женски, кое се брзо разлуче, пропусте ю и опетъ се склопе. У кои ма' већь іой снимлѣнъ буде и шеширъ нѣнъ съ главе, мѣсто кога баце іой преко главе убрадачъ, каковый се у онымъ предѣлима носити обычествовао; и тако се она сирота избави; коюждна отъ освободителница нѣны узме са собомъ, пакъ іой даде простачко одѣло, у

кое обучена безъ свакогъ препятствія измакне изъ вароши и побѣгне своме миломъ Родителю.

Тко бы могао исказати, шта є нѣжный овай отацъ чувствовао, кадъ є видіо, да му дѣца у обычно време кући ни су дошла? Но наскоро дотерчи му Ермелійна сва задувана, и падши му у наручія приповѣди му таки, да су іой брата ухватили войницы и у тавницу сбогъ тога отвели га, што помысле, да є онъ Арамбаша разбойническе єдне чете: „али,“ осмѣнувшисе придода, „наскоро ће они дознати, да су се у своіой мысли преварили, пакъ ће га онда безъ сумнѣ отма изъ тавнице пустити. Графъ учинисе као да овомъ Ермелійне израженію повѣруе, и тако су се и отацъ и кћи изъ взаимне любови варали. Но несретный Старина борећисе волнованіяма, коя су му нѣгово отеческо сердце све већма нападала, хтяше већь свое прибѣжище да остави, пакъ да иде сына свога натрагъ поискати: али Ермелійна садъ сву свою могућность, умиляваюћи му се и плакаюћи, употреби, да га отъ овогъ нѣговогъ намѣренія отврати, пакъ ктому іошть се и изясни, да ће она сама съ таковомъ силомъ, коя и нѣне іошть недозрѣле године, а и нѣнъ женскій полъ далеко надмашуе, узсилитисе, и извѣстіе о Октавійной дальшой судбини донети. И заиста, безъ да се кодъ куће много одмарала понагли она онако у добывене простачке хальине преобучена управо у варошъ, гди кадъ дође таки безъ свакогъ оклеваня напыта за тавнице; ко коима кадъ є пришла, и ужасне ньіове зыдове, гвоздене решетке и стражу усмотрила, такова є гроза спопадне, да ни єдногъ словца проговорити у станю не бяше, и єдва се сирота одержати могла, да и на землю не падне. Госпожа Тавничарева садъ се укаже, кое красно лице уліе сиротомъ дѣвойчету мало повѣренія, и тако дође Ермелійна къ себи, нѣшто се ободри, но ипакъ у нѣкой стрепньи приближисе къ истой красной Госпожи. Мало Ермелійнино поклоненіе, нѣна плашльивость, и нѣна на руцы пуна воћа котаричица дирне Тавничарку тако у сердце, да ю запыта: „Шта ты дѣте мое овуда тражишъ?“

— „Ахъ! я бы желила извѣститисе о єдномъ Господару, кога сигурно мора, да су войницы синоћь овамо довели.“ — О єдномъ Господару! то є заиста єданъ отъ разбойника, кои су цѣо овай предѣлъ у страхъ и трепетъ довели.“ — „О, не, тай Господаръ, за кога я распытуемъ, могу се заклети, да є єданъ верло честанъ мужъ: и онъ є мой стрицъ! Тавничарка на ове нѣне незлобне рѣчи ніе се могла задержати, да се не на смѣе; пакъ рекне іой: „дакле дѣте мое, будући да мой мужъ овди ніе, то ћу те саде пустити, да видишъ твога стрица; али само закратко!“ Ермелійна бы радо садь ову добру Госпожу загерлила была; она за ньомъ таки пође, и текъ што смотри свога брата, већь му се у наручіяма видила быти. Тавничарка опегъ и овди на смѣесе, и остави ій обадвое саме. „Дражайша сестро Ермелійне“ рекне іой садъ Октавій, „я имамъ само неколико магновенія, да ти предложимъ правила, по коима може любезный нашъ родитель животъ свой спасти; зато добро ій задержи у памети. Я како самь ступіо у жалостный овай затворъ, таки самь чуо, гди се гласъ већь разнео быо, да є и Арамбаша многочисленне єдне разбойническе чете, кое су наисуровіи и найопасніи членови похватани и затворени, такођеръ ухваћенъ и у тавницу донешенъ. Ови злочинцы кадъ ме добро промотре, сви ме велегласно и сложно коя свога Арамбашу поздраве. Я на ово отворимъ уста, и зачнемсе отъ ньіовогъ заблужденія бранити; но єсть, даде ми се берже болѣ знакъ, да ћутимъ. Садъ дакле на моя захтеваня, да ми се изясни, зашто ми се таково особито почествованіе отъ разбойника чини, добыемъ отговоръ, да они намѣраваю съ овымъ Судіе заслепити, да правогъ ньіовогъ Арамбашу више негоне; пакъ при томъ почну ме и яко храбрити, да се ништа не боимъ; єрбо ћесе ньіова остала іошть слободна чета союзити и све силе свое употребити, да насъ тавнице и окова освободе: а кадъ се то сбуде, онда ћеду опетъ они мене обдарити и слободна ме отпустити, и съ тимъ као неку благодарность ми учинити. Зато мила сестре садъ похійти натрагъ до-

бромъ нашемъ отцу, пакъ му дотле ублажавай тежку нѣгову тугу и жалость, докле се и я неповратимъ и на нѣговымъ персима сузе радости не проліемъ." Тавничарка већь дође, и яви Ермелійни, да мора изъ тавнице на полѣ ићи. Дѣвица садъ са одлакшанымъ сердцемъ удалисе: ербо є мыслила, да ће сутра данъ опетъ брата посѣтити моћи: али каковый громовый ударъ за ню буде, кадъ сутра данъ изъ уста Тавничаркини разуме, да више несмѣ нитко жива са ухваћенима разговаратисе, а много манѣ са ньіовымъ Арамбашомъ. Она се толико узсили, да ово отъ отца свога затаи, пакъ є и више дана у варошъ ишла, да бы се съ братомъ састати и поразговарати могла, али бадава. — Међутимъ предузме ій и судъ све строго испытивати: и кадъ ій испыта и осведочисе о ньіовымъ безчиніяма, осуди ій све на смертъ. Октавій сирома овай строгій, а за нѣга сасвимъ неправедный судъ чувши хотѣо се издати, тко є, и чій є сынъ; но кадъ є помысліо, да бы съ тыме смертъ своме миломъ и сладчайшемъ родителю опетъ нанео, волео є изъ силне сирама нѣга любови и далѣ претаитисе и свой животъ и губити.

(конацъ слѣдуе.)

ВѢСТИ

(Изъ Сегедина.) Отъ 28. Декемвріа являю намъ, да су великій Праздникъ Рождества Хрістова сви вообще здраво, мирно и весело провели, — кои, такођеръ, да имъ є и Ньіова Ексцелленціа, общелюблѣнный нашъ Архіепископъ и Митрополітъ, са привѣствителнымъ своимъ словомъ, на величайшу Православны утѣху и созиданіе, Архіпастырски поздравіо, и тако чадолюбивогъ Отца любовію, све, и старе и младе, велике и мале возобрадовао.

Далѣ пакъ явля намъ Г. Дописатель, да се Ньіова Ексцелленціа нашъ предпохвалѣный Архіпастырь у добромъ здравлю находи, кое заиста вообще желимо, да Г-а Богъ Всеблагій много лѣта међу нами мирна, цѣла, здрава и невредима содержи на славу, дійку и превелику радость нашему Народу; Кои се денонoћно стара, да наше Народно благостояніе и благополучіе воспоспѣши и вѣчно утверди. — Ктому: Да є отъ Ньіове Ексцелленціе овай важный и трудолюбивый Мужъ, Преподобнѣйш. Г. Ирінеи Радичь, общежителногъ Монастыра Хопова, достойнѣйшій Ігуманъ, за привременногъ Адміністратора Гергетежкогъ милостивѣйше наименованъ. Онъ є заиста єданъ, као што є то многима познато, неутрудимый не само у Церковномъ Правилу, но и у Икономіческомъ дѣловодству, Мужъ. —

Томъ приликомъ вели, да у Сегедину 22. Декем. великій снѣгъ паде, а сутра данъ мало се разведри и почне горнякъ дувати, кои таквый мразъ донесе, да се на бадный данъ нашъ доста леда на Тиссси укаже; и заиста овогъ дана башъ у саму зору, да ніе овдашный єданъ Г. Комессаръ, као и Надзиратель ћупріе, каніе отъ ћупріе брже болѣ отворіо, бы намъ ледъ, како є нагло Тиссомъ ићи почео, ћупрію отнео, и яко шкодіо Тисса данъ на данъ опада. Моришъ се гди гди већь следіо Продаванѣ хеспапа у Продавницама све є слабіе. 26. Декемвріа време се яко промене, и киша є цѣлый боговетный овай данъ падала; но сутра опетъ се разведри и наново мрзнутисе почне. — А Што се раане и друге робе на нашой піяцы тыче; іошть намъ явля, да є меровъ чистогъ жита 6 фор., наполице 5 фор., єчма 2 фор. и 30 кр., зоби 3 фор., кукуруза 3 фор. и 30 кр. до 4 фр., прое 5 фр.; — а друге робе, као цента фрішке сланине 28 фор. а свинећегъ меса 16 до 18 фор. — Свинѣ су засадъ овде мало поскупиле. — Єданъ пáръ гусака 2 фор. и 15 кр., ћурака 1 фор., копунова 1 фор. и 18 кр. у шайну.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ стране кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства дáе се на знанѣ, да є Учительска Штаціа у Банату у мѣсту Меленцы упразнѣна: — Свакій дакле отъ совершены Препарата или Учителя, кои ю получити жели, имасе найдуже до послѣднѣгъ Февруаріа тек. лѣта съ писменымъ прошеніемъ и нужднымъ доказателствама кодъ Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства, или кодъ Плем. Общества Меленачкогъ пріявити.

А отъ стране нашегъ Школскогъ Фонда управляюще Депутаціе съ благодарносћу дáе се на знанѣ; да су слѣдующа ГГ. на умноженіе вышепоменутогъ Фонда изъ чисте свое къ Народолюбію ревности добровольно приложили; као: Теод. Георгіевичь, Учит. изъ Тисса — Фелдвара, годишнѣ 25 фор.; — Сентомашій Пав. Учит. изъ Баіе, годишнѣ 12 фр. и 30 кр.; — Журкуцъ Міхаилъ, Учит. изъ Бикача 2 фор. и 30 кр.; — Оларешко Герас., Учит. изъ Каварана, годишнѣ 3 фор.; — Светоз. Маріановичь, Учитель изъ Боряди, годишнѣ 5 фор; — Гаврійлъ Егдичь, Учит. изъ Новогъ Ст. Івана 12 фор. и 30 кр.; — Урошъ Поповичь, Учит. изъ Деске, годишнѣ 7 фр. и 30 кр.; — Пантье Іоаннъ, Учит. изъ Керексега за 184⁷/₃ г. 2 фор. и 30 кр., а за 184³/₄ г. 2 фор. и 30 кр.; — Батрокъ Иліа, као и прошастый; — Теод. Дрегичь, Учитель изъ Кішхáза за

184²/₃ г. 25 фор., а за 181³/₄ г. 10 фор.; — — — Дим. Мороквашичь, Учит. Сомборскій, годишнѣ 50 фор.; — Добренъ Міхайловичь, Учитель Товарничкій, годиш. 5 фор.; — Георг. Цвіяновичь, Учит. Чепинскій, годиш. 2 фор. 30 кр.; — Іоаннъ Ніколичь, Учит. Кралѣвскій, годиш. 7 фор. 30 кр.; — Пет. Владичь, Учит. Бешеновскій, годиш. 2 фор. 30 кр.; — Дим. Арсеніевичь, Учит. Моховскій, годишнѣ 2 фр. 30 кр.; — Пав. Перняворовичь, Учит. Воѣнинскій, г. 12 фр. 30 кр.; — Ніколай Стояновичь, Учит. Дароварскій, г. 12 фр. 30 кр.; — Єман. Єфтичь, Учит. Беркасовачкій, г. 5 фор.; — и Младенъ Бошняковичь, Учит. Маркушицкій г. 15 фр. Б. Вр.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Вершацъ, при концу Декемвріа по Рим. — Не само сбогъ тога што є прошастогодишня жетва у овомъ предѣлу и учитавомъ Банату верло богата испала, него и сбогъ тога што су овдѣ рђави путови, пакъ су подвози одвећь скупи, раана є кодъ насъ у низской цѣни. Єдна кыбла найболѣ пшенице можесе добыти по 4 фор. и 30 кр. у шайну. Усѣви су засадъ верло добри. Но боятисе имамо, да се рогата марва, коя іошть у полю пасе, сбогъ мегкогъ и влажногъ времена не поболе.

Новый Бечей. Кодъ насъ непрестано іошть и при концу Декемвріа жито є у сравненію съ другимъ мѣстама, као Комораномъ, Пожуномъ, Тирнавіомъ и Пештомъ, у малой цѣни. Тако Пожунскій меровъ пшенице продаесе по 65 до 75, наполице по 55 до 60, єчма по 25 до 30, зоби по 30, кукуруза по 30 грошића; а 3. Іануаріа коштао є опетъ истый меровъ пшенице 41 до 59, наполице 33 до 57, ражи 33, єчма 25, зоби 24, кукуруза 30 грошића у шайну.

Карлштадъ. 10. Іануаріа по Рим. По издатой отъ Племените Загребачке Вармеђе, 25. Декем. 1843. започетой Лімітаціи коштуе овдѣ: 1 фунта говеђине 4 кр., добре телећине 5 кр., фрішке сланине 8 кр., суве сланине 12 кр., сувогъ свінећіегъ меса 8 кр., фрішкогъ свінећіегъ меса 5 кр., сала 9 кр., сапуна 7 кр.; єдна холба найфініегъ мундмеела 2 кр., ординарногъ брашна 1 кр., за лебацъ полубелогъ брашна 16 лотій 1 кр., а церногъ 20 лотій 1 кр. у сребру.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

(**Пешта**). 12 Іануаріа т. л. — Пре три дана кодъ насъ се време променуло; єръ не само што се опетъ почело мрзнути, него сѣверозападный вѣтаръ донео намъ є са собомъ и снѣга, и тако данасъ већь Дунавомъ повелике санте леда и доста густа иду: пакъ ако зыма іошть у два три степена яча покажесе и дуже потрае, то ће заиста ледъ на Дунаву скоримъ овдѣ стати морати.

ПРАВА СЕРДЦА.

Када су остатцы Французскогъ воинства послѣ убиточне неволѣ кодъ Березине у великой смѣтни предъ сѣвернымъ поднебіемъ и предъ ужаснымъ Козацыма бѣжали, а ови ій што су болѣ могли гонили, стигла є єдна Козачка съ Французскимъ плѣномъ обтерешена чета у Крайцбургъ недалеко отъ Кралѣвца (Königsberg) у Прузской. Зыма є была оштра, яшенѣ мучно, а желудацъ Козака у таковымъ обстоятелствама сугубо полапанъ. — У нѣкой пекарницы быле су лѣпе земичке изложене. Козакъ ніе оклевао, него сврати свогъ коня овамо, и сгерне ій што є болѣ могао. Пекаръ се ніе усудіо противити му се, него туровно гледаюћи помысли у себи, „да є заборавіо!“ Ал' Козакъ машисе у свой завежлай, откудъ извади Французску шкуду, и предавши ю Пекару, одяши далѣ. „Козаче, Козаче,“ орило се є садъ за ньимъ. Онъ се обазре и опази Пекара, гди за ньимъ трчи. „И стигнувши га рече му Пекаръ, „Господине Козаче!“ Высте заборавили остале новце узети, ево ій, я нећу туђегъ имаия.“ Козакъ незнаюћи Нѣмачки мáне му рукомъ, да новце задержи, и настави свой путъ; но Пекаръ ій нипошто нехте кодъ себе задержати; већь ухвати коня Козаковогъ за узду, непрестано нудећи му нѣгове новце. На кое Козакъ узевши свое отъ Пекара новце маши се опетъ у свой завежлай, изъ кога извадивши Французскій почестный крестъ (Ehrenlegionkreutz), обѣси га Пекару на перси, велегласно рекне му „честно!“ и одяши скокомъ далѣ.

Даница.

ВЕЛИКОКУПАЦЪ.

У Ліворпоолу налазисе єданъ Великокупацъ, кои само съ яйма тергуе, и у ову терговину преко године уложи капиталъ отъ 150.000 талійра. (750.000 фор.).

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймѐловымъ.

5.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 16. Іануаріа. 1844. Год. III.

ВЫСОКОУЧЕННОМЪ Г. М. СВЕТИЋУ, СЕРБСКОМЪ ЗАКОНОПИСЦУ.

— — — Ich preise — das Schöne,
Das rings mein Auge in der Heimath schaut;
Ihr wißt, wie viel des Hohen und des Süßen,
Wir in dem Namen Vaterland begrüßen.

Kaltenbrunner.

С'рбскогъ Солона, дични
Дедова праови, Светића
Роду найболѣгъ
Будућности даю!

Крвлю свете што с' т'
Задобыле тѣни, Онъ
Бележе неячковъ у
Поною С'рбчету.

Вѣрность бритки, на
Полю, Лазаревы мачева,
Заслугу Роду на мерилу
С'рбаля дели.

Неронова доживит' времена
Не бой с' Роде, С'рбскимъ
Задаенъ е млекомъ.
Сербска е Слава.

Споменикъ му с' вѣкова
Међ' сайнымъ Платонма
До юга диже
Нѣму найвѣчитіи!

У Футоку 28. Декем. 1843.

Дим. Іоанновичь.

ЧОВѢКЪ И НѢГОВО ПРАВО.

(одъ П Стінћа).

Човѣкъ имаде умъ одъ свемогућегъ Творца свѣта себи дарованый, и нѣга мора добро употребити; ѥръ тако се само може хаснити нѣговими плодовы, — трудолюбиво дакле мотрити, одъ когъ се може што корыстногъ научити, и кои имаде веће втеченіе у нѣгову душу, ѥръ има свакояки людій, — ѥдноме се ово, а другоме оно допада; ѥданъ тежи за слободомъ, и труди се ову примѣрно одъ други учити, а другій милный погледъ баца на сяйна народа' поля, да угледа прекрасне трудолюбивы мужева плодове, ньіову дѣятелность, ньіово благо, ньіову за Народъ и Отечество любовь; остроумно онъ устремлюе погледъ свой къ сѣдымъ онымъ временама, и красне гласове сабійра за Отечество орећи Витезова', — о како му е сладакъ гласъ Отечество любећегъ Хораціа; како му е милна рѣчь за Отечествомъ уздышућегъ Овідіа, — дивисе сверху дѣла Демосѳена, обгерлюе мила израженія Ціцеронова, Арістіда праведна дѣла надгледава, моћь Елійна мотри, Солона Законопочитуе, и Шпарту као Величество исходногъ сунца надгледава, зашто то? пытамъ я, о умилѣный друже! радишъ, зашто сва та тако остроумно мотришъ? и ето! сладкимъ гласомъ одговара ми: „да приспѣмъ на стазу, коіомъ вѣрни Отечества Почитательи и славни мужеви ходе" заръ незнашъ? да кадъ ѥдно цѣло тѣло поредъ другогъ гнилогъ лежеће починѣ гнилити, да се гнило

мора узети и бацыти. — Нѣки надалѣ теже, како бы се одъ други научили доброти, како бы другимъ ласкали, спрама други човѣчно и людски показалисе, а и себи почитаніе кодъ други прибавили? — Што се овогъ послѣдньѣгъ тыче, тога има у данашньѣмъ свѣту безъ мѣре; свакій хоће предъ другимъ великъ да буде, свакій ниште и захтѣва славу; некъ допустимо, ако и то быва, само да вданъ другому ненавиди, и да вданъ подъ другимъ яму не копа, — чуемъ и я у духу оне гнусне изражае, кое нѣки нестыдесе произвести сверху Мужева, коихъ су труди по праведномъ стварій Разсудителю велики; видимъ неустыдный езыкъ, кои као мачъ другима много бѣда приправля. —

О Арціо! зашто патишъ онай лѣпый изразъ: „Што желишъ, да се теби уради, чини и ты другомъ,“ кадъ се тако имаду ствари у кругу човѣчіемъ. — Нѣки теже за любовію правде и истине; али молимъ те, покажи ми такове, изброй ій: О заиста нећешъ се дуго бавити при изтраживаню и броюю таковыхъ; но шта више, іошть ћешъ наћи гомилу оныхъ, кои се труде, да правду другихъ уништоже, и кои истину неће да познаду, — плодъ само у своимъ баштама трудесе умножити; кровъ туђихъ хоће да поруше, а свой твердимъ да задерже; дрва у туђимъ шумама краду, а своя штеде, — о не бы ли дошао горный вѣтаръ, пакъ ій порушіо — Ао оныма, кои се баве на мору, кадъ се жестоки таласи колебаю! доцканъ в онда выкати: „ако самъ кривъ, бацыте ме у море.“ — Найболѣ в дакле оно, што човѣкъ учи на корысть обратити, и више пут' ускликнути; што в теби пристойно о свѣту! то в и мени; ништа ми недолази прерано, ништа прекасно, што в теби право. Све ми в плодъ отъ нарави! што ми твоя сяйна туба навѣшъуе, у теби в све, изъ тебе произлази све, къ теби се повраћа све! Ако в Римляномъ слободно было ускликнути, о миленый нашъ Риму! Грцыма, о красно Отечество! Шпартанцыма, о Солоне, Солоне! заръ я уста моя заченити морамъ, заръ ћу езыкъ мой утамничити?...

ХЕРОЙСТВО ДѢТИНСКЕ ЛЮБОВИ.

(конецъ.)

Послѣ нѣколико дана поведусе изъ тайнице разбойницы у єдну твердиню, да тамо явне послове сготове. Кадъ су дакле крозъ єдну шумицу єздили, то нападне на њину братію єдна повелика чета Бандійта, коя се договорила и сложила была, да свое у тавницы затворене другове ослободи. Войнины сви безъ обзыра разбѣгнусе, — и Октавій видећи себе садъ ослобођена таки похіти сисме миломъ родителю, ко коему дошавши кадъ в у нѣгова наручія пао, и кадъ в на ужасно жребіе, кое га в сгодило, помысліо, учини му се, да іошть довольногъ ніе за свогъ отца, као сваке чести достойногъ старину, учиніо.

Сам Октавій в знао свою безименну несрећу. —

У удаљеномъ отъ свѣта раздученію, гдѣ в Граф са своіомъ кћерію живіо, обадвое су добыли были само тавне и неразборите вѣсти о судбини несрећника, ко конма в случай и благообразногъ и отмѣнногъ Октавіа спридружіо было. И како сердца обадвога, кадъ усмотре долазећегъ имъ Октавіа, неограничномъ радостію усхитесе, коя радость іошть већма нѣжне груди Ермелійне обузме, кадъ в Октавій отца моліо и заклиняо, да отма на другу страну рѣке Райне прећу, и тамо животъ свой безбѣдно у будуще проводе.

Онъ превеликой жельи, коя се у души несретногъ младића произроди, да бытіе свои найлюбезніи на свѣту осигура, немогаше противъ стати. Внутренный гласъ непрестанно Октавіи выкаше, да сынъ Графа Монтреала, кои в са знакомъ незаслужне срамоте већъ жигосанъ, више несмѣ живити. Ратъ буде Октавій в'рло добро средство, да свое намѣреніе, кое заръ ни найчистія нѣжность не бы могла движимимъ учинити, у дѣйство произведе. Тако онъ отведе свога отца и сестру у єдну у Нѣмачкой варошъ; гди вручи Отца Ермелійни, да се о нѣму стара, а онъ стане у службу кодъ єдногъ Легіона Своевольника. Сбогъ нѣгове храбрости, съ коіомъ се у єдной мачоборенія

множини яко отликовао, узму га нѣгови Предводительи и Старешине добро на умъ. Бадава се онъ у сваку боренія опасность упуштао; кадъ су само нѣгови содрузи поредъ нѣга налазеħисе, мертви на землю падали. При концу другогъ боя наименованъ буде онъ за Полковника, и награжденъ са пуночестнымъ херойства знакомъ. Главный конакъ за ньи опредѣлисе управъ у вароши, у коіой су Графъ Монтреалъ и Ермелійна обытавали. Октавій дошавши у ову варошъ, чисто отлети на перси свои найлюбезніи на свѣту; спрама кои неизреченну любовь у себи осеħаше, ал' му инакъ она животъ сасвимъ не задоволяваше.

Усредъ множине народа често му є велика туга на сердце падала, кою му є само дружеско и вѣрно обхожденіе са миломъ му сестромъ благодѣтелно разгонявало. Нѣне мысли у свему сложесе са мыслима єдне друге дѣвице, коя є была съ ньоме єдны година, и тако ова іой постане права и искренна другарица и пріятельица. Іда отъ Селницъ (тако се она зваше) сматрала є Октавіа као брата; єрбо є Ермелійну любила, као свою сестру. Но наскоро она у себи осѣти, да є нѣму много усердніе склонна, кое заиста дуго и немогаше таити, да іой є братъ дражіи отъ сестре. Ідіне очи улію у сердце Октавійно єдну искру живота; али кадъ се нѣгово сердце къ ньойзи склони, то онъ одма почувствуе у себи стиме као нѣко свое обезчестіе. У невинномъ и незлобномъ сердцу Ідіномъ све дублѣ любовь укоренявашесе. Као цвѣтакъ за сунцемъ, тако и цѣло нѣно бытіе приклоняшесе благородному юноши, и она наскоро свою тайну Ермелійни вовѣри. Ова таки похійти предвозвѣстити своме брату нѣгову будущу среħу. Онъ савъ пребледи, задркħе, окрене свое лице, и жарке сузе проліе. Садъ падне Ермелійна своме брату око врата, и почне га Богомъ заклиняти, да ову тайну никоме на свѣту неоткрые. Любовь и отчаяніе лагко ову изъ младогъ и нестретногъ човека изчупаю; и са закрывеннымъ лицемъ онъ сестри приповѣди, да нѣму нѣговъ жигъ служи на велико безчестіе.

Октавій є зацѣло мысліо, да ħе ова нѣгова приповѣдка сестру му тужно и жалостно упрепастити; али онъ примѣти на ньой чудна нѣка и сасвимъ нѣговой мысли противна движенія; нѣна душа побудисе и сообщи му нѣколико рѣчій; она му садъ овдѣ ясно докаже, да є истый жигъ нѣгова слава и похвала, кои онъ за срамоту и безчестіе сматра. „Или," повыкне она, „заръ непотребуе сто путій више бодрости и сердца имати, да таковымъ херойствомъ нашегъ отца избавимо, него ли смертномъ мачу на полю бойномъ супротъ стаяти и пркосити?" Она му садъ іошть и то потверди, што онъ са́мъ чисто себи невѣроваше, да онъ сирѣчь Іду обожава, и да сва среħа и миръ нѣговогъ живота у нѣной руцы стое, нити є инайманѣ нуждно, да іой се ова тайна открые. Пакъ шта више и онъ іой се на ове нѣне рѣчи твердо обеħа, да исту тайну ни коме неħе открыти. Любовь побѣди сва сумнителна обстоятелства.

Іда са простодушнымъ, отворенымъ и вѣрнымъ своимъ сердцемъ открые станѣ свое личности и свога сердца своме родителю. Подрекло младогъ Графа, нѣгово достоинство, нѣгова прославлѣна храбрость чиняхусе Барону отъ Селницъ, да су тако исто важна, као и изгублѣнна у Французской нѣгова добра, и онъ радо къ бракосочетанію одобри.

Текъ што є Октавій среħу свогъ супружества окусіо, али непріятелства съ новымъ бѣсниломъ започну. Непріятель бриближавашесе ньіовомъ главномъ конаку, и крваво сраженіе учинисе. Октавій покаже свою обычну храбрость, но тежко буде ранѣнъ. Онъ се донесе у варошъ, и Іда захтѣсе, да га она сама послужуе. Єдно ютро пробудисе онъ отъ сна, кои га є цѣлу ноħь одвеħь узнемиривао. Іда сѣдила є тужно поредъ постелѣ нѣгове. Онъ се силно бацакаше, она смотри жигъ, уплашисе, ближе приступи, болѣ увиди и падне као изванъ себе на постелю болестника. Октавій отвори очи; често є онъ ню у оваковомъ станю видьао, да се молила за нѣгово исцѣленіе. — Са слабимъ осмѣиванѣмъ узме є за руку, она отвори свое очи, и прикрые свое лице на нѣговымъ персима.

Отъ дана несретногъ овогъ откровенія почне она сирота яко венути. Сасвимъ смутна и ћутећи сѣдила є она по цѣо данъ на постельи свогъ супруга. Кадъ ю є онъ любовно запыткивао, како се находи, то му є она єцаюћи, плачући и муцаюћи отговарала. Ермелійна садъ се побрине за свога брата. Нѣнымъ молбама, нѣнымъ сузама немогаше већь дуже Іда противъ стати; ужасна ова тайна покрене іой уста. Ермелійна употреби све свое силе, да вѣрно приповѣди, како се догодило то приключеніе. „Я самь," повыкне она, „я самь сама тому крыва. Я самь захтѣвала отъ могъ брата, да онъ то на вѣки затаи! опрости ми! я ни самь твое сердце сасвимъ познавала."

Іда недаде іой, да свою приповѣдку доверши. У радостномъ усхићеню привуче Ермелійну къ постельи свогъ супруга, пакъ: „Отличный и драгій Октавіе!" ухвативши га за руке повыкне: „до овогъ тренућа ока я самь те любила, као мужа, коегъ є мое сердце изабрало; а и отсадъ ћу ти се дивити, као найизрядніемъ и найвеликодушніемъ међу свим' Смертнымъ!" — „Ідо," отговори Октавій, „отъ данасъ ћу и я совершенно сретанъ быти; єрбо я више ништа немамъ отъ тебе таити. Само єдно те іошть молимъ; да неизявишъ моме родителю, шта самь я поради нѣга претерпіо."

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ стране Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства дáе се на знанѣ, да є Учительска Штація у Банату у мѣсту Меленцы упразнѣна: — Свакій дакле отъ совершены Препарата или Учителя, кои ю получити жели, имасе найдуже до послѣднѣгъ Февруаріа тек. лѣта съ писменымъ прошеніемъ и нужднымъ доказателствама кодъ Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства, или кодъ Плем. Общества Меленачкогъ пріявити.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Дебрецинъ, 17. Іануаріа по Рим. Нашъ садашньій вашаръ за рукодѣлну сваке струке робу ніе башъ добро испао; єрбо є Купователя изъ Ерделя врло мало дошло было, може быти сбогъ тога, што су рђави путови, или може быти да су у нуждномъ новцу оскудѣвали. — Поташе є было мало донешено, а зечіи и лисичіи напротивъ кожа и прейного, кое су се врло євтино продавале, и свакій данъ євтиніе добыяти се могле.

Гьуръ, 20. Іануаріа по Рим. Пріска вашаръ, кои се овдѣ ове седмице держао, испао є врло слабъ, єрбо се само мало и Купователя и Продавателя на нѣмъ видити дало. Цѣна є была слѣдуюћа, као: 1 пáръ волова за оранѣ или у коли вученѣ коштовао є на 250—350 фор., а дебелы (уранѣны) или што по кажу за лой на 275—375 фр.; 1 крава на 80—110 фр.; 1 пáръ воловски кожа на 40—55 фр., кравіи на 28—35 фр., коньски на 12 15 фор., телећіи на 5—6 фр. и 15 кр., овчіи на 2—3 фор. и 30 кр.; — 1 цента сланине на 35—40 фор., сала на 50—55 фор.; — 1 цента коноплѣ на 25—50 фор.; — 1 цента дувана Леттінгскогъ на 50—60 фор., Сегединскогъ на 20 фор. — Рáне є было слабо. и плаћало се жито на 57—77., наполица 45—49., ражъ на 47—50., єчамъ на 32—35., зобъ на 32—34. и кукурузъ новый на 38—48 грошића у шайну. — Рукодѣлна роба добро се продавала.

(Vaterland).

Цѣна ране 23. Іануара п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Жито.	120	110	100
Наполица	80	75	70
Ражъ.	70	—	—
Єчамъ.	50	48	45
Зобъ.	48	46	44
Кукурузъ.	60	55	50
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

26. Іануара п. р. 4'. 9." 0.'''

27. Іануара „ „ 5.' 1." 0.'''

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Ведемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

6.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 20. Іануаріа. 1844. Год. III.

МОМЕ ДУХУ.

Пренни Душе и узлећи
Къ плавомъ высу слободанъ!
Гдѣ дркћуће харфе бруе
Болшебствении тонови;
Тамо тебе осмѣй шалѣ
Фантазіе ласкавый;
Пренни, пренни драскій Душе!
Хійтно спѣши, не касни! —

То є мѣсто, на комъ легло
Ідеали избраше;
Ту едемске све дивоте
Небесности станую:
Займично ій хармонія
Обасипа полюбцы,
На мекацке свое груди
Претискуюћъ съ усхитомъ.

Ха! та већь си тамо Душе!
Цітереи дивишсе;
Коло водећ' гдѣ заплеће
Лакомъ вѣшто ножицомъ;
Іошть де почуй лѣпотнога
Узъ фрулицу Цінтіа;
Саслушай му Душе, гласе
Єчногъ грла саслушай!!

О! усхићенъ самъ признаешъ,
Да имъ с' сравнит' не могу,
Філомеле складни тони
— Ауроре вѣстнице; —
Надвысую (свак' ће рећи)
Вабнымъ своимъ чаранѣмъ
Умилито шуштаюће
Бландузіе Музіку.

Ту ми с' чешће бави Душе!
Съ безазленымъ Музама,
Милойке *) ти утруђенномъ
Любве ћ' свести санове:
А кадъ опетъ празне груди
Тебе жудећ' уздану,
Тад' се пренни слети доле
Пѣсму кажи Анђелску!

Ѣ. Р.

СВЕКРОВАНѢ АЋИМА НАТЕЗАЛА.

(изъ Потисс'я Банатскогъ).

„Єси л' загрнуо віноградъ пріятель Аћиме?“ — „„Бре заг'рнуо га є Светый Нікола! (снегъ, мећава) видишъ шта люди раде! дай да навалимъ и я съ Богомъ; леба фала Богу има, а и віно башъ ніе скупо; болѣ нећу дочекати: та већь и Макси є седамнаеста година човече! треба то женити. — Видишъ, како люди садъ млади умиру, педесеть година, то є већь старо; да видимъ баремъ за живота.““ — „Само єси л' се добро преправіо; знашъ шта є Свекрово!“ — „„Та шта знамъ! за єдну стотину дао самь газди Андріи ньиву у залогу, а за другу дао самь опетъ другу узку ньиву.““ — „Пакъ оће л' ти быти доста?“ — „„Да вишъ неће! мора ћу у-

*) Граціе.

зети и на репицу; имамъ два ланца на поле, пакъ шта Богъ да̀! ты знашъ, каква є наша женитба!""

Тако преправанъ нашъ брат' Аћимъ, каже при вечери: „Я жено идемъ По́пи по писмо, а ты иди, те нађи плаветны чакшира и кожува, да се и мы мало улюдимо, пакъ уютру зоромъ да идемо съ Богомъ." — То снаша Іконія єдва дочека; таки штркъ изъ куће у кућу: „Яо дру́го, дай ми твой ћуракъ, па да идемъ тражити девояка;" а у другой кући: „яо сладкій браца Аркадія, дай ми твой кожу, да идемо съ Богомъ, бы ћешъ и ты сазванъ." — Те тако єдва ій село заодене и пођу. — Младоженя напредъ кодъ кочіяша подъ цветомъ узіогунисе као травка на мразу; острагъ у коли седе старіи на седалицы ћилимомъ заст'ртой. Путемъ се све о томъ разговара: како ћесе съ трошкомъ изыћи на край, и гди бы се іошть новаца узаймило; а кадъ у село дођу, ту ти се поставе у галантерію: єданъ криви шеширъ, другій глади бркъ, а Свекрва у ћурку успія к'о што найболѣ можъ. Ту се кодъ рода или кодъ познаника свраћа, и то є Провођаджія. Прво се пыта, пуштаю л' девойкама сватове, пакъ онда сви съ Провођаджіомъ девойкиной кући. Свекаръ и Свекрва, ма єдва се протурали, исподъ Іконе у зачелѣ седаю, єръ то є ньино место; други се поређаю около астала, а Младоженя на краю седи подъ шеширомъ. Садъ улази Удатбеница, као што найболѣ може, накићена; све старіе у руку, а съ млађима се у уста излюби, пакъ одма наполѣ изыђе. Младоженя изыђе такођеръ за ньомъ у куйну, гди га она већь чека; узме ю за руку, окрене є єданпутъ около себе, да види, ни єл' саката; потомъ се раставе, и съ обе стране одъ сродны, пытаю имаю л' волю? ако немаю, то одма Свекаръ исподъ іконе извлачисе наполѣ; ако ли пакъ младенцы имаю волю, онда излазе девоячке Старешине, и после првогъ разговора „ако буде суђено" опетъ се пыта, шта Свекаръ иманя има, колико деце, да ніе Младоженя удовацъ? Ако є ово све по вольи, текъ се онда починю измеђъ ньи погодбе, овако:

„Є пріятелю сладкій!" рекне девоячка мати; „ніе то тако, да ти дамъ одранѣно готово! то самь я учила прести и везсти! учила богме прати и ткати! па ю и чисто као злато одержала! него деръ ты мени за то дванаесть дуката на асталъ! пакъ дедъ ты мени кецелю одъ седамъ поола! Оцу и браћи іой чизме одъ пете до колена! Насти моіой у Ѣ... (кћери удатой) мараму одъ сто лепы! Зету чизме одъ деветъ воринтій! — Па я ни самь дужна ни твое сватове ра́нити и поити; него донес' деръ ты мени две овце, четиръ акова віна, и половняче ракіе! — Па іошть девойки руво болѣ одъ болѣга; реклу одъ меріна; сукню одъ деліна; пруслукъ одъ райцайка; мараму одъ свиле." — На ово Свекаръ подуго пођути, пакъ наішосле хмъ! — — — одуне; ал' несме кукавно станѣ джепа да покаже; єръ бы пріине слутнѣ опаке и плашльиве быле, да ніе кодъ куће удо и жалостно, као што и єсте; но зажмури, па Пріи: „Не то Пріо сладка! но фала Господу Богу; могу є у свилу к'о сукно дебелу обући!" — Ту є садъ погодба готова! — Прстенъ свршисе, пакъ се и ябука піе, и попіе толико віна и ракіе, да бы се двоица умѣрено оженити могла. — После три дана идесе съ абайліяма и празнымъ джепомъ кући; єръ што є понето 100 до 150 форинтій, то кое на асталъ за дукате, кое за погођене дарове, за віно, ракію и месо, што є о прстену и ябуки потрошено, ніе ни залогая остало. — Садъ су одъ прстена до венчаня Свекру зелене бое дани; єръ одъ тежке бриге, како бы се новца добыло, да се почето дов'рши, морасте му се шаре на очи навлаче; а Чивуте видишъ свакій часъ у ово доба по сели, па безъ душе, Бога, и човечности, кое и сами верую, стострукимъ інтерессомъ овакимъ Несретникомъ узаймлюю на ра́ну, вуну, дуванъ и т. д. те тако и нашъ братъ Аћимъ видећи прилику, узме и на оно, што никадъ ни посеяно имао ніе. — Садъ се иде, те се будућой Снаи покупуе, што пре ніе, пакъ се онда одлази на уговоръ, и ту се фа́ле до Бога, како є кодъ куће свашта добро и доста и найболѣ будућности за удатбеницу; те тако се єдва скунатори и венчанѣ, и сна се доведе.

Изпрва є, као и свашта ново, и Снаша мила и угодна; но прођу л' две три неделѣ, те се Свекру наоблаче слѣдства натоварены дугова; наравно прсне плюсакъ срдитости на предметъ то проузрокуюћій, Снаю. Свекаръ съ єдне, Свекрва и Девери съ друге стране: „Дед' крвницо! ради, кадъ си тако скупа!“ и оно, што сирота никадъ ніе ни видила. — Ту су садъ псовке, клетве, и бой свакидашньій; „незна да ради! глуво, лудо, лѣно, и свашта, што се годь измыслити може; єръ одъ туге и бриге незна, шта да се ради: иде пролеће! господаръ Аврамъ (Чивутинъ) бы ће првый ту, а нема ни леба, а камо ли новаца за дýгъ; ньива є узаложена у заборавъ, Спаия иште, Вармеђа прети, а неволя незна куда ће одъ глади да утече; и тако ово се после све ломи на сиротой скупой Снаи.

Д. А.

ПОЖАРЪ НА ПРАИРІИ.

(съ Нѣмецкогъ).

Отпративши єдну труппу Індіянаца до раздѣлка Троицорѣке, већь отъ неколико дана путъ мой, правцемъ Сабинійнске рѣке продужавао самь. Два пріятеля, и петъ враћаюћисе изъ Таксаса Амеріканаца, сочиняваху мое сопутственно дружство. Земля кою предьосмо бяше пунна грдны пукотина, кое смо мы често на читаве милѣ облазыти морали, докле смо ій прешли: и кадъ смо се у дубльину овы гротлоподобны провалія слазыли, то смо єдва што убаяћене воде налазыли, кою и сами наши коньи у найвећой нужди текъ, пити хтедоше. Ту држасмо мы, да ће намъ быволи за найотмѣнніе єло послужити, но и преко свега, што смо самимъ сердцемъ те землѣ єздили, кудъ обычно они у гулама врве, опетъ намъ се ни єданъ єдиный указао ніе. А и отъ друге дивлячи, исто тако мало видити могосмо; нити баремъ жабе или зміе. Єдно вече бы смо тако гладни и безъ мрве рáне, да смо дуванъ и канше жвакати морали, и већь наумили, ако сутраданъ болѣ не продьемо, отъ коня намъ наши єднога заклати. Ту ноћь, исто као да намъ се бѣда у пуноній мѣри навршити мораде, нисмо ни спавати могли, но се до у заборавке скоро забавлясмо са различнымъ романтичкимъ повѣст'ма, о дивляцыма, пустыняцыма и растѣніяма, докле наєданпутъ я на найдалѣмъ хорізонту оно црвенкасто мастило не спази, кое обычно, у овой непрегледимой пустоліи, радьаню сунца предходи. — „Колико є саати?“ викнемъ я ужаснутъ, „ово време текъ тако брзо ніе могло протећи.“ — „Єданъ є саатъ,“ отговори єданъ мой сопутникъ. — „Чудо,“ реко и приклонимъ уво мое земльи, єръ самь већь чисто зло предувидіо, и чу само дуванѣ ветрине, коя суву Праиріе траву разрываше. Примѣтимъ я и то, да и наши коньи, некій особытый немиръ показую; но помыслимъ, ни су ли куряке можда осетили, и свежемъ ій ближе ватри нашой. Одма за тимъ, наєданпутъ ветаръ ячи дуне; я опетъ послушамъ и съ ужасомъ чуемъ онай муклодальный хукъ, кои є обычный и свойственный предитеча труса, или рулѣ (Ausbruchs) дивльи чопорова. Коньи као и я примѣте опасность, и потргну съ ужаснымъ рзанѣмъ притезаюће ій пайване. — „На ноге,“ викнемъ я одма, „на ноге вы браћо: ни часъ ни по да не почасимо. Седлайте конѣ ваше, животъ намъ є дотле. Праиріа сва є у пламену, и овымъ ће правцемъ рупити быволи.“ — Сви се живо дигну, али ћутаюћи. Свакій почувствова у каквой се опасности находи. Нема ти ту разговара, но бежи безъ главе. Пре нег' минутъ, конѣ оседласмо и подъ спуштеннымъ уздицама закорачисмо іи, пакъ пустисмо преко Праиріе, нека иду са свимъ по ньіовомъ нагону (Instinkt) кудъ хоће. Тако смо мы отъ прилике, у протекнутомъ съ єдногъ саата трчаню безобзира бегали, но та хитня чиняшесе нама, да насъ неће спасти, єръ већь осетисмо да се земля за нама потреса, као да ю растоптаваю тысућама тысуће копыта. Одма начуемо мы и дальнѣ рыканѣ бывола, помешано съ прозскрождьаваюћимъ урланѣмъ панѳера. Воздухъ бяше тежакъ и загушльивъ, и пламени већь долизаваху на по хорізонта. Брзонога различна животна, већь летише предъ нама. Мы видисмо мимо насъ, сва-

когъ рода дивлячь како протрчава. Ланьи (Damhirsch) и срне рыйляху медьу панѳерима и медь куряцыма, лоси (Elenthiere) и антілопи, као исте стреле пролетаху, и то овде то онде, у множини мешашесе већь такодьеръ и по кои быволъ, или клюсе. Врућина растяше свакога тренућа, и дыянѣ быяше намъ тежко; а медьутимъ наступаше рыка све поближе за нама.

Свакогъ магновенія слушасмо мы тако страшно хуктанѣ, и тако прозскрождьаваюћу рыку, да намъ коньи у средъ ньиногъ боязногъ трчаня дрктаюћи сташе. Ал' текъ свогъ имъ сачуваня нагонъ брзо страхъ надвлада, те изнова далѣ муну као бесомучни. Громада тежки и манѣ брзи животиня поче намъ већь у страшной помами, съ грмећимъ хуянѣмъ указыватисе. Быволи и коньи дивльи у єдно сбіени сочиняваху єдну црну ордію, више миля у ширину и дужину прекрыляваюћу. Отъ ужасне ове труппе коя само іошть съ две милѣ иза насъ быяше, хорізонтъ се чисто већь помрачи. Наши коньи далѣ не могоше. У овомъ магновенію Г. Ст. єданъ вештый ловацъ, кои є већь више путій смрти у очи гледао, и когъ кадъ смо мы садъ у прилики овой погледали, спазилисмо ону крепость у изгледу и погледу нѣговомъ, кою у таковымъ обстоятелствама само навычай и уродьена срчаность (Energie) подае. Овай велимъ ловацъ, крепкимъ и заповедаюћимъ гласомъ нама „слазте," — викне, „двоица некъ пазе на конѣ. Свлачте ваше кошулѣ и све што се брзо зажиже. Таки, таки; єданъ секундъ само дангубе живота насъ одма стати може." — Съ овымъ речма зажеже онъ опаливши пиштоль, парче труди, съ коіомъ затимъ, омутъ суве траве оманувши рукомъ дватрипутъ распламти. На овай пламенъ бацы онъ кошулѣ наше и убрусе, и мы на нѣгову речь, у найвећой журби латисмо чупати траву Праиріе колико смо годь више изподъ ветра могли, и докле смо понешто отъ ове и отъ быволске осушене торине на ватру бацали, іошть не бяху три минута прошла, а ватра се надалеко светлећи разбухти. Громада бежећи бывола и коня приспѣ медьтымъ на насъ као каква силовита лавіна бурно хуктаюћи; и кадъ ватру нашу предъ собомъ опазе отъ беснила и страха зарычу, одапрусе и сгромадно сбію, но безъ да су ньіовъ правацъ по надежди нашой изменули, и на страну заошіялисе. Ньіови се чопори смоташе и све већма къ нама тискашесе, и мы имъ рогове већь разпознавасмо, ньине ноге, а и белу пену коя преко ньины груди низтицаше. Све ясніи быяху намъ тыи громадни образи, и на неколико текъ стотина десетостопница (Ruthen) разделявасмосе. Страовита помысаль быяше, подъ копыте и подъ папке пасти овымъ грдобама, кое све ближе и ближе хилядама хиляда къ нама приступаше.

Наєданпутъ груну єданъ крепкій тресакъ у высъ; Г. С. у найопасніемъ тренутку за насъ, хити у ватру десившисе іошть кодъ насъ напитакъ, стакло пуче и высоко горе пламенъ узвіори: а земля се напрасно, отъ некога силногъ покрета дрктати чиняше, и я види, како се найпредньи быволи и са ньима цела руля мимокосъ окрену, и отскака преко Праиріе. Множина стрвина (Kadawer) отъ уморны животиня кое су они погнѣчили при хитромъ окрету, или што заръ ове напрасито ускорено бежанѣ соподнети не быше у станю, трагъ ньинъ означава. Већь и стражньи — нахрнуше за предньи быволи, и зато смо цело време мы пару у нама заптили, и свакогъ тренућа, и найманѣ колебанѣ ужасне громаде, на насъ управлѣно быти мыслисмо. — Тако прве опасности курталишемосе, ал' іошть єдна садъ намъ є грозила. Траюћу овомъ нашемъ задржаваню, кое намъ є поменута сцена проузроковала, пожаръ є већь съ голіятски корацы къ нама проюріо. Цела Праиріа у пламену предъ нама стаяше, и съ брзинномъ ветра, жеравица насъ є посыпала. Садъ у седла живо поскачемо, и наши парипи, кои су медьутымъ малко оданули, у ньіовомъ природномъ нагону нагну за быволи. То є было страве самртне бежанѣ. Пожаръ насъ гоняше съ корака у коракъ, и немало по петама лизаше насъ ништожеће нѣгово беснило. И да тако исто великой опасности већь єданпутъ умакнули нисмо, то намъ садъ за ову, — срдца и свободе наше не бы дотегнуло. Я тврдо веруемъ, да бы су се гди-

кои те борбе манули, и судбини себе, своевольно у наручя вргли. Већь смо скоро стигли были стражньій край бывола, кадъ видисмо, да напрасно части єдне отъ громаде неста. Они су хилядама летили у дубоку єдну провалію. То бяше єдіньита зрака наше наде; тамо смо се мы и избавили. Но та провалія іошть за єдну милю бяше отдалѣна, и пожаръ насъ већь обузе своимъ засопльивымъ дымомъ. Да намъ та провала, гробъ быти могаше, то є права истина, ал' она бяше и єдно єдіито, кое насъ є могућнымъ начиномъ избавити могло. Мы іой поитамо што се болѣ могло. Исподребренице коня наши, крелю су лопиле отъ тежкога нашегъ мамузаня; већь єданпутъ даде Богъ те тамо стигосмо. Нитко отъ насъ измерити не може проваліе дубльину, но бы намъ о главу, те се іошть єданпутъ зауктисмо, и коньи намъ за быволи кои су у бесомучной брзости стрморомъ скакали, суновратъ стрмекну. Како намъ се управъ ово све случило я непамтимъ; єръ чимъ самь се стропоштао онесвеснуо самь. А кадъ самь се опетъ освестіо, лежао самь съ моимъ конѣмъ на мртви быволи. Пре свега самь дружство потражіо, кое такодьеръ ніе врло угрувано было, пакъ и сами ньини коньи, видьахусе као да су стрмекъ (Sturz) тай већь прекужили. Друга ми є мысаль была, колико бы отъ прилике могла быти дубока ова разсѣлина. Гледнемъ горе и видимъ, да є найманѣ за педесетъ стопа, овршина Праиріе надамномъ. Што смо мы тадъ тай у провалію скокъ нашъ преживили, то имамо быволима само захвалити, кои су се раздрузгани и сгрувани лежећи єданъ свръ другога, више стопа у высъ наслагали, и паданѣ наше тако прекратили. Мы смо одма познали да є већа часть бегаюћи овы животиня, мало далѣ подъ другимъ разсѣлине дуваромъ на єдно оманѣ стрменито место узпузыла, и чиняше намъ се, као да є само предня часть ньине громаде, низрыненѣмъ (Sturz) тымъ мртва остала, а проче пакъ као и мы, стрмекнувши на угибна тѣла, да су невредиме путъ свой продужиле. Іошть мы осећа смо да се земля подъ ньіовымъ копытама тресе, и изъ тога заключи смо, да она свой сугребъ у реченой оной брзини чиняше, и да сва опасность іошть престала ніе. Ветаръ силно дуне, и пламенъ намъ у утору проваліе сагна. Мало попакъ, преко узкогъ ове зяла на єдноме месту, пожаръ се претури, те разореніе и на овой страни садъ започне, кои є на оной — скоро сва већь растѣнія и траве смазао, сва животна разагнао и поубіяо. По некомъ времену, кадъ смо видли да пожаръ не може у нашъ заклонъ ући, чисто нову дрзость добыемо, и наше парипе, преко мртви бывола на празно єдно место отведемо, гди и ватру одма наложимо и приставимо наилепша парчета отъ младогъ єдногъ бывола кувати. Тако за два дана останемо у той проваліи, докле бы се Праиріа мало оладила, и мы сами што опоравили, а и наши коньи окрепили. Другогъ дана чусмо грмлявину, коя є сигурно предозначеніе новога оркана, когъ неминуемый пратіоцъ кишица, отъ сваке опасности пожара, сигурность приноси. Трећегъ дана за тимъ узмемо мы опетъ путъ предасе, и кадъ найпосле на єдну свѣжу и протегнуту здравицу *) стигнемо, то видимо єдну шарену, по претрплѣннымъ страотама, занста срдцедираюћу сцену предъ нама. Хилядама хиляде лежаху у гуляма и у гомилама по земльи разсута свакогъ рода животна, и нѣка лизаху смалаксале уде тѣла свога, нѣка опетъ и безъ да устаю, подизаху найлакъ главу свою горе, да бы траву око себе растућу попасла. То бяше права Райска сцена; вуцы и панѳери лежали су медьу антілопи и медь єленима, а медведи, коньи, и быволи наредьали су се густо єданъ поредъ другогъ, немаюћи ни найманѣ владе макнутисе.

Слѣдуюће ноћи падне плаовита киша коя худна животна разгали. Одма у ютру види смо мы како се на све стране антілопи, и єлени разлазе, и таки намъ ново урланѣ обяви, да су се и непріятельи ньіови, панѳери и вуцы на ноге дигнули. Быволи и коньи быяху се такодьеръ у гулѣ и єргеле скупили,

*) Здравица; не означуе само пунну чашу віна; но и землю неорану, ил' отъ чега другогъ не узколебану.

и текъ само єдинственне зверке врзлесусе тамо|амо око насъ наблизо, докле су іошть у дальини почивале велике громаде.

П.

СЫНЪ БАНКРОТА.

(отъ Місса Скелтона).

Свакій, кои годь Мр. Кутберта, богатогъ овогъ у Лондону терговца познаваше, мораосе нѣговомъ тако нагломъ и изненадномъ банкротираню весма чудити. У Протоколама нѣговима свакояки су се недостатцы налазили, но тому є невѣрность Рачуноводителя нѣговогъ правый узрокъ быо. Мр. Кутбертъ быяше истина єданъ честный и искренный мужъ, ал' у своимъ дѣлама онъ є быо неискусанъ и ненавикнутъ. Сви нѣгови заимодавцы согласили су се были, да га отъ банкротыраня у кое є обманителнымъ начиномъ пао освободе, само єданъ єдинцытый отъ ньи на сву ньіову молбу тому се приволети нехотяше: него іошть што горе, за осветити му се сбогъ претерплѣне свое штете, бацы Мр. Кутберта, кога є пређе као искренногъ свогъ пріятеля весма почитовао и цѣніо, у незагладиму срамоту. Немилостивый овай заимодавацъ зваосе Вілліамъ Десборужъ.

Мр. Кутбертъ садъ сваке чести лишенъ у великой срамоти заоставши више крадомъ удалисе изъ свогъ отечества са своіомъ супругомъ и са єдинцемъ, кои є већь у юношескій возрасть ступіо быо. После две године непрестано велику срамоте на сердцу бо́лю и тежку за домомъ и домовиномъ тугу и печалъ чувствуюћи несретный Мр. Кутбертъ смертно разболесе и рано съ овогъ свѣта преселисе на другій, за ньимъ наскоро и супруга му воспослѣдуе. На самомъ ньіовомъ мрачномъ гробу закунесе єдинацъ ньіовъ Дужла Кутбертъ, да ће све силе свогъ живота напрегнути, пакъ и сво дѣйство свога весма изображенногъ духа на то жертвовати, да се Упропастителю свои милы и найлюбезніи родителя отмасти.

Дужла є по смерти свои родителя наслѣдіо отъ свое матере мало єдно иманѣ, и на матеръ свою, коя є была превећь лепа, личћи, не онъ є такођеръ лепотомъ ангелу подобномъ украшенъ быо. Совершена размѣрка нѣговогъ лика и на нѣму находећисе чертій тако є соотвѣтствовала нѣговой неизказанной пріятности и найвећимъ духа дарованіяма; да свакій, кои га є видіо, мораосе нѣговой красоти дивити, а кои га є познавао, морао га є возлюбити. Дужла се дакле после заклетве свое наскоро поврати у Енглезску, гди му, како у Лондонъ дође, первый посао буде, да потражи Віліама Десборужа. Када га нађе, то га съ найпріобрѣтніимъ простосердіемъ, и особитымъ вовѣреніемъ о помене оногъ пріятелства, кое є не давно обе породице ньіове тако тѣсно союжавало; ктому прекоего сожалѣваше и о оной штети, кою є Десборужъ сбогъ банкротираня нѣговогъ отца морао да претерпи, пакъ му іошть и препоручи свое услуге, съ коима бы као Рачуноводитель у нѣговой Канцелларіи, колико му годь више возможно буде трудећисе, исту претерплѣну штету ма и у верло малымъ степен'ма, жельно и радо надокнађивао. Вілліамъ Десборужъ ово отъ Дужла чувши, одма га у свою Канцелларію за Рачуноводителя пріятельски пріими, и кадъ се о смерти Мр. Кутберта и нѣгове супруге извѣсти, колико є спроћу ньи немилостиванъ, и колико є у пословы вѣштъ и искусанъ быо, ипакъ га ова вѣсть ніе промашила, да му ніе у сердцу нѣговомъ гриженѣ совѣсти проузроковала. Осимъ тога судба му се непрестанно среднѣ осмѣивала, и тако благостояніе нѣгово већь є на повысокій степенъ попелосе было, кое благостояніе да бы се іошть правомъ срећомъ увѣнчало, быо є отацъ красны двое дѣце, кое є са свакомъ любовію нѣжно себи приг'рльивао. Нешто у тихогласномъ до сердца пробіяюћемъ овогъ безъ отца и матере младића краснорѣчію чисто непонятно даде Десборужу поводъ, да садъ помысли на свое двое дѣце, и почне о Дужлу као єдномъ сирочету соболѣзновати. Осимъ овога іошть помысли онъ и на оно немилостиво са сиромашнымъ нѣгоьымъ отцемъ поступанѣ, кои сирома ніе сердцемъ неваляо быо, да другога превари и у штету бацы, него нѣгова є неискусна глава свему крива

была; пакъ іошть кадъ помысли, да є онъ правый узрокъ онако ране нѣгове и супруге му смерти, чисто се у себи згрози, и заключи, да све ове претрплѣне штете и немилосердна поступаня са благодѣяніяма сыну ньіовомъ у будуће указываюћимъ заглади.

(продужићесе.)

ЄЗЫКОСЛОВНА ПЫТАНЯ.

1. Глагольи, кои се на ивати окончаваю, како у садашнѣмъ времену имаю: ивамъ или уємъ?

2. Има ли свако прилагателно име два вида: кореный и образованый, као: лепъ, лепый; бео, белый; добаръ, добрый? — Є ли овай образуюћій знакъ кодъ свію прилагателны єднакъ? — и треба ли између корены и образованы прилаг. у употребляваню разлику правити?

3. Има ли гласно писме ону исту силу у смотренію сливаня съ безгласнымъ, кою има ово у обзиру спояваня съ онымъ?

4. Коегъ се основа они Списательи држе, кои єднакогъ рода речи, кое по єдномъ образцу иду, различито скланяю, као: правилима, нарѣчіяма?

П. Нинковић.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегедина, на свето Богоявленіе. Данасъ су овде кодъ насъ у полъ деветъ сатій пре полдне сва звона у нашой Церкви зазуила, и свакогъ Православногъ Сербина звукомъ своимъ у Храмъ на Божественну Службу позвала. За тилый часъ старо и младо похіити, и сви се соберу. Кадъ се Божественна Служба започне, украшена буде торжественность са пуцанѣмъ топова, и пуцанѣмъ єдне кумпаніе войника отъ Мађарске Регіменте Португалъ. После окончeнія Божественне Лутургіе развіюсе барацы (литіе), и цѣо народъ у найлепшемъ реду велегласно, сложно, красно поюћи и Непостижимогъ Творца славећи приспѣ на Тиссу рѣку, коя є ледомъ сасвимъ покрывена, гди су при Освященію Воде пуцали топови и войницы; отдаване су молитве за Благоутробногъ нашегъ Монарха, цѣло воинство, за общевозлюбленногъ нашегъ Архіепіскопа и Митрополіта и за цѣло Православно Хрістіанство. За цѣло ово време не само су Наша звона звонила, него и Римокаволіческа. — При овомъ велелѣпномъ торжеству милина є было видити, како є младежъ изъ сви осамъ школа у красномъ реду мирно и скромно шествовала; милина є видити было, да готово ни єдна душа овдашньи жителя нашегъ вѣроисповѣданія изостала ніе: сви су на великомъ овомъ светогъ Богоявленія торжеству присутствовали: а и како не бы, кадъ имамо мудрогъ, и ревнивогъ нашегъ Свештеника, кои заиста неусипный трудъ полаже, да стадо свое у свакомъ доброчинію, свакой скромности и смиренности, у свакой спрама Бога, Благоутробногъ нашегъ Цара Фердінанда и Старіи покорности и страхопочитанію руководи. Богъ всемилостивый да га много лѣта нама на славу и радость поживи. — Православно, добро и сложно Общество наше за знакъ благодарности свое опредѣлило є свакомъ войнику холбу віна и фунту меса.

(сообщава Л.)

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ стране Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства дає се на знанѣ, да є Учительска Штаціа у Банату у мѣсту Меленцы упразнѣна: — Свакій дакле отъ совершены Препарата или Учителя, кои ю получити жели, имасе найдуже до послѣднѣгъ Февруаріа тек. лѣта съ писменымъ прошеніемъ и нужднымъ доказателствама кодъ Кр. Верховногъ Народны наши Школа Надзирателства, или кодъ Плем. Общества Меленачкогъ пріявити.

Православно Сербско Общество С. Андрейско, као годь што є у свако време свою спрама Церкве и Школе ревность засведочило, и са знаменитыма Фундаціама снабдѣло, тако є и лане учинило, пакъ и ове године твердо намѣрава на умноженіе нашегъ Школскогъ Фонда два Бала дати. — Нека му Богъ Небесный подкрѣпи свето ово нѣгово намѣреніе своимъ Божіимъ благословомъ — и даруе, да бы и друга Православна наша Общества овомъ лепомъ и сваке похвале достойномъ примѣру, као и овомъ отмѣнномъ родолюбію слѣдовала, и на Олтаръ воспитанія и изображенія Юности наше щедру жертву приносити усердствовала. Овакoвымъ бо само средствомъ моћи ћемосе возвысити, у Літератури напредовати, и нашъ Родъ съ другима изображеныма Народима успоредити.

МАШІЙНА.

Єданъ Французскій Послователь изнашао є єдну такову машійну, съ коіомъ єданъ човекъ за данъ 40 до 50 парій изрядны ципела отъ сваке форме сготовити може. У Парізу є рачунъ учинѣнъ, да отъ 35 мілліона душа, кое у Французской обытаваю, ньи на 20 мілліона

никакове ципеле не носе сбогъ тога, што су врло скупе. Ако се дакле са изнађеномъ овомъ машійномъ и далѣ свакій данъ ципеле усправе, то ћеду сви Французи моћи себи ципеле, и то евтино прибавити. Али ипакъ на ущербъ Шустерима.

(ГЛАВА ТРЕБА И У КРАЂИ).

Єданъ страноземацъ, кога сполашньій видъ издаваше, да є Мужъ изображенъ, и да є Чиновникъ, недавно дође у Парісъ, и поведе у нѣму єданъ занатъ, кои се отъ други заната сасвимъ разликоваше. Онъ пришавши у Парісъ дође у найотмѣніи гостилникъ, гди показавши свой пасошъ, у коме є стояло, да є Благородникъ, узме са сокака єдну богато украшену собу, и каже да ћесе нѣколико дана поради нѣкогъ посла у Парісу бавити, пакъ запытавши шта ће соба коштовати, таки извади новце и напредъ ю исплати. — Истый данъ доста доцканъ у вече истый помодарный Благородникъ дође на конакъ: но ушавши у собу не легне отма, него остане на ногама на опрезу; и кадъ онъ око нѣко доба ноћу, када су се свуда већъ сладкоме сну предали были, и по улицама скоро више никога видити было ніе, зачуе єданъ умилный, нѣку пѣсму пѣваюћій, и нѣму познатый гласъ, то онда таки покупи найболѣ ствари, кое є годь нашао бьо, и све єдну по єдну почне ій на ужету крозъ прозоръ доле спуштати своме содругу, кои ій опетъ берже болѣ на сигурно мѣсто поодноси. Сутра данъ зоромъ устане, и предавши Вратару отъ собе ключене берзо изъ гостилника олади, нити се више у нѣга поврати. — Послѣ овогъ догађая наскоро іошть и у други петъ гостилника на истый начинъ учинесе овакове крађе, кое є истый Благородникъ досетльивомъ своіомъ главомъ извершіо. Поліція покрадене ствари истина изнађе, али Крадльивцима никако у трагъ ући немогаше.

СМѢСИЦЕ.

У време светкованя овогодишньи Божићны Праздника и премного є у Пешти дивячи потрошено. Са́мъ є Францъ Райхардъ, кои са самомъ дивячи тргуе, продао на 1390 комадій зецева (свакій комадъ по 1 фор, и 15 кр. до 1 фор. и 30 кр.), 78 пребица, 24 фазана, 6 с'рна, 4½ елена, 2 дивія свиньчета: а колико су окрестни жительи, кои сваке седмице по двапутъ [illegible] Пештанскій піяцъ и питоме живине и дивячи по пу[illegible] кола доносе, отъ свое робе продали, заиста дуго [illegible] требало рачунити, докъ бы се све изброяло и у єда[illegible] збиръ учинило.

Пештанскій Мађарскій Листъ „Меркуръ" [illegible] намъ, да є Г. Пфендеръ, кои є фабріку за пера, [illegible] коима се пише, и за црвеный восакъ (печатъ) подиг[illegible] недавно већъ и другу за приуготовльиванѣ дрвены ку[illegible] Фабріку завео, коя већъ увелико и ради: єрбо у [illegible] 24 душе осимъ други кутія, сваке седмице и 4000 кут[illegible]ца за твердій Енглезскій Шувіксъ сготовляваю.

Енглезске военне лађе скупа износе садъ на [illegible] лађій, између коихъ налазисе 98 лінейны лађій, 102 [illegible]гатте, 172 корветта, бриггада и шоонера и 111 [illegible]роброда.

НАЗНАЧЕНІЯ.

У Шпитальима Реда Милосердногъ ([illegible]зерікорда) у Аустрійскимъ Державама лечили су се [illegible] приранъивали отъ 1. Ноемвріа 1842. до послѣдне[illegible] Октомвріа 1843. год. безъ разлике вѣроисповѣданія [illegible] на 21,932 душе, и то 21.580 мужски, а 354 женск[illegible] између коихъ є и 225 Греческогъ, 1901. Протестан[illegible]скогъ и 246 Єврейскогъ закона было. Отъ свію овы б[illegible]лестника оздравили су 20,078, а во вѣчность пресил[illegible] 1854 душе.

Єданъ Крайняцъ Баррага, рођенъ у Край[illegible]ской, и садашньій Міссіонеръ у Амеріки, списао є К[illegible]тіхісісъ на Індійскомъ єзыку, и у Любляну, да се ко[illegible] Іосифа Блацника печата, послао, отъ кога су Кат[illegible]сіса већъ више комадій у Амеріку послани.

Изъ Градца Аустрійскій восточный Листъ [illegible] да су Лѣкари у свеобштой болницы параюћи премиц[illegible]шу отъ суве болести єдну Служавку, коя є имала [illegible] година, нашли сердце и слезину на десной страни, [illegible] жигерицу на левой. Заиста єданъ прерѣдкій, пред[illegible]ный и преизрядный случай!

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стра[illegible]не Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешт[illegible] кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

7.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 23. Іануаріа. 1844. Год. III.

ПОСЕСТРИМИ.

Да си лепа сестро мила,
Лепша да си него вила,
Теби рећи то бы было
Сасвимъ мыслимъ башъ излишно.
Лице твое лабудово
Косе твое гавранове,
Явно веле, сестро мила,
Лепша да си него вила!

Сяйніе су твое очи
Него зрацы, у полноћи,
Кое да́е каменъ драгій
Каменъ драгій углађеный;
Ста́са ты си ябланскога,
Духа кроткогъ Анђелскога, —
Свойства ћу ти сва изрећи,
„С'рбкиня си" у той рећи.

Кадъ бы руку сестро мила
На груде ми ты метила,
Пытала бы „Каква ватра
Распалюе груди брата?"
Я бы теби онда Сеіо
Ватромъ већомъ говоріо
„Чисте любве пламенъ то е
За тобомъ онъ сестро горе."

Б. Аѳ.

БАСНА

Смерть и Човекъ.

Смерть дође едномъ старомъ човеку, и каже му, да е по нѣга дошла, и да онъ одма съ ньоме полазити мора. Сирома старацъ извинявашесе, да е путъ у онай другій свѣтъ весма дугачакъ, и да онъ ніе іоште тому преправанъ, молећи ю, да бы іошть кое време причекала, докъ онъ ствари свое у редъ постави. Є, мой старче! рекне му смерть; я самь тебе доста увѣщавала, и мыслила самь, да бы отдавно ты на путъ готовъ и преправанъ могао быти. Та ты видишъ свакій данъ примѣра смерти на разнымъ людма, на старымъ и младымъ, богатымъ и сиромашнымъ. Пакъ заръ ти ни су тій млоги примѣри умираня други людій довольна увѣщанія были, да твою собстенну смерть помыслишъ? Шта ти се види о врућичини оной жестокой, кою си пре десетъ година преболѣо? Шта ли о несветицы, коя те већь петъ година посѣщава? Ты треба да знашъ, да е свакій отъ тій догађая еданъ напредъ послатый вѣстникъ быо, кои е теби мое скоро пришествіе обявити морао? Зато добрый старче! немой се више противити, него айде самномъ, ты си престаріо, време е да путуемо.

НРАВОУЧЕНІЕ. Свако магновеніе ока живота нашегъ да смо къ смерти преправни; и свакій се вара, кои мысли, да времена къ тому ніе имао. Свако къ приуготовлѣню отлаганѣ наша е собственна кривица; и тако мы сами грѣшимо, да бы се оправдали. Свако дыянѣ ніе само кораклий къ смерти, него е и частица нѣна. Смерть се съ нама рађа, и мы е са собомъ

носимо. Она є наша єдина и непрестанна сопутница, кою мы на овоме свѣту имамо, и опетъ на ню тако редко мыслимо, као да никаква посла съ њоме немамо. Да мы свакій данъ умиремо, то израженіе, по словесноме смыслу, есть истинито; али га нећемо да чувствујемо. Наши сосѣди, наши сродницы, кои около насъ умиратъ, опомињу насъ сви на нашъ послѣдный часъ; и опетъ чуемо мы оне наше басне старца, кои є осамдесету годину живота свога већъ прешао, где смерть, коя га є внезапу постигла, оплакује.

Сам. М.

ТЕРГОВАЦЪ У БОСНИ.

(Черта живота отъ Профес. Ваньичека)

Већъ смо и мѣсто Апатинъ прошли. Воздухъ у лађи отъ непаренія покваренъ и загушљивъ истера насъ све горе на лађу, где се таки єданъ малый кругъ начини отъ Путника, кои су изъ разны свѣта предѣла и поднебія садъ своіой милой кући хйтили, на примѣръ: єданъ Бечлія, кои є преко Прага, Хамбурга, Амстердама, Лондона, Едінбурга и Дублина у сѣверну Америку отпутовао быо, садъ се преко Сурје и Цариграда у Бечъ, веселу и Цареву варошъ натрагъ вратіо; єданъ Польскій Францішканъ, кои є Персію и Малу Асію као Міссіонеръ провадіо, и Чешкій Камералный Чиновникъ, єданъ изрядный Механікъ, кои є Банатъ и сву нѣговву Мілітарску Краину и уздужъ и попреко прошао; укратко овди се одма сродни духови заедно нађу, и познаду, конма нужда взаимности душевно сообращеніе и измѣну приносе, коя многостранніемъ собственогъ прегледана и виђеня животъ и истину добыо. „Мени се,“ почне напъ Механікъ, када на нѣга редъ дође, „пре три недељ єданъ случай догоди, кои ми поводъ даде, да дубоко погледамъ у оно самовольство, съ конмъ Турски Паше владаю.“

„Кадъ самъ я єдно вече съ моіомъ маломъ кћерію у В... у собу єдне гостіонице, где се обычно обѣдовало, ушао, и у њой по моме обычаю, докле се Послужитель за вечеру побрине налазећесе дружство прегледао, падну ми чудноватo у очи две на ћошку астала седеће особе, отъ коихъ старіой у Турскомъ одѣлу издавашесе на лицу тежка сердца туга и жалость, а друга млађа до нѣ седећа, поносито у Унгарско — Народномъ ношніву обучена, новце пребраяше, кое потомъ понаособнымъ доходима у єдну књигу записиваше.“ — „Вы, како ми се види, заиста та два мужа непознаете,“ приступи ми Крчмаръ и осмѣиваюћисе рекне. „Я ій богме непознаемъ! него видисе, да Турчинъ тежку тугу на сердцу носи.“ „Онъ ю, да Богъ свакога сачува, на свакій начинъ носи. Турскій Паша лепо є съ нѣговымъ иманѣмъ поступіо; али Вы се варате у Народности.“ — „Дакле Вама є познатъ источникъ тужны нѣговы бѣда?“ — „Како не, кадъ тай по читавомъ Банату отъ уста до уста иде. Истый старый Господаръ, когъ видите у Турскимъ хальинама, живіо є пре нѣколико година у Банату у мѣсту А.... као Терговацъ. Кадъ му се єдаредъ путъ нѣговы послова яко стѣсни, и срећа са несрећомъ почне му праву пропасть предсказиваюћи грозити, рѣшисе онъ са своіомъ породицомъ у Босну преселитисе, где нѣговъ хитробудный у предпріятіяма духъ широко полѣ отворено виђаше. И заиста ова га надежда не преварн: врь нѣгово прилѣжаніе наскоро са добрымъ успѣха добыткомъ награђено буде. Али онъ се нескоро и освѣдочи, да се у Босни нема никаковомъ осигураню своіъ имѣнія надати: врбо Зворничкій Паша на нечувенный начинъ Терговце, кои су подъ њимъ, ограбљиваше и опустошаваше. Ово є довольно было за нѣга основа, да се рѣши натрагъ у свое Отечество (Банатъ) вратити, и у нѣму прилѣжно скупано и зноемъ прибавлѣно имѣніе обезбѣдити. Но кадъ є онъ пріе, него што ово свое намѣреніе изверши, на нѣколико дана отъ куће на путъ отишао быо, да исплати єданъ дугъ, дође Паша са свои Пандури нѣговомъ дому, и на силу освои нѣговъ съ новцы сандукъ; у комъ се 1200 фунтій сребра чувало. Бадава є онъ, кадъ є кући дошао, Пашу моліо и заклињао, да му баръ толико новца натрагъ даде, што бы му путъ загладити могло; Тураннъ остане у немилосердной своіой суровости непокретанъ, заповѣди, да му се удари и 100 дегенека, пакъ му и ово не буде доста, него за-

хтѣ отъ нѣга іошть 1.200 фунтій сребра, кою сумму наравно, кадъ кукавацъ не бяше у станю исплатити, то му онда задержи Паша кодъ себе у залоги жену и дѣцу. — Садъ онъ сирома пунъ туге, жалости и яда повратисе у Банатъ у А... гди кадъ истину свое грозне судбе искаже и потверди, да́де му Магістратъ допуштенѣ, да може у земльи скупляти новаца, и да́де му іошть и варошкогъ Писара, да щедре милостинѣ, као што видите, рачуна и у Кньигу уписуе, а жена и дѣца му међутимъ кодъ бѣсногъ Паше бѣдно удручена, свакояко патећисе душомъ и тѣломъ изнемогаваю.

СЫНЪ БАНКРОТА.

(отъ Місса Скелтона).

(продуженіе.)

По маломъ нѣкомъ времену тако лепо пође Дужли желя за рукомъ, да Мр. Десборужа на свою страну сасвимъ придобые: онъ му є постао нѣговъ Совѣтователь, нѣговъ вѣрный пріятель, нѣму су се и Мр. Десборужъ и сынъ Гералдъ, такођеръ и Маріа мила нѣгова кћерка у свимъ важніимъ дѣлма обраћали. Дужла є имао любовно сердце; онъ є истина быо благодаранъ на любови и вовѣренію, коя є у овомъ дому получію; али при томъ онъ ніе заборавіо ни на умышлѣнно отмащеніе.

Єданъ благородникъ, именемъ Дарцій, отъ высокогъ племена, знаменитогъ сродства и непорочногъ характера, коме ништа друго на путу ніе стояло, развѣ потребитость (сиротинство), обожаваше Марію, коя такођеръ и нѣга са своіомъ страстію предусрѣтне. Мр. Десборужъ яко о овомъ обстоятелству вознегодуе, и ньіовому бракосочетанію противъ стане: но зато опетъ су се Дарціи и Маріа превећь бегенисали, нитъ су имъ се сердца разлучити могла.

На све призрѣніе отчиногъ гнѣва, на сваку помысль свѣта, на страхъ и предстоеће сиромашство заборавивше рѣшесе ньи двое, да крадомъ у свѣтъ побѣгну. Дужла є быо вѣрный совѣтователь и отца и залюбленника. Єдно вече истогъ дана, кадъ су се спремали залюбленницы да потайно у свѣтъ трлѣ, сообщи Дезборужъ Дужли по дужемъ разговору свое рѣшеніе, да ће сирѣчь желяма свое кћери попустити, и дозволити іой, да се съ мужемъ кога є она изабрала, у име Божіе вѣнча. Десборужъ є одвећь нѣжно любіо свою кћерцу, и зато већь ніе могао дуже нѣна терпећа страданія гледати, него заключи свое предразсужденіе ньіовой срећи жертвовати. Садъ отма Дужла истражи Дарціа и Марію, коима съ каквомъ є ясностію станѣ стварій изразіо, ніе нуждно повторавати, него довольно є то, да є онъ Маріи и Дарціи неумолимость отчину и непокретно нѣгово на вѣки ій раставити заключеніе тако рѣчма живо описао и нашарао, да ньима по ньіовомъ мнѣнію ништа друго заостало ніе, развѣ што пре потайно у свѣтъ побегнути.

Средства овогъ скаредногъ поступка ніе тежко измѣрити; Десборужъ тако се на безсрамну неблагодарность свое кћери и гнусно бездѣліе нѣногъ заручника ражлюти, да се тв'рдо закуне, да ій више никадъ предъ свое очи пустити неће. Дужла тѣшіо га є, и заклиняо, да се у гнѣву свомъ умѣри, али неусудисе, као што се обећао, да предпріятіе побѣгши извини.

У ово време Гералдъ є по совѣту Дужловомъ са дворoправителѣмъ на путъ отишао быо, и тако ни єдне рѣчце за свою сестру ніе могао отцу говорити. Година дана прође, а Гералдъ іошть непрестанно на страни налазашесе, нити се Маріи што годь за ово време опростило. Сирома Десборужъ већь се тако промѣнуо быо, да су га єдва и познати могли, нѣговъ домъ быо є жалостію испунѣнъ, пустъ, и онъ самъ осећаше у свомъ сердцу, да су га они оставили, кои су му у свакой туги и яду найближіи были. Никога више ніе при нѣму было, развѣ са́мъ Дужла, кои му є быо єдина нѣгова подпора и утѣха.

(конацъ слѣдуе.)

ВѢСТИ.

Изъ Беча. Ньіово Величество нашъ благоутробный Царъ и Краль, на представленіе наши Народны Школа Фонда управляюще Депутаціе, благоизволило є всемилостивѣйше за Кои — Депутірте при горереченной Депутаціи слѣдуюћу ГГ. наименовати:

Отъ стране Благородства, Г. Іоанна Пачнѣа, пензіоніратогъ ц. кр. Капетана.

Отъ стране Почественника (Honoratiores), Г. Емануила Гожду, избраногъ Пештанскогъ Гражданина, и више благородны Фаміліа Фішкала.

Отъ стране Літерарне, Г. Димитріа Іоанновнѣа, при Мѣничномъ Праву Актуаріа.

НАЗНАЧЕНІЕ.

(Земльетрусъ.) Єдно писмо, кое є подъ 5. Апрійломъ прошастогъ лѣта изъ Паданга у Яву дошло, явля, да є ужасно землѣтрасеніе островъ Пуло-ніасъ, кои островъ Суматри припадлежи, и кои су Холландезы насѣлили, разоріо и опустошіо. Исто писмо пише, да су се брегови распадали, и у пропасть слагали, да се земля подъ ногама несретны овогъ острова жителя яко провальивала и распукнивала, у коима є распукнутымъ проваліяма црна вода ключала. Другій данъ опетъ, кадъ су изподъ развалина свѣтъ избавляли дигнесе на мору страшный таласъ, кои истый островъ преліе, пакъ и оно, што є землѣтрасеніе поштедило, пооткида и са собомъ однесе.

У НЕВРЕМЕ.

Повременный Листъ „Прагъ" донесе намъ вѣсть, да є у Прагу 20. Іануаріа по Рим. ноћу око полъ дванаестогъ часа яка єдна муня цѣо хорізонтъ освѣтлила, послѣ кое слѣдовала є грмлявина, и страшна олуя подигнесе; но сва ова страота, вели, да є траяла само за кратко време, пакъ сутра данъ, премда се мыслило, да ће се до зоре савъ ледъ отопити, освануо є снѣгъ и смрзаванѣ: и по свой прилицы была су на више мѣста землѣтрасенія.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

(Пешта). Време се кодъ насъ отъ неколико дана сасвимъ променуло: 21. Іануаріа, т. є. на Римско Сретеніе пао є снѣгъ близу єдне стопе великъ; цео данъ такова є мећава и віявица была, да се Публікумъ чисто устручавао по сокацы ићи. При свемъ томъ леда мало на Дунаву има, и на обе стране прелазисе олако.

ОБЯВЛЕНІЕ

прекрасне забавне Кньиге

на

ХОРВАТСКОМЪ ЄЗЫКУ.

Подписаный усердно явля свима пріятельима процвѣтаваюће Кньижевности Южнославенске, да є съ нѣговимъ настояванѣмъ више ньи отъ найзнатніи Хорватскихъ Списателя' пристало, да скупа єдну забавну Кньигу саставе. Ово ће се дѣло звати „Искра," а содержават' ће лѵріческе пѣсме, баладе, поетіческе приповѣсти, новелле и друге забавне саставке. Найдуже бы ће ова Кньига до конца Фебруаріа т. г. на найлѣпшемъ Велінъ папінру печатана, и са 8. у Бечу изрѣзаны Каменорѣза (прилика) Южнославенске Ношнѣ украшена, круто свезана и вообще што може быти лѣпше уређена. Цѣна іой є предплате само 1 фор. сребра, и то до конца Фебруаріа, а послѣ ће цѣна скочити на 1 фор. и 20 кр. сребра. Будући да є ова безпримѣрно мала цѣна прорачунѣна само на великій брой Предчисленника и купаца, то се препоручуе Издаватель доброхотѣнію свеколикогъ читаюћегъ домородногъ Общества, да ово предпріятіе вообще подупрети благоизволи, чему се подписаный тимъ веѣма нада, што є у Хорватскомъ Кньижеству іошть великій недостатакъ оваковы дѣла, као што ће быти ово, кое ће моћи дичити Кньигохранилницу и найизображеніе Госпоже, и сбогъ чега бы ће сасвимъ сходно и прикладно за нѣжне воспоминанія ради поклоне.

Предчисленнике купе: у Загребу Кньигопродавница г. Хіршфелда и гг. Адвокатъ Бабукичь и Др. Деметеръ; у горнѣмъ Карловцу г. Баронъ Драгутинъ Кушландъ; у Вараждину г. Проф. Х. Херговичь; у Крижевцы г. Л. Шомогьій; у Копривницы г. Гвоздановичь, великій Судацъ; у Загорю г. Казимиръ Єлачичь; у Рѣцы (Фіуми) г. Палесе; у Оссѣку г. Фр. Вахтеръ; у Новом — Саду г. Кѵріаковичь; у Петриньи г. Терискій; у Пожуну г. Штуръ; у Бечу г. Др. Подлипскій; у Прагу г. Бібліоѳекаръ Ханка; у Градцу Кньигопродавница Даміана и Сорге, и г. Кінрайха; у Любляни г. Енглеръ.

Іванъ Хавличекъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленнике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановиħъ.

У ПЕШТИ словыма Байме ловымъ.

8.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 27. Іануаріа. 1844. Год. III.

Бѣгунацъ у Фрушкой Гори.

Задньѣ остай съ Богомъ
Сунце земльи рече
Када съ хватомъ ногомъ
Робству Видъ утече.

Бѣжаюћегъ прате
Клетве одъ стражара —
Немож' да га свате
Пушке Граничара.

Прати_њег' и киша
Муня, громъ и ветаръ —
Неда Рука Вышша
Да га стигне четаръ.

Овогъ натрагъ води
Нечасна бура;
Оногъ сласть къ слободи
Къ Фрушкой Гори тура.

Ту у одномъ долу
Монастырь угледа;
„Ту ћу“ вели, болу
„Наћи край и бѣди.“

И кадъ дође къ вети
Прозоръ куцаюћи
Моли да му светый
Отацъ пусти уњи.

Овай драге волѣ
Отвора му врата,

И што може болѣ
Гости бѣдногъ брата.

Одредивши ложе
Оду после спа'ти;
Видъ пакъ бруси ноже;
Нешто зарђе клати?

Гон прне мысли,
Грабльивость га мами;
Докле невичисли
Дванайсту у тами.

Сада Игумана
Злотворъ наће брже,
Па га низъ средъ сана
Съ овымъ рачка трже:

„Амо твое злато
Ил' ћу крвъ ти лити“
Отацъ вели на то:
„„Чекай садъ ће быти““

Па онъ разбойнику
Благо свое каже
Али праведнику
Благій Богъ помаже.

Чуй шта грми тамо,
Шта ли севну саде;
Ништа, ништа, само —
Злотворъ ртавъ паде. — ?

А. Андрићъ.

О С В Я Щ Е Н І Е
Александрова Памятника
у
Петрограду.*)

О овомъ великолѣпномъ торжеству нити самъ кадаръ дати Вамъ одовудъ правогъ понятія, нити право описати оне трогателности, коя є сва моя чувства, при овоме оку найпріятніемъ изгледу, тако яко подузимала, да су ми трицы, кроз цѣло мое тѣло пролазили. Єръ описивати єдно хероическо воинство, кое є као муня, испредъ моій очію, пролетило, или онай неизброеный народъ, кои є гомилама кроз улице престолнога града, врвіо, было бы неко празно покушеніе.

Я самъ видіо у Парізу, при одлазку Наполеоновом' у последнѣ битке, велике параде, старогъ и новогъ воинства, различиты полковэ, кое є са своимъ своіомъ способносћу одликовалосе у войничкимъ обредима (церемоніе) и знамъ што ће рећи єдно великолѣпно войничко позориште. „Видіо самъ у Риму празднованѣ Іубілеума, кое ніе после 50 година, чинѣно, где є сва піаца светога Петра са таліанскимъ народима, и аціама свега свѣта покрывена была, кои клечећи на колѣни, очекиваху, и пріймаху благословъ св. отца Папе. И ово є заиста свакоме представлялосе, као єдно одъ найвећи, и найвелелѣпніи торжества.

Є добро! али я Вамъ истину кажемъ, да ни Царъ ни Папа, ни Римъ ни Парізъ, ни найлѣпше параде войничке, ни найторжественіи духовни обреди, немогу Вамъ дати понатія о овоме, што самъ я овде, за єданъ данъ чуо, и моимъ очима видіо!

У очи овогъ торжественогъ дана было є вріеме мутно и облачно. Цѣла є Божія ноћь прошла у страшной олуи. Я незнамъ самъ што є мене обнадеждавало, да ће сутрадань т. є. 30. Августа, у пркосъ свой оной страовитой олуи, грмлявини и сіеванію, найлѣпше вріеме осванути. Съ друге стране мисляхъ опетъ у себи, шта? Та приправности ове светковине, немогу никако на празно испасти, где толико избрано воинство, станѣно предъ Петроградскимъ врат'ма, где толики страни люди, и неброеный народъ стекшисе, душевномъ радосћу очекую съ неба милостивогъ призрѣнія, да ово отечествено — народно торжество у свой нѣму пристоећой сяйности, сврше. И заиста, ни моя, ни обштегъ народа надежда, ніе была осуећена. Изутра свѣжый некій вѣтаръ дуне, и растера облаке. Сунашце огране, и жаркимъ своимъ зрацима освѣтли весь престолный градъ, и у нѣму новоподигнутый Памятникъ. Садъ по улицама нагрне мало и велко, пѣшке и на коли, и свако трепуће расташе веће и веће множество; а тимъ ово славно предпріятіе лѣпшій изгледъ, и веће одушевленіе добываше.

И я као страный добыемъ, но не безъ великогъ труда єданъ прозоръ у двору Міністра иностранны дѣла, баш спрамъ Памятника кои се данась осветіо. Памятникъ є было великолѣпанъ зато самъ га я любопынымъ очима подобро сматрао. Али ово іошт ніе было ни наликъ на оно великолѣпніе, кое самъ я после са удивленіемъ, и дубокимъ уздысанѣмъ срдца мога, видіо.

Съ десне стране мога прозора стояше Царска Палата украшена са величественымъ ваньскимъ степенима, покривенымъ Персійскимъ ћилимима. У истомъ реду дворъ Адміралскій, найвеће зданіе у Европи, пружаше се са мермернимъ своимъ ступчићима (колонате), своіомъ галеріомъ и округлимъ своимъ труломъ. Мало подалѣ одавде, стояше дворъ Сената и светогъ Сунода, предъ коима се види великій Петаръ на єдной стѣни узвышенъ.

Съ ліеве стране наслаћаваше се око мое гледаюћи другій големый полуокружный Памятникъ, кога средоточіе бияше єданъ тріумфалный сводъ, са побѣдама крунисанъ, и на 6. мѣдны коня наслонѣнъ, коихъ десно и ліево крило, незнамъ до колико домова, и міністерски дворова, у оной округлости, допираше.

*) Писмо єдногъ Таліанца путника, — назначено изъ Новина Франкфуртски, — кои є 1835. лѣта овоме торжеству лично присуствовао.

Не само предъ овимъ дворовима, но и на прозорима, на алтанима, и самымъ крововима, виђаше се на хіляде людій, кои су дошли, да овой светковини присутствую. И текаръ оволикій народъ причиняваше особитый накитъ и лѣпоту овоме торжеству.

Великоокругла піаца была є іоштъ празна Само єдно стотину овамо у реду доведены войника, назначаваху мѣста, гди ће кои полкъ у паради стояти: не зато што є ова піаца малена: крозъ ню бы могла, ако ћете єдна трупа одъ стотину хиляда людій проћи, и опетъ натрагъ безъ икакве сметнѣ вратити се.

У средини свію лѣпота, коє самь Вамъ изброіо, стояше братинскій, и общій Памятникъ, кога є сама благодарность подигла, и на овай данъ, осветити одредила. У овай Александровъ Памятникъ гледаюћи, осѣћао самь я у момъ срдцу, дубоко страхопочитаніє.

Нема те поезіє, нема тога краснорѣчія коє бы больма обратило човеческе мысли, и коє бы побудило у поданику већій споменъ према своме Государу, као овакова светковина, коя се духовнимъ и светскимъ обредима торжествоваше.

Овога Цара нема више на свієту. Ал нѣгова слава и хвала, и данданашньи разноси се по свой вселенной. А и у самый овай часъ, звони у ушима свакога гласъ нѣгове Історіє.

Александру подигнутый Памятникъ представля гледаоцу надписъ простый, но многочувствителный. Овде ми падне на умъ, да є овоме подобный надписъ стояо на памятнику, кога су жительи Монпеліера *) подигли Лудвику XIV, после нѣгове смрти.

Около мѣднога подножія, на коме овай одъ самоставногъ камена, высокій Памятникъ стои, обавіена є црвена свила са златнымъ крунама извезена, и дугачкимъ драгоцѣнымъ чипкама обшивена, преко кои се одъ злата орлови віяху. А четири драгоцѣне ленте, означаваху, четвероуголне краеве. На алтану Царске Палате, предъ коіомъ є Памятникъ водруженъ, находяшесе Царица у окружію Дворяна: Сената, Клира, и свію діпломатічески Лица.

Єданайстъ сати удара. Петъ топова у цітадели пукне, и обяви, да є часъ светковине приспѣо. Колеса [Еквіпажи] престану долазити, и починѣ торжество. Можете себи вообразити: Піаца сасвимъ празна осимъ неколико тамо и овамо разтрешены войника! — Пошто се даде знакъ, ни є 10 мінута прошло, алъ сто хіляда людій закрчи піацу: пѣшацы, коняницы, и топціє безъ да су се у поредку свога кретаня, и хода, и найманѣ, пореметили. Када се ово силно, у биткама прославлѣно, и лавровымъ вѣнцыма увѣнчано воинство появи, загрми вообще са свію страна народный гласъ: Да живе! кое се више пута повтораваше. На то дође и Імператоръ. Я незнамъ. Єли ткогодъ правилніє живописао овога Імператора, него што самь га я, моимъ очима, точно промотріо. Онъ є 6. стопа высокъ, Херонческогъ стаса, фізіономіє ліепе а у истый ма, чертій лица уредны; живогъ ока, и оштра погледа, и войничке окретности, башъ као што се пристои Глави єдногъ великогъ народа, и далекочувеногъ воинства. Предстатія є простогъ но озбильскогъ. Гласа тако крупна, да рієчь нѣгове команде. и найкрайніи войникъ у паради, чисто разумѣти може. Заиста одвећь є потребанъ быо овакoвый човекъ, навластито тога ради, да се при совршаваню овогъ рієдкогъ торжества, ништа неуредногъ не догоди.

Текъ што є ово — Ньіовимъ ц. Высочествомъ, великимъ князомъ Міхаиломъ. Нѣ, Кр. Высочествомъ Прайскимъ Прінцомъ Іуліемъ и Фелдмаршалима: князомъ Вітгенштайномъ и Паскієвићемъ предвођено воинство, упарадралосе дође и Імператоръ на средъ піаце, и стане предъ Памятникъ. У тай ма Священство на алтану Царске Палате, умилнымъ гласомъ зачне пояти: Тебе Бога Хвалимъ [Te Deum]. Воинство и народъ слушали су съ найвећомъ побожношћу ово славословіє. А какоћу Вамъ опетъ ово тренуће описати. Нейвећа тихоћа настане. Ништа се жива више нечу, ванъ изъ высше,

*) Градъ у Французской.

тако рећи ангелско пѣније у капели, и трубный гласъ Архіђакона, кои читаше молитве за упокоѣніе благочестивы, усопши Царева. Предъ ціелимъ народомъ вифо овде Императора Ніколая, кои сву ову Божію Службу, на ногама престаніе, не само весма тронутачно и првога на колѣна клекнути. Сто хіляда войника, слѣдоваху „Нѣму“ у томе, хитро и побожно.

Оне свете молитве, она тихоћа, онай народъ, и сви предъ Памятникомъ, скупа са своимъ Монархомъ клечећи войницы, молећисе свевышњему Существу, явно освѣдочаваху, да в она побожность истинита, и озбиљска, кои се чини за споменъ блаженопочившегъ Императора, где толики поданика срдца у єдно чувство сливена Богу вопію. Колико в ово дубоко у срдцу свю насъ страны остало, я вамъ немогу довольно изразити!

Кадъ се послѣдня молитва, изчита дигне се Императоръ са землѣ, и покріе главу свою. Усѣдне на коня, и воинству своимъ то исто учинити громогласно заповѣди. Окрене се къ Памятнику и давши знакъ, заучи 500 топова. Међъ тимъ докъ в ціелый народъ завикао Хурра! Зазвоне звона ударе бубньи, засвираю свирале [банде,] радостни се гласови разлегаху, чинити се; небо се провалюе, и земля се тресе.

Подножіе Памятника окружаваюће Заставе, положе се къ земльи, Двоглавни орли кланяху се, као некимъ волшебнимъ начинома, поздрављаху Памятникъ, и нестаюће ій оставляюћи га сама, нека се сѣи у своме величеству и слави. Поновлѣна радостна вика, гласъ трубій, пуцанѣ топова на Неви, са соединѣнимъ войничкимъ Хурра! као громъ пробіяху човеческо срдце.

На конацъ када све ово престане, и утиша се, сваценый Клиръ у златотканымъ одеждама, и богатоукрашенымъ барјацыма, пратитъ одъ старіи придворны Гранатіера изиће изъ Царске Палате, и онако у литіи ходећи, околиши Памятникъ, и покропи га освећеномъ водицомъ. За Литіомъ идяше Царица, у кругу свои придворны Дама, обучена по начину Московскомъ; а за њомъ идућій цѣлый Сенатъ и Благородство, заключе ову велелѣпну литію, вративши се ко олтару, на коме в прво Царица стаяла.

Затимъ укаже се предъ нашимъ очима опетъ ново чудо. Оно безчислено, на піацы упорадьено воинство, на повелительный гласъ Императора, раздѣљаваше се, кретаћесе, и на сто начина по войничкимъ обредима, у толико точніе дѣйствоваше, да ни єданъ полкъ, и ни єданъ човекъ изъ свое линіе не заће, нити се помете. У овакавымъ обредима сву піацу прошавше воинство, начне садъ бржимъ корацыма, но уредно, около Памятника, испредъ Императора діфіліратиПошто су добра два сата у овымъ обредима прошла, и трупе у свое квартійре враћале се наброіо самъ я 86 баталіона [свакій баталіонъ одъ хіляду людій], 106 скадрона [свакій одъ 120 людій:] и незнамъ колико кумпаніа Тошдія, са 200 топова:

У овоме торжеству провелисмо мы пуна два сата, и то се ніе нама ни найманѣ дуго учинило, ни досадило. Єръ човекъ незнадаше, у што ће прво очима поглядати: ил' у она разнобойна одѣла и различна оружія, или ћесе начудити поредку, одушевленію, и способности оногъ юначкогъ воинства. Хотіо бы се почитакъ више одъ єдне ноћи, за моћи оправити, [утрућено тѣло и духъ, одъ великогъ дѣйствія, и побужденія, кое в ово ріедко торжество на свимъ нама гледаоцыма учинило.

Побужденіе ово, уватило в за вазда коренъ у момъ срдцу. Я ћу по обычаю нашій старій овай данъ, као найвеће памяти достойный почитовати називаюћисе и радостнимъ и сретнымъ, што самъ овогъ преславного торжества, участникомъ было.

У Трієсту 1844.

превео съ таліанскогъ
Нік. Вуиновичъ.

ПЕКА ГРДОБА У АРДЕНИНСКОЙ ШУМИ

Пре четредесеть, педесеть година, у онимъ бурнымъ временама бяше Арденинска шума страшно разглашена; ужасъ за ужасомъ и путницы свакогъ стања и узраста изчезава-

ли су безъ трага и гласа тако, да власть съ цѣлымъ своимъ истраживанѣмъ, поредъ свію свои на руцы средствія, ону завѣсу, коя є тайность ову покрывала открыти, и тако хараміе и убице сатарити никако не може. Отацъ мой онда имаюћи особити посао у Паризу, заповеди мени єдногъ дана, да се сутра у ютру на путъ за сѣверну Француску преправимъ, и будући є ово мое посланіе тако было, да самь изъ много узрога отъ великогъ друма странпутичити морао, то добыємъ дозволенѣ да уместо трговлачећег се поштанскогъ подвоза, обметъ (Tour) тай, на коню учинити смемъ путъ ме мой водьаше крозъ єдну часть поменуте Арденинске шуме; но у двадесетъ другой годины младіића, подобне опасности имаю некій романтическій блесакъ, и тако не само нисамь се я боло отъ путешественны на овай начинъ Чудовишта, но самь имъ ошть на супротъ са извѣстномъ радошћу гледао.

Слѣдуюћегъ ютра пріимимь я послованя писма на наше дописователѣ, и поредтогъ препоручителный листъ на Генерала М**, кои є съ моимъ отцемъ у школу ходіо. „Кадъ самь последньій путъ Генерала видіо," рече отацъ мой, „іошть си онда ты маканя быо, но онъ те є крстіо, и сигурно ће те свойски дочекати. Замокъ Генераловъ само неколико саати отъ шуме Арденинске съ ове стране отстои, тога ради ослонисе на нѣгово упутство, и срећанъ ти путъ!" — Тугу првогъ растанка съ родительскомъ кућомъ преодоле одма воля къ путованю. Мой ишаћи конь младъ, чилъ Норманнъ. ѣздяше изрядно. Съ новцемъ быо самь богато снабдѣвенъ, а и паръ пиштоля ніе изостао; къ тому радостно юношеско одушевленіе, и пріятно чувство, што се првый путъ на собственно поузданѣ и опасность у дальину пуштамъ — и премъ да самь себе врло обвезана, у смотренію налога отчиногъ држао. Живо и весело мое ѣзденѣ быяше, и пре него што самь и мысліо, уставимсе я при замку Генераловоме, гди текъ што самь мой препоручителный листъ служителю предао, а домаћинъ замка те предаме, и тако ме у сердно као старогъ каквогъ пріятеля дочека. При трпези преповедимъ я Генералу предметъ путованя мога, и кажемъ му да ћу іоште данась чимъ ми се конь поодмори, путъ мой наставити - како бы самь у повратку момъ овде кодъ нѣга дуже остати могао. Али старый Господинъ ни подъ кои начинъ нехте да зна о овоме момъ предпріятію, и видећи да я не попуштамъ, изясни се да онъ то допустити не може, да се я тако малоумно у опасность бацымъ; ту є већъ и подне, и да я пре него до у само вече, у найизвиканію часть те шуме приспѣти не могу. „Вы морате знати," придодаде онъ, „да се и найотважніи свободняцы неусудьую крозъ ту шуму ноћу прояшити; я вамъ се дакле у име отца вашегъ изяснити морамъ, да васъ данасъ одавде не пуштамъ. И нећетел' башъ никако дуже при мени остати, то идите сутра, и то што раніе то болѣ." На ово нѣгово противословіе никакавъ се изговоръ навести не даде, я останемъ, и предшто ћу поћи да почивамъ, опростимсе съ моимъ любезнымъ старимъ домаћиномъ до скорога нашегъ опетъ у здравлю вадѣеня.

Сутра данъ у ютру, мунемъ (schlich) я са зоромъ у шталу, да се са свимъ у тишини кренемъ. Ал' єсть, и Генералъ одма преда ме искрсну, и тапнувъ ме по плећима рече: „Видите, да є старый солдатъ тако рано као и вы на ногу. Я самь то већъ мысліо да сте ми вы и безъ добро ютро наумили умаћи; али я васъ самогъ не пуштамъ. Мой є конюшаръ (Reitknecht) поузданъ човекъ, кои се у нужди такодьеръ съ єднымъ лупежомъ огледати може; онъ нека васъ прати до ванопасности. Ту садъ да бы речце младый пріятелю! Петаръ є већь готовъ, и само вамъ кува садъ іоштъ шолю *) ка-

*) Не долазыл' шоля отъ школька? — а ова пакъ, ніе л' наименованіе свое отъ шака добыла? — Као што занста: затворене школьке; на подобіе две скоплѣне шаке сасвимъ и изгледаю. Исто тако пакъ и отворене, — подобне су отвореной малко поугнутой шаки са стиснутымъ прстима. Тако дакле отъ шака: шаколька, школька, шаколя, школя и найпосле шоля? — А да супо-

ве“. Садъ пошто се тако съ подручкомъ преватимъ рукуемсе съ Домаћиномъ, кои ме са срећанъ путъ изъ замка испрати. — Кадъ смо нешто већъ поодашили, то напунимъ я мое пиштолѣ и съ радошћу примѣтимъ, да є и Петаръ съ два честита наоружанъ био. Садъ се већь и шуме доватисмо, и я припознаемъ, да су ме у првой половини саата, мрави пролазыли; но я опетъ съ бодрымъ разговоромъ гледа, мой стра да сакрыемъ, и шта више дрзнемъ іошть и то казати, да су опасности ове шуме одвећь и то само сбогъ стра претеране. Ал' преко свеі тога мотріо самь я са газоврымъ погледима свако шушлѣ дрво и погушћи жбунъ, и то сваког магновенія готовъ опалити. Петаръ мене мирно спроводьаше безъ икакве на лицу промене. Наш следку прозаричисе шума и мы изъ нѣ у полѣ ступимо: — Но Петре, гди су окламнши (Schwarzhäute)? — Садъ смо мы текъ, држимъ, изванъ опасности?“ — „Можно; ал' є добро свагда быти на опрезу! отговори Петаръ равнодушно. —

Пунны десетъ минута шума ніе за нама остала; а мы єдной усамлѣной крчми доѣдисмо, кои по внѣшности, отъ найвеће части ове струке домостроителства, болѣ изгледаше. Яшенѣ крозъ іутренный воздухъ и узбудьиванѣ гладъ ми є приуроковало, окромъ што и подне далеко не бяше; зато сидьемъ предъ авлинскимъ вратма и подьемъ у кућу докле ми є Петаръ съ коньма шталу потражіо. И башъ кадъ самъ врата кућна отворити хтео, то опазимъ као на некомъ подобію отъ предвратнце [Balkon] єдну женску, као прво живеће створенѣ, кое ми овде предъ очи изыдье. Текъ што ме є видла, одма ми повика: „Овудъ, овудъ ходите намъ Господине, ако изволите!“ — На ту предвратницу уводише изъ авліе неки стрми дрвени степени: я узтрчимъ живо горе и удьемъ у єдну съ доста приличнымъ намештаемъ уредьену собу, коя є по нѣномъ изгледу, текъ за отмѣнніе госте отредьена была. — Войнщы и тргуюћи путницы свудъ и свагда обычай имаю са крчмарицама шалу заметати. Я пакъ, у колико самъ годь новайлія у своимъ послу, у толико самъ и башъ ништа манѣ, но као безчувственъ и спрама дражести нѣжногъ пола био. Но овде се у овой тако устранѣной крчми съ истомъ дражестію садъ сугубо плѣнымъ; єръ я нигда лепше женске отъ ове, пре видіо нисамъ. И ко томе, бепе нешто у нѣномъ существу, тако красно, нѣжно и сразмѣрно, да самъ чисто єдва монмъ очима веровати могао. Заштитемъ дакле єдно стакло вина, и одма се тако силно залудимъ у ту крчмарицу, да самъ іой хотео и полю, бацъ дати. Но она ме съ такимъ достоинствомъ и нештиномъ у границе пристойности и почести врати, да се моя поимльивость (Interesse) іошть те како повећа. У нѣномъ поступку и владаню бяше нешто тако рѣшительно и неповодьливо, да сбунѣность одма при мени остане, и я ню замолимъ да ми не бы то за зло примила. — „Та зашто ми тако строгъ погледъ бацате?“ — „Я имамъ узрокъ тако строга бы ти (оттовори она са єднымъ погледомъ, кои іой я заборавити, докле живимъ нећу); єрбо я самъ сожаленя Бога ми достойна; а вы ће те одма іошть и већеть быти, и на вѣки смей вашъ прекинути“ — „Вы очете мени ужасъ да задате, лепо дете мое!“ — „И да вамъ ужасъ задамъ? Будте на опрезу. Будте на опрезу.“ — „Тко има што са миомъ нека дође,“ отговоримъ я ньойзи поднашно (pöttisch). — „Они ће Вамъ учинити то што су и погдикомъ другомъ учнили.“ — Я живо погледимъ лепу прорицальку несреће, и текъ манемъ главомъ. — „Будите крайнѣ готови,“ и іошть тишимъ гласомъ ово ми настави. „Вы немате заръ ни два пунна сната више да живите. О беганю ніе ни мыслити; єрбо бы сте тако іошть пре погинули.“ — „Вы очете мене за непристойность мою да казните, и тако да-

---

наособъ угнуте шаке са стиснутымъ пестима, на онда и скупа, кое ньиче претрпѣть называмо. пакъ уз то и школьке прво посудье при пићю воде, прывымъ людма быле, и повода дале и осталомъ посудбу на свету; о томъ ће се мыслимъ као и я, рѣдко тко сумнати.

Преводитель.

ме съ томъ пустаинскомъ Історіцомъ као наплашите." — „Богъ ми є сведокъ, да я съ вама добро намѣравамъ. Я бы самь заиста ћутати морала, али шта ћу кадъ ми васъ є жао. . ." — При овымъ речма изыдье на предвратицу и погледа свудъ у наоколо; и кадъ никогъ на близу не види, удье къ мени и ронећи сузе проговори: „Видите ли овде тай на споду песакъ? Тако дубокъ песакъ на првоме кату, и не наодите л' да є то зазорно? Овай є песакъ већъ погдикое каплѣ крви препіо. Вы сте ручакъ наручили; онъ ће Вамъ се доле сготовити. Башъ предъ што ће ело на трпезу донешено быти, доћи ће овамо у чину (Uniform) три Офіціра у авлію на коньма летећи и искаће ручакъ; потомъ ће се указати крчмаръ, кои се садъ съ конюшаром Вашимъ разговара, и онъ ће Васъ молити да му опростите, што ће та Господа съ вама ручати за єдномъ трпезомъ; Вы противу тога ништа да немате, єрбо ће те сместа погинути. Ручайте съ тимъ офіцірма; крозъ то ће те времена дабыти; и да бы Богъ дао, да вы тако тадъ прилику умаћи надьете. А кадъ на редъ додье шампаніеръ, то нека вамъ Богъ милостивъ буде." Медьу страомъ и отчаяніемъ замолимъ я крчмарицу, да могъ слугу, чимъ узбуде могла да се не осете, къ мени пошлѣ.

(продужићесе).

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Желѣ намъ надежду као трошакъ на путъ даю, но судба то за лажльивъ новацъ сматра и тако смо ю принуждени до гроба носити.

Добродѣтель є обычна речь по сваки се готово усти окреће; свако доба и време се съ ньомъ поносити жели. Промотримо л' ю добро сяйна є сенка, кою умъ у известанъ ликъ претвори. Подобна є ікони, на коіой текъ знакъ є остао великогъ художника, а боя се отрла.

Садашньость є лако преварити, но будућность никада. Сяйно положеніе, пунъ цепъ, яко грло, лако ће многе почитателѣ довикати, кадъ тогъ свегъ нестане, текъ дѣла остаю строгомъ судій на угледъ.

Неброене цѣли изсмеява смрть, а ню разумно умствуюћій. На прошлости се зида свако ново, и новости цвеће временость бере.

Кой на векъ умствуе, томъ є животъ као и кой никадъ о томъ не мысли празанъ.

Безъ беде неможъ човекъ быти; ако му ю другій не намете, самъ ю нађе.

Неупутна намереня већма море човека, негъ и найвеће цѣли, кое по реду природе получити можемо.

Честь є девоячка подобна разцветаномъ цвету; докъ єданъ листь опадне, сви за ньимъ.

Женске навекъ добро срце споминю, безъ да исто у мужкима прво траже; као и мужки на векъ о паметной жени говоре, а опетъ кодъ женски не, да паметъ гледе; негъ и оно свое мало изгубе.

СЛАВЯНСКЕ ВѢСТИ,

[Дописъ изъ Беча.]

Докторъ З. описао є великимъ трудомъ сбирку Славенски стародревностій, хое се у сбранію Г. К. наоде, и кое є науміо купно съ єднымъ лепымъ разглаголствіемъ [dissertatio] о градинама [о коима ћемо ниже говорити,] на свѣтъ издати. Отъ нѣговогъ пакъ темельногъ вѣжества у Мінералогіи, Геологіи и Нумісматики можемо сигурно особито што очекивати, а ово ће дѣло, већъ и зато быти отъ велике важности, што таковый предметъ садержава, отъ когъ досадъ што писаногъ, найманѣ имамо, и што намъ новъ завѣтъ дае о душевномъ напредованю браће намъ Словака-Испытыванѣ Славенски споменика, само є по себи отъ велике корысти; пакъ и већой се іоштъ ползи надати можемо, ако то по крітіческимъ правилама, и у народномъ духу быва. Добаръ су намъ у томъ примѣръ дали и браћа Поляцы. Тако н. п. Геологическо описаніе Польеке и Татрански гора отъ Г. Зенснера (?) у Тыгоднику літерарномъ пр. г. дае лѣпы и полезны дата особито за єзыкословѣ. Камо срећа, да се на свѣтъ издаду и писма Радолюбивогъ Ходаковскогъ, кои є — као што Сѣверна пчела вели — отъ Іадранскогъ моря па до Волге пропутовао, да потражи у свимъ државамъ Славенскимъ, стародревне споменике, као што су градићи, насыпи, развалине, проваліе и т. д. — Градиће (храђишћа) зову Словацы брежульке, кои се обычно близу гаева находе. Тко іи съ внима-

ніемъ разсмотри, види ће, да овы брежульцы ни су по случаю, или по природе правилу на земльи постали но да су іи люди навалице подигли. Подобни брежульцы наодесе у мѣсту Покородзи (Новоградской градмеђи), у Жупановомъ полю (Гемерской градмеђи) и т. д. а друкудъ опетъ, као н. п. у Соботишћу (у Нитранской градмеђи) зовесе іоштъ и данъ данашньій улица „Храђишче," но отъ насыпа нема више ни трага ни гласа. —Изъ овы Чотића изкопаване су више путій пепеонице (урне), напунѣне попеломъ (вальда преминувши людій), са гдикоимъ стародревнымъ новцемъ. Новцы су ови сребрни и єданъ другомъ наличе, посећи на єдной страни младъ месецъ са звѣздама и сунцемъ, а на другой изображеніе коня. Будући пакъ да су иностранни испытательи, надъ ньима узалудъ главе разбіяли, то су іи прозвали варварскимъ новцыма. Оваке су новце нѣкіи Радолюбиви Словацы скупили, и надамосе, да ће мо наскоро што о ньима чути.

Изъ Холомуца (Olmütz). „Колико се у Моравіи Народный Духъ пробудіо, то показуе найболѣ обще почествованіе, кое се садъ отдае гори Хостину, найгласовитіему Споменику Моравске и вообще Славянске Храбрости; єрбо овдѣ су были пріе шесть стотина година проклети Татари отъ сѣверны Славяна исто тако побіени, као што су іи южни Славяни на Гробничкомъ Полю на главу побили и утукли. — Иста ова гора, съ кое су іошть пріе 4. године запуштене развалине овдашнѣ церквице на Мораву дубоко спавајућу тужно гледале, сада опетъ поносито диже свое чело къ небу. Богъ дао, те была поправа речене церквице, сяйна споменика Моравске Славе, предтеча пробуђеня и препорођеня Моравске Народности.

(Даница.)
(изъ Квѣти.)

ВѢСТИ изъ БЕЧА.

У Бечу и у нѣговой окрестности догодило се између 22 и 23 Іануаріа Римскогъ особито и редко природе появленіе, т. є. подигнесе ноћомъ страшна времена непогода, пукну два грома и єданъ отъ ньи удари у торонь церкве светогъ Мартина, коя се налази у дольной или воденой варошн, кои торонь запали пакъ тако и церква купно іошть са осамь домова изгори; и да ніе на срећу вѣтаръ къ Дунаву пламенъ овогъ пожара терао, то како є верло мала свѣта, што є ноћь и што є рђаво време было, могло доћи да трне, тко зна были се варошъ одержала, да се сва у пепео непреобрати.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Руссія. У Руссіи изылази свега 144 повремены Листова, и то 102 на Руссійскомъ, 23 на Нѣмачкомъ, 8 на Французкомъ, 4. на Енглезскомъ, 3. на Польскомъ и 1. на Таліанскомъ езыку. Отъ свію овы Списанія изылази 65 у Петрограду, 7. у Москви и 72 у Провінціама. Ове послѣдне найвише пишу о мѣстнымъ стварма, будући да они подъ насловомъ „Новине Гуверніе" єданпутъ у седмицы излазе и само народу сообщаваю судейска и поліцайна урежденія и Икономіческе предмете. Само неки, кои у Нѣмачкимъ предѣлима излазе, єсу кньижевно — крітіческогъ содержая.

Сибирія иначе кадъ бы годь човекъ о овой земльи помысліо згрозыо бысе, а садъ оће скоро благословена земля да постане. Тамо сирѣчъ произнашао се єданъ богатъ и отъ свега бериђетанъ майданъ златногъ песка, кои се на 80,000 четвероуголны миля, преко єдне полеђине планинске простире. — Вѣсть пакъ ова докъ є до насъ стигла, сигурно є што, и преко истине знатнія постала! али, нека бы смо іошть и много манѣ припознали, то текъ опетъ грданъ мора быти майданъ.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

Пешта. Ноћу између 24 и 25. о. м. стаде ледъ выше новоградећегъ се моста, отъ коегъ є па до ц. к. соларе Дунавъ са свимъ чистъ отъ леда быо; но опетъ се после подне око 1 сата отиснуо. Овде вода расте изъ узрока као што се чуе, да є ледъ на 2—3 милѣ ниже Пеште стао. Говорисе да є снегъ као и кодъ насъ, на све велики; и зато се сигурно надати можемо да ће вода велика на пролеће быти.

Пешта, 26. Іануаріа, ноћи є ледъ између Пеште и Будима на Дунаву опетъ стао; врло се тежко прелазити може.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

9.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Недељ. 30. Іануаріа. 1844. Год. III.

БРОДУ ЖИВОТА.

Ты пловишъ милый броде
У болыій света край!
Да л' ћешъ прелетит' воде
Доспет' мирно у рай?!

Ты пловишъ бићам' поданъ,
Воде е мека грудь;
Можешъ потонут' иданъ,
Насеет' на пакла прудъ!

Пакла е вечна пропасть;
Тужанъ несреће гај.
Но, тамо е жуча сласть,
Нит' ика туге край!

Ты пловишъ, и стрепишъ ахъ,
Незнанъ теби е часъ;
Кадъ ћешъ с' претворит' у прахъ,
Умукнут' весла гласъ.

Пакла е вечна пропасть,
Тужанъ несреће гај;
Но, тамо е жуча сласть,
Нит' ика туге край! —

Текъ онай само мој' ће
Обићи пакла прудъ,
Одъ тежки грея злоће,
Коне е лака грудь.

Путуй ми, путуй броде,
Одужа суђенъ дугъ;
Пресецай мирно воде;
У рајске долћ дугъ!

Текъ онай само мој'ће
Обићи пакла прудъ,
Одъ тежки грея злоће,
Коне е лака грудь!

Дим. Арнотъ.

НЕКА ГРДОБА У АРДЕНИНСКОЙ ШУМИ

(продуженіе и конецъ.)

Одна додье Петаръ къ мени у трапезарію, гди самъ башъ био. Я му преповедимъ одъ речи до речи све што ми е крчмарица казала. Съ почетка се чиниле и нѣму та стваръ нека гатка, или и опасность, ал' сигурно далеко већма претерана нег' што е у ствари. Но медьутимъ рече: „Я идемъ у шталу да донесемъ овамо пиштолѣ, кое лако подъ альиномъ могу сакрыти; предосторожность презирати не треба.“ Текъ што се онъ съ оружіемъ вратіо, а мы чусмо топотанѣ коня. И башъ као што е напредъ крчмарица рекла, три Офіціра у авліо дотрче. Садъ ми опетъ та стваръ зазорна постане; Петаръ на то рече: „Я одлазимъ коньма, да насъ не бы дошавши крчмаръ заедно нашао; потомъ отъ васъ я већь не отступамъ.“ Ніе дуго за тымъ постаяло, то ето ти заиста крчмара съ дубокимъ клањанѣмъ. Нигда у животу пакостніетъ лица я видіо нисамъ. По извиняваню што ме ніе одма лично поздравіо, будући е био съ посломъ доле у кући забунѣнъ, потегне онъ заиста као што е крчмарица већъ напредъ казала, и съ томъ молбомъ на ведро,

да не пріимимъ за зло што ће са мномъ, три отъ Царске Гарде, садъ башъ доѣздивша Офіціра ручати: што се ела тыче за петъ у едно особа неће, не достати, али кадъ бы се у две собе разделити морало, то не бы дотегло. У прочемъ придодаде онъ, да ћу му я захвалити, кадъ съ тако изображеннымъ и разговорнымъ Офіцірима познанство учинимъ. Съ мирнымъ лицемь, као што ми е то игда, внутренѣ мое расположеніе дозволявало, отговоримь я, да ћу себи то за честь држати, што ћу съ томъ Господомъ ручати. „Само, заиста и я морамъ за опроштенѣ молити," придодамъ ко томе, „да мой слуга поредъ мене при трпези седи; ербо я путуемъ здравля мога ради, будући врло отъ грчева страдамъ, и зато морамъ служителя могъ, кои добро зна, како треба у таковомъ случаю са мномъ онодити, увекъ при себи имати." Я се чини као да не видимъ оно непріятно впечатлѣніе, кое е овай мой одговоръ, на крчмара учиніо, окренемъ му ледьа и крозъ то му резумети дамъ, да бы самь радъ самъ у соби остати, да обучемъ друге предъ ручакъ альине. Текъ што нитковъ тай изыдье, а Петаръ ми съ пиштольима додье и прешапта: „Мой е планъ направлѣнъ. Права е истина да су тіи лупежи наумили насъ данась смакнути, и друго намъ ништа не остае, него да іи у томъ претечемо. Вы ћете дакле на спрамъ едногъ пустаіе при трпези сести; а ону двоицу я на себе пріимамъ. Кадъ се путеръ и сыръ на трпезу донесе, то ћу се я ако будемъ имао времена чаше съ віномъ латити. А вы одма убите пиштолѣмъ спрамъ васъ садећегъ, у то ћу я са обадва она готовъ быти. Само пазте да не промашите. Нашъ животъ зависи отъ нашегъ присуства духа и свободе. Мы смо ядну игру предузели, ал' шта ћемо? Овде е садъ тако: Ты или я!"

Я се обећамъ Петру, да му у свободи и решителности нећу попустити, и изъ нужде, да самь готовъ добродѣтель едну учинити; а овамо већь самь вражки быо узмрвіо. Іоштъ у себе пребратъ ту седећи и мыслећи съ тайнымъ страомь на ужасно-предстоећу сцену, зачуемъ я на еданпутъ звечанѣ мамуза. Крчмаръ садъ са комплименти представи ми та три Офіціра. Внѣшность овы прерушены троице крвника, баше врло улюдна, но текъ опетъ нешто усилѣна, и смайсторисана; они поведоше врло свободанъ, но текъ не башъ непристоянъ разговоръ, и пошто ми съ неколико комплимента казаше, како за честь себи држе, што ће самномъ ручати, сви седну. Они свою роллу нису зло играли, ал' и мени домундьливи ньіови погледи не могоше башъ са свимъ умаћи; на то и мой широкоплећати и свободно ступаюћи Петаръ къ нама додье и до мене седе. Я имъ се извинимъ, позываюћисе на оно што самь и крчмару казао, што ће морати съ нама за едномъ трпезомъ, и мой слуга ручати, и тако садъ започнемо ести. Мени не быяше никако могуће съ осталима равенство држати, и премда самь врло гладанъ быо; сваки ми е залогай у гуши остао, и я се морадо съ овомъ моіомъ несгодомъ и невештъ чинити, да се не бы штогодь осетили мои съ участницы. Они едоше, пише, шалишесе као што имъ срдце иште, и надметашесе у загонеткама. Тако намъ се већь и ручакъ скоро свршиваше; и садъ кадъ е крчмарица таньире купила, бацы она мени при томъ еданъ погледъ опоминателный, а Офіцір' еданъ кои е на спрамъ Петра седіо, почне нешто тражити, и на пытанѣ отговори своимъ друговима; „Ай, заборавіо самь мою бурмутицу!" и пошто ю у сви свои джепови потражи, башъ као да му на паметъ у еданпутъ паде, рече Петру: „Пріяне, оћете ли быти тако добри да у дольню собу отидете? На асталу кодъ куински врата наћићете едну златну бурмутицу; тамо самь ю заборавіо, молимъ донесите ми ю." — Петаръ са свимъ мирно, и безь да се са столице свое помакао нѣму отговори, да е онъ слуга свога Господара, и да само нѣгове заповести свршуе. Съ овымъ ненаднымъ а и не учтнымъ отговоромъ сгодьенъ, стисне одлюдъ [Bandit] уста, и онда се къ мени но текъ опетъ любезно съ томъ молбомъ окрене, да бы самь я слуги момъ заповедіо

да му ю донесе. На ово се я не мало сбунымъ, но срећомъ на то крчмарица додье са сыромъ и воћемъ: и я тако ньойзи да донесе бурмутицу рекнемъ. Одма додье она натрагъ говорећи, да на месту реченноме никакове бурмутице нема. — „Добро, добро," отговори одлюдъ равнодушно, „донесте намъ іошть и єдно стакло шампанѣра."

Ова садъ заповесть овога одлюда, коя и тако сувише за мой страхъ быяше, садъ ме са свимъ у томъ, чега самь се бояо увѣри, и я садъ сву мою бодрость у себе приберемъ, што већь рѣшителный тренутакъ ту бяше. Текъ што є изъ трапезаріе, да заповедьено віно донесе крчмарица ступила, а то ти се узврпольи убрисачу свою тражити, поредъ мене седећи Офіціръ, и Петру повелителнымъ тономъ заповеди, да ю одоздо изъ собе донесе. Но мой рѣшителный пратіоцъ, онако му исто као и при првомъ маневеру отговори, придодавши к'тому да ће одма крчмарица доћи, па нека ню пошлѣ. Кадъ є донетъ шампанѣръ, а онъ надье подъ трапезомъ мараму, кою є навалице самъ доле баціо. Крчмарица опетъ садъ трапезарію остави: и я погледъ нѣзинъ нигда заборавит' нећу, кои ми є бацыла, окренувши се іоштъ єданпутъ у вратыма, и запытавши ме єда ли я іоштъ што заповедамъ? Учинила ми се, као да ми хтеде подвикнути; „Твой саатъ куца; мы се више нећемо видити!" — Стакло подье у округъ. Кадъ редъ додье на Петра онъ мени наточи, и знакъ, да є! време, даде. Я на ово савъ пребледимъ, а онъ живо стакло на трапезу спусти и упыта „Вама ніе добро Господине? — „Ніе!" отговоримъ я замуклимъ гласомъ. — — Я самь добро знао, шта Петаръ мысляше са овымъ пытанѣмъ, али шта ћу, кадъ ми є цело тѣло было као умануто (gelähmt). „Хоћете ли ваше капльице?" упыта ме Петаръ напрасно, и дьипивши узправисе за мномъ као да ме чува, па потегне пиштолѣ изъ обадва хальине му джепа, и проюри, као муня первомъ и другомъ одлюду, кои круто предъ ньиме седьаху, по куглу.

И пре него што се іоштъ отъ првогъ овогъ поздравя [Ueberraschung увнезаплѣнія?] разсвѣстіо трећи пустаія, щепари га Петаръ за гушу и бречи га са столице натрашке о землю, пакъ ме викне у помоћь. Страшный тай тренутакъ поплаши ме изъ могъ претрнућа (Starrheit), и тако намъ лако буде надвладати овога одлюда. Петаръ му садъ руке наопако свеже съ моіомъ убрисачомъ, и тури му єдну чанакбезу [Serviette] у уста, а другомъ му замота и увеже главу. Іоштъ су пунна была моя обадва пиштоля — „Садъ Господине," викне Петаръ, „држте тога лупежа подъ заптомъ, докъ я штраньке донесемъ. Ако бы се текъ промигольіо, скреш'те оба пиштоля у нѣга," — За два є минута Петаръ опетъ быо кодъ мене; ишао є у шталу, донео штраньке и све доле промотріо.

Кадъ смо дакле садъ овогъ бездѣлника круто уємчили и увезали га, а такодьеръ и увѣрилисе да су она обоица мртва, то ми рече Петаръ: „кућа є ова праздна я ћу у найближе село отрчати, кое одавде найвише за две милѣ отстои, да доведемъ четнике. Вы се ништа више бояти немате." — Я заключамъ врата у трапезаріи, позатворамъ капке на прозори, и будемъ преправанъ, ако бы тко на ме ударіо. Та два сата, коя самъ провео у трапозаріи докле є се Петаръ натрагъ вратіо, учине ми се као нека мала вѣчитость. И кућа є сва у тишини была. На последку додье Петаръ натрагъ са єднымъ миропопечителнымъ судіомъ и са два четника. Крчма се свудъ и горе и доле прогледа, и ниєдна се жива душа не надье. Но у подруму, когъ є уходъ прикрытъ съ дрвляникомъ [Brennholz] быо; нашли су се као што самь кашнѣ разумѣо, у єдномъ бунару нашле су се людске целокупне кости, кое су погребене быле у дворишту цркве Меціерске. Ово пустаниско гньиздо, по свой прилицы отъ тежака у той околини, после неколико дана за овымъ случаемъ, буде запалѣно и са свимъ изгори. Нити крчмару нити лепой крчмарицы могаше се кадгодъ у трагъ ући, премда су властительи

све наредбе учинили, да бы се овыма утрагъ ући могло: — Петаръ за нѣгову храбрость, на препоруку мога родителя, добые службу при Дуани.

[съ Нем.] П.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегедина 2. Фобруаріа по Рим. — Са особитомъ радостію имамъ честь явити Вамъ, да смо данъ светогъ Савве, первогъ Сербскогъ Просвѣтителя овде кодъ насъ торжественно провели. Уочи овогъ праздника держао е нашъ неутрудимый Г. Парохъ Павелъ Стаматовичь са Г. Іере-Діакономъ нашимъ Димитріемъ Поповичь Бденіе. Богослуженіе на данъ торжественный было е съ великомъ помпомъ. Истомъ приликомъ ніе нашъ добрый Парохъ заборавіо за блаженнопочившегъ Савву Текелію, Мецената Сербскогъ молитве за испокой душе Богу отдати *) — По совершенномъ Богослуженію крене се и мало и велико изъ церкве у школско зданіе, гди се молитва по обычаю са водоосвященіемъ очита. Лепо е было видити, како се Сербска овде учећа се младежъ совокупила, и при торжеству овомъ присутствала. Слово Г. Пароха, кое е сходно за ово торжество было, сви су слушали са великимъ вниманіемъ: заиста се видити може, да му Серскій Родъ на сердцу лежи.

*) Одъ овомадъ читасмо у С. Н. Новинама Пештанскимъ, како Матица Србска светкованѣ светогъ Саве, као свогъ Патрона (а узъ то, и Торжество спомена ради Тезоименія Саве Текеліе, великогъ Мецената Србскогъ, и Матице С. особитогъ Добротвора) на далѣ оставля. —

Ово намъ е заиста чудно! — — ербо знамо, да тако што прави Србльи Источногъ Закона никде и никадъ нераде. А к' тому држимо, да и наша Православна Вера недопушта реметити Уставъ Празнованя. —

Не само кодъ насъ было е овако светкованѣ дана светогъ Савве, но као што самъ овы дана разумѣо держала е у Араду и Госпожа Вдова одъ Текелій, коя е по Высочайшемъ Царскомъ Урежденію тамошни Добра почившегъ Савве Текеліе примила овай светый данъ торжественно, и поклонила е на сироте 100 Форинтій. О далѣмъ дѣлу овомъ хоћу Васъ обширніе и што скоріе извѣстити. Л.

МѢСТНА ВѢСТЬ.

Пештанско-Стрелячкій Балъ, ове е године онетъ, ленъ свой старый гласъ посведочіо. Онъ се у Редутской саали 1. о. м. (по р.) держао, и посѣщеніе бяше, преко свега тога што е време непогодно было, тако исто многочисленно, као што се и найвећа часть присуствователя состояше изъ езгре жителя. Кругъ изрядны и по вкусу драгоцѣнностима накићены Госпа у найлепшой похвали блисташе. Такођеръ е сила было богаты и смысленны маскій. Мареллина музіка све оживляваше, играло се веселило и частило до зоре.

РАДИНОСТЬ.

У Россію е преко Кронштадта, особито дакле за Петроградъ, прошасте године 536,250 бутела шампаніера отнешено.

Цѣна ране 9. Фебруаріа п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Жито.	120	110	100
Наполица	80	75	70
Ражъ.	72	70	66
Єчамъ.	50	48	45
Зобъ.	50	47	45
Кукурузъ.	60	54	50
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

6. Фебруаріа п. р. 8'. 4.'' 9.'''

9. Фебруаріи „ „ .8' 4.'' 6.'''

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

10.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 3. Февруарія. 1844. Год. III.

ПѢСНИКЪ СЛОВЕНСКІЙ.

Гдѣ є Татра узвышена,
Крѣпкій Пагъ Словенска рѣка,
Смутна Ньитра нѣг'ва сѣка.
Там' є зыбка *) сви Славена!

Та є земля, земля красна;
Или зринъ на сѣде горе,
Или на румене зоре,
Ил' небеса модроясна;

Ил. дѣвоякъ' чуемъ гласе,
Кое плачу по долини,
И богаты по равнина:
Свуда видимъ слику красе!

Но кад' тамо бацимъ око,
Гдѣ нашъ Крыванъ **) стои светый;
Съ очію ни зуза лети:
Да смо пали толь дубоко!

Нама брда и равнину,
Миле куће и ливаде,
Златне Татре воћне саде,
Подкрыпавску домовину.

Пѣти нама ни-й слобода!
Смутне су Словенске њиве:
Фрула, гайде већ' не живе,
Муче као тиха вода:

Лет'мо дакле пѣсмо моя
Тамо, гдѣ іош' пѣти можно,
Гдѣ сви живо, чврсто, сложно
Пут' се крену вредногъ боя.

Гдѣ Маркови сад' потомцы
Храбро бране сѣдоглаву
Вѣковиту майку Славу,
К'о Славянски яки момцы!

Тамо ћемо мы пѣвати
Док' не дође оно доба,
Кад'ѣ' изъ тамна мора гроба
Подтатранскій Родъ устати!

Бр кадъ ни є при Татри
Словакъ оће пословати
Гдѣ ту, милой у Славіи.

Богославъ Носакъ.

*) Колевка.

**) гора или планина у горньой Унгаріи.

СЛАВНО ИЗДАВАТЕЛСТВО

Пештанско-Будимскогъ Скоротече!

Приложено овде Слово, кое намъ є добрый и многозаслуженый Г. Авраамъ Миксімовичъ Пароховъ нашъ, и пр- ва первый данъ Нове 1844. Године, у Свето-Георгіевской Церкви Сомборской, многочисленно, — собранома Народа на полза душевна,

и удоволствіе свію слышателя изговор'о. Желећи да се — — перво, редкости ради случая педесетогодишнѣгъ Священства Нѣгова; дрѹго, моралногъ поученія ради; а треће, изъ благодарности къ Богѹ, што мѹ є за толико година, постоянно здравлѣ, особитѹ бодрость, и присѹтствіе Дѹха поклоніо: те намъ онъ и садъ, бѹдѹћи да се овде преко целе године повседневне Слѹжбе Божіе отправляю: у Чреди своіой свакій данъ самъ безъ Діакона светѹ Лѵтѹргію слѹжи, а дрѹге Парохіалне и Школске дѹжности, са свакимъ усердіемъ охотнѡ исполнявати непрестае, — да се и далѣ по Народѹ прочѹе и раснесе. Честь имамо Славно Издавателство учтивѣйше молити да бы сте добротѹ и Любовь имали, и писаніе ово наше са словомъ Проповѣдника, средствіемъ Скоротече Вашегъ ѿбнародовали. Богъ да намъ Г-а овако здрава и бодра дѹхомъ, іоштъ дѹго поживи на общѹ задоволность и особитѹ утѣхѹ насъ Парохіана Нѣговы.

Съ отмѣннымъ многопочитаніемъ пребываюћи.

Славнагѡ Издавателства

У Семборѹ 20. Іанѹаріа 1844.

Истинніи Почитатели

Избраніи Граждани Сомборскіи.

СЛОВО

На первый данъ Нове 1844. Године

говорено

Авраамомъ Максімовичь.

Парохомъ Сомборскимъ, и кр. Інст. Педагогіч. Катихетомъ.

Бо имя отца, и сына и святагѡ дѹха.

Ако сте кадгодь кадъ самъ Вамъ съ овогъ светогъ места, Слово Божіе проповѣдао, внимателнѡ ме слѹшали, Хрістіани Благочестивіи! то особито данась имайте добротѹ поклонити ми Ваше прилѣжнѡ вниманіе. — — Єръ не могѹ премолчати, да Хрістолюбіямъ Вашимъ изъ любови и почитанія не явимъ: да є мени данась, особитый у векѹ момъ, пѹнъ дѹховногъ утѣшенія ѿсвануо дань. Данась є пѹны педесетъ годи̂на, како ме є Господь сподобіо Священникомъ постати. — Педесетъ є, велимъ, годи̂на данась како є Блаженнопочившій Архіерей Іѡанновичь, Епіскопъ иногда Бачкій — кога тѣло овде у Церкви нашой подъ великимъ Полѵелеемъ саранѣно лежи — у Соборной Новосадской Церкви, Благодать Дѹха святагѡ на главѹ мою призвао. Доста самъ я за оволико годи̂на изъ дѹжности Священническе светы Лѵтѹргіа слѹжіо, Слово Божіе проповѣдао, читао, пояо, съ Літіомъ ишао, и много пѹтій у ньима началствовао, знаменовао, крстіо, венчао, исповѣдао, причестьивао и сараньивао. Садь ми ништа дрѹго нешстае, но да благодарне молитве мое предъ престолъ Божіи, са сѹзама радости изліемъ, и светогъ Сѵмеѡна старца речи изѹстимъ: „Нынѣ отпѹщаеши раба твоегѡ Владыко!!“ —

Всемогѹщій Созделю света и Боже нашъ! съ найумилніимъ страхопочитаніемъ, сокрѹшенымъ сердцемъ и топлымъ сѹзама, падамъ данась предъ Величество славе Твое; благодарећи, што си ме као шедръ и милостивъ сподобіо слѹжителемъ быти Новагѡ Завѣта и святыхъ тайнъ педесетъ годи̂на. Ако є света Воля твоя, да іошть кои данъ и часъ послѹжимъ, укрѣпи ме немошна, жельнѡ творити волю твою святу, благѹ и совершеннѹ до последнѣгъ издыханія; сподоби ме дочекати хрістіанскій конацъ живота мога, безболѣзненъ, непостыданъ, миранъ; и дарѹй ми добаръ отвѣтъ, да се не застыдимъ на страшномъ сѹдѹ Хріста Господа нашегѡ. — —

Дрѹго пакъ, взыраюћи на важность праздника данашнѣгъ немогѹ ни Хрістолюбія ваша безъ дѹховногъ утѣшенія ѿставити; зато мыслимъ, чимъ бы я пристойніе Слово мое къ Вама данасъ почети могао, него оныма вѣрныма речма, съ коима обычнѡ садь чадолюбивый отацъ сынѹ, а послѹшанъ и разѹманъ сынъ отцѹ своме новѹ годинѹ честитаю. — Речма, съ коима се у ово време правіи пріятельи, искренна браћа, и добріи сосѣды нелицемѣрнѡ поздравляю. — Я желимъ — да Богъ да Вама свима срећнѹ новѹ годинѹ. Желю овѹ, коя ми изъ правогъ серца извире, надамсе, да ю добромыслећа Ваша сердца презрети нећею.

Срећнѹ, велимъ, новѹ годинѹ желимъ Вамъ. Срећѹ Вашемъ временномъ — земномъ — и тѣлесномъ составѹ; а Блаженство Вашемъ безсмертномъ — небесномъ

— и дꙋховномъ сꙋществꙋ; еднымъ словомъ: тѣлꙋ и дꙋши свако право и истинито благо.

Право и истинито благо, да Вамъ Богъ да. Єръ земне човеческе среће блага ни сꙋ сва постоянна, зато што недолазе свагда изъ десне рꙋке; и кадъ и̂ лева однесе, онда престаю быти благо, и бываю зло, и како што често быва, коимъ пꙋтемъ доћꙋ, онымъ и отидꙋ.

Честь и имѣніе; власть и достоинство, удоволствіе и ньима подобна, желе себи готово сви сынови человѣческіи: а сынови Божіи — знаюћи да се на пра́ и трꙋнѣ у Царствꙋ Божіемъ не гледи — не стараю се ѿ томъ. Ньима е ма́ло и низко станѣ овде на земли често угодніе, и повольніе, него велико и высоко. Знадꙋ они да велика бремена потребꙋю яка рамена. Зато кадъ кои отъ ньи повседневногъ хлѣба, и одело има: и подъ мирнымъ кровомъ своимъ задовольнѡ живи, тай е медьꙋ ньима срећ нъ и богатъ довольнѡ.

Здравіе тѣлесно есть лепъ да́рь, и пра́во бла́го наше. Богъ га е дао людма на сохраненіе. Но притомъ здравіе дꙋшевно много е отмѣнніе и драгоцѣнніе отъ тѣлесногъ, — — какогодь што умѣрена чиста ра́на содержава намъ здравіе тѣлесно; тако исто разꙋмный, совѣстный и хрістіанскій начинъ мышленя и живленя, чꙋва и крѣпи намъ животъ дꙋшевный.

Срећніи быти могꙋ и манѣ добріи люди, а блаженніи измедьꙋ добры, кои сꙋ найбольи. — Зато найболѣ ће быти, да Вамъ съ едномъ речію желимъ Све, то есть: свакꙋ онꙋ срећꙋ, кою Вы као разꙋмніи и богопросвѣщенніи люди и Хрістіани сами себи желите.

Миръ, чини ми се да ће првый быти, кои пре свега овде на земли заслꙋжꙋе ово лепо име Срећа. Єръ и вѣчно блаженство миромъ называсе. И тако после блаженство и миръ саставляю правꙋ срећꙋ нашꙋ; као што насъ Пророкъ и Царъ Давідъ лепо ѿ томъ учи; „Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дны видѣти благи; удержи языкъ твой ѿ зла; и устнѣ твои, еже неглаголати лсты. Уклонися ѿ зла, и сотвори бла́го, взыщи мира, и пожени и̂" Єръ човекъ, кои овде на земли мира не тражи, тай ни у вѣчности блаженства наћи неможе. —

Господи! миръ твой дарꙋй намъ; да пріидетъ намъ Царствіе твое.

Човече Хрістіанине! кои срећно желишь провести новꙋ овꙋ годинꙋ, пре свега мира тражи; и то само тражи га онде, гди га найпре наћи можешь: то есть: у теби самомъ, у задовольствꙋ и спокойствꙋ; єръ неможемо мы съ другима и са светомъ мирнѡ живити, докъ сами са собомъ найпре не помиримосе. Зато, ако кога срећомъ гласъ совѣсти ѿ зла отзыва; ако га совѣтъ разꙋма на болѣ совѣтꙋе; и свѣтлость Закона правый мꙋ пꙋть показꙋе: некъ неда онда да мꙋ зла пожеланія и страсти ѿбыкновене станꙋ на пꙋть, да мꙋ владꙋ отмꙋ, и да га упропасте. Већъ некъ покори горе болѣмъ; веће некъ заповѣда и и управля, а манѣ некъ покорнѡ слꙋша. Разꙋмъ некъ влада, а склоности тѣлесне некъ се повинꙋю.

Благодатію Іисꙋса Хріста можемо мы себе надвладати. По сраженію само слѣдꙋе побѣда: а за ньомъ миръ, найпре у нама, а после около насъ. Онда и миръ домаћій, и сродный миръ неће дꙋго осимъ насъ быти, кадъ га мы еданпуть у себи стечемо. Лако ће владати дрꙋгима около себе, кои се научіо са́мъ собомъ владати. А не треба ни желити свима владати: треба по речма Хріста Спасителя знати и слꙋжити. И заиста оттꙋдъ постае немиръ многіи, и несреће у фаміліама, што сви хоћею да заповедаю, а да неслꙋшаю. — Услꙋжность старіега чини младьега послꙋшна. Кои се жертвꙋе за ползꙋ оны, кои мꙋ принадлеже, ономе све принадлежи. Домостроители Вы, и Домостроителнице! родители, воспитатели и предпоставлѣнніи!! Срећне ради нове године, не заборавите што самь рекао: Помиритесе найпре са собомъ, а после медьꙋ собомъ. Старіи некъ разꙋмнѡ заповѣдаю; а младьи некъ радо слꙋшаю. Пакъ ће намъ онда доселити се

милый Божіи миръ у насъ, у домове наше, и у сердца наша. Онда ће быти во вышныхъ Богꙋ слава, на земли миръ, а медьꙋ людма благоволеніе. Онда ће духъ нашъ, познати Бога мира, и признати, да є све на земли сꙋета, осимъ любити Бога, и нѣмꙋ єдиномꙋ слꙋжити.

Благо теби и свима, кои те окрꙋжаваю Благочестива и пꙋна благоволенія дꙋшо Хрістіанска! Благо теби. Колико си ты боля, толико ће болѣ быти содрꙋжество твое Благо свымъ разꙋмнымъ и добрымъ людма, кои у согласію живе, и блаженство свое, братински овде на земли, изъ медьꙋ себе деле; а отъ нечестивы и развраћены клонесе и чꙋваю. Ѿ они ће и у вѣчности, союзомъ свете любови, и сродствомъ блажены дꙋша соєдинѣніи, сладке плодове правогъ и истинитогъ дрꙋжства, у тѣсніемъ крꙋгꙋ избранны пріятеля ѿкꙋсити, и ньима наслаждаватисе. Што смо мы овде на земли често са сꙋзама сѣяли, тамо ћемо у вѣчности у веселю пожети. Тамо ће намъ се пріятелство за пріятелство; любовь за любовь; вѣрность за вѣрность вратити. Ѿ неће тамо више добро и благородно намѣреніе презрено быти, ни на зло толковатисе. — Неће се више благодѣяніе наше, съ горкомъ неблагодарностію враћати. — Єръ тамо нема зявистника; нема ѡглаголателя ни гонителя. Но тамо сꙋ пріятели медьꙋ пріятели, и вѣчный миръ у Царствꙋ Божіемъ

Избавленіе послао намъ є Господь людємъ своимъ, да бы мы іоштъ овде на земли постали добрый и возлюбленный народъ Бежіи, кога ће Онъ у дань онай вѣчне нове године Божественногъ мира свогъ участнике и наслѣднике сотворити. Кадъ є тако Благочестивіи Слышатели! Дай да радо овде потрꙋдимо се внꙋтреннѣгъ мира ради, да бы га у вѣчности известніе наћи могли. Дай да трезвенни и благочестиво поживимо на земли, у блаженой надежди, да ће насъ Спаситель света, по ѡбѣтованію своме, Славе Божіе, и блаженства Небесногъ участнике сотворити.

Ово є искренно желаніе мое, кое Вамъ на первый дань нове — и да Богъ да — срећне, године свима желимъ и честитамъ Аминъ;

СЛАВИНЪ ЧЕСКІЙ

Антоніа Вайѳа,

[Изводъ изъ Путоописанія К . . . . ка.]

Златно сунце, трептећи у синѣмъ и непрегледномъ поднебію освѣтляше мѣсеца Октомвріа 1843. г. великолѣпну Ческу Краину, међу престарымъ Мелникомъ и Рипомъ распростерту и натоплѣну сребрны таласи быстре рѣке Лабе, кадъ смо мы весело путемъ Либоха ѣздили, да нашу любопытность наситимо. Вѣчна и неопровержима истина є, да човѣкъ о самомъ хлѣбу не живи; єрбо иначе нестало бы разлике међу ньимъ и другомъ животыньомъ. Човѣку є и већа могућность дата; онъ се има славно на мертвой земной грудви подићи и узвысити; наслаждавати се гледаюћи на дивна Божія дѣла: онъ има претварати тужне пустоши у цветаюће ньиве и баште, и употреблявати красна своя вѣжества, да свое животворне мысли са самимъ дѣйствомъ освѣдочи. Многостручнымъ овымъ ума свога заниманіемъ попе ће се онъ своме Сворителю и осведочити божественну искру, коя у нѣму тиня, и божественно подрекло, кое му право къ небу дае.

Тымъ одушевлени и напоени дођемо у Госпоштину, у коіой садашньій Властелинъ отликуюћи се благороднымъ намѣреніяма и истинитимъ человѣколюбіемъ, много лѣпы дѣла чини. Име му є Антоній Вайѳъ, мужъ веле изображенъ, кои є по сѣверозападнымъ странама путовао, и тамо пуно сваке красоте и свакогъ добра, чега у Ческой, нѣговомъ отечеству нема, видіо.

Врло добро осећаюћи дужности єдногъ честногъ Властелина, и теготе садашнѣгъ времена, проводи онъ дане свое као брижльивый отацъ усредъ свои поданика. По примѣру нашегъ отеческогъ Владѣтеля непрестанно настоећи да подпомогне животъ сиромашны свои поданика, отважи се онъ сходнымъ начиномъ и полѣпшанѣмъ имѣнія свога сиромашнымъ поданикомъ своимъ да-

ти прилику, да си набаве и стеку средство живлѣня.

Будући да му є Ческа отечество, у кога наручію животъ свой ублажава, то ніе хотѣо пренебрегнути и завычай, пакъ се кланяти туђинству и упразненомъ свачему и ничему — као што то на жалость многи немарльивцы чине. Тимъ начиномъ родисе у духу Господина Антонія Вайѳа мысль „Славина" плити Ческогъ Славохрама, наравно подъ защитомъ топлогъ и жаркогъ домородства, да тако искаже и на свѣтъ изда свое почитаніе, кое гои спрама заслуга свои верлы земляка, храбри Чеса. Овай Властелинъ и украситель окрестности Либошке отечески за свое поданике бринећи се, добро разабравши и збравши силе свое, начини и подигне овай славохрамъ Славинъ названый, само за оне у Історіи славне и сяйне мужеве, кои родомъ Чеси, Ческу землю прославише. По овомъ начину учинѣнъ є основъ овай, по нѣмъ ће се и извести.

Но гласъ се разнео, кои є започето ово зданіе сад' Валхалломъ, садъ Панѳеономъ, непазећи на противословіе, прозвао. Ни єдно ни друго ніе. Таково што выспрено и высоко кадаръ є створити свеможный Владѣтель, или светымъ жаромъ домородства пламтећій народъ кои самогъ себе почитуе, и право цѣни. — То су само зданія подигнута, по рѣчма Хораціа, „omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci;" да бы се съ ньима украсила и развеселила Госпоштина Либохъ и нѣзина красна окрестность. Подобна украшенія имана, коя су велики трошковы весма вѣшто и художественно заведена, находесе у Моравіи, близу Айзгруба по имену Княза Ліхтенштайна, и при Намѣсту, по Грофу Хаугвицу.

Име, Славинъ узето є изъ писама славногъ списателя Добровскогъ. Саставля ће ово зданіе храмъ на брежульку сазыданъ, украшенъ торнѣмъ 20. фатій высокимъ и уређенимъ за велелѣпный изгледъ, поредъ когъ лежећа ловачка кућа „Миловъ" као лѣтный дворъ, зыдаћесе по Архітектіческомъ вкусу. — Ово ће се полако и тврдо зыдати, да тако крозъ неколико година послую и новца заслуже Властелински поданицы. Поводъ пако горероченому разглашенію вальда є то дало, што, Г. Антоній Вайѳъ, као правый и разборитый знатель художества, упућенъ больимъ вкусомъ, све забацы, што се тыче Мітологіе Хрістіанству непристойне, и отреди лѣпымъ и вѣштымъ художествама Історічески животъ, кои є изъ догађая у домовини сбывшихсе црплѣнъ представити. Услѣдъ овогъ практіческогъ смотренія украшуе онъ и свой, истина не тако великъ, но лѣпъ дворацъ, а именно украшене су дворане нѣгове са образима славны Чехослава, кои у разнымъ Історіе приключеніяма отечество свое прославише; кое образе творе рођени Чеси, као Навратилъ, Линъ, Левій и други. — У Славину, постави ће се отъ прилике 12 до 16 найславніи у Ческой мужева; кое ће на гласу Шванталеръ у Монаку у природной величини лѣвати (лити). Живо ово припомаганѣ и расплођенѣ лѣпы и вѣшты Художества у Ческой заиста ће пробудити высоке умове многи верлы Чехослава. Благодарно ће свакій припознати ову племенитость, коя ће може быти и породити пуно дичности вредны наслѣдника. Ово се лако може заключити изъ нѣжности и познате вредности и радиности Чеха, кои су свакой красоти и велелѣпію превећъ наклонѣни: већма ће имъ се іошть домовина и народъ омилити, кадъ имъ Господинъ Антоній Вайѳъ пунославну Історію домовине ньіове у велелѣпномъ свомъ двору и нѣговой окрестности, по рођенымъ Чеси ѣ та то вкусно и живо предъ очи представи.

(Даница.)

СЫНЪ БАНКРОТА.

(отъ Місса Скелтона).

(конацъ.)

Найпослѣ породи се у отцу непобѣдима желя, да дражайшу свою кћерку Марію види! ербо она као єдна ведра, тиха и нѣжна дѣвица была є отвећъ нуждна за нѣгову срећу; ни є ти онъ већъ више мо-

гао безъ нѣ быти; тако сообщи онъ Дужли, да є радъ, да му кћеръ, коя є заблудила, са своимъ любовникомъ натрагъ кући дође. Дужла ово чуюћи съ нелицемѣрномъ радостію сузе проліе, пакъ ктому Десборужа замоли, да му дозволи ньима двома са свакомъ нуждомъ борећимасе ову радостну вѣсть отнети, и отцу ій натрагъ довести; но отацъ ово недозволи му: него заключи самъ имъ свое опроштеніе и помилованіе писменно явити.

Прођу дакле више дана и седмица, а Десборужъ никакова отговора на свое пуно любови и благоволенія писмо не добые.

За ово време, откако є Маріа са Дарціомъ побѣгла, мучіо се и бринуо непрестанно Десборужъ тако яко, да му лице сасвимъ остари и коса у полакъ осѣди. Садъ дакле наново седне и обадвома напише по єдно писмо, на кое отъ Маріе никакова отговора не добые, а отъ Дарціе отговоръ истина добые, али таковый, да они не ћею више, докъ є онъ живъ кући доћи. Овай отговоръ обори садъ сасвимъ Десборужа.

Међу тимъ Маріа и Дарціи у найвећемъ сиромашству борећи се найпослѣ се и разболу: и тако садъ почну писмо за писмомъ Десборужу слати и у ньима молити га, да се на ньи, кои су га са своимъ скареднымъ поступкомъ увредили, смилуе, и натрагъ себи пріими. Но отацъ первымъ ньіовымъ отговоромъ яко увређенъ сва ова ньіова писма натрагъ имъ є слао по Дужли, кои имъ є са великимъ сожаленіемъ и сузама, што ій є отацъ на вѣки проклео предавао.

У єдномъ Лондонскомъ предградію у худой єдной собицы лежао є Дарціи смертно на постельи, поредъ кога є седила Марія горке сузе ронећи. Дарцій после нѣколико дана преселисе во вѣчность. Марія у себи осећаше, да ће му и она скоро слѣдовати; єрбо тежка жалость, туга и печаль и послѣдне нѣне силе већь исцрпльиваху. Садъ уђе Дужла, съ ньиме Десборужъ и Гералдъ, кои є истогъ ютра са пута свогъ у Лондонъ натрагъ дошао, у исту собицу; и Десборужъ Дужлу запыта, зашто га є довео на тако жалостно мѣсто, гди се само плачъ и усдысаи чую: и хтяше одма на полѣ да изыђе, придодаваюћи, ту се нетко са смертію бори; ту є воздухъ нездравъ и окуженъ. Но Дужла га прехвати за раме и заустави га говорећи му тихо и полагко; У ов й собицы она душа налази се, кою вы отдавно видити желите; Вы ће те ю — но само послушайте ме.

Десборужъ падне садъ на єдну столицу У бледимъ презѣлне и несравнѣне Дужлове лепоте чертама, у свѣтлымъ нѣговымъ очима, кое се садъ са изразомъ задовольне освете и получене побѣде блистаху, садъ у сузама пливаху, и у жестокомъ нѣговомъ произношенія гласу налазаше се нешто, што є душу Десборужову яко заплашило. Найпосле се нечега страшнога опомене, и осети, да му нешто нечувено, и неотступно грози; Садъ помысли на милу свою кѣерь, потомъ чисто са страомъ на покойне родителѣ сиротогъ Дужле. У мрачной собицы, у кою онъ крозъ полакъ отворена врата гледати могаше, мысліо є онъ, да ће моћи бледо жертве лице промотрити и познати; но предъ ньимъ є стояо гордый сунцемъ освѣтленый стасъ отмастителя.

Тихимъ, єдинозвучнымъ гласомъ и мирнодержећимъ обликомъ почне садъ Дужла свой говоръ, кога є содержаніе было и за слушателѣ и за нѣга самогъ одвећъ пробіятелно и страовито. У мало рѣчій приповѣди онъ све Марійно терпѣніе, свою собственну борбу са чувствованѣмъ и съ онымъ, што є онъ себи за дужность сматрао, што се сирѣчь твердо заклео было смерть свои родителя отмастити, пакъ како му є ово све лепо за рукомъ испало. — Онъ покаже и уфваћеня писма; пакъ да є самъ собомъ онай Дарціа увредителный Десборужу отговоръ сковао; да є ктому често заимодавце несретногъ овогъ паара подстрекавао, да отъ нѣга дугове строго, и съ претньомъ безъ свакогъ отлаганя изыскую. Онъ истинитымъ и страовитымъ бояма цѣло сужно Дарційно станѣ, нѣгово отчаяніе, нѣгово смертно бореніе и сваку другу патню, а и Марійну већь нигда више повратителну судбину на-

чертаваше. И текъ онда, кадъ свой говоръ заключи, даде своме упропашtеномъ Слушателю на знанѣ, да в нѣкоко дѣте, нѣгова Маріа, у найближой соби, тако блиzу нѣга; нагъ окрешесе братма, коя су у исту собу водила, и ладно рекше: „Погледай ако хоћешь, гди умре!“

Десборужъ ово чувши таки скочи са столице на ноге, да іой у помоћь притече: али некъ доцканъ; гласъ ударн му у уши; „Она в мертва!“ И овай гласъ бшо в Геральда, кои іой в напредъ у помоћь похитіо. Садъ несретный отацъ као громомъ удренъ падне на землю, а Дужла закрше свое лице и истерчи на полѣ.

Другій данъ после Маріінетъ погребенія позове Геральдъ Дужлу на удвой. Дужла се свагда у мачобореніо упражнявао; врь в онъ чисто предвидіо бшо, да ће га оно ма кадъ тадъ постићи. Тако борба се наскоро свершн; и Дужла рани Геральда смертно: на кога после мертво тѣло стане ногомъ, извуче свой мачъ изъ ране; и съ неописанымъ изразомъ зачне гледати на капле крви, кое су полако съ верха мача на землю падале. — Дѣло отмащенія окончасе.

Дужла утече изъ Енглезске, и за нѣколико година потуцао се по свѣту. Онъ наскоро изгуби сву свою лепоту, лице му се убере, и сва коса обѣли; и тако и онъ на жалостанъ начинъ умре іошть-младъ годинама, али старъ у искуствама: и све што после себе заостави бетъ вданъ каменъ кои му гробъ покрыва. Дужла што бы иначе могао верло богатъ быти; то в напротивъ у свакой оскудости животъ свой довершіо.

Десборужъ такоћеръ послѣ нѣколико дана отъ превелике туге престависе. И тако садъ сви у мирномъ гробу почиваю; безъ дѣце отацъ, безъ родителн сынъ, проузрокователь све ове несреће и безъ свакогъ сожаленія тврдозавѣщавшійсе отмститель.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ кр. Верховногъ наши Народны Школа Надзирателства дае се на знанѣ, да в Г. Константинъ Аршлан Старо Сент-Аиске мѣстне Школе Управитель изъ народолюбивогъ возбужденія, на умноженіе Школскогъ Фонда Депутационалногъ, 50. Фор. дарово и іошть сверху тогъ свake године на купованѣ књига за одевшно убогу Дѣчицу 3 фор давати обрекао. — Она редка родолюбива ревность у колико в заслужила ону отъ Верховногъ Надзирателства благодарность, у толико е и „особитогъ“ признанія и похвале достойна.

Отъ стране кр, Верховногъ Школа нашегъ нѣроисповѣданія Надзирателства налазе се, да сваки Учитель и совершенный Препаратъ кои жели коју Штацію Учительску придобити, или у кандидацію стављенымъ быти, нмя своме прошенію или кандидацији неотложно своја Школска Свидѣтелства, а особито Препарандско, приключити; иначе неће се на нѣга никаково призрѣніе узети.

РАДИНОСТЬ.

Къ найважнійимъ радности предпріятіима новіи времена заиста принадлежу предења лана; и у колико се више Енглезске за предењѣ лана машине, Њемецкой уводе, у толико више заслужује и ова грана радности, да се предъ очима чува. И заиста ніе безъ основа, што се многи плаше да ће Енглезкимъ за предењѣ лана машинама способнѣствовати Њемецке Рукопредлѣ свезимъ утаванути, сбогъ чега се садъ ніо у Њемецкой труди, да се механическа лана предења, ма да су ова са великимъ пожертвованіима свопчана, свакій данъ свео шитимъ и познатимъ учине. Будући пакъ да се лань само отъ особитогъ качества за такова Енглезска лана предења употребити може, то мораю Њемецки Икономи да се много већма са будимъ окомъ къ поздѣланію лана склоне, да бы съ тиме и ову Икономическу грану на овай нстый высине степенъ подигнули, на коме се оно тако знатно лана поздѣланіе Белгійско, Холландско и у нѣкимъ предѣлима Француске налази.

СМѢСИЦЕ

Лакъ Сіракскій Краль буде єдномъ у рату выкомъ єдногъ магарца отъ сна пробуђенъ, и тако отъ непріятеля, кои су га у истый ма напасти напередзали, спасенъ. Изъ благодарности дакле за избављеніе свое заповеди онъ, да се отъ тогъ времена магарацъ за свето животно сматра и почитуе, као и нѣгово имѣ да се за особито отличіе пріими. Посланикъ у

Сірамъ дође, буде отъ првогъ Двороуправителя и други главны Совѣтника овимъ речма Кралю приявлѣнъ: „Силный Лаку, Бладѣтелю вѣрныхъ и свогъ круга земногъ, Кралю белогъ слона, и притяжателю светога зуба! еданъ великій Магарацъ дошао е изъ Хине, и жели да се предъ Образомъ Твое Узвышености на колена бацы.“ —

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта, 2. Фебруаріа. Данасъ у вече держи овде учећасе Серсбка младежъ у саали кодъ Тигра явный баллъ, на кои су многа Г. Г и наша и Словенска учтиво позвана, о комъ ћемо баллу скоримъ обширніе описаніе дати.

Пешта 2. Фебруаріа. Отъ неколико дана овде се време сасвимъ променуло; киша непрестано пада; снегъ се топи, и преко леда нитко непрелази. Данасъ се ледъ међу Пештомъ и Будимомъ предъ полдне у полъ дванестогъ сата кренуо, мало ишао, пакъ опетъ стао. При чему станѣ воде нити е опало ни нарасло, и естъ 8′ 7″ 3″; али послѣ полдне около три сата, почне Дунавъ нагло долазити, и тако ледъ наново крене се; но само отъ новоградећегъ моста: ербо више овогъ іошть се задержао заневши за два ступца кои су у Дунаву за истый новъ мость скоро сасвимъ утврђени.

ВѢДОМОТВОРЕНІЕ

да се слѣдуюће Школске наше кньиге по доленаложеной у шайну цѣни у Пешти при Славной Народне наше Фонде школске управляюћой Депутаціи добыти могу; зато; ако бы кои отъ Г. Г. П. Т. окружны и мѣстны Діректора, Учителя, или кое Почитаемо Общество наше, у овыма кньигама потребу имали то нека се изволе на вышеречену Депутацію, а по случаю пакъ, хотећи ихъ на вересію имати, само преко окружне Г. Г. Діректора обратити, и тако ће послужени быти; отъ коихъ су;

1. Псалтыръ Сербски — — — —	3. фр.	18. кр.
2. Руководство Честности, Серб. —	1. „	24 „
3. „ „ Валах. —	1. „	24 „
4. Срицателне Дщице Серб. и Валах. велике — — — — —	1 фр.	— кр.
5. Дшице Серб. мале — — — — —		7 кр.
6. Собраніе Молитвъ, Серб. — — —		11. кр.
7. „ „ „ Валахъ — — —		12. кр.
8. Біблiческе Павѣсти, Серб. — — —		17. кр.
9. Краснописанія Сербска — — — —		16. кр
10. „ Валахійска — — — —		15 кр.
11. Арітметика Серб. — — — — —		34. кр.
12. Руководство къ Правочтенію Серб. —		23. кр.
13. Правила Школска, Серб. — — —		14. кр.
14. „ „ „ Валах — — —		13. кр.
15 Катихісісъ малый, Серб — — — —		24. кр.
16. Священная Історіа ради мале дѣчице Серб. — — — — — —		14 кр
17. Наставленіе о Воздѣланію дудова — —		10 кр.

☞ Будући да е време за новопечатанѣ Восточногъ Вѣроисповѣданія Церковногъ и Школскогъ Шематізмуса чрезъ Господина Алоѵзіа отъ Реешъ саставлѣно већь приспело; тога ради умоляваюсе сва Пренумераціе Г. Г. Совокупительи, да бы су своя извѣстія што скоріе Сл. Депутаціи Школской послати усердствовали — у толико више, што ће се саде овай Шематізмусъ (ако задовольно число Предбройника буде) са Сербскимъ и Валахійскимъ толкованіемъ издати — и што ће поредъ овогъ изясненія свакій, кои Латинскій езыкъ и неразуме, моћи по толкованію свогъ езыка све разумѣти.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

11.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 6. Февруаріа. 1844. Год. III.

ПОЗЫВЪ КЪ РАДИНОСТИ

Недай С'рбе С'рбскій Родъ
Нити буди С'рблѣмъ гордъ;
Веће дижи Србску славу
Нек' поносно вынси главу.

Верно Аманетъ чувай,
Друго име не пріймай —
Да си С'рбинъ свакомъ' с' фали!
Мило име Ты не таи.

Гордимсе и поносимъ,
С'рбско име гди носимъ,
За нѣга мачъ трзай горе!
Нек' с' одъ крви прави море. —

Тко за име ліе крвъ,
К' Народности бы ће п'рв' (ый)
Свакій дакле нек' се стара,
Немарность сву нек' обара. —

И нек' къ цѣли тече свак' —
Да разгони съ чела мракъ;
Да бы с' Небо разведрило,
И Намъ Сунце засійнуло.

„Да све, што годь есть наше."
Да не буде найлоше."
К'о пчелице радит' айд'мо!
Къ цѣли сложно корачаймо!! —

У С.....у

Млад — — — нѣъ.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое е 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило: превео с' Французскога.

П. Вунчь.

(продуженіе изъ Числа 4 1844.)

Ut ager quamvis fertilis sine cultura fructuosus esse non potest, sic sine doctrina animus.

Cicero.

Реченогъ Слова безименитый сочинитель Руссо самъ дае примѣръ злоупотребленя, кое се одъ учености и втечая чинити може, кои предсудія у духу имаю. Удублявасе у найдальне вѣкове; враћа се у найвышу стародревность; исцрплявасе у посмотренама, да бы нашао гласове, кои бы му мнѣніе печатомъ истине потврдили; наводи сведоке, кои подраньиваню наука и художества пропасть Кралѣвства и Царства приписую; прилаже ученима мегкость и велелѣпіе обычне изворе найужасніи размѣрица.

Али Егѵпетъ, Греческа, Свеобштество [rebuplique] Римско, Царство Хінезско, кое онъ за сведочбе на ползу незнанства, на презренѣ наука и на ущербъ благонравія наводити усуђуесе, валяло бы да су у воспоминанѣ свое доводили оне велезнатне Законодавце, кои су пространнымъ своимъ блескомъ и мудросћу свои закона просветили оне велике Државе, коимъ су они првый темель положили; оне славне Словослове кои су ій побѣдителномъ снагомъ свогъ вы-

спренногъ краснорѣчія при паденію ньіовомъ одъ погибели сачували: оне Філософе, оне Мудраце, кои су ученымъ своимъ кньигама и нравственнымъ своимъ врлостима отечество свое осветлали, и име свое обезсмертили. —

Колику руллю сяйны примѣра не бы могао противставити маломъ числу дерзновенны списателя, кое онъ наводи! Не бы требало друго, развѣ отворити Лѣтописе Света. Чрезъ колико неспорны доказателства, величественны споменика, безсмертны дѣла не посведочава ли Повѣстница, да су науке свугди много принеле къ благополучію людій, слави Царства, побѣди врлостій?

Не не, нису изъ наука, него изъ нѣдра богатства произышла у свако доба мегкость и велелѣпіе; а богатства никадъ ни су была редовный убитакъ ученій. Вмѣсто имуħногъ Платона, вмѣсто Арістіппа, кои є у Двору пріимлѣнъ быо, колико има Філософа, кои су на кабаницу и просіячку торбу спали у собственну свою врлость увіени, и у самоħи своіой заборавлѣни! Колико Омира и Діогена, Епіктета и Езопа у оскудости! Учени нити волю нит' времена имаю велика добра себи скупляти и прибавляти. Они любе науку, живе у средню руку; а трудолюбивый и умѣренный животъ у тишини удалѣнія провоħенъ, читанѣмъ и радньомъ забавлѣнъ, заиста ніе сладострастный и порочный животъ. Пріятности живота, ако и єсу често плодъ художества, зато ипакъ ни су участіе художника; ови ра́де само за богате, а безпослени богатирцы уживаю и злоупотребляваю плоде ньіове радиности.

(конацъ слѣдуе.)

СУЕТНА НАДЕЖДА.

Човекъ нѣкій неразсѹдльивомъ єдномъ даде на поклонъ єданъ лонацъ меда, овай съ овимъ поклономъ воображаваюħи себи велику надежду, возгордисе. У своимъ воображеніяма овако се онъ самъ съ собомъ разговарао: „Ты ħешъ, вели онъ, добро чувати овай медъ све донде, докъ ни єданъ човекь на свету меда неузима, и докъ здраво не поскупи — па ħешъ га, онда за скупе новце продати, а за ове новце купи ħешъ себи овце — овцы пакъ за неколико година наплодиħеду се, па ħешъ ньи онда продати, и за ньи ħешъ неброене новце добыти, и съ овымъ силнымъ благомъ сазыдаħешъ велику куħу; кадъ и то узымашъ, ожениħешъ се, — женаħе ти сына родити, когъ ħешъ, ако буде честитъ, учинити великимъ човекомъ, — ако ли буде неваляо, а ты ħешъ га съ овомъ батиномъ све овако преко и уздужъ.“ У толикомъ силномъ мечтанію свомъ, хотеħи ударити съ батиномъ неваляла Сына, удари по лонцу, разбіе га, истече му савъ медъ, а съ медомъ заедно и сва надежда, кою є до садъ себи воображавао,

НРАВОУЧЕНІЕ. Суетну надежду видимо изъ ове басне, коя намъ представля неразсѹдльивогъ човека; зато некъ свакій добро чува оно што има, некъ не грѣши воображаваюħи себи суетне надежде ѿ будущима, као што неħа часть людій ради, и некъ не држи рачунъ на оно, што є неизвѣстно. — Но некъ остане свакій поредъ оногъ, што има, и тудье некъ не пожели, — нек' одбацы сву суетну надежду, у невольи будимо непоколебими, учимо се найпре самогъ себе познати, и ако тако узрадимо, онда ħемо богати и срећни быти, нит' ħемо воображавати себи суетне надежде, кое неволю нашу много несносніо чине. —

Милошъ Поповичь
Богослов Карловачкій.

ХІНЕЗСКА ЗАГОНЕТКА,

Често се изъ сердца смѣемо о стварма, кое се на Хінезскимъ морскимъ набрежіяма догаħаю, као и о начину, како окружна Чиновничества свогъ Владѣтеля предусретаю, и како овай ньима свое заповѣсти шилѣ. Али при томъ нетреба заборавити, да мы ово съ єднымъ таковымъ народомъ чинимо, кои є изъ многи призренія полакъ загонетка за найвеħегъ мыслителя, пакъ іошть као таковый остатиħе и Богъ зна докле. Само помыслимо на Державу, коя є више отъ хіляду мійля отъ насъ удалѣна, у коіой до 1600 варо-

ша и варошица, 1190 градова, преко 2800 храмова [церквій], преко 2600 монастыра, пакъ у истомъ овомъ множеству и други разны и явны зданія, мостова, корыта (прокопа (канала), фабріка и рукодѣлница има; ктому помыслимо и то, да ова Держава у величини своіой, читавой Еуропи башъ много не уступа: и заиста могле бы се све велике Еуропейске Державе, као Шпанія, Французска, Нѣмачка, Італіа, и оно іошть, што Еуропи припада, у ньой самой смѣстити: при овомъ далѣ не треба ни да заборавимо, да у великомъ и пространномъ овомъ Хінезскомъ Царству и 338 мілліона людій обытаваю, више дакле, него што ій у цѣлой Еуропи има.

Но тко ће управо да зна, колико людій тамо садъ обытава?

Вопросъ овай видисе истина природанъ быти; али зато опетъ може онъ лагко у Хійни штатістіческій прегледъ получити. Тамо на свакой кући виси по єдна таблица, на коіой су мужеви, — жене, — деца, — разна стока, као говеда, — овцы и т. д. изчислѣна и назначена. Свакимъ опредѣленымъ временомъ мора Домаћинъ све у дому живеће душе, такођеръ и притяжаваюћу стоку точно изчислити, и на таблицы ій назначити, кое Чиновникъ кадъ поредъ куће прође и види, опетъ све запише у свою кньигу: И будући да є єданъ сосѣдъ другога контрола, то се ништа неможе претаити; него све се точно, и то лагко и съ много заштеђенимъ временомъ дозна. Зато и ніе было Енглезима тежко, да велико тако число у читавомъ царству Хінезскомъ обытаваюћи душа докуче: єрбо цѣла Хійна раздѣлена є на 18 велики Провінціа, съ коима, Генералгувернери или Віце — Кралѣви, у свакой по єданъ налазећи се, управляю, и у свакой главной Гувернической вароши налазесе свеобщи штатістічески прегледи, какови се кодъ насъ само у найвоздѣланіимъ Державама видити могу. А безъ сумнѣ Престолный градъ Пекингъ има и главный єданъ прегледъ отъ свію провінціалны прегледа.

Овде се дакле дѣйствуе о оной Держави, коя по свима извѣстіяма више народа има, него икоя друга Держава на свѣту, и то є іошть чудніе, што у Хіини нигдѣ нема таковы и толико пустыня какове се и колико видити могу у восточной Пруссіи, у Польской, Руссіи, Греческой и у Турскимъ Областима; него све є у ньой човеческомъ рукомъ и прилѣжаніемъ обдѣлано и израђено. Земледѣліе є у Хіини у найболѣмъ цвѣту, Земледѣлацъ тамо се више почитуе и већма цѣни, него Терговацъ и Рукодѣлацъ. Некій Царъ именемъ Шінногъ кои є Земледѣліе изнашао и завео, и данась се у Хійни светкуе и почитуе тако; као негда Осірісъ отъ стары Египтяна; и изъ земледѣлногъ станя позванъ є быо Земледѣлацъ єданъ отъ самогъ Цара, кои га є више цѣніо и уважавао, него собственну свою дѣцу, на Ѳронъ Царства. Праздникъ Пролећа найвише Земледѣлцы; гди участвую и найзнатніи Чиновницы, светкую, на кои праздникъ и самъ Царъ не далеко отъ Пекинга свагда съ плугомъ орекое и сви Прінцеви чине; свакій сирѣчъ по неколико браздій пооре. Кадъ се узме, да се у Хійни већь више хіляда година Земледѣліе прилѣжно отправля, то се онда нимало неможемо чудити, што се у ньой никакова часть землѣ невоздѣлана неналази.

У нашой части света многи народи живе, кои се између себе єзыкомъ и закономъ, нравима и обычаима, начинма Управленія и изображенія сасвимъ разликую. Како мало приличи Россіанинъ Шведу, овай Данцу, Данацъ Нѣмцу, Нѣмацъ Поляку, Французу и т. д. Сви се ови врло мало међъ собомъ любе и пазе, него се тако често мрзе, да кадъ се появи ратъ, то су онда найгори непріятельи. Напротивъ пакъ у Хіини толики мілліони душа чине єданъ єдинитый народъ, кои єднымъ єзыкомъ говори, єдне и исте Законе има, на єдномъ степену изображенія стои, надъ коима само єданъ Князъ влада, и онъ е дакле найвећіи Монархъ на земльи: єръ премда є Россійска Область много већа и пространія отъ Хінез

ске, али число жителя у цѣлой Россіи неизноси ни четверту часть Хінезскогъ.

(конацъ слѣдує.)

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ стране кр. Верховногъ Школа нашегъ вѣроисповѣданія Надзирателства налаже се; да свакій Учитель и совершеный Препаратъ, кои жели кою Штацію Учительску придобити, или у кандідацію ставленнымъ быти, има своме прошенію или кандідаціи неотложно своя Школска Свидѣтелства, а особито Препарандско, приключити; иначе неће се на нѣга никаково призрѣніе узети.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Србска Младежъ ученогъ реда у Пешти дала е 2. Фебруара у саали кодъ Тигра Србскій Балъ, о комъ заиста са найвећимъ срдца и душе задовольствомъ рећи можемо, да га е сама чиста и племенита любовь къ народности произвела и къ срећноме концу привела на ньину честь и похвалу, а на радость и найвеће задовольство свію позваны Лица. Почетакъ е быо око полъ десетъ сати, и започетъ е са Србскимъ Маршомъ, будући е права Србска забава была, а затимъ е одма Србска игра „Лепа Маца" слѣдовала. Али покрай свега сяйногъ и великолѣпногъ украшая, покрай лепа и невинна весела, найвећма е позорность и велику радость у целой Публицы породила наша народна, па зато свакомъ Србину мила и драга игра „Србско коло", кое се три пута играло. Оно е сирѣчь найпре предъ самимъ одморомъ играно; съ ньим' се на обшту желю после одмора на ново веселѣ започело, пак' найпосле е дично коло Србско крунисало и завршило целу ову сяйну забаву Србску у саму белу Зору. Оно пакъ, што овой нашой и по себи дичной игри, іоштъ већу дражесть и любкость, іоштъ већу важность и похвалу кодъ свію на балу участвуюћи лица задоби, было е то, што се лепе и красне, сваке славе и чести достойне миле Лепотице наше, драге Србкинѣ у нѣга радо ухватише, и на найвећу радость нашу, са веселимъ Младежи ускликомъ „живиле", играше. И заиста немогу пропустити, да свима вообще овде участвовавшимъ Лепотицама Будимским' Пештанским' и Св. Андрейскимъ одъ срдца искрено, као Србинъ милымъ Србкиняма, вечиту захвалность не изявимъ. Коло е сва три пута нашъ славнопознатый живописацъ Србинъ Г. Іованъ Исайловић са таковомъ вештиномъ заводіо, да е све до удивленя довео. — При играню кола примѣтити се дало, да су на овомъ балу страногъ Народа гости гдекои волю и желю имали, да у играню кола Србскогъ участницы буду; но на жалость и нашу и ньину не могоше желю свою испунити, єръ нити су ову юначку, просту али и дивна свойства имаюћу игру знали, нити прилику имали где такову научити. *)

Дружство е у балу овомъ сяйно было. У нѣму видосмо на нашу радость Славенска два знатна Мужа Г. Колларa и Г. Юрієвића; првый е као Славный Списатель, а другій као млогозаслуженый при Свеучилишту Пештанскомъ Права бывшій Професоръ, дично познатъ. Целомъ траюћемъ Балу само милозвучни Србски гласови и Србске речи дале су се чути. Само то едно іоштъ примѣчавамо, да бы намъ млого миліе было, да е и редъ игре само Србскимъ а не и Мађарскимъ езыкомъ штампанъ, будући е и позывъ само Србскимъ словима и Єзыкомъ Србскимъ печатанъ. Но ово нек' само као одъ Србина Србину речено буде. Нек' буде дакле Младежи Србской, коя изъ миле любови къ своме обычаю Правый Србскій Балъ даде, лепа признателность; нек' се свагда свога држи, пак' ћемо при постояной вольи заиста радостно понѣвати онда: „Теħ' ће вода кудъ е и претекла, што по мила Сербска сея рекла." —

Милошъ.

Пешта. 3 Фебруаріа предъ вече около шесть сатій кренесе овде на Дунаву и горный ледъ, кои е быо за стунце новогъ моста запео, и ону ноћь санъ отиде: но сутра данъ по полдне наиђе опетъ ладанъ воздухъ, и данасъ, то есть 5. Фебруаріа освапуло е време ладно.

*) Немамо ли овде садъ довольно узрока браћо! да нашу Народну Игру, коя по себи проста, млого юначкогъ духа у себи има, чрезъ вештогъ Играча дамо у редъ постояный увести, да ю свакій странъ лако и добро научити може? Немамо л' довольно узрока овде, да нашу свирку народногъ кола, коя по себи просте али саме милозвучне тонове садржи, на ноте ставити дамо да се далѣ, и по страннымъ народима, кои ю радо, заиста слушаю, разшири? Єли ово нуждно и преко нуждно, свакій нек' самъ разсуди! —

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ: цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановић.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

12.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 10. Фебруаріа. 1844. Год. III.

На Праздникъ

СВЕТОГА САВВЕ

Торжествуюћой Браћи Сербской

у Бечу 1844.

посвети Пѣсникъ.

Seine Hochachtung soll jedes Volk den Männern weihen, durch die es erleuchtet und gebessert ward; ihre Bilder soll es ehren: ihr Gedächtniß soll es feiern, und alle Herzen werden vor Begierde glühen, eben so groß und edelmüthig zu sein.

Zimmermann.

Зора бѣли, порумени сунце,
Подунавка мило пои Війла
На Сербскоме хорізонту, Єка
Гласа зун по домови божій,
И допира у союзъ *) са дванайсть
Одѣлити двери, два славећи
Рода Свеца — Данасъ славимоте
Светителю Савво! Когъ благословъ,
К'о што боіомъ дуга краси своіомъ
Воденъ облакъ, озарява любко
Наша перса, — плодъ еръ любве вруће
Показа намъ Фениксъ Урне твое,
Коимъ скупо дійчисмо се време. —
За сва ево данасъ приносимо
Благодарность усердну — ту пріими
Жертву одъ твогъ Рода Светителю!
И послушай препоруку нову:
Пробуди намъ Наслѣдника скоро,
Мецената незаборавимогъ,
Кога Србски Хорацъ „Слави, вѣри
Отецъ, твердымъ Хранителѣмъ" назва —
Сѣнне Ваше силно обимаю
Данасъ нашу внутренность, Дѣдова
Испуняюћ' Завѣтъ светый, — новый
Означава Памятникъ с'рдашце
Наше' мирно у Матере крылу
Почиваюћ' свети кости, кое
Утруђене вы намъ остависте
Знака ради у блага предѣлу
Да зборите за Родъ, — чуйте гласакъ
Признателны нѣдара, Сербину
Урођено есте уважават'
Добродѣтель, свойство; еръ ово е
Браћо Сербска! замка една, кои
Раздѣлиту частицу пространымъ
Державама, богатымъ дубравамъ
И широкимъ рѣкама насъ строго
Копча — Налогъ, за кое светъ бытће
Праунукомъ „Празднуюћи Рода
Светителѣ" да се славе лѣта
Премногая — задовольности.

Светозаръ Нік. Кушевичь.
Слав. Кр. Табле закл. Бележникъ
и
II. год. Аустр. Права Слышатель

*) у граду Бечкоме.

БАСНА

Меркурій и Валятель.

Меркурій, Богъ Языческій, радъ е было знати у каковой чести и почитанію онъ кодъ людіи стои; узме дакле образъ човеческій на себе и дође едномъ на гласу Валятелю (Образорезцу), гди кадъ е све видіо, шта се у дућану налази, почне найпре за Іупитера, а потомъ за Іунону погађатисе. Валятель му каже одъ свакогъ комада послѣдну цѣну, коя е доста прилична была: међутимъ примѣти онъ едногъ Меркуріа са свима нѣговима знацыма. То самь я рече онъ самъ у себи, у виду вѣстника Іупитера и Бога хранителя художниковъ, са свимъ моимъ алатомъ. Заиста ће Майсторъ за овай комадъ десетъ пута више искати, мыслю се у себи, него за друга обадва, — Шта ће коштовати овай Меркурій? запыта Валятеля. О рече Художникъ, я видимъ да сте Вы еданъ поштенъ човекъ, кога преценити нетреба. Ако ми за обадва прва оно, што самь искао, дате, да ћу вамъ овогъ бадава, као радашъ.

НРАВОУЧЕНІЕ. Ништа ніе смѣшніе и поруганія достойніе, него видити едногъ гордельивогъ невѣжу, кои мысли, да му нитко ніе равапъ, и да е онъ найпаметніи, башъ као да е сву Соломонову мудрость почерпіо. Но паметни люди наскоро пронаћу, и виде, да онъ ніе овай, за кога се издавао, и тако буде изсмеянъ и поруганъ као ове басне Меркурій, кои е мысліо, да ће Художникъ за Ідола, кои нѣга представляше, найвећу цѣну искати: но онъ се люто нађе преваренъ и осрамоћенъ. Узмимо себи за примѣръ и науку, да никадъ себе за оно не издаемо и недержимо, што ни смо; немоймо сами себе хвалити и цѣнити; ербо то е посао други людій.

Сам. М.

ПУТЪ ПО КНЬИЖЕСТВУ.

Дођиде амо ты стара кобыло, да те оседламъ; еръ дуго си већъ ты уживала лѣный миръ, неже ли да ме у виду Скоротече, по полю кньижества непонесешъ. Ты нетребашъ быти башъ тако виловита као Буцефалъ, когъ само Александеръ Великій, а не Малый, укротити могу. Зато самь изабрао я тебе, о стерпѣлива добродушна кобо! знаюћи, да ћешъ се близо землѣ држати, и да ме нећешъ сбацыти. као Пегазъ неке наше Пѣснике, кои до звезда езде, па онда съ еднымъ, Salto mortale, падаю с' хата у средъ блата. Прво што ми при момъ кньижевномъ странствованію до руке дође, есть „Ружичный вѣнацъ" или „Мѣсяцословъ за 1844" Новисадъ кодъ Екат. Іанковићке. — — Ово е една кьнижица, кою само пазаръ издати могаше, — фабрічно дѣло, — кое на достоинство и напредакъ кньижества нимало гледало ніе. На 38 страна содржава она календаръ у старославенскомъ езыку, безъ сумнѣ за Срблѣ пре Досіѳеевогъ вѣка. Додане су 8 пѣсама; но „Ружичный вѣнацъ" мора да е паметствованіе изгубыо, кадъ неспоминѣ нити Сочинителѣ, нити изворъ пѣсама. Зато ћемо мы редомъ и едно и друго навести; 1) Наислађіи Споменъ (изъ ч. 4. С. Н. Л. 1842 одъ Д. Маринковића, 2) Пѣснь Беллане и 3) Сабля и рука (изъ „Гласи изъ дубраве Жеравинске" одъ Станка Враза. Загребъ 1841, стр. 16 и 61; сообштено и у С. Н. Л. ч. 4. за 1842 одъ покоиногъ Г. Г. Петровића. 4) Одпоздравъ. Одакле, одъ кога и коме? (Изъ ч. 5. С, Н. Л. 1842. одъ * * * т: е. П. А. Поповића, Н. Боровићу). Овде намъ се „Ружичный вѣнацъ" види поквареногъ вкуса, и едностранъ быти; еръ е несамо изабрао предметъ, кой ніе одъ обштегъ інтересса и толике башъ важности, да бы далѣ разширеніе заслужило него е изоставіо и оно, што е о томъ Г. Д. Станћъ у ч. 11 С. Н. Л. 1843 пѣвао. Боля разумителность пако изыскавала е и Поздравъ Г. Боровића изъ С. Н. Л. 1841 предпоставити, премда ни едно ни друго у календаръ неспада. Но кадъ е „Ружичный вѣнацъ" силомъ већъ намѣравао, С. Н. Листъ обрати; то да буде баремъ пѣсму „Ека одъ Балкана" одъ могъ пріятеля Игната Утѣшиновића, ц. к. Управ. Лайт: Слуинске регементе, изъ ч. 6 С. Н. Л. 1842. узео, пѣсма, коя е у разне Новине прешла, у Загребу у концерту декламірана, и иначе у читавой Европи само не кодъ „Ружичногъ вѣнца" позорность побудила. 5) Рыбаръ [изъ ч.

49. С. Н. Л: 128. одъ Г. Петровића. 6] Опроштай (изъ Ч. 31. С. Н. Л. 1842 одъ Стѣпка С. Марковића) 7.) Теженѣ одъ Д. М. (изъ ч. 26 С. Н. Л. 1842 одъ Д. Маринковића. 8) Подскочица (изъ ч. 30. С. Н. Л. 1842 одъ Милутина Поповића. Додана є іошть єдна басна, вальда наворно дѣло, „Ружичногъ вѣнца“ но мы ю наѣосмо у ч. 47. С. Н. Л. 1842, сочинѣна одъ Теод. Радичевића; тако исто и єдна приповѣдчица „Кумъ одъ кума свынѣ крао“, безъ сумнѣ опетъ плагіатъ? Найлепше є на „Ружичномъ вѣнцу“ іошть — име. Но я незнадимъ никаквы „ружица“ него кадъ свое С. Н. Л. натрагъ узме, голо „трнѣ“. Тако дакле требала бы се та книжица „трнивый вѣнацъ“ звати. Ако „Ружичный вѣнацъ“ до године лепше не процвета, и ако намъ „ружице“ изъ своє баште непокаже; то бы мы нѣговомъ издавателю совѣтовали, да бы онъ Србску публіку коя є на фиши кость, него што є голо трнѣ, научена, с' издаванѣмъ „Ружичногъ вѣнца“ пиштедіо. За сѣдъ пакъ изъ дужности къ правди и изъ почитанія къ читаюћемъ свету чинимо свакогъ внимателна на „Ружичный вѣнацъ“

Друга книжица, коя ми до руке доће есть „Домовный и общеполезный, Народный Календаръ за 1844. у Новомсаду тропикомъ и трудомъ Г. К. Каулиціе. Овай є неку жалость больи одъ горнѣгъ календариња, но опетъ таквый да неможе човекъ „Србску пчелу“ натрагъ не желити. Та докле ћемо вечъ календаре као такве, а не као народнѣ книге пріймати, као Немцы свой Jurendes Pilger, Gubitz's Volksbuch или Austria von Salamon? Доиста, наше се календарство тако с' праздниномъ отликуе, тако безъ свакогъ почитанія спрамъ читателя немарно издае, да є вечъ доба, и той струки нашегъ книжества већу позорность обратити Особито є Београдскій и Задарскій Календаръ тако танакъ, да бы га могао у иглене уши увести. Што самъ се горнѣмъ календару понайвише радовао, есть обявленіе србскіи книга, ков се у книгопродавницы Г. Каулиціе купити могу. Ово є прво мени познато обявленіе србскогъ книгопродавателя: али є тако недостаточно, (имена сочинителя, формать, година и мѣсто печатаня есть изостављено,) да Шафарикевъ укоръ (Geschichte der slavischen Sprache und Literatur стр. 222) о нама іошть увекъ важи: Eine gedruckte Literatur Geschichte wird man da nicht erwarten, wo es noch keine gedruckte Bücherkataloge giebt. Но моя се радость претвори скоро при посмотренію у жалость, да єдна србска книгопродавница само 72 книге, понайвише старіегъ доба, обявлюе, а одъ новіи ни гласа ни трага! И то се зове „Книгопродавница“! А шта ће текъ быти, ако тко при новорођеной книжевной взаимности хорватске, дубровачке) и: пр. одъ Мартекинѣ издане) ческе, русске, или полячке книге купити зажели? Безъ сумнѣ бы добыо уобычаваный одговоръ книгопродаваца: Ist vergriffen! Доиста, ако Г. Каулиціе свою тако звану „книгопродавницу“ болѣ снабдѣти, свою книжевну трговину раширити, и са свымъ предѣлма Югославенства у тешньи союзъ довести, читаћи светъ средствомъ уредны каталога, особито преко нами списанія и преко часописа, о врсти и цѣли продаваемы книга извѣстити ненамѣрава, ков обшта нужда и корыстъ изыскуе, и ков бы и нѣму самомъ одъ велике полze быти морало;

Трећа є книжица; Новосадско Србскіи домовный Мѣсяцословъ „Новисадъ 1841 кодъ Екат Іанковића.

Содржава у себи на 7. страна домостроительство по мѣсечномъ реду, на 1½ страни наравоученіе, а на 1½ страни „Границе штатістіку“ [sic! а не повѣстницу?] и то у 4. продуженію; тако да ће нестрпльивый читатель вальда Матузалемовъ вѣкъ требати, докъ конацъ доживи. Смешно є читати препоруку: Чувай ове Іанковића домостройне календаре, па нетребашъ друге (србске?) домостроине књиге куповати. Пытанѣ є само, содржава ли тай календаръ доиста сва отдѣленія пространогъ вѣжества земальскогъ господарства, да бы се и ученъ и неученъ србскій землѣдѣлацъ изъ њега

совршено научити, и да бы землѣдѣлна напредованя новіегъ времена изъ нѣга увиђати могао? Одговоръ; несодржава. Дотле пакъ окренуђемо пѣсму овако, коя вели: Купи землѣдѣлна списанія одъ Тера (Thaer) Scherz a, Sinclair-a, Landwirtschaftliches Lexikon одъ Lengerke — a, или die Statik des Landbaues одъ Hlubek — a; па нетребашъ докъ живишъ, куповати и чувати Іанковићкине домостройне календариће. Одъ србскіи домостроины списанія немамъ пакъ шта препоручивати; она се за пуній 35 година понайвише у преводима, изъ слѣдуюћи само состое: Орфелиновъ изкусный подрумаръ, Будымъ 1808. Руководство къ домостроительству (преводъ) одъ Ст. Новаковића, Будымъ 1809, Максимовића Пчеларъ, Будимъ 1810 и Дамяновића Домостроительство(преводъ) Будимъ 1814. Међу тымъ ово намъ е найбольи іоштъ, и найполезніи календаръ; само му е желити већа дебльина и различность у домостройнымъ предметима.

У полю журналистіке пѣва намъ Г. Побратъ изъ Аде у ч. 78, П. В. Скоротече „Што е много, много. По пѣсми већъ судећи, види се да е Пѣвацъ обытатель близо ако не изъ воде; ербо у ньои се неналази нимало поетіческе ватре. Ово е безъ сумнѣ прво умно чедо Г. Побрата, кое е печатню видило. У таквомъ обстоятелству воображаваю си пакъ Пѣвцы обычно, да су већь Шекшпіри или Аріосте постали; зато неће быти излишно у наше доба, гди са свію страна Пѣвцы као вребцы навалише, Шілеровъ епіграмонъ на разсужденіе ставити.

Weil ein Vers die gelingt in einer gebildeten Sprache
Die für dich dichtet und denckt, glaubst du schon Dichter zu seyn?

У прочемъ крітіка нема шта више на пѣсми поправляти, ербо е подъ крітікомъ; само е желити, да бы наши рецензенти Побратове последнѣ речи противъ подобны Пѣсника чешће у дѣиство привели:

„Хоћ' мо съ Вама мы строго
Єръ што е много, много."

Тако опетъ пѣва Г. Г. Міхайловићъ у ч. 89. П. Б. Скоротече 1843 у пѣсми некои сирѣчь у првой строфи гласъ-часъ, у четвртои гласъ-стасъ: у петои опетъ: гласъ-басъ! Погрешке противъ благогласія и закона разнообразности.

Ту исту погрешку дѣли и Г. Младенъ Тимотіинъ (опетъ новъ Пѣвацъ?) у свомъ Поздраву Скоротече у ч. 3. П. Б. Ск. 1844 певаюћи: веће — пролеће; у петои строфи опетъ пролеће — цвеће. За нечисте сликове: милногъ — храброгъ, веселѣ босилѣ — намери — крвъ ври! юнакъ — мракъ, ништа заръ и да нерекнемъ?! Наши слепцы знаду доиста много лепше пѣвати. —

У ч. 28. С. Н. Л. 1843. читасмо „Чудновате люде" одъ могъ пріятеля Нік. Бороевића. Требало е пакъ само додати по или одъ Lichtwera: die seltsamen Menschen!

Іоштъ нешто! У II. ч. Лѣтописа 1834 читасмо преводъ Лепа Каролина; а у ч. 31 С. Н. Л. 1843 то исто у преводу одъ Г. Нік. Бороевића, подъ именомъ Добродѣтелна супруга. Штета за трудъ!

Іоштъ нешто! Но доста, да не буде и ово премного.

А. Андрићъ.

ХІНЕЗСКА ЗАГОНЕТКА.

(конацъ.)

Хінези именую свое Царство „Чонг-Кулъ" т. е. Царство у среди, другдашъ даю му име „Тійнхіа" т. е. поднебесно. А кадкадъ га называю и „Тіинчао", кое толико значи као Небесна дворана. Но много ньи налазисе, кои га жигосаю и са именомъ „Небесно Царсттво", отчасти изъ злогъ разумленія, а отчасти изъ траженя, да се свему, што се годь у Хійни налази, подсмѣну, происходи. Како о Хійни што читамо, то смо свагда у опасности, да са истиномъ и погрѣшногъ не нађемо. Хійна е одвећь пространа, людій е у ньой одвише, нрави су имъ ньіови собственни; езыкъ имъ е потежакъ и предразсужденіе Евро-

пейско о Хіини є и преголемо. Тако є у найновіе време испало за рукомъ те се име садашнѣгъ Владѣтеля Хінезскогъ докучило — Онъ се сирѣчь зове Мійнмінгъ, и почео є 2. Септемврія 1829 владати, кадъ му се отацъ Кіа-кінгъ „у царство безсмертны пре селіо", као што се тамо у двору говори, кадъ Владѣтель умре. Мійнмингъ є до 60. година старъ, пакъ нити притяжава особита, нити сасвимъ неваляла свойства.

Кадъ смо мы о тако обычнымъ стварма Хінезскимъ іошть неизвѣштени, то се лагко мыслити дае, како су многе тамошнѣ ствари нама или сасвимъ непознате, или текъ у полакъ познате. — И колико се о Хійни докучити могло, заиста у ньой има таковы употребленія, о коима Европеацъ никадъ ни саняо ніе. Она є іошть онда, кадъ є Европа полъ пустыня была и више дивіегъ зверыня него ли людій имала, тако воздѣлана была, какова се данасъ видити може. Много су отъ онога, што є Европейцыма пре 50. година, а отъ другога, што є овима текъ пре 3. 4. или 5 година познато постало, Хінези іошть пре неколико столѣтія знали. Банке су на примѣръ у Европи текъ пре 50 година постале, а то є кодъ Хінеза стваръ стародревна. Ползу ньіову Хінези су іошть пре неколико столѣтія увидили. Іба Батута кои є по Хійни четрнестогъ столѣтія путовао, пише, да су банке кодъ Хінеза велике као дланъ, и на свакой Царскій печатъ ударенъ. И кадъ се отъ овы коя подерала, то се променила у Царской касси: дакле сасвимъ као и кодъ насъ, —

Папіиръ се у Европи правити почео отприлике пре 600. година: а Хінези су га іошть пре 1000 година совершено и много готовили. Кньигопечатня є у Европи пре 400. година заведена; а у Хійни и незна се, кадъ є изнађена; ербо се отъ давна съ ньоме тамо служе. Освѣтленѣ улица текъ се у Европи започело пре 150 година; а у Хійни откако се оно употрблява ни памтити не можесе. Порцелланъ Европейцы почели су правити пре 140 година, а у Хіини га већь и 1000 година сготовляваю. Тако Свилодѣліе а и барутъ Хінезима є много пре, познатъ быо него Европейцыма. —

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радойчића)

У оно златно време, кадъ є Краль Стефанъ Урошъ Дечанскій на престолу Србскомъ седіо, и кадъ се лепе кралѣвине наше Слава у дальне предѣле овога света разпростирала, живіо є у поглавитомъ Србіе граду Призрену знатанъ Србскій витезъ, по имену Любивой Младеновићъ. Онъ є збогъ свога поштеногъ и честитогъ срдца и съ ньимъ союженогъ зрелогъ разсужденія Саветникъ кралѣвъ быо. Добрый Краль Дечанскій често се чудіо зрелости ума нѣговогъ, па зато лепе нѣгове савете къ срдцу примаюћи, последньи дана живота свога, на Славу Божію саградіо є Намастиръ Дечани дичну задужбину намераваюћи да у ньой последнѣ дане живота свога у тишини и молитви сврши. —

Нашегъ є Любивоя младо и старо, мало и велико почитовало, цела є околина у нѣму отца и добротвора сматрала. Благословъ є обштый нѣгову породицу пратіо; єръ онъ своимъ очима ни є могао гледати да нѣговъ ближньій у беди и невольи стенѣ, а да му онъ руку помоћи не пружи. Сиротиню наранити и напоити нѣгова є найвећа радость овога света была. Онъ є помоћь свагда одъ срдца давао, и тамо давао, где є одъ потребе было. Лепый и честитый карактеръ нѣга є као и свакогъ честитогъ Србина красіо — карактеръ Гостолюбія, кога сви народи у Србину хвале и до неба уздижу. Често є Любивой имао обичай говорити: „Само да є слоге међу нама Браћо! не бы кралѣвини Србской равне было на беломе свету. Тако смо храбри, да нашу мишицу Грци и Бугари и Мађари добро познаю; верность къ своме кра-

лю 'прва є Србину светиня — ал све бадава кадъ увекъ сложни ни смо!" Збогъ Любивоєвы добры дѣла и предпріятія было му є име по целой Србій познато. — Али поредъ толикогъ поштеня и честитости опетъ є ова благословена душа, овай дичный витезъ Србскій велике непріятелѣ имо. А погледаймо и данъ данашный на морално станѣ наше лебезна Браћо! видићемо на велику несрећу нашу, да како се мало вышомъ силомъ заданутъ мужъ у Роду появи, како крепкомъ вольомъ и жаркомъ жельомъ буди што на срећу Рода и домовине чинити почне: већь се ту злоба и зависть, пакость и невалялство са своимъ пакленымъ намерама появлюю и добрымь намерама на путъ стаю. Тако се и овде. догодило: Страшимиръ є одъ дугогъ времена заклетый Любивоєвъ непріятель быо Онъ є нѣму непрестано замке плео, и прилику тражіо какоће не само заслуге Любивоєве помрачити, но и нѣга самогъ живота лишити. А зашто? Ни зашто друго, већь што паклена душа нѣгова трпети ни є могла, да се Слава племена Любивоєвогъ по целой кралѣвини Србской као Сунце блиста: да свак' живый доброгъ Любивоя и нѣгову породицу благосиля. Неваляло срдце нѣгово непрестано є немиръ осећало, а црне мысли и даню и ноћу вртиле су му се по глави, како ће онъ већъ єданпутъ Любивою главе доћи. — Тако є! Ты си честитый Любивоє! твоимъ поштенѣмъ твоимъ добрымъ дѣлама и предпріятіяма себи непріятеля стеко; а теби, лепа Кралѣвино Србска! неда се никако, да мудромъ управомъ твои Саветника цветашъ?. . ! —

Међу тимъ су непріятельи краля Дечанскогъ Душана противу Отца подизали, и неуморно му ону срамоту предъ очи ставляли, коя га очекує, ако нѣга Дечанскій изъ наслѣдства изключи; додаваюћи да є онъ већъ Законый наслѣдникъ, а не деца изъ другога брака Дечанскогъ. Душанова блага и мирна душа колебала се као морски таласи часъ на єдну, а часъ на другу страну. Кралѣвство изгубити? великій є то ударъ за душу нѣгову! На Отца опетъ ратномъ рукомъ поћи? какавъ страшный грехъ за нѣгово добро срдце! Онъ се никако ни є одважити мого оружіє противу свога Отца дићи; но наскоро самъ Дечанскій чуюћи сыновлѣ злоковарне намере, удари на Скадаръ, све ньиве и вінограде опустоши па и самъ Душановъ дворъ са земльомъ сравни. Садъ Дечанскогъ непріятельи найудеснію добише прилику главе му доћи. Они на нѣга нападну, жива га увате и у Звечанъ градъ са женомъ и децомъ у заточеніе одведу, где беданъ Дечанскій у сужанству и свой животъ оконча. — Садъ Душанъ найкрасніи међу свима сыновима Човеческимъ онога века и украшенъ прекраснымъ єстества даровима съ народнымъ плѣскомъ диже се на престолъ Србске кралѣвине и круну одъ Данила Архи-Епіскопа по другій путъ прими. Мало времена беше затимъ прошло, алъ Душанъ себе Царемъ Србскимъ прогласи.

Любивой Младеновићь као Саветникъ Стефана Уроша Дечанскогъ држао се стране нѣгове, нити се како приволети могао, да свога старогъ краля, коме є толико година, верно и поштено служіо, изневери и на страну Душанову пређе. Садъ дакле, кадъ већь краля Дечанскогъ нестаде, и Душанъ се на престолъ подиже; Страшимиръ є найлепшу прилику добыо, како ће Любивоя кодъ Душана оцрнити и као неверу и издаицу прогласити. Неће се помысли онъ у себи, Любивоєва Слава разносити, докъ є на мени главе: онъ є на страни Дечанскогъ быо, дакле є Душановъ непріятель. Свакояко се садъ Страшимиръ упео, Душану представити, како му є Любивой великій непріятель и да се заклео догодъ живи о глави нѣговой радети. Овогъ злоковарногъ душманина речи тако су на младо срдце Душаново дѣйствовале, да се приволео напоследку пакленотъ Страшимира желю испунити. —

О зависти проклета; нигде те небыло! При тихомъ єдномъ вечеру, седео є Любивой са супругомъ своіомъ Милицомъ и дечицомъ отеческе савете у витка срдца ньіова уливаюћи: кадъ алъ наєданпутъ странъ некій приступи и позове Любивоя да бы сутра данъ после осмога часа у Скупштину глав.

ну дошао, при коіой ће и самъ Царъ Душанъ быти.

(продужиће се.)

ИЗЪ БЕЧА

Благородный Господине!

За дужность себи узимамъ сообщити Вама овде прикључена, и тако найпре извѣстіе о Слави Светогъ Савве у Бечу.

Данъ 14. Іануаріа, радостанъ осванъ цѣломъ с'рбству овде, кои стару признателность у присутствіе радости доведе, пакъ и на насъ удаљене — такоѣеръ слѣдующимъ начиномъ дѣйствова; Полъ десетый часъ нѣкъ куца, ускиѣена дркъу с'рдца, докъ звукъ звона нрсы наше горећомъ жељомъ у Домъ Божій ступити, тада не напуни; — овай знакъ скоро сазва единовѣрне у свету Обытель, овай примѣръ слѣдованіе велико число Рвно-Католика, найпаче пакъ браће Славяна — И да бы се іошъ већма Торжество ово увеличало, то «Преч. Г.Архімандритъ,Гречес ки усрдствовао Славено Сербска Службу Божію служити. А особито с славу ову узвисило присутствіе Н. Свѣтлости Князя Милоша Обреновића кои и овомъ приликомъ не пропусти свое Родолюбіе показати: — као и Пречестѣйшегъ Г. Архімандрита Руссінскогъ, кои изъ призренія позва слави овой нашой участвова. — Купно и съ осталымъ числомъ отмѣнне Господе и искренне браће Съ велелѣпнымъ пѣніемъ отпоала е службу овде учећасе младежъ. Найпосле, нѣсма светогъ Савве при свршетку службе буде тако отнѣпана, да су сви присутствующи душеину свою насладу, са великимъ задовлствомъ и радости, на лицана своимъ изразили. — После свете Литургіе скупили су се млади Серби на опредѣлено мѣсто, гди еданъ Серболюбъ кратко но жаромъ родолюбія пуно слово изговори, коимъ потрудіосе изложити поводъ славе, славе, кою светкусемо, и изчислити блага и добра дѣла не давно изгубљног незаборављеног и общелюбленогъ Мецената нашегъ, кои су свакомъ искренномъ Сербину у сердце удубљена. Овому приключи (стихове) у Дружству изговорене, на кое загрми: „Многая Лѣта,“ кое е и тудине пажителне учинило, како се браћа Сербска поздравляю. — По овому заключишни рачуне трошкова согласномсое сумишнакъ међу Браћу сароматнію, раздѣлити, и тако пуни славе и радости разыѣосмосе са жељомъ, да нашъ овай примѣръ, и нашимъ прајућима послужи къ подстреканію. — Съ первомъ поштомъ хоћу нахъ о держаномъ овде свеславенскомъ Балу явити.

Свет. Кушевичъ!

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ стране кр. Верховногъ Школа нашегъ вѣроисповѣданія Надзирателства налаже се; да свакій Учитель и совершеный Препаратъ, кои жели кою Штацію Учителску придобити, или у кандідацію стаплесным быти, има своме прошенію или кандідацін неотложно своя Школска Свидѣтелства, а особито Препарандско, приключити; иначе неће се на њега никаково призрѣніе узети.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта. Другій маскіраный у Пештанском Реду держаный балъ соотвѣтствовао е, као што треба, свима жељама. Њга е Г. Еммерлінгъ, Арендаторъ вело добро приготовіо и уредіо; Само што сва мѣста, сбогъ рђавог времена, ни су се могла испунити, иначе бы се зацѣло и оно сбыло. У вданаесть сатій у вече зопочне се уласак са Р у ж и ч н ы м ъ х о л м и ћ е м ъ, на коме е Аморъ дичио са своимъ стрѣлама сѣдіо; за овымъ е слѣдовала една маска као Ц и т р о н о в о д р в о съ найбољимъ воћемъ; послѣ ове ишла е крупна (рожня) х е г е д а, на коіой е малый еданъ Хінезъ съ ногама лукъ (стрѣлу) носећи сгрблѣнъ быо; мало доц. ніе опетъ еданъ врло красанъ Ш в а й ц е р с к і й д о м ъ са свимъ своимъ лепымъ внутрашњимъ уређеніемъ, и найпослѣ н а р о б р о д ъ „Пешта“, на коме су се дѣца и два већа лица, као лађари и морнари обучени врло лепо показали. Такоѣеръ е за овыма и много пари слѣдовало као м е т а м о р ф о з и. Маски е было знатно число, но остроумне ніе было ни еднe.

Пешта. 8. Фебруарія по Рнж. покушавано е овде едно гнусно дѣло, кое е Божіимъ непостижнимъ промыслом осуећено. У дућану еднога овденшнгъ Пајдіже даньомъ пукне изъ пиштола млађін братъ на старіега: но срећомъ га непогоди; Несретный овай злодѣй, на коме се іошъ отъ дужегъ времена примѣтити давало да е духомъ мало поремећенъ, таки буде ухваћенъ и узатворъ отведенъ; и зашта ће е Правицы подъ капшгу предати. Говорнсе, да е основъ неваљалогъ и скареднога овога нѣговогъ бездѣлія и безмѣрно отъ старіегъ брата изыскиванѣ новаца кое му овай неучини.

Пешта. Такоѣеръ се не давно овде несрећа догоди, да едной удовицы мало іой едно дѣтешце кроз прозоръ первога ката (боя) на земляо падне, и тако обадве ноге сломіе, поредъ чега іошъ и на глд.

ви и другимъ частма тѣла яко се осакати. Само человѣколюбивой неутрудимой ревности варошкогъ Лѣкара, Г. Лоштайнера благопоспѣши, те сироту матеръ изъ отчаянія избави. — Онъ се сврѣчь лѣкарно прехвати полумртвогъ дѣтета, и не само да му спасе животъ него и преломлѣне чланкове колико е годь болѣ могао понаменита, и тако дѣте почне совершеномъ своме здравлю долазити. Материно сердце са сузама найтоплiи благословъ Божiи признава на Лѣкара' кои е животъ наймилiе нѣне драгоцѣнности, дѣтета' спасао: и поредъ тога iошть и явно предъ цѣлымъ Публiкумомъ вантоплiю благодарность за благородно ово дѣло отдае

БУДИМСКА ЛУТРIЯ.

отъ 21 Февр. р. Nro. 47 9 37 22 10

Вуħнħесе 2 Марта. 1844. п. р.

Цѣна ране 20. Февруарiа п. р. на Пешт. пiяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	124	110	102
Наполица	85	75	70
Ражъ.	70	70	65
Єчамъ.	50	48	46
Зобъ.	48	47	42
Кукурузъ.	60	54	54
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

19. Февруарiа п. р. 10'. 4." 6.'''

20. Февруарiи „ „ 9' 10." 9.'''

КНЬИЖЕВNО ОБЯВЛЕНIЄ.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Восточне Церкве, коя и обширно Разсужденiе о Браку содержава, излази у Месецу Маiю о. г. печатана, на изворномъ Славенскомъ, и на Латiнскомъ єзыку; коя се; како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку книгу отъ 2 фор. или на велинъ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ именма заєдно и новцы до 15 Маiа 1844 на долуподписаннга, или на овдашнѣга Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошалю — кодъ нихъ добити може: поздніе остае цѣна, коя є пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферф 1844.

Еѵѳѵмiй Iоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрiй Iовановиħъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

13.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 13. Фебруаріа. 1844. Год. III.

ПОЗДРАВЪ

Скоротечи и Издавателю.

Недай просвештеня
Да намъ с' утиня Луча,
Надимногъ небой с' груда,
Когъ напрегнута

Распуће се челюсть. Знай
Нѣжній цветакъ сугубнымъ.
Да с' подранюе зноемъ,
Док' му с' стабло танкимъ

Пита сокомъ; и сунашца
После бесне бурѣ не
Доспе зрачакъ, и снажніе
Утемельи коренъ.

Гордымъ се онъ равна
Растомъ, и халовитымъ
Бори Нептуномъ,
Одпоръ снажный дае.

На Елісейскимъ поляма
Чупаћемо цвеће, найлепши
Боя изплешћемо Венацъ
Вам' накитити главу.

У Футогу 28, Декем. 1843.

Димитріи Іоанновичъ.

НѢГДАШНЫЙ ДІПЛОМАТІЧЕСКІЙ СЛОГЪ ТУРАКА

Године 1663. послао е гордонадутый Махомедъ, Турскій Царъ, Леополду I. Цесару слѣдуюћегъ содержанія писмо;

„По милости великог' Бога на небу, Моло Махомедъ, Богъ на земльи славный и велеможный Царъ отъ Бабілона и Іудее, отъ востока до запада, Краль свію Земальски Кралѣва, великій Краль отъ све Арабіе и Маурітаніе, рођеный славодобытный Краль отъ Іерусаліма, юнакъ и властникъ отъ гроба распетога Іисуса Хріста, поручуемо крѣпко теби Цесару Нѣмачкому, као и теби Кралю Польскомъ и свимъ вашимъ юнакомъ, као и Римскому Папи, Кардіналима, Епіскопима и свимъ твоимъ приверженикомъ, да смо наумили ударити и навалити на твою землю са три наесть Кралѣва, 1,300.000 войника, пѣшака и коняника; съ нечувенымъ самосиліемъ и съ Турскомъ толикомъ войскомъ, колику твои іошть ни видѣли нису. Пріе свега посѣти ћемо те у твомъ престолномъ граду Бечу, и тебе Польскога Краля и све твое ортаке оружажаномъ рукомъ и войскомъ, палећи, плѣнећи, робећи, убіяюћи, грабећи, на праву пропасть твое землѣ, и твои поданика проганяти, тебе и твое люде смертію, колико само измыслити у станю будемо страховитомъ, скончати, погубити и загушити,

Я ћу теби, кои у малой нѣкой земльи царствуешъ твою Царевину и Кралѣвину скоро и насилно отети, огнѣмъ попалити и

мачемъ предобити; ктому и Престолъ Римскіи съ нѣговомъ троеверстномъ круномъ и жезломъ погазити, побити и уничтожити Ово смо желили теби Царе Нѣмачкій, и теби КралюПолскій,и свимъ вашимъ привержеником обявити, и ове ћемо рѣчи домала у дѣйствіе претворити, и све ово даћемо ти окусити, зато дакле по овоме преправляй се. Дато у нашемъ големомъ граду Стамболу, кои содержава: 1659 улица, 90 болница, 1000 явны топлица, 997 кладиза [студенаца], 120 торжишта, 115 стая за мазге, 480 сватишта за туѓине, 1652 велике и мале школе, 1600 воденица, 4122 мунаре и джаміе. Овай великій и якій градъ заузима четири милѣ, и има на бедеми 560 кула. — Градъ су овай наши родителы отъ Хрістіана отели, коихъ жене и дѣца на очиледъ быяху имъ загушена и посѣчена. Мы ћемо га у пркосъ и на поруганіе твое и свію Хрістіана на вѣки задержати. Дато ондѣ у 25 години нашега роѓенія и 7 нашега моћнога владаня. Моло Махомедъ."

(Даница)

ИКОНОМЪ.

Често се многимъ Икономима и Земледѣлцыма, кои ливаде притиажаваю или кои иначе са сеномъ много посла имаю, догаѓа, да имъ оно, а особито ако у време коситбе многе кише падаю, и тако ако сено покисне, добро неизсушисе, пакъ онако влажно упластисе или у наслоне и шупе спремисе, чисто ускисне, поплѣсне, покварисе, и за марву нездраво постане: зато налазимъ за добро, да овде наведемъ начинъ некогъ Икономa, именемъ Шаттенманна, коимъ начиномъ онъ свое скоро покошено сено свагда отъ ужижаня и плѣсни предохранява, пакъ истый начинъ и многимъ другимъ препоручуе, да се съ ньимъ полъзую. Онъ сирѣчь кадъ бы годъ свое сено у шупу скланяо или подъ ведримъ небомъ упласћивао, а особито ако е сено покисло, пакъ ако се добро ніе осушило; свагда е отприлике на єдну центу сена, 7. лотій соли употребіе, то єсть: центу сена са7 лоти соли посуо,и посуто или у шупу склоніо, или гди му драго упластіо. И заиста на овай начинъ никадъ му ніе сено побуѓавило и поплѣснивило, него свагда добро и здраво за стоку было. Далѣ истый Шаттенманнъ по своемъ искуству и то препоручуюћи доказуе, да е много већа хасна за єдногъ Икономa, кои марву держи, да на овай начинъ свое сено слаже, скланя и пласти, єрбо иначе велику штету претрпити може, єдно сбогъ тога, што му сено поплѣсниви и кадкадъ тако се поквари, да или све или полакъ бацыти мора; а друго, ако га као побуѓано и покварено и небацы, него съ ньимъ свою стоку узраани, то се она лако може поболѣти и поскапати. Зато вели онъ, болѣ е съ малымъ трошкомъ много добыти, него са истымъ малымъ трошкомъ много изгубити и штетовати.

МАЧКЕ, И МАЙМУНЪ СУДІЯ (біровъ.)

Две мачке у єданъ ма опазе єдно парче сирца (шайта); зато ни єдна цело себи присвоити ніе могла: да бы га дакле међу ссобомъ поделиле, на двое га разломе: при чему учини се єдной мачки, да е у друге већій комадъ, неже ли што е нѣчъ. — — Садъ почну се између себе препирати тако, да найпосле принуждене буду узети себи Судію; но кога? Никогъ нису за онай паръ нашле, него маймуна, кога за таковогъ сад примораюсе узети. — Овай пакъ судіомъ поставши чисто се у своіой нарави промене, и мерећи парчета отъ сирца нађе, да е єдно теже отъ другога, тако зажели да бы обадва єдномѣрнима учиніо; зато садъ одгризе мало отъ тежега парчета: но тако га е вешто одгризао, да е пре лакше бывше парче садъ теже постало; зато опетъ ій не єднаке нашавши наново одгризе єдно парченце и одъ овогъ другогъ парчета кое е теже постало; но гако згодно, да опетъ оно парче, кое е лакше было, саде теже постане; коя е парчета онъ све дотле одгризао, садъ одъ єдногъ, садъ одъ другогъ, докле ій найпосле тако сманяо ніе, да ій е єдва ухватити могао. Мачке пакъ

гледаюћи, найпосле старія мачка ово маймуново поступанѣ ніе могла сносити, — него продересе: — „Да проклете парнице! Но садъ заиста уверена самь о ономе, што люди говоре! да є болѣ, да се парничари, на полакъ съ губиткомъ између себе поравнаю и съ тиме помире, нежи ли да се по суду повлаче и поравненія траже.

Млад — — — иħъ.

ПРИМѢЧАНІЕ НА ИЗВѢСТІЕ
о
Србскомъ Баллу.

Читамъ у 11. Числу С. Н. Новина год. 1844. описиванѣ Србскогъ Балла, даногъ од' Младиħа ученогъ реда у саали кодъ тигера — одъ Наода. — Пытао бы я Г. Наода, да ли є онъ оно писао, за изразити благородно и похвално Младиħа намеренѣ, жарку к' Роду любавъ топлымъ подранѣну желяма, коіомъ одушевлѣни исто вечернѣ веселѣ дадоше, или є писао, да овомъ приликомъ, ако и не найзгодніомъ, похвалюе, уздиже и обожава оне, одъ кои самъ приватно зависи; алъ кои Младежъ исту ни словомъ ни дѣломъ у предпріятіямъ подпомагали ни су? — Прво никако необстае, што є Г. Наодъ онай трудъ, ону ревность, ону найневинію Г. Акціонера желю, коіомъ баллъ дадоше, вѣшто преħутао. А ако є друго (што му є изъ речи разумѣти), то налазимъ за нуждно нѣшто примѣтити, за показати свакоме, како рѣчи, како ли волю Г. Наода, коіомъ є писао, треба да прими. Ніе была друга Г. Акціонера цѣль, но съ миломъ Народносħу, коя имъ, као Србске Сыновма срце згрѣва, коя ій снажи и подиже на видило изаħи, показиваюħи; како є лепо свога нестыдитисе и са своимъ дичитисе. Истина, тако имъ лако ніе было благородну ову цѣль достиħи; али при свемъ томъ сами у себе уздавши се стваръ су тако довршили, да є свакомъ участвуюħемъ Србину одъ умиля срце заиграло. — Далѣ, вели Наодъ: „Осимъ неколико странне Господе, присутствовала су на баллу сва наша отличнія Господа, изузимаюħи Врховногъ школа наши Надзирателя.“ Изъ овы рѣчи видимъ, да трнъ у здраву ногу забада; *) или валяда друге Срблѣ, кои су на дьку и поносъ своме Роду, и кои такоħеръ изъ важны, нама непознаты причина, доħи ни су могли (као што є Г. Трифунацъ, при кр. Камери Секретаръ; Г. Димитрій Іоанновичь, при Мѣничномъ Праву Актуаріи, и нововаименоватый Кондепутирацъ кодъ Народне Школске Депутаціе; Г. Даміановичь, Г. Ігнятовичь, (Сенатори), и други) меħъ одличне неброи? — А „измеħу Србски Лѣпотица,“ вели онъ, „светлила є Племен. Г. Анастасія одъ Нако, као сянъ алемъ меħъ драгимъ каменѣмъ.“ — Не, светлила є, него светлила бы была, да насъ є чести удостоила, и као „Домаħица,“ по жельи свію Г. Акціонера, наше увеселеніе отворила. —

Баллъ є отворенъ са Србскимъ Маршомъ, состоеħимсе изъ Србски Народны Пѣсама, гласова за наше уво заиста найумилніи. Коло трипута се играло; али съ вольомъ, душомъ и срцемъ, (осимъ неки Србаля) само — само одъ Г. Акціонера, и неколико Србкиня; ербо су се по свой прилицы друге присутствуюħе наше Лепотице сбогъ тога у Коло ухватити и Србски поиграти устручавале, што су Нѣму невеште, као што смо отъ ньи и чули ове речи: „Ао тужна, у коло да се ухватимъ, само да се осрамотимъ!“ говорити. — Заиста не само овде, но и на много други мѣста, на жалость нашу, налазимо такви подрекломъ Србкиня — кое се Кола као Кола стыде. — Овако Наодъ не вели, и чисто ме у сумню доводи, да є онъ очевидный нашегъ веселя сведокъ быо. И зато я велимъ: што се добаръ гласъ разнео о Србскимъ Баллу, тыцало се реда, тыцало се играня милогъ намъ Народногъ Кула, то никоме другомъ, но самымъ родолюбивымъ Г. Акціонерима благодарити имамо. — Пытамъ іошть Наода; зашто се туħимъ подписа именомъ? Ако є истина: што є казао, зашт' се стыдіо, ако ли є лажъ, зашто лажна гласа?!

У Пешти. Божидаръ Живковичъ

---

*) Неможемо се Браħо Србльи! довольно начудити, да се башъ у Народнымъ Србскимъ Новинама, нашъ похвале достойный кр. Верховный наши Народны Школа Надзиратель све єднако предъ Публікомъ нашомъ „као некако пеца и унижава“ Пакъ тымъ путемъ и названый Г. Наодъ (а шта Наодъ значи? оставлямо нашой милой Публіки на разсужденіе) мысли да ħе кодъ Почитаемы Читателя себи уваженіе и заслугу придобыти, ако Верховногъ Надзирателя непутно вреħа; него то насъ іошть тѣши да су кр. Верховнога Народны наши Школа Надзирателя чиста дѣла кодъ самога нашегъ Благоутробногъ Монарха и Краля, не иначе и кодъ выши Властій и вообще кодъ нашегъ Народа съ похваломъ позната; дакле такове увредителне гнусности свакій ħе, кои Верховногъ нашегъ Школа Надзирателя лично познае, заиста съ презреніемъ и негодованіемъ отбацыти, и надамо се у будуще да ħе и Србске Народне Новине, отъ увреждения веħь єданпутъ престати. Н.

КРАЙНСКА.

Кметійске ивъ рукорѣлие Новице у № 5. о. г. саобштаваю слѣдуюћій дописъ изъ Планине одъ 24 Януара: „Синоћъ око 8 сатій доћу у крчму къ црноме орлу три човека, одъ части, не башъ сасвимъ турски обучена, — и кадъ су насъ крайнски говорити чули, упусте се съ нама у разговоръ, и кажу намъ, да су Црногорци. Мы смо мыслили, да су трговци. Єданъ одъ ньи поради лепога и великога своѓъ тѣлесногъ стаса, и поради дражестногъ облика особито намъ се допао, и посве є пріятно съ нама се разговарао. Пытали смо га о црногорской трговини, о црногорскимъ обычаима, производима и сеоскимъ вообще радима и т. д. и заедно му мы наше Кметійске Новице у руке дадосмо. — — На сва пытаня намъ є пріятно у Црногорскомъ-Краньцима-ласно разумльивомъ єзыку одговоріо, и насъ међу осталымъ такођеръ пытао, да л' познаемо Г. Копитара на Дунаву. После у већемъ разговору сазнали смо одъ ц. к. поште, тко є тай лепъ и пріятанъ човекъ бью, кои намъ є ту честъ учиніо, съ нама се разговарати. А тко є бью? — Бью є милостивый и сваке чести достойный Господинъ Владыка, т. є. старовѣрный Епископъ, кои има заедно државну власть у Црной Гори. Было насъ є срамъ, што нисмо Нѣг. Высокопреосв. нашему госту дужну честь одали; но пріятна бесѣда съ коіомъ є послужіо се, велећи: „съ Богомъ Краници!" утѣшила насъ є, и тада свакоме показала, кои може быти крайнскій єзыкъ оговара, да насъ за цѣло исти Црногорци, премда изъ далеки краева долазе, лако разуму." (Срб. Београд. Нов.)

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Ѣуръ, 11-огъ Фебр. по рим. — Трговина съ раномъ и овде и у Шопрону слаба є, и цена є у нечемъ пала. Последнѣгъ седмичногъ вашара овако є стояла: лепа унгарска пшеница 3 фр. 36 кр — 4 фр., лоша 3 фр. 24 кр. — 3 фр. 30 кр.; наполица 2 фр. 31 кр. — 3 фор.; ражь 2 фор. 21 кр. — 2 фор. 30 кр.; єчамъ 1 фор. 45 кр. — 1 фор 51 кр.; зобъ 1 фор, 36. — — 1 фор. 39.; кукурузъ 2 фор. 6 кр. — 2 фор 15 кр. вариво 3 фор. — 3 фор 15 кр; бунгуръ 7 фор. — 7 фор 15 кр.; пасуль 3 фор. 54 кр. — 4 фор. Б. Вр. Пожун. мер. Надати се больой цени, како Дунавъ отворен и лаће пловиле буду.

Шопронъ 11-огъ Фебр. п р. — Юче є 25,000 мер. жита по досадашньой цени за Бечъ куплѣно. Што се годь овде налазећа се рана више троши, сотимъ се све већма тражи и наручбине странаца найболю намъ надежду даю. Овде су послови слаби, а цена є слѣдуюћа: пшеница банатска 4 фор 24 кр. до 5 фор. 36 кр.; унгарска 3 фор. 15 кр. до 4 фор. 54 кр.; наполица 2 фор 54 кр. до 3 фор.; ражь 2 фор. 48 кр. до 3 фор. 30 кр.; єчамъ 1 фор. 54 кр. до 2 фор. 21 кр. зобъ 1 фор. 45. кр. до 1 фор. 51 кр.; кукурузъ, овогодишньій 2 фор. — 2 фор. 18 кр.; старый 2 фор. 48 кр. — 3 фор.

КНЬИЖЕВNО ОБЯВЛЕНІЄ.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Восточне Церкве, коя и обширно Разсужденіе о Браку содержава, излази у Месецу Маію о. г. печатана, на изворномъ Славенскомъ, и на Латінскомъ єзыку; коя се, како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку книгу отъ 2 фор. или на велинъ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ именма заедно и новцы до 15 Маіа 1844 на долуподписанногa, или на овдашнѣга Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошалю — кодъ нихъ добити може: поздніе остае цѣна, коя є пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферф 1844.

Еѵѳѵмій Іоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

14.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 17. Февруаріа. 1844. Год. III.

ГЛАСЪ СЕРБИНА.

Приликомъ држаногъ Свеславенскогъ Балла у Бечу 1844.

L' esprit et l' art ne doivent point
y paraitre, le coeur seul doit y parler.

Ликъ сунашце хорізонту краде
И Свѣтлости свое зраке крати,
Ноћца спушта завѣсу вечерню,
Оживлява кандило воздуха
Блѣда луна и звѣздице сяйне; —
Колесница тутань носи вѣтаръ,
О калдрму тврду креше гвожђе,
Любопытства множисе гомила —!
Лѣпотица накићены число
И отмѣны Лица, младежъ нѣжна
У дворану украшену ступа. —
Какви е то Храмъ Веселя? — странъ
гласъ —
Когъ окружни изражава образъ;
Очи гору причиномъ радости,
Речъ сведочи дружства овогъ свойство. —
Терпсихоре твоя ано дужность
Єсть да доспѣшъ тихо умилято,
Да расутой браћи славу пѣвашь.
Данась вѣнацъ плету разногъ цвећа
Кое єдна роди „Слава" Майка, —
Овай лепо кити ситно цвеће
Ладне Польске, бреговите Крайнске,
Іллvріє, миле Славоніє,
Кое никну на матере грудма. —
Дичи лишће зелано Угарске —
Боя краси ружице румене,
Кою нѣдра донше Хорватске, —
Любичице плаве, Сербска кою
Перса брижне питаше Матере —
И Лелуя белогъ, кога Ческе
Землѣ благо произведе срдце,
Красъ велича Душанове Круне
Драги каменъ, Свѣтли князъ Милоше!
Родолюб'є красно му є свойство
Браће саюзъ радо подпомаже. —
Гостъ отмѣни іоште к'тому лепша
Црне Горе дични Владѣтелю! —
Што є лѣпше, што ли є миліє?
Браћа вѣнацъ любвомъ взаимномъ диче
Рукую се у коло с' ватаю;
Доказую ког' су Рода Сыни,
Нѣжне Виле грла удесите,
Пойте дѣла Славе потомака;
Вѣнцемъ слав'те увѣнчана Цара
Нам' премила Отца Фердінанда!
Кой Славяне као Сынове люби —
Ову свезу браћо почитуймо,
Єръ ништ' лѣпшег' ніе нит' врліегъ,
Од Славскога дичногъ Рода нашегъ,
Єдиодушность, любовь, крѣпке жиле
Народности, єсу свете, кою
Срдца наша питаће, док' Луна,
Слѣдовала буде округъ Земный.

Светозар. Никол. Кушевићъ,
Слав. Кр. Таб! Закл. Бележникъ.
и
II. год. Аустр. Права Слышателъ.

ОДГОВОРЪ

Єдногъ Краля Польскогъ на слово Руссоа, кое є 1751. године одъ Академіе Дижонске награду получило: превео с' Французскога.

П. Вунчь.

(конацъ.)

Найпохвалніе дѣйство є наука и художества, вели далѣ сочинитель, она међу людма уведена учтивость, кою онъ за добро налази съ хитро міемъ и дволичіемъ помешати. Учтивость, коя по нѣговомъ мнѣнію служи само недостатке покрывати и пороке преоблачити. Заръ бы онъ дакле желіо, да се порокъ явно открывенъ указуе; да непристойность присоюжена буде нереду, соблазнъ пороку? На кадъ учтивость ова у начину не бы таманъ друго была, развѣ утанчанѣ себычности за моћи пороке закрылити, не бы ли то іоштъ на ползу содружества служило, да се порочанъ не сме тамо появити онаковый, као што єсте, и да принужденъ буде узаймити видъ пристойности и смерности? Давно є већь речено, истина права, лицемѣріе было како му драго по себи мрзско, оно є при свемъ томъ похлѣбствіе, кое порокъ врлости отдае; оно баремъ храни слабе душе одъ прилѣпчивости рђавы примѣра.

Али сбогъ тога, што она воображена учтивость, кою за претворность цѣне, у свету веру има, сбогъ тога велимъ на учене роптати, значи ньи зло познавати. Човекъ може быти учтивъ безъ да є претворанъ; може быти заиста и єдно и друго безъ да є управо ученъ, и шта се іошть чешће догађа, може быти доиста ученъ безъ да є учтивъ.

Любовь самоће, вкусъ кньига, мало желѣ указывати се у онаковимъ дружствама, коя байнымъ светомъ називаю, мало наклоности тамо съ дражестима появитисе, мало надежде тамо допастисе и блистати, неразлучна досада маловажны и скоро неподносны забава за духове размышляваню обикновенне; све ово притиче лепа дружства исто тако страннимъ за ученогъ учинити, као што онъ одъ ньи странствуе. Како бы онъ изгледао у овымъ окружіяма? Погледайте ове честе забаве, посмотрите нѣгово замышлѣно лице, нѣгове разумне речи, зреле разговоре, дубоко незнанство нѣгово найобычніи нов вкусія (des modes) и свеобшты обичая. Чрезъ смешность, кою у оваковомъ кругу при себи има, и кою овде находи; чрезъ усиляваня, кое осећа и кое проузрокуе, зачасъ онъ другима, зачасъ нѣму други на досаду бываю.

Онъ незадоволянъ одлази, а остали су весма задовольни видећи га одлазити. Онъ внутреннѣ мери све оне, кое оставля; а ови высокоумно ругаю се одлазећемъ; и међутимъ докъ овай надъ пороцыма ньіовима єца, они му недостатке изсмеяваю. Али сви ови недостатцы по свему, доста су спрама прави равнодушни; и у овима недостатцыма состои се сво зло, што можда више учени, нежели єданъ, дужностъ имаю не быти тако порочни, као што су они, кои ньи оговараю. —

Али п е владе наука и художества, придодае сачинитель, было є пространіи Царства, насилніи освоєня, славніи ратника. Да ніе, као словословъ, него као мудролюбацъ (philosophe) говоріо, онъ бы рекао, да є у оно време више дрзновенны людій было, кои, насилнымъ своимъ страстима занешени, водећи, у пратньи своіой велику чету робова, нападали су спокойне народе, подярмили онакове народе, кои ратоборство разумевали нису, подчинили државе, у коима художества ньіовимъ напраснымъ устремленяма никаковыи предѣлъ положила нису; храбростъ ньіова ніе друго была, развѣ дивлячество, юначество ньіово не друго, развѣ свирѣпство, освоеня ньіова безчовечность; ово су были бурни изливи, кои су стимъ више опустошенія чинили, што су манѣ препона налазили. Па текъ што су ове бурѣ проуиле; али ти ништа ніе после ньи заостало, развѣ стопе ярости, никаковый начинъ државоправительства, нити законъ, нити уредба, никаково место ніе ій зауставити и съ побѣђенымъ народима соединити могло.

Ваља сравнити съ онымъ временомъ глупости и дивлячества, ова срећна столѣтія, у коима су науке духъ реда и правде свуда резсуле. Данашњимъ даномъ рећи: али праведни су ратови; манѣ има усхитителны, али више юначны дѣла; манѣ кравы, али више славны побѣда; манѣ напрасны, али више безбѣдны основія; манѣ насилны, али више славны ратника, знаюћи съ умереносћу побѣдити, човечно съ побѣђенима поступаюћи: честолюбіе в ньіовъ предводитель: слава ньіова награда. Међутимъ, вели сачинитель, велика се у биткама разлика примѣтити дае међу сыромашнымъ народима, кое Варварима, и богатымъ, кое добро устроенымъ народима називаю. Види се да Руссо никадъ ніе прилику имао изблиза искусити, шта се на бойшту сбыва. Заръ в то чудо, што се варвари манѣ штете, и већма се на опасностъ излажу? Ил' побѣдили или побѣђени были, буди како му драго, они морао добыть имати ако надежъ свою преживе. Али шта надежда маловажне корысти, или управо рећи шта скотско очаяніе у срдце овы кровжедны людій улива, то исто дужностъ и чувства уливаю у оне благородне душе, кое се за отечество жертвую; съ томъ разликомъ, коюніе могао сачинитель примѣтити, што в храбростъ овыхъ ладнокрвніа, обозрителніа, мудріе руковођена, и бапъ тога ради сваіда в у успѣху известніа.

Али напоследакъ Сократъ, и самъ разглашеный Сократъ зинрао в противъ наука своіъ доба. Заръ се тому чудити ваља. Непоколебимо высокоуміе Стоикіянаца, женска мегкостъ Епікурејанаца, безтемељна суемудрія Пиррхоніянаца, сврабъ препирања, суетна остроумства, безбройна заблуђења, гадни пороцы осквернули су у оно време філозофію, и обезчестили Філозофе. То в было злоупотребленѣ наука, а не науке саме, шта в ови великій човекъ осуђаваю, и мы га исто тако осуђавамо. Али злоупотребленѣ, кое се одъ какове стварн чини, предполаже добро употребленѣ, кое се одъ исте стварн чинити може. Та имали штогодъ на свету, шта се на зло употребити не бы могло? Па ако в, на примеръ каковый безименитый писатель, заштитаваюћи неупутну страну єданпутъ злоупотребіо плодность своіъ разума и лакостъ своіъ пера, заръ му зато забранити ваља употребленѣ тога у другима приликама; и у другима нѣговогъ врлоумія [génie] достойнимъ предметима? За моћи укинути гдикоя изступленя неумерености, заръ в нуждно све виноградe искоренити. Мамуръ разума сурвао в неке учене у найчудеснје сметнѣ; то немогу танти, тога ради уздыпемъ. По бесѣдама гдикои ученій, у книгама гдикои други, вѣроисповестъ се измегула у лицемѣріе-побожностъ у суевѣріе, богословія у заблуђенѣ, и правдословіе [natъ и к вгу, звездонаука у одсудително звездословіе, естествословіе у безбожностъ. О у какова заблуђења не упшта се играчка найчудноватіи предсудія, наіпеупутніимъ мнѣнима привржены, найбезумніимъ системама увртоглављенъ разумъ човеческій, кадъ, лакомысленной любопытности оздатъ жели прећи границе, кое му в она иста рука назначила, коя в мору предѣле положила! Али залудъ таласи ричу и уздижу се, залуду се яростно на противне обале устремлюю; наскоро привуждене натрагъ савити се, враћаю се у нѣдро вѣера, и не оставляю друго ништа на прибрежію, развѣ лагку пену коя се зачасъ испари, или помичный песакъ, кои намъ подъ стопама изчезава.

Естественный образацъ суетны напрезаня разума, кадъ доскочицама царствуюћегъ воображеня зажаренъ свакимъ ветрићомъ науке занети се даваюћи, смѣлимъ полетомъ хоће да се возвыси више своіъ окружія усилява се проникнути у оно, шта му ніе дато докучити.

Али науке далеко удалѣне подобна изступленія опуномоћавати, пуне су прописа, кои ій осуђаваю: и истинитый мудрацъ, кои никадъ изъ очію не губи буктыню одкритія, кои свагда верно слѣдуе не погрешной сказальки законите власти, ступа безбѣдно, ходи съ повереньемъ; сиѣши великимъ кораклима у кругу наука, быва полезанъ содружеству, чествуе свое отечество, на-

вршава свој течај у невиности, и са славом га окончава.

ИЗБАВИТЕЉ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радојчића)

(продужење.)

II.

Сунце бѣше високо одскочило было и сјајнимъ зрацима своима благословену земљу негдашнѣ Славе наше и престолный градъ Призренъ осветлявало: кадъ се у дворъ Царскій сви Саветници и племићи Србскога Царства — цветъ витежкога Народа — скупише. Међу њима бѣше Љубивой Младеновићь и Страшимиръ заклетый Љубовљъ непріятель. После узаимногъ поздрава различне водише разговоре, докъ се једномъ врата не отворише и Царевъ Љубимацъ Милошъ Стефановићь у собу къ њима не дође. „Помози Богъ браћо моја!“ Ево ће нам' садъ и нашъ светлый Царе доћи.“ На ове речи цела га дружбина учтиво одпоздрави са „Богъ те помогао брате“! и стављше се у два реда. Садъ Стефанъ Душанъ Силный ступи међу свое Саветнике. Његово иначе весело, ведро и љубко лице садъ бѣше мало намрштено, у витежкой десници своіой носи онъ Скиптръ Царскій. Тело му бѣше ватрено црвенымъ скерлетомъ украшено. Главу му круна Царевине Србске дичи. Онъ ступа у среду дружбине скупљене, баца наданпутъ на њу оштрый свој погледъ. Она бѣше једно колено клекнула предъ моћнимъ своимъ владателѣмъ. Неки приметише, да бѣше Душанъ мало дуже на Љубивоя Младеновића гледао. Садъ слѣди дубока тишина у сали. Душанъ седа на свој Царскій тронъ, и сви Саветници нѣгови на опредѣлена места долазе. Онъ започнѣ овако громовитымъ гласомъ Сабору Србскомъ беседити: „Божіомъ помоћу владаюћи Србскомъ Царевиномъ, сазвао самъ васъ храбри соколови Србски, да вамъ за вашу верность, коју сте ми досадъ указивали, лепо захвалимъ. Я њу се одъ мое стране непрестано трудити, да Царевина Србска све болѣ и болѣ напредује, и да се Слава нѣна у дальину света разпростире. Вы само моћни стубови Царевине мое, љубите милу отачбину свою, недајте, да несити непріятель у земљо нашу ступа, недаймо безаконицыма корачати, да намъ Олтаре наше, да намъ славне Задушбине обезбоже, и оне свете храмове, кое смо мы вышњѣмъ Творцу на славу саградили, разруше, и разоре! Ніе ли болѣ славно борећи се крвъ пролити, него безславно живити. Народе! љуби отачбину свою! ѣръ шта чини, да народи у миру и спокойству срећне уживаю дане? Љубавь къ отачбини. Шта чини, да црни и страовити непріятеля облацы као сѣнъ прама яркоме изчезаваю сунцу? Љубавь къ отачбини. Шта чини Народе мой! да срећа и благостанѣ државе као нерушиме постаю стѣне? Љубавь къ отачбини. И опетъ Васъ заклињемъ Богомъ живимъ, да љубите домовину свою, и будете іой вѣрни до капи крви, самномъ заедно. А да бы Богъ почетакъ Царованя мога благословіо, сви Браћо! скупа частнымъ крстомъ прекрстимо се, и име Творца споменимо, пакъ шта онъ и срећа юначка даде.“ Кадъ С. Душанъ свою беседу савршн, онда цео Саборъ скупа запои: Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истиный и т. д. Садъ се дуже времена о наредбама државнымъ' саветовало, напоследку устане єданъ и рекне, да є право и прво нуждно да владатель свакій у почетку владања свога даде Намастиръ у Славу будикомъ Светителю саградити; ѣръ иначе неће нѣгова влада срећна и дуговечна быти. На то Љубивой Младеновићь устане и тихимъ но љубкимъ започне гласомъ: „Светлый Царе; и Славный Саборе! Лепа є и красна ствар на славу Божію намастире зидати, да бы намъ наше православіе више и више блистало. Я као и свакій Србинъ љубимъ нашу свету, православну веру, да бы и последню капъ крви за ню пролію. Али светла Круно! ако хоћешъ да ти Народъ просвештенъ буде то ће найболѣ быти, да се школе лепы наука на многи мести наше-

га царства подигну; люди учени да се изъ Цариграда овамо позову и науке да предаю, докъ се не бы временомъ и млади србски умови развили и просветили. Они ће теби прибавити верне поданике, они ће цркви дати болѣ Свештенике, него што су данасъ: єръ како ће онъ Народъ поучити, кадъ самъ, ништа или врло мало зна; они ће болѣ дати войнике, и свакомъ станю способніє служителѣ. Изъ намастира ништа овога не добія се. Кадъ ово добро уредишъ, онда тек' можешъ по примеру старіи твои Задушбину на Славу Светителя чинити. „Кадъ ово Любивой изговори, ђипи лукавый Страшимиръ „Види садъ светлый Царе! кога на своє зло у држави имашъ Люту гую, коя Законъ хоће да меня. Види садъ државногъ Саветника, кои намастире обара, и сатимъ свету веру нашу. Мы школа доста имамо, шта ће нам' болѣ, кадъ се кодъ насъ Часловацъ и Псалтиръ читати, писати и шта више и нешто рачунити може човекъ научити.“ —

Любивой таки осети намеру овог' подмуклогъ сатане. Зато онъ ни найманѣ духомъ не клоне, него овако мужествено на ново започне: Како Страшимире! знашъ онако и говоришъ, да си ћутео, болѣ бы было! Заръ се у читаню, писаню и рачуненю цела састои наука. О да є Богъ дао, да одавно Србія има такове уредбе школске: као што се у Цариграду и другимъ кралѣвинама налазе, дояко бы она лепо цветала, и целомъ свету позната была. Но хвала Богу, іошть ни є доцканъ: єръ добро почети ни є никадъ доцканъ. Мы ако хоћемо да наша Царевина єдна између првы буде, постараймо се не само о рату и войницыма, него о Наукама, єръ безъ овы не може се напредовати, и башъ ако бы срећно оружіємъ млоге землѣ задобили, ове намъ дуговечне быти нећеду. А зашто? Єво ме добро послушайте! Служителѣ способне одкудаће имати Царъ безъ наука? никадъ никаквогъ. — Они кои ће Судцы быти, где ће права научити, и где ће чути шта є правда, и како ю любити валя, безъ наука? Они кои у великимъ достоянствама живе, велика дѣла и послове одправляю, коє єдно Царство са другимъ води данъ и ноћъ, где ће научити ове послове? Они кои домовину бране где ће научити шта є домовина, шта є любавъ къ домовини? Они кои се старали буду обогатити државу нашу, одкудъ да се науче, како у овомъ послу поступати валя? Кои буду Свештеницы и Монаси, одъ кудъ да се науче, како Бога познавати и почитовати валя, како се нѣму молити? Одъ кудъ ће знати своіой пастви проповедати, волю Божію? Одъ куда ће знати Народъ на добаръ путъ наставити, нѣга у слоги и миру чувати, Родительима дужности ньіове прама своіой деци, деци пакъ дужности, прама своій Родителя често предъ очи ставляти, животу полезне науке давати, и млога друга. — Све ово Любезни мои добыя се изъ наука. Оне човека за свашто способнымъ чине. Оне су права срећа народня; єръ где оне цветаю, ту и земледѣлацъ другчіє мысли и умствує. Зашто су кадгодъ Грцы славни были? Заиста ньи ніє оружіє на ту славу попело, него науке, пакъ ето и данъ данашньи остае име ньіово безсмртно. Зашто беше Римъ Господаръ целога света, не збогъ другогъ каквог' узрока, него збогъ наука, коє су ньи научиле како ће ду се на све краєве света прославити, и промыслите се; кадъ є Римъ у найвећой слави блистао? кадъ су науке у найболѣмъ цвету быле. — Тако светлый Царе! и Сл. Саборе! прво и прво да се о Просвети Народа Србскогъ постарамо; єръ ово є прави источникъ истине и правде, вере и любави, а и сваке добродѣтели.

(продужиће се.)

СЪ ДУНАВА.

У Ср. П. Нов. ево већь три године дана како се о поболшаню станя Свештеническогъ, и Учительскогъ збори, и на пытанѣ „шта ћемо и како ћемо“? одговара, не бы ли болѣ было, да се оканемо тогъ суетногъ писаня (или добро писати, или никако.) и да се поддупремо озбильски, колико кои може, да намъ већь єданпутъ Зора огране, и Сун-

це засія? Наши радолюбиви Мудрацы, они ћеду саветомъ добримъ, наши имућни Грађани новцемъ, а Высоко-Достойницы своимъ ходатайствомъ, и званіемъ обштой срећи, и благой будућности темель положити: ербо ће насъ страный Народъ по дѣлма нашима, а не по празномъ говору, и писаню уважавати моћи Но неможемо овомъ плиликомъ нашу срдечну благодарность не изявити оной высокой Особи, коя намъ е већь едну помоћь къ болѣмъ просвештеню, дала Ова е высока Особа Нашъ врлый и бодрый Прво-Свештеникъ Нѣгова Екцел. Г. Іосифъ Раячичь, Митрополітъ Нѣговъ праведно-слободный говоръ на Дієти држанъ сяйну намъ будућность обећава. Нека ми каже кои Србинъ, да л' е кои Прво-Свештеникъ нашъ одъ смрти Ісаиє Діяковића тако крепко о Правама нашима настояо желю ародну предъ читавомъ Угорскомъ тако ясно и ложіо? као садашни Господинъ Митрополітъ — и гле! една се часть Народне желѣ испунила, средоточно се Сѣмениште (Seminarium) заводи, и ако га Творацъ поживи, употреби ће, као што намъ нѣгово родолюбиво срдце емствуе, све силе; да свомъ Народу теретни каменъ са срдца скине. Овай врли Представникъ Народа нашегъ ніе много говоріо, ніе много писао, но све е спокойномъ душомъ, и быстрымъ умомъ тайно радіо, па гле! какви су златни плодови нѣговогъ неуморимогъ труда. — Мы се дакле смѣло можемо уздати у нѣгову высоку Особу; онъ ће ранѣна наша срдца — поживи га Боже! — исцѣлителнымъ мелемомъ лечити. —

Што се пакъ тыче Учительства, старасе и бди нашъ Высокороди: Г. Врхов. Надзиратель, и искусили смо да су поставлѣни одъ нѣга Учительи великъ коракъ у просвештенію учинили, и надамо се да ће онъ све остале неблагоразумне, кои су одавно заборавили, Методъ Учительски на дужность ньіову опоминяти; и та намъ се грана среће наше већь у болѣмъ виду показуе. —

Іоштъ нешто: познато е да е наша Література едномъ детету, коє се іоштъ у колевцы налази подобна, о подизаню, и гоєню нѣномъ мыслимъ неће нико сумняти, — кадъ е дакле тако, не бы ли болѣ было за насъ, кадъ бы се ова два наша повремена Листа *) као орудія Літературе наше болѣ одяко пазила; — О како бы то красно было, кадъ бы Учредникъ С. Н. Новина нешто мало места у свомъ листу за Обявленіе, и препоруку млађаногъ нашегъ Скоротече оставіо, а вы Г. Учредниче Скоротече ово исто учинили, као што то быва кодъ Нѣмаца, Мађара и. т. д. небыли то дивна она „взаймность" была? не бы ли тако еданъ другомъ помагали, као што су на радость нашу „Београдске Новине" препоручиле „З-ру Далматинску. — Ово е мое као и нѣкій Подунавчана понизно мнѣніе, и молимъ ако бы можно было Г. Учредниче! стави те га у нашъ премилый Листь Скоротечу, да намъ теретъ гледећи покоръ, и сіясетъ, одлакша,

У очи Св. Николе

Амфілохій Харалампієвићъ.

Ученикъ Србскога Єзика и Путникъ.

ИЗВОДЪ

изъ

Изясненія Изторіи Славенскихъ Народовъ

Нихъ Римскаго Цесарскаго и Ишпаніи, Унгаріи, Бохемій, кралевскаго Величанства тайный Совѣтникъ ћенералъ Велт-Маршалъ **) Губернеръ у Вилипсбургу, Оберщеръ надъ едномъ пешачкомъ Регементомъ и заповедаюћій Генералъ у Кралѣвству Унгарскомъ:

---

*) Разумевамъ С. Н. Новине и Пешт. Буд. Скоротечу.

**) Овакимъ правописомъ и изговоромъ одъ речи до речи е и печатано.

Дає на знанѣ свакому чловеку; како Нихъ Цесар. Велич. превысока воля и наумленѣ гамо иде; за садашке съ Турцыма размерице, Хрістяномъ не само Католичанскаго него и Греческаго закона, свакому милость, крило и покровъ дати. Кое се дакле съ овымъ на знанѣ дае: да они поглавари и кнезови отъ Села и Община, кои речене превысоке милости деоницы быти, и подъ нихъ превысоко реченогъ Цесарскогъ величества крили побегнути мисле, безъ сваке сумне до мене доћи, и тако ће радити тражећеъ крила на ближе моћи разумети. Понеже нима не само Салва-Гвардію обричемъ, но и онима кои са своимъ кућама и добромъ на Нихъ Цесар. Вел. страну прећи ктели буду, цело крило и протекцію обећавамъ, ако се само такови подложници кодъ мене каконо є подобно прекажу. За кое свехъ скупа верно, и особитимъ начиномъ понуђуємъ, да бы речену Салва-Гвардію у време радили добавити. Єръ хоће они кои за такову неузхатали него ю обленили буду, єднако каконо непріятели позрени и по исти начинъ држани быти: по кому ће дакле свакъ собомъ знати управляти. — Дато у Табору кодъ Пазарчика 19. Іула 1737.

Гроф. Секендорфъ.

Печатъ отъ дома Государей Рашковичъ.

Печатъ Епархіи и Владычества Земли Государей Рашковичь.

Д. А.

ИЗЪ БЕЧА

Благородный Господине!

По момъ прећашнѣмъ обѣштанію ево Вамъ шилѣмъ и приключуемъ и ову радостну вѣсть, *) коя ће свакомъ Славяну мила и премила быти; то есть: да є овде 23/1 1841 держанъ єданъ великолѣпный Свеславенскій Баллъ, гдѣ се согласише сва Славенска браћа, да покажу взаймну любовь, кою међусобно питаю, — Забава ова бы особито лепа, коя задовольство свима присутствуюћимъ гостима у сердца у толико ули, да пѣтли принуждени быше четыръ пута зору огласити, докле се кои членъ отъ веселогъ и сяйногъ овогъ дружства растати могао; — свакогъ примѣчанія досттойно є, да су избрана и отлична лица славу ову подичила, отъ коихъ нѣка спомиию овомъ приложени стіхови, — Између прочегъ особито вниманіе заслужую, Игре на баллу игране, кое су понайвише Славенске быле: Мусіка была є найвише отъ Славенски Художника сочинѣна и саставлѣна, откуда се лагко заключуе, да є Духъ Славенскій и у странномъ одѣлу Публікумъ понайвише Славенскій наслаждавао. Отъ Г. Участника Югославена и Чеха науче неки за мало време коло Славонско и Хорватско са Фігурама: — Овде явну отдаемо захвалность Господичнама Славенкиняма, кое су усердствовале Игру нашу улепшати. Коло допаднесе свима вообште, и тако гореспоменути Играчи и другій путъ верло вешто и храбрено одиграю га. Речъ, начинъ и задовольность одвећъ лепо су карактерізірале ову у Бечу сяйну и нечувенну Свеславенску забаву, — коя као нашъ почетакъ, да буде сретно и довольно побужденіе нашемъ потомству, да се све више и више међу собомъ познае, почитуе, люби и слаже.

Светозаръ Нікол. Кушевичь.

ВѢСТИ.

Изъ Арада, 19. Февр. т. л. по Рим. — Наше Фашаньге изненада и на страховити начинъ прекиниле су се. Права Пештанска 1838 год. случившасе несрећа, при кретаню овогодишнѣгъ леда, или болѣ рећи съ нѣговымъ на Моришу загушлѣнѣмъ постигла є насъ Арађане: — У среду 14. Февруаріа кадъ се идући ледъ кодъ єдне аде на полъ сата сниже вароши, задржао, претіо є потопъ низскомъ нашемъ обрежію: кои се съ тиме много манѣ очекивао, што старцы одъ 80 година и при нижемъ обрежію ни су запамтили, да се таково што догодило; и зато страшніи и шкодльнвіи за насъ быо є овай неочекиваный потопъ. У четвртакъ 15. у вечеръ већъ су се обитательи приливомъ воде яко узнемирили и забринули были; у петакъ 16. у свануће у великій страхъ и нужду падну, а до полдне и найвећій степенъ тужне несреће окусе. Већъ су се заливи єданъ съ другимъ по вароши сусретали; већъ се очекивало, да ће вода и оне сокаке, кои су іошть суви были, поплинити; кадъ ал' се якомъ воде наваломъ сниже моста до дна скоро нагомилане санте леда кре-

---

*) Ова вѣсть приключуе се къ Пѣсни на первомъ образу овогъ Листа печатаной.

ну и дольна часть вароши почне се отъ воде ослобођавати, само што іой она свое страшне порушенія трагове као за спомень вѣчный заоставляше. Више моста іошть непрестано бію с загушењ ледь, кои є съ пропашћу нѣкои половини варошки претіо. Међутимъ докъ се єдной половини варошки миръ повраћавао, дотле є друга варошки половина у найвећои несрећи и погруженія опасности пливала. Цѣла рѣка чинившее да є одъ самогъ леда, кои є воду наполѣ изъ своіъ корыта изванъо. Ктому се іошть 16 и 17 ноћу мрзнуло, чиње се ледене груде іошть већма сленвле, конхъ величину све човеческе силе ни су могле кренути. Текъ у недељу по полудне т. е. 18. усѣѣ градскомъ Гарнизону, те, ледене великегомиле вешто съ барутомъ разбити. У оноћ тренућу могъ писати, ужиавао овданьни уплашени, несретни, гладни и презебли жители нешто мало утѣшенія, видећи, да се тай страшный елементъ, кои іій у несрећу и у велику опасность, (гдѣ се до 446 кућа срушило) бацы, натрагъ у свое старо теченіе повратіо. Многи отъ Страдалника у оновомъ бѣдномъ стању, комъ се нитко надао ніе, и сборъ чега ништа за избавленіе препраћѣно было ніе, морали су найвише на крововима кућа животъ свой спасти, докле нимъ се найпослѣ на сплавови и на превозы у помоћь ніе притекло. Но текъ, кадъ вода са своихъ страховитымъ и ужасномъ угрожењемъ натрагъ уступи, и правымъ своимъ путемъ пође, онда големе невољ! Коя жителѣ, свакогъ за препитаніе живота нуждногъ средства лишене, у краінѣ отчаяніе бацати почне, да нимъ сирћѣ опетъ грозећа гладъ и ово, у чему іій є вода пошгедьла, т. е. животъ, не покоси: ал' у свакомъ правомъ Христіанину укорењено человѣколюбіе све околожившее Соотечественике отма опомене, те са сви страна повріе Страдалникомъ нуждна за препитаніе и обдражаніе ньиовогъ живота принети.

Пешта. Данасъ 16. февруарія кодъ насъ цѣлый данъ съ ветромъ и киша и снегъ тако препада, да се управо може рећи, да є и мећава, и вејавица и лапавица.

Будући се приближуе Іозефскій Пештанскій Вашаръ, и многа Г. Г. Предчисленницы на Скоротечу, кои іошть како за прошасте. Тако и за ово полодишнѣ теченіе платили ни су, припадаюће новце нама послати благоусердствова ће; то држимо за дужность, свакогъ почитаемогъ Г. Пренумеранта умолити да бы доброту имао назначити за кое теченіе и за коіу годину исплату Скоротече шиљ: а дабы она Г. Г кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакогъ труда такове предати могла, то умољавамо све вообще, некъ доброту имаю кодъ Славне наши Школа управляюће Депутаціе, у Доротеа улицы (Dorotheagasse Nr. 19) именито пакъ кодъ Г. Павла Недокланьскогъ Кассе Перцептора, положити, гди ће свака Особа и квітту прііимити.

Ономъ приликомъ позиваомо такођеръ цѣо нашъ Почитаемый Публікумъ, да бы су оскорбљѣнымъ Араћанима по могућству у помоћь притекли. Мы ћемо свакій ньиовъ поклонъ прііимити, на свое мѣсто оправити, и доброхотны Дародавателя имена просредствомъ нашегъ Листа обнародовати.

Издаватель.

КЊИЖЕВНО ОБЯВЛЕНІЕ.

Втора Книга: Начатки Церковнаго Права Правосл. древне Восточне Церкве, коя и обширно Разсужденіе о Браку содержава, излази у Месецу Маіу о. г. печатана на изворномъ Славенскомъ, и на Латінскомъ єзыку; коя се, како годъ и перва книга, по спущенной цѣни за сваку книгу отъ 2 фор. или на велиіъ папиру за 3 фор. сребра — ако се съ именма заедно и новцы до 15 Маіа 1844 на долуподписаннога, или на овданшѣга Книгопродавца Господ. Петра Стояновичъ пошало — кодъ нихъ добити може: позднје остае цѣна, коя є пре тога обявленна.

У Новомсаду 6. Ферв 1844.

Евѳумій Іоанновичъ с. р
Сенаторъ.

Скоротеча излази у седмицы 2 пут. Четверкомъ и Недељомъ; цена му є како за овданшѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 549.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словима Байнеловыма.

15.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 20. Февруарія. 1844. Год. III.

У СЛАВУ

ДИЧНЫ Србкиня,

кое су у играню

Србског' кола

участвовале на Србском' балу 2 Февр. 1844 г. у Пешти.

Кадъ васъ видимъ лепе миле!
У томъ колу у той слави,
Мнимъ да видимъ дивне виле
Где играю у дубрави.

Вразъ.

Славног' Рода кћери славне
Ой Србиње миле и дичне!
У срдцу вамъ пламти жаръ:
Жаръ любави домородне,
Народности искре сяйне —
Прійм'те Сестре малый даръ.

Одъ любави сяне къ Вами,
Преи србске развитра ми
Пламенъ живый милине;
Кадъ ми очи угледаше,
Где с' у коло ухватише,
Дичне наше Србкиње.

К'о што сунце ярко блиста,
По сред' неба плава, чиста,
Сиуд' разсипа благій зранъ:
Тако одъ васъ сестре миле
Кад' сте у колу нашемъ биле,
Сиудъ засійну любве зракъ!

Ваше лице, райско цвеће
Зиму обраћа у пролеће.
И у души раја сластъ;
Све васъ дичи лѣпо тѣло,
Срдце добро и весело
И над' нама байна властъ.

Ах' што Срба срдце любовиъ,
Пламти само за Србкињомъ,
То не чини виткій стасъ,
Нит' лепота лица любка,
Него една любавь жарка
Къ Роду своме — лепый красъ!

Зато чуйте сестре миле!
Дражестне су ваше силе,
Кадъ пустите Србскій гласъ;
Кадъ васъ Рода любавь крепи,
Тад' Србина срдце пламти —
Живи, гине тад' за Васъ!

О! негуйте ово благо
У срдашцу своме — драго,
Где е за то згодный станъ:
Пакъ ће съ нама дично онда,
Цветат' срећа милог' Рода,
Сійнут' Србству царскій данъ!!

У Пешти

Милошъ Радончићъ.

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радо и чића)

(продуженіе.)

Просвета учини ће, да вамъ іошть у кратко кажемъ:

1. Да ће се целог' Србскогъ народа силе душевне облагородити, и разумъ на већій степенѣ савршенства попетисе.

2. Просвета дає познати цело єстество, и све што се у нѣму налази, а отуда учимо се познавати найвеће суштество, Бога, и имаши благородніе одъ ове мысли? Учи насъ далѣ даре божествене, коє є Богъ за насъ опредѣліо, болѣ употреблявати.

3. Просвета избави ће насъ одъ многій Суєвѣрія, и неваляли страстій, коима смо подложни, неслушаюћи савете здравогъ разума.

4. Просвета єднога народа одъ превелике є важности за правый законъ, и истину Релігію: єръ оно ће найбольій путъ показати, по коимъ до правогъ Богопознанія и Богопочитанія доћи можемо.

5. Просвета єдногъ народа подраниће Добродѣтель, безъ коє благостанѣ народно обстати не може.

6. Просвета напоследку чини човека блаженымъ и овога и будућегъ живота. Ко годъ тако свой животъ управля, да ништа безъ упутствія здравогъ разума не чини, то га є савесть мирна и чиста. Такови пакъ люди овогъ су света блажени, а онога ће ду се славе Божіє удостоити.

Душанъ му садъ беседу пресече и разяренымъ потегне гласомъ: Заръ Вера света ни є правый путъ къ Блаженству? Шта си съ нама намеріо? Да намъ веру утаманишъ? А! давно су већь донешени мени гласови о твоме пагубномъ предпріятію, но я веровати нисамь могао. Ты си ме садъ самъ твоіомъ беседомъ уверіо, зато си смртъ заслужіо.

Спремайсе! за три ћешъ дана, предъ твоимъ домомъ, животъ изгубити. „Овамо юнацы!“ — слугама знакъ даваюћи — „окуйте га у синѣ окове!“

„Жао ми є светлый Царе, да неразумешъ речи моє„ рече Любивой.

„Смртъ є заслужіо“! повичу завистницы и непріятельи Любивоєви, коима є садъ одъ милине перѣ растило.

„Милостъ! Милостъ! светлый царе!“ Чує се изъ средъ дружбине гласъ.

Но Душанъ срдитъ устане са Престола и Соборъ остави. Мртва тишина дуго є царовала. — Любивой нашъ садъ є на веки изгублѣнъ!

(продужиће се.)

БАСНА

Досадна Будала и Філософъ.

Єданъ будаластый и невкусный ветрогоня посѣти єданпутъ єдногъ весма на гласу Філософа, кога нашавши у нѣговой учебной соби самогъ, ніе се могао доста начудити, како онъ тако у самоли може живити. Вы се весма варате, мой Господине, рекне му Філософъ; я самъ се находіо, докъ ми Вы недођосте, у єдномъ любезномъ и миломъ дружству.

Нравоученіе. Оно дружство, кое найвећа часть людій држи за добро и весело, то исто мударъ и ученъ човекъ држи за невесело и досадно. О! колико миліе и радіе жели такавъ човекъ съ мртвы учени, неже ми са глупымъ живима обхожденѣ имати. Нема горе муке за єдногъ ученогъ човека и списателя, него кадъ му какавъ глупый невѣжа на посѣщеніе дође, и нѣга у нѣговымъ лепымъ мыслима узнемирава и смета му, а особито ако є посѣтитель каква знатна будала и ветрогоня, коме се свако высокопочитаніе отдати мора. Ова басна такођеръ намъ каже, да су добре кньиге и лепа мышленя найболѣ дружство, и они се врло вараю, кои мысле да мударъ и ученъ човекъ може игда самъ быти.

Сам. М.

ЗАСЛУГА

Стамотовића Богића у Срему предъ престоломъ Австріски Владѣтеля

Одъ Римскогъ Царскогъ, као у Унгарской и Чесской Кралѣвскогъ Величества

наймилостивіе Верховне Кнегинѣ ныне због Богиња Стаматовиња найблагоутробніе заповѣда се: какогодъ сирѣчъ што е спомену-то свевысочайше Царско и Кралѣвско Величество за досадашнѣ подунавске и посавске границе, као и за оне Србље, Албанезе (т. е. Србље Албанске) и Клименте, кои се одъ времена послѣдньѣ Турскогъ рата по Славонiи и Срему налазе, ове войничке насельбине одъ Петриња (Петрове твердыньѣ Petrwarden) све єдако низъ Дунавъ и уза Саву до саме Хорватске протезаюћи рад' пребывања и уживања ньиногъ одредити, ньи све заєдно у будуће Славонским войничкимъ граничарим наименовати, изъ ньи нѣколико пѣшачки и коньички полкова преко своїх Г. Фелдмаршаллайтнанта Барона одъ Енгелсхофена установити, и изъ-међу исты єданъ пѣшачкій подъ именомъ Петровотвердиньскій (Петрварадинскій) верстный полкъ подиђи наймилостивіе рѣшило, пакъ због тога и управлянѣ истогъ полка Господину Полковнику Іосифу Монастерли, а выше надгледанѣ Управителю Петровотвердиньскомъ Господину Фелдмаршаллайтнанту Барону одъ Хелфрайха повѣрити благозволило: тако е исто и садъ Нѣно Величество реченогъ Богиња Стаматовиња, сматраюћи на нѣгову найпокорнію прошню и наймилостивіе на то гледаюћи, што е онъ 1737 године изъ Албаніе съ тамошньимъ людством на ову страну (Австриску) прешао, пакъ у послѣдньѣмъ Турскомъ као и у садашнѣмъ іонитъ по Нѣмачкой траюћемъ рату вѣрне и храбре войничке службе извершивао, и што су то исто дошавша войничка извѣстія потвердила, за Лайтнанта у спомену-томъ Петровотвердыньскомъ верстномъ полку поставити умилостивило се. У овомъ дакле достоинству онъ с купштини и [компанiи] подъ Александромъ Рашковнѣмъ стоюћой у Бешки намѣштеной причислява се съ тимъ властьи, да не само са тамошньима жительма и естественымъ производима; но и съ готовымъ новцемъ, као што е већъ по полковнима уведено одъ 1. Новмврія текуће године управля, и да мѣсто Патку, кои се у истой компанiи налази за обыталиште свое има.

Заго ће те ово свевысочайше Царско-Кралѣвско рѣшеніе истомъ Стаматовиђу на тай конацъ саобштити, да се онъ по нѣму влада, войничкимъ потребама покорава се, службу вѣрно одправля, войничке нужде у ново сти и слушаню свои старіи Чиновника не само у Славонскимъ граничарскимъ и Унгарскимъ земляма, но и изванъ ови на сваком мѣсту и у свако време, кадъ бы свевысочайша служба и заповѣсть са собомъ доносила, храбро и вѣрно извршуе, као и по новомъ за Славонске войничке граничаре 29 іюнія, текуће године изданомъ Регуламенту да се управля. Споменито свевысочайше Величество съ Царскомъ и Кралѣвскомъ милошћу остав нѣму (Стаматовиђу) благонаклонѣно. У Бечу 8. Новмврія 1737 (м. П.) Преко Царско-Кралѣвскогъ Величества изъ войничкогъ Савѣта Іосифъ Графъ одъ Хоррахъ с. р. Августъ Ѳома Баронъ одъ Веберъ с. р.

ДОПИСЪ.

Изъ Протопресвутерата Чанадскогъ. — Овы дана сам видіо позивъ на пренумерацію; Учредничества И. Б. Скоротече на Скоротечу, и Матице С. на Лѣтопису: алъ ни сам видіо одъ сиію. Окружія овогъ, 18 села, ни єдногъ предчисленика на Скоротечу и И. Новине, осимъ на Лѣтопису ньи 17. — Штета што нашъ Народъ неувиђа нравственну ползу повремены Списанія, и бзр могућнія исследе ія прибавити. — Радо бы многи читали, алъ не радо плаћали. По честой спомени Г. Протопресвутера видимъ, да Вамъ ни данъ данашньій околна наша села за Скоротечу одъ почетка платила ни су. То е грехота! Туђъ трудъ и трошакъ ужинати безъ икакве узаимности. Некъ єдна поденица бадава мелѣ сваком, притежателю ой, кадъ изпразни собственъ жепъ, нѣне е имати откудъ поправити, тако и безъ туђегъ уплива, сама одъ себе упропастити се мора. — Той бы страни требало помоћи: алъ су могућнія плећа нуждна. Народу живо и топло препоручити: на ако се пріяти, настојати да се иногцы сложуне — (Истина да е и у Скоротечи препорука родолюбива и искрена была; алъ су ю мало ньи читали); а ако то

непомогне, онда се мора што по веле, на „духъ времена“ оставити; па кадъ се већа частъ пробуди на дѣланѣ правнога поля, она ће и сама политическо и књижевно коло отворити: єръ засадъ, кодъ насъ мілліона и по, и више, текъ подъ пресветлымъ Аустріе скуптромъ; воранo потврдити, да слабо тко познае, да є нуждно: да лете мысли кроз родъ, да се рађаю мнѣнія нова, да се обшта тражи цѣль.“ — Прочи државе ове сограђани имаду различна на свомъ језику Списанія, и свако списаніе тысућомъ предчисленика има; а мы ни та три одржати кадри нисмо. Найзнатніе политическе Мађарске Новине „Пешти Хирлапъ“, као што чуемъ 4. хіляде предплатница имаю, некъ имаю проче и по єдну хіляду; ал' наше єдва по кою стотину. Да шта „Allgemine Zeitung“, шта ли проча немецка Списанія.

Зиме ове досадашня голомразица нѣжнімъ и поздніимъ усѣвима вредоносна є была; но данасъ є 21. Іануарія мећава и подобаръ снегъ навеіо. Новіе театрално дѣло „Црвый ђорђе“, или Отатіе Београда отъ Турака читано є са удовольствомъ по овомъ окружію; но многе позорищтву исностъ засѣнивајуће рѣчи: као прерівно на страни 24., трепетострашно на стр. 23. и Мінькната, ланцошъ ата, и проче многе много, му одъ важности крыи. За Србство треба Србски писати.

Д. А.

ВѢСТИ.

Пешта. У єдну одвешню перечарницу долазіо є свако вече єданъ лепо обученый Господинъ порада переца; и свакій путъ платіо є за њи нову цванцiку. Но кадъ є годъ шегртъ у вече, при одлазку изъ дућана, новце пребрао, увекъ є међу њима нашао по єдну фалічну нову цванцiку. Тако дакле најпосле узме онъ у подозреніе перецокусителя, кои му є свакій путъ переце съ новомъ цванцiкомъ испланѣивао. И заиста, дичный перецокуситель не пропусти ни ово вече, да перецопродавателя не походи са своіомъ новомъ цванцiкомъ: ал' шегртъ садъ му се почне изговарати да нема у дућану ситны новаца; тако узме попу цванцiку па съ њомъ брже болѣ у найближу кафану отрчи, као да бы є разменити хотѣо; но онъ є не размене, него запыта, да ли є нова цванцiка добра. Ово нашъ дичный перецокуситель опирнавши хтеде таки изъ дућана да олади; но на несрећу свою, сбогъ свое хальине, кои му є подужа была, буде за њу отъ сосѣда ухваћенъ.

СМѢСИЦЕ

У „Ердељскимъ вѣстима“ „Марошъ Вашархељи“ отъ 15. Іануарія читасе. Фалічне банкноте отъ 100 фор. и овудасусе распростреле; не давно овакову єдну разменуюћусе познаду у єдномъ дућану. Свеpху овога препирала се єдна Госпожа, кои се вообще за сиромашну держала, али ипакъ много новаца, особито чрезъ Іудее, на залоге у заимъ давала, са єдныимъ Іудеомъ. Фалічна банкнота кодъ ове Госпоже нађесе, и она потврђиваше, да ю є отъ Іудеа, кадъ іой є овай дугъ плаћао, добыла, кое Іудеи постоянно отрыче. — Међутимъ толико є извѣстно, да овуда многи има, кои съ фалічнымъ банкнотима као исподъ руке тргую. — Такође у можесе у свима варошама и варошицама много людій наћи, кои нити су штогодь наслѣдняи, нити сами собомъ стекли, пакъ опетъ съ новцы као съ ђубретомъ разбацую се. Кадъ бы и кодъ насъ као кодъ неки стары народа, обычай было да свакій Гражданинъ о своме прихођма, и о своме наслѣдству извѣстите мора, то бы зайста фалічне банкноте кодъ нѣки правый источникъ овыхъ было. —

Цѣна раже 1. Марта п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	леш
Жито.	132	—	105
Наполица	90	—	—
Ражъ.	72	—	64
Ечамъ.	54	—	—
Зобъ.	48	—	43
Кукуруз.	68	—	64
Прош.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

1. Марта п. р. 5′. 6.″ 3.‴ | 2. Марта 6′ 6.″ 0.‴

☞ Ево наново позывамо цѣо нашъ Почитаемый и Милосердный Публікумъ, да бы су оскорбљѣнымъ Арађанима по могућству у помоћъ притекли. Мы ћемо свакій ньовъ поклонъ прінмити, на свое мѣсто оправити, и доброхотны Дародателя именa посредствомъ нашегъ Листа обнародовати.

Издаватель.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленіе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издаватеља, у Беденской улицы (Badei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Баймелловымъ.

16.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 24. Фебруаріа. 1844. Год. III.

МОМ' КУЛПИНЦУ,

Вратіосе изъ Царева града,
Царевъ слуга ђорђе момче младо;
Да пооди миле завичае;
Ђе е златно проводіо врѣме,
Златно врѣме премиле младости,
А садъ горке онъ да рони сузе
Надъ леденымъ гробомъ миле Майке,
Коя га е дична породила
И Србскіемъ млекомъ одоила.
На гробъ црный простре с' тужный ђорђе
Сузе ронеħ' за негомъ тугуе:
„Тебе майко кріе земля црна,
„Земля црна и зелена трава.
„А твою си децу оставила
„Да на вѣки за тобомъ тугую.
„Зашто Майко насъ остави саме,
„Єда л' смо ти мы штогодъ сгрѣшили,
„Ил' е Теби свіетъ додіао?“ —
Не туж' ђорђе! Майка одговара,
Нити залудъ сузе рони горке,
Мое тѣло кріе земля црна
По Божію вѣчноме уставу;
Отишла самъ куд' ме Стефанъ зваше,
Стефанъ Богомъ послат' и одзват'.
Дакле не рон' залуд' сузе горке
Нит' с' повраħай на ме умомъ више.
Докъ и теби не осване Харонъ,
Докъ и тебе судба не донесе,
Неге теби кадъ на земльи нема:
Већь ты слушай твое Майке рѣчи,
Слушай рѣчи ништа не оклевай:
„Майке т' више на земльицы нема;
„Ал' т' е Мая іошть остала вѣрна,
„Ню испроси, па негу себ' носи,
„Коня седлай; црномъ баромъ пливай,
„Па къ сѣверу Бачке землѣ єади.
„Кадъ доездишъ низъ Тополу Србску,
„Србске весо угледа ħешъ дворе;
„Тамо Маю, тамо негу наħ' ħешъ
„У коіой т' е радость и веселѣ,
„Полу твое ньой ты подай душе,
„Пакъ твоима с' опетъ враħай ньоме.“
Кадаръ ђорђе саслушао ріечи,
Мртавъ паде алъ с' ко изъ сна диже,
Изъ сна диже, ħутеħ' коня сѣдла,
Коня сѣдла, па с' сѣверу креħе.
Кадъ доезди до Тополе бѣле
Саномъ засна, съ Аріядномъ саня;
Алъ му коньицъ у забуни стаде.
Тада с' ђорђе изъ сна трже тврда,
Изъ сна с' трже, па с' у двору види.
Кадъ то зачу тугуюħа Мая,
Брз' изъ двора кано вила лети,
Па се съ милымъ ту загрли гостомъ;
Завере се да ħе с' на вѣкъ любит',
То рекоше, конѣмъ одездише.
Нѣг' шинуше, Пегаза пустише,
Часомъ Фрушку свету угледаше.
И ту Божіи благословъ пріимише. —

Не растапляй ты мило и драго;
Нит' саставляй немило, недраго.
Ніе благо ни сребро ни злато,
Веѣъ е благо, што е срцу драго.

Іулій Радишнѣъ
Сентомашанинъ.

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радовчића)

(продуженіе.)

III.

Пуна бриге и неволѣ седила е кодъ прозора верна супруга Любивоева, друга своѓъ изъ Сабора очекуюћи; на найманьи шушань трчала е она на полѣ, мыслеви, да іой Любивой дома дође. Но све бадава. Брига се све више у срцу нѣномъ умножава. Слутня живы воображенія душу нѣну непрестано страши. Она веѣь далѣ не може у неизвестности чекати. Намери дакле къ Милошу давнашнѣмъ Любивоевомъ побратиму отићи, кои недалеко обитаваше.

Іоштъ она не дође до дома Милошевогъ кадъ предъ собомь угледа Страшимира, кои се лукаво осмеяваше.

„Помаже Богъ любо покойногъ Младеновића?“

„А зашто покойногъ?“ запита она тронута, „кадъ е онъ ютросъ на Саборъ здравъ и живъ отишао?“

„Знамъ, знамъ! него веѣь међу покойнике брояти можешъ; еръ га е нашъ Царъ на смртъ осудіо.“

„Шта я садъ чуемъ? — Ахъ вишньи творче! Помози мени, и моіой дечици бѣдной. — Ахъ Любивою, грдна ранно срца мога! Ето твое пламтеће любави за срећу и благостанѣ Народа Србскогъ! — Награда е свему безчестна смртъ. — Ахъ Боже! заръ тако невини страдати могу? заръ е такова судба добродѣтелны людій на овомъ свету?! Не . . . Не! Идемъ Душану самомъ; предъ нѣга ћу пасти на колена: молићу га за милость — да поклони животъ вернога ми друга, или некъ и мене саму погуби!

Овако уцвелѣна управо пође она двору царскомъ. Найвећа туга завладала е срцемъ нѣнымъ. Цело естество жалостно предъ нѣнымъ очима стои. У души нѣной сяйный се данъ претвори у тавну ноћь. Све ю е на свету веѣъ изневерило, само іоштъ една единита Рода човеческогъ утѣшителница . . . любка надежда ню оставила ни е.

Она крылма своимъ горку тугу са уцвелѣногъ срца нѣногъ мало развеяваше. — Она е веѣъ близу двора Душановогъ. Найвећій стра обвладао е чувствама нѣнымъ. Лице іой бледо, као крпа. Руса коса расплетена тамо амо прострла се. Єдва дише одъ тежке туге и неволѣ. Недежда іой тихо шапће, да е кодъ Душана Спасеніе нѣно. Али ахъ! . . . све у тильи часъ пропаде, еръ и сама надежда ню наеданпутъ изневери. Бадава е она двору Душановомъ ишла. Бадава Богомъ живымъ преклиняла дроряне да ю само къ Душану пусте, кадъ ю за живу главу пустити смели ни су; ербо е Царъ дошавши изъ Сабора ньима заповедіо, да никога, кои бы се усудіо за животъ любивоевъ молити къ нѣму не пусте. — Све е садъ тебе о несрећна Любо Младеновићева! изневерило.

Веѣь е вече приспело, последньи Сунца зрацы бацише се на землю, високе куле нашегъ благочестія блистале се на све стране, и цело се естество у найвећой красоти своіой указиваше; кадъ се мужъ высокъ, юначкогъ стаса, строгогъ погледа, усамлѣнъ кодъ двора Царскогъ у башти указа. Онъ е црномъ до земље хальиномъ заогрнутъ, главу му покрива црнъ, повысокъ калпакъ белымъ украшенъ перѣмъ. Дубоко замышлѣнъ, баца онъ погледъ свой на дальну околину. Тишина е велика око нѣга. Онъ е быо Душанъ Царъ Србскій!

Овако замышлѣнъ тргне се на еданпутъ, чуюћи нагло дисанѣ. „Ко се садъ овамо приближуе громовито рече„ и осврне се.

„Несрећна Супруга Любивоя Младеновића“ одговори на то Милица, и прострессе као мртва са своіомъ децомъ предъ ноге Душанове.

„Ахъ! я ти помоћи не могу“ рече тронутъ таковымъ позорѣмъ Душанъ. „Твой супругъ погинути мора, єръ є одвећь опасанъ држави нашой. Зато опеть ты съ децомъ безъ помоћи остати нећешъ. Я ћу за тебе и твою дечицу бригу водити.“

Смилуй се светлый царе!“ крозъ плачъ говораше Милица, и на ову сироту дечицу; поклони имъ родителя, кои є искрено любіо свой Родъ, кои се данъ и ноћъ бринуо о срећи и напредку отечества нашегъ, кои є већь много година верно служіо држави овой; пакъ завидльиви непріятельи нѣгови садъ хоће да му главе дођу.

Поклони нѣму животъ и мене осуди на смртъ. Я ћу радостно за свога мужа самртну чашу испити“ — Садъ бризну и деца плакати, любећи хальину Душанову „Милость! Милость отцу нашемъ!“ Ово се яко коснуло срца Душановогъ; Суза се на лицу нѣговомъ указала, и проговараюћи речи; „Я самь се заклео; не могу садъ помоћи“ — изгуби се испредъ очію нѣни у таму.

„Тежко мени и моіой сиротой дечици повиче тужна Милица и падне у несвесть

VI.

Ноћь є тиха небо є ведро, звезде се сяю, — воздухъ є миранъ, дубока полноћна тишина царує, — само ю листъ одъ тополе кадъ и кадъ прекидаше; месецъ благу светлость сипа на лепый Призренъ и осветлява высока зданія нѣгова. У єдной мрачной кули стенѣ у тежкимъ ланцыма Любивой пунъ ужасны мыслій. „Кудъ те съ правога пута одведоше ласкательи твои о Душане! Душане! Я добро познаємъ твою благу душу. Ты ћешъ се люто каяти. Ахъ Боже мой! Боже мой! што чине люди овога света, како се отимаю за славомъ и другога живота лишаваю, а не мысле да ће предъ неумитнымъ судіомъ одговоръ давати! Но ты Створителю мой, укрепи срце мое да спокоянъ самртну попіємъ чашу, а душу пріими у крыло благости твоє. Опрости ми, ако самь ти или помысломъ или нехотећи сагрешіо!“

Отачбино любезна, сладка отачбино! Ты си мене као твога верногъ сына неговала, и до правога савршенства довела; зато самь я цео мой животъ на срећу и благостанѣ твое — само твое — жертвовао. У срећнымъ твоимъ данима све самь я слабе силе мое као верный сынъ на то употреблявао, да се ты укрепишъ, да цветашъ, да се у свима краєвима земальскогъ света славишъ, и да по народима твое узносисе име. А садъ прими тѣло моє, кадъ духъ благоме одлети небу — прими земльо драга, и мила земльо свете отачбине мое. А ты Отче благій, Боже мой! бацы свемогућій погледъ твой, на милу домовину мою: простри свету Десницу твою на Србію; крепи є и блажи є росомъ благодети твое, и не дай Отче благій, да се црви изъ потае увуку, да се злобне душе появлюю, кои ће срушити сву срећу и благостанѣ нѣно.

Већь и трећи петлови запеваше. Любивою садъ синьи каменъ на срце паде; єрбо га они опоменуше, да є она зора заплавила, коя за собомъ црный данъ носи, данъ у кои му гинути валя! Онъ се садъ на ново у тужне мысли баца, онъ се садъ опоминѣ лепе своє младости, веселы часова, и славе живота свога, верны своій пріятеля и сродника. А кадъ му верна нѣгова люба и добра дечица на паметъ дођоше, оће одъ туге да му се срце разпадне. — — „Ахъ да тежко ти се одъ белогъ света раставити! О да тежкоти є свему рећи последньи путъ „Съ Богомъ.“ — —

Ключъ зашкрипи, и гвоздена тавнице врата отворише се. Чуваръ тавнице и Дуовникъ у нутра ступише. Онай да знакъ Любивою, да є Дуовникъ дошао да га исповеди и пречести, и затымъ да га на место губилишта одпрати. Любивой, кадъ већъ види да нема спасенія исповеди. Дуовнику чисту и непорочну савесть свою; затимъ прекрсти се и полюби частный крстъ Дуовникъ му молитву очита, и препоручи га милости вышнѣгъ Творца. Садъ обоица на полѣ ступише. - Народа є пуно; оружя се сяю, добоши лупаю; у свакога срдцу диже се стра и трепетъ; свакога удове све већа пролази єза; гро-

зи се свакій страшнога дѣла овога. Войницы оружани стоѣ у два реда, а у средъ ньи ступа несрећный Любивой са Дуовникомъ. Мртва тишина царує. Они се све више и више дому Любивоевомъ ближе, где е и губилиште спралѣно. Цео Србскій Родъ жали за овымъ невинимъ човекомъ. Да! и саме нѣгове непріятелѣ, кои су му о глави радили, садъ савесть гризе, и люто се каю збогъ поступка свога. Многи садъ пуни суза приступе Любивою любећи му руке и скутъ; ерь имъ е за целогъ живота свогъ као отацъ было! — — Али, ахъ тужанъ и жалостанъ, какво га чека іошъ позорѣ кодъ свога собственогъ дома? —!! — На равницы, простртой црвеномъ чоіомъ, предъ самымъ домомъ Любивоевымъ спралѣно е страшно губилиште. Съ голымъ мачемъ у руцы чекао е ѣелатъ на жертву ладнокрвно. На врати клечи Милица у црно одело обучена са своіомъ неякомъ дечицомъ, коя су са Матеромъ заедно очи небу подигли. — —

При оваковомъ позорю, стегнуше се прси несрећногъ Любивоя одъ жалости тако, да дисати ни е могао. Онъ сузе последнѣ потокомъ ліе, и садъ текъ рађа се у нѣму любовь къ супружескомъ животу, кадъ угледа жалосну свою, верну супругу са неякомъ дечицомъ. „Милице! ахъ! бедна супруго моя! Зашто ми смрть тако тежко пада?“ повиче Любивой и баци се уцвелѣнъ у обятія верне супруге свое. „Отче! нашъ сладкій отче!“ повикаше деца грлећи га и любећи. Плачъ и ецанѣ целогъ народа пратили су ужасно позорѣ ово. Садъ на црквеной кули удари шестый часъ, и полковникъ войничкогъ одѣленія ступи къ Любивою и рече: „Пойти брате! ако іошъ имашъ са женомъ твоіомъ говорити. Шестый е часъ већь ударіо, мени е строго наложено, да брзо готово буде.“ — „Я самъ са свимъ преправанъ мужествено одговори Любивой „ерь ништъ друго немамъ, него да ій вышнѣмъ творцу препоручимъ, кодъ кога ћу скоро самъ быти.“

„Не! не! немогу я тебе пустити повиче ядна Милица.

(конацъ слѣдуе.)

И СЛѢПА ДѢЦА ИДУЋИ У ШКОЛУ МОГУ СЕ У НАУКАМА ПОЛЗОВАТИ.

Ако е Учитель обученъ и вѣштъ са слѣпомъ дѣцомъ у призренію школски предмета поступати: то могу и слѣпа дѣца не безъ хасне у мѣсту свогъ рожденія школу посѣщавати. Пакъ управъ да се и догоди, да Учитель сбогъ великогъ числа други ученика или сбогъ каковогъ другогъ узрока и не буде у станю са слѣпомъ дѣцомъ обашка заниматисе; то ћеду она ипакъ наставленія учителѣва и отговараня ученика само слушаюћи много више научити, него што бы се вѣровати могло. И она сирѣчь поредъ друге дѣце упражняваю свою паметъ и свой разумъ, и она науку хрістіанску чешће чуюћи езгру изъ нѣ почерпе, и она рачунити изъ главе науче, као увештесе и у пояню, а и Грамматіческа правила у главу утуве. Слѣпа дѣца посвакій данъ слушаюћи читаня други ученика и изясненія (толкованя) учителѣва, тако ій запамте, да у станю буду на сва пытаня точно отговарати. Она се могу ползовати и у самомъ писаня наставленію помоћію толкованія Грамматічески правила, и ако се кои списакъ гласно предае, то га она лагко на паметъ науче. —

Кадъ други ученицы на табли рачуне пакъ ако имъ Учитель рачуне гласно задае, то се често догодити може, да погдикои рачунъ и слѣпо дѣте пре изъ главе израчуни, него што га на табли израде.

Слѣпа дѣца већь у трећой, четвертой своіой години у школу слатисе могу; ербо она много пре отъ друге дѣце зру; слѣдователно много пре способна постану и за ученѣ, него друга дѣца. Она раніе осѣте нужду науке, и зато посѣщаваюћи школу велику радость и утѣшеніе налазе, едно зато, што у школи учебне предмете слушаюћи и памтећи ій и тѣло и духъ свой занимаю, а друге зато, што съ другомъ дѣцомъ чешће разигравaюћисе мысли свое разведре.

УДВОЙ У МРАКУ.

(по Волеру.)

Многима су познати безчисленни, отчасти безчовечни удвои, кои се у южной страни союжены Амеріканскі держава догађаю; но овай удвой, кои се у Флориди догодіо, и о коме речь слѣдуе, имао е свой сасвимъ особитый начинъ. — Еданъ мілітарскій Полковникъ особиту е быо славу у овой струки задобыо; ерь се онъ тако вешто и окретно съ мачемъ, пиштольима и са сабльомъ наћи знао, да е свагда свогъ противборца надвладати и оборити могао. Онъ се найпослѣ у своіой вештини погоропади, и непристойнымъ чешће коудвою подстрекаціемъ людма се тако досади, да га скоро сви, кои су га познавали и пре славили, садъ омрзну, и пожеле, да и нѣга ткогодъ већь еданпутъ на удвою порази и погуби. Едно вече дакле дође онъ іоштъ съ еднымъ у гостилницу, коя е у полю изванъ града была, и у коіой е силно людство сбогъ рђавогъ непогодногъ времена дуже заостати морало. Овде полковникъ као правый и общепознатый прзница почне едног' младогъ Лѣкара верло непристойно задиркивати и вређати, и то тако шальивымъ начиномъ, да овай задуго ни примѣтіо ніе, да се увреда Полковникова нѣга тыче: но найпослѣ кадъ Лѣкаръ ово увиди и дозна, ђипи са столице као бесанъ, и ударивши шакомъ Полковника по образу одма зграби ножъ, и съ ньиме преправи се противника дочекати, кои е заиста на нѣга и полетіо быо, ал' га присутствуюћи ухвате и задерже, и тако Полковникъ принужденъ буде Лѣкара на удвой позвати, кои му се одма и обећа. На кое сви повичу, добро! но да се удвой на дуже неотлаже, него отма предузме: и тако само почну се садъ о начину, коимъ да се огледаю, препирати; докле найпослѣ еданъ између ньи не учини имъ предложеніе, кое одма сви, едно зато, што е была редкость, а друго зато, што Полковнику, као самовольномъ увредителю нѣгову познату у овому вештину окраћаваше, одобре; да Крчмаръ сирѣчь све ствари изъ горнѣгъ спрата изнесе, и прозоре съ даскама безъ инайманѣ одушке (херметічески) затвори; потомъ да се обадва борца само са пиштольима, и свакій съ еднымъ у зубы анжаромъ, у мрачну собу борбе ради пусте.

Као што е уговорено тако се и учини: сала се спреми, прозори се врло добро зачепе и обадва борца у салу се пусте, у коіой кадъ се врата затворе умѣсто да се лупа и праска чула, найвећа е тишина владала. На ово почну на полю еданъ съ другимъ шапутати, и као препирати се едни Лѣкару держећи страну а други Полковнику: пакъ найпослѣ почну лупати и у врата, борце опоминяюћи, да се већъ ударе Више отъ четвертъ часа прође, а борцы никаквогъ знака ни да су живи недадоше. Но на еданпутъ пуче еданъ пиштоль, зачусе батъ беганя, пакъ и другій пиштоль прасне: послѣ чега слѣдоваше звека мачева. Садъ се зачу якій ударацъ, и све се опетъ утиша, тако, да се већь мыслило, да се борба совершила; кадъ алъ изненада и трећій пиштоль даде гласъ, после кога зачую, да се борцы съ мачевы колебаю и кошкаю; но найпослѣ пуче и четвертый пиштоль, чему све слабія звека мачева слѣдоваше, и наскоро паде едно тѣло на землю, пакъ таки за ньимъ и друго. Ово кадъ су предъ врати стоећи чули, таки едни хтедоше да врата отъ сале отворе; но други имъ путъ препрече, говорећи, да ніе совѣтно іоштъ врата отворати; ерь можда се борба іоштъ ніе свершила, пакъ лагко може еданъ противъ другогъ на неправеданъ начинъ свою вѣштину употребыти. Тако дакле почекаю іоштъ едно полъ часа, за кое време никакове лупе нечуюћи найпослѣ отворе и врата, и поврве у салу, у коіой нађу оба борца на земльи; но на радость многи присутствуюћи Полковника подъ Лѣкаромъ Обадва су тако были осакаћени, да човекъ ни едногъ ніе могао узети, да му се ране не дотакне. Полковникъ е быо мртавъ а младый Лѣкаръ іоштъ е дысао, кога таки узму на руке, снесу доле, протру му лютомъ ракіомъ слѣпе очи, и предаду га искусномъ Выдаоцу (Лѣкару, кои само ране выда), кои га за мѣсецъ дана совершено извыда. Кадъ се младый Лѣкаръ здравъ, читавъ покаже свѣту, хіладама е благодарностій отъ людій

пріимао, што в бѣсногъ, горопадногъ и досадногъ Полковника съ овогъ свѣта скинуо: и онъ в овако овай свой удвой приповѣдао;

Кадъ се врата за нама затворе, наѣмо се обоица у найвећой помрчини. Я се некако отъ мога противборца на другу сале страну удалимъ, гди наумимъ немичући се чекати, докъ се онъ гдигодъ помакне; но ово исто и онъ учини, и тако незнадосмо, гди се кои налази. Кадъ, ал' учини ми се, да се преда мномъ засвѣтле два ока, на кое одма опалимъ: но кадъ в мой пиштолъ плануо спазимъ я Полковника чакъ на другой страни сале, кои у истый махъ и мене уочи, и таки своимъ пиштолю даде ватру: но на срећу мою незагди ме, и тако обоица бацымо праздне пиштолѣ. А кадъ онъ примѣти, да ме в промашіо, одма полети на мене съ мачемъ; ал' и съ овимъ несмашивши ме, опетъ се изгубимо. Садъ изнова и чимо єданъ на другогъ пазити, да бы дознали гди в кои; и мора быти, да в онъ какогодъ дочуо или мое дысанѣ, или мицанѣ, кадъ изненада и другій свой пиштоль избацы, съ коимъ ме истина погоди, ал' ме сасвимъ необори: и тако опетъ полети съ мачемъ на мене, коме самъ я сретно дотле измыцао, докле не добы прилику и мой другій пиштоль опалити, и съ њиме некако га смртно ранити; кои ме у истый паръ рукама дочепа и са собомъ заедно на землю обори.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Пытали су єданпутъ храброгъ оногъ воеводу Іулія Цесара, коя в смерть найболя? Найберзія и внезапна, отговорію имъ в онъ. — И премда в онъ. — то као єданъ язычникъ, кои и правогъ Бога познавао ніе говоріо; ипштаманѣ онъ в зато право рекао понеже смерть свакой печали и страданію човеческомъ конацъ учини.

Чисто и весело сердце пуно невинности и чистоте, єсте найболя жертва, кою човекъ своме творцу принети може.

Повседневно успѣванѣ на путу совершенства нека буде путнику найкрасніе.

Природа и истина свуда се читати могу и свагда су непремѣнна, ако ій мы читати разуземо.

Шта облагороћава благородне люде весма тако, као кадъ вѣрую да има іошть благородніи люди, него што су они сами.

Ты ћешъ сретанъ быти съ другима, ако други съ тобомъ сретни буду.

Неплачи, ако се у животу твоме еданъ цветакъ радости сломіе, — како? — Єси ли ты сасвимъ осведоченъ, да ніе може быти за цветомъ єданъ злобанъ єдовитый червъ сакривенъ быо, кои бы целой гранчицы, на коіой в седіо, неизцѣлимый вредъ привео? Или, не бы ли може быти нѣговъ мирисъ твоимъ лагко опіаћенимъ чувствама опасанъ быти могао.

Не толико што в у животу нуждно, колико оно што в излишно, отягацава и огорчава животъ нашъ.

Содержавай служителѣ твое добро; єрбо в то само єданъ случай, да они теби служити морају, а не ты њима.

Буди усталацъ у твоимъ дужностима. Терпѣливость и бодрость могу много исправити.

Тражи у свима стварма обще добро. У тимъ ћешь свакога, а и твою собственну корысть наћи.

Сам, М.

ДОПИСЪ.

Из Шибеника. Напъ Высокопреосвященнѣйшій Господинъ Епископъ упознава се съ потребама, кое су заиста и многе и велике, у новой Епархіи гдѣ годъ може руку помоћи пружающи. Тако в спабдѣо Монастыре наше съ достойнымъ Начальницима, произвео свршч. Г. Атанасію Чурлића, Карловчанина за Архімандрита Монастыра Круше; а Г. Стефана Кнежевића, Далматинца, за Архім. Мон. Керке. — Найвећа в брига и старанѣ Г. Епископа на то упућено, да се школе на языку нашемъ баремъ по нећи мѣсты заводе. И будући да Сербска Школица, коіе одъ фундаціе Бованове у Шибенику установити има, само одъ Правителственогъ „fiat" зависи; єръ

су сва нужна и потребна одъ више година препрaвa: тако се Шибенчани надаю, да ће Г. Епископъ первый изворъ свой на велику ону нѣону и цѣле Далмације потребу обратити; и постаратисе издѣйствовати тако потребно и желано дозволенѣ, а съ тимъ ублажити грдне Шибенчана ране, кои съ изгубиткомъ Епископске Столице, загубише и Семинаріумъ и сва съ онымъ Заведенїама скончана добра, те садъ удови и у церно завѣсни, съ отвореномъ рановъ потредъ грла, те на самога Бога и на милостивога Царя уфанѣ свое полажу.

У Шибенику на Срѣтенїе Господнѣ 1844.

Спиридон Поповичъ.

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ крал. верховногъ Школа наши Надзирателства дае се на знанѣ: да ћедусе неколико Учителскїи сербскїи Штациа око Будиша и Мохача у Будискомъ Дїиштрiту по окончењу првогъ полугодишнегъ испита испунити. Сва дакле она Учителя, и совершени Препарати кои се садъ безъ ухлебїя находе, имаю се найдуже до 21-гъ Месеца Марта (по римскому,) л. т. съ нуждныма прошенїима (комма се свидѣтелства школска у прилогъ приключити, и то, кое языке говори и али оженѣнъ изасланї мора) кодъ верховногъ Школа наши Надзирателства пријавити, —

ДАЛМАЦІЯ.

Талїнске, у Рѣци излазеће новине „Eco del Litorale Ungarico“ у „1 84 ово пишу: „У почетку овогъ пуноств човечности столѣтїя, у коме наука ніе задржана за едну само привилеjирату секту, ги познанѣ и глупостъ нису наслѣдствена притажанїа; у почетку данашнїегъ столѣтїя, у комъ мудровати пристои свакоме — одъ найнеćега до найманћега — та се найнећа, добродѣтелна появленїя показую, да истина своимъ благимъ просвѣштенїемъ може осветлавати како селяка, тако и онога, кога іошгъ никодъ сунчаный зракъ огрело ніе. Исто тако по вѣной части долази у приватномъ смотренїю изображаванѣ славенскога народа. Да неспомнимо друге Славене, говорићемо само о оними, кои у ц. кр. аустрїйской држави живе. — Овай похвале достойный народъ, кои се найсредніе къ своїой цѣли приближава, при доволномъ доказателствама, побудителный изворъ изображавања свогъ у своимъ дневницима, кои су у природномъ душевномъ развитку писања, особито они у Хрватской, Пешти и Пожуну излазећи, и онай у Крайнской, кои е не давно подъ именомъ „Кметїйске или Рукодѣлске Новице“ нећъ на све стране разпространъ. Найпосле они дневници стое у сродству са у Задру излазећомъ Далматинскомъ Зоронъкою браћа Батаря издаю. Тай повременый листъ излази едаиштъ у недельи Любителя а и списателя найславнїи идеа у истомъ листу са свакимъ предметима занимаю се, да се онъ довольно хвалити неможе. Како у прози, тако и у стихотворїю онъ удивленїя достойне предмете у себи садржава, као и многе народне пѣсме Славена у побудителномъ духу. А особито Г. Учредникъ Анте Кузманићъ зна издѣлавати бистрымъ умомъ богатство народны пѣсама и остала народна стихотворенїя, да се нѣгова дѣла у цѣломъ просвѣштеномъ свету припознаю. Особито смо съ великимъ узхићенїемъ у другомъ числу читали онай приповласный поздравъ изъ Загреба, кои е написао Г. Іованъ Царъ, младићъ, чїя способность и любавь къ отечественой литератури заслужује да буде похваљена. И у истый ма треба смотрити примѣчанїа, кои су съ именима скончана, што назначуе Г. Учредникъ; и потоме морако цѣнити правописанїе, коимъ се пишу Загребачке Новине, кои е одъ свио учены людїй као найбољый латинскимъ писменима кодъ — Славенскога народа што се пише, признаты. Требамо познавати тежко бреме, кое ћимъ е на путу стало при томъ новомъ установљењю; но шта неће нужда произвести, што е правопись велику разлику у књижеству чињо. Овде санћуемо нѣговати, како Г. Анте Кузманићъ пише! Производи нѣгова, у место да се приближавају къ разумнїю правописа, далеко заћињателство чреазъ излишна и нескладна писмена проузрокую, и рађаю неспоразумѣнїе кодъ страны, кои нарѣчїя неразуму; и све то одъ учредничества зависи, и одъ лепогъ вкуса отечественика далматински, будући се досадъ знатный одзивъ примѣчана кодъ свое браће на полю славенско-народногъ књижества.“

Србске Геогр. Новине.

ВѢСТИ.

(Изъ Срема.) — Сердечна е жеља моя, као што свакогъ у моралномъ смислу изображеногъ човека треба да буде, да вамъ изъ милогъ Срема нашегъ, исподъ Фрушке Горе, где свети Царевци, Кралѣви и Деспоти Сербски, за добродѣтелїю украшена дѣла и свете заслуге свое, по святымъ церквама, у кивотима свето почиваю, наймилїе, найрадостніе и найпріятніе шаљивѣ вѣсти: — но, о жалости! кадъ се овима противно случава; и тако вамъ место милы немиле, место радостны жалостне, и место пріятны непріятне слати морамъ вѣсти. — Дакле као годъ што сами Вамъ овенасъ явіо, да су злыковцы у Черевићу

были кодъ Терговца Нешковића; то вамъ опетъ потверждаваюћи являмъ да су исти злыковцы, кромѣ едногъ поглавице, похватани; отъ коихъ е само еданъ судейскимъ путемъ наскоро затымъ, у Ердевику смертію казнѣнъ бьо! шта ће съ прочима быти, засадъ служити не могу. —

Оніи пакъ што су крвно дѣло съ Вуюмъ изъ Бешенова учинили, шипку су съ пушке изгубили, кою кадъ су съ пушкомъ рођеногъ брата Вунногъ сравньивали, особиту е еднакость са истомъ имала, и страшно се о истомъ брату подозрѣва!!! — „Но я мыслимъ, да таково братолюбіе нигди подъ яркимъ сунцемъ, а камо зи кодъ насъ Сербаля царствовати може!" — Нѣкіи су опетъ после тога у Руны на св. Евангеліста Луку у вече, Пивара нашегъ, кадъ е изъ сватова дошао, предъ кућомъ на сокаку дочекали, съ ньимъ заедно унутра уишли и 10,000 фор. Бечке вредности однели. Удивленія е достойно, како су Араміе ове са истымъ Пиваромъ братински поступали, кадъ су новце одъ нѣга добыли, онда ихъ е везанъ морао до иза вароши изпратити, гди се съ ньимъ сви петъ ньи рукую и братински излюбе говорећи: Опрости намъ Господару, ты си младъ, здравъ и богатъ, пакъ ћешъ опетъ стећи и маленкость ову лагко надокнадити: но мы смо нуждомъ нагонѣни дошли къ теби, да се мало помогнемо; потомъ седну на кола, коя су ихъ у преправности чекала, и разнђусе. — — Ово е кодъ насъ већь старо, и требало е одма да самь вамъ као новость обзнаніо; но я закоснимъ очекиваюћи, да бы се како годь дознало, кои су то, што су се усудили таково безчеловѣчіе учинити, и шта се после съ ньима случило, (будући се о многима подозрѣвало, а нѣкіи су и затворани бывали), да бы Вамъ еднымъ путемъ и изреченіе пресуде обзнанити могао; — новсуе!

М. Р.

Изъ Сегедина отъ 25 фебр. п. р. являю, да е учећасе младежъ изъ сви осамь школа свое полгодишнѣ Испыте подъ мудрымъ и прилѣжнымъ своимъ Діректоромъ, као и благимъ и примѣрнымъ Профессорима доста похвално совершила; такођеръ да су и млади Србльи свой изъ хрістіанске Науке, кою имъ верлый и неутрудимый Парохъ Г. П. Стаматовичь ясно преподае, Испытъ, добро и похвално окончали. —

Ктому являю и то, да е Тиса почела растети, да се рыбе налази задоста, да е време више влажно, и блатно, сбогъ чега мало страній у варошъ долази и зато да су седмични вашари слаби; и да е цѣна ране ова т. е. меровъ чистогъ жита по 6. фор. и 30 кр. до 7 фор., наполице 5 фор., ечма 2 фор. и 30. кр. кукуруза 4 фор., прое 5. фор. у шайну. Л

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта. Добросердный Графъ Стефанъ Сиченьи; и много іоштъ други; духомъ нѣму сродны Кавалера, намѣрили су Пешту съ новымъ украшеніемъ подичити. Они су у предѣлу варошке шумице землѣ покуповали, найвише зато, да тамо вертове и станове по Таліанскомъ вкусу уреде. И заиста ако се дужимъ трудомъ прахъ и песакъ, съ коима е истый предѣлъ яко обузетъ, утаманити узмогне, бы ћею красна лѣтна обытаваня, коя многе послѣдователѣ добыти буду.

Будимъ 21 Фебр. т. л. овде су она два солдата, за кое смо пре Божића явили, да су даньомъ у соби Пештанскогъ жителя и Терговца Мурати угушили до 8. сатій уютрупо праведной Судейкой Сентенціи обешона

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Ђуръ, 24. Фебр п. р. — На данашньой овдешньой піяцы ніе се башъ раана много тражила. Цѣна іой е была слѣдуюћа т. е. жито по 55—84, наполица по 45—52, ражъ по 46—49, ечамъ по 34—38, зобъ по 31—32, кукурузъ по 40—45. грошића у Б. вр.

Шопронь, 25. Фебр. ц. р Ове седмице прилично су тражили зобъ и ечамъ. Цѣна е раане была ова, као: жито по 65—110, наполица по 52—58 ечамъ по 37—48, кукурузъ, новый по 40—48, старый по 15—60 грошића у Б. вр.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

17.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 27. Фебруаріа. 1844 Год. III.

СОНЕТТО.

Драга.

Да самь вѣтаръ што горицомъ нее,
И у дольи што но люлька цвеће;
Одлетила б' там' гди с' срце смее,
Гди ме жалость сустигнути неће.

Ил' брегове да знамъ валят' на се,
Сурвала б' се на высоке стѣне,
Отвела бы с' међ' морске таласе —
Да с' претворимъ у нѣгове пѣне.

Ал'! кад' смртной то могуће ніе,
Но у саами морамъ губит' вѣкъ
Питаюћи чувство жалостніе

И у смрти сматраюћи лѣкъ;
Зато вѣтаръ нек' се горомъ диже,
Я у любви идемъ смрти ближе.

Ђ. М. Деспотовичь.

ВЕЛИКОДУШНЕ ДЕВОЙКЕ.

У Хійни између утврђены закона членъ єданъ овако гласи: — „Ономъ кои се покаже неверанъ спрама народне Кассе, да се руке одсѣку.“ — Мандаринъ. єданъ одъ већи званичника, дознасе да є нѣку сумму новаца на страну склоніо: зато му гореречену казнъ пресуде —

Неизброеный Народъ већъ се быо скупіо да грозну Мандарина судбину види, коя ћесе у присутствію Цара извершивати. Кадъ алъ у єданъ ма предъ Царскимъ Ѳрономъ — између тогъ времена — красно єдно дѣвойче, пуно нѣжности, кое се єдва крозъ силный народъ провукло. увиди се, гди клече и овако говорити почне:

„Не таимъ Великоможни! да ніе несретный отацъ мой, пресуђену му казнь заслужіо, да му се, законма слѣдуюћи, руке одсећи мораю. Ево ій дакле!“ пруживши свое, „ове су несретногъ отца могъ. Будући, да ове за обдржанѣ цѣле Фаміліе ни су, то ій своевольно и драговольно подлежности даемъ, само да бы сачувати могла оне, кое нашегъ деду, єднокрвце (браћу и сестре), и све насъ у кући обдержаваю. Сецы дакле ове целату! а родителя могъ поштеди.“

Ове любке, нѣжне и пуне отважности дѣвойчета речи Цару се, кои ій є са великимъ удивленіемъ слушао, яко, и тако срдца косну; да онай часъ за любовъ добре дѣвице осуђеномъ нѣномъ отцу руке поклони-

Млад—ићь.

ВАРШАВСКІЙ РЕМЕНАРЪ.

(Изъ Польскога.)

Пріе педесетъ отъ прилике година живіо є у Варшави, у Фретовой улицы, поштенъ Ременаръ съ многобройномъ породицомъ, кою онъ поредъ свега своегъ настояваня не быяше у станю ранити. Будући да є мало имао знанаца, мало є имао и

посла; а у оно врѣме была є у осиромашеной, ратовима опустошеной земльи неизмѣрна скупоћа. Услѣдъ тога владала є у кући ременаровой превелика невоља. Нѣколико дѣце непрестанце хлѣба молеше, жена отъ прекомѣрногъ напрезања и оскудости у тежкой болести уздышућа, дѣдъ, да дѣцы бреме олакша, смерть на се призиваюћи; то вамъ є было изгледъ исте куће. Несретный Ременаръ, неимаюћи надежде, да ће бѣди овой толики љубљены особа доскочити моћи, и задужившисе понешто код сосѣда, те будући садъ отъ њи гоњенъ, паде у забуну, изгуби сву совѣсть и одлучисе докончати свое бѣдно житье. Зато побѣгне изъ куће и стане по Варшавскимъ улицама блудити. Кодъ церкве св. Креста удари му наеданпутъ весело кликованѣ у уши. Болна су у забуњеногъ знамења туће радости. Ременаръ чудећи се да има іошть людій на свѣту, кои се радую, упыта сердито мимо нѣга иђуће за узрокъ овога веселя. „Дали незнадешъ — отговори му нѣколико гласова — да нашъ Войвода башъ садъ у Варшаву улази? Ево га овдѣ яше!“ — „Нашъ Войвода, нашъ войвода,“ вопіяху тысуће гласова. „Живіо, живіо!“ свуда се орило. Отъ ягмећи се людій стиснећъ Ременаръ стане и помысли у себи: „Добро, хоћу га іошть еданпутъ погледати!“ и берзо затимъ опази усредъ войника и граћана Надежду народа, Войводу у ондашнѣмъ рату. Яшіо є на дичномъ коню, одѣло му бяше селянско, проста капа покривала му є главу; но племенитый струкъ нѣговъ издаваше га за великогъ мужа, оружіе и оштаръ погледъ свѣдочили су да є правый юнакъ, а нѣжно осмѣиванѣ нѣгово ясно и разговетно изражавало є доброту нѣговогъ сердца. Убогій Ременаръ подигне очи, и случисе да су се десиле съ очима юнака. Погледъ овога тако га є проникнуо, да є у себи подпуну промѣну осѣтіо; бреме, кое му є душу тиштало изчезне, пакъ му уста нехотице воскликну: „живіо Косціушко!“ *)

*) Косціушко быо є еданъ отъ найславнія и найчія Польски Войвода.

Минула су додуше она времена, кадъ є Богъ самъ са своимъ створеньма говоріо, и своє љубимце у неповольнымъ догађаима непосредственно чувао: а сада намъ доброту и милосердіе нѣгово навѣшћую люди пуни дародаянія, и чини се као да управъ ови образъ нѣговъ на земльи представляю. И ако є было еданъ између овы изабраны Князъ Адамъ Чарторискій, мужъ славанъ и крѣпостанъ: то съ њимъ слободно успоредити можемо нѣговогъ пріятеля и правога ученика Тадію Косціушка. Врѣданъ мужъ, да му име сѣва поредъ найкрасніи имена наше повѣстнице! Ни еданъ га землякъ не споминѣ, безъ да се радостію не восхити и народнымъ поносомъ не подичи. Взоръ граћана и войника, предметъ почитованя Владѣтеля и народа, пословица топлога пріятельства, чедности и племените ћуди, имаћаше му име іоште особиту крѣпость кодъ спромака; оно имъ заиста быяше лѣкъ њиногъ утѣшенія и помоћи. — Косціушко ніе было никада имућанъ; но нѣжно и човеческо сердце давало му є остроуміе, коимъ є онъ богате на благодарность побуђивао: оно є заиста више путій мѣсто имућности заузело. На ово чудотворно, остроумно дародаяніе, кое є исто тако као и дародаяніе Чартинскога истымъ туђинцемъ познато и одъ њи хвалѣно было, гдѣ да га болѣ познаду, него у нѣговой домовини? Добро є знао за то простый народъ, и текъ што є несретный Ременаръ име овога човекољюбца изустіо, текъ што се съ нѣговимъ погледомъ срѣо; алъ већъ му є у сердцу забуњеность изчезнула, и надежда се породила. Онъ умѣсто да потражи начина, коимъ бы животъ окончао, брзо и поспѣшно куће се поврати. „Отче, жено, дѣцо!“ — вопіяше улазећи у свою кућицу — „Богъ ће окончати нашу невольну бѣду: Косціушко є у Варшави!“ „Косціушко?“ понављяху дѣца, рукама плѣскаюћи; ербо су већъ познавали красно ово име. „Косціушко?“ повторіо є старина и сузе радости потеку му низъ лице борама намерщено.

„Тако есть, Косціушко,“ рекне живо Ременаръ. „Видіо самъ га и онъ ме є погледао яшіо є предъ нашомъ войскомъ на Крако-

скомъ друму, и савъ га є народъ радостно поздравляо. Данась га немогу више узнемиривати, єрбо се већь смркло, — садъ є текъ дошао, пакъ имаде важны послова. Но сутра чимъ сване терча ћу къ нѣму; онъ ће ми заиста помоћи, єрбо є исто тако подаранъ као и храбаръ."

„О заиста пођи къ нѣму, сынко мой!" рече сѣдоглавацъ, — „Косціушко ніе іоштъ никада никому помоћи одрекао. Незна се истина, откуда добыва средства, єрбо є поштенъ, а богатства нема. Но добротворный Богъ подѣлюе му на срећу и помоћъ несретника ову могућность. Захвалимо Богу, што є онъ овдѣ, и будимо добре волѣ." Тако су и учинили, и благій санъ затворіо имъ є очи са сузама радости натоплѣне.

(конацъ слѣдуе.)

ПИСМО ВЕЛИКОГЪ ФРІИДРІХА.

Графъ Шуленбергъ изъ Ханновера моліо є Великогъ Фрійдріха, да му сына, кои већь две године као Благородникъ служаше, за Чиновника произведе. На ово Фрійдріхъ отговори му овако: „Благородный, любезный Вѣрниче! Я самь изъ Вашегъ писма отъ 22. Ваше за сына вашегъ прошеніе видіо: но я морамъ Вама казати, да самь іошть отдавна заповѣсть издао, да се ни єданъ Графъ у мою военну службу не пріима: єръ они тако чине да кадъ єдну или две године у войски служе, онда службу оставе, отиду кући, и само у ветаръ хвалесе. Ако дакле хоће Вашъ сынъ у войски да служи, то му нинайманѣ Графство невреди; нити ће онъ икада у чинъ ступити, ако войничку вѣштину не научи. Я самь вашъ молостивый Краль." — П. С. собственомъ Кралѣвомъ рукомъ: „Млади Графови, кои ништа неуче, єсу незналице у свимъ земляма. У случаю, да бы изъ єдногъ Графа на велико удивленіе што годь было, и да бы онъ свету и своимъ отечеству полезанъ постао, то нека се онъ ништа на свое станѣ и на свое благородно рођенѣ не узда, єрбо то су само гаталице, и увекъ се гледи на нѣгове личне заслуге."

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ крал. Верховногъ Школа наши Надзирателства дае се на знанѣ: да ћедусе неколико Учителскіи сербскіи Штаціи око Будима и Мохача у Будимскомъ Діштрікту по окончeнію первогъ полгодишнегъ испыта испунити. Сви дакле они Учительи, и совершени Препарати, кои се садъ безъ ухлебія находе, имаю се найдуже до 21-гъ Месеца Марта (по римскому,) л. т. съ нуждныма прошеніяма (коима се свидѣтелства школска у припису приключити, и то, кое єзыке говори и єли оженѣнъ изяснити мора) кодъ верховногъ Школа наши Надзирателства пріявити. —

ВѢСТИ.

Изъ Срема. Найновіе, найсвирѣпіе и найжалостніе крвно дѣло, у свету неделю 30. Іануаріа на тры Іерарха, случилосе у селу Петровцы, Діштрікта Румскогъ, у дому мѣстногъ Священика, на слѣдующій начинъ: Кадъ є уютру звоно Благочестиве на собраніе у домъ молитвенный позвало, да са сокрушенымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ Творцу своему топлу молитву отдаду, по оному: „Заутра услыши гласъ мой Царю мой и Боже мой!" Онда су два отпадника изъ засѣде као крвницы гледали, кадъ ће Священикъ у церкву отићи, за лагкше подло, гнусно и безчеловѣчно свирѣпо свое намѣреніе у дѣйство привести моћи; кое имъ заиста по жельи, но можда спрама главе, сретно испадне. — И тако кадъ Священикъ у церкву отиде, сама куварица истогъ Священика кодъ куће остане (будући є пре неколико година по несрећи удовъ остао) ко коіой овіи крвницы дођу новце нѣногъ Господина искати: но она изговараюћисе да за нѣгове новце незна гди су, отъ исты несретньика, невина заклана, и на средъ собе по земльи пружена, мертва оставлѣна буде! ! ! — Священикъ пакъ совершивши ютреню кући дође, гди є пре єдногъ часа живу оставіо куварицу; но садъ ю сву у крви увалину застане. И ово се безчеловѣчіе у свануће или тако рећи башъ даню и у средъ села догодило! да шта се на пустари случити може? Чудна и пре-

чудна стварь, да таковы людій или болѣ реѣи нелюдій у Благочестію налази се, кои, кадъ имъ се Совѣрницы Богу кланяю и благоговѣно молитву отдаваюћи му служе, то они онда діаволу и лукавомъ сатани работаю — — Двоица су отна ухваћени, и будући да е цѣла поверхность землѣ снегомъ покривена была: то стопе осведоче, да су иста двоица то быти морала: ербо еданъ е быо у чизма, и то е ковачъ изъ села, а другій у опанцы, и тай е Паоръ нѣкій Максімъ, кои е пре 15. дана изъ Вуковарске (Вармеђске) тавнице пуштенъ, кући повратіосе, но то му ніе была первина. Ковачева е чизма была подкована са 10. наоколо, и еднымъ на среди малымъ ексерчићомъ, исто тако и у снегу быти видилосе: а при свемъ томъ дужина и ширина чизме, са стопомъ у снегу сравнѣна, ни найманѣ намъ о ствари сумняти не дозволява. — Злодѣи ни су више, него 150. фор. шайна однели, а душу едну, и по подобію Божію создану, найнепоштенімъ начиномъ живота су лишили!!! — Засадъ су кодъ насъ у Румы затворени; а шта ће после съ ньима слѣдовати, явити Вамъ нећу пропустити.

(сообщіо М. Р.)

Пешта, 25. Фебруаріа. Данасъ е мость на Дунаву међу Пештомъ и Будимомъ после полдне около петъ сатій намештенъ, и народъ е одма преко нѣга почео врвити. — Пароброди 21. овогъ месеца почеше и у горный и у дольный предѣлъ пловити; тако е доле нећь отпловіо херкулесъ, а скоро ће ду и други. Воздухъ е прилично хладанъ; но снега се іошть по мало на брегови налази.

ВѢДОМОТВОРЕНІЕ

да се слѣдуюће Школске наше кньиге по долеизложеной у шайну цѣни у Пешти при Славной Народне наше Фонде школске управляюћой Депутаціи добыти могу; зато; ако бы кои отъ Г. Г. П. Т. окружны и мѣстны Діректора, Учителя или кое Почитаемо Общество наше, у овыма кньигама потребу имали, то нека се изволе на вышеречену Депутацію, а по случаю пакъ, хотећи ихъ на вересію имати, само преко окружне Г. Г. Діректора обратити, и тако ће послужени быти; отъ коихъ су:

1. Псалтыръ Сербски 3 фр. 18 кр. — 2. Руководство Честности, Серб, 1 фор. 24 кр. — 3. Руководство Честности, Валах. 1 фор. 24 кр. — 4. Срицателне Дщице Серб. и Валах. велике 1 фор. — 5 Дщице Серб. мале 7. кр. — 6. Собраніе Молитвъ, Серб. 11 кр. — 7 Собраніе Молитвъ, Валах. 12 кр. — 8. Біблiческе Павѣсти, Серб. 17 кр. — 9. Краснописанія Сербска 16 кр. — 10. Краснописанія Валахійска 15. кр. — 11. Арітметика Серб. 34 кр. — 12. Руководство къ Правочтенію Серб. 23. кр. — 13. Правила Школска, Серб. 14 кр — 14. Правила Школска, Валах 13 кр. — 15. Катихісісъ малый, Серб 24 кр. — 16. Священная Історіа ради мале дѣчице Серб. 14 кр. — 17. Наставленіе о воздѣланію дудова 10 кр.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Пешта, 35 Фебруаріа т. л. было е на овдешньой піяцы Свиньскогъ меса са стране донешеногъ до 30 кола, и продавала се са сланиномъ фунта по 17. до 20 кр., а безъ сланине по 14 до 17 кр.; масти е была фунта по 26 кр., шунке на дыму сушене по 27. кр. а сироне по 18. кр., путера по 36 кр. 100 Карансебешки пужева по 25 до 30 грошића.; рыбе и овдашнѣ и са стране донешене много е было, и цѣна іой е повелика; еръ крупніе мртве фунта продавала се по 15 до 24 кр., а Живе шаранске по 24 до 30 кр., штучіе по 20 до 30 кр., а сомове по 30 до 36. кр. у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

8. Марта п. р. 9'. 9." 9.''' | 9. Марта 10' 4." 0."

ОГЛАСИТЕЛЬ.

Овы дана изишао е првый путъ на светъ Образъ Княза одъ Србіе Александра Карађорђевића, літографіранъ одъ Іоанна Ісайловића на великомъ формату, и добыти се може кодъ Г. Грыма на роглю одъ М. Дороѳеа улице, и кодъ Г. Вагнера, на Сервітенъ плацу у Образопродавницама.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

18.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 2. Марта 1844 Год. III

НА СМРТЬ

Княгинѣ Србске

Любице М. Обреновића.

У пресретна Србскогъ Рода доба,
Кадъ се оро двоеглави с' крстомъ
Надъ Србіомъ поносито віо;
Кидъ Србъ диже свету лавру ову,
Коіой дивит' Европа се мора;
Кадъ е рука Цара намъ Душана,
Цариграду већь грозити стала;
Кадъ е Скиптръ и пространство землѣ,
Србске Душе славити почело;
На и онда кадъ неволя наста:
Кадъ косовска сарани насъ битка,
И остале навалише бѣде,
Каж'деръ нами о премила Війло!
Кол'ко ій е одъ земніе кћерій,
Земны Кћерій, а Госпођа наши,
Ил' Кральица или одъ Царица,
Десноткиня или ти Княгиня;
Илъ одъ другогъ макаръ кога реда,!
Срб—народнѣмъ напредку помогло
Више штогођъ него наша майка,
Наша майка Княгиня Любица?
Кажи, кажи, не бы л' ми се туга,
Коя овђе прети не угушит',
Одговоромъ утолила твоимъ!
Изподъ свога покривала враногъ,
Грознымъ сузамъ обливаюћ' землю. —
Уцвѣлѣна одговара Війла:
„Одъ Србскога и одъ могъ постанка,
„Много людій на Кормилу Србскомъ
„Свету дужность одправляше разно;
„Владателька али не башъ многа,
„Роду своме да учини асне,
„Колико е моя посестрима,
„У ювачкомъ одгоена гнѣзду:
„Свимъ се првымъ у добру сравнява
„Роду своме што е починила;
„Мое секе другарице Війле,
„Учинише да е Милошъ узме
„За содруга цѣлога живота,
„Єръ су самномъ предвиђале жельно
„Избавитель ов' да быти мора
„Свога Рода, свога Отечества.
„У избаву изъ претежкогъ робства
„У развійтку пресретногъ напредка,
„У обнову миш'ца Сербски славе,
„Ко е више послѣ пресретнога
„Избавника свога Отечества,
„Учиніо и указ'о добра,
„Одъ Любице мое посестриме,
„А Србаля свію дооре Майке!
„Свою браћу и свою родбину,
„Пріятелѣ и све познанике
„У найжешћой Отечества бѣди
„Рад' избаве борити се спрема,
„Сваку помоћь жельно подносећи;
„Болестнике безъ разлике станя
„Облазити, понуде имъ носит',
„Премила іой забава быяше;
„Сиромашни и оскудни свакій
„Свакадъ кодъ нѣ налазаше помоћъ;
„Младе Србске илъ заслужны Срба,
„Или друге макаръ кога станя

„У ньой Майку налазау сретне;
„Зрео Србинъ или Србче младо,
„Та одъ нѣ є свѣте Менторове
„Свакадъ пріим'о поредъ другогъ добра!
„Сынцы Марса премного су пута
„Побуђени нѣніемъ говоромъ
„Славе вѣнце храбро добыяли
„Отечество избавлюћ' одъ зла; —
„О да б' свака по примѣру нѣномъ
„Србству добра принети марила,
„Ко б' одъ Срба игда сретніи быо,
„Ал' кад' небу угодно быяше
Са земнога узети є свѣта;
Я ћу тужна са моіемъ другма
Споменикъ іой подићи у сыну.
Ког' любляше — та земице шта су? —
Стара ћу се кол'ко могу више,
Защитница у свем' да му будемъ.
Материнску дава ћу му нѣгу.
Тымъ признанѣмъ о! она ће сладко
Одъ мен' Війле быти утѣшена;
А одъ Васъ ће мили Србски Сынцы
Она вѣчно быти награђена;
Ак' іой сына предрага єдинца
Сам' достойно узлюбите вѣрно
К и пресвіну будућности звѣзду
Милогъ Србства и поздног' потомства.

У Студеничкой Лаври мѣсеца Юлія
1343. М. и Ч.

СЕРБСКІЙ УЧИТЕЛЬ.

(съ Нѣмачкогъ)

Прерађено и Богословскима и Предуготовничкима Учительима и Ученицима посвећено

(одъ Стаматовића.)

Сматраюћи на важно оно пословanѣ, кое бы свакій народный Учитель одправляти дужанъ быо, не може намъ то свеедно быти, кадъ у єдномъ Учителю народнѣмъ наклоности и дарове, характеръ и сердчана свойства за высоко и избрано званіе учительско у преправности нађемо, и кадъ напротивъ у другомъ човека за пре высоко ово званіе сасвимъ непреправлѣнотъ видимо. Зато нитко не треба да се Учительства пріима; кои главны свойства душевны и сердчаны у себи нема, безъ коій нѣгово учительско пословanѣ срећно и напредно быти не може. Учитель има великій утокъ на училиште: збогъ тога свакій, кои се овомъ Званію посветити жели, нека добро себе испыта, има ли онъ у себи главна за Учительство свойства, и єли се сасвимъ тако преправіо, да друге изображавати и руководити може.

Догоди ли се пакъ, да избиранѣ учительскогъ Званія, као што є већъ обычно, не одъ самогъ Учителя, но одъ други людій завыси; то онда треба онай, кои се већь истогъ Званія пріиміо, да трудомъ своимъ све свое недостатке самъ попуни, све, што є донде пренебрегао надокнади, и себе у оно станѣ постави, како ће великогъ свогъ званія дужности точно извершивати моћи.

Правый Учитель, гледаюћи А. на тѣло нѣгово, треба да има здрава чувства у здравомъ тѣлу: єръ само у овомъ може здрава душа као што треба пословати, само добро тѣлесно станѣ може чувства здрава обдержати, духъ бодаръ сачувати, и особито оне тегобе, кое се у учительскомъ званію обыћи немогу, олакшати онда, кадъ слабъ и болешльивъ Учитель безъ волѣ и немарльивъ обычно бывати мора. Зато пређе свега нека се постара Учитель, да здравлѣ тѣла свогъ у добромъ станю обдержи; єръ на нѣму и учительско и школско благо оснива се. Особити тѣлесни недостатцы, као тежко чувенѣ, рћаво изговаранѣ, стое на путу срећномъ учительскомъ напредованю, а нарочно онакови недостатцы, збогъ кои Учитель дѣцы школской, коя споля само човека виде, на подсмѣхъ быва. Нађе ли се гдѣ таковый случай, то ће савъ трудъ Учителѣвъ о дѣчиномъ поучаваню и изображаваню суетанъ остати.

Сматраюћи Б. на душевно учителѣво „изображеніе," то су разумъ и науке найвеће потребе свакогъ Учителя. Свакій Учитель, кои полезанъ быти жели, мора здравъ

естественый разумъ имати, и довольно изображенъ и преправлѣнъ за учительство быти. Обучаванѣ есть художество: а за свако художество нуждне су наклоности и дарови: зато дакле сви они, кои се овомъ художеству посвете, треба не само да здравъ разумъ имаю, коимъ ће као што треба, разумъ и срдце ученика свои изображавати моћи; него е іошть ньіова велика дужность, да све више и више къ свомъ савершенству теже; еръ бы безъ овогъ често, или болѣ да кажемъ, свагда велике свое недостатке сами одкрывали, и шта више, као што насъ искуство учи, играчкомъ или подсмѣхомъ оштроумніи свои ученика често бы бывати морали. Учитель дакле зато дужанъ е разумъ свой изобразити, и о томъ постаратисе, да довольно науке прибави, коя ће га у таково станѣ поставити, како ће онъ са своимъ явнымъ мышлѣнѣмъ, вѣштымъ памтенѣмъ, живымъ „воображеніемъ," оштрымъ разсуђенѣмъ и ясношћу свои мысліи своима ученицыма честитъ и валянъ Вођа быти. Што се више кои Учитель трудіо и учіо, то ће више изъ готовине свое моћи ученицыма своима саобштавати: съ тымъ ће усердніе и задовольніе ньіово ученѣ быти; съ тимъ ће веће повѣренѣ кодъ слушателя свои имати. Одъ Учителя се дакле са свакимъ правомъ искати може, да онъ

1.) све оне елементарне науке основано зна, кое предавати мора; 2.) да онъ науке „воспитанія" и ѳеоретички и практички сасвимъ присвои.

Но народный Учитель мора и човеческу душу познавати На познаваню душе почива цѣла ѳеорія и практика правилногъ воспитанія. Ако кои Учитель овога нема, то нека се постара, да читанѣмъ добры педагогички кньита себе изобрази. Оне су за воспитаваюћегъ Учителя оно, што е Физіологія за Лѣкара. Но онъ не треба да свако правилце у ньима тражи, но само обшта правила, по различю ученичкогъ характера владаюћисе да добро изучи. Особито ће му помагати то, ако на свою младость погледа; онда ће дѣтиньско и младићско доба болѣ прегледати, и правіе о дѣтиньскимъ и младићскимъ слабостима или недостатцыма судити. Тко се свогъ дѣтиньства или младости добро опоминѣ, тай мора и то осѣћати и знати, да су многе дѣтиньске и младићске раднѣ плодови едногъ само неразсмотрепогъ лакомысленогъ и одвећъ ватреногъ духа онда, кадъ еданъ врчећій ћудльивый, подозрѣваюћій или лукавый школскій Деспотъ иста послованя за невалялство и распуштеность нѣку сматра.

Но найвећа е кньига ученичка душа и наравъ, изъ кои Учитель као „Воспитатель" непрестано учитисе мора. Ако се и чини та кньига да е проста: зато е опетъ Учитель за цѣлогъ свогъ живота исчитати не може; еръ му различни характери и наравна свойства ученика свагда све другоячіе и новіе стране предъ очи ставляю. Да може Учитель у душу едногъ дѣтета завирити и проникнути е, мора самъ дѣтетомъ постати; мора се себе сасвимъ одрећи и са точке свогъ „изображенія" мора у простый и узскій предѣлъ ученички и дѣтиньски мыслій сићи, ако съ корышћу пословати и своима ученицыма разумителанъ быти жели; еръ се међу границама ньиногъ разумѣваня непрестано налази.

У кругу дѣце и ученика свои налазећисе и прилѣжно на ньіову вредноћу, ньіово журенѣ и ньіово послованѣ пазећи докучуе Учитель оно, што природа иште; и дознае найболѣ онай начинъ, кои е найпоузданіи и найзгодніи за право нѣгованѣ душе ученичке. Съ дѣцомъ налазећисе учисе непрестано Учитель говорити онымъ езыкомъ, когъ му ученицы найболѣ и найлакше разуму, кои ій у сердце дира, и изъ когъ они нѣга као искреногъ Вођу свогъ и правогъ пріятеля виде и познаю. Ако га сама дѣца правымъ Учителѣмь не учине, то онъ тай нигда не ће быти ни до вѣка.

(продужиће се.)

ВАРШАВСКІЙ РЕМЕНАРЪ.

(конацъ.)

Сутра данъ већь е Ременаръ на ногама быо пріе возхожденія сунца; али не пріе Косціушка. Правому овому сыну повѣри до-

мовина свою судбину; имаюћи дакле онъ за такову Майку и за толику браћу бринути се, осећао в подпуно важность и величину свое дужности, и зато в было тако и уранио. Пакъ шта више, кадъ в Ременаръ къ њему приступио, нашао га в већъ са Совћетомъ окружена; и будући да в кодъ Косциушка свакій сиромакъ приступъ добио, то в и Ременаръ отма было послушанъ. „Шта ћешь пріятелю?“ упыта онъ човечно и искренно ушавшегъ сиромака. „Помоћи“, отговори овай и простре му се предъ ноге. „Некланій ми се, врбо самъ човћкъ као што си и ты; већь кажи ми безъ свакогъ устручаваня и устеваня твою неволю.“ — И самъ сиромашный Ременаръ, имаућъ старогъ отца, болестну жену, неяку дћцу, а никаква посла; задужію самъ се кодъ сосћда, и у садашньой скупоћи и оскудицы сви ћемо отъ глади изгинути. — „Несретни люди!“ ускликне жалостно юнакъ, „ахъ зашто ни самъ богатъ!“ Узми ово баремъ, што при себи имамъ. Износи до 40. фор.; купи хлћба и нарани отца, жену и дћцу; — више ти не могу дати.“ То рекавши замыслисе и разжалости великій овай мужъ; но послћ малогъ размышленя разведри му се лице. „Чуй пріятело! ако немогу новцемъ, а я ћу ти на другій начинъ помоћи прибавити. Гдћ стоишъ?“ — На роглю Фретове улице на левой страни. — „Право. Што берже можешъ, оплети нћколико бычева, конма се коняницы служе: ал' нека су готови сутра у ютру, я ћу по ньи доћи. Добро то запамти. Богъ на помоћь! — Не хвали, ніе врћдно!“

Ременаръ было в миломъ речію Войводе нсто тако разблаженъ, као и даромъ: но чудіосе нћговой заповћди. Затимъ купи ране за свою кућу, и сприобштивши имъ добывено упутствованіе, лати се таки дћла. Дозове іошть нћколико момака у помоћь, и съ њима до сутра у ютру много бычева сготови. Сутра данъ стане Ременаръ заедно са своимъ отцемъ на врата свога дућана, дћца увавшћена о долазку Косциушковомъ, терчала су тамо амо, а жена подкрћплћна раномъ, сћла в кодъ прозора, и огуда изгледала на свога благодћтеля. Пису га дуго чекали.

Нити су многобройни послови, нити теже бриге утерпуле у Косциушковомъ сердцу споменъ несретника, коему в подпору обећао. Ишећи на обкопима, да ій прегледа, сратисе навалице у Фретову улицу. Дћца ременарова дотерчала су кући и навћстила долазакъ нћговъ. У то се појави гомила людій, а усредъ ньи верховный Войвода. Обколћнъ быяше подобромъ множиномъ Польскогъ племства, кое се быяше съ таквимъ усхићењемъ стернуло подъ нћговимъ барјакомъ, као подъ окрылћмъ отчинскимъ. Косциушко в већь издалека познао Ременара и уранио къ њему к раке. Дошавши предъ дућанъ, стане, и съ њимъ и пратіоцы, кои га упытаю, шта жели; „Овдћ обытава Ременаръ, кои прави бычеве, радъ бы дакле вдањ купити,“ одговори Войвода, и заповћди Ременару, да ій нћколико донесе на изборъ. Покорный Майсторъ донесе читавъ денякъ бычева и преда ій учтиво Войводи. „Покри се пріе рече Войвода — нак ће мо се онда погађати. Пошто в вданъ?“ упыта и стане вданъ прегледати. „Што Ваше Господство изволи дати,“ одговори збуњенъ Ременаръ. „Не мамъ времена, да се разговарамъ — настави Косциушко — узми ово пріятелю!“ И даде му шкуду. Ременаръ хотћо му в и остале бычеве предати, но Войвода се къ тому не приволи, него окренувши се къ пратіоцыма, рече: „вћруйте ми Господо, то Вамъ в лћпъ бычъ.“ затимъ ошине съ њимъ коня и отиде далћ. Садъ почеше сви присутствующи бычеве куповати, и нитко ніе манћ дао одъ шкуде: но шта више, было ій в, кои су и више дали. За нћколико часова нестаде бычева: а они, кои ни су добыли, наруче ій, да имъ до сутра сготови. Потомъ огиду сви за Войводомъ, и Ременаръ стаяше, као да му се ово привидћло. Прошло в нћколико часова, докле се освћстіо и докучіо, како му се тако изненада сви џепови, шеширъ и рукс сребромъ и златомъ напунише, а исто тако омануги быяху и старъ нћговъ отацъ, жена, дћца и остали гледаюћи сосћди.

„То є заиста дѣло Косціушково, — повиче єданъ — на тако досетльивый начинъ знаде онъ добро чинити и власть свою употребыти. Да живи!“ „Живіо!“ орило се по свой улицы изъ уста скуплѣне множине и захвалне ременарове породице.

Слава, коя и найманя дѣла гласовиты мужева навѣшћуе, разнела є берзо догађай овай Ременара; онъ є много подобны бычева распродао; много людій почело є и друге на руку му давати, и онъ си домала подобро кесу и пуни. Жена му оздрави; отцу нѣколико година причислесе, дугове исплати, дѣцу поштено одрани — и на свему тому имаде се благодарити єдиному племенитому Косціушку.

Тако ради правый домолюбъ. Не само речма, него и дѣлма показуе онъ любовь спрамъ Отечества; не само на боишту, гдѣ га вѣнацъ славе чека, него и у простой кућицы помаже онъ своіой браћи; не ради оно, што є на корысть свой домовини, већь не пропушта ни поєдине нѣзине сынове подупирати; не мысли, да є сву дужность совершіо, ако є свое благо међу сиромаке подѣліо, него употреблява и свою власть, повѣренѣ и пріятельство на ньіову корысть. Да, то є правый домолюбъ, и такавъ є быо Косціушко. Много ій има, кои име домолюба присвояваю, будући да много дражести оно содержава, те любовь свои земляка и славу свега свѣта са собомъ носи; алъ мало ій има правы, Косціушку сличны и подобны родо — и домолюба, мало, премало.

(Даница)

ИЗБАВИТЕЛЬ.

Повѣсть изъ Древности Србске,

(Одъ Милоша Радоичића)

(конацъ.)

„Власти се повиновати морамо, верна супруго моя! зато стегни срдце твое засадъ. Воспитай милу дечицу нашу, да честити и поштени люди временомъ буду и полезни држави Србской; кажи имъ, да, ако имъ є погинуо отацъ на губилишту, погинуо є као поштенъ и правый човекъ, добаръ христіянинъ, и нѣжный родитель, кои ће, како ньи, тако и тебе вечито на ономъ свету любити. Садъ на веки „Сь Богомъ остай!“ Сирота Милица при овымъ последньимъ речима падне у несвестъ. Любивой баци последньій погледъ на небо, дигне склоплѣне руке, па онда изъ гласа повиче: „Боже вышньій! Створителю мой! Ты праведный Судіio дѣла човечески! Ты, кои све бедне и невольне безъ сваке утѣхе заоставше невидимо подъ крыло превелике благости твое пріймашъ, и благослове отеческе са высине престола твога на ньи шалѣшъ: Баци погледъ невидиме благости твое на мою сироту, бедну супругу; пріими о вышньіи Творче! подъ крыло твое и мою сироту, неяку дечицу, коя садъ свогъ ранителя и свогъ одъ зла бранителя на веки губе, коя безъ сваке утѣхе и подпоре остаю у овомь неверномъ и опасноме свету! А мою грешну душу пріими у лоно Авраамово, да се вечите славе; зреніемъ лица твога, услађава! „Кадъ ове речи Любивой изговори, прекрсти се и частный полюби крстъ са сокрушенымъ срдцемъ. „Садъ ради твой посао“ рече Любивой ц е л а т у. Ватрено іошъ єданпутъ полюби уста у несвестъ падше супруге свое, и дечицу свою на прса пригрли. „Свршуйте садъ што є ваше!“

V.

Онай, кой є свемогућомъ десницомъ своіомъ све видиме и невидиме створіо твари; онай, коме миліоны светова кланяю се; кога Арханђели са Серафими на небеси служе и песме му пою; кога и найманьій мравакъ на овомъ земальскоме свету слави и хвали; коме ни края ни конца нема, — Творацъ вышньій Онъ управля дѣла и предпріятія човеческа ко найболѣмъ концу; онъ заблуђене води на правый путъ истине и правде, а сатане Рода човеческогъ у вечный тартаръ шалѣ.

Онъ се садъ и у Душановомъ уму и срдцу появіо силомъ невидимомъ, да га на правый путъ добродѣтели доведе; єръ є већъ збогъ непрестаны наговараня злобнога сатане Страшимира са правога сврнуо

пута. Душанъ се садъ размышлявати стаде, нѣму на умъ паде смртъ отца свогъ Дечанскогъ, и у тай часъ синьій каменъ на срдцу осећати поче; туга и жалость обузе срдце нѣгово, и онъ люто каюћи се види, да є са правогъ сишао пута. Нѣму се непрестано чинило, као да му сѣнка упокоеногъ отца предъ очима стои и тиіо шапуће: „Сыне мой! тебе мои пріятельи съ правога сведоше пута, и мени главе дођоше. Врати се, о врати на правый путъ, и сва твоя намѣренія одсадъ, пре него у дѣйсво приведешъ, зреліе испытуй; онда, само онда ће благословъ Божій надъ табомъ и твоіомъ државомъ бдити.“ Ове се речи дубоко у срдце Душаново укоренише. Нѣму сузе изъ очію, сузе покаянія тећи почеше. Онъ у себи говори: Прости сѣнко доброга Отца мога, прости блажена у райскимъ предѣлима обытаваюћа Душо! прости милый Отче сыну, ахъ! горко каюћемъ се сыну твоме. Онъ те є горко увредіо; ал' прости му, єръ га завистницы са правога сведоше пута. Послушай отче! заклинѣмъ ти се предъ лицемъ Бога всемогућегъ, у овымъ грудима іошъ тече крвъ изъ жила твои, на овомъ срдцу іошъ почиваю благи савети твои; кои ће ме текъ одсадъ руководити у управляню државе ове Простри Отче взоръ твой надамномъ; простри о света над — амномъ лебдећа Душо Десницу твою, и руководи сына твога, да съ правога не поклизне пута! Онъ види већь, да є зло учиніо, што є досадъ слушао савете злобнога Страшимира зато тврдо намери све опасне ласкателѣ далеко одъ себе удалити.

Целе боговетне ноћи: до саме зоре, коя є нашемъ несрећномъ Любивою смрть са собомъ доносила, Душанъ ни тренуо ниє. Онъ се люто каяти поче, што є Любивоя Младеновића великогъ пріятеля покойногъ отца свога на смрть осудіо, збогъ тога што є то у право Страшимирова злобна намера была .... —

Сунце є већь высоко одскочило и зраке своє на крваво позорѣ спустило; Любивой є већъ на место свога губилишта одведенъ; онъ є свою последню молитву вышнѣмъ Творцу очитао, и већъ себе горкой смрти у руке предає; целатъ бриткій свой мачъ иза пояса вади. сви у црну землю погледаше — — — — ал' громкій гласъ целога народа: „Здравствуй нашъ светый Царе Душане! Здравствуй Любивоєвъ избавителю!“ Загрми до сами небеса и сви се поклоне до земльице свомъ изъ ненада дошавшемъ Цару Душану. На то Царъ громовнымъ гласомъ почне народу свомъ говорити: „Нек' ти се верный мой Народе желя испуни. Я животъ покланямъ Любивою Младеновићу, кои є моме покойномъ отцу веранъ остао и држави Србской досадъ лепе услуге починіо, — Садъ самъ текъ вышньимъ мановеніемъ дознао, да є све оно што є Страшимиръ противу нѣга доносіо сама злоба и зависть нѣгова была. Зато ты проклетый, злобный, и пакостный сатано (окренувши се Страшимиру), кои си Отца могъ Дечанскогъ живота лишити дао; Любивоя, ову добру душу са овогъ света уклонити намерю; па бы временомъ и целу државу Србску покрай твогъ немирногъ духа и злобна срдца упропастіо: далеко иди одъ мене, да те нигда одсадъ очи моє невиде; а народъ Србскій тебе ће, и свакогъ теби подобногъ вечитой клетви предати. — Любивою! ты добрый и верный Саветниче Отца мога! Опрости мени кои ствари досадъ добро познавао нисамъ. Буди првый мой Саветникъ; люби ме и веранъ ми буди, као што си момъ покойномъ Отцу быо, ради среће и благостаня целе државе Србске!“ Народъ садъ на ново повиче „Да живи Душанъ Царъ Србскій! Да живи Любивой Младеновићь нѣговъ Саветникъ. Проклетъ быо злобный Страшимире, и проклета свака она душа, коя теби одсадъ равна была, докъ є Србска Рода и племена!“

Любивой садъ устане са смртногъ губилишта, поклони се до земльe Цару и народу и неможе одъ тежки суза ни речице проговорити; Страшимира є пакъ и старо и младо ружило и плювало, докъ годъ га ни є

вечный Судія одвао, да му за проклета нѣгова дѣла вечитомъ кантингомъи плат ! !

ДОПИСЪ.

Изъ Сегединa. Не могу пропустити, да радостну ову вѣсть, кою сам овы дана изъ Беча изъ найвластвѣнiегъ источника добыо, целомъ нашемъ Сербскомъ Роду, особито Почитательима Сербскогъ просвѣщенiя посредствомъ П. Б. Скоротече, не сообштимъ, да в сирѣчь Пречести. Г. Павелъ Стаматовичъ родолюбивый и многозаслуженный Сербскiй Списатель, кои в 1834 године Сегединскимъ Пароxомъ, 1837. год. Чести. Консисторiума Бачкогъ Членомъ, 1841. год. Княжеско — Сербскогъ Друштва Членомъ и Корреспондентомъ а 1843. год. Племените Чонградске Варошье Ассесоромъ постао, одъ Ученогъ Одесскогъ Друштва Iсторiе и Древности за Члена и Корреспондента. наименованъ. Нѣгова добывена Диплома опако гласи: „Въ благополучное Царствованiе Всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Великаго Государя Николая Павловича, Iмператора и Самодержца Всероссiйскаго, состоящее подъ покровительствомъ Его Iмператорскаго Высочества Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, Одесское Общество Любителей Iсторiи и Древностей — въ засѣданiи 22. Января 1842 года, Отца Павла Стаматовича, въ ознаменованiе уваженiя къ просвѣщенной и ревностной дѣятельности его на поприщѣ Iсторическихъ Наукъ согласно §. параграф. 4. Устава, признало своимъ Членомъ и Корреспондентомъ. Одесса 11. Марта 1842 года. Президентъ Димитрiй Княжевичъ; Секретаръ Н. Мурзаковичъ.

Ову всту Диплому месеца Iулiа послао в Чести. Г. П. Стаматовичъ Нѣловомъ Величеству, нашемъ найвластвѣшему Монарху ради одобренiя, кою в Нѣово Величество нашъ Царъ и Краль 4 Августа 1843. год. подъ ч. L. $\frac{1165}{383}$ благоутробно одобрити изволило, да встый Г. П. Стаматовичъ Пароxъ Сегединскiй више. речену Диплому као свою собственну задержати, и по смыслу нѣговъ Друштву Iсторiе и Древности Общстна Одесскогъ писати може. (сообшио Г. А.)

ВѢСТИ.

Пешта. Не давно около 5 сатiй предъ вече ухвате єдногъ крадльивца, и предаду га судейскомъ дому у предградiю Франца назаевсемсе. Таки га дикле онде Полiцiа затвори у єдну собу, коя умѣсто тавнице служи. Судейскiй Служитель мыслеѣи да га є на сигурно мѣсто затворiо оде момцыма у стражару. Но крадльивацъ примѣтивши, да га витко избляже не чува таки употреби ову приликy на извершенiе свога умышлая, то есть; пробiе собна врата, уье у кyйнy, у коiой смотрившн єдинъ асталь бриже болѣ спопадне га, на огньиште метне, пакъ се на нѣга попне, да види, хоѣелъ моби одажакъ рукама докучити; кое iошть немогавши, скочи доле съ астала, узме неколико комадiй у кyйни налазећисе дрвета, подмете iй подъ ноге астала, пакъ опетъ поднесе на астальъ, съ кога докучивши одажакъ, безъ свакогъ закосненя узнужесе на вrхъ нѣга, и тако изишавши наполѣ сиѣесе на кровъ кyћный, по коме полако упутисе сосѣднемъ найближемъ дому, да бы какогодъ умакао: но укyћани овога сосѣдногъ дона некако снасе ноћну по крову шеталицy, брже оду у стражу и пре за нѣга. — Садъ єданъ отъ страже таки ноxитн у собу, где є крадльивацъ затворенъ было; кога у њой ненашавши, а врата отворена, ніе требало много размышлявати, да погоди, тко се по крову кyћномъ ноћу плаже: тако одма се врати у стражару и заповѣди момцыма, да одма иду ноћника ухватити Момцы ово учиие. Ал' бегунацъ, кадъ є видіо, да су га намирисали, и да за њимъ у потеру врве, куд'ће, како ли ће, него те опетъ у оджакъ, али сосѣдный. Стража ово смотривши повагли къ истому оджаку, да крадльивца ухвате; но овай се са свога прибѣжногъ мѣста ни помакнути не хтеде. Садъ наложе патру, да бы отъ дыма на полѣ изъ оджака изишао; но онъ и супротъ дима остане непокретанъ; потомъ узму чаклѣ, да бы га съ опыма на земью свукли; но онъ яко рукомъ оне хватаюѣи, воспротиви се и овому покушенiю дотле, докле найпосле недонесу мѣстве, и докле се єданъ непоине близу нѣга и уже му за ногу не забацы, и тако заедно са чаћу доле га свуку. — Онъ буде нановo у судный домъ донешенъ, где га окую, и неколико му заушняка прилене, отъ кои онъ стропоштасе на земью и тако се умртви, да поредъ свег покушеня остане на земльи као правый мртвацъ лежећи. Ово видећи помысле сни присyствyюћи, да е занста мртавъ, єдни се разиђу, а други опетъ побринyсе за кола, да га одвезу; но кадъ се повратс; нлъ гвожђе у себи наћу, а крадльивца ни откорпа Садъ се пановo узбyне, и почyгa тражити: и найпосле по дужемъ траженю наћу га у другой соби, где се сћyћyрiа. — Онъ сирѣчь, како є видіо да є самъ у себи заостао. на непонятный начинъ освободи се отъ окова, пробiе врата, и повагли, да кроз єданъ у другой соби налазећи се прозоръ умакне: али гвоздена решетка на празору осyети му нѣгово намѣреніе и тако и по трећій пyтъ буде ухваћенъ, окованъ и у нарошній совѣтный домъ отнма отведенъ. Као што се дае примѣтити, овай є слободный и скаредный отважитель и више злочинія кроз оджаке починьо.

РЕДКІЙ ПРИМѢРЪ ВЕЛИКОДУШІЯ.

Цесаро-Кралевскій Камереръ (Kämmerer), више Галіцiйски Добаря Притежатель, Графъ Станиславъ

Шкарбекъ, жертвовао е цѣло и знаменито свое имѣніе; кое се состои изъ више Добара, као изъ едне вароши, многи варошица и села, ктому изъ позоришнoгъ (театралногъ) у Лембергу собственнымъ трошкомъ подигнутогъ Зданія купно са свима другима по редъ овогъ налазећима се доновима и са цѣлымъ внутреньимъ и споляшньимъ ньіовимъ урежденіемъ у цѣни свега отъ полдругогъ міліона форинтій сребра (3,750.000. шайна) на основаніе и урежденіе едногъ за сирочадъ и сиромаке заведенія; *) сверху коегъ дао е онъ 1. Августа 1843. год. своеручно Свидѣтелство, кое е Ньіово Ц. кр. Величество 27. Іануаріа т. л. подкрѣпити благоизволело, и обдарило е овога великодушнога Основателя за знакъ свогъ благоволенія са Орденомъ Началногъ — Креста (Commandeur-Kreuz) св. Стефана Краля Унгарскогъ.

*) Особита редкостъ!! коя по себи на велику славу и похвалу Г. Графу служи; ербо е онъ съ овымъ великодушіемъ, цело свое имѣніе жертвуюћи, народу свомъ превелику ползу принео; нѣму самомъ пакъ вѣчитый споменъ у свету остае. — Угледаймо се дакле мили Србльи на лепо ово за народъ свой основано заведеніе, кое е на подобіе заведенія нашегъ славногъ Мецената почившегъ Савве Текелій учинѣно, и поспѣшимо свакій по могућству жертву, приносити на Олтаръ общегъ Народнѣгъ блага, као: Просвѣщенія наше Літуратуре, и воспитанія наше младежи, коя ће съ временомъ на дику Народа, Отечества, и на распространеніе наше Народности быти.

И.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Печую, 24. фебруаріа п. р цѣна е ране была слѣдуюћа, као: пожунскій меровъ жита найболѣгъ 62, среднѣгъ 55, наполице 35, ражи 25, зоби 25, кукуруза 30 грош. у шайну.

У Пешти, 8. Марта п. р. на піяцы цѣна е ране была ова, т. е. Пож. Мер. найболѣгъ жита 130, среднѣгъ 115, ражи найболѣ 74, среднѣ 68, ечма 56, зоби найболѣ 50, среднѣ 45, кукуруза найболѣгъ 72. среднѣгъ 70. грошића у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

8. Марта п. р. 9′. 9.″ 9.‴ | 12 Марта 10′ 4.″ 0.‴.

Тvпографіческе погрешке у ч. 12. Скоротече.

На стр. 62. у првой поли, 3. реду оздо треба читати мѣсто Александеръ, Александри; стр. 64 мѣсто Scherz-a, Schwerz — a, а у 11. реду оздо мѣсто епіграмонъ, епіграммъ.

☞ Отъ стране Верховногъ Кр. Народны наши Школа Надзирателства препоручуе се, свимъ Г. Г. Дiштріктуалнымъ и Локалнымъ Діректорима, и свимъ Г. Дѣтонаставницыма, да по могућству настое на Обявлену III-ћу кньигу Стіхотворенія почившегъ Лукіана Мушицкогъ Предчисленнике совокупити, и потрудесе имена ньіова купно съ новцыма у Новый Садъ Г. Георгію Кvріаковићу послати.*)

*) О важномъ овомъ дѣлу, кое е заиста за просвѣщеніе Сербскогъ Рода нашегъ, а особито за Любителѣ кньижества необходимо нуждно, было бы излишно овде похвалу наводити; ербо ће оно по себи као годъ и пређашня Изданія незаборавлѣногъ овога Мужа свимъ Родолюбцыма и Любительима Кньижества Сербскогъ полезно быти.

И.

ОГЛАСИТЕЛЬ.

Овы дана изишао е првый путъ на светъ Образъ Княза одъ Србіе Александра Карађорђевића, літографіранъ одъ Іоанна Ісайловића на великомъ формату, и добыти се може кодъ Г. Грыма на роглю одъ М. Дороѳеа улице, и кодъ Г. Вагнера, на Сервітенъ плацу у Образопродавницама.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; ценя му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

19.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 5. Марта 1844 Год. III

ГРОБЪ и РУЖА.

[По Віктору Хуго]

Гробъ рече къ руйной ружи,
Кадъ роса с' тобомъ с' дружи,
Шта ради с' ньомъ Аморовъ цветъ?

Цветъ пыта на то гроба
Шта радишъ изъ твогъ роба
Кадъ ты му свежешъ земный летъ?

Садъ ружа одговара,
Изъ росе мирисъ ствара
Одъ амбре чимъ мирише гай!

А гробъ: изъ мога крыла
Я шилѣмъ ружо мила
Пречистогъ Ангела у рай!

А. Андрићъ.

ПО'ОДИ МЕСОПУСТА.

Нешто шале а нешто и збиля.

Уморенъ и утруђенъ као да самь два дана ловъ ловіо по Велебиту, лежа ютромъ у чисту среду на дугой софи, те непрестано жельно очекива на санакъ, кои ме већь два дана ни є по'одіо. Жельный санакъ, као да ми се осветити желіо, што самь га у време поклада' презирао, бежао є одъ мене садъ. Глава ми быяше пуна балова, у ушиме зуяше ми на йновіи валцеръ, а предъ очима летише ми весели играчи. Немогавши заспати, стадо се розмышлявати, колике самь жертве летосъ богу Месопусту принеа, и како ми ій онъ богато наплати. Па сада, да се съ ньимъ опростимъ, съ ньимъ, кои ми толико веселя принесе, тако повольно живце ми уздрма, толико красни анђело у наручя ми доведе. — О немили посте (коризма?) — помысли у себи — зашто те Богъ створи!

Садъ неко закуца на врата, а я зеваюћи шакомъ уста покри, єръ ми се разязише као да ће се разцепити и повичемъ „унутра!"

У собу уђе чудно обученъ човекъ. Я га упитамъ шта є? шта жели? А онъ ми одговори, да є онъ Месопустъ и да ми є са своіомъ дружиномъ дошао подворенѣ учинити. „Па где вамъ є дружба?" упитамъ га. Чека ме на полю — одговори — ако дозволите, одма ћу ю у собу довести." — Я драге волѣ на то пристадо, радуюћи се, што ћу у тако красной дружбини покладе свршити. У то се и врата отворише, а хрпа чудны утвора навали у собу. „Аха! реко я, то є машкарада; скин'те само те личине [ларве] да се по вольи забавлямо. — „Ово ни є машкарада господару — одазва се Месопустъ — та знате, да се наше владанѣ ючеръ свршило. Ово су моя деца и рођаци. Шта? єл' могуће? — повика я на непознатога — па шта вы кодъ мене желите?" — „Деца моя дођоше да вамъ захвале, што сте ій вашегъ пріятельства удостоили." „Я пріятель ове ваше деце? Та я никог' овде непознаємъ?"

— Ха, ха, та вы се шалите, господине, погледайте мало болѣ дружбу мою, и увериће те се, да сте вы стари знанцы.

Бришући дремаюће очи ближе приступимъ, да госта мога болѣ упознамъ. Онъ ми се изъ далека чиняше несташанъ, вижлявъ младићь, непрестано вртећи се; но садъ видо, да є то у зеленомъ капуту обученъ старацъ съ мршавымъ лицемъ, съ упулимъ очима и ћелавомъ главомъ. „Господине реко госту — Вы са мномъ шалу проводите. Та я добро знамъ, до є Месопустъ младићь у цвету, комъ се руже на лицу румене.“ —

Єсть, у време поклада, єрбо свакій онда личину носи, да ли одъ воска или одъ руменила. Уосталомъ тако, као што ме видите, живимъ я већь више столећа, и неверуємъ да самь тако ружанъ, као што се вама чини, єръ девойке сваке године за мномъ уздишу. Познато ми є да противника имамъ: я ій презиремъ, єрбо самь осведоченъ, да већа страна света мене почитує и обожава. И вы господине спадате међу моє почитателѣ, зато самь за пристойно нашао, да пре него се съ моима пріянима опростимъ, и васъ посѣтимъ, те мене и мою родбину и у будуће пріятельство препоручимъ.

Я му ово обећа, и садъ разпитивати стадо поєдине особе рода нѣгова.

„Ево господичне Моде моє люблѣне кћери“ — настави Месопустъ и мени се поклони сяйно одевена Дама. Имала є одело шарено, као турскій ћилимъ, и танано као паучина. На коврчастой глави трептила є перяница одъ паунова перя. Но куку леле! Безобразный ветаръ дуну на мало отворена врата, разбаци рукавъ Дами одъ танана одела, и я подъ ньомъ угледа — подерану кошулю. — Месопустъ ни є зато ни маріо негъ продужи речь;

„Єво госпође Лихвенице (Wucherin) „рече затимъ гостъ, показуюћ' на ружну крезубу бабу, коя до нѣга стаяше. Она у подераномъ оделу беше и носяше подъ пазуву завежляй, изъ когъ су свакояке летнѣ оправе вириле, а у левой руци држала є кесу напунѣну новцемъ.

„Да ми кумица ни є, примети шальиво Месопустъ, прозвао бы ю жедномъ піявицомъ, што се крвлю моій почитателя напая, а сынъ іой гладує. Ево само гледайте кукавицу.“

Бацимъ око на страну и угледамъ младића доста лепо обучена; но Фракъ му є о леђи висіо, као да ни є нѣговъ. Главу є къ земльи оборіо, а очи се ни є подићи усудіо одъ стра предъ немиломъ майкомъ.

Онъ се Дугъ звао. Я га стадо жалити, но у тай паръ етоти некогъ несташногъ момчета, нудећи га часъ съ картама а часъ съ чашомъ. Ово є Разпикућа быо. Докъ ій є баба гледала мирно стояше, но чимъ се мало она измаче, а они се са стране ньой ругаше,

„Нека васъ Ђаво носи“! — помысли у себи — и стадо се с' некомъ женскомъ главомъ забавляти; о коіой лако ми не беше погодити, да ли є девойка ил' жена? Лепа є была, то є истина, но почемъ самь ю дуже мотріо, нинайманѣ ме не обузе оно свето почитованѣ, коє онда осећамъ, кадъ обично девойци очи гледамъ. Нѣзина лепота као да є за васъ целый светъ позывъ быо. Око іой ватрено севало, снѣжне се голе прси разблудно волновале, у мени є све задрктало и већь сам' мысліо, да ћу ю загрлити кадъ ми Месопустъ проговори;

„То є моя кћи „Невиность“ (Unschuld) рече, казуюћи ми поносито на женску.

— Невиность?! упита я.

„Бывша, бывша одговори Месопустъ. Я нетрпимъ, да моя кћи, єднако име са простакиньомъ носи, тако се отпре звала, него се садъ именомъ и послованѣмъ одъ други одликує.“

„Да, да, голубице моя!“ поче іой затимъ говорити, милуюћи ю „ты си ми лепакъ, ты си ми птица; съ коіомъ вабимъ и ловимъ. Колику гомилу сестара прибави она мени!“

Я упази затимъ множину невольны, жалостны и изплаканы девояка — све то жертве Месопуста,

Садъ ми представе госпою Болесть и нѣзину многобройну родбину. Ала вамъ радость беше гледати те юнаке и дѣве по

избору као што: Назебъ, Кашаль, две сестрице Главо — и Ногоболю; Отокъ очію, и друге драге маленкости! Но понайболѣ ми се допаде витка нека девойка, кою зваше Сувоболю; мило ю погледати беше: ѥръ была ѥ танана као свећа, бледа као свећа.

Већь ми се ово сматранѣ досади, бацимъ очи острагъ и станемъ дрктати као, да ме ѥ попала грозница. Шта мыслите господо, да самь онде видіо?

— Смрть; као да ю ѥ тко за данъ верны душа насликовао. Зато умоли одма Г. Месопуста, да се што пре одъ мене са своимъ грознымъ дружствомъ удали, и да се дотле баремъ неповрати на землю, — докъ не бы све оно, што самь видіо, заборавіо.

А ти садъ кажи; драги Читателю; ѥли то была шала или збиля?

ЛЮБАВЪ ИСТИНОГЪ СРЦА.

Већъ ѥ више сатій прошло, како самь іой съ Богомъ остай реко, а іошть се растати не могосмо: снѣжне су іой руке у моима дрктале, сузнымъ взоромъ у очи самь іой пильіо, рѣшеніе себе судбе вольи подвргнути и прве любве ружичне ланце раскидати, тврдо ѥ стаяло.

— Милоше, проговори она на сатъ показиваюћи, гледай време, како тече!

— Поноћь ѥ прошла — о Ѳеодоро! допусти ми да іошть ѥданъ срећанъ четвртъ часа у кругу твомъ провести могу, іошть ѥданъ четвртъ часа, кои ће ми у овомъ животу послѣдный, — срећанъ! — быти.

Ѳеодоре вреле сузе су ми на руке капляле — дрктао самь; ѥръ ми ѥ чиста сузна роса руке квасила.

Іошть ме ѥ ѥданпутъ на време опоменула: у одсудителномъ часу она ѥ више присуствія духа имала него я. — Ѳеодора ѥ устала, руке изъ мои мирно ѥ изплела, сузе су іой сасушене быле, гласъ іой ніе дрктао кадъ ѥ говорила:

— Любимъ те чистомъ и светомъ любавлю; пламенъ овай никаква завистъ угасити не ће; повинуймосе судби; даће Богъ болѣ дане.

Нисамь имао доста снаге речи проговорити, ѥцаюћи растали смо се. Не, она мене никадъ любила ніѥ, овако самь у себи размышлявао - кући идући, како бы могла тако спокойна быти садъ, кадъ самь ѥ последный путъ срцу прегрліо; та она ѥ ѥдва неколико капій суза пролила.

Кући самь доспео, и наново прочитамъ юче добыв но писмо;

„Милоше! нема више надежде“ юче ми отацъ овако проговори: „край ми ѥ! Пламеновићъ те люби, алъ узео ѥ на умъ, да си срце твое другомъ поклонила. Новце кое ми ѥ позайміо, непріятельскіи садъ иште. Овомъ ніѥ другій узрокъ, него твоя спрамъ нѣга ладноћа, ако му не дашъ надежде пропао самь; ѥръ безъ нѣговы новаца пасти морамъ. Говори, Оца ћешъ избавити, илъ ћешъ га оставити? говори!! —

Ѥсамь ли могла размышлявати,? и ты, кои ме любишъ, бы — ли ми мого советовати, да срећу мою несрећомъ Оца купимъ? заиста не! жертвовала самь себе, жали ме; ѥръ моя ѥ већа несрећа, ты ћешь ме изгубити, алъ слободанъ остаешъ, а-я? морамъ се тебе одрећи, и онога быти, кога не любимъ. Сутра ћу са Оцемъ у Б... путовати, ди на насъ Пламеновићь чека, довече ћу сама быти, дођи, да те као слободна іошть ѥданъ путь видимъ. Ѳеодора.

Не! немо гу се тужити, Отчиногъ своелюбія ѥ жертва. — Сретніе дане очекивати не могу: та Пламеновићъ ѥ само 50 година — Другій данъ у П . . . . . самь путовао.

II.

Три месеца су прошла већъ како смо се растали, три месеца коя самь у путованю провео. — Туга ми ѥ растла. Изъ мећъ тогъ времена Ѳеодора ѥ бадава трудила се изнаћи начинъ, коимъ бы се любве лепъ сань у дѣйствіе привести мого. — Пламеновићь се у Хамбургу бавіо, а я се у Отечество вратимъ. Пламеновићъ кадъ ѥ чуо, да самь у Отечеству, пише Ѳеодори, да одма у Хамбургъ къ нѣму иде, она, ма да

є слаба была, жельи мужа се опетъ повиновала. Нико є пратіо ніе, окромъ Юлке, кою є Отацъ Ѳеодоринъ као сироче къ себи узео. Юлка є одъ давна опасной некой болести подложена была, коя садъ у путу своимъ силомъ на болестницу нападне, и животъ іой на првомъ конаку, у некомъ сеоцу угаси.

Другій данъ у собу уђе сеоскій бележникъ са неколико судейски людій, и овако поведе разговоръ са Ѳеодоромъ:

„Господична, ваше име?"

„„Юлка""

„Другогъ имена немате."

„„То ми є єдно име; іошть ко дете сирота самь остала, и воспитавана са добромъ моіомъ Госпоіомъ, кою є садъ смртъ одъ мене отргнула. — Она ме є любила к'о свою душу, садъ є свомъ мужу у Хамбургъ путовати морала.""

Бележникъ є све речи Ѳеодорине забележіо и опетъ є саму съ мртвомъ другарицомъ оставіо. — Погребъ се іоштъ тай данъ сврши.

Єдно вече самь замышлѣнъ у моіой собицы седіо, кадъ єданъ у япунце замотанъ човекъ у собу ми ступи; на пытанѣ, ко є? япунце и шеширъ, са себе сбаци, и я Ѳеодору упознамъ; по краткомъ грленю она проговори:

„Милоше! любишъ ли ме іоштъ? и желишъ ли мени живити? ако є тако, а ти се спремай, поштанска кола на насъ чекаю већъ, и сутра намъ є Угарска за леђи."

Међъ Швайцскимъ долинама бели се єдна усамлѣна кућица, са стране єдне жалостна врба по гробу гранчице простире, гробъ є тай Ѳеодоринъ, а кућица є моє обыталище, у коимъ самь десетъ само година са Ѳеодоромъ срећне проводіо дане.

(са Мађарскогъ) Б. Аѳ.

ПАРІЗКА СУДЕЙСКА СЦЕНА.

Єданъ Дунђеринъ, пре войникъ бывшій буде у Парізу предъ Судейску Поліцію доведенъ, зато, што є ноћю предъ Штатуомъ Наполеоновомъ шпектакелъ правіо.

Президентъ. Шта є вамъ повода дало ноћу люде у ньіовомъ спаваню узнемиривати?

Дунђеринъ. То є была туга.

Презід. Каква туга?

Дунђер. Права истина, да є она узрокъ была, те самь се я опіо.

То є было оногъ дана, кадъ є мой Царъ преставіосе, и да самь онда велику тугу осѣтіо, то ми мыслимъ, одрећи нећете. Туга дакле стегне желудацъ, на кои кадъ се неколико чаша віна, успе, не добыю места, и тако онда попнусе у главу, као што се и мени догодило.

Презід. Али Вы сте іошть єданпутъ за таково исто преступленіе предъ судомъ были.

Дунђер. Єсть истина, и то є было онда, када є пепео Цара натрагъ у Парізъ донешенъ. И тада є радостъ была узрокъ, што самь се я опіо; єрбо и радость стеже желудацъ.

Судъ осуди досетльивогъ Дунђерина, да буде осамъ дана затворенъ.

ШКОЛСКА ВѢСТЬ.

Отъ стране нашегъ школскокъ Фонда управляюще Депутаціе съ благодарносћу даесе на знанѣ; да су слѣдующа ГГ. на умноженіе вышепоменутогъ Фонда изъ чисте свое къ Народномъ воспитанію и просвѣщенію ревности добровольно приложили: као: Ђорђе Ніколичь, Учитель Байскій, годишнѣ 10. Фор. у шайну; — Андрей Сѵмеонъ, Уч. Чанадскій 30 фор.; — Василій Сѵмоновичь, Уч. Торнянскій 5 фор.; — Стефанъ Фехійръ, Уч. Гурахонцскій 2. фор. и 30 кр.; — Самуилъ Крестичь, Уч. Петровоселскій, годишнѣ 5 фор.; — Григорій Іорговичь, Уч. Карловскій 2. фор. 48. кр.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му є како за ондашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

20.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 9. Марта 1844 Год. [illegible]

ОДА
Ньіовомъ Высокопревосходителству
Господину
ІОСИФУ РАЯЧИЋУ
Архіепіскопу и Митрополтіу Србскомъ

„Выспръ пылаютъ Отцевъ, матерей,
чадъ сердца,
Кротцы гласове ихъ въ ед'нѹ сливаются
Днесъ молбѹ; Благодѣю,
Боже! на'немѹ ты подаждъ
Ведры многія дни!"

Л. Мѹшицкій кн. II

11. Новембра 1843.

⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑
⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑
⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑
— ⏑ ⏑ — ⏑ ⏑ — ⏑ — ⏑

Умилни гласъ и радостни санъ за родъ
Премили Србски Фебъ ми ев' донесе
Са зоромъ раномъ. — Там' гди с' силни
Велможе царства на земномъ збору
За обшту ползу: целе и државе;
Єдинмъ духа образомъ споени
Сви єдной цѣли теже радо
Скупльени свойски да раде: Іосифъ

Намъ мили мудро представля давнашньу
Свог' рода жельу! Вене и найячи
У беди духъ; и оро нема
Крепка полета безъ крила перны:

И Србски сынакъ тежи све къ болѣму,
Нѣга ћешь къ свакомъ добру приволети;
Надвысит' онъ ће сваку гордость,
То намъ сведоче прадеда наши

Прелепа дѣла: конма дадоше
Леополдъ, Францъ, Терезіа славу, честь! —
Да, Србинъ дато своимъ хоће
Плугомъ по своіой орати земльи.

Свак' свомъ се добру, благу и напредку
Весели, сваки сретно рад' живити;
Обиланъ плодъ богату жетву
Приноси; обшта'й а то корысть текъ. —

ПРИМѢТБА.

Како су Србске народне новине обявиле, да Ньіова Ексцеленція, Нашъ Господинъ Архіепіскопъ и Митрополітъ Іосифъ Раячићъ, на земальскомъ Сабору за народъ Србски и народна права ревностно ради, и разна мнѣнія ложине люди и великаша присвоити и придобити гледа, да желю Ньегову и желю народа србског' у томъ подкрепе, ома самъ на то ово неколико стихова саставіо, и послао Учредничеству Србски народни новина, па или ніе Г. Учредникъ мога писма приміо, или є томе што друго на путу было, те досадъ іошъ изышли и печатани нису.

Ублажит' Царъ ће Србски премили родъ!
Онъ срећи путъ му прави отворити!
Добра се дѣла ту у храму
Светомъ пресуђую: ту ће с' решит'

И Србског' блага вопросъ, водећи и
Къ величю путъ отворити!? — Стећев'на
Полеже грдна ветру на якомъ: —
Редкой се промени диве душе

Найвеће: Србе! Іосифъ намъ служит'
Ев' поче крѣпко верно, Србинству!да;
Заменит' онъ ће образъ наши
Предака, оставит' споменъ вечни; —

Врлина та запрема у грудима
Мложине льуди льубави заражай,
Развія мекость душе, срца. —
Чуемъ већь немоћне старце онде,

А онде момчадъ несташну зборити
Унилнымъ гласомъ, Србскогъ и Дафниса
Узъ фрулу свою мило певат':
„Живіо дуго Іосифе, мили

Питомче кроткоr' Мойсея: светога
Кумира муза Пляшчански: умео
Кои е духъ свой с' два найвећа
Орла сѣдинит' у доба найболѣ! —

Радость се та сваког' Србльина читати
На лицу може, коме е животъ вил',
Тко к' славнимъ дѣлма путъ и лепой
Намери отворенъ видит' жели

Спокоянъ. духомъ, стра безъ свакога
Подъ ведрымъ небомъ, грома гди с' не чуе
Нит' стреле люти гласъ, уживат'
Плоде тко ніе рад' вышнег' Творца!? —

Слобода свакомъ мила е, обшта и
Любавность Око правде гди допире,
Ту права молба место има:
Іосифъ велика дѣла Србска

Оправдат' верно, свету на видикъ башъ
Изнети красни завичай дединства;
Нек' намъ га Богъ поживи само
Здрава и дуго на радость нашу!!

Давидъ Милошевичь
Пресвтеръ

СЕРБСКІЙ УЧИТЕЛЬ.

(съ Нѣмачкогъ)

Прерађено и Богословскима и Предуготовничкима Учительима и Ученицима посвећено

(одъ Стаматовића.)

(продуженіе.)

Сматраюћи В.) на наравна и характерска свойства Учителѣва, то мора имати онъ:

1.) побожно и дѣтиньско чувство. Онъ мора за Вѣрозаконъ чисто, топло куцаюће и одвећь заузето сердце имати; еръ подъ овымъ само условлѣмъ духъ нѣгове школе побожанъ ће постати. Само вѣроисповѣдно чувство у станю е учинити, да се у дѣцы право одушевлѣнѣ за высоко честитогъ „воспитанія" пословане роди и напредуе, безъ кога не само што вѣрозаконо поучаванѣ хладно и безплодно остае; него іошть и свака друга наука лишава се животворне топлоте, немаюћи и найманѣгъ плода и благослова. Само онда, кадъ е Учитель увѣренъ и за Вѣрозакономъ заузетъ, моћи ће онъ души ученика свои говорити; еръ оно само, што одъ сердца излази, путъ свой опетъ къ сердцу налази. Само што се съ правымъ увѣренѣмъ за „воспитаніе и изображеніе" чини, то може на нѣжне душе дѣиствовати. Тако дакле найглавніе е то, да е народньій Учитель, Хрістіянске дѣце Учитель, кои е Хрістіянскомъ побожношћу и вѣромъ непрестано одушевлѣнъ и угрѣянъ.

Ово живо за Вѣрозаконъ одушевлѣнѣ мора се и у самомъ животу Учителѣвомъ видѣти: еръ примѣръ нѣговъ найболѣ може на увѣренѣ дѣчино дѣиствовати. Зато нека се свакояко Учитель постара, да чистъ предъ свѣтомъ и изнутрашньимъ своимъ судіомъ буде; да сами нѣгови примѣри науку нѣгову толкую; пакъ ће онда текъ извѣстанъ быти, да ће нѣгова наука праву корысть доносити, и да ће споменъ нѣговъ вѣчито благосилянъ быти одъ оны, чіе е душе онъ спасао.

У найтѣшнѣй свези съ побожношћу стои чисто, као што е у дѣтета, чувство Учителѣво. Вѣра и чувство за невиность и чисто-

ту мора душу учителѣву обузимати, да онъ може невиность и чистоту повѣрене му дѣце или ученика цѣнити, нѣговати и сачувати. Радость међ' дѣцомъ, задовольство у ньіовомъ дружству, мило уплетанѣ у ньіова дѣтиньска осѣћаня, мышлѣня и играня єсу главне потребе Учителѣве, да на душу дѣтиньску съ корышћу дѣйствуе. У кругу свое дѣце или ученика держи добаръ Учитель да є срећанъ. Онъ се радо међ' ньима налази и безъ сваке гордости ступа у ньино коло, да ій одъ робства одучи. Нигда виткій и претећій Учительскій прутъ, него отеческе любави и достоинства пуно съ дѣцомъ поступанѣ ону му любавь и почитанѣ добыя, да га ученицы нѣгови као рођеногъ свогъ отца сматрати мораю. Тако дакле може онъ и све оно учинити, што є отацъ честитъ са своіомъ дѣцомъ у станю извершити онда, кадъ напротивъ сила и одвећь строги закони одъ дѣце или притворне или нечувствене и іогунасте ученике чине и робску имъ душу гнѣче. Но и то примѣтити треба, да се Учитель и одъ тога свойски чува, како да га прекомѣрна мекоћа сердца сасвимъ тако не подѣти, да и самъ онъ одъ разумногъ Учителя противъ свогъ званія и достоинства дѣтетомъ не постане.

2.) Учитель мора имати достоинство и постоянство. Ако се жели то, да „воспитаніе" напредно буде; то пређе свега треба Учитель да „почитаніе" одъ свои ученика ужива. Ако ли пакъ Учитель самъ одъ свое науке нѣку лакрдію прави, самъ слабости свое одкрыва, и у свомъ предаваню и владаню непристойности и простачства не избѣгава, ако самъ своима рѣчима мирнымъ, постоянымъ и рѣшителнымъ начиномъ, силу недае, то наскоро постае лоптомъ свое учећесе дѣце. Постоянство волѣ необходимо є нуждно. Наравно є, да се овдѣ она педантичка надувеность немысли, съ коіомъ многи Учительи међ' ученике и у школу ступаю, пакъ съ подигнутымъ и напућенымъ носомъ на силу уваженія себи траже, и тако себе на подсмѣхъ измећу; него се овдѣ она опредѣлителность и извѣстность у послованю подразумѣва, съ коіомъ се оно, што є задано извершити мора, и одъ кои се никаково твердоглавство отети не може. — Свагда постоянъ будући Учитель нигда нетреба, да самомъ себи противослови, нити треба да то данасъ дозволява, што сутра недопушта, нити да часъ мекано са ученицыма своима поступа; него дужанъ є свагда и словомъ и дѣломъ єданъ и истый да буде. Гдѣ овогъ постоянства нема, ондѣ се нѣка неизвѣстность саобштава ученику, кои съ тимъ праву мѣру свогъ владаня цѣло повѣренѣ и самомъ себи и свомъ Учителю губи, и управо незна, шта є чинити дужанъ; єръ се не по познаномъ, и извѣстномъ дужностій чертежу, него по непостояномъ своєвольству и непостижимой ћуди єдногъ Деспота — Учителя — управляти мора, и тако полаже у себи основу за ону безхарактерность, коя му преко цѣлогъ живота несрећу разплођава и распространява.

3.) Учитель народньій мора имати озбильность и пріятность. Постоянство Учителѣво нигда не треба да у упорство и своєвольство пређе; єръ ово сердца учећесе дѣце одъ Учителя отуђуе, робскій страхъ рађа и неповольну покорность одъ ученика на силу истеруе. Страхъ ни є у любави, но права любавь страхъ протеруе. Жестоко каранѣ и виканѣ, строга средства кажнѣня могу кадкадъ распуштеногъ ученика у нѣколико поправити; но права Учителька єсть сама Любавь, коя се не само у умилятомъ гласу показуе, но коя и у кажнѣню разумну озбильность употреблюе, коя дѣцы неопрашта, но покрай тога многе погрѣшке дѣтиньске живости ньиной приписуе, коя многе дѣтиньске послове за знаке невалялства не держи, коя строго, кадъ срећа дѣтиня изыскуе, изобличава и каштигуе, но покрай тога нигда душу дѣтиню не гнѣчи, и у ланце є робске не окива; него шта више, на то иде, да читанѣ, ученѣ и школско изображаванѣ за ученика пріятанъ обычай, мила забава и сама себе награђаваюћа радня постане. — Любавъ дакле некъ є у свакомъ Учительскомъ поступку. Она нека управля Учителя при свакомъ сердца дѣтиня паженю, пакъ ће онда онъ

своєвольне ученика свои погрѣшке разликовати одъ оны, кое су нехотице учинѣне; онда ће онъ урођену дѣтиньску лакомысленость одъ очевидногъ немареня дѣтинѣгъ оддѣлити; пакъ и онда, кадъ каштиговати узмора, веће и лѣпше ће му плодове донети нѣгово неблаговоленѣ, каранѣ и украћиванѣ мудро любави учительске, нежели цѣла гомила тѣлесны каштига єдногъ школскогъ Деспота.

(продужити ће се.)

ЦВѢТОПРОДАВАТЕЛЬКА.

[съ Нѣмачкогъ]

Наполеонъ бавећи се у ади Єлби, имао є обычай свакій данъ после нолдне, по оближньимъ краєвима проодатисе, и при оваковой прилицы више ій є пута, веселя ради посѣћавао. Кад — кадъ су саме непроходиме распутице къ себи га привлачиле; негледаюћи на животу му претећу опасностъ; єръ ништа му се ніє тежко видило, коє не бы нѣговъ великій духъ покорити знао.

При оваковомъ прооданю у єдной дольи-између необитавани гора наиђе онъ на єдну жалостну колебу, обкружену съ башчицомъ Пеларгоніяма насађеномъ, кою є єдна лѣпа дѣвойка поливала, на коє се лицу примѣрна доброта, и невиность блисташе. Наполеонъ немогаше се уздржати, да некорачи у башту.

„Како се зовешъ?“ запыта цвѣће поливаюћу дѣвойку.

Еміліа!

„А презиме?“

„Бронстонь“

„Ты као што се види, велика си любителька цвѣћа?“

„Ахъ Господине! оно є обдржаванѣ мога живлѣня“

„Оно є обдрживанѣ?“

„На служби Господине! Свако ютро однесемъ я по єдну кутаричицу пеларгоніе у варошь, и добіемъ зато понѣшто новаца, съ коима одъ дана на данъ живимъ.„

„А шта ти раде родительи?“

„Я немамъ родителя.“

„Ни отца ни матере?“

„Немамь! Я самь са свимъ непозната у овой ади- Три године, како є отацъ мой, кои є кодъ нѣкогъ одѣлѣня Енглезкогъ чиновникъ быо, съ матеромъ изъ Лондона одпутовао, да мене, као што су често говорили, нашемъ роду, кои є у Индіи живіо, однесу, у коима су велику надежду за будућу срећу свою полагали. Мы смо сиромаси были, и єдва съ великимъ трудомъ родительи мои набаве трошка за овай великій путъ; алъ на несрећу нашу судба недопусти намъ намѣру достигнути. — Отацъ ми падне у битки, и кадъ лађа къ овой ади приспе, и моя мати тако се яко разболе, да одавдѣ далѣ не смѣдосмосе на путъ кренути. Болесть задуго траяше и ни одкудъ никакве помоћи. — Єдномъ кадъ смо о нашемъ жалостномъ станю мыслили, на те мысли дођемъ да съ цвѣћемъ тргуємъ. Нѣкій трговацъ изъ вароши, кои, као и вы, овамо дође, и за моє мало заниманѣ распыта, допусти намъ у овой колебицы обытавати. Овдѣ се моя мати мало предигне, и наскоро сасвимъ є себе болѣ осѣћала, и одъ две већъ године, како отъ ове башчице свакидашньій залогай добыясмо. Али сирота мати падне опетъ у исту болесть, и прође већъ година дана, како ю Свевышньій опрости горкіи мука; и къ себи прими. Кадъ самь кодъ нѣ умируће стаяла, и већъ іой устне блѣдити почеше опомене ме, да сву надежду у Бога полажемъ и да не клонемъ; и као што ме видите Господине! Я самь добро упамтила покойнице рѣчи, па ни самь ни клонула.“

Свршившій ово добро дѣвойче свою бесѣду, не могаше се од плача задржати.

Говоръ нѣнъ врло є тронуо великогъ овогъ мужа, у мыслима удублѣнъ стаяо є онъ, и єданъ тихій уздысай продре му изъ стеснѣны прсію.

Сирото дѣте, помысли онъ далѣ у себи, каква є разлика између моєи и нѣне судбине. Она матере а я дѣтета немамъ. На ово покріє лице рукама.

Међутымъ брзо дође къ себи говорећиб лѣпой дѣвойчицы: „Дѣте моє, за ову посѣту желіо бы какавъ споменъ одь тебе, одъ найлѣпшегъ твогъ цвѣћа избери ми нѣколико.“

Дѣвойка му донесе и радостно проговори: „Ахъ зашто нисте раніє долазили овамо, те бы моя мати може быти и садъ іошть живила, и не бы трпила ни у чемъ нужду.“

„То є све дѣте мое, врло лѣпо, ты имашъ поштено срце, и зато ћу те и више пута походити.“

„Али Господине! — проговори она сва застиђена, гледаюћи дукатъ, кои іой є Наполеонъ у руку стиснуо „Я за оволико новаца не могу вамъ доста цвѣћа надавати.“

„Ты се о томъ ништа небрини,“ проговори Наполеонъ, продужуюћи свой путъ.

Емилія по краткомъ времену дочує свогъ благодѣтеля име, и нѣгова слава и несрећа врло іой се срца косну.

По истеченю два дана, опеть є посѣти Наполеонъ: али садъ праћенъ одъ више свои пріятеля. Емілія понуди высоке ове госте смоквама, цвѣћемъ и вришкомъ водомъ коя изъ нѣне башче извираше.

„Вы видите, — рекне Емилія Наполеону — да самь Васъ изчекивала; али сожалуємъ, што болѣ васъ нисамь могла дочекати, иначе бы цѣло моє благо кое сте ми поклонили, потрошити морала.

„А я, рекне Наполеонъ мало бы те покарво, што збогъ мене толику бригу водишъ. Я ништа друго не изыскуємъ одъ тебе, кадъ ти дођемъ, но нѣколико смокава изъ твоє башче, и єданъ напитакъ воде. Єрбо знай да самь и я старый войникъ као што є и твой отацъ быо, и да онъ не може себи свагда угађати вришкомъ водомъ и смоквама.

Одъ овогъ дана Наполеонь, кадгодь се по овой краини проодао, никадъ ніє пропустіо колебу ове лѣпе дѣвойке поодити, и тамо нѣколико минута забавити се. Тадъ є обычно дѣвойка стаяла на колебни врати, умиляваюћи се съ набранимъ цвѣћемъ. Ал' се по краткомъ времену Наполеонъ разболе, одъ чега се доцніе и престави. Кадъ ле видна дѣвойка, ди є неудостоява нѣнъ лагодѣй свога подвореня, сама є одлазила сваки данъ у Лонгводъ, ди се о стаю Нополеоновомъ извѣсти; и кодъ нѣговы людій свагда по єдну киту цвѣћа, да бы Наполеону предали, оставляюћи, жалостна се враћала натрагъ, што милогъ добротвора свогъ не може да види.

Єданъ данъ сѣдећи у своіой колебицы чує лупу одъ кола, изтрчи на врата, и опази приближуюћегъ се Наполеона. . . Єли дѣте мое, да велику промѣну видишъ на мени?“ — „Заиста — рекне дѣвойка — заиста здраво стесе промѣнули, али ћете се вы и излечити.

„Надамъ се дѣте мое, — одговори онъ сумнително, ал' было како му драго, данасъ самь тебе желіо видити. „То рекавши сиђе се съ кола, и съ великимъ Трудомъ, вукући тѣло своє, дође до колебе; овдѣ сѣдне, и руке на прса метнувши рекне дѣвойцы:

„Донеси ми чашу воде дѣте моє, вальда ће ону ватру загасити, коя ме изнутра пали.“

Вода се брзо донесе, и чимъ є попіє. лица черте, на коима се смртна мука виђаше, мало се промѣну. „Благодаримъ — рекне, руке к' небу дижући — благодаримъ на овой лѣковитой водицы, коя ми є сву болю ублажила. Зашт' се пређе сетіо нисамь да ове воде піємъ. вальда бы .... али садъ є већъ доцканъ.“

„Я самь увѣрена, рекне Емилія одушевлѣна, да ће вамъ ова вода помоћи. Одсадъ ћу вамъ сваки данъ ове воде доносити, и ова ће васъ и излечити“

„Мене излечити? одговори Наполеонъ — никадъ ни до вѣка. Не дѣте моє, ты ме садъ послѣдньіи путъ видишъ. У мени лежи боля, коя ће ме у гробъ отерати. Будући те више нећу моћи видити, моє спрама тебе наклоности єданъ споменъ желимъ оставити. Съ чимъ ти дакле могу помоћи?“

У сузама топећи се Емилія падне му къ ногама, иштући нѣговъ благословъ. Великій овай мужъ страшно є колебанѣ унутрашнѣ претрпіо; прси му се одмараше, очикъ небу управи, изъ кои су сузе капляле. Ру-

ке на главу дѣтета метнувши упусти се у дубоке мысли.

Одъ овогъ дана Емилія, по обѣћаню, свагда е изъ извора воде, и изъ башче по едну киту цвѣћа у Лонгводъ носила, и свагда се жалостна враћала, ер' одъ дана на данъ све се у опасніемъ станю болестникъ налазіо.

У едномъ красномъ ютру весела е поитила у Лонгводъ, ер' е пре тога дана чула да е Наполеону болѣ и она е сасвимъ себе за срећну држала, што му е прилѣжно ладне воде доносила. Ал' кадь е већъ приспѣла, чуе, да е Наполеонъ на самртномъ часу. Дѣвойка га е желила іошь еданпутъ видити, али іой не допусте. Међутымъ на велику молбу нѣну пусте е у собу умирућегъ. Наполеонъ даде отворити прозоръ, кои е на Французку гледао, и садъ овой земльый опроштай изрекне. Послѣдна рѣчицаму е „Французска" была, кою изрекавши одма се престави у кругу свои пріятеля. Млада дѣвойка видећи то упусти цвѣће, кое е за нѣга донела была, и обнесвѣшћена стропошта се на землю.

Свакій путникъ; кои е доцніе у Елбу долазіо, о наклоности, кою е Наполеонъ къ овои дѣвойцы указивао, могао е чути, и ово е довольный узрокъ быо, да се те сироте дѣвойке станѣ врло поправило. Нѣкіи заслужный младићъ, као членъ калетадіянскогъ дружтва врло се обогати, пружи іой свою вѣрности руку, и Бранетонъ Емилія садъ е една одъ найчестніи и найбогатіи Енглезски дама.

Ђ. М. Деспотовићь.

ЕДАНЪ СТАРЫЙ ЧЕСКІЙ СУДЪ.

У едномъ рукопису изъ петнаестогъ столѣтія налазисе еданъ рѣдкій слѣдуюћій процесъ, кои су Быргермайстеръ и Сенатори Вароши Берауне съ томъ молбомъ послали на Верховный тада у Прагу мѣстуюћисе Судъ, да га овай прегледи и пресуду сверху нѣга изрече. — Два сосѣда сирѣчь правили су заедно еданъ дубокъ бунаръ. Еданъ отъ ньи двоице случайно тако омакнесе, да бы се заиста у бунаръ стропоштао быо, у коемъ бы безъ сумнѣ и свою смерть нашао, ербо никаковы людій оближе ніе было, кои бы му у онай паръ у помоћь притећи могли; да га другій уплашенъ о таковой свога друга опастности, брже болѣ потегнувши предъ нѣга рукама отъ исте животу претеће му опастности ніе избавіо: но у истой брзини и наглости незако му се рукомъ дотакне тако яко едногъ ока, да га таки силе видовне лиши. Садъ овай безъ ока заоставши почне лелекати, и непазећи на то, да му се са случайномъ овомъ повредомъ животъ нѣговъ спасао, тако обтужи свогъ избавителя кодъ мѣстногъ у Берауни Суда, да му онъ повређену штету надокнади. — Заиста ни еданъ данашньій Правдословъ при оваковомъ догађаю небы досудіо, да повредитель повређеномъ штету надокнади. Алъ како е чудновато тада Судъ за ньи двоицу испао! Быргермайстеръ и Сенатори Прагскогъ верховногъ Суда оваку пресуду учине; као:

„Мудри и разсудльиви Мужіе, Быргермайстеръ и Сенатори вароши Берауне, любезни пріятельи и Сосѣди! Вы сте намъ писали; како су два отъ ваша Сожителя при грађеню едногъ дубокогъ бунара и т. д. На кое мы Вамъ са пристойнымъ почитаніемъ праведну просуду шилѣмо: Будући да вашъ предпоменутый сожитель, као еданъ неблагодарный сынъ, благодѣяніе нѣму учинѣно не ће съ благодѣяніемъ да награди: тако му мы налажемо, да се даде у истый бунаръ спустити, изъ когъ после нека га нѣговъ другъ наполѣ извлачи, нити више ткогодь другій да му помогне. Пакъ ако се онъ безъ икакве повреде тѣлесне наполѣ изъ бунара извади, то е онда нѣговъ другъ, кои му е око избіо, подверженъ, да му нан сшену штету надокнади: ако ли напротивъ Обтужитель непађе за добро, у бунаръ спуштатисе, то обтуженикъ нека се отъ тужбе освободи и за некривца прогласи.

АНЕКДОТА.

Прошастогъ лѣта погоди еданъ Славне Сремске Вармеђе Чиновникъ за 100 форинтій у шайну едногъ Сремца, кои е у свомъ селу Кнезъ быо, да га у Пожунъ отвезе, и одтудъ децу свою, да

преко ваканције кодъ куће време проведу, опетъ кући довезе. И будући, да се ово у Петровъ постъ догодило, а нашъ Кнезъ нежелећи у путу раскошнымъ показатисе, ктому да бы ишть кою крайцару и кући съ пута донети могао, цѣлогъ свогъ до Пожуна пута раніосе са сувымъ хлѣбомъ и бѣлымъ лукомъ. И тако у свакой гостіоницы, кадъ е ма, попредъ кога годь сѣо, или съ бимъ годь жељо поразговаратисе, свакій е, чудным задаіомь бѣлогъ лука гонећнъ, отма подалѣ отъ нѣга бѣгао. А Кадъ у Пожунъ дођу, ту га момакъ Посланика Славне Сремске Вармеђе на Діету позове, и тако съ њимъ се на Галлерію попне; но и тамо Кнезу и мастномъ нѣговомъ кожуву почесть учињена буде, и съ пута му се све уклањало. – Кадъ су у повратку већь близу Пеште были, онда онъ говорити почне: Господине! башъ Вамъ благодаримъ, што сте ме за кочіяша погодили, баръ самъ видіо Діету, и было на Діети. Накъ како ти се допада? занита га Господинъ: Ао, врло лепо! учтиви неки люди; како я доћо, а они се сви уклонише, и мене напредъ пропустише. Господинъ га на ово далѣ упыта, а зашто? не знамъ, рече, управо; ал' вальада зато, што самъ Кнезъ, а съ Вармеђскимъ Катаномъ идемъ. — Ніе зато кукавче! већь видишъ, да ти се масть на кожуву учварила, пакъ нитко са отличномъ и чистомъ хальиномъ ніе радъ о кожухъ твой да се очеше. — Него кажи ми, шта си видіо на Діети? далѣ га упыта Господинъ. Кадъ самъ я дошо, онда е еданъ Свештеникъ усто, пакъ говори мыслимъ нигдаръ края. — Кадъ после еданъ Вармеђанъ поче опетъ валатати, Свештеникъ уситни пакъ седе. Све е добро Господине, само е то едно рђаво. Шта то? Што ни самъ ништа разумео. —

(сообштіо М. Р.)

ДОПИСЪ.

Изъ Далмаціе. Овде е пре пришествія Н. Высокопресоса. Г. Іеровеа Мутнбарића садашнѣгъ нашегъ Епіскопа како у Церкви Задарской тако и у школама великій нередъ было; ербо су Клирціы у церкву весма касно на утренію ишли, и тако хћећи да бы се опетъ изъ предмета учебны приуготовили. Богослуженіе су песма скрацавали, спрћи оставляли су Полунощницу и первый часъ; а и оно, што су читали, све су тако скоро читали, да текъ што е еданъ отъ едне стране почео едно читати, већъ е таки и другій съ друге стране почео друго читати, и тако утренія, коя бы найманѣ еданъ часъ трајати морала, ни више отъ едне четверти часа траяла; а и како ће трајати дуже, кадъ Канона никадъ ни су хотѣли читати, него само су Катавасію попли. Накъ кадъ е то тако, где ћесе Клирицы моћи своме Званію научити? — Зашто не бы сви Учителы Клирікалны у Церкву на св. Богослуженіе ишли, и онде свое Ученике управляли?

Кромѣ тога овамо и Пароси свою дужность како треба, нису отправляли; само за примѣръ засадъ онде приводимъ да е еданъ Парохъ у присутствію садашнѣгъ Г. Епіскопа еданъ Парастосъ весма накратко совершіо тако, да е само мало нѣшто пово, а каноны прописанный сасвимъ изоставіо: за кое га е Г. Епіскопъ опоменуо, да то у напредакъ више неусуднсе чинити.

Све ове недостатке садашній Г. Епіскопъ съ крайнымъ своимъ негодованіемъ примѣтіо. и абіе е заповѣдіо, да се ништа у церковномъ Богослуженію неизоставля, но да се све по пропису совершава. Ревнивый Г. Епіскопъ самъ у своіой сали сваки данъ дае средствіемъ свога Капелана и три Клирика утренію и вечерню совершавати, и кадъ присутствуе у церкви на св. Литургіи, кое Онъ сваке недеље и празднука чини, то недопушта, да се „Благослови душе,“ као што се досадъ чинило, изоставля. Ктому, похвале достойный вышеспоменутый Г Епіскопъ наданъ е заповѣсть, да сваки Калуђеръ у свое време на чињо у церкву ходити. И вообще за ово кратко време Церкве су сасвимъ другій благозрачный видъ добиле. Да Богъ пожили пуховалногъ нашегъ Г. Архіпастыра на много лѣта здрава и непрдима, да почекъ свою красну и полезну ревность продужити може.

ТУЖНА ВѢСТЬ.

[съ Границе]

Опетъ грдна и претужна за родъ Сербскій жертва! — У Земуну 20-гъ Февруарія т. г. примивши св. Причестве упокоисе у врьбици 68-ме године дѣтелногъ и важногъ живота своегъ, Благородн. Г. Ва-

сіліе Лазаревичь, Маіоръ, Градоначалникъ Земунскій, Ассістентъ Сербсконароднѣ Кассе, и Нѣгов. Ц. кр Величествомъ отређенный, (купно съ Благород. Г. Іоанномъ Хаджићемъ, свію Права Докторомъ и проч) Законосписатель, прерођаваюћесе Державице Сербске. Покойникъ е у Земуну 32. године примѣрно живіо, и то 6. као Сіндікъ, а 26. као Градоначалникъ, на дійку Сербскогъ рода чинодѣйствуюћи. — У вторникъ е 22. февр. велелѣпно погребен. Шта е, и кога е цѣо Сербскій родъ, у нигда не заборавлѣномъ Покойнику изгубіо?! — надамосе, да ће скоримъ то, вешто перо ученны Сербаля обелоданити. Вѣчна му радость и лагка земльица! — Онъ е у пуной мѣри човекъ, на свомъ мѣсту быо. П. Д.

ХУДОЖЕСТВО ОСЛОБОЂЕНЯ ИЗЪ РОБСТВА.

Царь Россійскій наредіо е едно художествено дружство у Москви, и 6000 сребрны рублій изъ державногъ сокровища, съ почеткомъ 1844. године, за нѣга опредѣліо. Исто дружство стои непосредственно подъ Царскомъ защитомъ. У школу ће се и ученицы изъ стания робства пріимати; ако кои отъ дружства сребрну медалю, или титулу Художника добые, то ће се онъ таки изяснити за свободногъ Човека.

СМѢСИЦЕ

Дангубица у неделю е Хрістіанинъ, у понеделякъ Грекъ, у вторникъ Персіанинъ, у среду Ассvріанацъ у четвертакъ Егvптянинъ, у петакъ Турчинъ, а у субботу Іудей: ербо ово су разни одмора дани овы овдѣ назначены народа.

Кодъ Тункінезаца има таковый еданъ обычай, да, кадъ се коме на смерть осуђеномъ злочинцу, милостиво животъ поврати, онъ мора осамъ дана у уст'ма траву носити, за знакъ да е пре скоту подобанъ быо, кадъ е скаредно и за каштигу дѣло учиніо.

У Греціи, по ньіовомъ Позорствователю, има данашньимъ даномъ 800,000 жителя. отъ коихъ налазусе само 25,000 Романо — Католіка.

Дошавшемъ едномъ путнику на конакъ у еданъ гостилникъ, виђаше се порція ела мала быти; зато отважно повыче онъ; „Господар' Крчмару! та усекните ову свећу, да бы више видити могао!“

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Пешти, 19. Марта п. р. цѣна ране была е ова, као: пештанскій меровъ жита 115 до 125, на полице 70—85, ражи 64—70, ечма 50—60, зоби 45—50 и кукуруза 60 до 75 грошића у шайну.

У Бан 2. Мар цѣна ране была е слѣдуюћа, т. е. пож. меровъ жита 47—57, наполице 35—40, ражи 34—35, ечма 24—25, зоби 24—25, и кукуруза 30 грош. у шайну.

У Ђуру 9. Мар. пож. м. жита быо е 52—66, наполице 44—46, ражи 45—46, ечма 34—36, зоби 32—34, кукуруза 38—45 грош. у ш.

У Шопроню. 6. Мар. Куповао се пож. мер. жита по 80—105, ражи по 60—65, ечма по 43—45, зоби по 40—44, кукуруза по 55—60 гр. у ш.

У Пожуну, 8. Мар. продаваосе пож. мер жита по 80—97, ражи по 57—65 ечма по 45—48. гр. у ш.

У Печуу 9. М. могао се добыти пож. мор, жита за 60—62, наполице за 40—42, зоби за 23 кукуруза за 32 гр. у ш.

☞ Отъ стране Верховногъ Кр. Народны наши Школа Надзирателства препоручуе се, свимъ Г. Г. Діштріктуалнымъ и Локалнымъ Діректорима, и свимъ Г. Дѣтонаставницыма, да по могућству настое на Обявлену III-ћу кньигу Стіхотворенія почившегъ Лукіана Мушицкогъ Предчисленнике совокупити, и потрудесе имена ньіова купно съ новцыма у Новый Садъ Г. Георгію Кvріаковићу послати.*)

*) О важномъ овомъ дѣлу, кое е занста за просвѣщеніе Сербскогъ Рода нашегъ, а особито за Любителѣ кньижества необходимо нуждно, было бы излишно овде похвалу наводити; ербо ће оно по себи кен годъ и пређашня Изданія незаборавлѣногъ овога Мужа свимъ Родолюбцыма и Любительима Кньижества Србакогъ полезно быти. Н.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

21.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 12. Марта 1844 Год. III

МОЕ ЗАДОВОЉСТВО У НЕСРЕЋИ.

Певай, певай несрећо!
Срећа ѣ умерла;
Грозна судбо веселсе!
Радость ѣ заспала. —

Сердце мое уживай!
Бацивши тугу;
Нити више изгледай!
Премилу Супругу. —

Очи мое плачите,
Брз то вамъ ѣ радость!
Бѣдно лице квасите
Суза лѣте сладость. —

Туго моя любезна,
Подранюй ми лице!
Утѣхе ми брз бездна,
Прогутала сердце.

Берао тецы несрећо,
Грозне плети венце!
Изгубљена о срећо
Не прекидай ланце!

Брз ѣ моя судбина
Да м' среће напредакъ
Изъ вселенне дубљина
Закрили церњ облакъ! —

У самоћи уживамъ
Веселимсе съ њоме.
Грозне сузе пролиѣмъ
Радость сердцу моме!

У несрећи плака ћу
Съ њоме се веселити.
Позванъ у гробъ скака ћу
Сладко почивати! —

У Руми

Милошъ Ратковичъ
Іеродіаконъ.

ФРАНКЛИНЪ *)

(одъ Стаматовића)

Извѣстна и срећна будућность нѣговогъ отечества душу ѣ нѣгову оживлявала. Франклинъ ѣ свою радость съ найвећимъ одушевлѣнѣмъ пріятелю своме Васингтону саобштавао, што ће то дочекати, да отечество свое сасвимъ срећно види.

Но на жалость благородногъ нашегъ старца болесть тако здраво овлада, да ѣ онъ за послѣдньи 12. своегъ живота мѣсецій сасвимъ у постельи быти морао. Докторъ Іонъ као Лѣкаръ нѣговъ ово намъ о нѣму пише: „У найтежимъ тренутцыма морао ѣ благородный старацъ много опіума у себе пріимати, да болѣтице свое ублажи. Но зато опетъ, кадъ бы му годъ болѣтица поуминула была, забавляо бы се онъ не само читанѣмъ и веселымъ свое Фамиліе и свои пріятеля разговорима, него се іошть

*) види Скоротечу 1843 ч. 35

често како за државна тако и за кућевна дѣла своя старао, и о њима се съ онима людма разговарао и савѣтовао, кои су га у исто време похаѣали были. У свему пакъ имао е онъ не само свесердность за свако добро, него е іошть свагда показивао, да се особита душевна ячина у нѣму задержава. Често се шта више, у такове шале и забаве упуштао, да су се сви, кои су га слушали, особито развеселити морали.

На шестнаестъ дана предъ саму смерть нѣгову, умножиму се съ грозницомъ болѣтица тако, да е одъ нѣ све яче и яче протискиванѣ, кашлянѣ добывао, и тежко дысанѣ осѣћао. Кадъ му е у овомъ стаю люта болѣтица по гдѣкое ечанѣ измамљивала, то е онъ благодарно чувство свое Творцу откривао; благодаріо е сирѣчь Богу, што га е изъ сиромашкогъ станя тако између людій подигао; нити се и найманѣ посумняо, да нѣгове люте муке ону само благу намѣру имаю, како да га одъ оногъ свѣта одуче, у комъ већъ онъ зазату му роллу више играти не бы могао. Тако дакле 17. Априлія 1790 год. спокойно на другій свѣтъ пресели се.

Одъ свію училишта память е нѣгова жалостнымъ торжествама прослављена была. А Саборъ е Народныій то одредіо, да цѣлый Народъ своегъ найвећегъ граѣанина мѣсецъ дана ожали. У Французскомъ пакъ Народнѣмъ Сабору Мирабо смертъ Франклинову овыма е рѣчима обявіо. Франклинъ е мертавъ. Духъ, кои е Америки свободу дао, и зраке свѣтлости преко цѣле Европе разастрео у нѣдра Божія повратіо се. Мудрацъ, кои е и едномъ и другомъ свѣту принадлежао; Мужъ, за когъ се повѣстнице знана и права отимаю, одержао е высоко мѣсто у человеческомъ свѣту. — Народи треба, да само за добротворима своима уздишу; зато я предлажемъ то, да се Народныій Саборъ за Веніяминомъ Франклиномъ три дана у церно обуче; и да га тако ожали. Саборъ прими овай предлогъ и заключи, да се у име Французскогъ Народа утѣшително едно писмо Сѣвероамериканскомъ Сабору пошлѣ, Жупаніе, градови и общеполезна Франклиновогъ Отечества заведенія, съ тимъ су и себи и нѣму лѣпе споменике и паметнике подигли, што су иченомъ великогъ овогъ мужа себе овѣковѣчити постарали се.

Франклинъ е самъ себи овай надгробный надписъ саставіо: „Овдѣ лежи тѣло Веніямина Франклина едногъ Књигопечатца — као већь старе едне књиге, изъ кое е садержай изваѣенъ, а пасловъ съ позлатомъ изгубіосе — рушевю уступаюћи. Но дѣло само не ће се изгубити, него ће кадгодъ у новомъ и лѣпшемъ издаваню на свѣтъ изыћи прегледано и поправлѣно одъ своегъ Сачинителя.“

На земльи пакъ докле годъ просвѣта и свобода у човеческомъ роду устрае, великогъ овогъ граѣанина примѣръ и послованѣ съ благословомъ ће се спомињати и продужавати.

Б А С Н А.

Лавъ одъ зубобола страдаюћи.

Лавъ еданпутъ нагло ждераюћи главу едногъ рецензента пребіе свой зубъ тако, да полакъ остане у челюсти, кое му проузроковаше страшный болъ. Онъ е одъ муке гриву свою тресао, бедра своя съ дугачкимъ своимъ репомъ шибао, и тако якорикао, да су се шуме и брда разлегала. Шта е могло и смело бежати, бежало е; а шта е къ двору принадлежало, морало се сабрати, пакъ са страхомъ и стрепньомъ чекати, ће ли њово высочество може быти извлити, у своемъ великомъ болу коегъ одъ придворны служителя прождерати. Варнице су му изъ очію скакале, и бале изъ уста текле. Садъ стесе сви нареѣали и ту стоите, вы о бѣдно и жалостно едно створенѣ! громогласно выкне на ньи лавъ; Вы добро знате, да сте вы само мене ради створени, и опетъ ми ни еданъ помоћи неможете. Гди е мой прыи лѣкаръ? Боязливо приближи му се лисацъ, и болестнику жилу опипавши рече, да не само тврдоћа сокрушене главе рецензентове њиовомъ высочеству болъ проузрокуе, него да е нешто мало и еда рецензентова съкрвлю помешалосе, кое се лако на зло дати, и све зубе отровати

може. Изъ когъ узрока онъ понизнѣйше совѣтуе, да бы ньіово высочество коренъ сломіеногъ зуба чрезъ дворскогъ хірурга блаконзволило дати извадити. Тако се лепо знао нашъ лисацъ изъ тогъ замршеногъ и заплетеногъ посла извући, и маймуну, дворскомъ хірургу оставити, да онъ ту опасну операцію предузме. Маймунъ се са великимъ страхомъ садъ приближи; и текъ што є лаву у челюсте погледао, ужаснесе и натрагъ одскочи. Но, оћели скоро што годь быти? загрми болестникъ, или оћешь да те згнѣчимъ, пакъ место флайстера на болный зубъ метнемъ. Маймунъ ніе желіо, да та стварь до тога дође. Онъ дакле све силе употреби, и дерзостно руку у уста лавова тури, ранну огледа, и обећа се да ће операцію хитро и вешто предузети. Али ктому додаде онъ, да ће после операціе крезубо место ружно у царски усты стояти: зато се я усуђуемъ совѣтовати, да се одма єданъ здравъ зубъ изъ уста живогъ когъ звера извуче, и на место нездравогъ и сломіеногъ утврди. А већь видимъ у очима свію присутствуюћи благородну желю свое зубе ньіовомъ высочеству за потребу жертвовати. Но майсторъ зуболомацъ у овомъ нађесе преваренъ; єръ сви дворски служительи свудъ наоколо мукомъ умукоше, и почешесе єданъ за другогъ сакривати. Само єданъ магарацъ; мыслећи да ће тиме срећу получити, ако у челюстима цара свога ходатая буде имати, лудодерзостно напредъ ступи, и понудисе, да ће онъ крезубо место своимъ зубомъ изпунити. Маймунъ садъ операцію предузме, и єданъ зубъ магарцу изтргне, кои є на несрећу млого већи быо. Онъ извуче и другій, кои є опетъ млого маньи быо, тако да се у ями клатіо. Трећій быо є узанъ, а четвртый широкъ. Маймунъ се съ пеликаномъ по магарчевы усты горе доле шетао, и часъ одъ горе часъ одъ доле, часъ одъ острагъ, а часъ спреда по єданъ зубъ извлачіо; ал' ни єданъ ніе се могао угодити. Бадава є тужіо, и ужасно викао сирома магарацъ, да му неће ни єданъ зубъ у челюстима остати. За єданъ фрталь сата стаяо є безъ зуба савъ у крви съ пуштены доле ушима: и опетъ є остало крезубо лава место неиспунѣно. Садъ лавъ ђипи на ноге, и у своіой ярости рекне: ты єданъ злодѣю и бездѣлниче, кои ни єдногъ доброгъ зуба немашъ, шта ме задржава, да ти и челюсти недамъ изтргнути! Торняйсе, и нигда ми више на очи немой доћи.

ІОНЪ БУЛЛЪ И КРАСНЫЙ ПОЛЪ.

Єданъ ученый Єнглезъ издао є слѣдуюће о своимъ земляцыма начертаніе: Іонъ Буллъ женску особу у єдинству обожава: но у множеству ій презире. Іонъ Буллъ люби; али онъ ніе любезникъ. Женска особа єсте предметъ нѣговы страстій, али рѣдко нѣговогъ уваженія и почитанія. За нѣга су женска лица само єдна сметня у пословима, дѣлама, забавама, увеселеніяма, и у удоволствіяма. — Єнглезскинѣ вообще знаду, да су оне мужскимъ особама, съ коима се упусте у разговоръ, на досаду, и да мужкарцы гледе како ће прилику уграбити, да отъ ньи само умакну; и зато су оне срдите, злобне и бездушне. Оне чисто съ гордостію нѣкомъ као презирући оне собе, у коима су мужки скуплѣни, пакъ пуше; а съ друге стране опетъ и страшећи се, да се све, што оне рекну, отъ мужски непреокрене другчіе, и на подсмѣхъ не изверне, воледу ћутити, и свое забавне дарове да за'рђаю допустити. Мы нежелимо доказати и потвердити, да красный полъ у Харему Цариградскомъ манѣ уваженія и почитанія налази, него у содружнымъ Лондонскимъ собама

ИЗЪ СЛАВОНІЕ

У Єдномъ селу не далеко одъ Пожеге играли су се три дечка на дугмета. Єдномъ дугме нестане. Пытали су єданъ другогъ: єси л' ты узо дугме, но свакій є одговоріо: ни самь. Найпосле почну кодъ свакогъ тражити, и гле, кодъ єдногъ нађу оно исто дугме

коимъ су се играли, у торбаку. Садъ друга двоица узевши дугме рекну му: ты си чуо, како намъ е нашъ кнезъ и господаръ судацъ чито, да, ко годъ и найманѣ што украде, обесити се има. Па одпашу поясеве, шчепаю малогъ крадльивца, вежу му руке, и обесе га о дрво, подъ коимъ су се играли. Кадъ кући дођу, запитаю и', гди Вамъ е трећій? они одговоре: укро намъ е быо дугме, па смо га обесили. То чувши кућани поите, и дете, іоштъ мало у животу нађу, но текъ што су га кући довели, изпустило е душу. — Друго двое будући да су ово грозно дѣло, не изъ другогъ узрока, негъ што нису изясненіе прекогъ суда (Standrecht) когъ е Пожежка Вармеђа недавно добыла и публицирати дала, добро разумели, пакъ имъ е можда іоштъ коя стара — илъ сама не разумѣваюћи, илъ да децу одъ и найманѣ крађе што већма застраши, напунила уши, да свакій, быо онъ кому драго, и макаръ што укро, одъ свакогъ, и на ономъ месту, гди е укро, одма обешенъ быти мора, учинили, ослобођени су одъ сваке казни.

В. Рончевичь

СРБСКА НОВИНА.

Пешта, 11 Марта: Данасъ е изъ едне овдашнѣ Літографіе изишло.

„К О Л О"

Народна игра Србаля, посвећено Србскимъ Лѣпотицама отъ млады Србаля, за Фортепіано ставлѣно отъ Г. Іована Кадавій

Ово е дѣлце у своіой струцы „Первенацъ;" еръ, у колико мы знамо, досадъ нигда никакво наше Коло печатньомъ обнародовано ніе. Мы га као мило намъ Первенче свесрдно поздравляно, и желимо му, да, као што е намѣнѣно, буде намъ дичнымъ Сестрицама Србскимъ предметомъ забаве и увеселенія.

Млади Србльи, коихъ усрдномъ ревностію ово смо добыли, есу слѣдуюћа Господа: Любомиръ Радивоевичь, Іулій Радишичь, Георгій Камберъ, Васілій Петровичь, Павелъ Мачванскій, Димитрій Петровичь, Васілій Рончевичь, Аксентій Радовичь, Богобой Аѳанацковичь и Константінъ Спасоевичь.

Мы желећи истой Господи показати, да лепу ньіову овомъ приликомъ показану ревность уважавамо, чинимо имъ предъ целымъ нашимъ Публікумомъ овай компліментъ, да су они, Први, кои су Народномъ нашемъ Колу двери у просторъ явности и обштности отворили.

ВѢСТИ.

Будимъ. Овы дана учинѣна е овде една на вонъ еданъ начинъ измышлѣна крађа. Еданъ мужъ заедно са своіомъ супругомъ отиде къ едномъ овдешнѣмъ Свештенику, и изясни му се, да су се они намыслили раставити; но пре овога дошли су нѣга молити, да учини любовь, и потрудисе ньи опетъ помирити и сдружити. И тако Свештеникъ на чешће заклетванѣ мужевлѣво отведе мужа у другу собу, да тамо међу четырь ока нѣгове теготе саслуша. — Кадъ се они отприлике после четвертъ часа у прву собу поврате, ал' Господа супруга была е већь изъ собе отпутовала. Као насмѣиваюћи е окренесе мужъ Свештенику, и рекне: „Садъ види те ли ваша Пречестность, како е моя супруга усиѣена; она се заиста покаяла, што се склонила са мномъ опетъ помиритисе и сдружити, пакъ зато е и отишла!" — Потомъ и онъ се сасвимъ укратко препоручи, и брзо изъ Свештеникове собе удали. — Но после неколико часова кадъ Свештеникъ свой орманъ отвори: ал' онъ имаде шта и видити: еръ на поругателный и превареный овай начинъ Господа супруга све изъ ормана ствари као кошулѣ, мараме пруслуке, сате и т. д. покупивши са собомъ отнела е была.

СМѢСИЦЕ

У Лондону су ньи 58 радіоца у едной рупи угаль копали, кадъ ал' наедапутъ вода съ таковомъ силомъ у исту рупу крозъ землю продре, да се само 18. радіоца сретно избаве, а други сви смерть свою окусе

У Мадриду трписе недостатакъ у Чизмарима и Кроячима; ербо ій до 600 лако посла имати могу. А многи су се отъ ньи дали на політіку; други опетъ отишли су у войническе службе, да бы Офіціирима постали.

У Фулди у тавницы налазисе еданъ човекъ кои е свою жену убіо, и осуђенъ быо при свршетку прошасте године, да му се глава одсѣче; но у цѣлой Области ненашавши Судъ Ц е л а т а, обратисе Ханноверскомъ целату, но и овай имъ ову понуду откаже; и тако злочинацъ у надежди живи, да ће скоримъ освобођенъ быти.

ПОПРАВКА.

У числу 20. нашегъ Листа у чланку „Цвѣтопродавательке" треба читати мѣсто у ади Елби „у ади Св. Елени."

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

22.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІИ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 16. Марта 1844 Год. III.

Блаженной Сѣни.

Высокоблагороднога Господина

ВАСИЛІЯ ЛАЗАРЕВИЋА,

ц. к. Маіора, Граѓаноначалника Земунскога Ассистенса Србско-народнога Фонда, преминувшегъ

20 февр. 1844 у 68 год. свога дѣятелнога живота.

Земунъ граде Србскій сваде!
Зашт' обузе тама тебе?
Какви тужни отуд' гласи?
Жалости таласи?!

Крозъ уздисай ахъ! дубокій,
Чуемъ туге одзивъ Србскій:
„Насъ обузе зато тама.
„Бѣръ нам' Славе нема!"

Неста Цару верна сина,
Неста Роду дичног' крина;
Ахъ! и Земунъ губи Отца,
Свога Лазаревића!

Лега й зора тамо была,
И све Србе веселила
За три пуне десетине —
Док' бы Србско ине!

Василіе дичный Србе,
Србинъ съ горкомъ тугомъ саде
Ахъ! ледено тѣло твое,
Црной земльи дае!

Да б' уліо срдца т' правду,
Коју сви граѓани знаду,
Твою жарку любавь к' Роду
Богъ свакоме Србу!..?

Любећ' Вѣру, Србско Име
Био с' поносъ Роду своме:
Зато спомена Василіа
У Србству нек' клія.

Поносъ дичный твогъ Имена,
Заслужује тогъ спомена;
Народъ справля место њиу
У свом' Пантеону. —

Ой Дунаве рѣко брза,
Носи Рода потокъ суза,
Носи наше уздисае,
У найдалѣ крае:

Нек' се сваког' срдца носе,
Майке Србске опомене:
Да нам' дае таке Србе,
Кои Родъ свой любе!

А ты драга райска Душе!
Баци погледъ на насъ свише;
Прійми любавь ахъ; срдечну,
Прійми хвалу вѣчну!

У Пештн Милошъ.

ПРЕВОДЪ С' ФРАНЦУЗКОГЪ.

Царъ обученъ као приватанъ човекъ ишао є проћи се по улицама Бечкіймъ; види неку девойчицу, гди плаче и носи подъ пазуомъ єданъ завежляй; запыта є; шта носи, кудъ иде и шта іой є причинило ту жалость; девойчица му рекне: да є нѣна мати у крайной нужди, дя ньіово послѣднѣ спасеніє состои се у неколико хальина, коє носи на продаю. О зашто ни є іоштъ живъ мой отацъ, рекне, да є баремъ, кадъ є већъ толико пута проливао крвъ за отечество, и достойну награду за своє заслуге добыо! Царъ безъ да є се дао познати, рекне іой, да царъ по свой прилицы ни є быо извѣштенъ о ньиовой несрећи; да бы се онъ безъ сумнѣ попаштіо быо, ню ублажити, да су му поднели были прошеніє. Мы смо то чинили више пута, рекне му девойчица; и Господаръ, когъ смо мы молили, казао намъ є увѣкъ, да онъ никакавъ одговоръ добыо ни є. Онъ васъ є преваріо, рекне царъ. Царъ врло люби правду и не бы дао, да сирота удовица и кћи єднога чиновника пропадне поредъ отчине заслуге. Начините нову молбу, я ћу є самъ однети; вы ми ю донесите на оно и оно место у двору, и ако є то све, што вы говорите, истина; ваша судба ће се наскоро променути. Онъ є учиніо выше; да є небы пустіо безъ помоћи, запыта є, пошто она мысли продати те альине, и замоли є да прими сугубу цену, чекаюћи исходъ ствари. Тежко бы было описати радость, съ коіомъ є она отрчала к' своіой матери, носећи іой те новце и преповедаюћи іой тай случай. По чертама, с' коима є она описала ироя своє повѣсти, мати и другій нѣни рођацы познаю цара. Девойка є на то сасвимъ изванъ себе; мысао, да є тако слободно говорила, бацы є у неку фелу очаянія, и она се никако ни є могла преволети, да иде другій данъ у дворъ; нѣнъ родъ є тамо одведе, она є тамо приспѣла дрктаюћи, и видила є свога цара у свомъ благодѣтелю, и пала є у несвесть, и кадъ є дошла къ себи, царъ, кой є пре єданъ данъ съ ньомъ говоріо, запыта є за име нѣногъ отца и регементе, кодъ коє є онъ служіо, и пашавши да є точно све што му є она говорила, дао іой є найучтивіимъ начиномъ решеніє годишнѣ плате равне оной, кою є нѣнъ отацъ уживао, тако, да половина припадне ньой у случаю смрти матере своє. Онъ є увераваше потомъ како му є жао, што ни є быо пре извештенъ о нѣномъ станю, и после тогъ случая, установіо є єданъ данъ у недельи, кадъ є свакомъ слободно было, с' ньиме говорити.

у Новом-Саду

одъ Софіє Светићъ
Ученице.

ЦРНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

Тихо є трептила надъ каменитомъ Црном — горомъ тавна ноћь, и увила є у покрывало своє слободну ову Славенску землю. Црни облацы віяли су се на хорізонту, и кадкадъ само су пріятно — блистаюће звезде на землю провиривале. Месецъ помраченъ басао є отъ Балкана крозъ густе облаке просипаюћи по земльи слабо свое сакрывено светило, при коме могли су се само найближи предмети разпознати.

Само онда, кадъ є изъ облака боязливо помоліо сяйно свое лице, виђашесе стрменый каменитый первазъ Црнегоре, долине и тесни путови, кои одавде воде у равна поля Албаніе и Херцеговине: далеко севаше златни на мунарама полумесецы Турскогь градића Клобука, а около нѣга прозираше између зелены отъ листнаты гранчица сплетены сводова летни дворови богаты Турака, кои већма на градове, него ли на места веселя наличе, кое Турчинъ налази у опіюму и любови — любови Одаліске *)

Кадъ є месецъ изъ облака изступао, видила се два мужа идућа преко Граховскогъ поля ономъ стазомъ, коя води у плосняту землю. Были су то прекрасни мужеви, отъ каковы Црна — гора сваке године

---

*) Одаліска — була Турска.

стотинама противъ Турчина шалѣ. Они су были не отвећь высокогъ стаса; али крепкогъ состава, ктоме окретни и весели; не друго, него ідеалъ мужке лепоте. На широкомъ рамену ньіовомъ ніяшесе дугачка шарра; у ћемеру стаклила су се два пиштоля и єданъ анжаръ съ држальемъ отъ слонове кости. Ништа неразговараюћи се иду они преко поляне путемъ водећимъ у дубоку долину, кое съ обадве стране узвысиле су се высоке стѣне: оне на Црногорской страни истина стрмене су, но опетъ зато приступне: ал' оне на Турской ображаваю гранітну зидину.

„Садъ смо дакле ту Станко!" рече єданъ отъ ньи двоице, сопутнику своме и стане: „држиш' ли се іошть твое намере?"

„Тако ми светлы очію Заидины!" — отговори другій, „само ће єданъ отъ насъ ступити на Клобучко полѣ!

„Дакле за посломъ!" придода првый, „пре него побѣдителю умакне добаръ часъ, ты налево, а я надесно. Съ Богомъ!"

„Съ Богомъ Евреме!"

Разстанусе; Станко се пеня на левой, а Евремъ на десной страни тесногъ пута узъ стѣну горе.

„Евреме!" — кликне Станко, и после неколико учинѣны коракляя, стане.

„Шта ћешь?" запыта овай.

„Єданъ отъ насъ неће више овуда доле силазити! — вели Станко — него айде Евреме да се рукуемо!"

Овай садъ брзо опетъ сиђе доле своме сопутнику; они се рукую, и погледнувши іошть єданпутъ єданъ на другога искреннымъ окомъ, загрле се. Ни єданъ речцу не проговори; и иду опетъ горе.

Ветаръ є међутимъ растерао облаке, и месецъ засветли у пуной сяйности на небу. Облацы разпростирали су се надъ брдима и долинама преображаваюћи се овде у гігантске призраке, а онде чарателно ставляли су предъ очи стѣне отъ рубіна, а градове отъ смарагда.

Съ гребена стрмены овы стѣна гледали су Евремъ и Станко дуго лепу ову и величественну игру природе; затимъ обрате очи свое на Клобукъ.

„Заидо!" уздане Евремъ.

„Звездо моя!" кликне Станко.

„Ова звезда ніе изышла да теби светтли", — примѣти првый.

„То исто я мыслимъ о теби," отговори Станко.

„Іошть ніе почивала она на твоимъ грудма, іошть ніе трептила душа твоя у нѣномъ загрленю" — изясни се живо Евремъ.

„Башъ зато!" уздане Станко. „Я самь се заклео, да ћу ти до гроба пріятель быти! — но ову заклетву — осећамъ већь — морамъ погазити, кадъ буду Заидине дражести око мое чарале; зато се мора єданъ отъ насъ уклонити. Преправимо се."

„Я самь готовъ!" рече Евремъ, и скинувши съ рамена шарру, стаде прегледати є. — Исто учини и Станко.

Садъ су, упревши єданъ на другога очи, полагано корачали до края дубоке єдне пећине тако, да є само до тридесетъ корака быо єданъ отъ другога удалѣнъ. У тай ма претиснули пушке къ образу, и праска отъ два хитца орила се по равницы, и скакала отъ пећине до пећине по Црной — гори повторавана отъ многогласногъ єка. Станка тежка ранна, изъ кое є потокомъ крвъ потекла, на землю сруши.

„Заръ ти се мое тане живота коснуло, Станко?" запыта Евремъ.

„Никадъ више нећу бранити Црну-гору, мило отечество мое, противъ непріятеля — добро си згодіо," отговори Станко слабимъ гласомъ. — „Евреме, поздрави Заиду!"

„Оћу — а и ты ми поздрави такођерь наше пріятелѣ, што су погинули онда, кадъ смо кодъ Никшића віяли Турке — оћешъ ли?"

„Оћу ій поздравити!"

„Какавъ желишъ погребъ?"

„Остави, о томе ће се Свештеникъ старати."

„Желишъ ли іошть штогодъ?" запыта Євремъ іошть єданпутъ.

„Ништа, остави ме самогъ. Иди съ Богомъ, и заступи у рату мое место, да Цр-

на — гора не изгуби войника." — шапта Станко све слабіимъ гласомъ, и окрене се на другу страну.

„Съ Богомъ!" опрости се Євремъ тихимъ, но тронећимъ гласомъ, и бацывши пушку на раме спушта се лагано доле. Станко тежко уздышући, закопа руке у землю, и врело чело сакрые у росну траву.

Евремъ сишавши доле стане, и набіе наново пушку: и бацывши око іошть єданпутъ на оно место, гди се пріятель нѣговъ са смрћу боріо, отре изъ юначкогъ ока ронећу сузу и похіити у долину, па по равницы оде управо у Клобукъ.

Такавъ духъ влада у Црной — гори. Онъ дае додуше често поводъ многомъ крви проливаню, разпалећи потомке онога, кои на мейдану падне, позива на крвну освету, кою сынъ отъ отца и унукъ отъ деда наслѣдуе тако дуго, докле годъ кривацъ или єданъ отъ нѣговы потомака то наслѣдіе неискупи са животомъ своимъ. Но духъ є тай духъ витежкій, кои юнаке противъ Турчина шалѣ; єръ тако єданъ се біе за двоицу и за троицу, и протеравши Турке, повыче: „Два самь Турска пса убіо за тебе Міо; ова крвъ тече за тебе Іване; и єдноме самь главу за мене расцепіо: — видите браћо да васъ нисамь осрамотіо, можете задоволѣни быти.

На ньіовомъ мейдану никаква злоба не господствуе, никаква желя освете; єръ позиваюћи єданъ другога на мейданъ найпре се мораю помирити, па тако нишане мирно и пазльиво често на месту обадвоє мртви падну; доста пута догодисе, да єданъ илъ другій после мейдана умре; то врло редко, да съ оногъ места, гди су се борили, неранѣни отиђу; — єръ изключително оружіе на ньіовымъ мейданима употреблюю пушку, а сынови Црне — горе вешти су стрелцы; — и побѣдитель съ побѣђенымъ противникомъ при растанку се опрости, и єли само овай тежко ранѣнъ тако, да може іошть говорити; — то онай га пыта, жели ли што родбини поручити: побѣђени пружи побѣдителю незлобну свою руку єдва изговараюћи „съ Богомъ!" и напоследку моли га, да и за нѣга противъ Турчина ратуе, да Црна-гора неизгуби юнака.

Овако су се опростили Евремъ и Станко. Были су они отъ давна пріятельи; у свакомъ предпріятію и опасности, были су неразлучни; у бою стаяше єданъ до другогъ, и тако случи се то, да су у последнѣмъ рату ноћу насрнули на кућу Ахмета богатогъ Тарчина близу Клобука, и улове му кћеръ Заиду, — лепу Заиду звану отъ Турака звезду даницу, восточну ружицу, Аллахову любимицу, Пророкову Хуріе, и да се Турцы ни су у томъ називаню варали, призна таки Евремъ и Станко, — єръ погледнувши на Заиду, таки запламтише.

Заиди се такођеръ болѣ допадали ови млади крѣпки юнацы, него отъ опіюма и блуда изтрошена Турска лица. Но Станко таки опази, да є Заида Еврему више наклонѣна, и зависть се првый путъ садъ уселила у нѣгово нѣдро: алъ зависть ова ніе дуго траяла; єръ Заидинъ отацъ навали у гору и кадъ су случайно обоица отъ куће отишли, отведе кћерь свою за харемъ Мостарскогъ Везира опредѣлену кући.

Кадъ се кући повратише, и Станковъ братъ ньима разложи, шта се догодило; пограбивши пушке на раме похійте у Клобукъ садъ, и сваку скоро ноћь. Станко се овде помало уверавао, да любећи ніе люблѣнъ. Ревнованѣ и бола пуне прси нѣгове жедниле су за осветомъ, и онъ као слободанъ и наравни Црне-горе сынъ ніе знао обуздати, угнѣтити свое страсти. Кадъ є видіо синоћь Заиду съ Евремомъ грлити се, намери тронутымъ срцемъ пушку на свога пріятеля натегнути; но анђео сачува га отъ те грозне намере; и тако окрене леђа и побегне у гору, пакъ данасъ позва Еврема на мейданъ, — као што веляше — да се пріятельство не прекине. — Свршетакъ мейдана већь намъ є познатъ.

Навыкнутъ на стрмене стѣне свогъ отечества пенятисе, и съ єдногъ камена на другій скакати, лагко се Евремъ попео на высокій зыдъ, коимъ є обграђена была Ахметова кућа и башча, и отлетіо брзо къ до-

бро сачуваномъ харему. Прозори ове куће были су яко обрешећени и изнутра затворени; пльоснатый кровъ обрублѣнъ быо є высокомъ оградомъ, коя шетаюћимасе ніе изгледъ заклоняла. Ови кровови єсу обычна шеталишта Турски и уобште свію восточны Госпођа; єръ одавде невиђене све видити могу. На овогъ Харема терасси стаяла є женска єдна; окретность нѣна и округле черте издавале су младость и веселость, премда є лице нѣно было по восточномъ обычаю густымъ покрываломъ застрто. Наслонивша се на ту ограду пуна очекиваня, само при зуеню ветрића, при шуштеню лишћа, или кадъ є птица у гнѣзду росу съ крыла стресала, прислушкивала є она, и блистаюће око свое на ону страну обраћала, съ кое се шушань чуо. Ал' чуе се малый єданъ лагкіи Евремовы корака по трави шумъ — женска се већма преза пружаюћи вратъ свой преко ограде, — садъ є невара више слухъ. Евремъ изађе изъ честе, — она радостно плѣснесе са своимъ рукама, и бацы покрывало съ лица преко главе. Башъ є месецъ светило свое по нѣномъ образу разліо, а Евремъ плѣненъ лучама сяйногъ лица нѣногъ чисто укочисе. Заида любезно смешећисе мане рукомъ на драгогъ, да іой се приближи. Овай ніе оклевао, него приступи къ єдномъ кѵпрессу, кога в'ръ се насланяо на терассу. Хитрина и сигурность, съ коіомъ се узъ гладко дрво пеняо, ясно су сведочиле, у колико му є познатъ овай путъ, кои га у храмъ любови води.

(продужити ће се.)

Ученѣ „ОТЧЕ НАША“

Дете єдно често одъ свогъ Учителя приморавано буде „Отче нашъ“ учити. Єданпутъ при ученю разсрдисе Учитель яко, будући да дете више ніе могло упамтити одъ „Отче нашъ, иже єси.“ Почне дакле разсрђенъ Учитель изпрва „Отче нашъ“ а дете за ньимъ, Отче нашъ. Садъ кадъ дете молитву и лекцію свою далѣ продужити ніе знало, то ражлюћенъ Учитель оштро и яко повикне на дете; „Далѣ магарацъ!“ а детету одъ стра некако падну на паметъ и друге две речи, пакъ дрктаюћи рекне „Иже єси.“

А. Н.
изъ Кенеза

РАЗЛИЧНИ СУ У ЖИВОТУ ЧАСОВИ

(одъ П. Стінћа.)

У животу свакогъ човѣка єсть макаръ како му драго єдна удица, око кое се нѣговъ случай верти, єданъ сатъ напасти — гдѣ се за изборъ између више слѣдства' нѣговъ умъ и законитость на огледъ ставля, гдѣ ако човѣкъ гласу свогъ правогъ свѣдочанства слѣдуе, и у нѣму чверсть остане, срећа нѣгова с' миромъ красніе цвати, и шта више, нѣгова трудность єдно радостно управлянѣ задобыва; ако си пако таково правило къ сердцу не узме, ласно у забуну и противословіе падне, — чверста инди правила найвећма почитую и обгерлюю мужеви отлични, кои су велики они духови, кое вѣкомъ слѣдовати морамо, и о коима пунымъ и цѣлымъ правомъ рећи можесе, да су взори нашегъ народа; єрбо ньіови чини уцѣплюю души нашой велике слике човѣчіе моћи, и излѣче многу ранну туровны часова', будући да чверство начело притяжаваю: Благо нарави слѣдую други, кои трудностію и зноемъ оно постану, што быти мораю, и ови се као лѣпый примѣръ на миленомъ Славіе полю сматрати имаю, и премда се кадкадъ часови ньіовогъ живота као морски валови буниду, ипакъ стое они као клисурине на стази праведности; єръ „праведныхъ стаза, — говори єданъ Краль стародавности, — сяе као свѣтлость зоре, с' миромъ расте, докъ бѣлымъ даномъ постане; али стаза неправедныхъ єсть ноћь, и они незнаду, гдѣ ћеду пасти“. — Имаде далѣ таковыхъ у животу часова', гдѣ нѣки исто сладко име „домовина“ забацую, и то найболѣ своима чинми изяснюю, будући да све оно, што є на корысть домовине, злобнымъ окомъ мотре — мравъ истый зноећисе и тежко дыхаюћи мало зернце на верхъ пол-

зе свое обштине приноси — а горостаси (гиганти) намѣраваю и оно срушити, што други крвавымъ зноемъ сазидаю — О туров ни часови! неможе човѣкъ цѣломе свѣту служити, него се мора найболѣ за оно бринути, што му є найближе, а да су то увѣкъ мужеви мудри различны народа' радили, имамо доста примѣра' у повѣстницы; ніе се заиста бринуо Кромвело, да помогне Турской, негъ Французской; нити су юначни Сербльи лили крваве свое зное за друго, него да стенуħой майцы Сербіи, коя ій сладкимъ своимъ млѣкомъ отдои, помогну. Имаде и таковы у животу часова', гдѣ предсуде весма владаю; свакій само свое почитуе, свое люби, людско пакъ загазуе, заметава, потрпава; али пытамо: єли є то право? єли небы свакій оногъ осудіо, кои бы реко ништа друго неваля, него што Французи, и Енглези производе, Сами Грецы и Римляни быяху врѣдный народъ, — найболѣ є дакле, да свакій свое задержи, а у людско недира; єрбо єдно исто растѣніе, кое є у сва врѣмена цвало и садъ цвати, некъ у свакой держави и при свакомъ народу у другой сподобости и изкиħеню, несили паметногъ човѣка, да противу тогъ, Богъ зна, какове предсуде, гои. — Човѣкъ се по свѣту, за свѣтъ, и нѣговъ властитый случай изображуе; одъ свѣта узыма мнѣнія, обычае, предлаганя, начинъ, надежде, изгледе, страхъ, и многа друга, коя, ако мудро употребыти знаде, єдно другомъ лѣкъ донесе тако, да што годь човѣкъ неврѣдногъ притяжава, то се гонити мора одъ нѣга, и добро само, кое остае „нѣговъ значай рѣши, нѣга задовольногъ чини, и све више и више к' слави нуди: гдѣ се пако такова слава веħма заслужити и стеħи може, него кодъ свогъ народа, когъ, да вѣкомъ любити, и за нѣга се бринити морамо, иста наравъ свакогъ нуди: єрбо се вели; Naturam expellas furca licet usque redibit. —

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Што се бринешъ друже? Сутрашньій данъ разреши ħе и умегшати бригу твою. Терпѣніе, разумъ и време, красне су ствари на земльи; што се данась немогуħно видило, може сутра могуħно быти.

Опредѣленіе човека. — Што є красно любити; найболѣму се надати; добро творити, то є велико опредѣленіе човека.

Признацы єдне велике душе, єсу праведна и искрена воля, разсудльива бодрость и берза ревность што є добро произвести.

О да бы се увекъ зеленило красно време младе любови.

Чимъ се може среħа и достоинство дуго време задержати? Ни съ чимъ тако, као са учтивостію.

Они, кои предъ своимъ старіимъ пузе, они су по правилу Турани спроħу свои подчинѣны или млаħи; єрбо тко съ благородномъ достодужностію великимъ почитаніе отдае, не ħе никадъ заборавити шта є онъ своимъ млаħимъ дужанъ.

Тко свои современика почитанія ненастои заслужити, ніе ихъ ни вреданъ.

Ако те среħа приласкава, а ты помысли на нѣно непостоянство: покаже ли ти обаче она тамный видъ, а ты се съ бодростію вооружай.

Надежда ошибава, желанія вараю, видъ не дае што обриче; зато пріятельице учисе задовольна быти, пакъ не ħешъ ни желанія ни надежде требовати.

Надежда є зора радости, а опоминянѣ нѣно сумрачіе.

Среħа не стои у човеческой власти, али му є дато, да може среħе вреданъ и достоянъ быти.

Мудрость се у несреħи искушава, смиреномудріе у среħи, терпѣніе у нужди а богатство по смерти.

У среħи можемо се велики показати, а возвышенніи само у несреħи.

Тко поштено живи, живіо є, ако є и рано умро, више столѣтія.

Нема ни за кога лепы предѣла, ако ніе у предѣлу сердца нѣговогъ ясно и чисто.

Сам. М.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегедина, 13 марта. Како Тиса, тако и Моришъ рѣке данъ на данъ верло расту; кое ако подуже потрае, безъ сумнѣ новый Сегединскій хатаръ неће отъ воде мирапъ остати, кое бы заиста велику штету нанело. Долме (насопи) се на све стране поправляю. Рыболовцы сви су морали кући подолазити: ербо се вода по рытовы разлила па и рыба у рытове е ушла; зато она се садъ по добру цену на балубжиницы и продае; што е нема башъ сувише. Ктому снега и кише свакій данъ довольно; блата и одвише; и тако су се путови разблатили, да коньи едва и праздна кола вући могу, а камо ли да се странный кои човекъ усуди съ пунымъ колма на седмичный вашаръ овамо доћи. Раана е засадъ при едной и истой цени, само што е мало ечамъ и зобъ поскупила: тако е ечамъ 3. фор., а зобъ 3 фор. и 30 кр. меровъ: а аковъ ракіе комовице 20. фор. лошіе 18 фор., житарице 15 до 16. фор., віна пакъ ланьскогъ 5 до 6 фор у шайну.

Истымъ путемъ являмъ вамъ, да е овы дана една овдешня Мађарица, кои съ платномъ тергуе, дошла у еданъ дућанъ да промене банку одъ 100 форинтій, кою е есенасъ у Араду на вашару бывша одъ едногъ изъ Ерделя за Спаню издаваюћегсе Господина пріимила: но како се сирота упрепасти, кадъ іой Дућанціи, добро банку промотривши, рече, да е банка фалична, кою таки по всевысочайшимъ уредбама и предаду, да се інвестігіра.

Далѣ являмъ Вамъ, да е нашъ Племенитый Магістратъ лепу уредбу ради Просіяка, кои су досадъ одъ куће до ћуће ишли и просили, учиніо, т. е. наредіо е едну публічну кассу, у кою ће нашъ Публікумъ свакій по своме могућству на годину давати, и тако ће се после Просіяцыма изъ исте кассе делити; да више не иду одъ куће до куће, и кадъ гди годь никога при дому одъ домаћи ненађу, а кою стварь не затворену усмотре, да е немогу потайно однети, сакрити и продати.

Г. Л.

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

Год. 1830 бронло се е на Свету одъ прилике 80.000 родова была, и 100.000 родова животыня.

Езыка има на земльи 860, а нарѣчія 5000. Одъ овогъ дивногъ числа езыка долази на Азію 153, Европу 53, Африку 115, Аустралію 117, а на Америку 422.

Лондонъ притяжава 900. кньигопродавница, одъ кои Лонгманова сваке године неколико миліона свезкій прода, а за сама обявленія одъ прилике еданъ миліонъ франка плаћа.

На Авали кодъ Београда налазу се развалине неке готіческе вароши, кое е еданпутъ еданъ путникъ походіо.

Ватіканъ у Риму найвећа е палата у Европи и состои се изъ 11.000 соба.

У Генфу притяжава, де Кандолъ, наивеће собраніе была, кое е кадъ годъ учинѣно, и кое 58.000 родова брои. (По Балбію).

У Французской изышао е г. 1838 еданъ разписъ на све Ректоре Академіа, да се наука жины езыка особыто немецкогъ и енглезскогъ основано предае. Тако се дакле види Французска првомъ државомъ быти, кои окове ломи, у коимъ већъ хіляду година оно мало римскіи Классікера читаво изображеніе Европе оковано држаше, читаве године губи цела европейска младежъ, да бы одломке, одъ 6—7 римскій Стіхотвораца и Витіа превести научила, дочимъ іой много већа масса найизабраніи умотворенія сосѣдны народа непозната остае. Латінскій и Грчкій езыкъ ніе садъ више ни езыкъ учены людій; ербо найвећи духови садашньости имаю довольно поноса и любови къ своимъ народу, да у своимъ матернѣмъ езыку, а не у туђимъ мртвимъ гласовыма пишу. Ображеніе ніе садъ више Монополъ едногъ малогъ преко све Европе разсеяногъ, и средствомъ едногъ тайногъ езыка скопчаногъ дружства учены людіи; него е притяжаніе, украсъ и часть плодоносногъ богатства свію народа. (Fränzl's Statistik)*)

---

*) Шта дакле да рекнемо мы за наша выша Заведенія, гди се науке у Сербскомъ езыку, као што бы требало, непредаю? Шта да рекнемо на уведеніе странногъ езыка у наша нижа училишта; почемъ се у вышимъ осимъ тога већъ и предае, или предавати мора? Не бы ли и мы нашу народность болѣ сохранили, разширили и утврдили, кадъ бы сви се сложили, жертве давали, народный Соборъ умолили, наше Великаше пробудили, и Србскій езыкъ у выша заведенія завели? Я мыслимъ бы. И кадъ е Французска довольно снаге имала, да се латінскіи Классікера опрости, шта да рекнемо за Хорвате и Далматыне, кои оныма 5—6 Дубровчанима силомъ слѣдую, и еднако пишу párst, táru, sárce, и пр. а одъ живогъ и чистогъ се езыка србскогъ удалюю. Мы Србльи срушисмо отданно окове Старославенскогъ езыка, и пишемо свакій данъ чистіе, не само како нашъ народъ по већой части садъ говори, него како правилно и говорити треба. А Хорвати и „Далматынска Зора" налазе све еднако неку особиту сластъ и красоту употреблявати за любовь неколико Дубровчана мѣстне речи, кое се осимъ Далмаціе нигде или врло тежко разумеваю, и онакове речи, кое су подъ втеченіемъ таліан-

ТРГОВАЧКЕ ВЪСТИ.

Пешта, 22. Марта н. р. Сваштени Іосифскій Вашаръ ніе было башъ отъ особите живости. Продавања было є довольно, али купаца ніе было подпуно. Памучне, вунене, лањене и свилене робе и петъ є пута више на вашару было, него што се потребовало. Цѣна у Сребру земаљски производа была є на овомъ вашару слѣдующа: — Една Цента стипсе беле 7 фор., онайзи 10 — 18 фор. антимонія, Розенавскогъ 12 — 12 фор. и 30 кр., Лінтавскогъ 10 фор и 30 кр. — 11 фор., — єданъ аковъ ракіе, житарице 20 степ. 4 — 5 фор., комовице 5—6 фор. и 24 кр. шљивовице Банатске 8—18. фор., Сремске 8—12 фор. и 15 кр — една цента пера, за постелю неочешљаногъ 20 — 70 фор., очешљаногъ 30 — 90 фор., отъ гушчића 90 — 160 фор., — єданъ пааръ кожа, телећи 2 — 5 фор. овчи 1 фор. и 36 кр. — 2 фор., јагњећи 1 фор., козіи 24 — 36 кр., сто комадій жечіи кожица 23 — 32 фор. — єданъ Пожунскій меровъ рзане, жита Угарскогъ 1 фор. и 12 кр. — 1 фор. и 52 кр. наполице 56 кр. — 1 фор. и 2 кр. ражи 56 кр. — 1 фор. и 4 кр. ечма 38 — 50. кр., зоби 35 — 40 кр., кукуруза 56 кр. — 1 фор. и 4 кр.; — една цента вина (длака) конскіи варены у чолке уплетены 36 — 43 фор., сировы дугачки 60 — 68 фор., кратки 30 — 35 фор.; трули (крпа), ординарны 1 фор. и 36 кр. — 3 фор. и 30 кр., бољи 4 — 8 фор.; — конопљѣ, Анатиске огребене 18 — 36 фор. неогребене 8 — 11 фор. и 36. кр., — єданъ пааръ кожа. воловски 20 — 25 фор. и 36. кр., кравіи 12 — 16 фор. и 42. кр., коњски 7 фор. и 36. кр. — 8 фор и 48 кр, ярчи 3 — 5 фор; — една цента меда, Банатскогъ белогъ процеђеногъ 18 — 19 фор. жутогъ 15 фор., црикастогъ 12—14 фор, Розенавскогъ 19—20 фор; — сто комадій рогова, єленскі 32—38 фор. воловски 20—28 фор биволски 25 — 30 фор. кравіи 9 — 12 фор.; а папака 36 — 48 кр.; — една цента олаи репичногъ отъ дивіегъ семена 11 фор. и 40 кр. отъ питомогъ семена 12 фор. и 15 кр. — 12 фор. и 45 кр. рафеинираногъ 13 фор. и 30 кр. — 14 фор. и 45 кр. лањеногъ 15 — 17 фор.; папріке 18 — 22 фор.; поташе, Угарске беле 11 фор. — 11 фор. и 15 кр. плане ординарне 9 фор. и 45 кр. — 9 фор и 45 кр ; — една цента вуне, овчіе првостриже фіне 85 — 92 фор. средње 56 — 78 фор. ординарне 36 — 48 фор.; второстриже зимне фіне 52 — 55 фор. средње. 40 — 50 фор. ординарне 26 — 38 фор.; а лѣтне фіне 50 — 55 фор., ординарне 24—38 фор. јагњеће 40 — 100 фор. съ кожа 40 — 80 фор., а за Гербере 26 — 52 фор.; — една цента пасти, говеђіе 26 — 28 фор. свињеће 14 фор. и 45 кр. — 16 фор. и 48 кр.; слањене 12 — 12 фор. и 45 кр.; сапуна, Сегединскогъ 10 фор. 48 кр. — 11 фор. 36 кр. ординарногъ црногъ 13 — 13 фор. 12 кр.; — една цента дуванa. Дебренскогъ 1-ве сорте 16 — 20 фор., 2-ге сорте 9 — 13 фор. 3 ће сорте 6 — 8 фор. Печуйскогъ 1-ве сорте 9 фор., 2-ге сорте 7 фор.; 3-ће сорте 5 фор.; Потіски листова 12 — 16 фор. воскажутогъ Розенаускогъ 82 — 86 фор.; — єданъ ановъ вина, Токайскогъ Аусбруха 100 фор.; єданъ аковъ. Мишкинскогъ Аусбруха 20 — 100 фор., Будинскогъ црвеногъ старогъ 3 — 12 фор. Будинскогъ белогъ старогъ 3 фор. 30 кр. — 8 фор., плавинскогъ белогъ и црвеногъ старогъ 4 — 15 фор равнинскогъ белогъ и црвеногъ 2 — 3 фор.; — една цента вињогъ камена, белогъ наравногъ 14 — 16 фор црвеногъ наравногъ 12. фор. 30 кр. — 13 фор. 30 кр.; сувы Шљива 6. — 6 фор. 40 кр.

Ђуръ, 17. Марта н. р. На послѣднѣмъ рзане вашару была є рзана свтиња. Увози рзане чинисе као да су у пролеће чешћи были. Селяцы су отворили вињове кошеве и зимнице, гдѣ су свою рзану преко зиме хранили, пакъ су на вашаръ и прекогъ довозили. Особито ечма было є много довежено. Цѣна была є слѣдующа: єданъ Нож. мер. жита 2 фор. и 30 кр. 3 и до 4 фор. наполице 2 фор. 6 кр. — 2 фор. 40 кр.; ражи 2 фор. 6 кр. — 2 фор. 12 кр.; ечма 1 фор. 30 кр. — 1 фор. 42 кр.; зоби 1 фор. 30 кр. 1 фор. 45 кр.; кукуруза 2 фор. 24 кр. — 2 фор. 36 кр.; пасуља 4 фор. 15 кр. — 4 фор и 30 кр. у шайну.

скогъ языка, или по собственомъ несрећномъ кованю, немотрећа на коренъ, сирочне. Тако н. п: пашу човикъ, кое одъ человѣкъ долази, дакле человѣкъ (съ Јосновсомъ) или човѣкъ, човекъ; лапцунъ, толмачскіи lenzuolo; пенестра, finestra; аеръ l'aria, у место воздухъ или зракъ; овиѣсе у место, овай dieser, лекаръ Baftmacher у место: лекаръ Жгъ!, пржина, у место песакъ, а и Чехи веле pyſek, дакле є чистіе песакъ; пресшно, тал. presto, у место нагло, дикліца, люкно, планъ, бенепреке (овому и занста не знамъ подрекло), харпосъ, и пр. и пр. и пр. Хорвати и Далматини дакле, нека несльдую безусловно Гундулићу и прочимъ Дубровчанонъ, кои су при свой нѣконой слави ишли далеко одъ языкословногъ совршенства; него нека нъ само у добромъ подражую, и у колико се

нымъ књижественымъ языкъ, са чистымъ облагорођенымъ Сербскимъ языкомъ слаже, иначе несотворише єданъ єдиный књижеванъ языкъ за све Југославене, нигда ни до вѣка.

А. А.

Издаватель Димитрій Іовановићъ. — У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

23.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 19. Марта 1844 Год. III.

ЗВЕЗДИ ДАНИЦЫ.

Ой Данице! звездо мила,
Был' ты тако добра была:
Да крозъ пенцеръ онай малый,
Ди м' е даню Драге станъ,
Ты просветлишъ и погледишъ.
Крепи ли е сладкій санъ?

Єли будна, Анђ'о малый,
Ты се онда съ ньоме шали, —
Ако спава Драга моя —
— Любити се ніе грехъ!? —
Излюби іой уста мала,
Коя с' слађа него медъ.

Целе ноћи кодъ нѣ буди,
Чувай да се не пробуди. —
Єръ, отвори л' она очи,
Пропала си онда ты;
Губи ће се светлость твоя
Поредъ неће светлости.

Б. Ао.

ПЕДАГОГІЧЕСКІЙ МИГЪ.

Главно правило воспитанія єсте то, да се дѣцы времена даде, да сама себе изображаваю. Найболѣ є, што се чинити може, да се ньіова природна склоность поошграва, подстрекава и побуђуе съ тиме, да ћеду они сирѣчь поредъ ньіове вольне раднѣ временомъ изрядни и славни мужеви быти, да ћеду свою срећу гди годь дођу наћи, да ћеду свагди и отъ свакога радо и съ почитаніемъ пріимлѣни быти. — Свака природность, да бы се увеличала и постояномъ прибыла, мора слободно одухновеніе имати. Безъ сумнѣ да матерія за то нуждна мора у подречлымъ силама налазити се, кою єданъ добаръ, искусанъ и вештъ воспитатель треба да испыта, и добро ю познавши да є къ свакой изрядности и отличію воздѣлава. Свакій пуноснажный духъ баца іошть у дѣтинству, премда у тамности и непоредку, отъ себе свое светле зраке. Алцібіадесъ є іошть као играюћесе дѣте предъ кола и волове на путъ стаяо, и Терача приморавао да стане: Сціпіо у младомъ вояку упознао є будућегъ Маріа. Єдна єдина помысао, коя, премда іошть недозрела; изъ оштрогъ и дубокогъ чувствованія или изъ многостручногъ разсужденія само за єдно дѣло произилази, єсть сретно предозначеніе; єръ є тамо брзина понятія, дуговременно запамтенѣ и крѣпка срдчаность Све, што се годь у младе душе съ натегомъ безъ собственне ньине желѣ, любови и волѣ улива, не быва постояно, и брзо изъ главе и памети изчезава: пакъ тако цѣла училиштна ученость и мука остае суетна. Све оно, отъ чега, неможе дѣте са своимъ мыслима поняти, да ће какову цѣль докучити, и да ће му на собственну нѣгову ползу и удоволствіе служити, тако лако изъ нѣгове главе излеће, као да ніе никадъ ни учіо. Токова є природа кодъ земны ра-

стѣнія, такова є и кодъ човека. Много природе и мало кньига, више искуства него ученя произвело є у правомъ смыслу славне и изрядне мужеве у свакомъ чину и станю. Дѣте найпре мора ону землю, гди се родило, као и произраштенія, животиню и люде учити познати, пакъ онда странне землѣ и друге тамо находећесе нуждне ствари; иначе бы ће изъ нѣга папагай.

ПУСТОСЛОВЪ и СОКРАТЪ.

Пустословъ. Охъ! одвећь се радуемъ што самь имао ту срећу съ Господиномъ упознатисе. По имену, и разсеяномъ похвале пуномъ гласу, отдавно познаемъ Господина; но лично никадъ ни самь досадъ имао срећу Господина видити. Одъ неколико мои добры пріятеля, кои су кодъ Господина Ученицы были, чуо самь да є Господинъ врлостанъ и ученъ човекъ, съ тимъ више садъ радуемсе, да самь имао срећу то и искусити: — а међутимъ и замолити могу Господина, да ако времена имаю, и мене у число свои ученика причисле, опредѣливши ми часове у Краснорѣчію. Ел' да ћете учинити Господине? А я ћу вамъ, што захтевате, свесрдно платити.

Сократъ. То све може быти.

Пустословъ. Зато се особито радуемъ. Надамъ се, да ћеду Господинъ самномъ задовольни быти; само изволите Господине опредѣлити, колико да вамъ плаћамъ на месецъ, ако ћете се самномъ свакій данъ по єданъ часъ бавити.

Сократъ. Двапутъ онолико, колико други.

Пустословъ. (Удивлѣнъ гледећи Сократа) — — — Како, како! двапутъ онолико, колко други? И зашто Господинъ одъ мене захтеваю двостручну плату?

Сократъ. Єръ Господина не само краснорѣчивымъ быти, него и ћутати треба учити.

превео
(Млад — — — ићь.)

КЪ ПОВѢСТИ ХВАТАНЯ ХАРИНГІЙ

Ако повѣсть тѓрговине и морепловства кодъ новіи народа промотримо, то ћемо наћи, да су Рыбари Фландріиски, Сееландски, Холландски и Фріизландски приключившисе лаганымъ отъ Шоттічески приморя отискиваюћимсе лађицама, текъ отъ почетка деветнаестогъ столѣтія у ловъ харингій изилазити почели. Напредованѣ ове полезне Індустріе было є дуже време опустошеніяма Норманна предупређено; но кадъ су се сѣверни Варвари у Нормандіи населили, и тиме моря мирна и сигурна постала, то опетъ слободни Флемічески Рыбари дальня своя ради харингій пловеня предузму. Велика множина харингій, кою они сваке године кући донашаху, наскоро имъ ньіову землю облагопоспѣши, и у много болѣ станѣ доведе. Ова ньіова рыба продаваласе у свимъ Нійдерландскимъ предѣлима, као и у Пігардіи до самогъ Ісла де Франсе. Такођеръ види се, да су Фландри, Холланди и Сееланди іошть 1320 године съ харингомъ велику и надалекопространу терговину водили.

Године 1397 тако є много харинге хватано, да се већь ніе знало, шта да се съ ньомъ започне. Исте ове године живіо є у Біирфліту єданъ младый Рыбаръ пунъ сердчаности и отважности, кои видећи да нѣгово свакогодишнѣ приуговленіе и прискорбленіе само за кратко време трае, пакъ наскоро изчезне, заключи дакле, да бы већу хасну имати могао, свою харингу, кою є иначе онуда євтино продавао, у странне землѣ каквимъ тымъ начиномъ преносити и тамо продавати. — Тако онъ о овоме дуже време мыслећи и покушенія чинећи, найпослѣ изнађе єданъ начинъ, како съ харингомъ сбогъ веће свое хасне да поступа, коме поступку мы се данасъ већь више не дивимо, єрбо намъ се као простъ и познатъ врло лагкъ быти чини. Но будући да Вілхелмъ Байкелсъ о дѣйствію свогъ намышлѣногъ поступка іошть ніе быо осигуранъ, то га ніе хотѣо пре никому сообштити, докле га самъ ма и са штетомъ своіомъ не искуси. Тако, кадъ су нѣгови пріятельи и другови хіитили, да свое 1397. године по-

хватање харинге продаіомъ распачаю, онъ є свое све више умножавао, ма да ій є већ и премного имао: пакъ се свакому изјаснявао, да онъ намѣрава єдно покушеніе съ харингама за свеобште добро учинити, и да ће онъ текъ после три месеца хватања своју рыбу продавати, пакъ ако му нѣгово предпріятіе сретно за рукомъ изыће, тоћеду сви нѣгови Земляцы за дой ћу годину таково єдно откровеніе искусити, кое ће ій свагда богате учинити моћи. Ово нѣгово дерзновенно предпріятіе побуди кодъ свію Нійдерландски Приморада велико любопытство. Они, кои Вилхелма Байкелса познаваху, много су се отъ нѣгове вештине и способности надали. Многи су га напротивъ за ово нѣгово предпріятіе изсмѣвали; и мыслили, да ће онъ свою покварену рыбу опетъ наскоро морю повратити морати. А єдни су га опетъ жалили, што онъ у време ма и євтиног пазара, кадъ бы кою крайцарицу заслужити могао, свою рыбу у буренцета да се квари слаже. Но Байкелсъ се ніе дао отъ овогъ свогъ посла отвратити: већъ после три месеца, како су харингу престали хватати, и како є ни су за ело имали, отвори онъ свое магазе, у конма се сне у найбољемъ станю налазаше. Онъ даде отнети свакой у Бінрфліту породицы по єдну своимъ начиномъ у цѣлости сачувану харингу. Ово, све ньи у велико удивленіе и радость приведе. Харинге су биле особитогъ и изрядногъ вкуса. Сви су Рыбари долазили, да поздраве Байкелсову срећу, и да се съ ньиме рукую, говорећи му: „Ако ты тцою речь одержишъ, то ће мо сви мы богати быти, и сви ћемо теби єдноме за наше богатство дужни быти благодарити.“

(конацъ сльдує.)

ВѢСТИ.

Пешта. Маћарске Новине „Хирлапъ“ приносе, кадъ су у поведелякъ у Будиму два споменути Муратіеви убице вешани, праведно негодує о ньиных губилиштама, или више лютосе на безобразна при овому догађаю къ соблазни за свакогъ добромысленія служећа учињена злоупотребленія. — Онъ почиње овако: Мы нећемо ништа да говорымо о непрегледаномъ множеству света, кои се къ овоме жалостномъ позорышту као ради удовольствія тискаюћи се прибрао быо, єрбо мы знамо да народъ отъ тога отвратите се и одустати неће, докле се годъ ньно вешати буде; али мы неможемо пређутити онай безобразлукъ, кои є Полиція терпѣливо гледаюћи подносила, да се на губилишту — кое є кодъ насъ отъ нѣкогъ времена већъ као у моду ушло — чатрлѣ праве, и текъ нѣколико корабли отъ вешала за жельно и прекомѣрно пиршество шатра резаюћи, занста єдно средство, кое не бы ни самъ Мефісто (ђаво) болѣ изобрати могао, да се светъ ближе къ вешалама привами. — и да се све то тако безъ свако сметнѣ и предупређења чинити допушта, мора се завста Полиціи за порокъ приписати. У прочемъ, како є за благополучіе човеческогъ рода овай отъ многи за необходимо нуждный изисканый погубленія начинъ, као да многе застрашивше отъ умышленогъ имъ злочинія отвраћа, пробытачанъ; и о то ме смо се лепо освѣдочили. Тако су се три Крадљивца у истый махъ, кадъ су на смерть осуђени злочинцы вешани, ухватили, где слободно безъ свакогъ страха и устручавања опетъ свой посао изпершую, кои, преда су предъ собомъ спасителныя и отъ злочинія отвраћаюћій онай ови тако грозно наказанника примѣръ съ отворенымъ очима гледали, то су ньнакъ са своимъ рукама по туђимъ женовима врвали и пословали. — Наравно да су за ове многи наметни и правдолюбећи люди рекли: требало бы таки и ньи обесити; али у ствари ништа ньи ніе поможенo.

Истый данъ у вече ішше су два човека у Будиму по несрећи свой животъ изгубили. У Рацкой варошы у подруму Майерфіа Гражданина Будимскогъ налазисе єдна превелика мраморна отъ 3000 акова каца, кои се, кадъ се изъ нѣ ньно у другу буриће преточило, сумпорисала (сумпоромъ загасивала). Вінцимиръ мыслећи, да є сага отъ фунте сумпора већъ разсуласе и уталожила, спустисе вагло безъ свакогъ покушенія у кацу, и одма сумпоромъ задавлъ падне на дно каце. Два помоћника званъ каце бышша садъ неопазльно похите му у помоћь; но и они задаіомъ сумпорне саге обузети такођеръ гадну на дно каце. Отъ ньи тронце дакле само є послѣдный у животъ повраћенъ, а другу двоицу мртве су изъ каце извадили.

ПРОЖДЕРЛЬИВА ПОРОДИЦА.

Єданъ разглашеный прождерльивацъ, Іосифъ Колникеръ, изъ Пассауа, было е више отъ шесть стопа высокъ, и одвећь якъ и коштунавъ. Нѣгова баба и мати быле су многождерлице, и послѣдна е отъ глади побѣснила, пакъ у своіой бѣсноћи роди овога Іосифа. Већь у трећой своіой години почнило е онъ отъ превелике глади каменѣ прогутавати; кои кадъ е већій и старіи было, то му обычна ела нимало ни су могла са своимъ вкусомъ и са своіомъ ситостію удовлетворити, ма да ій е колико му драто ево. Онъ отиде у войску, изъ кое га сбогъ непрестанногъ и прекомѣрногъ нѣговотъ аппетіта наскоро избришу и отпусте. Єданпутъ кадъ е онъ у Амстердамъ путовао, понео е са собомъ две центе каменя, ербо се тамо, као што е онъ дочуо было, мало каменя налазило. Онъ говораше, да у сва ела мора каменѣ мѣшати, ербо се иначе никада наситити не може; онъ е могао и по осамъ дана о самомъ каменю живити; но онда е таковый аппетітъ къ елу добыло, да Боже га сохрани, кадъ бы у кою кућу на обѣдъ дошао. Измећу прочегъ, ево е онъ и отъ шешира длаке, и све, што е годь предъ нѣга донашано, само штокфішъ и сыръ ніе мого да терпи. У Дрезду пово е онъ єданпутъ за два сата єдно печено теле и єдно кувано, и попіо дванаестъ мостова віна; а у Брауншвайгу поручао е наєданпутъ 25 фунтій меса и 20. бутеля віна за седамъ сатій. Што се тыче пійћа, онъ ніе было башъ делікатанъ; нѣму е было свеєдно, было оно віно, вода, пиво или ракія. Онъ никада свогъ живота ніе было болестанъ, нити се кадгодь на желудацъ, да га боли, потужіо, и умрео е 1771 године у Ілефелду отъ удара (шлага). Када е онъ пре єдногъ вечера у ово мѣсто дошао, весма се обрадовао было кадъ е видіо, да е было много каменя препралвѣно

СМѢСИЦЕ.

Године 1342 ископано е изъ Чески Рудокопія злата у вредности 1487 фор. и 36. кр., сребра у вредности 551,269 фор. и 32. кр., цінна у вредности 40,454 фор. и 20 кр., бакара у вредности 1077. фор. и 22 кр.: блая у вредности 246,401 фор. и 45. кр. кобалта у вредности 1. фор. сумпора у вредности 33,760 фор. и 38 кр., стипсе у вредности 56,478 фор гвождьа у вредности 1,392,476 фор. и 21. кр., арсеніка у вредности 7.985 фор. и 20 кр., вітріолска камена у вредности 94.970 фор. и 12. кр., гвозденогъ вітріола у вредности 56,304 фор. и 27 кр., бакарногъ вітріола у вредности 63,907 фор. и 30 кр., графіта у вредности 50,927 фор. и 25 кр. и каменогъ угля у вредности 563,618 фор. и 30 кр. свега дакле 3, 171.724. фор.

Нѣка глува Дама дошавши у єданъ дућянъ запыта, пошто е рифъ одъ овогъ самота? „Седамъ форинтій, добые отговоръ. Шта! седамнаесть форинтій? рекне Дама; а, та то е много, тринаесть даћу вамъ. — „Седамъ форинтій," повтори Тергопацъ већма повикавши. — Седамъ! а неможе быти за петъ?

Законоиздавателство Южнокаролінско издало е єданъ законный Членъ, по коме Судіе само до 65. година старости свое при каковомъ нибудъ Суду службу свою явно отправляти могу.

На огньишту нѣкогъ Штрадлінта у Сомерсетту у Енглезской и данъ данасъ гори ватра, кою е нѣкій исте куће и породице прадѣда іошть 1672 — године наложіо.

Изъ Стеминце у Румеліи отъ 8. Февруарія Липске Новине являю; да е тамо 7. истогъ месеца изютра рано крвава киша скоро четвертъ часа дуго падала.

Станѣ Дунава у Пешти.

29. Марта п. р. 7'. 2." 6.'''

30 Марта 8' 7." 0.'''

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране. Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

24.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 23. Марта 1844 Год. III.

СПАЛИШТЕ НА ВРАЧАРУ.*)

Отъ наказа людски, и грдоба,
Шта ћешъ чути, и видѣти лѣпо,
Шта ли чекат', и дочекат' красногъ?
Кои навѣкъ на срцу отровномъ
Живо прте освете углѣвлѣ,
Претресаю краеве — све редомъ,
Да с' заязе проливеномъ крвлю,
Или крвлю, ил' нагрдомъ дѣла: —
А кам' небы, кадъ ій правда срди:
Ништа нема страшніегъ подъ сунцемъ
Одъ оваки на земльи гадова, —
Ко-й с' нестыде ни Бога, ни людій,
Нит' се бое вѣчности ни правде,
Газе свето човечности лице,
Добродѣтель пряю хуленѣмъ:
И светыню благи завичая
Табанима ка' ледину гнѣче. —
А тако е данасъ на Врачару! —
Гласъ Загрми „Пали да га ніе"! —
А безбожне узкипише душе,
Ма добывши за правацъ немарне,
Салише се у освету спажну; —
Брже, болѣ, товаре и вуку,
Кои ѣдре церовине ћутке,
Кои гранѣ, и облице суве.
Уста пуста громила у часку,
И на ньойзи, — ахъ! савъ ми духъ трне —
Кое трулежъ до данасъ недирну,
Опружено Светителя тѣло! —
Опетъ ѣкну „пали да га ніе!" —
А душмани наново нагрну,
Да заязе грклянъ злоби лютой,
Часть народну претворе у спрдню
Свете мысли избію изъ главе,
И замрсе вѣре осећаня
У побожнымъ Србскогъ Рода грудма! —
Са сто страна варнице се кресе, —
На сто мѣста подпалюю дрилѣ;
Трипутъ букну, — трипутъ се погаси, —
Ил' се немож' пламенъ да накане
Поносъ црквe оборити праве,
Или несме светыню да дирне,
Докъ Вышнѣга недопусти рука?
Ал' с' и злоба досетити кадра, —
Много брже, што с' већма раздражи;
Са сви страна гласови забруе:
„Скидай врачку, да ватру негаси"
Скинуше га, — ватра ка' и бесна! —
А заповѣсть кано муня сѣвну:
„Съ ньимъ у ватру, да га брже ніе!"
Счепаше га и бацише нагло
Паде Светацъ — а пламенъ потавни,
Безъ чуда се чудо не укида:
Димъ се стиште и помрачи свѣта,
Кано да су сви мрки облацы
На чудо се поскупляли овде.
Сама тама ка' у глуво доба
Кадъ се небо намршти олуіомъ; —

* Мощи су Светителя Савве 1595 г. на Врачару брегу близу Београда по заповести Сінанъ Паше спалѣне.

Сва се земля одъ страве залюля,
Дунавъ, Сава изъ Корита скачу,
Попадаше Турцы у несвѣсти.
А надъ тамомъ небо се сагиба,
Ближе къ земли, и къ страшномъ огньишту.
Изъ нѣгъ душа Светителя викну:
„Берже къ мени у вѣчности крыло,
„Да заедно страшный судъ чекамо,
„У веселомъ благованя вѣнцу.“
Изъ дима се чуданъ пламенъ яви
Пакъ се къ небу крозъ облаке війну,
Седини се съ безсмртнымъ начеломъ,
Оста пусто душману огньиште! —

С. Милутинъ.

ЦРНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(продуженіе.)

„Избави ме, драги!“ прекину Заида нѣгово ласканѣ.

„Шта ти се догодило Богиньо моя?“ кликне Євремъ нешто гласніе.

„Ћути“! шапне му „Заида, Везиръ Мостарски — еблиза*) га отнео! — послао є по мене Османа**) Бега Зворничанина, да ме сутра у нѣговъ Харемъ отведе.“

„То неће быти никадъ!“ повиче Євремъ срдито. Образи му се запламте и загрли свою драгу.

„Неће, о неће то тако быти, голубе мой!“ отговори Заида. „Я ћу съ тобомъ бегати; твое отечество и мое ће быти!“ рече отважно.

„Заидо!“ кликну Євремъ плѣненъ; радость пресече му говоръ.

„Чудишъ се томе, Анђелу мой? Я самь све преправила; имамъ ключеве отъ куће и отъ конюшнице.“ —

„На шта то?“

„Ако буду за нама у потеру ишли, лагше ћемо утећи; Гѣмза лети као стрела — узми Гѣмзу, лагко ћешъ є познати; она є бела као снегъ, а око іой весело као у газеле.

Євремъ се замысли.

„Зашто си се тако замысліо?“ пыта га Заида. „Болѣ є да се одавде пожуримо“ вели она уватившн га за руку.

„Заидо!“ выкне овай, девойку задржаваюћи — „неће Црна гора пріимити Поганку!“

Девойка сва пребледи; лютый болъ іой се на анђелскомъ лицу появи. — „Аллахъ“ ускликне она, и упрла на юнака око, изъ кога є великій болъ севао — очаяніе, смртъ. „Чуешъ ли ме драги мой?“ шапта она — „стакли ти се за поясомъ анџаръ, уби ме, я у Мостаръ не идемъ. . .“

Євремъ бацы се предь нѣне ноге, и стаде іой нѣжне руке любити, и плачући молити є, „да се покрсти;“

„Оћу!“ отговори дѣва, „твой Богъ є и мой Богъ!“

Євремъ скочи на ноге. — „Чуй, Анђелу мой!“ рече отважно. „Ты морашъ вѣровати Бога Отца, кои є сотворіо небо и землю“ —

„Ой Аллахъ! оћу,“ отговори дѣва прекрштенымъ рукама.

„Морашъ вѣровати Іисуза Хріста“ настави младићъ.

„Оћу, оћу!“ увѣрава га дѣва.

„И светогъ Духа!“ придода Євремъ.

„Вѣруй ми драги, да оћу!“

„А и пресвету Богородицу?“ запыта є далѣ.

„О Аллахъ!“ повыче она, „то є Богъ любови, — вѣруешъ ли га и ты, любезниче мой?“

„Вѣруемъ!“ отговори Євремъ, и неколико пута прекрстисе.

„Твоя вѣра є и моя,“ рече она сасвимъ му предана. —

Євремъ радостанъ загрли наново обраћену Махомеданку. „Тако, Заидо, ништа намъ више на путу не стои. Отворена су врата у отечество мое, — дай да бежимо.

„Да, да, бегаймо мы!“ согласисе весело Заида — „но пази драги, докъ не будемо на полю, па онда нека гоне орла по

---

*) еблиза, значи нечистый духъ.

**) Тай є миръ учиніо међу Везиромъ Херцеговскимъ и Бладыкомъ.

Балкану. Жао ми є, што и Станка овде нема; гди си га оставіо?"

„Мы ћемо га на путу срести," отговори Євремъ, пребацуюћисе преко ограде. Десницомъ є обуватіо оно гладко дрво, левомъ Заиду, и тако држећисе, кое ногама, кое рукомъ, спуштаосе доле. — Заида се къ нѣму страшльиво привіе, обадвема рукама га загрли и очи затвори, да невиди подъ собомъ дубльину. Срећно сиђе Євремъ доле са своимъ драгоцѣннымъ бременомъ, и да после толике муке малко отдане, на дрво се наслони. Заида спусти главу на нѣгове прси и стане тихо єцати.

„Шта ти є, душо сладка?" запыта є брижльиво Євремъ.

„Сетила самь се отца: — но онъ оће, да я у Мостаръ идемъ,— зато га оставлямъ — то тако мора быти — већь ми се душа смирила," рече дѣва тарући сузу съ ока, „готова самь ићи съ тобомъ!"

Затимъ узме Єврема за руку и похіити у широку авлію: ове єдну страну заузимала є дугачка конюшница, а другу красанъ Ахметовъ дворъ, обыталишта робова и други служителя.

Заида извуче изъ џепа два ключа, даде єданъ Єврему, и покаже му конюшницу.

„Немой заборавити на Гѣмзу, коя є бела као снегъ" зашапта му іошть єданпутъ. Лагкимъ коракомъ приближисе Євремъ конюшницы, врата вешто отвара: но ова при отвораню малко зашкрипе и пробуде спаваюћега онде роба Бугарина.

„Тко є ту?" повыкне слуга осетивши, да га по мало шиба ладанъ ветрићъ.

Євремъ притиснуосе къ зиду, но бодрый Бугаринъ већь га є быо опазіо.

„Ой!" заори онъ „Црногорцы!" Но вишеніе могао изговорити, єръ Євремъ прискочивши увати га за вратъ и стаде немило несрећника гушити. На то дрктаюћи долети уплашена Заида.

„Журисе, жури" - рече Еврему тай ће робъ сву кућу побунити". Затимъ дода му висеће о зиду уже, съ коимъ Бугарина свеже, а уста му запуши; међутымъ докъ онъ белца оседла, Заида є отворила велику капію: но и та яко зашкрипи.

„Море, Каури! заори у кући, „шта радите?"

„Яо тежко мени!" стане ядиковати уплашена Заида, — „то є мой отацъ!"

„Тко є то?" выче Ахметъ. „На ноге робови! — Држ'те га! Стани! Тко є то?"

„Црна — гора" загрми Евремъ, кои є већъ быо коня са Заидомъ узяшіо, и побегне изъ авліе као муня.

Выкомъ овомъ изъ сна тргнути робови, слуге и служкинѣ дотрчали су са сви страна у авлію, и самъ Османъ Бегъ; а бегунцы іошть изъ далека слушали су за собомъ хуку и буку Ахметовы слугу, — но таки загрми имъ у уши, у потеру за ньима летећи коня, шумъ Гѣмза сирота Заидине похвале достойна отимаюћисе докъ є могла, на последку клоне сасвимъ тако, да є отстояніе подъ двогубимъ бременомъ међу бегунцыма и ньіовымъ гоньительима све тешнѣ бывало, и кадъ су до Граховскогъ тесногъ пута, гди се сцена међу Станкомъ и Евремомъ збыла, стигли, увиди Евремъ да друге помоћи за нѣга нема, него да сабльомъ юначки борећи се умре. Ахметъ и Османъ были су остале подобро претекли; и радоваху се што бегунце већь у шакама имаю: ал' нато пуче пушка, и Ахметъ узкликнувши сруши се мртавъ съ коня. Отма умукнуше сви остали гонительи.

„То є Станко быо!" рече Евремъ погледаюћи на дѣву, кою мала несвестъ увати, што се ніе надала, да ће то нѣно бежанѣ отцу главе доћи; ал' гуканѣ милогъ голуба нѣногъ освести є. Чудила се, што су гонительи умукнули и што се хитро натрагъ враћаю.

„Аллахъ!" узкликну освешћена, шта є то? — „тко є то пуцао?" Евремъ ништа не отговара, већъ є очи упрео на ону стѣну, гди є доброгъ пріятеля свога на мейдану убіо. Месецъ већь на измаку бацаше последньій зракъ на то место: ту є клечао Станко наслонѣнъ лактомъ на тврдый каменъ у грозномъ рубина єзеру, и изъ прсію текле су му последнѣ каплѣ крви на подо-

біе топаза; поредъ ногу лежала му е искрена пушка, коіомъ е, скупивши сву снагу, свогъ пріятеля и нѣгову драгу избавіо; садъ е любезницу свою гледао, како у наручію соперника свога далѣ лети; но скоро престаде му крвъ цурити, и онъ последнимъ, али яснымъ гласомъ кликнувши „Заидо!“ стропоштасе. Еврему се разжали гледаюћи како Станко смртъ леденымъ рукама грли.

„Какавъ то гласъ — тко ме то зове?“ уплаши се Заида чуюћи како некій изненада и срце іой параюћимъ гласомъ име нѣно спомнинѣ — ал' погледнувши на стѣну іоштъ већма утрне, и са врло слабымъ гласомъ повыкне: „За Бога, тко е то онде?“

„Станко!“ отговори Евремъ окренувши коня.

„Станко! — ускликну дѣва съ дрктаюћимъ гласомъ — Станко! — заръ е онъ насъ ради умрео?“ придода дѣва мало касніе

„Не пытай ме, Заидо!“ — рече Евремъ и коню попусти узду.

„Врагъ е стаяо на прагу Црне-горе“ уздане Заида, и замота се болѣ у свое япунже. —

(продуженіе слѣдуе.)

НАПОЛЕОНЪ И АДМІРАЛЪ БРЫКСЪ.

Єдногъ дана отбацывши Царъ Наполеонъ отъ себе свое великодушіе неправедно насрне съ негодованіемъ на єдногъ отъ свои Мужева, кои му е найвише услуге приносіо. Мы говоримо о сцени, коя се међу Наполеономъ и нѣговымъ Адміраломъ Брыксомъ, приликомъ заповести, кою овай послѣдный мысляшесе да ніе испуніо, догодила. Самовластіе, съ коимъ се Наполеонъ у овой прилицы изясніо, са тако већимъ правомъ похулѣно е, него што га е успѣхъ воспротивленія Адміралова наскоро оправдао. Царъ о овой сцени после никадъ и нигди ніе говоріо, развѣ єданпутъ у ади свете Елене. Изненада при дружескомъ сообщенію као да му сердце заповѣди о суетама ћутати, тужно рекне онъ Графу Бертранду, кадъ се, безъ да е хотѣо, овогъ приключенія опоменуо: „Да: сирома Брыксъ морао ме е проклиняти! Алъ да су сви кои су отъ оногъ времена около мене већъ доданасъ присуствовали, онако простодушни, сердчани и отважни, као онъ были, то може быти, да се я данасъ не бы овдѣ налазіо. Провидѣніе оправдало га е!“

У єдно ютро при великомъ свомъ урежденію даде Царъ оныма, кои су у истый паръ кодъ нѣга были, на знанѣ, да ће онъ оногъ дана морску свою военну силу прегледати, и пре нег' што се на коня попне, да свое свакидашнѣ обычно яшенѣ учини, рекне Адютанту Саваріи, да отиде Адміралу Брыксу управо у шаторъ, пакъ да му каже, да станѣ и положеніе воены бродова, кои заключителную лінію чине, промѣнути даде. Препоручите му само, рече, да се побрине, сва урежденія до полдне, докле се я са шетнѣ повратимъ, совершити.

Наполеонъ одяши у шетню, праћенъ само отъ свогъ црняка (Мамулека) Рустана, и іошть отъ єдногъ коняника. Саваріи, кои е болѣ него итко другій знао, да найманя отъ Цара изказана желя есте права заповѣсть, пакъ одма отиде Адміралу, и ову стварь сообшти.

—„Генерале!“ отговори Брыксъ, кадъ га е саслушао — „мени е врло жао; али то отъ Цара намѣрено прегледанѣ данасъ сбытисе не може.

—„Како то, Господинъ Адмірале?“ возрази Саварій, кога оваковый отговоръ упрепасти. И помысливши, да се добро ніе изясніо, рекне му и другій путъ: „Ваше Превосходителство вальда ме ніе добро разумѣло?“

—„Опростите Генерале, я самь врло добро разумѣо,“ — отговори Брыксъ ладнокрвно — „и управо сбогъ тога, што самь разумѣо; я вамъ повторавамъ, да се то прегледанѣ данасъ неможе держати.“

Заиста ни єданъ бродъ у пристанищу са свога мѣста не премѣстисе. Кадъ е Царъ около полдне изъ шетнѣ натрагъ дошао, хотѣо е онъ сѣсти да фруштукуе; алъ смотривъ свогъ Адютанта, весело му рекне;

— „Све е дакле готово? Шта Вамъ е Брыксъ отговорio?“

Саварій му вѣрно искаже Адмiралове речи. —

— „Идите!„ — рекне Наполеонъ макнувши рамени — „Вы iошть ни сте право будни, Саварій. Тако баш?...“

И по другій путъ захтѣ, да му овай Адмiралове речи повтори.

— „Шта бы то значило?“ — Наполеонъ повыкне яко, єрбо е навикнутъ био, да се отма послуша, — Саварiе, идите опетъ Адмiралу, и кажите му, да му я заповѣдамъ, да ми овай часъ дође, и извѣсти ме! Оставите ме садъ Господо моя!“ манувши, рукомъ на свое пратioце, проговори имъ онъ, и оде у свой шаторъ. Десетъ минута прође, а Наполеонъ се яко побуни. И будући да Адмiралъ ніе му тако брзо, као што е онъ захтѣо, приспѣо, садъ удари онъ са своiомъ канжiомъ по астаду, остави донешено му єло, пакъ выкне: „Я морамъ да знамъ, при чему самъ са Господиномъ Адмiраломъ. Я идемъ самъ къ нѣму!“

У исто време набіе Наполеонъ свой шеширъ на главу, пакъ ноће съ нѣколико свои Чиновника брзо изъ шатора: но текъ што е нѣколико кораклаи отъ шатора учиніо, ал' онъ смотри Брыкса, гди му са Контре-Адмiраломъ Магономъ и са Саваріомъ долази. Како Брыксъ Наполеона види, то ухити свое кораке. Сви велики военни Чиновницы стоjху около нѣга ћутећи; изъ очіо Наполеоновы чисто варнице сѣваху. „Господинъ Адмiрале,“ — рекне му Наполеонъ са побуђенымъ гласомъ — „зашто нисте вы данасъ уютру наредили, да се моя заповѣсть изверши?“

— „Ваше Величество,“ отговори Брыксъ са звукомъ свакогъ страхопочитаніа пунымъ — „єрбо се ужасна непогода са олуиномъ приближава. Ваше Величество може то видити, као и я. Я самъ мыслiо, да Вы не бы хотѣли на безполезный начинъ нити вашъ животъ, кои намъ е вообште свима міо и драгъ, а ни овы овдѣ около Васъ скупљены храбры Чиновника, таковой опасности подвергнути.“

У самомъ дѣлу оправдано е Брыксово изказано поплашенѣ са угнѣтаваюћимъ воздухомъ, са издалека све болѣ и болѣ чуюћомъ громова тутнiавомъ, и са сасвимъ преставшимъ вѣтра дуваћемъ.

(продужити ће се.)

КЪ ПОВѢСТИ ХВАТАНЯ ХАРИНГИЙ.

(конецъ.)

Пре єдногъ дана, него што су будуће године Рыбари у ловъ харингій пошли, рекне имъ Вілхелмъ Байкелсъ, да ће онъ и ньи, као што се обећао, свой съ харингомъ изнађеный поступакъ научити; али iошть и самъ мора истый поступакъ баръ годину дана до покушава, пакъ кадъ се о нѣму сигурно увѣри, онда ће имъ га драговольно сообштити.

Садъ сви єдиногласно захвале му и похваломъ га увѣнчаю. Нѣгови содруги такођеръ и то почувствую, да бы онъ съ овымъ своимъ изнађенымъ поступкомъ великій добытакъ отъ харингій получіо, єръ бы могао онъ сваке године отъ ньи сву ньiову похватану харингу буд' зашто покуповати, пакъ по добре новце съ ньоме терговину водити. Али онъ е iошть пре овогъ покушенія себи ставіо было у главу, да, ако му нѣговъ предузетый планъ сретно за рукомъ испадне, великодушанъ буде, и своимъ друговима га изясни. Но онъ и ове прве године знатный добытакъ получи: свуда се само о Байкелсовымъ харингама говорило: єръ кадъ е време ловленя прошло, то су онда отъ нѣга по скупе новце харингу куповали.

Међутимъ су и нестерпѣливый Рыбари многа покушенія правили, да онако као и ньiовъ другъ Вілхелмъ съ харингомъ учине: али имъ ова никако ни су за рукомъ добро испала, кое показуе, да вештина Харингу насолити и сложити ніе было баш лагацко изобрѣтенie. Пре єдногъ дана дакле, него што су Рыбари 1398 године у ловъ отишли, скупи Байкелсъ све Рыбаре, и почне имъ овако: „Пре свега браћо и пріятельи

мои, морамъ вамъ казати, да по моме искуству, кое самъ учиніо, она харинга, коя се пре 25. Іунія хвата, неможе се задержати и сохранити. У прочемъ придода имъ— мора се Краль харингій у призреніе узети, ако се жели, да хватанѣ сретно испадне.“ На ово безъ сваког затезања откріе имъ свой поступакъ, и благодарно — радостный усклик благосиљаше му нѣгово име. Отъ ове године почне се харинга болѣ и више хватати; него пре, и чакъ до Ліона, Дреада и Штрассбурга слати. Сва Фландрійска приморя десетоструко увеличаю своя имућства.

Како се яко харинга у почетку четрнаестогъ столѣтія хватала, показуе намъ некій Філіпъ Майціеръ у одномъ своме писму съ овымъ речма: „Вообще се већъ зна, да има до четрдесетъ хиљада лађица, съ коима се ништа друго неради, него харинга хвата; у свакой лађици има најманѣ ньи до петъ, шестъ лица, и осимъ овога іошть се налазн и петъ стотина већи и средньи бродова, кои су опредѣлени, да се у ньи изъ маньи лађица ухваћена риба преручује, и насолява. Тако се дакле са овомъ радньомъ три стотине хиљада душа занимаю.“

Байкелсово съ харингомъ поступанѣ, кое се и данъ данасъ на истый начинъ ради, есть слѣдующе: Како се харинга ухвати, таки іой се грклянъ пресече, извадисе дробъ (црева), осимъ млечца и икре, наполѣ, опересе у чистой сладкой (рѣчной) води, положисе у сосудъ, кои е са саламуромъ, изъ рѣчне воде и морске соли состоѣюмсе напунѣнъ, гди двакаесть до петнаесть часова пребуде. Потомъ остружесе, и кадъ се већъ добро усоли, сложисе. И ово се зове бела или насолѣна харинга. Да бы е дакле преобратили у суву харингу, то се іошть єданпутъ толико дуго мора у саламури держати. Потомъ се съ главе надене на малый дрвеный ражньићъ, обесисе у єданъ сасвимъ зато опредѣленый ожакъ, подъ коимъ се наложи мало ватре тако, да много дыма а мало пламена буде. Овде заостане за двадесетъ и четири часа обешена: и тако се до десетъ хиљада харингій на єданпутъ осушити може.

Вилхелмъ Байкелсъ као славанъ и богатъ мужъ у великой своіой старости преставіосе. Рыбари незаборавс, да нѣму єдиноме за свое благостояніе благодарити имаю, тако подигну му на нѣговомъ гробу єданъ лепъ памятникъ. Іошть єдно употребленіе, кое отъ времена Байкелсова Рыбари сваке године чине, есть заиста примѣчанія достойно. Они сирѣчь сваке године у почетку Іунія морзюсе сви предъ своимъ Капетаномъ и Градоначалникомъ заклети, да пре 25. Іуніа до єдногъ часа по полноћи ни єдну мрежу у воду бацыти нећею. И овай обычай Рыбари строго наблюдаваю. Ону лађицу, коя перву харингу ухвати, цѣло дружство поздрави. У Холландіи ону перво-ухваћену харингу поклоне Амстердамскомъ Градоначалнику, и зато златну медаљю добыю. Садъ се пакъ перва харинга доноси Цару, и съ новцемъ наплатисе.

Кадъ е године 1536. Царъ Карлъ V. утвердителна Фландріческо-Сеелландска приморя посѣтіо, запыта онъ, шта се тамо видити може? Ако Ваше Величество волю имаю недалекоотстоећій градъ Бирфлитъ походити, то ћею они тамо нешто велико и знатно видити, и то е памятникъ Вилхелма Байкелса.“ При изреченію овогъ имена скине возаръ свой шеширъ за знакъ свакогъ Байкелсу отдаваюћегъ почитанія. „Тко е тай Байкелсъ?“ запыта Царъ. Возаръ на то поцрвени, еръ га ово пытанѣ затисти. Онъ ніе могао поняти, како да Царъ такогъ общепочитаногъ човека непознае. — „Ваше Величество,“ рекне Возаръ съ некомъ правомъ свечаностію, Вилхелмъ Байкелсъ есте онай мужъ, кои е изнашао начинъ, како се харинга соли и суши; кои е проузроковао, да се Фландріа и Холландіа обогатила.“ На ово рекне Карлъ V. съ нѣкомъ отважностію: „Онъ е дакле прискорбіо Фландріи и Холландіи богатство, нека буде честь, слава и похвала полезнымъ мужевца! Твердыня Бирфлитъ башъ ніе отъ велике важности, али мы ћемо ињи на гробъ Вилхелму Байкелсу нашу честь отдати.“ Тако отвезесе Царъ за-

едно са своіомъ свитомъ къ истому гробу, и сви мусе съ великимъ благоговѣніемъ поклоне. Ово видѣви Рыбари, текъ после держали су сваке године на гробу Байкелса свечаность, за знакъ свакогъ почитаніа и незаборавности.

ДОПИСЪ.

Изъ Сенъ: Андрее, 13. марта т. л. Овде код насъ держанъ е данасъ у школской Сали, изъ свію Класса полугодишній Испитъ, кому е на велику нашу радость и дику, общелюбљенный Верховный, Школа нашегъ Благочестив. кр. Надзиратель, Высокородный Господинъ Евгеній отъ Гьурковичъ, не само присутствовати, но и свакогъ Ученика, отъ наймања његъ до найстаріегъ, а особито изъ Науке Христіанске и нуждни Молитва преслушати, и предмету ньиовогъ ученія сходне вопросе задавати благоизволио есть. Дѣца наша врлозумително будући запитывана, тако лепо и лакко одвѣтствовати знадоше, да су многима отъ насъ тамо присутствующима Родительма сузе радости и умиленія на очи гронуле. О како е прекрасно и мило видѣти, кадъ таково велико лице трудбенисе настоява, да се у сердца премладе іошть юности закона Божіегъ и благословенногъ Морала коренъ у добру землю посади, и да бы она преполезнъ своемъ Отечеству, Націн и Родительма стостручну полозу принети могла, ревностно и свойски настоява: и то е узрокъ, што истогъ Высокородногъ Господина у нашемъ кругу свагдашнѣ присутствіе и мило и драго нам е было и бы ће. — По совершенію Испита изявшим найпре свое сверху ньиовогъ у науки успѣха задоволство, прекрасну предстоећой владежи и преполезну благополіо е дати науку, говорећи нмъ: „Да е перво, свакогъ Гражданина дужность болтасе Бога, нѣгове Свете хранити Заповѣди, а Церковь нѣгову, као мѣсто Божіегъ обытавища, у опредѣлене часе прилѣжно посѣщавати, и тамо отъ Подателя свакогъ блага себи нуждна просити: второ, Всевысочайшу Власть, сирѣчь, Преклистивогъ Императора и Краля своегъ Фердинанда I-огъ, и Августѣйшій Аустрійскій Нѣговъ Домъ поданнички покорностію и вѣрностію, слушати и служити, и у вр ме нуждe, или за напредакъ, срећу и Нѣгово здравлѣ не само имањ свое жертвовати, но и кровь свою у свако време пролити готовъ да буде: признавајући, да су Сващенѣйшегъ Величестна къ намъ благодѣяніа превелика, и да е на земли Онъ, после Бога, правый нашъ Отацъ, и благодѣтелнѣйшій Добротворъ. Найпосле имъ е отечески препоручіо, да сваку Власть и свако Начальство почитую, а братьу свою, сирѣчь, свакогъ човека, као сами себе да любе и пазе." — Ово мы присутствующія чуюћи умилнымъ нѣкимъ возхищеніемъ чувствованіемъ у себи помыслимо, овановогъ у своіой дужности преточногъ Начальника, а и оногъ, кои такове (Начальнике) намъ дае, Богъ да жини на премнога лѣта. Въ знакъ истинногъ къ Высокородномъ Господину Верховномъ Школа Надзирателю высокопочитанія и благодарности, зажелилисмо средствіемъ Пештанско — Будимскогъ Скоротече Сербскомъ свѣту, милымъ нашимъ Братьама ово обявити.

ВѢСТИ.

Изъ Вел. Бечкерека, отъ 25. Февруаріа т. г. пилию, да е, кое е 23. Декем. прош. год подъ числомъ 552. отъ Народнѣгъ нашегъ Школскогъ Фонда управлююће Депутације на Православно тамошнѣ Общество управлѣно, и у коемъ е речена Депутація исто Общество условила, да бы у будуће ежегодно по 75. фор. Б. Вр. отъ обадве свое Церкве Фонду плаћало, прочиталосе у Церковномъ Засѣданію 9-гъ Февруаріа о. г., и прінлѣно е съ найусердніимъ одушевленіемъ. Единогласно рѣшено е и заключено, да се Условію вышепомснуте Депутације, кое е за подпору Просвѣштенія, и за темель Блага Народнѣгъ опредѣлено, притече, и да се Школскомъ Фонду 75. фор. Б. Вр. ежегодно плаћати има. — При читанію овогъ Писанія никаковый противословенѣій Духъ ніе се примѣтити, а іошть мањ чути дао. Сви су едномъ. Родъ свой жарко и ревнино любећимъ Духомъ дысали. *)

Пешта. Прошасте седмице присѣла в овамо Регникколарна Депутація, кои е изъ окружногъ сто шестдесетъ осмогъ Засѣданія одређена, да опдѣ мѣсто за зиданѣ Земальскогъ Дома прегледи, и чертежъ зидања испыта. Њени су чиновни Членови слѣдующи, као: отъ стране Вармеђа, Грофъ Гедеонъ Радан Пештанске, Карлъ отъ Хусаръ Новоградске, Игнат. отъ Жолдошъ Веспрімске, Кол. отъ Сабо Ђурске, Мих. отъ Барцаи Абаўйварске Варо. отъ Семере Боршодске. Саму. отъ Бони шъ Сабольчске, и Гаврилъ отъ Терекъ Арадске Варошје Посланикъ; отъ стране Окру-

*) А куда бы се и могла Рука обще помоћи болѣ и радс пружати, него къ ованковомъ Народнѣмъ Школскомъ Фонду. Помоћію овогъ ће се наша дѣца за праве своіе Отечества Сынове, вѣрне своіе Царю и Крало Поддапнике и бодре свое Народности Ревнителѣ сне више воспитавати. Мы дакле позывамо сва Общества нашегъ вѣроисповѣнія, да бы се угледала на овай мемъ примѣръ Общества Велико = Бечкеречкогъ, — коме тошу благодарность усердно одужно — и да бы по своимъ силама овай нашъ единый Фондъ подпомагати почѣшнла

И.

жія (Діштрікта), Варѳоломей отъ Смаичъ, Посланикъ Окружія Буккари; отъ стране Св. Кр. Вароша, Георгій отъ Іарій, Пештанске, и Карлъ отъ Віркнеръ Кашавске Вароши Посланикъ; отъ стране Домкапітула, Андрей от Ліптай, Посланикъ Острогонскогъ Митрополітан-Капітула. Истой овой Депутаціи предложено е отъ стране Вароши више сходны мѣста: но она е за найсходніе нашла мѣсто Новогъ Торжишта (Neu-Markt-Platz). И као што се чуе, да Архітектъ Г. Хілдъ за ово Земальско Зданіе, кое ће заиста лепо и велико быти, и планъ начертава.

ДОСЕТЛЬИВОСТЬ

Єданъ Ученикъ быо е кодъ свогъ одвећь лукавогъ Профессора Разчленяваня (Анатоміе) на ручку, коме е више костію вежел' меса предложено было. Узме дакле овай єдно ребро, и разгледао га врло строго: „Шта радите вы?" запыта га Профессоръ. „Мени паде башъ" — одговори Ученикъ — „Ваша Теорія о Составу Чланака, на паметъ, пакъ гледамъ, има ли што годъ на нѣму.

У Вуковару.

Павле Іоанновичь.
Закл. Адвокатъ.

СМѢСИЦЕ.

У Енглезской су Господа Вардъ и Содружество, не давно єданъ гвозденыи топъ за Владѣніе сковали, кои 13.600 Кілограмма тежи. Машінне коима се овай топъ при нѣговомъ кованю кретао, мыцао и преврћао. єсу отъ оссобитогъ примѣчанія Млатъ (чекићъ) е самъ на 6,800 Кілограмма тежакъ. И овай скованый топъ много већа преимућства има, него саливеный.

Изъ Нырнберга отъ 10. Марта пишу: да е садъ већь тако извѣстно, да ће се Дунав-Майнканалъ у дойдућу есенъ Терговине ради сасвимъ отворити. Самъ е Краль заповѣсть издао, да се што пре, ма и съ найвећимъ силама, сви іошть заоставши послови доверше. По сигурномъ настоявајућегъ и уређивајућегъ Інжиныра опредѣленію и изясненію можно ће быти, да ће се овай посао іошть до месеца Септемврія докончати. И наређуесе, да се са великимъ торжествомъ отвори.

Єдна пуна духа Госпожа укратко изразисе о своимъ мужу, кои е много чувства о лепоти имао, овако: „Мой бы мужъ у правой своіой за мномъ, кадъ бы я умрла, жалости свое косе почупао; но после четрнаестъ дана купіо бы себи найскупоцѣнніи за косу зейтинъ, съ коимъ бы свою главу чешће мазао, да бы му ова опетъ нарастила.

У Хусеницы, у Загребачкой Вармеђи, преставила се 10. Марта Спаница Іосефа отъ Верничь у своіой 123-ћой старости свое години: коя се послѣдны 20. година нѣногъ живота само къ кафомъ крѣпила и раанила.

☞ Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Діпломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ політіческогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публіки. Дѣло е ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му е 2. фор. сребра, а съ фарбама ілумініратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

☞ Збогъ настоящегъ великогъ Праздника „Хрістова Воскресенія" 26-огъ Марта Листъ нашъ неизилази.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

25.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 30. Марта 1844 Год. III.

ПОЗДРАВЪ
Православном' Народу Србском'
на
ВОСКРЕСЕНІЄ ХРИСТОВО.

Сей день, єгоже сотвори Господь,
Возрадуємъ ся и возвеселимъ ся вонь!

Глед! Земля стрепи, каменъ разпада се
Одъ гроба тамна, — у комъ Избавитель
Рода борави санакъ смртный; —
Ал' ньим' се полаже каменъ вѣри!

У милномъ' блеску Зора нам' заплави,
Премилый вѣстникъ Спасенія людска —
И гони таму суєвѣрія! —
Съ высине небесне гласъ се ори:

„Востани Сыне!" „Тако да погибнутъ
„Грешницы отъ Бож'я лица, — праведницы
Да возвеселятъ ся." Чуйте!
Єво нам' судбине людског' Рода!

У божественом' устає тріумфу,
Првенацъ Божій — вѣрни Хранитель и
— Свой храпеѣій Родъ одъ бѣде —
Народа кланяю Спасителю!

Радуй се! ликуй! Човечество свѣта,
Засія Сунце вѣковѣчне среће; —
Спасеніє Народа' цѣль є
Нѣгова Живота земног' была!

Христосъ воскресе! Човечества Слава,
Спаситель Рода! — Христосъ нам' воскресе
Пастиръ вѣрный стада, водеѣій
Блаженсгва извору, вѣчной слави.

Разпаде с' каменъ злобе и зависти!
Ограну Сунце правде божествене;
И двери отвараю с' райске
Разума! Просвете! Среће ваше!

Прославлѣнъ буди, мудрый Учителю!
О Спасителю нашъ, прославлѣнъ буди!
Кои словомъ мудрости дивне
Изводишъ бѣдно изъ Таме людство!

Ал' Ты ах'! грозномъ горке смрти чашомъ
Печатишъ слово Истине; — Апостате
Кое о неће рушит' рука,
Докле є на небу ярка сунца:

А вѣрног' стада твога гласъ ори се,
„Христосъ воскресе!" Одъ цара до црва
Са громкимъ Одзывомъ веселя,
„воистину воскресе Іисусъ
Христосъ!!"

М. Р.

ЦРНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)
(продуженіе.)

Владыка се онда у Умачу налазіо; тамо се и Євремъ са своіомъ вѣрномъ голу-

бицомъ упути пре, него што ће дворъ свой посѣтити. Тко ій є годь на путу сретао, дивіо имъ се; момцы су завидили Єврему, а Заиди лепе Црногорске девойке: шта више, и сами сребровласни старцы пофальивали су Єврема, што є тако храбро изъ душманске куће заручницу отео, као што се правомъ Церногорцу пристои, — єдине майке тайно карале су юнака, што є туђу девойку предпоставіо домаћой, и будући є свакій желянъ быо знати, шта ће томе Владыка рећи, улазаше Євремъ съ великомъ пратньомъ у Умачъ.

„Светый Владыко!“ — проговори Євремъ ступивши са любезницомъ своіомъ предъ Владыку, и поклони му се учтиво али поносно, — „отишао самъ у непріятелѣву кућу по жену, ево є! Она жели новы юнака мати быти, да не бы Церна-Гора Турчину у шаке дошла.“

„Шта велишъ, Євреме?“ рече му Владыка, — „та ова девойка и сама є Туркиня!“ —

„Она вѣруе Бога Отца, Іисуса Хріста, св. Духа и пресвету Богородицу“ — изяснисе Євремъ — „Свештеникъ покрстиће є и научиће, како треба крститисе; — па шта ћешъ више?“

„Рецы девойко“ — Владыка рече окренувшисе къ Заиди — „єл' истина, да ты желишъ Православна Хрістіанка быти?“

„Шта Вашъ Фарисъ *) вѣруе, то вѣруемъ и я.“ зашапта Заида.

„Хмъ — то є све добро“ — рече Владыка мало замышлѣно; алъ у єданъ ма окрене се къ Еврему съ овымъ пытанѣмъ; „зашто си наше девойке презрео, и жену тражіо кодъ душмана?“

„Светый Владыко!“ отговори ватрено Евремъ — „врло ми се неправо чинило, да опаки Мостарскій Везыръ ову красоту притяжава, — разсуди само!“ На то дигну Заиди покрывало съ лица, и она, будући су є млоги гледали, заруменисе као пурпуръ отъ благосклонноґъ стыда. „Суди садъ, налазил' се на земльи миліе, лепше и красніе што оть Ахметове кћери?“

Момцы су отъ удивленія ускликнули, а старцы фалили лепоту Заидину, коя сузама обливено лице у Евремова нѣдра сакріе.

„Право имашъ Евреме, добро си урадіо.“ веле другови нѣгови — „Светый Владыко! испуни му желю;“ выкали су на свога Государа, кои є, бринућисе о Благу свои Поданика као правый отацъ, са страхомъ некимъ разсуждавао о жалостнымъ слѣдствама сбогъ отете ове девойке. Но Владыка погледнувши на Народъ, знаюћи ћудъ нѣгову увиди да му попустити мора. Дакле ніе смео противитисе захтеваню Народа свогъ

„Све є добро, любезни мои“ — рече Народу поклонивши му се — „и я тако мыслимъ као Вы; само нек' ми Евремъ на єдно пытанѣ отговори.“

„Добро!“ повыкаше сви єдногласно весело плескаюћи му — „пытай Господару — нека Евремъ отговори!“

„Єси л' Евреме ту целу стваръ добро прорешетао“ — пыта Владыка заручника — „єси л' промысліо, да ће се Мостарскій Везиръ збогъ отете му заручнице Црной — Гори осветити? Єсу ли дужни земляцы твои подносити яде тебе ради?“

„Ей Господару — рече Евремъ гордельиво, — сви за єднога и єданъ за све, тако су увекъ мыслили Црногорцы. Нека дођу Турцы, ако имъ є воля — мы ћемо ій све до єднога потући, плѣнићемо ій, а наша ће младежъ имати веселу єдну забаву. Єл' тако, браћо?“ запыта Евремъ обративши се скупштини.

„Тако є, тако!“ ускликнули су млади Црногорцы „и тако намъ є дуго време, треба да мало поиграмо!“

„Тако дакле нек' буде!“ рече решително Владыка као преморанъ, — „Заидо, Ахметово дете: ты си отсадъ слободна кћи Црне-Горе!“ Сатимъ є преда нестрпѣливомъ Еврему подъ заштитомъ целогъ Народа.

„Да красанъ ти є Евремъ момакъ, рекоше старцы — „и наша деца су башъ прави Црногорцы“ — говоре єдни — „башъ

*) Фарисъ - Юнакъ, Ахіллъ Турскій.

такви као што смо и мы у младости были," — примѣте други.

Садъ момцы обколе Еврема, а девойке Заиду: — Свештеникъ є покрсти, а она се прекрсти. Евремъ се упути кући, и стаде сватбу приуготовлявати; а Владыка размышлявати, како ће се Турцыма одолѣти моћи, єръ добро є онъ знао, да они дуго изостати нећеду.

„Помозъ Богъ!" Іванъ Станковъ братъ поздравля Еврема, кадъ є ступіо после Евремове сватбе на прагъ нѣгове собе.

„Богъ ти помого!" отговори Евремъ седећи до Заиде, и пође госту насусретъ.

„Ступи унутра Іване, и ручай са мномъ, моя ћете жена дворити!" рече Евремъ далѣ.

Но Іванъ се ніе ни помако съ прага, и као да є пречуо речи Евремове запыта га: „Евреме, гди є мой братъ?"

Евремъ се тргне: „на Граховской стѣни — отговори овай — онъ паде на праведномъ и честномъ мейдану."

„А тко га є сараніо?" настави Іванъ.

Евремъ ућута, и къ земльи обори очи. Єръ онъ є при своіой любезницы заборавіо на пріятеля, и оставіо га зверовима и птицама за раану

Іванъ оде, безъ да є и єдну речь више говоріо. Стегнутимъ срцемъ гледи га Евремъ добро знаюћи, шта значи Івановъ поодъ, — а признаваюћи и самъ, да є кривъ.

Сутра данъ разнео се глась, да су Станка мртва нашли и саранили. Еврему се већма разжали и самогъ себе оштро кара.

Таки после погреба ступи Іваново момче у Евремовъ дворъ носећи єданъ свезань подъ пазуомъ.

„Мой Господаръ пыта," рече слободно Еврему, развіяюћи мараму, у коіой є быо умотанъ пиштоль и анџаръ, — „мой Господаръ пыта, да ли ти се ово оружіе допада, — то є — вели — Станково завѣштаніе." —

„Види ћу, валя л' што" — отговори Евремъ намрштенымъ лицемъ" — „морамъ га огледати!"

„Добро!" рече момче, пакъ замота опетъ пиштоль и анџаръ у мараму и вратисе кући

„Еврему крвна освета предстои!" преповедаю іошть тай дань комшіе — „Іваново момче было є тамо са наслѣдіемъ!"

Евремъ тай ма узнемирисе. и почео є яко стрепити миле нѣгове Заиде ради: даню, ноћю мысао га та морила, да ће морати свою Заиду, коя га тако искренно люби, већь у почетку сладкога на овомъ лепомъ свету живота, младу удову безъ сваке утѣхе и радости у странномъ Царству саму оставити, и каяосе яко, што є тако дивну лепоту изъ отчины нѣдара изтргнуо. — При найманѣмъ єдва примѣтителномъ на врати шуму плашіосе и латіо оружія; Више дана не изалазаше изъ куће, єръ є видіо, да Іванъ оружанъ често му дворъ обилази.

Отъ тогъ времена живіо є Евремъ непрестанно у грозничавой ватри — трудећисе предъ Заидомъ свакояко затаити узрокъ поступка свогъ, да є не бы пре времена у великій страхъ приводіо но отъ жене спрамъ мужа свогъ чисте любови ніе се могла нѣгова туга и печалъ утаити: Она є ћутала зато опетъ, знаюћи, да ће га свако пытанѣ нѣно већма іошть оскорбити. . . . „Врагъ є стаяо на прагу Црне — Горе, я самь то осећала!" — уздану Заида, кадъ є годъ погледала на Еврема, кои є очевидно гинуо; и та совѣсть бы га сасвимъ скрушила, да се ніе изненада све другчіе променуло.

Везиръ Мостарскій искао є отъ Владыке, да се казне Граховски Мейданџіе: но Владыка памети достойно му отговори: „Готовъ самь казнити кривце, ако се Турска обвеже, да ће и она све оне казнити, кои су насъ ма када увредили или оплѣнили."

Тымъ се опетъ наново започне ратъ међу Турцыма и Црногорцыма.

„Знашъ ли," приповеда услужна комшиница Заиди, „да се Црна — Гора съ Турцыма тебе ради заратила? Ахметъ є, кадъ си ты бежала, на Граковомъ полю погинуо, а Везиръ закаже ратъ Црногорцыма."

„Алла, Іисусе! Мой отацъ!" повыкне

Занда, и као безумна полети мужу. „Тко ми е отца убіо?“ запита она, хватећи Еврема грчевито.

„Станко!“ отговори Еремъ тавнымъ гласомъ. —

„А ты?“ запита га крозъ плачъ нешто ясніе.

„Я, я чекамъ крвну освету; еръ ни самъ Станка сараніо.“ — Занда више ніе чула, — узъ Еврема се препадне, после дугогъ времена доће опетъ къ себи.

„Мой отацъ!“ то су прве и єдне быле речи нѣне, — више, за изразити болъ срца своегъ, ніе могла наћи: него загрливши Еврема тихо е плакала. Ова потайна жалость виђаласе на нѣномъ лицу, и сисала іой снагу живота.

(продужити ће се.)

НАПОЛЕОНЪ И АДМІРАЛЪ БРЫКСЪ

(продуженіе.)

— „Мой Господине,“ — возрази Наполеонъ, кога тихость Адмиралова чињаше се да све више и више побуњое — „я самъ Вама заповѣстъ издао быо; іошть єданпутъ, зашто ю нисте испунули?“

— „Ваше Величество, я ни самъ хтѣо, да се мени погибелъ Морнара и храбры ваши войника чрезъ цѣо животъ мой пребацуе.“

— „Мой Господине“ — продужи Наполеонъ, кога хладне ове Брыксове речи све већма у лютость приводаху, ногомъ о землю удараюћи — „слѣдства мои заповѣстій само мене се тичу; іошть єданпутъ, послушайте, послѣдный путъ ево Вамъ заповѣдамъ.“ —

— „Ваше Величество, я послушати нећу,“

— „Господине Мой!“ — муцаюћи и съ дрктаюћимъ устнама проговори Наполеонъ — „Вы сте ... єданъ ... безсрамный човекъ“

При овымъ речма приступи Царъ Адміралу ближе претећи му съ канжіомъ, кою е іошть у рукама имао. Брыксъ отступи два корака натрагъ, савъ побледи и прехвативши рукомъ за шпаду отговори му:

— „Я се надамъ, да Ваше Величество нежели нити мене нити себе изругавати!“

Премда е Брыксъ слабогъ тѣлесногъ состава и врло маленъ быо, то се ипакъ чиніо онъ при изговору овы свои речій голіатомъ быти. Сви околостоећи чисто се отъ страха укоче. Царъ немычуће се, своју руку, као да су е грчеви хватали, натрагъ повуче, и бацы свой погледъ на Адмірала, кои при своемъ отличномъ стоянію заостане. Сваћій е мысліо, да е Брыксъ пропао. Напослѣ бацы Наполеонъ свою канжію далеко одъ себе. А Брыксъ опетъ свою мишцу у пређашнѣ природно станѣ ставивши само ћутећи и гледећи очекиваше гологлавъ рѣшеніе ужасне ове сцене.

— „Господинъ Контре-Адміралъ Магоне,“ — рекне Царъ хладно — „Вы ћете овай часъ настояти, да се све учини, што самъ я одпросъ заповѣдіо быо. „А што се Васъ тиче“ – Господине мой,“ – настави речъ, єданъ коракъ Адміралу приступивши – „Вы ћете іошть данасъ оставити Булонъ. За двадесетъ и четыри часа знаћете, шта ћу за Васъ наредити.“

Кадъ се потомъ Царъ мало поудали, нѣки Генерали, између кои и Контре-Адміралъ Магонъ, притискиваху Брыкса за руку, кою имъ е овай при полазку своме пружао, рукуюћисе съ њима. Ово и Наполеонъ смотри, но онъ се учини као да ніе ни примећіо. — Овай славный Адміралъ у Парізу друге године преселисе во вѣчность. Онъ своіой удовицы и своіой дѣцы никаково имање неостави, развѣ споменъ красны и похвале достойны свои заслуга, и єданъ найблагороднін Характеръ, съ коимъ се занста Французскій Морнаръ подичити може.

Међутимъ се нареди, те флотту, кою Царъ захтѣваше, изъ пристаништа на морѣ отисну; али текъ што су се перва уређивања започела, то се морѣ страховитымъ укаже. Небо црни густи облацы закрыле, мунѣ непрекидно сѣваху, и гласъ громова чињаше се да непрестано тутньи и на све

стране разлежућисе грми: Садъ напрасно дуне якій вѣтаръ, и онай часъ нѣколико лінія разбіе. Укратко, све, што є пре нѣколико часова Адміралъ предвидећи прорицао, садъ се дѣйствително догоди. Найужаснія олуя бацаше превозе садъ тамо садъ овамо, тако, да се посумняти морало о и бавленію воинства. Крозъ прозоръ изъ свогъ шатора све є ово Наполеонъ гледао; кадъ є онъ крикъ Морнара, кои су у помоћь выкали, чуо, отма узме свой шеширъ, безъ да што годь рекне, похіити на полѣ, и брзо оде на брегъ моря. Овдѣ нађе онъ забунѣну и стрепећу множину, кою є олуя на морске стѣне избацыла. Царъ є брзы корацы там' овамо ишао, руке на прси прекрстіо; онъ ни съ кимъ не говораше. Нѣгови Чиновницы, Генерали и єдна часть нѣгове Гарде, кои су се ту десили, само су трудили се, да га ћутећи испытаю; нитко неусудисе нити какову заповѣсть издати, нити себе као за примѣръ другима жертвовати; тако є велика, страшна и обшта забуна была. Напрасно садъ ясніе и тужніе пробіе до ньи крикъ, кои се пре єдногъ тренућа ока Наполеону чиніо, да га є само дочуо. Више топчіски шайка, кое су пуне быле Морнара и войника, вѣтаръ набацы на єданъ прудъ, они сви борећисе съ бурама почну плакати и выкати, да имъ се притече у помоћь; но нитко се неободри.

— „Ово є страшно позориште!“ — рекне Наполеонъ у отчаянію — „неможе се то тако лагко допустити, да толики храбри Херои погину. Гди су превози?“ — выкне; — „Брзо овамо єданъ превозъ, ни мало неоклевайте! Я самъ идемъ, да овымъ несретникомъ помогнемъ!“

Нитко се непомакне. Ни єданъ несмѣде се отважити. Наполеонъ садъ ражлюти се особито на Морске Чиновнике, кои єданъ другомъ шаптаху; „Морѣ се яко залюляло; оно се неможе уталожити; и свакій бы безъ памети быо, кои бы се отважіо люде избавляти, кои ма већь помоћи неможе се. — Мы ћемо се сви подавити.“ . . На ово рекне имъ Наполеонъ као изругателнымъ гласомъ. „Ха! ха! Господо моя Морнари! Вы се, како ми се види, отъ моря страшите: Но на срећу што а имамъ и таковы людій, кои се не даду отъ такове маленкости заплашити. Я хвала Богу, имамъ овдѣ мое Гренадіире отъ Арколе и Маренжо!“ Потомъ се брзо окрене, яко мане рукомъ, и выкне: „Коммандантъ Гросъ! Наредите, нека перва Кумпанія вашегъ Баталіона овамо дође! Ови, Господо моя, ни су Морнари, ал' ћете видити, да се они отъ моря плашити нећею!“

При овымъ речма све се промене; сви се узбуне, сви се почну мыцати и сви за послом' поврве. Са сви страна почне се трчати и тискати. Многе превозе у єданъ часъ дотераю и флотту начине. Докле се ово сбывало, дотле дивна єдна Кумпанія Гренадіра изступи изъ Баталліона, и брзы корацы доезди, гордо и поносито стоећи чиняшесе као да само но мигъ свога Цара очекиваю, пакъ да отма у превозе поускачу, и несретникомъ у помоћъ притеку. Ову ньіову мысль погоди Наполеонь и выкне имъ: „Слѣдуйте моме примѣру, храбри мои Херои! и похіитимо несретникомъ, кои се ено на разбіены превозы съ таласима боре, у помоћь, да ій отъ погибели спасемо!“

(конацъ слѣдує.)

УЧИНИ ОБЕШЕНЯКУ ДОБРО, ЧЕКАЙ ЗЛО.

У Неаполітанскомъ Кралѣвству, у селу Катанзаро, кое се недалеко одъ вароши Сквіллаце простире, буде єданъ човекъ, именемъ Валентіно Полігнано збогъ свои злочинѣня и убіяня осуђенъ, да на вешалама душу св ю испусти; кое се у ютреннымъ часовма и учини У вече истогъ дна, єданъ човекъ, кои се Луціи Різуто звао, и кои є прилично злата броіо, туда са коли случайно и са четиръ добра Неаполітанска коня прође; овай погледавши обешаняка, на нѣга смилуесе, а богатъ будући, скине га съ вешала, обуче и стрпа га у кола; судећи, да ће му кодъ куће сандукъ дати правити,

и лепо га саранити. — Кадъ є Різуто у Магно Леоне, тако се звало место, одакле є онъ быо, стигао; добро се смркло быяше, зато уведе онъ конѣ у шталу, гди є и мртвогъ до сутрашнѣгъ дна оставіо: кола пакъ была су му предъ шталомъ. У ютру рано, чимъ є зора заплавила, устане Луцій, оде у шталу, да види, како му ствари стою; ал' есть! кадъ уђе у шталу, ни коня, ни обешеняка ни кола нашао ніе. — Шта є дакле было? — Са вешала скинутъ около полноћи одъ вруће у штали паре, будући да ніе быо на вешалама сасвимъ манькао, къ себи дође. Кадъ є дакле къ себи дошао, и свуд' около себе погледао, незнавши гди є, и како є овамо дошао, зачудисе. Не млого после устане, види конѣ, кола, и друге за презанѣ потребне ствари; упрегне дакле два коня у кола, а друга два острагъ веже, и оде. Різуто се здраво уплашіо быо, кадъ у штали ништа не нађе; напослѣдку є мысліо, да є какавъ злочести духъ дошао, и све однео: но при свемъ томъ запытливао є онъ за свое ствари свудъ у окружнымъ селама, и єдва га сретно у селу Дон-феліце нађе, заедно са своимъ украђенымъ стварма. Садъ овогъ обешеняка самъ Різуто къ вешалама однесе, па га болѣ са штраньгомъ за вратъ опаше, и обеси; но садъ є опетъ Різуто у общи судъ зватъ, и добывши пытанѣ: „Како га є смео самъ безъ суда обесити?" — пакъ тако и нѣга после годину дана на истомъ месту обесе. Дакле кукаванъ Різуто и самъ є погинути морао.

(Н. Н. изъ Кенеза)

МНОГО ВЛАДАОЦА.

Єданъ Селякъ, именемъ Петаръ, у маломъ єдномъ Княжеству живећи, имао є нѣшто мало Спаиской Касси плаћати, зато оде лично ко Князу и устмено замоли га, да бы му одобріо, да за четиръ неделѣ іошть платити не мора. Князь радъ се быо осигурати, да ли є Петаръ таковогъ одобренія достоянъ, зато заиште отъ Спаиске Столице о Петру свѣдочбу; Спаиска Столица заиште опетъ ову отъ Владѣнія, а Владѣніе отъ Окружногъ Капетана, Капетанъ отъ Срѣзскогъ Началника, а овай отъ мѣстногъ Судіе. Мѣстный Судія нађе, да є Петаръ таковогъ одобренія достоянъ, зато напише свѣдочбу, и предложи ю Срѣзскомъ Началнику, а овай Окружномъ Капетану, Капетанъ Владѣнію, Владѣніе Спаиской Столицы, а ова Князу. Нѣгова Свѣтлость изъ ове свѣдочбе осигурасе о Петровой молби, зато садъ рѣши, да се Петру четиръ неделѣ темрна остави, пакъ да онда свой дугъ изплати, и ово рѣшеніе пошалѣ Спаиской Столицы, Спаиска Столица Владѣнію, ово Окружномъ Капетану, Капетанъ Срѣзскомъ Началнику, овай мѣстномь Судій, а Судія Петру, кои ово одобреніе получивши, рекне: „Охо," та я садь више то немотребуемъ; већь є и шесть неделя прошло, — две іошть више, него што самь я потребовао; я садь имамъ новаца и ево да отма платимъ." Таки дакле узме новаца, оде, и свой малый дугъ исплати.

ПОВѢСТНО.

Кадъ є Царъ Лудовікъ Благоговѣнный кога у Чинъ и Достоинство поставляо, имао є обычай овако му говорити: „Отъ данась добро пази, шта радишъ! — Ты ни си Служитель Людій, но Божіи, и како годь ты съ другима узпоступашъ, тако ће се исто и съ тобомъ поступати. Богъ не гледи на чинъ и достоинство наше; онъ є Богъ свакогъ човека безъ разлике, и само насъ зато на достоинство пенѣ и воздвиже, да мы сиромаке противъ насилника и богатираца бранимо, а не, да се съ ньіовымъ тежкимъ зноемъ и трудомъ богатимо. Єзгра Закона Хрістіанскогъ тако изыскуе; єрбо є сиромака Царство небесно, и отъ ньи насилницы и богатирцы мораю да прекуплюю. Та є найвећа и найсвѣтлія Божія тітула, за коіомъ онъ особито ревнуе, да се Отцемъ удовица и сирочадій, и защитителѣмъ сиромака назове, и по томе морамо и мы о нашемъ владаню рачунъ дати."

ВѢСТИ.

Съ Дунава, на Великій Четвертакъ. Данасъ Њ. ова Ексцелленција у Карловцы „Умовеніе“ держи, кое по истеченію пуны 50. година, а можда и іошть више, ніе было. Чућемо товремъ сутра, како е оно пређедно торжество испало; а нађда ћесе кои и Референтъ наћи, те ће оно ђачиство преко Новина обнародовати. Нашъ Отацъ Прота позванъ е тамо; Онъ ће намъ казати све по реду, како е было. Познато Вамъ е, да е наша Варошъ оспорћена изгубивши свога преднога Грађаноначалника. Богъ му дао у Раю населѣ, и обрадовао га вашимъ благословима, и вашомъ Одомъ у Скоротечи. Право каже стара пословица: „Богъ, кога милуе, онога и себи зове“ — Толико за садъ.

Изъ Сент-Андрее, отъ 21. Марта т. лѣта. Юче у два сата после поладне изъ єдногъ овдашњегъ бывателя (Њѣмца) дома ватра е провазшила. Онъ е тако нагло и силно, трескомъ будући покрвавенъ, горѣти за чео, да кадъ му не бы наши предобри дома налазећи се Граћани и Майстори брзо у помоћь притекли были, не само што бы овдашня нашегъ Благочестив Св. Архангела, иначе Пожареначка зомона, и єдна осамъ корачаи отъ горећегъ дома отстоећа Церква изгорѣла, во и цѣлый овай къ Будиму лежећій край вароши у ора и пепео преобратио бы се было. До мало часа стигли су и посленьци наши по вьиваня радећи у помоћь, и ту се садъ єдиодушно и живо радити зачело. Свештенство, Варошкіи Поглавари и проча отмѣнніи лица (Honoratiores) предходећи примѣромъ равно простомъ народу настояли су да прегрозно ово нещастіе сатру, и Божія е милость њиово сложно и благо намѣреніе благословила; ибо кронѣ истогъ дома, изъ когъ е ватра изишла, и у Церковной порти подигнутогъ наслона, кои до полака изгорѣвши свалѣнъ буде, ништа више изгорѣло ніе, премъ да е єшчеро-западный доста прилично подупьиньао вѣтаръ. — А будући да свако добро дѣло, да му се сходна награда отда, заслужуе, то ћанста ногу казати, да приликомъ овогъ преопасногъ и прегрознога случаи, овдашњегъ варошкогъ Капетана Господина Живка Мартиновича, Господина Лазара Пешка, Земљедержца отъ Літманове, Господина Андрее Іованновича, Адвоката, и Господара Н. Савбелъ-вѣстногъ Одважіе, и избраногъ Общества Члена мудра и предосторожна дѣятельность, не, недостойно найтопліо заслужуе благодарность. Первый, што сна подъ вѣговомъ властію стоећа натру гасећа орнія, съ найвећомъ точностію у преправности держеви, хитро къ мѣсту опасности присиѣше, и тымъ намъ за овай путъ неописано знатну помощь принесла ест. Втора два лица, што су они између своѓъ прочегъ народа, мудро у церковной порти шприцесы управлюћи, и куда да се они попуку или окрену запоиѣдаюћи, домъ Божіи отъ грозећегъ му већъ пламена и уничтоженія отбранили. Послѣдный пакъ, по стрен съ друге стране Церковне порте стоећегъ дома, съ опасностію своѓъ живота, ходаюћи, већъ гди гди запаљѣнъ кровъ, съ нѣколико канти водѣ срећно угасіове, и тымъ да се натра далѣ не распростре предупредіо. Божія дакле поистину всенагуѣна Десница, точна наша Поглавара уредба, и граћанска браћъ къ брату любовь и строга дужность, сохранила е насъ отъ нещастногъ и већегъ убыточногъ пожара, отъ кога Господь свако мѣсто да сохрани желимъ. — Како се истый домъ запалію, и натра произшила, іошть сазнатисе ніе могло.

Петръ Римскій,
Парохъ Церкве Св. Архангела.

Тріестъ. Господинъ Владика Црногорскій пратившисе изъ Беча присиѣо е овди кодъ насъ, и после малогъ бавленія отпутовао е у Венецію. Како се чуе, намѣрава онъ тамо за Црну-Гору топове куповати, да одъ Турака Рыболовъ на мору, коега су они у силу обсели, натрагъ поврати.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ВЛАЖНОСТИ.

Нѣкій Г. Сулвестеръ у Енглезской изнашао е єдно вело евтино средство, съ коимъ се дуварови у собама отъ влажности сачувати могу, пакъ сва мѣтова са овымъ средствомъ учињена покушенія сасвимъ су му добро за рукомъ испала. Онъ е узео 3/4 фунте сапуна и растопіо у 10. фунтій вруће воде, съ коіомъ е дуварове помазао; после 24. сата — намочіо е исте дуварове съ водомъ, у коіой е 1/2 фунте стипсе у 40 фунтій воде растопльено. Ове воде яко се у дуварове улію, а на површини дуварова начињене отъ њи као найтања ландрица, кою се, добро ю потрећи, као безъ сваке бое быти чини; и тако дуварови отъ сваке влажности сохрануе.

ПРИМѢТЛЬНИ СЕЛЯЦЫ.

У єдномъ Мерћійскомъ селу потужесе Селяцы кодъ верховне њиове Власти, да су они примѣтили, да ињовъ Свештеникъ већъ више отъ три месеца свако неделѣ све єдну те єдну Проповѣдъ дае. Кадъ е верховна Власть Свештеника предъ Селяцыма запытала, да ли е то истина, онъ отма потверди, да есть: него окренувшисе Селяцыма єдногъ отъ њи предъ верховномъ Властію запыта, да ли е онъ у стању ту већъ више отъ двапаесть пута чувену Проповѣдь садъ изъ на паметь исказати; или баремъ изъ нѣ важніе точке наизустъ. Ивти е онай, нити другій, трећій и четвертый у стању было оно учинити; зато садъ закључи

Свештеникъ сасвимъ просто: „Они мои Слушательи, нису више отъ двапаестъ пута давану Проповѣдь, о коіой они досадъ ни речце упамтили ни су, могли бы в'рло добро іошть и шесть пута, да штогодь изъ нѣ запамте, слушати."

ИСТИНО ДОКАЗАНѢ ФРЕНОЛОГІЕ.

Лѣкаръ Коллуеръ славный Френологъ, ина особитый тай даръ, да сваком човеку, кадъ му главу опипа, сва нѣгова природна качества и наклоности погодити може. Тако позове онъ едаипутъ при свршетку предаванія едногъ учебногъ своегъ предмета сваког отъ Слушателя, кои бы волю имао штогодь о френологическимъ своимъ качествама знати, да се допусти отъ нѣга извидити и испытати. Єданъ якій, здравый и кошгунавый дѣчакъ предъ нѣга изыђе. Лѣкаръ га за косе ухвативши почне ій мерити колике су дугачке, пакъ и главу му пипаюћи рекне: „Да су нѣгова френологическа качества на великогъ лажу и бездѣлника, на велику битку, на врло мало совѣстности и на презрен'ѣ душевны и благонравны свойства склонна; да она потребую само прилику, пакъ бы онъ правый невалалацъ и злочинацъ постао." Безъ да є штогодь на ово рекао, Ђипи дѣчакъ на простодушногъ Лѣкаря као и бесанъ, добро га съ песницомъ лупи, и немило на землю обори. Кукавный нашъ Френологъ едва съ великомъ муком и натегомъ ископеля се на ноге, пакъ окрене се собранымъ Слушательима и ове речи проспе. „Моя Господо и Госпоже! Овдѣ є право и истинно доказанѣ Френологіе, кое ни се іошть никадь ніе овако представило. Овай невалалацъ потверди сваку речъ, коју самъ о нѣму казао."

РАТНА НЕСРЕЋА У ХИНИ.

Као што єдно новo списано дѣло о войнама Енглеза у Хини приповѣда, тамо се страхъ рата отчајаніемъ Манчу-Татара, коя сраюту убіяна подигни некограху, яко умножіо. Они ратоборцы ни су никомъ пратили, па и кадъ су са свои мѣста кретани были, во су неуштедно свое Госпое и дѣцу клали и убіяли. Сочинитель ове књиге, описуе многе такове догађае а именo у варошн Шін-кеанфу: „Мртва тѣлеса найвише несретне дѣце, кои су као жертва отчајанія свои отцева пола, лежаху у домовима, и то у собама Госпожа тако, као да є свакій отацъ пре, него што є грозно дѣло убіяни учиніо, свою цѣлу породицу заедно скупіо; но многа такоћеръ лежаху и по путу на сокацы тако, као да су отцеви бегаюћи убіяли ій и обаряли. У едномъ дому, кои видиисце едногъ отмѣногъ, отличногъ и великогъ богатирца быти, лежало є у едной соби седамъ мертваца, и на споду клечаше єданъ служитель међу два дѣтета, кои су се іошть са смерти борили, и конна истый Служитель съ кашникомъ ала горко плачући даваше. На єдной постели усмотрио му ньи єдну особите лепоте дѣвицу у найскупоцѣнныхъ хальинама обучену, коіой є грклянъ пресечень было. Овакови случаева скоро у сваком дому могло се наћи, кое є жалостніе было гледати, него ли какво бойно поље.

СМѢСИЦЕ

У Лондону не давно осуђенъ є и затворенъ єданъ човекъ у тавницу на седамъ дана, зато, што є у тальигана упрегнутогъ своегъ коня, кои се већъ тако сустао было, да єдва є исте тальиге са теретомъ на њима налазећимсе вукао, често и яко бюћи наго-пивао, да мора тальиге заедно съ теретомъ безъ сваког пнайманѣчъ отмора пући.

Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Дипломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ политическогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публіки. Дѣло є ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му є 2. фор. сребра, а съ фарбама ілуминіратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако изъ стране Предчисленикe за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словима Кайзеловыма.

26.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 2. Апріиліа 1844 Год. III.

СТАРАЦЪ БОЖА И ОРАЧИ.

Зоромъ рани старацъ Божа, на штаку се насланя;
Лакимъ ходомъ упутисе, іошть да едномъ провиди:
Како момчадъ, деца млада, ньиве ору, цепаю.
Кадъ бывше на средъ поля, виђе младе ораче;
Бож'ю помоћь нариче имъ, па се простре на землю.
Тадъ дозвилѣ децу младу. „Ход'те амо мени сви!"
Они бразде оставише, у руку га целую.
„Одкудъ тако честный Оче! башъ добро намъ
дошо садъ.
„Доста смо те дома чули, гди насъ карашъ,
светуешъ!
„Да намъ ніе добра радия, неуреданъ пого савъ;
„Дед' намъ кажи, како треба нову ньиву орати!" —
Тада старый Божа рече: „Децо моя любезна!
„Оно жито, кое сте вы досадъ у кошъ сипали,
„Пуно црногъ куколя е и изрода свакога.
„Ако тако іоште кою годину узсеете!
„Текъ по едно зрно гдигди бы ће чисте пшенице,
„Преоте ће куколь владу, граора ће быти пунъ! —
„Такогъ децо моя мила да колико стечете,
„Зато опетъ нећете вы, децы вашой стећи што! —
„Залудъ пуна шака зрия, залудъ пунъ е такогъ
кошъ,
„Така рана нема цене, одъ нѣ горакъ лебацъ асть! —
„Дед' донесте мало зрия, да видимъ шта сеете!
„Зато самь вамъ дошо амо! само пазте добро
речь! —"
Тад' устаде младъ Добролюбъ, те донесе семена.
Узе старацъ да промотри, па изводи саветъ имъ;
„Кодъ тогъ децо моя мила, залудъ мука, зной и
трудъ!
„Вишъ куколя препуно е, гра, народа свакога!
„А како ко што посее, таквый ће му быти плодъ!
„Но вы, децо, семе пре нег' што у землю бацыте,
„Одъ куколя очистите, да остане жито текъ! —
„Болѣ едно зрно злата, него песка цео бродъ!
„Болѣ шака чиста жита, негъ куколя цела дужъ!"

* * *

О Орачи Словства Србскогъ! чуйте саветъ Старца
лепъ,
Некъ Вамъ рука перо води, текъ на ползу Рода
свогъ.

Д. А.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Елена е, Кральица Србска, супруга Стефана Уроша I-гъ, и Великогъ ~~Краля~~ цар Србскогъ, а мати Драгутина и Милутина, (кои првый кадъ е свогъ отца Престола лишіо 1272 године матери своіой землю Діоклеу одделіо) у Діоклеи живила: после смрти свогъ супруга ова е пре смрти Монашескій Чинъ пріимила, но наскоро се за овимъ 1302 преставила.

Одъ ове богоугодне ~~Кральице~~ Царице вечитый споменъ имамо, коегъ намъ Енгелъ у своіой Історіи овако описуе. *)

Одъ Елене ~~Кральице~~ Царице има у Ц. Кр. Благайницы Бечкой, една часть честногъ Кр-ста; ова е у злату окована и на форму кр-

*) Geschichte, von Serwien S. 232. У Ранћевой Історіи ово се ненаоди.

ста съ четыръ драга камена. Пеячев. на стр. 215: „inadio, ex hac cruce pro pio more domus Augustae particulam decerpi, obvolutamque serico, Principibus recens natis post baptismi solennia appendi.“ На злату є съ Кирилскимъ словима надписъ: „Овай є честный Крстъ Елена Кральица Церкви Сопотанской св. Троице даровала. У њему є пета часть одъ честног Крста, друго є све злато, и четыръ драга камена.

За дрво є 2000. перпера плаћено, а трећа илада за злато и драго каменѣ дата.

„Ко бы се усудіо овай Крстъ, далѣ отъ споменуте церкве, дати, или њега украсти, тогъ да Богъ и светый Крстъ убіе.

Ко є Крстъ Христовъ украо, тай нека га св. Троице цркви натрагъ врати; ако га неврати некъ га Богъ и светый Крстъ убіе.

Шта є єданъ перперъ? учимо изъ Cuntheri Histor. Hyerost. cap. 8: „Fuit numus aureus, fertoni, seu quartae parti marcae unius aequivalens; auri vero puri marca valuit 471 libras.“ Три илядѣ даклемъ Перпера чине 750 Марка, а ове су 355,000 фунтій важиле.

Вѣроятно ће быти, да є Елена Кральица Крстъ овай, кадъ су іой супруга саранили, Сопотанской церкви поклонила.

Овай є Крсть са украшаима (Klenodien). Србскогъ Деспота Георгіа Бранковића I. у Угарію, после у Бечъ, донешенъ 1439 године.

У Кежмарку.

Аркадіе Г. Николићъ.

НАПОЛЕОНЪ И АДМІРАЛЪ БРЫКСЪ

(конацъ.)

Садъ се єданъ много отъ другихъ већій превозъ, у коемъ се двапаесть већій Весларa налазило, дотера. Наполеонъ найпре ускочи у њега; и самъ похійти преко бервна, кое є вмѣсто моста служило. „Да живи Царъ!“ повикну єдиногласно сви Гренадіири, кои за њимъ у два члана съ пушкомъ на рамену у найлѣпшемъ реду слѣдоваху. Они су ишли преко овогъ слабогъ моста безъ да су и найманѣ на извешну подъ њиовымъ ногама налазећусе пропасть мотрили. Сви су у превозу у онай махъ были кадъ се єданъ страховитый таласъ разбіо и Цара преліо, кои съ єдномъ ногомъ на краю превоза стоећи, укочено преда се гледаше, пакъ громогласно на весларе выкне: „На широко морѣ!“

Веслари упну се веслати, и яко се съ таласима боришe; ал' не само да ни су могли таласе надвладати и напредъ ступати, него ій є залюлано морѣ чешће о превозъ удараюћи и натрагъ одбіло.

— „Мы нендемо напредъ!“ рече Наполеонъ Корманошу, кои корманъ держаше. Потомъ окренувшисе Весларима, выкне имъ: „Напредъ возите! Заръ не чуете крику и лелеъ ваше браће, кои се тамо доле са смертію боре? Морѣ се узбунило; морѣ се залюляло; али оно се може надвладати.“ У исто ово ока магновеніе наиће силанъ таласъ и отбацы превозъ сила натрагъ. Ово чиняше се, као да є на рѣчи Цареве отговоръ Океана (мора) было. —

— „Ваше Величество,“ — рече Кормаошъ, — „Морѣ се више не може задержати, нитъ' надвладати. Ваше Величество види, да сва наша напрезаня немогу ништа противъ таласа учинити. Ако смо мы на томе, да далѣ идемо, то я не стоимъ више добаръ нити за набавленіе Вашегъ Величества, нитъ Ваши войника, — Наполеонъ окренесе и немичућисе гледи свое Гренадіире съ тавнымъ погледомъ, кои су се єданъ узъ другогъ као свезано оружіе притисли были. Онъ Корманошу само знакомъ отговори. Садъ легне Корманошъ на корманъ, притисне га, и тако превозъ окрене натрагъ. За нѣколико минута већъ су кодъ брега были.

„Сви некъ изыђу на суво;“ — проговори Наполеонъ, и Гренадіири поискачу на полѣ; па и Царъ найпослѣ изыће изъ превоза, кои є већъ пунъ воде было. „Суво! суво!“ повтори онъ, „не мичесе подъ ногама вой-

ника! Оно не расти, нитъ се отвора; оно є привіятелно; оно ће свагда за насъ бой, и за насъ побѣду имати!" При овымъ рѣчма упутисе полагко къ своме шатору. Киша блюскомъ падаше; Наполеонъ є быо безъ шешира; єданъ послѣдный таласъ, кои є быо већій и силніи отъ други, кадъ му є преко главе преліо, скинуо му є и шеширъ съ главе и са собомъ отнео.

Само се мало число избавити могло отъ оны, кои су се у страдаюћимъ топчінскимъ шайкама налазили; и до сутра у ютру више отъ две стотине мертвы тѣлеса избацыло є морѣ на брегъ. Тай данъ быо є жалостный данъ за Войническій станъ и за жителѣ града Булонѣ. Сви су вальда изъ града къ морю похіитили, да тужно промотре, да се кои међу подавлѣнымъ тѣлесама отъ ньіовы рођака или пріягеля неналази. Сутра данъ сѣо є Наполеонъ на єдну стѣну на морскомъ брегу налазећусе, и жалостнотавнымъ погледомъ мотріо є свакояке излупане и откршене комаде, кое таласи предъ ньимъ гомилаше; пакъ изненада пружи преко главе руку своимъ Адютантима, кои су за ньимъ нѣколико коракляи стояли, као да имъ нѣшто означити хтѣде; потомъ брзо имъ окренесе и єдномъ отъ ньи рекне:

—„Саварій, Видите, шта може она црна стварь, кою я по води пливати видимъ, быти; ніе ли човечія глава?"

Адютантъ оде ближе, пакъ добро мотрећи ю послѣ нѣколико минута проговори:

—„Я ю немогу, Ваше Величество, башъ добро разликовати; но ипакъ тако ми се представля, као да є войничкій патронташъ."

—„Ніе можно,"— рекне Царъ; — „онъ ма да є и празанъ, не бы се могао тако дуго на води одержати да непотоне."

У истый овай махъ преліе єданъ таласъ на брегъ, кои кадъ се поврати заостави на песку, и то близу Наполеоновы ногу, исту пре виђену црну стварь, кою є онъ пожеліо узнати. Тако отма скочи на ноге, сагне се, да ю садъ сасвимъ испыта, шта є; пакъ чисто зачуђено проговори: „Ахъ, ахъ! Я ни самь ни помысліо, да ћу га опетъ видити. . ." То є быо нѣговъ шеширъ. Садъ се може помыслити, у каковомъ га є станю саде Наполеонъ съ прстима подигао кои є већь быо као поквашеный сунђеръ. И кадъ га є полагко отресао, однесе га у рукама у свой шаторъ.

БАСНА
СМРТЪ и САНЪ.

Братски загрлѣни путоваху по свету Ангелъ сна и Ангелъ смрти. Вече дође, попнусе на єданъ брежулякъ, гди люди обытаваху, и ту се посаде. Єдна умилна тишина прострласе свуда као коло, и сеоско вечернѣ звонце умукне. Тихо, и ћутећи, као што є обичай ньіовъ, седили су обадва ова благодѣтелна Геніа човеческогъ рода у любезномъ обятію, а већь и ноћь се приближаваше. Тада Ангелъ сна дигнесе отъ своґъ седалишта, и почне просипати зрна дремежа и почиваня, а вечерньи ветрови носили су ій у домове селяна. Садъ обузме сладакъ санъ жителѣ тога села отъ старца, кои на штаки оди, пакъ до сисаюћегъ детета у колевки. Болестникъ заборави свою болю; жалостни свою скорбъ; сиротыня свою бригу. Све се очи заклопе. —

Садъ по совершеномъ дѣлу легне благодѣтелный Ангелъ спаваня опетъ поредъ своґъ невеселогъ брата. Кадъ се зора появи рекне онъ: онда ме люди съ радостномъ невинностію хвале као свога пріятеля и благодѣтеля! О како є сладко, невидимо и потайно добро творити! Како смо мы срећни невидими посланицы благога духа! Како є красно наше тихо званіе! тако говораше дружелюбный Ангелъ сна и дремежа. Гледаше га Ангелъ смрти съ тихомъ горестію, и єдна суза, као што ю безсмертни обычествую проливати, появисе у нѣговомъ великомъ мрачномъ оку. Ахъ говораше онъ, зашто немогу и я као ты той благодарности участникъ быти и съ тобомъ се радовати. Мене светъ своимъ непріятелѣмъ и нарушителѣмъ радости нариче! — — О мой любезный брате, отговара му Ангелъ сна, а заръ

неће свакій добаръ, кадъ се пробуди, у теби свога пріятеля и благодѣтеля припознати, и тебе благодарственно благосиляти? Ни смо ли мы браћа и посланицы єднога отца? — Овако є онъ говоріо. — После ове бесѣде почело се око Ангела смрти разведравати и сіяти, и іошть нѣжніе садъ загрлише се ова братска Геніа. Сам. М.

ВѢСТИ.

Субботица. На прошеніе Г. Іоанна Вунћа, овдешнѣгъ нашегъ Пароха и Намѣстника, и на представленіе Верховногъ наши Народны Школа Надзирателя Г. Евгеніа отъ Гьурковичь, благоволило є Ньіово ц. кр. Величество, нашъ Благоутробный Монархъ, горереченомъ Г. Іоанну Вунћу, за нѣгове у Хрістіанской Науки, као Катіхете, учинѣне заслуге, средню златну Колайну съ пантльикомъ всемилостивѣйше даровати. *)

РАДОСТНО.

У Оссѣку ће до мало врѣмена завести и утемельити тамошньи Домолюбцы єдно Дружство за поспѣшествованѣ Народнѣга Кньижества. Довольно ій се већь на то и подписало, и намѣраваю пре свега основати Читаоницу, коее оскудѣванѣ досада се дубоко осећало. Мысао та, да имъ за Домовину само зато Свѣтъ немари, будући да подобны Забава нейма, мора свакогъ Родолюбца разжалостити, а ктоме равно и подстрекати да се томе недостатку доскочи. Они се надаю, да ће ово Заведеніе обилнымъ плодомъ уродити, и Славонце къ живлѣну душевномъ животу пробудити.

(Даница)

*) Видимо изъ овога, како нашъ Всемилостивѣйшій Царъ и Краль заслуге нашегъ Народа цѣни, и у свакой прилицы Особе заслужне у свою милость пріима. Откуда слѣдуе, да ни єдногъ П. Т. почитаемогъ наши школа Ревнителя, кои свойски настои, у пуной мѣри званію своме соотвѣтствовати, ова Царска Превысока Милость мимоићи неће.

ПОЛКА.

У Парізу є као изненада Славенска игра „Полка" зовома, у моду дошла. Ова є игра Народно-Польска, и називасе у Парізу Польскій Валцеръ. Она є тако друге модне игре угнѣтила, да ю сви, и младо и старо, найрадіе играю: нити су Учительи играня кадгодъ тако много ученика и ученица имали као садъ, кадъ, право рећи, сви желе Полку играти.

СМѢСИЦЕ

У Нев-Іорку подигле су Госпоже за свой женскій родъ єдну Куглану, такођеръ и єдно Равнителство Чтенія; а и то се већь уређуе, да отворе єдну Пивницу, у кою ће само Госпоже приступъ имати, да се піюћи разна віна забавляю и разговараю.

ПОПРАВЛЕНІЕ.

У печатанымъ Словима, кои су Ньіова Ексцелленціа Господинъ Архіепіскопъ и Митрополітъ у Земальскомъ Народномъ Собору 4-га и 6-га Септемврія прош. год. у Бретислави (Пожуну) говорили, слѣдуюће тупографіческе погрѣшке увукле су се: као на страни 3. версти 3. вмѣсто „auctistima Meiestas" треба читати, Sacratissima Maiestas; на стр. 6. версти 14. вмѣсто „ad rationem ipsam" треба читати, ad nationem ipsam; а на стр. 8. версти 14. вмѣсто „Mox propositum meum," треба читати, Hoc propositum meum.

☞ Отъ стране Издавателства препоручуесе Обявленіе Г. Іоанна Бугарскогъ, Діпломат. Землемѣра, на издаванѣ Сербскогъ Землѣвида (Landkarte) садашнѣгъ політіческогъ станя Сербіе, цѣлой Почитаемой Публіки. Дѣло є ово важно и похвале достойно. Предчислити се на нѣга може овдѣ у Пешти како кодъ насъ, тако и кодъ Учредничества С. Н. Новина. Цѣна му є 2. фор. сребра, а съ фарбама ілумініратъ съ 30. кр. више. Предчисленіе трае до 1. Маіа тек. лѣта.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

27.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 6. Апріиліа 1844 Год. III.

Пѣсма

на

сверадостный Данъ Рођеня

Нь. Ц. Кр. и Ап. Величества

ФЕРДІНАНДА I. (V)

Імператора Аустрійскогъ

и пр. и пр. и пр.

одъ

Ђорђа Райковића

— — — Tibi maturos largimur honores,
Iurandasque tuum per nomen ponimus aras,
Nil oriturum alias, nil ortum tale fatentes.

Horatius.

Каліопо Секо Феба
Дижи гласа сребрнъ звекъ!
Некъ бѣлкасту шарность неба
Твой пробія Славоекъ:
Из-а милы цвѣтны гора
Вишъ румена сійну Зора, —
Увеломе срцу лѣкъ —
Ню ми краси Царска халя
Теби ево пѣват' валя
Каліопо за навѣкъ!

Зоромъ данасъ Празникъ свану
Пѣвай Празникъ славно званъ,
Тако теби на Дивану
Твой не быо образъ вранъ!

Пѣвай дичность руйне зоре
Што у Кретско сагна море
Злоключеня опакъ станъ; —
Фердінанда Цара блага
Дай узноси Музо драга
Дичносяйный Рођен-Данъ! — —

Блескъ засѣня одсвудъ очи,
Нѣдра диже свечанъ жаръ;
Плаха нога кудъ текъ крочи
Ет' на сусрѣтъ ньой Олтаръ:
Олтаръ, кога шарокрасно —
Фердінанде, Сунце ясно!
Србъ сагради Теб' на даръ, —
При нѣм' славеħ' Име Твое
Поносъ, Дійка среħном' што е
К'о небесна вышша л' тварь!

Погле' тамо шимширъ цвѣħе
Храбаръ воинъ Србскій сынъ
Поносито за шлемъ меħе, —
Да лѣпъ ти му тай е чинъ!
„Урра! Урра!" гласъ к'о стрѣла
Чуй пробія граде, села, —
Свуда цвѣта ружа, крінъ;
Данась влада радость жива,
Мракъ са чела разтерива
Храбаръ воинъ Србскій сынъ.

А Вы Србске Моме миле
Зашт' зовете сада хай!?
Какве нужде догониле
Іошъ пре зоре Васъ у гай?

Шта л' ће рећи то одѣло
Што на вама видимъ — бѣло,
Шта ли китнастъ вѣнацъ тай?
Да ли сте га Моме миле
Фердінанду намѣниле
Съ ньимъ му справит' земный рай!

„Нѣму! . . . оте Каліопа
Сдесив' струнке двѣ и петъ. . .
Кудъ нѣгова стала стопа
Тудъ ницао Невенъ цвѣтъ!
Іошъ ев' гоимъ едну желю
Отцу, Майцы, Владателю
Управлюћ' смеранъ летъ:
Несторова овогъ свѣта
Кадъ преживишъ сѣда лѣта
Да у болый пређешъ свѣтъ!!"

ЦРНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена
(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)
(продуженіе.)

Ориле су се пушке Црногорске све већма и већма по Турскимъ границама. Поедини Црногорцы насртали су на куће Турака, и ньіову стоку терали су у Црну-Гору; а Мостарскій Везиръ бавіосе оружанѣмъ, будући е науміо горде Црногорце понизити.

И заиста ніе може быти никада већа опасность претила Црной-Гори, него садъ. Везиръ самъ 16,000 одабраны момака повео е противъ Црне-Горе, а іошть му се и Скадарскій Паша са 4.000 Албанеза придружи.

Но и Владыка не дангуби, већь позове онъ сву Црну-Гору на оружіе, и заузме све путове водеће у Црну-Гору; къ Никшићу послао е 400 момака: а оне, кое онъ самъ предвођаше, поделіо е по Граховскимъ горама, премда е по гдикое село безъ заштите овы гора у долини лежеће Турцыма оставити морао.

„Евремъ съ младымъ людма, кои се буду нѣму своеволно придружили, Вранину да брани!" поручи Владыка, коме е храбрость Евремова и быстаръ умъ врло добро познатъ быо.

Текъ што е Іванъ чуо, да ће Евремъ, Вранину бранити, дође онъ таки къ овоме. Овай башъ Заиду, коя е тврдо намерила у битку пратити га, отговараше, да не иде съ ньиме; но чимъ Івана опази, отъ стра сва пребледи и плашльиво заклони Еврему прси, еръ е добро знала, шта значи кодъ Црногорца крвна освета, — ал' іошть ніе знала, да у време рата престае свака лична корысть, дакле и крвна освета.

Іванъ пошкропившисе светомъ водицомъ поздрави Еврема у име свете Троице, и уђе у собу съ тымъ речма: „Турчинъ се оружава противъ насъ, Евреме; зато, докъ небуду невѣрницы побѣђени, некъ међъ нама миръ буде!"

„Некъ буде!" рече Евремъ, стиснувши му десницу. — „Хоћешь ли самномъ ићи Иване?"

„Хоћу. Кадъ намеравашъ поћи?"

„Данась."

„Добро. Я ћу се преправити!" Оде.

„Невѣрни мужу!" рече Заида, „жене у нашимъ харемовима фале вѣрность Славяна. Я е невидимъ.

„Заидо!" кликне Евремъ жестоко.

„Заръ то ніе истина?" срдито наставля Заида — „Твогъ непріятеля, брата убице отца могъ, зовешь, а мене кодъ куће остати преморавашь.

Евремъ мало размышлява. „И ты ћешь самномъ ићи!" рече решително, и загрли е.

Евремъ е мудро учиніо, што се тако рано къ Вранини кренуо; еръ сутра дань већь су у велико звиждала Црногорска танета крозъ Турскій станъ; но и Турцы су се такођеръ отзивляли.

Османъ Бегъ упути се првимъ отсекомъ войске изъ Клобука управо на Грахово; што се већма приближавао горама, сотимъ чешће су пуцали Црногорцы, и по даной имъ заповести до Грахова узмицали. Османъ е за ньима хитіо, не промыслећи, да ће овимъ путемъ войску свою са свимъ упропастити; еръ Црногорцы по еданъ или по

двоица разсеяни све болѣ су му окружавали войску, и иза чбунова на ню пуцали. Црногорацъ редко кадъ промаши. Чинило се садъ Осману, као да Црногорцы гледе у Грахову утврдити се, и зато онъ заповеди, да на село то юришемъ ударе. Но Црногорцы су се дотле само у миру држали, докъ се нису жене и деца изселила, и на сигурно место отведена была. Онда су се мужеви къ осталымъ войницыма приюзили; єръ у таковомъ случаю претвара се свака кућица у градъ, и сваки, кои само оружіе носити може, душомъ и срцемъ борисе за драго отечество своє, за милый родъ свой.— Садъ су се Црногорцы опетъ около Османове войске разсули и тукли. Тако ступаше крозъ Вилушу, Шпилу и Загору до потока, кои се Рѣка зове. Ту обколише Османа Црногорцы тако, да се ніе маћи мого. Ту су у найвећемъ нереду Турцы были. Видећи они погибель свою бегомъ се спасали и безумницы храбре Црногорце, палећи имъ села, крозъ коя су бежали, іошть већма на освету раздраживали. Османъ єдва є две треће части войске Везиру натрагъ довео. Друге є Црнагора укопала.

Такой истой опасности были су острови Вранина и Лесендріа, на кое є Паша Скадарски око бацыо, изложени. Вранина, коя є већа и важнія, носи име града, — премда съ градомъ єднимъ по нашемъ понятію ни найманѣ сравнити се неможе. Низки, танки зидови, неколико обкопа и насипа сочиняваю градъ овогъ малогъ острова, и то бы готово безуміє было, ово место бранити противъ Паше, кои съ Албанезима своима и млогочисленымъ топовима на обали стаяше, и за юришъ спремаше се.

Євремъ добро є разсмотріо ту опасность, коя му є грозила, и старао се као искусанъ войникъ удалити є: онъ є дао нове насипе дизати, гдигди зидове направити — и већь є прилично быо све разположіо, кадъ єдно вече апази, да се Албанези за юришъ преправляю, и да ћеду се сутраданъ доста зноити. Прегледи онъ све іошть єданпутъ, и опомене съ тронећимъ речма свакогъ стражара, да буде на опрезу.

„Пази добро ову ноћь, Миіо!“ рече стражару на южной обали стоећемъ „и пошльи уво твоє очима у помоћь, да не бы се Турчинъ мого фалити како є Црногорце, кадъ є на ньи ударіо, непреправне застао!“

„Не бринисе ништа, — некъ се Турчинъ млого не фали!“ отговори стражаръ, „шта мыслишъ ты Євреме? Я велимъ, да се у Гори нашой млого болѣ дае ратовати, гди човекъ самъ непріятеля побѣдити може, — него овде, гди чекати морамъ, докъ се онъ самъ не потруди до мене доћи. — — Садъ Євреме, мыслимъ, да ће се весело сутра играти!“

„Тако се и мени чини,“ рече Євремъ: а може быти, да ћеду насъ іоштъ ову ноћь позвати на игру.“

Текъ што Євремъ то изрече, ал' се већь породила у граду велика хука, чуе се неколико хитаца изъ пушака, за тимъ опази Євремъ єданъ мали чамацъ, кои къ Турскомъ стану као стрела долазаше. У томъ чамцу стаяше Турчинъ, кои є къ Вранини окренутъ голимъ анцаромъ претіо. Євремъ упозна таки, да є то Мусулъ Ага. Похіити дакле у градъ, да што брже прочуе, шта се догодило; изъ долнѣ капіє башъ му иде на сусретъ Иванъ съ неколико Црногораца.

„Издани смо, Євреме, издани!“ викаше они смешано.

„Ко є насъ издао?“ загрми Євремъ „говори ты Иване!“

„Претрписе мало Євреме!“ рече овай: — шта быва отъ старине съ онимъ, кои браћу свою издае?“

„Изданица мора умрети!“ отговори Євремъ. —

„Добро Євреме! а шта онда, кадъ є жена изданица?“

„Мора такођеръ умрети,“ отговори Євремъ савъ протрнутъ — „ако є удата, онда є дужанъ мужъ нѣнъ убити ю.“

„Преправи се дакле Євреме! „кликне Иванъ „насъ є Турцыма издала жена твоя!

Ню смо затекли у разговору съ Агомъ, кои намъ се некако измаче.

Ѳвремъ се тргне натрагъ отъ стра; но разабравши се удари на Ивана, и съ тымъ речма: „Лажо! тресне га на землю. Но остали Црногорцы прискоче и увате Ѳврема.

„Владыка ти мора судити!“ викаше сви „што си се усудіо у време рата руку дићи на Црногорскогъ юнака. Други мора за Воћу поставлѣнъ быти, ты намъ више заповедати неможешъ!“

Осветисе Ѳвремъ. „Браћо, имате право!“ рече онъ, „но то е за мене было ударацъ, кои бы и саму Гору подрмао, — надамъ се, да ће ми Иванъ опростити.“

„Видимъ я твой болъ“ — отговори Иванъ —“ и све, што е годъ досадъ было, хоћу да заборавимъ.“

„Одите дакле!“ рече Ѳвремъ зубма шкрипећи „да васъ уверимъ о момъ спрамъ стары закона почитанію.“

Сви су садъ отишли у градъ, и ушли съ Ѳвремомъ у нѣгову кућу. Око куће стаяше Црногорцы оружани, и башъ у самой соби е неколико ньи чувало Занду, — ѳръ у окове метнути несме нико слободну жену Црногорца, то право има само нѣнъ мужъ; ако ли е девойка, то онда Владыка.

Већь е была ноћь, кадъ е Црногорски Воћа дошо у свою слабимъ жижка светиломъ осветлѣну собу. У той соби стаяше у буџаку на зидь наслоњена Занда, кою е неспокойность, шта ће съ ньоме быти, грозно мучила.

(конецъ слѣдуе.)

КРАТКА ПОВѢСТЬ

Гвоздены Бродова.

Будући да се „гвоздени бродови“ сваке године све више и више умножаваю; то мыслимъ да не ће излишно быти нѣшто мало и о ньиовой Повѣсти навести. — Сви Енглезски Техницы іошть 1805 године у томъ су се согласили были, да прва покушенія са гвозденымъ бродовима на Енглезскимъ корытама (каналима) учине. Ово ньово согласіе одобреніемъ и помоћію Енглезскогъ Владѣнія одма се у дѣйствіе произведе, и тако данасъ се налази гвозденыхъ бродова већь и у самимъ Енглезскимъ приморяма, гди нѣки премда су и двадесетъ година непрестано у движенію и послу были, то се іошть и дан-данасъ у добромъ и якомъ стању налазе. Први гвоздени бродъ произышао е године 1821 изъ справнице (фабрике) Г. Г. „Мамбіе и Напиира“ у Хорслан. На нѣму е истый Г. Аароњ Мамбій, кадъ га е у Лондону у бродосправницы сготовіо, склопіо, и утвердіо, месеца Іуніа 1822 године преко Хавре, рѣкомъ „Сѣйне“ зовомомъ, отишао до Паріза. Овоме наскоро са исту рѣку Сайну іошть три опредѣлена гвоздена брода слѣдую. То Француз Кѣве видећи таки започне и онъоть сваковерстны руда бродове (Metallſchiffe), за исту рѣку Сайну градити. Године 1824 даде паробродно Шаннона содружество, да се први гвоздени паробродъ сагради; а послѣ овогъ наскоро опетъ даде, да се и іошть петъ истоветны Пароброда начини, кои сви шестъ и данасъ се іошть у добромъ стању виде быти. Послѣ овога таки су опетъ почели Фавцеттъ и Престонъ єданъ гвоздени бродъ у Ліверпоолу правити. А садъ се већь нагло све єдна за другомъ у Енглезской, Шоттландіи и Француской бродоправница за гвоздене бродове подиже: али поредъ све ове оволике радње іошть и дан-данасъ отлажу граћенѣ гвозденыхъ велики морски Галія. Предразсужденія и извѣстне теготе и трудности отъ тога ій задержаваю; бою се, да се небы компасъ пореметіо и смео; пакъ іошть мысле, да гвоздена велика галлія страшнымъ морскимъ буряма не бы могла одолѣти; да бы іой морска вода у време дугогъ путованя, као што се на морю ово често догаћа, шкодила, и т. д. — Међутымъ ипакъ доћу на ту мысль, да баремъ манѣ явне гвоздене бродове, на конма бы путнике, писма и другу ситніо робу превозити могли, праве, и тако овы се наскоро много умноши, и єдна се у Ліверпоолу гвоздена Галліца, „Ірон-Сідесъ“ зовома, отъ 200 бечкій велика, сагради, на коіой

первой усудесе путъ изъ Ліверпоола у Союжене Амеріканске Державе учинити; и ово съ ньомъ покушеніе верло лепо и сретно испадне. Отъ 1834 пакъ до 1839 године даде Восточно-Індійска Кумпанія више гвоздены, на 70 коня яки пароброда сготовити: но зато опетъ морали су се сви ови найпре разчленити, пакъ тако у Восточну-Індію отнети. Т. къ г. 1840 первый путъ отплуове Восточну-Індію два гвоздена воена пароброда, єданъ на 90 коня якій, и зовомый „Флегетонъ," а другій, на 120 коня якій, и зовомый „Немезісъ." Обадва су се ова пароброда яко отликовала у Хійнезскомъ рату, и показала, да гвоздени пароброди много више преимућства имаю отъ дрвены. Године 1842 довершіо є Лердъ у Ліверпоолу єдну на 180 коня яку галлію „Гваделупе" названу на рачунъ Мексіканскогъ владѣнія: и сама Справница Лердова већь є до конца 1842 године у свему 46 гвоздены разны бродова сготовила. Лердови главни Конкурренти єсу Іаксонъ и Кумпанія, Ѳ. Хернонъ и Гранѳанъ и Кумпанія, кои су гвоздену лађу „Брігандъ" на 220 коня яку, и „Іон-Гарровъ" отъ 555 бечкій велику саградили. Послѣдна ова са лађомъ „Індостанъ" на 520 коня якомъ быле су найвеће гвоздене лађе: али ій є гвоздена лађа „Греат-Брітенъ" на 1000 коня яка у свему превозишла,

---

СЛѢДСТВА ИГРАНЯ КАРТІЙ.

Простъ єданъ младићъ, кои є трудолюбивъ быо, и съ тымъ добро чувао свои притяжаваюћи 900 фор: а и 2000 фор. кое є подъ інтересъ дао быо. Онъ є увекъ мысліо о овой своіой срећи, и често є себи съ некомъ радостію будућность представляо; како ће сирѣчь са своимъ иманѣмъ управляти, како ће га умножавати, и съ фаміліомъ своіомъ сретно уживати. — Ал' на несрећу нѣгову у зимнѣ доба, — кадъ обычно прости люди мало посла имаю, — поодивши онъ Крчму съ некимъ варалицама и наученымъ играчима помешасе, кои су га свакоякимъ начиномъ присвоявали, и само, говорећи му: „перъ Унтерхалтунгъ," да се съ ньимъ играю. Одтле дотле около нѣга баяли су, и облећали, докле га на опасность навукли нису. Шестъ дана траяло є піянченѣ: за кое време съ променомъ среће продужавала се и игра, и тако найпослѣ срећа сасвимъ остави новогъ Играча, зато, што су други у споразумѣнію были, пакъ овога варали. Овай дође у ватру, — наравно кадъ є видіо, да свое новце губи, — кое желећи повратити, све є више мећао дотле, докле и оне подъ лихвомъ бывше новце све неизгуби; и тако безъ пребіене крайцаре остане.

У таковомъ станю видећи себе сиромахъ, полакъ є мртавъ быо; сва лепа и красна нѣгова надежда садъ му изчезне. Самъ се отъ себе стыдіо и срамотіо, пакъ и оно ока тренуће, кадъ се играти почео, страшно є проклиняо. Горко га є мучила и гризла совѣсть. Никомъ се потужити смео ніе. — „Навеки є самъ себе несрећнымъ учиніо," у себи є говоріо, — „миръ и задовольство изгуби, и изгледу срећне будућности мое, одєданпутъ се конацъ учини." Очаявао є. — Предъ люде изыћи ніе смео; зато се у сено иза села налазећесе увуче съ тымъ злочестнынъ намѣреніемъ, да тамо одъ глади и зиме скапа. Ту се три дана налазіо безъ свакога єла и пійћа. Но одъ зиме, глади и жећи у нѣму се смутня нека роди, и садъ одъ жалостне свое намѣре отустати намысли: али є ово већь поздно было. — Онъ се извуче изъ сена и плачући за помоћь кодъ многи є припадао. Пакъ се и таки нашла братска чувствително куцаюћа срдца, коя су га сожалила и кући одвела. — Дозватый Лѣкаръ одма є видіо шта є, и да су му ноге црносмрзнуте неизлечиме быле; но напротивъ начинъ є тражіо, да бы га само отъ смрти сочувати могао. Кадъ се дозна грозне нѣгове намѣре узрокъ, Магістратъ є извиду чиніо, и да се три она нечовека на рачунъ позову. Младићъ є већъ сасвимъ збунѣнъ быо, и као безъ памети говоріо; пакъ є и найпослѣ поредъ свегъ труда и употреблѣны одъ Лѣкара, за избавити му жи-

вотъ, начина, међу найвећимъ мукама, после краткогъ времена съ душомъ се раставіо Варалице по заслуги ньиной истина казнѣни су; али ели то што годъ нѣму вредило?

Ето! То су слѣдства играня Картій, што оно кажу „перъ Унтерхалтунгъ." Кадъ бы овай примѣръ, и іоштъ многи други овомъ подобни усовѣтовати могли оне, кои ни у чемъ такву забаву неналазе, као у картаню. — Та ели Богу плакати! да човекъ мудросћу обдаренъ у ономе утѣху и забаву налази, што му шкоди не само жепу, него губи и дрогоцѣнно време, губи здравлѣ, одъ многогъ неспаваня скраћуе себи животъ, губи честъ, и срећу свою убія. —

Тко е карташъ, — тако се каже, кое се и погађа, — онай е и піяница, и тако млогобройне шкодльивости себи наноси; шта више! піянствомъ обезсвећава добротворство божества, и у скотско се станѣ пушта. Ніе ли то порокъ! и люди се паметни таквымъ гнуснымъ страст ма обвладати даю. Та узду страстій у зубе, пакъ неће отети ма. —

(превео)
(М. Т. И.)

ОТГОВОРЪ
на „Поправленіе едногъ Прилога" у Ч. 3 С. Н. Листа.

У Числу 3 С. Н. Листа т. г. Г. П. Р. Сентандреяцъ сообщава парафрастическо поправленіе *) мога прилога, сирѣчъ: „да е Плестолъ Архіепископата Сербскогъ текъ 1739 г. у Карловце изъ Београда пренешенъ, како бы дакле могао быо Ракоція іошъ 1704 г. Черноевићу у Карловце свое шиляти писмо?" На кратко отговарамъ; да у моме рукопису неналазисе „да е Чарноевићъ у Карловце Ракоцій писао" и чудимъ се како су „Карловце" у Листу произникли, па іоштъ и томъ, како се исто „поправленіе" непрегледавши мой Рукописъ метути могло, а сувише іоштъ: како п. учредничествомъ узрокована погрѣшка чрезъ исто да се не поправи?

Іаковъ Ігнятовићъ.

*) Ово е ексемпларъ реторическогъ Бомбаста.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Тужбе противъ провидѣнія свагда су безвкусне и глупе, и истинни знацы суевѣрія, или незнаня; млого пута такођеръ и лицемѣрства противъ слабіи глава; понеже сва добра и зла качества людій и ньіовогъ взаимногъ обхожденія по мѣри ньіовогъ разума, ньіовогъ проницанія и страданія зависи. —

Вредность човека состои се, да е искусанъ у многимъ стварма; колико е могуће, да е съ малымъ задоволянъ; колико е могуће къ свачему и рѣшителанъ.

Ожидавай све отъ терпѣнія и трудолюбія. Съ прилѣжаніемъ и у време постаратисе, преобратисе дудовъ листъ у свилу.

Кадъ намыслишъ какавъ посао предузети, стисни усне твое. А кадъ се на путъ спремашъ да твое предпріятіе произведешъ тада обавіи чизме твое съ вуномъ.

Мало читати и много слушати, то е найсигурніи путъ знаня своя умножити.

Сам. М.

ДОПИСИ.

Бечъ, на Воскресеніе.

„Слога и Любовь, напредакъ носе."

И у нашой Церкви на старой піяцы (Fleischmarkt) налазећойсе, держалосе ноћомъ „Хрістово Воскресеніе" са особитымъ благоговѣніемъ. Милина е было видити, како е и мало и велико къ томъ Торжеству похійтило, а іоштъ више е овдашнѣ наше жителѣ обрадовало, и до найвећегъ осећаня довело, кадъ су Пѣвцы цѣло Пѣніе онако, као што е пре нѣколико година у Пешти было, отпояли. То красно Пѣ-

ніе занста мнлима є было чутв. Дѣца наша Шолска, кою є Г. Рандхартингеръ краснописніе Учитель ово Нѣніе научіо, и коіой су се іоште млади люди изъ Школе Нѣнія овдашнѣгъ Универсітета придружали, појла су до умиленія. Нѣваца кое нашегъ кое ніоновгъ Вѣроисповѣдања было є до двадесетъ. Цѣло Нѣніе ово нарединн су два Г. Г. К. К., и М., на кое су они великій трошакъ употребили. Видећи наше Общество ово ніово благо намѣреніе, одма се съ њима сложи, пакъ да бы Краснонѣніе ово и у будуще обдержати могли, договоре се, да свакій по могућству на то жертву приноси; и тако су у много Господа и Госпоже по 50, 100, и по 500 фор. сребра на овай светый и благій конацъ годишнѣ давати завѣщали. Нѣніе се ово свимъ вообще допало тако, да су Учителю Краснонѣнја изъ благодарности єданъ лепъ лавровый вѣнацъ на пештку отъ кадифе даровали, кои су вѣнацъ две Госпоже њему и на главу поставиле!! *)

Изъ Беча, 29. марта, 1844 л. Послѣ Празднika почеле су овдѣ Талијанске Опере. Траѣе три мѣсеца као и досадъ. На свѣтлый Понедѣлникъ была є прыва ово у Вѣрнинкъ другій путъ представлена Опера Норма Норму є представляла Г. Монтенегро. Првогъ вечера плаћане су ложе по 50., а столица єдна по 10 фор. сребра. Свѣтъ є у навећемъ любопытству на мѣсто представленія ишао, надаюћи се особито художество сложено са даромъ природе кодъ новы Нѣвача наш. При свемъ томъ што су аріе изъ Опере ове дражестне, опетъ се не само ніе Публікуму допало; не го су се многи као превареии нашли. Но обштемъ мнѣнію овдешнѣмъ, Г. Монтенегро могла бы кодъ Г. Грабенце Хассенбартъ, а Г. Маріяй кодъ Г. Штаудигла у школу нѣи и нѣвати учити. Миланезаске Новине кохале су Г. Монтенегро у звѣзде, и съ тымъ намъ є дивніе што се ни са єдномъ нашомъ Нѣвачицомъ — — Хассенбартъ, Луцеръ и Хайнсетеръ — ни близо споредити неможе. Видятъ ћемо, како ће намъ се остала Членови овогъ Дружства допасти. Међутымъ нећемо єдва чекамо, да што пріе ова три мѣсеца прођу, те да насъ опетъ наши Нѣвачи са пріятнымъ своимъ гласовима увеселяватн почну.

*) Ніе ли ово лѣпъ и дичанъ єданъ примѣръ за цло нашъ милый Родъ? — — Занста есть. — — И занста мыслимо, да ће свакій Сербинъ, кои поняће о Краснонѣнію, кое се на ноте пѣва, има, ову слогу, любовь и ово благо Племенитогъ Общества Бечкогъ намѣреніе свеусердно похвалити, и чистомъ душомъ Богу вопити, да Свевышньій Творацъ ту ніову благородну слогу и любовь у сердцама укрѣпи, то ніово благо предпріятіе са своіомъ свемогућностію благопосѣщи: и то съ тымъ више; еръ кадъ помыслимо, да и Краснонѣніе човеку къ совершенству нѣговогъ изображенія и облагородія, као и друге Науке служи, то вообще треба пожелити и настояти, да овому лѣпому примѣру по могућству подражавано, и да се поредъ други Наука и Художества, такођеръ и у овой художественной Краснонѣнія Науки изображавано.

Н.

ВѢСТИ.

Изъ Карловаца. Ніова Ексцелленція Господинъ Іосифъ Рајачић, Архіепископъ и Митрополітъ отпутовао є 31. Марта т. л. одавде у Дань, и тамо ће се неколико дана бавити: а 4. Априлія пођзи Онъ изъ Даля на Пароплову преко Пеште на Земаљскій Соборъ у Пожунъ. Богъ Свемогућій да Му срећанъ путъ дарује и да Га у нѣговомъ за ніло Отечество и за општенародње Благо добромъ предпріятію подкрѣпи.

Чуемо да ће и Ніово Высокопреосвященство Господинъ Пантелејмонъ Живковић, Епископъ Темишварскій такођеръ овы дана на Дietу у Пожунъ ићи

ПРЕЖЕЛЬНО УДИЧАРЕНЂ.

Познато є да су Енглези превелики Удичари, и они су ово художество, како сирѣчь на удицу рыбу хватати треба, са свонмъ многимъ покушенјима, усовершенствовали. Но на жалость увиђаюсе рыба у Енглезскимъ рѣкама све ређа, єдно зато, што се вода са свакомъ нечистотомъ кое изъ фабрика кое изъ другихъ дѣлаонница (Werkstätte) поставій данъ нечишћеномъ и у ню бацаюћомъ ако кварь, а друго зато, што рыбу и многоходећи по рѣкама пароброди распашую, тако, да се ређе рыбе за удичареиѣ у рѣкама више скоро и неналази. Но Енглези удичити жельни, особито богати, предузимаю путешествія у странне землѣ и предѣле, где се рыбе много налази, пакъ ю тамо на удицу хватаю. Найсилніи, найбогатіи и найгордельивіи Енглеза можесе у Шведской и Норвегіи преко лѣта видити, кои су се поредъ рѣка у колибицама наставили, пакъ тамо безъ свакогъ ихъ сметања више месецій рыбу на удицу ловећи пробаве.

ПЕШТА.

Писмо на Господина Евгенія отъ Гыурковича, Верховногъ наши Народны Школа-Надзирателя, отъ Г. Г. Лазара Теларовича Дѣтоставника Мохачкогъ, и Гаврінла Ѳомича наименованогъ Дѣтоставника Боботскогъ, у коему они на умноженіе Фонда наши Народны Школа сваке године жертву приносити завѣщаваю, есть слѣдующе.

Высоко-Благородный Господине,
премилостивый нашъ Покровителю!

Ако бы, по єдинце свакогъ, пытати усудіо се човекъ: кое є найблагородніе у животу за благостояніе човеческо поступанѣ, то є увѣренъ, да бы отъ свакогъ отговоръ добыо, да є добро воспитаніе и наставленіе младогъ детета поступакъ и дѣло найизбраніе. Ово дакле свето, и, слободно рећи, Божественно дѣло, и треба, и, или на природу, или на жительско станѣ човека сматраюћи, мора свакій човекъ найохотніе исполнявати и совершивати. — А да ово дѣло цѣль свою безъ спомогателны средства достићи не може, то смо совершенно увѣрени: нуждно є дакле да сви свакимъ начиномъ къ тому притечемо, да светомъ таковомъ дѣланію къ достиженію срећне ове цѣли помогнемо. — Мы дакле подписани желећи, да милый Родъ нашъ у оваковомъ любкомъ дѣланію успѣхъ добаръ получи, одъ малогъ нашегъ награжденія, за труде наше полученогъ, на умноженіе Фонда Школскогъ завѣщавамо сваке године, у есенъ, по єданъ Цесарскій дукатъ жертвовати. *)

Насъ и судбу нашу Покрову отеческогъ храненія Вашегъ одаваюћи съ Высокопочитаніемъ есмо вѣчито

Высокоблагородію Вашему

У Мохачу на велику Среду 1844. л.

Всепижайши.

СМѢСИЦЕ

Єданъ Шоттічески повременый Листъ пише, да є тамо єдно стадо оваца, ноћомъ при появленію Сѣверногъ свѣтлогъ огня, ослѣпило; но послѣ єдногъ дана кадъ су овцана изъ жила крвъ пустили, свака є овца опетъ пређашный свой видъ добыла. И зато треба да се овцы, колко већна може быти, отъ яке свѣтлости чуваю.

У ади єдной „Унамархъ" зовомой служе Госпоже умѣсто новаца. Люди куплѣну какову стварь са женскимъ особама исплаћую; и то по цѣни и важности куплѣне ствари, съ єдномъ, двѣма, съ трима и проч. женскимъ особама.

*) Неможемо пропустити, да горереченой Господи предъ цѣломъ нашомъ Публікомъ, за ньіову къ общемъ добру ревность, внутреню благодарность неотдамо: єръ є ово ньіово приношеніе, кое они годишнѣ отъ свое мале плаће на олтаръ просвѣштенія жертвую, редко, и особите похвале достойно. — Не бы ли добро было мила Сербска Браћо! да се на овай лепъ примѣръ свойски угледамо, пакъ да сви поспѣшимо, и ово преполезно Народно Заведеніе, кое є за изображеніе наше младежи найнуждніе, по могућству подпомажемо. И.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Пешти 16. Апр. п. р. цѣна раане на піяцы есть слѣдуюћа: Пешт. меровь; жита 105—126. наполице 70—80, ражи 63—70, ечма 52—55, зоби 50—52, и кукуруза 66—72 грошића у шайну.

Ђуръ, 6. Апр. п. р. Годишный овдѣ велике неделѣ державный Торгъ ніе башъ за Рукодѣлце и за маню Терговину добро испао. А и производе ни су яко куповали. Марве; као коня и говеда было є много на торгу, и особито было є коня тако избраны, да ій се човекъ ніе довольно нагледати могао. Цѣна продаваня есть слѣдуюћа: 1 пааръ лѣпы велики за хінтовъ коня 600—800 фор., 1. пааръ средньи за кола 400—500 фор., а 1. пааръ селски коня 140—200 фор. у сребру: — 1. пааръ волова за плугъ 250—300 фор., а 1. пааръ дебелы 350—380 фор., една крава 70—120 фор. едно теле 10—18 форъ.; 1. пааръ воловски кожа 45—55 фор., 1. пааръ кравіи 30—40 фор., 1 пааръ коньски 16—25 форъ., 1 пааръ телећіи 5—6 фор., 1 пааръ овчіи 3—4 фор. и 30 кр. а 1 пааръ ягнећіи кожа 2—2 фор. и 30 кр.; — 1. цента сланине 40—45 фор., сала 45—48 фор., говеђіегъ масла 65—70 фор., а топлѣногъ сала 45—50 фор., 1. цента коноплѣ 25—50 фор. у шайну. На данашнѣмъ седмичномъ торгу т є 10 Апр. п. р. цѣна раане была є ова: Пож. мер. жита 2 фор. и 30 кр. — 3 ф. и 54 к., наполице 2 ф. и 6 кр. — 2 ф. и 24. кр., ражи 2 ф. и 12 кр. — 2 ф. и 24 кр. ечма 1 фор. и 30 кр. — 1 ф, и 42 кр., зоби 1 ф. и 36 кр. — 1 ф. и 45 кр., кукуруза 2 ф. и 30 кр. — 2 ф. 48 кр., и пасуля 4 фор. и 15 кр. — 4 фор. и 30 кр., у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

15. Априліа п. р. 11'. 5." 6.'''

17 Апріліа 11' 10." 9.'''

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Байкеловымъ.

28.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 9. Апріиліа 1844 Год. III.

ПРОЛЕЋЕ

(изъ Пожунске Читаонице)

Већъ престаде Ѳолъ дуват'
И стезанѣ мразова!
Снегъ спаде
Зима стаде
Сунце сія:
Огреина Вселенну.

Сва створеня весе се
Пріятноћу Пролећа
Свога Творца
Благог' Отца
Свако слави;
У пролетномъ Майскомъ дну.

Любкимъ окомъ кадъ погледимъ
На мирисне ливаде!
Свуд' разливка
Одъ потока
Кривудећи,
Тихо жуборъ одаю.

И пастыри стадомъ своимъ
Поля намъ прекрили!
Вруле зуе,
Янцы блее,
Дивно игра
Ахъ Пастырка у полю.

Трудолюбивъ мравакъ малый
Тражи себи ужитакъ!
Сокъ су пчеле
Свой почеле,
Изсисави,
У кошнице носити.

На поврхность быстры вода'
Рыбе се праћакаю
Нема леда
Да имъ неда
Горе с' дигнут';
Да немогу пливати.

По дубрава густы шума'
Гласъ се птица отзива!
Славуй пѣва,
Съ ньимъ и шева
Свой природи
Пролеће обявлюю.

Равомъ зоромъ Земледѣлацъ
Спрема се садъ на ньиву!
Отъ оставе
Свое справе
Опетъ носи;
Съ ньомъ да посо започне.

Айд'мо и мы дакле Браћо
У пролѣтно коло то!
Да мы нашимъ
Свакидашньимъ

Трудомъ Србско
Подранимо Кньнжество.

Нека расте, листа, цвета,
К'о пролетный Майскій цветъ;
На све стране
Свое гране;
Нек' распростре.
Сви да знаю, Србъ да бди! —

1844. г.

Іаша Радосавлѣвић

ХАРФЕИСТА.

Знатанъ некій Грофъ предузео є єданъ светый походъ у Іерусалімъ Светомъ Гробу, одъ части поради єдногъ завета, а одъ части за свое грехе покаяти се — Безъ опасности достигао є онъ намеру свогъ одвећъ трудногъ путованя, и већъ є быо у повратку, кадъ алъ на путу падне онъ Пустаимскимъ Арапима у руке, и одъ Емира єдногъ исты Арапа быо є онъ у тврдомъ и строгомъ затвору држанъ, тако да є већъ двоумити почео, игда више отечество свое видити. Свакій данъ онъ є іоштъ съ єднимъ трплѣнія соучастникомъ у плугъ упрегнутъ быо, и морао є коньску службу одправляти; премъ да є єданъ якъ и снажанъ човекъ онъ быо, то є скоро опетъ овомъ тешкомъ и поругателномъ послу, и камџіе ударцыма нѣговогъ безчувственогъ Нагоничара подлегао, кой є сваку уморность строго казніо.

Истый Грофъ имао є єдну побожну и добродѣтелну жену, коя се одвећъ мучила и жалостила, кадъ єдно лето за другимъ прође, а нѣнъ мужъ іоштъ изоста; одъ премлогогъ плача побледиле су скоро нѣне очи, а жалость и туга превили су нѣнъ нѣжанъ женскій стасъ. Напоследку чуе она одъ єдногъ натрагъ враћаюћегсе Аџіе, да є Грофъ у руке Неверника пао, и у робству гине. Кое, како є чула, одма є она то храбро заключеніе учинила, нѣга, ма до края Света потражити и немировати дотле, докле га ненађе и неослободи, и на овай конацъ одцекла є она потайно свою густу косу, обукла є Аџинску обућу, и метнувши преко єдногъ ока мелемъ учинила є себе оссобито тако непознатомъ, да нико у ньози єдну женску посумняти ніе могао; и овако преобучена уклонила се изъ свогъ Двора ноћу тайно, да іой нико у нѣномъ предузиманю препятствовао небы, и дала се с' нѣномъ харфомъ кою є она майсторски ударала на путъ. Будући да она предузетый путъ ніе знала, тако блудила є читаве месеце тамо амо, пре него што є свету землю и негдашня пребивалишта Неверника докучила; но ипакъ є све тегобе надвладала нѣна побожностъ и непотресима храбрость. Премда су Неверницы одвећь дивіи и намрштени другови, алъ зато опетъ ни су были безчувственни прама обаятелне Свирке, и будући да є она Харфу тако изрядно ударати разумела: зато нису ньой ништа на жао чинили, и свуда у Дворовима Княжескимъ радо су є виђали — и богата награда была є ньой за нѣнъ любведостойни жице ударъ давата. Алъ она нигди себи другу наклоность ніе измолявала, него само да бы уваћенымъ Хрістіанскимъ Роблѣмъ єданъ покрепителный напитакъ пружити смела, у надежди не былъ при каквой прилики нѣногъ драгоцѣногъ Супруга открыла.

Кадъ є она єданъ данъ у Двору єдногъ Емира чрезъ свою Харфе свирку срце истогъ побудила, рекао є овай пріятно ньози; „Странче! Ты си чрезъ твое жице Свирку мое срце побудіо и мени єданъ одвећь пріятанъ саатъ прибавіо — Чимъ могу, и треба, да те я наградимъ? измоли теби штогодъ одъ мене, и ако є могуће, оћу ти я учинити.“ На ово додала є Грофица: „Допусти ми дакле да свакомъ твомъ Хрістіянскомъ Робу изъ милосрдія єдну чашу віна пружимъ, нека се с' ньимъ подкрепи.“ „Ты си одвећъ разуманъ,“ рекао є Емиръ, и мени врло мало поверуешъ, зато будући, да ты тако м ало одъ мене иш тешъ. Подкрепи не само Робове, него, ако бы се кой измеђъ ньи теби допао, узми га са собомъ, я ти га на даръ покланямъ.

(конацъ слѣдує.)

ЗА ИКОНОМІЮ.

Вообще познато є, особито оныма, кои воћнаке держе, да мрави воћкама, а найвећма каламцыма, често шкоду приузрокую: тако добро ће быти, найлакша два начина, како се мрави утаманути и отъ каламака отбити могу, укратко назначити:

1.) На верло лакъ начинъ, т. є. само са нѣколико з'рна поташе, могу се и читави мравиняцы утаманути. Треба дакле узети мало или шећера или меда, пакъ съ поташомъ или у каквомъ маломъ лончићу или у разбіеной чиніи помѣшати; овай судиђъ полакъ треба противъ кише поклопити, или ма чимъ закрилити, потомъ положити га доле при корену воћке, (особито при крушковомъ каламку, будући да се на крушковомъ лишћу многе као гньиде или уши налазе, коима се мрави радо пеню, и ньіову калъ, коя є сладка, єду), коя є млада, и коя треба, да се отъ мрави, да є непокваре, чува: тако мрави отма осете у судићу съ поташомъ помѣшану посластицу, пакъ маомъ сви наг'рну у судићь, да се насладе; ал' ова имъ наслада до мало часа горка и прегорка падне: єръ сви, кои су годь отъ нѣ окусили, мораю скапати. Пакъ шта іошть; не само да они мрави, кои изъ ставлѣногъ подъ воћку судића, посластицу єду, мораю скапати; него, кадъ се кои мравъ исте посластне смѣше наеде, па отиде међъ друге мраве. и овымъ за нѣга отровомъ, кои му сву утробу изгрызе, мучећисе, найпослѣ чистый бѣлый сокъ изблюе, то се отма други мрави около тогъ бѣлогъ сока скупе, жельно почну га сисати, и сви наскоро судбу почившегъ мрава окусе. Овай страшный за мраве отровъ, ни за какову другу животыню ніе опасанъ, само іошть за пчеле; но будући да се судићь полакъ покрые, то ове немогу лагко до нѣга доћи, да га сисаю.

2.) Мравима се лагко може путъ препречити, да се до каламка, или на младо дрво попети не могу. Треба узети малу чиницу, коя се и за две крайцаре може купити, пакъ у среди є провертити а многа се и проврћена купи; ову на стабло, особито онда, кадъ каламцы іошть ни су истерали, натакнути, и одоздовъ ю дрвцетама около полакъ стабла подупрети. Потомъ маовиномъ рупу чинице запушити; водомъ ю напунити и тако мрави ћеду доћи до чинице; ал' ћедусе опетъ натрагъ вратити, єръ ни єданъ нећесе усудити преко воде далѣ горе путъ свой продужити. У случаю пакъ, ако каламцы или воћке имаду гране такове, да се чинія неможе одозговъ на ньи натакнути; то треба већу єдну чинію изъ две половине около стабла са жицомъ саставити и добро ю утвердити. У време суше сваки четрнаесть дана треба чинію водомъ налити. И на те тако лаке и безъ свакогъ скоро рећи трошка начине, могу се младе воћке и каламцы сачувати, да ій мрави не покваре.

БАСНА.

Жена и Смрть

Єдна добра жена бояше се свога мужа изгубити, кои тежко боловаше, и мал' съ ума не изыђе, кадъ іой Лѣкаръ каза, да преболети неће: и она отнюдъ захтѣваше, да бы смрть ню вмѣсто мужа узела. Она моляше, плакаше и викаше, докле смрть найпослѣ онако страшна као што ю молую не дође и предъ ню не стане; кою смотривши добра жена тако се отъ нѣ яко уплаши, да чисто изванъ себе буде; но кадъ сирота отъ великогъ стра мало къ себи дође; то зачне се извинявати говорећи, да она персона, по кою є она дошла, тамо у постельи лежи.

НРАВОУЧЕНІЕ. Любовъ се права отъ самогъ себе починѣ, вели пословица: и кадъ добро разсудимо, мы ако ћемо іошть толико свога пріятеля миловати, опетъ себе найволемо. Нитко се више смрти небои, као они, кои обычаваю говорити: „Гди си смрти, да ме узмешъ, да се немучимъ!" — а кадъ имъ ова истинно дође, онда но, леле! помагай! вичу. Као овай старацъ, комъ се животъ већь быо досадіо, и смртъ зваше, да га съ овогъ света узме; а кадъ смрть доће, па га запыта, што є зове? Та ништа отговори старацъ сирома уплашенъ, да ни си дошла

волео бы: алъ нећъ надъ си овде, помози на патовърити ово бреме на леђа, да идемъ брже кући; ври ме чекаю. На кратко, смрть у шали звати, то е суетно и будаласто, а ню наъ истине желити, то е безбожно. Вообще смрть звати, то е за смелъкъ и безполезно; ербо она ће сигурно у опредѣлено време доћи, ил' мы ню звали или не, и илого пута доће она кадъ е се и непадамо. Сав. М.

ВѢСТИ.

Пешта, 8 гъ Априлиа. Юче е овамо Њ̀ѣова Ексцеленција Господинъ Іосифъ Раячићъ, нашъ общелюбљѣвный и добрый Архі-Епіскопъ и Митрополіть у пожеланомъ здравлю, благополучно на пароплову у полъ десеть сатіи преде подне пристао; и кодъ Высокоблагороди. Г. Кутезиа отъ Ђурковићъ, Верховнога наши Народны Школа кр. Надзирателя пренођнвши, данасъ е у ютру на пароплову преко Конорана, гди Њѐсе, као што се чуе, еданъ данъ бавити, у Пожунъ на Земаљскій Соборъ отпутовао.

Такођеръ и Њ̀ѣово Высокопреосвященство Господинъ Пантелеймонъ Живковићъ, Епіскопъ Темишварскій дошавши 6 гъ овога месеца у ютру у 6. сатіи у Пешту, одма се на пароплову и у Пожунъ на Дієту кренуо.

Пешта. Данасъ 7. Апр. быле смо очетъ на велику радостъ нашу участницы редке славе и Србскогъ веселя. Одвећнћгъ Свеучилишта Угорскогъ млади Срби за знакъ свогъ сыновногъ почитанія и срдечне благодарности къ оному Мужу, кои е своимъ къ благу Рода Србскогъ клонећимъ се дѣлма и предпріятіана общу любавь кодъ свогъ народа задобіо, Мужу — кои е, на срећу нашу, досадъ и словомъ и дѣломъ показао, како му Православна Праотаца наша Вѣра, и како му милый Родъ свой и благо његово на срдцу и душа лежи, сирѣчъ Њ̀ѣговой Ексцеленціи Господину Архі-Епіскопу и Митрополіту нашемъ Іосифу Раячићу — дали су Серенаду, — милозвучну Свирку са пратьномъ плантећи буктиња' (Fackelzug). Много бы, премного недостало, кадъ бы я ону радость, кодъ бы млады Срба плантећій жаръ описати, кадъ бы се у описаніе оногъ величественогъ појавлія упустити хотео. Не зна се, да л' е лепше и пріятніе было слушати Свирку, кою е ђшић младый Србинъ Г. Миловукъ предводіо, у коимъ милозвучнымъ тоновима при тіомъ вечеру разлипане се знаци искрене любави кь своме Отцу, — ил' е миліе Србскомъ оку погледати было на младежъ плантеће буктиње држећу, као жертве срдца свога, — жертве, у коій милозвучномъ пламену дизаше се величественo срдечна чувствованія къ плаводе своду небесномъ, дизаше се жељ къ Престолу Вишњѣгъ Творца за здравлѣ и дугій животъ премилогъ. Архипастыра, — — Какавъ е ово појавляй было за Србина, слабо е перо мое да бы подпуно изразити могло; а особито овай радости усклика обштій изразити се не може, кадъ е са плантећомъ буктињомъ у руцы Г. Милошъ Радоничићъ у средину ступіо съ речма: „Њ̀ѣгово Преосходителство нашегъ обштелюбљѣногъ Г. Архі-Епіскопа и Митрополіта Іосифа Раячића, Вожда и Отца Народа Србскогъ, кои Права Народна брани и плантитава, да Богъ пожили на Славу Православне Вере наше, на дићу и поносъ Народа Србскогъ на многа лѣта!" Славити Отца Церкве и Народа не значи ли любити и славити свой светый Верозаконъ, свой милый Народъ?! — Такавъ намъ подобаетъ Архі-Ерей! —

Праволюбъ.

ЧУДНО СТВОРЕНѢ ЧОВЕКА.

У Енглеской у варошіи Гвернесеју, на острову Нормание умре године 1802, Маіа 6. гъ еданъ Офіцијръ, Самуилъ Макдоналъ, но онъ е већма подъ именемъ Біг — Самъ — великій Самуилъ — позната быо, у четрдесетомъ лету свога живота. Њ̀егова величина была е одъ шестъ стопа и десетъ цолла; прси пакъ быле му четиръ стопе широке. Све на њ̀ему было е добро пропорціонірато, изузимаюћи бутиње, кое су му се за толикій теретъ кои су поднети морале, врло дугачке быти видиле. Онъ е умро одъ грудиѣ водене болести, одъ кое обычно люди њ̀еговога состава умиру.

Ар. Ніколићъ
изъ К.

Станѣ Дунава у Пешти.

19. Априлиа п. р. 12′. 6.″ 3.‴
20. Априлиа 12′ 8.″ 9.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недељомъ; цена ну е како за ондашнѣ тако и за стра не Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издавателъ Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловыма.

29.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 13. Апріиліа 1844 Год. III.

О ЛИЦУ И ДУХУ

Франклина

(одрывакъ изъ Зубанове Оцакліе)

О Франклине, о Веніамине!
Америко, цигловетногъ майко!!
Свим' велика, свиме исполинска,
Ал' найвећа одъ свегъ свѣта ты си,
Што с' родила већегъ и одъ себе. —
Ой Франклине, ой Веніамине!
Одъ созданя свѣта и човека
Єдинъ таквый текъ си настануо
У людскоме смыслу и разуму,
У людскоме лику и облику;
Благословъ те отчевъ постигао,
Образъ ти є до Цар-Славенина,
Тек' насъ прозоръ случайный разставля
На ліево до Серб-Карађорђа
У Зубана дивной Оцакліи!!
Предъ Богомъ си оправдо човека,
Єдномъ єдногъ, свагда л' за свакога,
Повторіо Божіега Сына,
Грѣхъ незнаня и свирѣпства злости
Збиля вѣчномъ сразіо си смрћу,
У мыш'цу си громъ сподбіо самый,
Жижъ и сила нѣг'ти немож' ништа,
Путъ му даешъ куд' и када волешъ,
Іошъ све люде том' си научіо,
Тымъ у людій чойка с' обожіо,
Земнородне све си надмудріо! . . .

Ты Франклине, ты Веніамине!!
Лучъ уловѣ и самога сунца,
Исцѣпя га, шаре истокъ нађе,
Чим' се краси Зора цѣломудра,
Чим' ли себе нагиздава, цвѣта —
Бычъ и Скиптаръ оте отъ Тиранства,
Власть и угнѣтъ съ духова си диго,
Грађанству си Судъ и правду дао,
Ал' достойность да га руководи! . . .!?
Франклиновогъ духа и срдашца
Франклина є Зубанъ одабрао.
Над' главу га себи поставіо
И свакъ Србинъ поштуе Франклина,
Кои год' га знаде и постиже,
И прек' мора духъ нейма обора,
Свуд' є права тек' врлина слава,
Сербъ у себи тогъ опажа искру,
Оли баремъ той жижцы горнво. —
Ев' шта іошъ є Франклинъ порадіо,
Свѣтъ є Франклинъ свѣтомъ просвѣтіо,
Творца і' Бога приближіо къ твари
У єдноме гледа и обое,
Колумбію робства избавіо
Фанатизма, пакъ и Терроризма;
Колумба є и смрть осветіо,
Но ев' шта є іошъ Франклинъ свршіо:
Колумба є и гробъ населіо
Живимъ людма него свободнима,
Колумба є волю оцаріо,
Небоят'се бездне ни смрти,

На свагдашня доба и времена,
И безъ трона и безъ жезла свега,
Да се може людма царовати
И сѣмъ круне да есть накнѣан,
Ал' юнаштвомъ ума и правице —.
Ей Франклине баръ по едном с' рађо
У свакоме людству и свіету,
На сва четыр' Васеленне края! . . .
Свѣтъ разума да увнушашъ люд'ма,
Сви да живе ка' честита браћа,
Ка' Богъ хоће, како л' чоекъ може,
Та чоекъ е свег' пріеманъ добра,
Понайвише правде и мудрине,
О чем' живи, како ли се влада
И држава, и едина кућа,
Тек' вѣштину паля постизати
Одъ ђетинства кньигомъ и наукомъ,
Каково е и Франклинъ радіо,
Накъ съ добрама свим' додіо злама —

С. М. С.

ЦРНОГОРЦЫ.

Історіческа повѣсть изъ найновіегъ времена

(Чески отъ Прокопа Хохолушека.)

(конацъ.)

Кадъ е Евремъ ушо у собу, притрчи Заида къ нѣму, као избавителю своме, съ радостнымъ кликомъ.

Евремъ намрштенымъ челомъ отступи отъ нѣ.

„Шта е то?“ уплашисе Заида.

„Да, шта е то, несрећницо една, шта си ты радила?“ рече Евремъ дрктаюћимъ гласомъ, и тавнымъ као да удара смртно звоно, — „Ты са издаіомъ новогъ твогъ Отечества, лишићешсе живота! Кажи шта е Ага овде тражіо?“

„Немогу, нитъ смемъ!“ отговори Заида понизно руке прекрстивши.

Неблагодарна! збогъ чега е Црнагора заслужила ту неблагодарность отъ тебе?“

„Я самъ те мени купила крвлю могъ отца“ отговори Заида, „но твой животъ не желимъ да жертвуешъ за отечество твое.“

„Мой животъ?“ ужасне се Євремъ.

„Да, мой любезниче, твой животъ!“ рече Заида отважно. „Не прети л' ти смрћу Станковъ братъ после боя? Онъ дакле не треба да живи — ма и Црнагора пропала, само да ми ты живъ останешъ, — то е дакле было, о чему самъ с' Агомъ говорила.“

„То е страшно!“ повичу Црногорцы, — она мора погинути!“

„Мирно! - загрми Евремъ — “ немешайте се у правосудіе!“ Црногорцы ућуташе и ступише покорно натрагъ. Евремъ пређе собу неколико пута горе доле борећи се самъ собомъ, после стаде предъ женомъ „Заидо!“ кликне гласомъ, у коме се была пламенита любовь с' дубокимъ срце кидаюћимъ боломъ стопила.

„Боже мой!“ уздане Заида, коіой е пробио быо душу гласъ тай.

„Ты морашъ умрети!“ рече Евремъ силомъ отважаваюћи се и таванъ погледъ на чувствителну жену бацаюћи.

„Казивали су то мени,“ шапта ова „и ты тако мыслишъ, да я умрети морамъ?

„Ты морашъ, Заидо, морашъ!“ потвори Евремъ „и то отъ мое руке.“

„О Боже мой, Боже! — умрети! већъ умрети!“ уздане Заида; спусти главу наслонивши се на зидъ, обликъ іой потавни, таре рукама врело чело, као да бы хтела страшну смрти мысао отбити; — садъ севне нова мисао крозъ нѣнъ мозакъ, изправи се, бурно іой се беле груди волную, обузе е грозничава ватра, — ступи мало напредъ: „Отъ твое руке велишъ ты? — — ахъ то мора сладка смрть быти, отъ твое руке умрети!“ Залетивши му се на прси клоне, и смеіомъ некимъ изражаваюћимъ грозу смрти и сладостъ любови, шапта тихо и нѣжно. „А кадъ ћешъ ме убити?“

Єврему пуца срце отъ жалости, а Црногорцы наслонѣни на свое пушке тронути сви до еднога са великимъ сожаленіемъ гледаше то двое.

„Немилостиви предцы! грозни законе!“ кликне Евремъ израженымъ очаяніемъ, трг-

не босно анџаръ и намери іой га на срце, — но Заида задржи му руку.

„Немой тако Любезниче!“ рече мсгкано, „благимъ духомъ отвори ми врата вечности. Ево, я самь те любила не тако као што ваше девойке горде любе, него самь ти се подала была као момъ господару, као Богу момъ; — тебе ради остави я отца; тебе ради скрати му я животъ; — истина да се у срцу момъ грдна рана отворила, но сигурностъ она, да ты мени остаешъ, да ты іоштъ за мене живишь, ливала е балсамъ у ню и залечи е, — па садъ и тебе да изгубимъ, я, коіой ништа више на овомъ свету не остае, ништа, што бы животъ мой одушевлявати могло, — зато намерила самь найгоре дѣло учинити, и я издаде твое отечество. — Нисамь отранѣна была с' вашимъ девойкама, зато и немогу любити ваше обичае. И садъ с' Богомъ, мой Евреме! немой да на тебе дуго чекамъ!“ тако шапта она, и нѣму се болѣ іошть привіе.

„Неће Турчинъ, да на мене дуго чекашъ“ отговори Евремъ жалостанъ.

„Ахъ не!“ улети му Заида у речъ. „Паша ми е обећао, да ће поштедити тебе, чимъ побіе Црногорце и освои Вранину.“

„Умри дакле, несрећна издаицо, по закону!“ викне Евремъ, пригрли левомъ рукомъ Заиду а десномъ намери іой анџаръ на срце.

„Тако, любезниче!“ обеси му се Заида о вратъ „С' тимъ полюбцемъ опраштамсе са светомъ.“

Последнѣгъ магновенія тоне Евремовъ челикъ у Заидино срце, — прсне крвавый зракъ и оцрвени беле нѣне прси. Ніе она застеняла, ніе се трзала: но Евремъ е осећао грчевито стискиванѣ руке нѣне; држао ю е у наручію и укоченъ гледао цурећу іой врелу крвъ; анџаръ му изпадне изъ руке. Затимъ после дугогъ ћутаня разбудисе и окрене Црногорцыма говорећи: „Намирене су душе наши отаца!“ гласомъ ладнокрвнымъ. —

Црногорцы на то ништа не отговоре, већъ клечећи помоле се Богу на гласъ „Отче нашъ“ и трипутъ повторавали су речи; „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!“ Устану, и оду мирно изъ собе:

Тавна ноћъ већъ е крыла своя савіяла, и руйна зора на востоку красно трептила: алъ поредъ Заиде іошть еднако клечи Евремъ плюсакъ горки суза проливаюћи и землю овлажећи, да бы му сострадалникъ какавъ нико. Садъ дигне онъ Заиду, и притисне е къ прсима своима, да бы ладно тѣло нѣно угреяо, и яркимъ полюбцыма нову увенутымъ устнама живость дао; ктоме говоріо. „Црна-Гора ти е сплела руменъ венацъ Заидо, — а я ћу ти преправити гробъ у Вранинымъ развалинама!“ Кадъ е то реко, положи е опетъ смирено на ладну землю, алъ опазећи на нѣной пепелястой альини крваве неке знаке, скочи и стане страшно као безуманъ смеятисе: „Ел' Заидо, теби ніе на умъ никадъ пало, да ћешъ ты тако славно умрети? — но ты си жена едногъ Црногорца, а смрть наша увекъ намъ е лепа и мила, као Црнагора!“ — Затимъ опетъ клекне поредъ нѣ, и стане іой дугачку густу расправляти косу, ил' намештати главу, да іой као што у забуни своіой веляше не буде тврдо. — Изненада загрме на обали пушке стражара и Іванъ ступи у Евремову собу. —

„Устани, Евреме, устани!“ викне онъ, „Отечество те зове! Турцы на насъ удараю!“ —

Не чуе га Евремъ.

„Црногорче ободри се!“ повикне Іванъ яче, ступи ближе и дрма га, „држаћемо опело твоіой Заиди!“

То е дѣйствовало. Евремъ скочи на ноге — страота, како се за едну ноћъ променуо! Лице бледо, очи крваве, — наликъ на рыса, кои ланца ослобођенъ крвожеданъ иде на плѣнъ.

Већъ су се зоромъ Турски хитцы орили, и чистъ воздухъ ютрашньій окужавао е прашный дымъ, кои се палагано у густе облаке скупляо, и кои протканъ руменымъ жицама светле зоре ображавао е на хорізонту

єдно велико као крвъ црвено тѣло, Евремъ гледи на прозоръ и види, да є већъ цело єзеро пунымъ оружаны Турака чамцыма застрто.

„Ево ій већъ Заидо, ево ій! долазе гости, да те прате" рече онъ — „о, мы ћемо ій лепо дочекати!"

Іошть єданпутъ полюби Заидино ледено чело и као олуя излети изъ собе на обалу.

„Алла! Алла!" рыкаше около острова на обалу изъ чамаца као скакавцы изкачући Турцы; Црногорцы поздравили су ій са горопадномъ добродошлицомъ, коя є млоге оборила. Садъ се у битки опетъ появи Евремъ, не више онай дубоко чувствуюћи, отъ бола клонутый мужъ; — него Евремъ юнакъ, свирѣпъ, крвожеданъ и непраштаюћи човеку животъ.

Турцы већъ су подъ кулу стигли: да на ню юришемъ ударе. Паша є самъ уређивао свою войску; бадава є тражіо Евремъ Агу, кои є тай истый данъ на Лесендрію наваліо быо и освоіо.

„Већъ є време!" рече Евремъ, видећи Турке у реду, и съ тымъ кликомъ: „Заидо!" залетисе на непріятеля.

„Црнагора!" загрми као изъ єдногъ грла, и Црногорцы са свомъ силомъ ударе на Турке; но ови су се одржали, и садъ се роди битка међу 200 снажны Црногораца, и готово 800 піяны Албанеза. Евремъ є садъ страшномъ вольомъ секо Турске главе, коима є већъ само погледъ нѣговъ грозанъ быо и обарао ій; — као анђео смрти у битки є бесніо тако; до су се Турцы, 3. сата са найвећимъ огорченіємъ борећисе, и немогући Црногорской сили башъ никако одолѣти, враћали іошть єднако се біюћи, у чамце свое натрагъ. 17-гъ Септемвріа ніе Паши за рукомъ испало Вранину освоити. Болѣ є за рукомъ ишло нѣговомъ Аги кодъ Лесендріе, гди никакавъ Евремъ ніе збогъ Заидине смрти освету тражіо.

Црногорцы знатно умалѣни пружали су после битке крваве руке и честитали себи побѣду; алъ сузнымъ окомъ брояше међу Турскимъ труповима мртву браћу свою. Но Евремъ ніе зато ништа маріо, већъ кадъ се Турцы тако далеко удалише, да ій ніе могло више изъ пушке тане доватити, бацы шару на леђа, и ніе іоштъ ни лице отъ крви обрисао, већъ хити у свою собу и опетъ стане се забавляти съ мртвомъ Заидомъ. Црногорцы га дирали ни су, већъ оду они мирно у градъ, да се после тако славногъ дѣла отморе.

Алъ Паша недаде имъ дуго отмаратисе; него придруживши себи Агину войску, коя є Лесендрію освоила была, обколи чамцыма островъ и даде кукавни градъ съ топовима разорити. Вранина є 18-гъ Септемврія была сасвимъ развалѣна; ни єдна кућа ніе читава остала, осимъ Евремове; алъ и та є яко повређена была.

Око подне пенило се море подъ весломъ неброены чамаца, на коима су Албанези у Вранину долазили; садъ полюби Евремъ последньій путъ Заидина уста, положи є на сламу и запали кућу.

„Айде браћо!" кликне онъ у средъ Црногораца ступећи — „ево, машале већъ намъ светле!"

„Истина!" — отзива се Іванъ показуюћи прстомъ на єзеро — „овой сили нећемо одолѣти!"

„Мы смо као добри Црногорцы испунили дужность нашу," — рече Євремъ „и као такови ћемо и погинути! Потрудите се да не добыю Турцы ни єдногъ отъ насъ у руке жива!"

Турцы се садъ уређиваю; а Црногорцы ій мирно дочекиваю. Први отсѣкъ Турске войске водіо є Ага, и люто наваліо на шаку юнака; — но войска му се као на оштромъ гвожђу разби.

„Хе! Варалицо!" зарикне Евремъ опазивши Агу и протурасе до нѣга. „Цркни, хрђо!" повикне отваливши му главу; али тогъ магновенія и онъ самъ падне: єръ га є тане отъ острагу пробило. —

Дуго су се іошть бранили Црногорцы: падао є єданъ за другимъ: ал' ни єданъ, да ніе неколико Турака на онай светъ напредъ

послао, — на последку в само деветъ и то страшно ранѣны остало. Ове в дао бездушный Турчинъ на славу свое побѣде обесити; — то в побѣда отъ десеторице противъ једнога была — та побѣда в врло скупо дошла! Грозіо се Паша съ Црногорцыма више ратъ водити, и настоявао е своимъ силомъ, да Везиръ учини миръ, — но овай се и то текъ онда согласіо, кадъ в на 6. дана после тога самъ кодъ Грахова потученъ био.

И тако се Црногорцы, премда су изгубыли Вранину и Лесендрію, опетъ као побѣдителы врате изъ те битке, коя имъ в у почетку пропашу претила, и коя ће потомке овы храбры бораца, кадъ се годь буду године 1843 сетили, свагда на обрану самосталне слободне ове Славенске землѣ поджећи — распалити.

превео съ Немачкогъ
Васілій Петровићъ
Темишварацъ;
III. год. Унг. Права Слушатель.

ЗА ИКОНОМПО.

Између поправленія у новіе време у Домостроителство уведены, заузима мѣсто и Рааненѣ рогате марве са исѣченымъ сѣномъ или сламомъ. Домостроително Друштво у Аргави изнашло в овай начинъ раанења, и у Домостроителство увело; за кои начинъ после отъ многи Домостроителя было в пытано. Зато мыслимъ да неће шкодити, укратко га описати, и нашемъ народу сообштити. — Исто Друштво дакле овако учи: Треба узети осушеногъ и за марву сасвимъ већъ преправлѣногъ сѣна толико, колко буде нужно; ово на ситно отприлике на єданъ цоллъ кратко, а іошть и краће, са сѣкеромъ исѣћи, пакъ га съ репомъ, кромпіирима и т. д. добро помѣшати; потомъ треба узети соли и у врућой води растопити; са истомъ сланомъ водомъ исѣчено сѣно по добро наквасити, и у ованковомъ стаціо 12. а іошть болѣ 24 сата оставити га, да се добро намочи. Колико се пакъ соли у води растопити треба, неможесе точно опредѣлити; него треба гледати колико има сѣна, пакъ се по томе владати: ако в више сѣна, то више и соли у више воде треба растопити: но найболѣ в ополико соли у води растопити, колко се суве обычно марвинчету наваипутъ дае: слѣдовательно, ако се сѣна толико преправля, да се съ ньиме три — четиръ пута марвиче наранити може; то треба и соли три — четиръ пута више узети, и у три — четиръ пута више воде растопити, и т. д. — Да се дакле са овако приуготовлѣнымъ сѣномъ волъ или крава у добромъ и здравомъ стању држати може; то треба за оно марвиче, кое веће быти неће, и кое в среднѣгъ возраста, свакій данъ до 18. фунтій отъ исте раане опредѣлити, а за већегъ возраста до 20. фунтій. Кромпіири, репа и т. д. немораю башъ помѣшани быти; но ако се помѣшаю, то в раана много пробытачнія. На истый начинъ треба и са сламомъ поступати; само што в съ ньоме нуждно и сѣна помѣшати.

Довдѣ се говорило, како треба само єдно марвиче раанити; ал' садъ треба да видимо, како треба двое, трое или више ньи раанити. У ованковомъ случаю, сѣно и сламу на истый предреченый начинъ, само што много више, треба приуготовити; потомъ у веће сосуде метути; ове добро поклопити, и съ чимгодь яко притиснути. Ако ьымно време настае, то треба исте сосуде са сѣномъ или сламомъ у топло какво нибудь мѣсто, или у шталлу, поуносити, и преко цѣле зиме тамо ій предержавати. — Да бы се марва на озако ситно исѣчену рану лакше навыкнути могла: то в нуждно испочетка сѣно само на двое, на трое изсѣћи; и тако свакій данъ све на краће и краће сѣчући га за єдно 14. дана моћиће се, као што в више речено, сасвимъ на кратко сѣћи, и марви већъ за то време навыкнутой давати. Садъ в пытанѣ: шта се хасни са ованковымъ начиномъ раанења рогате марве? — Хасниое то, да се много више сѣна или сламе преко године уштеди: єръ што бы иначе четиръ марвинчета за го-

дину дана повла, съ тымъ се, на овай начинъ раанећи, петоро ньи лако и лако, и то у много болѣмъ станю, за исто време обдержати могу; ктому пріе се марвинче и угои; а крава више и болѣгъ млека дае. Зато є желити, да бы сви, кои или волове, или краве держе, овай вышеописанный начинъ рааненя у свое Домостроителство увели.

ХАРФЕИСТА.

(конацъ)

Садъ се Грофица у себи Богу молила да бы само и нѣнъ мужъ измеђъ робова быо, да бы га избавити могла. И ова нѣна найвећа желя была є изпунита. Кадъ є дакле са пићемъ єдногъ за другимъ подкреплявала, одкрыла є она Грофа, премда є подрпане альине и жалостію и тугомъ опадшій образъ имао. Великогъ труда стало є ню, да себе неизда, и сакрываюћи свою радость са претворителнымъ равнодушіемъ, молила є она Княза, да ономъ робу, на когъ є она рукомъ показивала, слободу поклони; и нѣной молби было є удовлетворито. Грофъ є свои свеза ослобођенъ, и ньой поклонитъ, кои ни изъ далека ніе знао, тко є нѣговъ избавитель; тако падши предъ овога ноге, и благодарећи му обећа му се богату награду дати, кадъ у свое отечество дође.

Садъ обадва дали су се на путъ; ал' пре него што ћеду къ цѣльи своѓъ намереня доћи, Харфеиста подметаюћи єданъ заветъ іошть, кои му препятствуе нѣга далѣ пратити, одъ Грофа опростисе. Грофъ є при растанку овомъ сниміо свой прстенъ съ прста, кои му є нѣгова супруга при брачномъ Олтару дала, и рекне му: „Кадъ ты презирешъ са мномъ далѣ ићи, и кодъ мене остати; то я незнамъ тебе другчіе овде наградити, неголъ да я теби ову златну бурму, на коіой є моя хоругва изрезана, за споменъ поклонимъ. То ми є найдрагоцѣніе, што я притяжавамъ, и зато знай изъ тога поклона, колико си ты мени драгоцѣнъ, кадъ се я одъ нѣга растаемъ. Не мой тай изгубити, и ако бы кадгодъ у мою отачбину дошао, то нека ти буде овай прстенъ ємацъ, да ћу я тебе, као мога рођеногъ брата држати, и све што буде мое, и твое ће такођеръ быти." Харфеиста бы при овымъ речма радо нѣму око врата пао, и одкрыо се, тко є, да ніе надвладао свою дотакньивость, узевши прстенъ опростіо се одъ Грофа съ тымъ обећанѣмъ наскоро се кодъ нѣга свратити.

Садъ є поитила Гтофица краћимъ путемъ у свое обыталиште, у кое кадъ є дошла, съ нимила є найпре нѣне Аџинске альине, и у своіой женской обући очекивала є съ нестерпѣніемъ Грофовъ долазакъ. Пре пакъ, него што ће Грофъ своме двору приспети, дошли су нѣгови сродницы и пріятельи, кои су о нѣговомъ повратку чули, нѣму на сусретъ, и шаптали му на уво, да є нѣгова супруга нѣга недостойна, будући є она, као єдна одвећъ лакомыслена жена, дванестъ и више месецій по свету тамо амо вукла се, безъ да бы штогодь одъ себе чути дала. — Кадъ є Грофъ свою супругу угледао, дошао є онъ лютитъ предъ ню, и представіо є ньози одвећъ злочестнымъ речма явно нѣно рђаво путованѣ. Она пакъ ово чуюћи оставила є, безъ да бы се одговарала, собу, и отишла є у свою комору, обукла є Аџинске альине, кое є пре носила, пакъ метнувши преко єдногъ ока мелемъ, узела є харфу у руке, и тако є у саалу натрагъ предъ Грофа дошла. Садъ пунъ внезапности пренуо се Грофъ одь нѣ, будући є помысліо, да га обсенява єдно привиђеніе; а кадь є Харфеиста свою Аџинску альину свукао, и мелемъ съ ока скиніо; онда текъ познавши Грофъ свою верну и побожну супругу, пао є пунъ покаянія къ нѣнымъ ногама и моліо є за опроштенѣ; алъ она пріятельски подигнувши га, показала му одъ нѣга на поклонъ добывену златну бурму, рекавши му: „При нашемъ растанку казао си ты, да ми буде овай прстенъ ємацъ, да ты мене као твогъ рођеногъ брата држати хоћешъ, и то, што годъ твое

буде, да ће то и мое быти, — Обдржи дакле твое обећанѣ. Ово слушаюћи Грофъ пао є одъ радости плачући у нѣна наручія, и грліо и любіо є. После пакъ окренувшисе лютитъ лажльивимъ обтужительма свое супруге, кои су внезапно къ ногама ове благородне Госпое пали, и за прошню нѣну молили, правичну лютость свога супруга укротити. Стала є она пуна величества међу ньи и говорила: „Вы и ни сте могли другчіе сверху мене судити, зато некъ вамъ буде опроштено, што сте то зло на мене потворили; признайте ипакъ саде, шта любовь може, и шта є єдна верна жена у станю учинити.

Садъ є слѣдовала после туге и жалости у двору Грофовомъ слава на славу, и весео и сретанъ живіо є истый поредъ свое верне и дражесне Харфеисткинѣ, коя му є сваку злу волю умилномъ своіомъ жице свиркомъ прогнати знала.

У Вуковару

Павле Іоанновичь
Заклетый Адвокатъ.

ВѢСТИ.

Изъ Бае, 6-гъ Апріліа, т. г. — Не могу пропустити, да велику ону радость, коя се у сердцама нашимъ породила, кадъ смо вѣсть добыли, да Ньіова Ексцелленціа, нашъ общелюблѣнный и добрый Архіпастырь Г. Іосифъ Раячичь на пароброду у Пожунъ на земальскій Соборъ за общенароднѣ Благо путуе. — — Одма тай данъ скуни се нашъ Магістратъ, наше Общество, Гвардіавъ са Братіомъ своіомъ и Профессори Гимнасіалны, пакъ на великомъ Дунаву съ пуцанѣмъ топова, музікомъ (бандомъ) и са особитымъ почитаніемъ и поздравомъ Ньіову Ексцелленцію дочекаю. Лепо є было видити, како є свакій безъ разлике Вѣроисповѣданія радостно къ пароброду похійтіо. Нашъ мѣстный Парохъ Г. Аркадіе Ніколичь, Присѣдатель Ч. Консісторіума Бачкогъ держао є кратко, али пуно чувствителности слово, у коме є ясно изразіо превелику свію присутствуюћи радость о щастльивомъ пришествію Ньіове Ексцелленціе, и отъ свегъ сердца произтычућу желю, да Всемилостивый Творацъ благодатію своіомъ, тако знатномъ у Отечеству и у Роду нашемъ Путешественнику дугій животъ даруе, да би благо свое намѣреніе за милый Родъ нашъ, сретно и щастльиво ко концу привео. Ньіова Ексцелленціа изашла є на баеръ, и весма радостно пріимила цѣлу Депутацію съ благословомъ своимъ. Кадъ є пароплов одавде пошао; то су нашъ Г. Парохъ са више іошть обште Господе на пароплову, купно съ музікомъ у чамцу свираюћомъ нашегъ доброгъ, родолюбивогъ и ревностногъ Архіпастыра чакъ до близу мале хуе отпратили, чему су се и Ньіова Ексцелленціа и сви други Путницы особито радовали.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Будимъ и Пешта, 19. Апр. п. р. — Са сяйнымъ торжествомъ светковао се и ове године Данъ Рожденія Его Ц. кр. Величества нашегъ найвозлюблѣнніегъ Отца Фердінанда I (V). Кадъ є у ютру груванѣ Канона величествену ону светковину огласило, то таки и ц. кр. воинство и уніформірато Гражданство са свиркомъ банде изыђе на мѣсто параде; потомъ започнесе около 10. сатій у Будиму у граду у Парохіалной Церкви Божествена Лѵтургія са найвећимъ благоговѣніемъ, на коіой су Высок. кр. політіч. Земаль. Чиновницы, Высок. Генерал-Мілітер-Комманда, Выс. Благородство, Гражданско-мѣстне Области и многи Благоговѣйницы присутствовали. — Равнымъ начиномъ держана є величественна свечаность и у Пешти у Парохіалной Церкви, на коіой су Выс. Юрідічески Чиновницы, Выс. Генералітетъ, Вармеђска и Гражданска Областъ и неброенни Богомольцы были Ц. кр. воинство и на новъ особито изрядан начинъ уніформірато Гражданство и пѣшке и на коньи увеличала су ово велелѣпно торжество. — — Частъ є держана у Будиму у граду кодъ Нь. Ексцелл. Верховн. Діректора Земальск. Коммісаріата Г. Алекс. Мéренотъ Капошъ-Мéре, и кодъ Нь. Ексцелл. Барона Ігнат. отъ Ледереръ, коммандіраюћегъ Генерала цѣле Унгаріе, гди су здравице и желѣ за дуго и постоянно благоденствіе Его ц. кр. Величества съ груванѣмъ Канона возвѣщаване. — И ѳеатрална позорища у обадвѣ вароши провела су торжественно овай велеважный данъ у найотличніой свечаности, коя су сва бристателно и сяйно была іллумінірата.

Пешта. Како є Ньіова Ексцелленціа нашъ Господинъ Архіепіскопъ и Митрополітъ 7 гъ Апріліа у Пешту приспѣла, то є отма похійтіла са Господиномъ Верховнымъ наши Народны Школа кралѣвскимъ Надзирателѣмъ у Будимъ, да тамо на Божественной Лѵтургіи и на благодаренію, кое є Ньіово Высокопреосвященство Господинъ Епіскопъ Будимскій као на Данъ Рожденія Ньіовогъ Ц. Кр. Величества служећи держао, присутствуе. — Одъ стране Кралѣвске Народны наши Шхола управляюће Депутаціе учиніо є истый данъ после полдне Г. Предсѣдатель са свима Г.Г. Кондепутірцыма Ньіовой Ексцелленціи свое подворенѣ. Затымъ

су и сви Питомцы Заведенія Текелійногъ Ньіовой Ексцелленціи подворенѣ учинили, гди є Питомацъ Заведенія истогъ Г. Любимиръ Радивоевићъ кратнимъ Словомъ Ньіову Ексцелленцію поздравіо у име свію молећи, да бы се и у будуће Ньіово Превосходителство высокогъ Покровителства пріймити изволило! — Ову найблагонадеждніо за Родъ и Отечество Младежъ Ньіово Превосходителство Отечески пріймило є!

Пешта. Како смо овы дана разумѣли, писмено ресігнірало є Ньіово Высокопреосвященство Г. Епіскопъ Будимскій одъ Предсѣдателства при Матицы Сербской. Зашто, ніе намъ познато! али енгурно збогъ важны узрока.

СМѢСИЦЕ

У Найтитшайну (у Моравіи) навукусе 13. Марта страшни облацы, изъ кои пукне громъ, удари у торонь красне парохіалне церкве, и за три часа преобрати га у развалине.

Но при свемъ овомъ русваю часови су у своимъ ходу остали; али єдно звоно сасвимъ се растопило, и паденіемъ єдногъ балвана оргулѣ се яко повреде.

Станѣ Дунава у Пешти.

23. Априліа п. р. 13′. 0.″ 0.‴
24. Апріліа 13′ 1″ 6.‴

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она срећна дѣйства и податке (Resultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка свогъ до данасъ учиниле, съ похваломъ превозносимъ. Я наводимъ само одвећъ знаменито оно число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Ноемврія 1843 године до 8,000 нарастли, и кои су збогъ незгодногъ зимнѣгъ пута понайвише одъ самы Сегедински жителя уподреблѣни были, међу коима су се такови случаеви налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избациваня и осипаня, далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, коє су збогъ свое упорности и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерпльивале, у парнымъ овымъ купѣлима совершену помоћь налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаюћи держимъ я, да ћу страдаюћемъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ га на ово одвећь благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ єдногъ лѣкара стои, а и у изнутрашнѣмъ свомъ намѣштаю свима потребама подпуно одговара, садъ нарочито внимателногъ учинимъ, будући да съ наступаюћимъ већъ больимъ годишньимъ временомъ збогъ одвећъ рђавы путова прекинуто бывше сообщеніе и сообращеніе людско, опетъ є повраћено и олакшано, а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како ће се онъ лако, съ малимъ трошкомъ, и за кратко време особито одъ горе споменуты зала и болестій тако, као да є одъ майке рођенъ, освободити моћи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Байнеловымъ.

30.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 16. Апріліа 1844 Год. III.

МИЛКИ

На поютаріе Тезоименитства.

Гди лепота тѣла цвати
Срце тежи тамо радъ;
Гди с' доброта душе лати,
Диже с' чувства пламенъ тадъ! —

Да облачишъ ризу нову
Невинности данасъ ты, —
А душевна свойства славу
Величаю имна ти:

Гди Венера свой разшири
Са Мінервомъ танкій станъ. —
Одъ колевке нѣжне, двери
Отвори ти сретный данъ

А Граціе Србске коло
Байно шире мило там',
Съ Музамъ тамо и Аполло
Теб' изводи песме самъ. —

Венцемъ тебе новымъ красе
Србска ћерко Милице!
Цвећемъ теби стеру стазе
Набранымъ пре Зорице. —

У пурпурнымъ садъ красотамъ
Шествуй милогъ пролећа;
Невинности по стазицамъ,
Србскогъ духа и срца.

Крозъ савъ животъ некъ те прати
Мила сестро, Богиня —
Светкуй име, и запамти
Да си права Србкиня! —

КРВАВА ОСВЕТА.

I.

Не далеко одъ Вышеграда, види се место єдно, кое кадъ Путникъ погледи, и неотећи помыслити мора на место, у комъ є првогъ човека Богъ створіо. Две планине су слюблѣне єдна другой, к'о да братъ милу свою грли сею; тамо, ди се планине саставляю, природа каменымъ стѣнама волшебный є дала видъ, у томъ истомъ саставку зелени се листата шума, и изгледа ко обграђена баща, коє обграду чине стрме са обадве стране стѣне; крозъ шуму кривуда кріcталный потокъ „Лепенца" и умножава халовитогъ Дунава плаве таласе. —

Оно є было време, у комъ су іоштъ млоги наши Праотцы живили, кои су са Патріархомъ Чарноевићемъ у Угарску пре-шли. — Май є быо, шума є листомъ одевена, а цвећемъ и ягодама накићена была; Лепенца тихо є зуяла поредъ поточића, подъ растомъ красна є седила дѣва, бела ружа, коя іой є у црной уплетена коси, као да се стыди снѣжнога врата, стыдно є спустила главу. По образу дѣве невинности зора се румени, очи нѣне ко да белый чине данъ: єръ кадъ ій є небу подигла, сунце к'о да є потавнило, и поточићъ, кои є пре, докъ є у нѣга гледала, радостно жуборіо, садъ, ко да жали што є кріcталъ изгубыо свой, жалостну є пево песму. Устне нѣне руменіє су него ягоде, коє є у котаричицы држала. Виткій іой стасъ бела є покривала

хальина, одъ врата до пояса кратка црвена онай є имала видъ, ко она хальина кою мы именуемо Сербіянкомъ. Садъ є устала са меке траве, и певала є песму таквымъ умилнымъ гласомъ, да су чисто и птице ућутале, и ню певаюћу слушале; шуме и каменѣ наслаждавало се Анђелскимъ нѣнымъ гласомъ, тишина є велика была: ни саме стѣне ни су смеле одзивъ свой оддавати, боеће се да єкъ ньіовъ красну не устраши певачицу, и потокъ є престо жуборити. — Све є ћутало. —

Садъ зачує се рогъ ловачкіи и лаянѣ паса. Девойка на ону страну управи очи, одъ кое є звукъ долазіо; алъ већъ ловацъ є поредъ нѣ стаяо; она є бежати тела, алъ нека снага, кою познавала ніе зауставляла є; она іоштъ єданпутъ є скупила силе да бежи, алъ младићъ є тако лепо моліо, тако умилно, да бы га и бездушна зверъ послушала, а камо ли не врели груди и меккога срца девойка.

„Боолъ є мени кодъ тебе быти — говоріо є онъ, алъ тай боолъ, у твомъ кругу, міо є и онъ мени.“

Елъ чудо што є послушанъ быо? та онъ є тако нѣжанъ, нѣгове очи тако умилно блистаю, а девойка є невина была, и чисто к'о мысао всевышнѣга Творца, знала іоштъ ніє на чимъ жито, на чиме ли грожђе расти, а камо ли изъ чега се любовъ рађа. - Она є остала, и на пређашнѣ се посадила место, а младый ловацъ поредъ нѣ. — Кадъ є сунце за гору заишло, онда су се растали. На девойке устнама нешто є пламтило, кое ніє она ни сама знала шта є; алъ мы ћемо милой Читательки казати, шта є то было; На нѣны усти пламтіо є — полюбацъ младога ловца.

II.

Едва четвртъ часа ода одъ раста оногъ, подъ коимъ се Милица са младымъ упознала ловцемъ, белила се између липа кућица єдна. Съ десне стране куће видила се красна баша мирисавымъ засађена цвећемъ, и бистримъ по полакъ пресечена потокомъ, на страни баще видіо се растъ єданъ на оно подобіє, као онай, подъ коимъ се у Милкинымъ грудма прва любве упалила искрица, за растомъ дизала се высока стѣна, нузъ стѣну вінова пеняла се лоза. Кућица є та обиталище Милице, и нѣне старе Майке. —

Три неделѣ после првогъ намъ приключеня подъ растомъ у бащи, три се даю видити човечія стаса седећа на клупи одъ бусеня; съ десне стране єдна высока женска; по образима нѣнима поремећене лепоте стопе се видити даю, и човекопознаватель лако ће погодити, да пруге по челу и седу косу ніє толико време, к'о брига іой приузроковала. Жена та є Милкина майка, а друго двоє: Милица, и младый Ловацъ.

Дуго су ћутали, у єданпутъ стара ко иза сна пробуђена проговори;

„Милане! я самь задовольна, што є мени тебе Богъ поклоніо, кои ћешъ милу мою кћеръ у читавомъ нѣномъ животу одъ зла бранити. — Милка тебе люби и ты ню, па ће те сретни быти.“

Миланъ и Милка клекну предъ стару, а она продужи.

„Богъ Васъ благословіо децо моя.“ У дубокимъ іой очима суза се засветли, коя є суза радости была, прва суза радости после дуге туге.

„Сретна самь децо моя — проговори опетъ — и надамъ се да ћу іоштъ у кругу вашемъ задовольно поживити кое године.“

„Не!“ чуо се одзивъ одъ стѣне.

Сви се троє на ону окрену страну, одъ кудъ є гласъ долазіо.

„Лажешъ, пакостна стѣно! — проговори Миланъ, — да ће Богъ, и добраће мати живити дуго и сретно.

Садъ се тако учинило, ко да є нешто шушнуло изза камена, кои се за ньіовы дизао леђій. Стара погледи тамо, сва є пребледила, и єдва су є могли Миланъ и Милка у кућицу увести.

(конацъ слѣдув.)

РОБСТВО и ТЕРГОВАНѢ СЪ РОБОВЫ.

Може быти да у цѣломъ свѣту неналазисе себичнія Політіка, као што є Енглезска. То мы видити можемо изъ ньіовогъ у Індіи и у Хійни поступаня: али зато ипакъ то насъ може по нѣкимъ видовима као тѣшити, што Енглези, гдѣ годь дођу, тамо сами собомъ облагонравіе и праву учтивость доносе, пакъ поредъ тога таки као изыскиваюћи потрудесе споспѣшествовати, да се и тамошньи жительи облагорођаваю и облагонраве: зато они таки Гражданску Свободу заводе и утемелюю, коя є са ньіовымъ Державнымъ Урежденіяма тако прирашћена, тако союжена, да се чисто отъ ньи отдвоити и отлучити неможе. Они су превеликій новца трошакъ учинили, да робове испод угнѣтаемогъ ига освободе; они и данъ данасъ не мале трошкове жертвую, да се већь єданпутъ Тергованю са Робовы край учини. — Заиста человѣколюбіе чрезъ ово Енглеза благородно поступанѣ сила добыва, и заиста свакій може съ правомъ рећи, да Енглези у тому честно поступаю. Найвећи и найревнивіи любительи уничтоженія Тергованя са Робовы учинили су међу собомъ єданъ тѣсанъ союзъ, когъ союза приверженицы простирусе по цѣлой земльи, свагди изтраживаюћи, свагди пропыткиваюћи, да бы гдѣгодь Противнике ньіовогъ благородногъ намѣренія изнашли; пакъ ако ій изнађу, а они ій онда свуда опишу и строжайше гоне. Ни найудалѣніе точке свѣта не остану отъ ньи мирне; а особито поселенія Шпаньска, Португалска и союжены Держава они яко на мѣру узымаю. И тежко ономе, кои се усуди или самъ посредственно или непосредственно у Енглезской при Тергованю съ Робовы соучаствовати. Таковогъ згоди свакій срамъ, стыдъ и явно поруганіе, као што се пре нѣколико мѣсецій са богатымъ Лондонскимъ Терговцемъ Зулуетомъ случило. Печатня га є явно издала, да є ову гадну, гнусну и скаредну игру проводіо, пакъ зато є достоянъ явногъ презрѣнія и поруганія, и тако онъ садъ не смѣ свое оправданіе ни єдной Кньигопродавницы вручити и вовѣрити, него га дае као рукописъ печатати, и тако са страомъ потайно нѣкимъ своимъ пріятельима разшилявати. Кадъ бы онъ чистъ быо, то нетреба, да се свѣтлости страши.

(продуженіе.)

БАСНА

Славорѣчива Мазга.

Єдна добро уранѣна мазга ніе знала већъ како да свою главу одъ тежке кичельивости и поноса носи, непрестанно хвалећисе да є знатне породице и племена. Мой отацъ, говораше она, быо є благородный хатъ, и я могу безъ славорѣчія казати, да самь сасвимъ на нѣга наликъ. Текъ што она то рече, алъ намма почне єданъ не далеко отъ нѣ старый магарацъ выкати: „и, я,“ и ню на нѣно право и истинито подрекло опомене. Сада сви познаду, одъ когъ рода и племена она происходи, и сви іой се зачну смеяти и ругати.

НРАВОУЧЕНІЕ. Єданъ славорѣчивый будала, кои є, што но веле, изъ пра изникао и на велико достоинство се попео, срамотисе и стыди своги собственногъ и рођеногъ отца, и нѣгове сиромашне родбине. У таквомъ станю налазусе они, кои изъ ничега до чега дођу; ньіово подрекло забораве, и никако нећеду да разсуде, да она иста срећа, кои ій є єданпутъ изъ пра извукла и подигла, опетъ натрагъ у нѣга бацыти може. А кадъ ій човекъ на ньіово подрекло опомене, то се одма гдикои будала разсрди, и нађесе увређенъ, што га на нѣгово подрекло опоминѣмо; али се зато онъ не стыди поруганія достойный животъ проводити, своги отца и свою родбину презирући. Ништа ніе могло мазгину дерзость већма осрамотити, него кадъ є магарацъ башъ онда выкати зачео, кадъ се она као паралажа о своимъ родословію хвалити почела. Мы имамо међу нама велико число таковы славоговорльиваца, кои се свога отца отричу; али и они онако исто пролазе, као и наша сирота мазга у Басни. Зато обазримо се пре, него што се почнемо о нашемъ роде хвалити, да се гдигодъ оближе какавъ нашъ фамиліарацъ ненаходи

Сам. М.

ВѢСТИ.

Изъ Сегедина, отъ 19. Апр. п. р. — Кодъ насъ е Данъ Рођеня благоутробногъ и премилогъ нашегъ Монарха Фердінанда I (V) са особитымъ торжествомъ проведенъ. Уочи истогъ дана у вароши е већа часть домова сяйно освѣтлена была, између конхъ варошкій е домъ заиста найвећма очи зрытеля на себе привлачіо. Отъ стране Таліанаца, кои су у граду, начинѣне су двѣ высоке піраміде, усред' конхъ видіо се особитый тріумфъ съ Царскимъ обликомъ тако вѣшто справлѣнъ и тако освѣтленъ, да се човѣкъ те блистателне красоте ніе могао довольно нагледати. Сутра данъ, т. е. лицемъ на Данъ Рођеня, аузруковао е цѣо Баталліонъ войника Донъ Мігуелъ, цѣо корпсъ Оффіційрскій, и сви други у вароши налазећисе Царски Чиновницы, такођеръ и нашъ Плем. Магістратъ са Комунітетліяма и прочимъ Гражданима; ктому слѣдовали су Граждани наши у уніформи и пешке и на коньи. Да овай Данъ Рођеня премилостивогъ и предоброгъ свогъ Монарха и Отца са свакомъ отличномъ свечаностію и са свакимъ почитаніемъ прославе. Божественна Лѵтургія служила се и у нашой и у Римокаѳоліческой церкви са великимъ благоговѣнствомъ; гди е безчисленный свѣтъ, будући е красно време было, присутствовао.

(сообштено отъ Г. Л.)

ПИСМО

изъ Далмаціе у Бечъ.

Любезный Брате!

По маломъ странствованю, кое самъ по твоіой вольи ради мога изображенія предузео, дошао самъ послѣ четры године у нашу постойбину, у юначку Лику. Садъ самъ сасвимъ другчіе чувствовао, него онда кадъ самъ е оставіо. Вѣруй ми, ситъ самъ се наплакао. По свымъ краевима Србства, за изображеніемъ се, за обштомъ ползомъ, гдѣ више, гдѣ манѣ, лебди, а у нашой тужной домовини све чами. Опоминѣмъ се, како самъ за оно нѣколико дана докъ самъ у Србіи пріе две године быо радостно примѣчавао и очима сматрао, како се Науке поредъ осталы полезностій озбильно поджу. — Башъ самъ онда налазіо Новине са обылнымъ прилаганѣмъ на Фондъ Школскій. Шта ли се по осталымъ Аустрійскимъ краевима за Науке ради? А кодъ насъ, ио! нигдѣ нитко о томъ и не саня. Нема тко, да овай несретный Свѣтъ отъ тако несретногъ сна пробуди; овай свѣтъ, кога е Богъ са даровима природе обилато обасуо. — — Слушао самъ одавна говорити, да е блаженнопочившій Епіскопъ Мушицкій той невольи помоћи трудіо се. Сви веле, да е онъ дуже поживіо, да бы и Лика у томъ смотренію са другимъ Србства краевима споредитисе могла. Ово е туга, коя свакогъ Сына народа Србскогъ уцвѣлити мора. Садъ се велика надежда полаже на Преосвященнѣйшегъ Господина садашнѣгъ нашегъ Епіскопа.

Нѣму е чемерно ово стадо повѣрено кое, садъ одъ нѣга као одъ свогъ Архіпастыра помоћь очекуе. Я се ни самъ могао много у Лики бавити: него самъ дошао овамо ради продуженія Наука. Іоштъ овога лѣта желимъ, ако ми буде могућне, у пожеланый, Лайпсікъ. — И овдѣ ти е мало болѣ, него у Лицы Наши варошани у пола су Таліани. Србске Школе досадъ овдѣ ніе было. Садъ су основали Фондъ Школскій, и Преосвященнѣйшій Господинъ нашъ Епіскопъ изволіо е 100. фор. у сребру положити. Фондъ е нарастао до 600 ф. ср. Зато имамо благодарити Г. Епіскопу. Молимо и Г. Епіскопа Карлштадтскогъ, да внимателно, Архіпастырскій и Родолюбивый свой погледъ на Лику и Крбаву бацы. Овдѣ излази „Далматинска Зора" съ писменима Латинскимъ. Незнамъ, добыяте ли е тамо. Я бы рекао, да е одъ премале асне овай Листъ. Баръ половина да е са нашимъ словима, а поредъ тога да човекъ другій съ ньомъ управля, кои е болѣ и основаніе нашу Народность и Свѣтъ познао, па бы текъ онда могла сяйно и благодѣтелно Югославенству свѣтлити. — Другій путъ ћу ти пространіе моя примѣчанія мала сообштити, а за садъ здравствуй . . .

У Задру 5. Марта 1844.

Станѣ Дунава у Пешти.

25. Априліа п. р. 13'. 3." 6.'''

26. Апріліа 13' 1" 6.'''

27. Апріліа 13'. 0". 0'''.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

31.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 20. Апріиліа 1844 Год. III.

ПЛАЧЪ

или

Жалостный споменъ на смртъ моега десетолѣтногъ сыновца Павла Петровића Нѣгоша. Пажи Его Величества Імператора Ніколая І-го.

(одъ Г. Петра Петровића Нѣгоша, Владыке Црногорскогъ.)

О! проклета судбино тиранине людскій!
Твой ме покри облакъ изненада мрачни,
Изъ нѣга се стреле роима просуше
Ранама ми душу лютима ранише
Све што ме окружа одъ едномъ заплака
Данъ ми се свіетли данъ веселя пуни
У моћъ плача туге одъ едномъ претвори
Надежда се моя у црно обуче
Слатка нѣна пишта, куканѣ е горко
Свѣтовласо сунце одъ мене се сакри
Већъ за мене нейма на овоме свѣту
Радости, веселя, вѣчно ми се скрише.

Смртъ ми мога Павла смртъ месита узе
Милога Ангела, младога Ангела
Ка' румени цвіетъ пролѣћа макиту
Када свране слана у развитку своме —
Ка' Майску младику съ цвѣтућіемъ воћемъ
Када туча грозна између младикахъ
Сломи немилостно те за землю пане
Са вѣнчаномъ главомъ съ бліедіемъ лицемъ.
Подобно цвіету подобно младики
Смртъ ми тебе Павле у цвіету младости
Покоси немило своіомъ страшномъ косомъ
И подъ мрачну завѣсъ сакри ми те вѣчно.

Ты изъ гнѣзда твога на пространа поля
Прелудъ ми излеће ка' тићъ луди када
Изъ гнѣзда орлова съ высоке литице
Чрезъ ріеку крене стрмотечну лећетъ
На другу литицу па га крила слаба
У полетъ издаю те невини пане
У летећу воду и гробъ себе нађе
Међъ страшне валове, подобанъ си нѣму.

Охъ кудъ утекосте два дана радости
Ђе сте дани свети? Ђе сте дани слатки?
Вы ми утекосте кудъ бѣже зоре
Кудъ бѣже пролѣћа кудъ бѣже надежде
Данъ рођеня Павловъ! данъ справляня на путъ
На науку у градъ великога Цара —
На науку у домъ Цара могућега —
Васъ већъ нема нигђе, вы сте изчезнули
Али сте ми слѣди ядовне отрови
За споменъ жалостни страшне оставили
Споминянѣ ваше докле сунца гледамъ
Докъ у гробъ утечемъ свагда ће ме мучитъ.

Ахъ мини Павле свакъ за тобомъ плаче
Отачаство цѣло, я одъ свакогъ више.
Срце мени живомъ за тобомъ испуца
Кадъ ми на умъ дође твой ликъ ка' Ангелскій
Кадъ ми на умъ дође твоя милость слатка
Невино ђетинско умилянѣ ласка
Свако те любяше свакъ те разносаше.

Твой те отацъ плаче и жалостна майка
Ка' единца сына едину утѣху.
Три су твое сестре луде и неяке

Ка' три кукавице у церно заните
Плачу сестре люто брата единога
Тебе су имале, тебе изгубиле
Остале су сестре безъ миле заклетве.

Ђедъ и баба плаче, ты си ньіховъ быо
Ньіхова утѣха и ньіхова радость
Када си се найпре на землю опр'о
Ручицамъ си држо за ньино колѣно
Када си найпріедъ на ньіохову радость
Ріечъ изрекао одъ ньихъ си е чуо

Ђедъ ти стои тужанъ осамдесетъ лѣтни
Сіедіехъ власахъ а погнуте главе
Око нѣга кругомъ, а подобно нѣму
Воеводе Србске гнѣздо соколова:
Люто старацъ плаче изъ дубине срца
Съ ньимъ гомила цѣла и войводе плачу
Црну жалость съ ньиме са сузама дѣле
Свіема си быо ты надежда сяйна;
Гробъ ти е далеко нань ти доћъ не могу
Да ти га облію потоцыма суза;
Но ти надъ колѣнкомъ у кою си ньиханъ
И коя ти ніе далеко одъ гроба
Све колико плаче до неба се чуе,
Ка' бѣдна фаміля надъ коматма брода
Буромъ сломлѣнога, у кои е нѣна
Надежда пловила, што на краю мора
Горко ядикуе проклинюћъ пучину.

О! Како ме први поразіо погледъ
Кадъ самь изишао на горду планину
И видіо окомъ надмену пучину
Чрезъ кою си Павле мени одлетіо
Сузніемъ самь окомъ трагъ брода искао
Но на море трага већъ онога нема
Ка' што нема тебе већь надежде мое
Ты си ми изчеза! како трагъ на море,
Ты си ми изчеза! ка' звіезда сяйна
Кадъ се ведримъ небомъ свѣтломъ дугомъ
проспе.

Слатко ли ми шћаше едномъ Павле быти
Устрелѣна стреломъ велике жалости
Да ме санъ оћаше вѣчни обузети
Да преболимъ рану кою си ми дао.

Много ли ме пута сновидѣнѣ дивно
Са тобомъ варало, те самь те грліо
А кадъ се пробуди скупо самь плакао
За минутъ радости уру самь плакао
И судба е наша, нашега живота
Сновидѣнѣ едно плачно и лажльиво.

Алъ е судба твоя боля него моя
Ты се на свѣтъ яви и окомъ га виђе
Ядовніемъ пићемъ изъ чаше смртнога
Свѣтлу твою душу тровао ніеси
Већъ си безпорочанъ како Ангелъ чисти
У Лике ньихове одъ насъ одлетіо
Те си сада Ангелъ кодъ Престола Божѣгъ
Али сяйна звѣзда у небесну кругу
Но у душу мою храмъ си мрачни дига'
У комъ ће се вѣчно ликъ твой сахранити
Ка' предъ огледаломъ мрачнимъ и сломѣнимъ
Кадъ жалостно дуби цвіетъ увехнути

КРВАВА ОСВЕТА.

III.

(конацъ)

У Србіи, ди Рабацъ потокъ у рѣку Колубару утиче, живіо е Богданъ Нешићъ. Богданъ е быо поштенъ човекъ и добаръ; само му се то за зло приписивало, што е кћеръ свою Даницу, коя е лепша была, негъ и една девойка у околини оной, што е велимъ лепу Даницу натеривао поћи за некога младића Мргоду. Мргода е свомъ имену соотвѣтствово, еръ е быо увекъ намргоћенъ, и суровъ; а Даница е тако кротка была ко голубица бела, или ко ягнѣ о Ђурђеву данку, — Даница се повиновала вольи отца и обећала е дати руку Мргоди, ма да іой е срце пући тело одъ туге; еръ она е мрзила на Мргоду к'о на пакленогъ врага, мрзила е ко на горку смртъ; а Любивоя е любила ко спасенѣ свое, любила га е ко животъ свой: алъ воля е очина была да она Мргоди руку да, и послушна кћи жертвовала е себе, да бы Оца волю испунити могла.

Предъ онай данъ, кадъ е одређено было да се са Мргодомъ венча Даница, после

бурнога дана ведро є было небо, месецъ є умилно светліо. — Даница є у своіой соби на прозоръ наслоньена гледала бледый месецъ са очима пунымъ суза; Уздысай за уздысаіомъ летіо є са малы іой уста, садъ отвори прозоръ, и промоли главу, као да чистогъ воздуха тражи. — Белу ко млеко руку іой є садъ неко любовно претиснуо, Любівой є было то, кои кадъ іой є на устне медне єданъ полюбацъ притисно, погледи є. — —

„Шта, — проговори онъ — ты си плакала мила моя? шта ти є Анђелу мой.? рецы твоме Любівою.

„Драгій мой одговори крозъ плачъ Даница — последный ме путъ данасъ виднш, єръ сутрашный данъ доживити нећу“

„Зашто душо моя?“ — продужи уплашено Любівой.

„Видишъ Любівою, я самъ већъ невеста; сутра ћу предъ олтаромъ постати Мргодина љуба: алъ я то не ћу, отићи ћу у гору, исподъ камења ћу поватати отровне гује и себе отровати, да ме зора мртву нађе, єръ волемъ любити и смртъ, него суровогъ Мргоду.“ —

„Остави смртъ другомъ — одговори Любівой — ты ћешъ живити, и моя быти. — Што є Любівой Даницы советово, было є то; да у бѣгству спасенія траже: она є овомъ противна была, єръ опоминяла се родителя своіъ, кои, ма да є сурово съ њомъ поступо, она га є опетъ любила и почитовала; алъ найпосле бежаню се преволе; єръ Любівой іой є предъ очи ставляо ону беду и жалостъ, коя бы нѣга чекала, кадь бы ню изгубыо.

Двое залюблѣни су у Цесарію бежали Любівой є у обсади Вышеградской учествово; одъ свію места, коя є видіо, найболѣ му се допадало оно, кое смо у почетку описали: Ту дакле доведе любу свою у ону исту кућицу, у кою су Миланъ и Милка стару свою увели Майку. — Любівой є добыо кћеръ Милку, коя є пре стару свою Майку Даницу увела са младимъ ловцемъ у кућицу; и после у обсади Будима кадъ є већъ на зидови побѣдителный видіо барякъ, за ново Отечество борећи се непріятелскимъ танетомъ згоћенъ славно є умро. — Даница одъ овогъ доба све свое задовольство є налазила у сузама и у негованю свое мале Милке, и заиста Милица є лепо израстла, и черте образа наслѣдила є свое миле Майке.

Богданъ іошъ оне године є умро, а Мргода са Патріярхомъ Чарноевичомъ и самъ є у Цесарію прешо. — Мргоду є видила Даница за каменомъ, и ово є было у зрокъ што се тако яко уплашила; єръ одзивъ „Не!“ мыслисла є да є Мргода мрмльо

IV.

Кадъ су Даницу Миланъ и Милка у собу увели страшно є узнемирена била, орканъ є бесніо у нѣнима груд'ма, неколико є дана болестна была, алъ после опетъ се подигне. —

Лепъ є было данъ. — Милка є на ономъ истомъ месту седила, ди смо є првый путъ видили: некогъ є изгледала, єръ при свакомъ шушню устаяла є, и жельно садъ на єдну садъ на другу гледала страну. У єданъ-путъ стасъ єданъ човеческіи предъ собомъ опази. Милка цикне, єръ човекъ є овай тако гнусанъ было, да бы се и самъ пако одъ нѣга уплашити моро. Милка бежати начне; алъ текъ што є неколико учинила корачаи, уваћена буде.

„Пусти ме да идемъ милой Майки — — проговори дрктућа Милица, кадъ іой є стисно руке — шта ћешъ са мномъ?“

„Ништа голубице бела — одговори овай — ништа само да ти изтражимъ єрданище“ При овима речма извуче ножъ єданъ изъ пояса —

„Буди милостивъ, та я ти ништа єгрешила ни самъ; О Боже!

„Видишъ — пролаз опетъ овай — Отацъ твой є мене са враты седмога неба у пако баціо у ономъ магновеню, кадъ самъ већъ у рай ступити тео; у очи венчана но бего є онъ съ Матеромъ твоіомъ, моіомъ несуђеномъ љубомъ; онъ є ню грліо, ню, кою є Богъ само за мене створіо.“ –

Милка є плакала, и єдва су се могле іой чути ове речи:

„Я самъ невинна, буди милостивъ прама мене“

„Да, да,“ — проговори опетъ Мргода — мыслимъ да сте миле Србкинѣ већъ упознале у нечовеку томъ Мргоду — „Да, да, ты си крвъ ньіова, ты умрети морашъ; овай ножъ самь намеріо быо срцу момъ, кадъ самь чуо, да ти є Отацъ матеръ твою одъ мене отео: алъ за освету самь га оставіо: сутра треба да се ты съ Миланомъ венчашъ; у очи ванчаня могъ самь я пороблѣнъ; у очи венчаня морашъ и ты умрети. — Ха! та освети ћу се ма се не посветіо!“ Садъ є высоко одиго ножъ, и срцу га є намеріо Милкиномъ.

„Стани несретниче!“ Чуо се у истомъ магновеню гласъ Милана, кои є садъ єдва сто корачаи одъ ньи быо,

Алъ помоћъ є нѣгова већъ поздна была; єръ є Милкино срце са оштрымъ згођено ножемъ. Мргода подигне одъ крви пушећи се ножъ и повиче:

„Крвъ е нѣна, освета є испунѣна.“ Садъ бежати начне изъ све снаге, и кадъ є до неке стѣне досно, о землю є груно; єръ га є Миланове цеви згодило зрно.

Милка є погребена на ономъ месту, ди є пала мртва. Гробъ нѣнъ неко време посѣћавала є една бледа смрти подобна жена, а іоштъ и садъ га посѣћую изъ близу налазећегъ се села „Сентъ Лѐлекъ“ Славенске дѣве.

Мргода є служіо раани грабльивы птица. А шта се съ Миланомъ догодило? пыташъ лепа читателько. —

Пытай войнике, кои су се кодъ Варадина године 1716 борили,

Б. Аѳ.

РОБСТВО и ТЕРГОВАНѢ СЪ РОБОВЫ.

(продуженіе.)

Коме ова обстоятелства изближе и болѣ позната ни су, єдва бы повѣровао, колико бы се Терговина са „людма“, са човѣческимъ тѣлесама рећи до данашнѣгъ дана по свѣту већь водила и распрострела. А имено іошть и дань данасъ увози Бразілія и островъ Куба Афріканске Негре (Црняке). У столномъ острова Кубе граду Хавани сасвимъ явно одобрава, и самъ поспѣшествуе Гувернаторъ О' Доннеллъ ову скаредну Терговине струку: премда му Енглезскій Генерал-Конзулъ у Куби налазећи се отъ свое стране у томе много противстае, и противъ нѣга ропта. Прошасте єсени вооружале су се у граду Хавани двадесетъ лаћи, да иду у Афріку по Негре, и О' Доннеллу злато є, коимъ га Роботерговательи обасипаю, да онъ ово крозъ персте гледи, хіляду путій дражіе, него сва човѣчность и человѣколюбіе, кое се тамо за ништа почитуе. То су само Негри! говори се, и держи, да є съ ньима све дозволѣно. Ово неестественно и нечовечно отношеніе наравно да се већь съ тыме возмздава, што бѣли люди у земляма, у коима се съ робовы тергуе, никадъ ни су у спокойномъ миру; често се противъ ньи и явно и изъ засѣда (буссія) диже, и на ньи са убиствомъ насрће. И то не, неправо. На острову Куби у послѣдны шестъ мѣсецій прошасте године двапутъ су се Негри (црняцы) противъ Бѣлаца дизали. Многи се отъ овыхъ у крви Црняка подавише; мѣсеца Ноемвріа ньи до деведесетъ изубіяни су на мертво име, и много више сапети су у ланце. А тко є могао изброити ударце бычева, съ коима су ій тукли и шибали? Многи Баштовани и други Еуропейцы найпослѣ се сложе, да прошеніе О' Доннеллу поднесу, да бы онъ заповѣсть издао, да се Афріканскомъ са робовы Тергованю путъ препречи. Али овай знаде ово ньіово намѣреніе осуетити, пакъ забрани, да се ни еданъ на то прошеніе подписати не усуди.

У союженнымъ Державама обычно траже съ тыме Негре нешкодльиве учинити, што ій у станю художественне задумчивости и глупости держе. Тежко ономе: коме на паметъ дође, да се Негри у читаню и

писаню обучаваю! То е іошть наймання за нѣга каштига, ако бы се догодило, да га они, кои съ робовы тергую, и кои ій держе, само презру и сасвимъ отлюде; и онъ мора за найвећу свою срећу держати, ако га, као найвећегъ злочинца, таки на первомъ дервету необѣсе. А іоштъ горе ономе, кои се смилуе на црняка, и помогне му, да какогодь изъ робства утече! Тако пре нѣколико мѣсецій догоди се, да еданъ младъ човекъ смилуесе на едну младу робкиню, пакъ іой на руку даде, да сирота утече. Ово се некако дозна, и шта е слѣдовало? Слѣдовало е то, да су тогъ младогъ човека отма ухватили и предъ Судъ отвели, кои га безъ свакогъ испыта на смертъ осуди. Слово, коимъ е Судія О' Ниллъ у Нев-Орлеану младогъ овогъ несретногъ човека предусрѣо, есте свирѣпо; и свакомъ, кои га чита, мора да се кожа ежи. О' Ниллъ е найвише ційфро ово свое Слово са притчама изъ Біблiе, свакояко доказиваюћи, да е младый човекъ зато, што е робкиньи спомогао утећи, еданъ проклетый и найвећій грѣшникъ, и страшный злочинацъ; ербо е тимъ онъ велику, превелику штету иманю свои сограждана нанео, пакъ да мора погинути. Наравно и самъ діаволъ позывасе на свете ствари, ако види да свою робу добро продати може. Али какво мора то дружеско станѣ быти, гдѣ соучастія и соболѣзнованія о едномъ терпећемъ црняку, такођеръ човеку, смертну пресуду са собомъ доносе! Таковой неестественности, и таковомъ безчовечію мора страшно или пре или после, и то по заслуги, да се отмасти.

Енглези се яко труде, да Тергованю са людма еданпутъ путъ препрече; али сва ньіова досада учинѣна напрезаня у томъ призрѣнію само су се гдѣгдѣ са успѣхомъ увѣнчала. Она се іошть помало и по ньіовымъ лађама води. И то се догађа у Арапскомъ приморю, кудъ лађе са Калкутте, илъ съ други Індійски пристаништа робове изъ Абіссініе доносе. Наравно да ови човекотерговательи ни су Еуропейцы, али су инакъ Британски подайницы. Ако се они како годь ухвате, то се сигурно каштигую; али будући да имъ та терговина превеликій добытакъ доноси; то они у иркосъ свимъ претећимъ опасностима, и то често поспѣшно, са людма тергую. Ньима може быти, да ле се моћи у скаредномъ томъ ньіовомъ послу путъ и пресећи; али шта ће се радити и започети са Мехмедъ Аліомъ, кои найвеће у цѣломъ свѣту терговине са робовы води?

Главни вашари за иностранно съ робовы тергованѣ есу на Сѣверо-Афріканскимъ приморяма сниже Сенегала и Гамбіе, на Гвінейскомъ приморю до Анголе и Бенгеле, и на восточномъ приморю Мозамбіки, кое Португінзима принадлежи. Наравно да се тамо по води непрестанно Енглези врзу и по гдѣкою лађу са робовима отму; али докле онидн западне Індіе и Бразіліе дођу, дотле више отъ половине робова помру.

(конацъ слѣдуе.)

РОССІЙСКО-ПОЛЬСКО КНЬИЖЕСТВО

ДЕНИЦА. — ЮТРЗЕНКА.

(уређена отъ Петра Добровскогъ, у Варшави 1843)

Већъ прошасто-годишнѣ Изданіе овогъ изрядно-уређиваюћегсе повременогъ Листа зналосе потрудити, да себи у иркосъ нѣколицымъ завидльивымъ изясненіяма, коя се отчасти старымъ на срећу не безсмертнымъ предразсужденіяма, а отчасти духу само едне извѣстне партае держећемсе, приписати мораю, кодъ правы и обширны Познавателя Славенски состоянія и Славенске Кньижевности пуночестну признателность и топло соучастіе задобые, и права е радость, кадъ се може рећи, да се и у овогодишньимъ досадъ на свѣтъ изышавшимъ нѣговымъ числама великій и крѣпкій напредованя коракъ видити дае.

Цѣль, кою е Варшавска Денница избрала, есть прегледъ цѣлогъ Славенства, особито нѣговогъ душевногъ живота, нѣгове услужности и дѣятелности, нѣговогъ состоянія и потребностій и вообште и поединце.

Духъ, коимъ се ово предпріятіе прати, достоянъ є великогъ задатка, и смѣсе рећи, да се за тако кратко време скоро све оно учинило, што бы се основателнымъ и распространѣнымъ знанѣмъ, човечномъ спрамъ свію безъ разлике и самолюбія провеяваюћомъ чувственностію, напослѣдокъ содѣйствіемъ многочисленны, славно-извѣстны и сигурны кньижевны сила докучити могло. Управо зато, што верлый Учредникъ ни Россіанина ни Поляка, укратко, никаково племе на трошакъ другихъ не предпоставля нити му ласка; него што єднакомъ пазльивостію, брижливостію и безпристрастіемъ за све свію жельне тежнѣ настоява, найвише се противника противъ нѣга побудило; али се таки и доказало, да є онъ праву точку свогъ теженя ясно припознао и постоянно утвердіо.

Денница излази и Россійски и Польски тако да обадва слога (текста) єданъ спрамъ другогъ стое; пакъ да бы се препечатыванѣ избѣгло, то они членови, кои се изъ други Россійски кньига преводе, изылазе само Россійски, а преводи съ Польскогъ єзыка само Россійски. Подлини пакъ членови, и преводи изъ другихъ Славенскихъ кньижевностій изылазе заедно у єдно и исто време на обадва єзыка, съ тымъ само изятіемъ, да се Крітіке Польски Дѣла само Россійски, а крітіке Россійски Дѣла само Польски печатаю. На овай начинъ хотѣло є Учредничество, да ове свое повремене Листове другу, колко могуће буде ширемъ Славенски читателя приступне учини: будући да окромъ Россійскогъ купно и Польскогъ Публікума и кодъ други Славена велика часть Кньижевника има, кои су у станю или єданъ или другій отъ ова два єзыка читати и разумѣти ій. Добровскій є и то узео у призрѣніе, да на овай начинъ обадвоя у Славенской Кньижевности садъ скоро већь изключително употребляема писмена, као Латинска и Россійска (Славенска), у употребленіе доћу.

За годину 1843 споляшньій видъ Денници промѣнутъ є, т. є. она више не излази у поєдинымъ Листовима, него у мѣсечнымъ Свезкама; купно и содержай нѣнъ є яко и сходно цѣли распространѣнъ. Изъ сокровища Славенскогъ Кньижества, кое се истинито може казати, да є већъ богато умножено, вручава намъ садъ Денница: Стіхотворенія, приповѣдке, разна кньижевна и друга поучителна сочиненія; продужаваюћу Анѳологію найлюбопытльивіи Славенски Народны Пѣсама, кое намъ са придодатымъ имъ примѣчаніяма много ясніе знанѣ о ньіовымъ собственностима и разнымъ отношеніяма предъ очи представляю, него што обычно са самымъ ньіовымъ скупленіяма имамо и добыямо; далѣ єдно крітіческо Кньигоописаніе (бібліографію) достопамятны Славенски кньижевны Дѣла, као и оны на туђемъ єзыку списаны Дѣла, коя понайвише о Славенскимъ стварма и обстоятелствама дѣйствую, сбогъ чега заиста заслужуе Учредничество, да се нѣгова велика прилѣжность и радльивость, нѣгово основано и обширно разсужденіе похвали и похвалюе: найпослѣ поредъ смѣсица и други полезны маньи назначенія вручава намъ и єданъ добровођеный Журналъ. — Предпоменута Стіхотворенія и приповѣдке тако су вѣшто изнађене, да управо за изясняваюће примѣре оногъ Уравненія служити могу, кое правый Ликъ белетрістіке у найбольимъ сваке Славенске Кньижевности Дѣлама на себи носи. Вообште дакле овай тако поспѣшанъ и привлекателанъ изборъ Членова єсть єдно живо доказателство вкуса, познаня стварій и ревности Учредничества.

Онима, кои се іошть никако немогу отъ оне — данасъ већь изсмѣятелне — болѣтице да опросте, говорећи, да у свимъ Славенскимъ изылазећимъ Списаніяма и тежняма єданъ видъ помраченогъ основа или варварства налазисе; — онима велимъ, коима іошть никако неможе да засвѣтли, да неуморимо душевно напредованѣ єдногъ великогъ ко изображенію и облагородію позваногъ Народа, єсть єдно обрадователно и спасоносно дѣйствіе у Свеобштой човѣчества Повѣстницы, — заиста неможе се другчіе и болѣ, развѣ са повседневнымъ и многочисленніимъ доказателствама растећегъ изясненія и изображенія међу Славенима отговорити, чиме се свакій путъ тако рећи, є-

дна нова кньижевна свѣтлость паявлюе, отъ кое премда таки овай или онай рукама свое очи заклоня, зато, што бы радо доказао, да е нема, то му ипакъ отъ нѣ нѣшто мало и нехотице крозъ прсте у очи удари и заблистасе. Дакле, свагда свѣжа и нова свѣтлость прискорблѣна е! Свѣтлость, и увекъ свѣтлость. (Ost und West.)

ВѢСТИ.

Пешта. Тко е овамо бью, тай лагко може, собственнымъ очима видећи, како непрестанно свѣтъ преко ћупріе на Дунаву у Будимъ и Пешту врви, потвердити, да е овдѣ ћупрія врло нуждна и полезна; али прекоюче 18-гъ Апрілія у саатъ послѣ полдне прекину се ово лагко преко ћупріе Пештанско-Будимски жителя ходенѣ и састаянѣ, и садъ за нѣко време мора се преко Дунава на чамцы као зими прелазити. Томъ е узрокъ еданъ сплавъ дебелы четвероћошны растовы балвана, кои су сплавъ одозго Дунавомъ за новоградећусе на ланцы ћупрію овамо доплoвили, и кои по несрећи некако на садашньой великой и берзой води тако упусте, да удари на ћупрію на лађама, отъ кое до 8. лађій откинувшисе таки пођу на двое раставлѣни заедно са сплавомъ низъ Дунавъ, у комъ путу ударе на еданъ съ Пештанске стране у краю налазећисе паробродъ, пакъ и нѣга до некле са собомъ повуку. Послѣ удариле бы быле и на едно 7—8 воденица, да воденичари ни су, ову опасность видећи, таки воденице низъ Дунавъ пустили. На то е ударила и киша съ малымъ вѣтромъ, коя намъ е одвећъ потребна была.

Пожунъ. У неделю 15. Апрійліа п. р. имао е Г. Емеріхъ Роотъ честь Ньіовомъ ц. кр. Высочеству Свѣтлѣйшемъ Ерцхерцогу и Палатіну Кралѣвства Унгарскогъ, нову за Рачунѣнѣ Машійну, кою е нѣговъ братъ Др. Роотъ не давно у Парізу изобрѣо, представити, на кое се еданъ Ексемпларъ Нь. ц. кр. Высочество съ найвећимъ благоволеніемъ предчислило. Ова машійна, коя по произволенію сва числа до едногъ мілліона собира (аддіра) и отузима (субтрахіра) есть едно отъ найумственніи изобрѣтенія. На захтѣванѣ Ньіовогъ ц. кр. Высочества донео е Г. Роотъ исту машійну и показао ю Ньіовомъ ц. кр. Высочеству Свѣтлѣйшой Госпожи супруги у присутствію Прінца и Прінцесса, съ коіомъ су потомъ и ови сами покушавали рачунити, и тако са особитымъ допаданѣмъ о точной исте машійне истиности и берзости рачунѣня освѣдочилисе.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ПРОМРЗЛЕ ЧАСТИ ТѢЛА.

Треба узети сасвимъ зрео краставацъ, изъ нѣга само семе извадити, пакъ онда га метути на сунце да се добро осуши, и тако осушена на добро мѣсто оставити, гди се неће изгубити. Када буде за потребу, то треба га онако осушена метути у врућу воду, да одмекне, пакъ онда коромъ заедно са беломъ изподъ нѣ налазећомсе матеріомъ промрзло место облагати. Тако за неколико минута найвећій болъ одуминути буде, и после краткогъ времена проћиће и отокъ и црвеность запалѣна и болъ: но колико се годь путій кора на отеченомъ и црвенозапалѣномъ мѣсту осуши, треба ю свагда снимити и другомъ фрішкомъ одмекнутомъ облагати.

НЕЧУВЕННЫЙ ДОГАЂАЙ.

Была су рођена два брата, кои, кадъ су отрастли, кудъ су годь ишли и гди су годь дошли, увекъ су еданъ за другогъ распытивали, да бы се могли наћи: но никако ни су се могли, нити видити, нити еданъ за другогъ што, то, разумѣти. Найпослѣ изненада и случайно нађусе при обсади града Бреймала године 1599., гди су обадва, али свакій у другой Регименти, као войницы служили. Старіи братъ, „Хернандо Діацъ, вие млађегъ свогъ брата, кадъ га еданъ войникъ викну, „Енціссо," чувши, таки му приступи, па га о разнымъ дѣлма и обстоятелствама нѣгове породице запыткивати почне. Овай будући, да му на свако нѣгово пытанѣ сходно отговараше, то садъ ништа друго ніе могло слѣдовати, него потвердити, да су ньи двонца рођена браћа, кои се тако дуго траже. Они садъ радостію преиспунѣни таки еданъ другомъ полети око врата, и яко се загерле: но ахъ какво нещастіе! у исто магновеніе ока пукне топъ, и тане изъ нѣга излетивше овыма найлюбезніе, найвосхитителніе, найслађе и найрадостніе загерлившимасе едноутробнымъ браћама главе са собомъ отнесе; а тѣлеса имъ онако тѣсно загерлѣна мертва на землю стропоштаюсе.

ИЗЯЩНЫЙ АѲЛЕТА.

Францъ Нотожно, дванаестогодишньій сынъ едногъ Дрводелѣ у Тулону, когъ подрекло са острова Сардініе произылази, есть спрамъ свои година едно чудновато аѳлетіческо дѣте. Онъ ніе башъ тако великій, алъ е темелянъ, и притяжава у погдѣкоемъ обзору такову окретну снажность, да многе у удивленіе доводи, и често поводъ найпривлекателніи позоришта дае. Нѣговъ отацъ, кои е съ ньимъ, као херкулскимъ Изящникомъ, већъ више путій лепы новаца добыо, науміо е съ ньиме художно путованѣ предузети. Само съ едномъ чворновкомъ оружанъ позыва онъ свакогъ мачеборногъ Учителя, и свакогъ войника, да му съ мачемъ или са сабльомъ на удвой изыђе; и до данасъа е онъ свакій удвой, и сваку обкла ду добыо, безъ д

е и лотъ крви изгубіо. На четый начинъ упуштасе онъ у борбу съ найнећнимъ и съ найдивљимъ противъ себе раздраженимъ псима, и досадъ в свако надвладао, неке крћкимъ ударцемъ убивши или онесвестивши, неке опетъ убивши у бѣгству чворцима, кое се найчешће случава. Чим ли пакъ удной противу бодила (Stichwaffe); то се онъ само са металнимъ прибранкомъ послужи. Онъ зна такођеръ и гежакъ ножъ на 15 до 20 корацаи съ таковомъ снагомъ и съ тако новомъ сигурностію бацити, да скоро свагда у пишанъ отъ једнога таћира великіа згода, и даску отъ полъ цолла дебелу пробіе. Не давно догодисе, да једновъ изъ Тулова Трговцу утече диемъ једанъ майнунъ, кои в прилично велнкъ био. И кадъ истогъ майнуна слу-

жительи Трговца ни су могли ухватити, то онай појаћ по младогъ Нотожна, кои допавши отма почне майнуна хватати, и тако пазећи га преко више башта найпослѣ дотера га у такову тѣсноћу, да майнунъ принуждень буде у норѣ скочити; но младый ловацъ садъ се покаже и као нарадный пливачъ; берже за майнуномъ скочи и онъ у воду, набацы майнуну уже на крать и тако извуче га изъ воде и отнесе нѣколикъ газда, отъ кога добро буде награжденъ.

Станѣ Дунава у Пешти.

27. Априлиа в. р. 13′. 0″. 0‴.
29. Априлиа 12′. 11.″ 6.‴
30. Априлиа 12′ 11″ 6.‴

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она срећна дѣйства и податке (Resultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка своги до данасъ учиниле, съ цохваломъ превозносимъ. И наводимъ само одвећъ знаменито оно число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Новембрія 1843 године до 8,000 нарастли, и кои су због незгодногъ зимнѣгъ пута понайвише одъ самы Сегединскы жителя уподребљени были, међу коима су се такови случаеви налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избацивања и осипања, далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, кое су због свое упорности и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерљивале, у парнымъ овымъ купѣлима совершену помоћъ налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаюћи держимъ я, да ћу страдаюћемъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ га на ово одвећъ благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ једногъ лѣкара стои, а и у изнутрашнѣмъ своме намѣштаю свима потребама подпуно одговара, садъ нарочито внимателногъ учинимъ, будући да съ наступаюћимъ већъ больмъ годишнымъ временомъ због одвећъ рђавы путова прекинуто бывше сообщеніе и сообраћеніе людско, опетъ в повраћено и олакшано, а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како ће се онъ лако, съ малимъ тропкомъ, и за кратко време особито одъ горе споменуты зала и болестій тако, као да в одъ майке роћенъ, ослободити моћи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четверсковъ и Недельковъ; цена му в како за овдашнѣ тако изъ стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленике може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти подъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УШћПТИ словима Байерловыма.

32.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 23. Апріліа 1844 Год. III.

ДАРЪ

Србскимъ Пѣвцыма.

Гди намъ мили лире гласи
Благородный лію жаръ,
Ту су срећни наши часи
И райскога места чаръ.

Єръ природу к'о што красну
Топлый крепи сунца зракъ,
Плаве зоре блага роса,
Тихе ноћи снажи мракъ:

Тако нашу душу, срдце
Обаява сроданъ гласъ,
Србской дѣви кои лице
И дражіи дае стасъ.

А кадъ любко укаже намъ
Лице своє драгій Май,
И екъ пусти милозвучне
Хармоніе, зеленъ гай:

Онда пѣва србска дѣва,
Ліе невинъ срдца жаръ,
А у чувству дыше, плива
Србскогъ пѣвца леный даръ!

Елена В . . . . ћъ,
Србкиня.

У Угр . . . . . ци.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ

о

Светиньи Стефана Дечанскогъ.

Овай є млогострадаюћій Владатель Србскій, по смрти год. 1336. у намастыру Дечану, кои є онъ подиго на славу Божію, саранѣнъ. После седамъ година укажесе онъ ноћу Покліссару, и заиште, да га ископаю. Нѣгово є тело невредимо, и благовонно ископано; при комъ су се после разна чуда догађала, (о коима види: Ранћа II Ч. 726 стр).

Ал' є о овоме вредно и Римо-Каѳоліка мнѣніе послушати. Пеячев: на стр. 263. овако пише: „Скопія градъ, поредъ когъ рѣка Вардаръ (у стар; Axius) тече, коіой тврдыня, коя се на брду узвышава, зидомъ и обкопомъ снабдѣна, на обрану служи, брои до 6000 домова. Восточногъ Вѣроисповѣданія има две Парохіе; Римокаѳоліческогъ Исповѣданія само шестъ домова. Ништа манѣ имаду своѓъ Архіепіскопа, кои се Скопійскій зове; овай не стои подъ Суфраганомъ; Парохія збогъ врло малогъ числа жителя, има (у Скопіи); Призренску, Зоганю, Іагнѣву, Ђакову, Пекій, Зумбій и (више); надъ Пехіомъ у Рагову, гди Францышкани обытаваю. Архіепіскопъ є кадгодъ у Іагнѣву, а садъ у Ђакову седи. Не далеко (5 на 6 саатій) отстои село Дечанъ на равницы брежулька прострто. У нѣму є среднѣ величине Црква, дугуляста съ оловомъ покрывена; унутри цркве близу олтара видисе тело

Стефана Уроша (III) у кvвоту дрвеномъ, кои є на четиръ ноге узвышенъ. Тело є у пурпурной дамашки тако завіено, да се изъ нѣ ништа, осимъ чела и руку, одъ овы десна съ два прстена украшена, невиди; кожа є на руку сува, косе на глави мало. При Цркви є назиданъ намастырь, гди 6, ил' 7. Калуђера, реда св. Васіліе, живе." — О светиньи овога Краля, искусный и заиста Апостолскій Мужъ, Ілмусъ Міхаилъ Сумма, негдашньій Архіепіскопъ Скопійскій, умствованѣ свое и нѣговы предшественника (т. є. Архіепіскопа) описуе верно у своме писму 1749 године овако: „О Светомъ Стефану Дечанскомъ то знамъ казати: да є нѣгово тело целокупно, и зацело свето, да су се око истогъ млога чудотворна дѣла виђала догађати; далѣ, да ово примѣчаніе одъ могъ предшесвенника Г. Петра Караџића, а овоме опетъ одъ нѣговогъ (предшественника) Г. Богдана Архіепіскопа Скопійскогъ, произилази. Далѣ, збогъ когъ узрока су Римокаѳоліцы забраньивали, своима почитаніе овогъ Свеца; збогъ овогъ мыслимъ: єръ су се Посланицы (Missionarii) бояли, да Римокаѳоліцы посѣщаваюћи Шісматіка цркве, наскоро бы и сами Шісматіцы постали" и т. д. — Пеячев. далѣ говори: „Далѣ између догађая, кои се око светогъ Кралѣвскогъ тела збываю, ово се свакидашнѣ разглашено споминѣ; да у сумнителнымъ и сведока лишаваюћимсе парницама, кадъ се обе стране, позываюћи се на свето тело, закуну, заєдно, у случаю клятвопреступленія, обвежусе: да тако здраво и невредимо, колико кои сирѣчь заклетву уздржи, изъ светогъ обранителя храма изађе." — За вечитый се споменъ, у Србской цркви, овомъ Кралю XV. данъ Новембера месеца слави.

У Кежмарку. Аркадіе Г. Ніколићь.

РОБСТВО и ТЕРГОВАНѢ СЪ РОБОВЫ.

(конацъ)

Садъ є пытанѣ, како се ово зло тергованя съ людма искоренити може? — Г. Ніколлъ Капетанъ, кои є двадесетъ година у служби при Афріканскимъ приморяма быо, учиніо є єдно предложеніе, како бы се сирѣчь по нѣговомъ за то време искуству Тергованѣ съ робовы олакше укинути могло. Ово нѣгово предложеніе видисе по нечему да є за тай посао врло сходно, зато га є и Енглезскій Адміралітетъ одобріо. Онъ овако говори: Могућно є, да Енглези на рѣкама за десетъ мѣсецій, или найдуже за годину дана Тергованю са Негрима край учине: т. є. Они не треба да се на морю задержаваю, него треба да на своимъ лађама у рѣке улазе, пакъ лађице, на коима се робови до уплива у морѣ доносе, да похватаю и отма попале, а робове ослободе и попуштаю: ктому треба и бѣлце, кои у томъ Тергованю соучаствую, такођеръ до похватаю, и Афріканскимъ Поглавицама на знанѣ даду, да се више отъ тогъ часа нити робове при себи держати, нити ій продавати усуде. Досадъ є было пренебрегнуто, да се особити закони за каштигу оны Роботергователя опредѣле и нареде, кои бы се тому противили, пакъ Брітанске морнаре или войнике, кои само свою дужность чине, што се са Роботерговательима боре, убіяли. Ови су се досадъ свагда по маломъ времену опетъ као слободни пушћали: но они чимъ су себе слободне видили быти, отма су опетъ зачели свой скаредный терати занатъ. У будуће треба до се сви ови за перву машту привежу, нити више да се попуштаю. И треба да се ратъ води и противъ Роботергователя и противъ морски разбойника, дотле, докле се годь та ньіова скаредность неукине. Афріканске Поглавице треба увавестити, да они са поштеномъ, нуждномъ и потребномъ робомъ тергуюћи много више добытка имати могу, него са людма. Искуство учи, да су нѣки отъ ньи ово већъ и сами признали. А кои нећею да послушаю, тіи нека осете, треба ій или похватати и затворити, или ій истребити; пакъ на ньіова мѣста друге довести, кои се обећаю, да такову терговину водити нећею. Треба да се свуда наредбе и вѣшти люди распошлю, кои ћеду школе заводити, и обучава-

ти, како се домови зидаю и праве, како се сокацы и путови уређиваю, и тако Негре свакомъ послу и прилѣжности ободравати; треба да се гнѣзда разоре, пакъ се онда више нећею птићи лећи.

У Французской се іошть отдавна изборъ єданъ отдѣліо, да на пытанѣ, како бы се робови освободити могли, точно отговоре. Примѣръ намъ є у западной Індіи, а имено у Антігуи, показао, да Негри онда радо послую, кадъ се за каковый посао ђутуре погоде, а не на надницу плаћа. Садъ се осећа, да су се у Французкой заузели овоме примѣру слѣдовати; али одѣленый изборъ, коме Прінцъ отъ Брожліе предсѣди, іошть се ніе на то сасвимъ склоніо. При совѣтованю само су се два гласа опредѣлила: Графъ Росси и Г. отъ Трацій говорили су, да се робовима посао ни ђутуре ни на надницу не дае, него да се робства сасвимъ освободе; чему се Херцогъ отъ Брожліе противнимъ показао. Пакъ видисе да и Міністеръ морски дѣла Маккау ово сасвимъ ніе одобріо.

Денемаркъ іошть ове године сигурно ће робове на своимъ западо-індійскимъ островима освободити. А да ћеду имъ и друге Силе у томе морати послѣдовати, о томе нема ни разговора.

БЛАГОРОДНЫЙ ХАРАКТЕРЪ

Россійски Листови приповѣдаю єданъ слѣдуюћій любопытльивый догађай: Россійскій єданъ Благородникъ више година имао є любовь са єдномъ славномъ, отмѣнномъ, младомъ и любве достойномъ изъ Петрограда дѣвицомъ. Она найпослѣ постане мати, и садъ упнесе, ма да іой нѣнъ любезникъ нигдѣ ништа имао ніе, да се вѣнчаю, будући є она прилично имућство притяжавала. Благородникъ отъ свое стране заиста бы се быо съ ньоме у томе согласіо, да му богата єдна удовица Гражданкиня, за честію и тітуломъ чезнући, свою руку ніе пружила была. Корыстолюбіе и праведльивость садъ су се яко у нѣму борили, докле найпослѣ корыстолюбіе праведльивость не надвлада, па тако заключи онъ да дѣвицу остави и удовицы приволесе. Онъ већь паво є быо и Свѣту у очи, кои га изясняваше за женика исте удовице; кадъ алъ изненада, пріе, него што се нѣгова намѣра изверши, буде ухваћенъ, и на петъ година у Сибирію у заточеніе осуђенъ. При овой промѣненой ствари садъ се покаже благородный Характеръ отбачене дѣвице у найсвѣтліой сяйности. Она све свое прода, у готовъ новацъ учини, пакъ своевольно осудисе, да и она заедно са отцемъ младенца у Сибиріи у заточенію пребуде. Заиста ніе могло быти, да се ове дѣвице, своме Любезнику, указана силна любовь сердца Благородника недотакне; и будући да онъ у Сибиріи ни съ коіомъ више женскомъ особомъ сообращеніе ніе могао имати, развѣ само са своіомъ первомъ любезницомъ; то већь ніе могао дуже своме сердцу одолѣти, да се не склони, и великодушной дѣвицы руку свою не пружи.

МУДРА НАСТАВЛЕНІЯ.

1) Люби Отечество твое, ради и поспѣшествуй за нѣгову корысть, гди и кадъ годь можешъ. Немой га оставляти, кадъ є оно у нужди; немой се наймити за войника кодъ странне Власти, коя бы те приморала противъ твогъ Отечества воевати. Нѣга си само дужанъ бранити. Жертвуй благо кровъ и животъ твой за отечество твое, кадъ неправеданъ непріятель на нѣга насрће, и кадъ те оно позове, да га бранишъ и защищавашъ.

2. Покори се гражданскимъ законима и общемъ порядку у земли, у коіой живишъ; иначе не бы могло Содружество обстати, нитъ бы и за тебе пробытачно было. Послѣдуй предписаніяма совѣстно, иначе бы наймудріи закони, кои се на всеобще благо клоне, всуе были у рукама Правителства.

3) Почитуй и люби Сограждане твое одъ свакогъ Чина и Заната. Надничаръ тако исто за обще добро и благополучіе ради, као и Художникъ и Ученъ; Занатлія

као Землѣдѣлецъ: простъ войникъ исто тако, као и нѣговъ Началникъ и Предводитель, кадъ свакій на свомъ месту дужность свою точно испунява. Сам. М.

ВѢСТИ.

Вашархель. 22. Марта отиде овдашньій кроачъ Стефанъ Молнаръ, отацъ четверо дѣце, са пуномъ пушкомъ у віноградъ, съ томъ намѣромъ, да се изъ пушке у колиби пударевой убіе; али несретно управлѣна отъ пушке цѣвъ подере му само єдну страну лица, єдно око и єзыкъ. Онъ донешенъ буде кући, и іошть живи, премда мало има надежде, да ће опетъ устати. Онъ се сирома зато принужденъ нашао себи свой животъ скратити, што є радо имао свакій данъ веселити се а отъ посла плашитисе, пакъ є тако свое дане найвише у лову профућкао, и толико дуга на главу си натоваріо, да найпослѣ већъ ніе знао, како ће се поодуживати; ербо су узаймительи нећъ свакій данъ заопуцали были долазити и дугъ отъ нѣга искати, кое онъ ніе могао нећъ да дуже подноси.

Изъ Пожуна пишу: да се тамо овы дана сожаленія достойный єданъ удвой догодіо. 16-гъ Апріила. п. р. нашло се тамо м'ртво тѣло убіеногъ Графа С., кои є на удвою съ Барономъ А., погинуо. Они су юнацы изъ Беча у Пожунъ допутовали, и сбогъ малогъ, или право рећи, сбогъ багателногъ и никаквогъ узрока, дођу єданъ съ другимъ у свађу такову, да єданъ отъ ньи двоице и саму смерть окуси.

ЧЕСКО КНЬИЖЕСТВО.

Отъ обштепочитаногъ Стіхотворца и Мудролюбца Г. Клацела не давно изышло є у Брынну кодъ Карла Вінікера мудролюбно разчлененіе Ческогъ єзыка подъ наслономъ: „Начатцы вѣжестногъ изтраживаня Ческогъ єзыка." — Г. І. Бођанскій, Профессоръ Славенски єзыка и Кньижества у Москви, ради єданъ Ческо-Россійскій Словаръ. Овай истый Господинъ преправля за печатанѣ и Россійскій преводъ отъ Шафарикове „Славенске Еѳнографіе."

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

У Букарешту излазе два Нѣмачка Домовна Календара, откуда се види, колико є число тамо живећи Нѣмаца. Само у Валахіи бронсе на 30,000 Аустрійски поддайника. У Букарешту има до 20.000 Нѣмаца, кои се найвише са рукодѣліемъ (занатима) занимаю; но довольно се између ньи налази и Терговаца. Лѣпо и примѣчанія достойно є видити и чути, како тамо Нѣмцы у слоги и у любови живе, и како много болѣ свою Народность чуваю и бране, него што су Французски населѣницы у Пруссіи чинили.

Аденъ. Гдѣ се єданпутъ Енглези настане, тамо и заостану. Варошъ Аденъ на южномъ Арапскомъ приморю лежећа данасъ већъ брои 22,000 жителя, отъ коихъ многи изрядне баште притяжаваю и воздѣлаваю. Кадъ су се у то мѣсто пріе 6—7 година Енглези доселили, было є у нѣму само нѣколико колибица са 600 душа. До мало времена одавдѣ ће Енглезско втеченіе далеко преко Арапске и восточне Афріке допрети, и яко терговину са тамошньимъ народима повести и распространити.

СМѢСИЦЕ

Маѳей Корвінъ обычествовао є говорити, да се онъ ништа тако яко не бои, као преле чорбе, умилостивлѣногъ или помиреногъ непріятеля и брадате жене.

Єданъ младый човекъ, кои се радо кланяо, али за то мало способности имао, седяше єданпутъ при єдномъ обѣду съ многимъ любопытльивымъ дѣвицама отъ коихъ кадъ га єдна запыта; „зашто онъ тако мало обѣдуе?" отговори іой; „Ахъ! Кадъ човекъ предъ собомъ и поредъ себе такове Даме гледи, то прође му и желя къ єлу и гладъ."

Станѣ Дунава у Пешти.

2. Маіа п. р. 12'. 9". 0'".
3. Маіа 12'. 9." 9.'"
4. Маіа 12' 9" 6.'"

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдашнѣ тако и за стра се Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

33.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 27. Апріиліа 1844 Год. III.

ГЛАСЪ СРБСКЕ ВИЛЕ.

Дай носи вольно сребро и злато на
Честь рода, — одъ тогъ добыћешъ краснію
Ты цѣну — — — —

Веселѣ, шала подобно санку ће
Одлетит' навѣкъ, сыла што мудрости
И труда дигне, то ће остат'
Яче одъ цера и славне Фрушке
Светићъ.

Изъ облачка извину се
Посестриме абланъ — стасакъ:
Чуйте Браћо! чуйте Срби!
Вила диже свой већъ гласакъ;
Иде гласакъ на све стране,
Єхо нѣму грми, ечи,
И у гласку разумѣти
Єв' ове намъ дае рѣчи:

„Побратиме србскій сыне!
Из—а сна се дижи саде,
Вышша сила чрезъ мене ти
Вѣсть разумѣт' ову даде!
Дай приноси жертве волянъ
Просвештени на огньиште;
Знай да Рода честь и дика,
То одъ тебе данасъ иште!

„Славной дижи ты Софіи (мудрости)
Дичне храме и олтаре,
Лѣпше него сребро злато
Даваће ти она даре;
Изъ прекрасногъ арта нѣногъ
Потомакъ ће брати цвѣће
За Родъ Србскій преполезно
Што увенут' нигда неће.

„Родъ е теби душа твои —
Онъ ти Ідолъ буди вѣчно,
Любань топлу гоећ' само
Нѣму служи непресѣчно;
Ништ' не таи што бы могло
Увеличат' Рода славу,
Тадъ ће твою окитити
Лавровъ вѣнацъ врстну главу! —

„Хоће л' кивно душманъ лютый
Отечество т' да погледи,
Тражи л' да га злобномъ рукомъ
Съ тобомъ скупа озловреди;
Ил' ти жели обычае
Майке сладке порушити,
И за боемъ тежећ' бѣсно
Жедни л' твою крвцу лити:

„Тадъ устани Побратиме
Мачъ узъ витко бедро паши!
Те ударай сложно млађанъ,
Некъ с' зна што ће рећи „Наш
И докъ главу послѣднѣга
Твогъ не скинешъ душманина,
Не враћай се са боишта
Дань ли бью ил' тавнина!

„Опетъ велимъ — Србскій сыне!
Из—а сна се дижи саде,
Вышша сила чрезъ мене тя
Вѣсть разумѣт' ову даде;
Дай приноси жертве волянъ
Просвѣштеня на огньиште,
Знай да Рода честь и дика
То одъ тебе данасъ иште!!"*)

У Н. Саду на Ђурђевъ данъ 1844.

Др. Петаръ Іовановић.

ДРАГАНАЦЪ.

(Изъ Пожуиске Читаонице.)

I.

Драгиня кћи некога селяка изъ Борака у 16. години младости своє, не само у своме селу, већъ у читавой околици све є дѣвице лѣпотомъ надвысывала тако: да су се већъ у ово доба млоги младићи за ню отимали. Родутельи, будући имъ є она єдиница была, тако су за ньомъ чезнули; да ю ни недѣльомъ у церкву саму ни су пустили, боећи се сваке незгоде. Мати, коя є сву срећу у лѣпоти кћери своє налазила, често є мужу своме говорила, да она никако допустити неће, да се Драгиня изванъ села уда; и то само за сына старца Сіме, кой є съ ньоме одрасто, и одъ дѣтинства ю облюбіо тако: да се іоштъ као дечакъ съ ніеднимъ другимъ дѣтетомъ у селу играти ніе хотѣо. А и Драгиня є младогъ друга свога іоштъ онда облюбила, па и сада кадъ су се толики за ню отимали, само є свога Младена (тако се онъ звао) видити желила. Отацъ Младеновъ є цѣли животъ у пріятельской любави са отцемъ Драгинѣ провео, и само є то доживити желіо, да ньи двоє заєдно усрећене видити може, збогъ чега є стваръ ова већъ цѣломъ селу позната была, коє є све оне, коіи су се надали Драгиню добыти, до таквогъ здвоеня довело: да су на свака средства мыслили, коима бы ю задобыти могли, ма и самомъ смерти Младеновомъ. —

Богданъ Баряктаръ, сынъ Вука Баряктара Кнеза Граховлянскогъ видивши само єданпутъ Драгиню у Намастыру, тако се у ню залюби: да є свога отца дотле нагоніо, да му ю за жену проси, докъ му овай обећо ніе да ће то учинити. Кадъ є Вукъ у Борке родительима Драгинѣ дошао, и намѣру свою предложіо, ови су му одговорили, да є она Младену већъ намѣнѣна, и да ю нитко други добыти неће. Вукъ, кой є толикомъ охолости надахнутъ быо; да и Проти, кадъ бы му овай кћеръ свою одказо, осветити се небы пропустіо, овимъ себе у толико снижена видећи, разяренъ кући се врати, и изкаже сыновима, какавъ є одговоръ добыо. Но нећу му опростити „вели" макаръ ме сви шесть волова стало." — Зато имъ таки наложи: да неколико бећара у селу подмыте па да ће съ ньима и онъ у Борке поћи, и Драгиню на силу отети

---

*) Одъ постанка свѣта сви народи признаю, да су Школе, и явно дѣчице воспитаніе основъ среће, и „главизна спасенія" рода човечіегъ. Свакій дакле Србинъ племенитый неће каснит' кою пару и динаръ своевольно и на то принети, да Школе наше Србске подигнемо, Учителѣ народне болѣ снабдѣмо, и Фондъ нашъ Школскій, ово властито — національно наше Заведеніе умножимо и подпомогнемо. — Школе, Браћо! Школе дижимо, вели блаженопочившій Досіѳей; — а превыспренный духъ неумрлогъ Лукіана о томе овако прориче:

„Ей! и то сотворятъ: Ей!
Сотворятъ и то
Серби, любящи Родъ! —"

Слѣдуймо дакле и мы примѣру просвѣштеногъ вѣка, — и мудрымъ Просвѣтителя Србски' Совѣтима; те да оно, што є наше одъ старине: Єзыкъ, Вѣру, Име, — наймиліе благо Народность нашу—сачувамо, и обдржимо!!

кои у нравима отцу равни ово и учинише. Крећући се одъ куће понѣли су са собомъ доста віна, меса, и неколико погача; затимъ доста пушака, анџара и наџака, коима су насиліе мыслили учинити.

II.

Мракъ се є већъ ватати почео, и само рѣдки сунца зраци свѣтлостъ свода небесногъ су іошть руменили. Младенъ, кому є перви посао быо, у вече, кадъ одъ посла кући дође, свою Драгиню посѣтити, ову вечеръ задержао се мало на полю, да слогъ єданъ дооре. Она пако на любезника очекиваюћи съ матеромъ є вечеру приправляла отцу и будућемъ тасту своме, коіи су обично вечернѣ доба у пріятельскомъ разговору мирно провађали. А и Старацъ Симо є већъ на разговоръ приспѣо, и у стаи са отцемъ Драгинѣ разговараосе. Сви су као обично, и ову вечеръ весело проводили, само Драгиня малу бригу показиваше што є Младенъ вечерасъ тако закасніо. Кадъ є већъ тама ноћна сасвимъ планине покрила и Драгиня сву наду, да ће Младена вечерасъ видити, изгубила, мыслећи да ће онъ на полю съ волови остати, зачує се штене предъ лѣсомъ, и она держећи да є онъ изтерчи му врата отворити. Али одъ страха на землю паде, кадъ у мѣсто нѣга неколико люди у церномъ одѣлу, замазанимъ лицемъ смотри, коіи негледаюћи што се є она онесвѣстила спопадну ю, на коня намѣсте, и побѣгну, безъ да є она и гласъ єданъ изпустити могла. —

Мати, коіой є дуго кћери заостанѣ необично было изиђе да ю скупа са Младеномъ у кућу зове; но смотривши врата обора отворена, безъ да є Драгиня тамо, берже на путъ са страхомъ изтерчи, и видећи да є ни ту нема, тешко се у кућу врати, гдѣ изустивши „нема Драгинѣ“ — на землю се обори. Старомъ отцу Драгинѣ, кадъ є жену у несвѣсти видіо, и рѣчи нѣне само на полакъ разумѣо, ніе више требало, за свалити га съ клупе на землю. Сімо, у найслађемъ разговору, овимъ смућенъ, незнаюћи шта се догодило, само ій є укоченъ гледао докъ га сынъ изъ ненада на врата ступивши, и страшно ово позорѣ смотривши, незапыта: „Шта є то отче!? Гди є Драгиня“? но отацъ му незнаде одговорити, него мати коя є и у несвѣсти име кћери чула, полумертвимъ гласомъ одговори: „нема є! одвели су ю!!! —“

Младена є одговоръ овай, као ножъ у серце згодіо, и тежко су га яке ноге уздержале, да се међу лежеће родителѣ Драгинѣ стропошто ніе. Блѣдъ као стѣна стоао є гледаюћи любезне своє родителѣ, а на отца свога сасвиме као да є и заборавіо, докъ му овай проговоріо ніе: „не мой Сыне сада жаловати, већъ айде да ій на постелю положимо, а мы да се у пођеру за Айдуцыма кренемо, не бы ли ій трагомъ гдѣгодъ стигли и Драгиню отели.“ —

III.

Старацъ Сіймо са Младеномъ и Дружиномъ добро оружанъ іошъ ону ноћъ пођерао є на коньи за Айдуцыма, трагомъ преко Пакре, и намысліо ій є до дана стићи, ма му сви коньи поцеркали. Кадъ є већъ зора плавити почела, и они подъ верхъ єданъ у Іаворнику приспѣли; чую на верху некій тутань, и мыслећи по нѣму да су то зацѣло Айдуцы, подбоду оштро конѣ, и за неколико часова попну се на верхъ. — Вукъ, боећисе зарана уютру дѣвойку у село водити, стао є са своима, да конѣ одмори, и онда стопромъ противнике свое упазіо, кадъ су га ови већъ са свію страна обколили. Но мыслећи што се борбе тыче, да ће онъ надвладати, уплашіосе є, да му не бы како дѣвойка измакла, и тако га осрамотила, па зато коня, на коме є она увезана была, за свога привеже, да му у свакомъ случаю на руцы може быти; а момцыма заповѣди да се оружя лате, и оштро держе. Но истомъ што су се пушкарати почели, сви момцы нѣгови, осимъ сынова, видећи опасность, коіой се за ништо излажу, окрену низъ гору єздити, кое опазивши сынови мыслећи да имъ и отацъ бѣжи, нагну за момцыма. Вука є ово разярило; али видећи да сада самъ више ништа учинити не мо-

же, принуђенъ буде и самъ бѣгомъ животъ спасти. Но Драгиња му е сметала; съ њоме бѣжати ніе могао, а безъ нѣ воліо бы умрѣти. На послѣдку кадъ е видіо: да ће, ако ю іошъ уза се водіо буде, погинути морати, да се непріятельи съ њоме не диче, ножъ іой у сердце уводе, па одсѣкнувши уларъ коня нѣногъ ослободисе, и тако самъ бѣжати почне. Драгиња са смерти борећисе, име Младена е спомињала, кое отацъ нѣгонъ чувши потерчи тамо, одкудъ е гласъ дошао; но несмотривши ю упази бѣгаюћегъ Вука, и шарромъ га са коня обори, па се за другима спусти.

Младенъ гонећи Айдуке нанће на Драгињу, и видећи ю у крви, едва съ коня сиће, и къ њой дотерчи. Но садъ стопромъ види, да е оладнила, па зато већъ немоћнымъ рукама изтергне іой ножъ изъ персію, и съ коня ю скине. Ни су га могле већъ ноге держати, него се скупа съ њоме на землю свали, и обнеманн се.

Отацъ Младеновъ опазіо е мећутимъ, да му сына у дружини нема, па кадъ е већъ видіо, да Айдуке достићи неможе, вратисе и именемъ га викати почне. Али не добивши одговора сазове дружину и раздѣли ій по гори, да га траже. Самъ идући на мѣсто, гдѣ е Вука оборіо, упази Младена са Драгињомъ на земльи лежећа, и кадъ му се ни садъ неодзове, держећи да е мертво обадвое, одъ жалости съ коня падне, и душу испусти.

Кадъ е Младенъ мало къ себи дошо, упази не далеко и отца мертва на земльи. Дећ су му се свеће овде угасиле, одъ коій е нѣгова срећа зависила, и да, бы съ њима на вѣки остати мого, тѣла њіова на иста мѣста гдѣ су лежала, закопа, и каменне имъ крстове посади; самъ пако као Пустынникъ у пећини єдной, не далеко одъ њіовы гробова жалостну е свою младость, и несретный животъ, удаљивъ одъ свію живући, провео.

Овай брѣгъ, на коме су они закопани, и данасъ се на вѣчиту успомену „Драганацъ" назива. Гора ова налазисе у Пожежкой Вармеђи не далеко одъ Пакре Намастыра. О њой се говори, да су Айдуцы некада дѣвойку одъ родбине украли, и да ій е ова ту стигла, и съ њима се побила; па у бою томе да е Драгиња дѣвойка, и іошъ нетко пао. Одъ то доба веле зове се гора Драганацъ.

(Васило Здѣларъ 1842. г.)

НЕШТО о СРБСКИМЪ НАРОДНЫМЪ ПЕСМАМА.

У Лѣтописима Славенске Літературе,*) кои одъ прошасте 1843 године у Липской излазити почеше, многе важне Чланке о Славенству налазимо. Зато ово дѣло као лепъ за књижество добытъ, свакоме Србину препоручуемо; єръ доба е већъ, да се по немилой судбини разселяна браћа огромногъ племена Славенскогъ међу собомъ већъ болѣ на књижевноме полю упознаду. Учредникъ е овогъ дѣла Г. Др. І. П. Іорданъ Професоръ Славенскогъ єзыка и Літературе. Добытисе могу по свима Нештанскимъ Књигопродавницама по 6. фор. у сребру годишнѣ. — Досадъ смо свака два месеца по єдну Свезку добыяли, а садъ одъ почетка 1844 год. свакогъ месеца по єдна свезка излази. Прву смо већъ одъ године 1844 у руке добыли са образомъ П. І. Шафарика, у коіой осимъ други важны за наше Књижество предмета, налазимо и животописъ нашегъ Митроносногъ Певца Лукіана Мушицкогъ. — У 5. и 6. Свезки одъ прошастег. налазимо єданъ Чланакъ одъ П. І. Шафарика, подъ насловомъ: „Бібліографічный прегледъ Славенски Народны досадъ скупљены Песама." Изъ когъ за Славенство свакояко важногъ предмета ставлямо овде, нашимъ драгимъ Читательима, само: „Прегледъ Србски Народны Песама," оставляюћи прилику о другима за другій путъ. По Г. П. І. Шафарику дакле слѣдећій Скупъ Србскій Песама налазисе:

*) Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaf. Redacteur Dr. J. P. Jordan. Erster Jahrgang 1843. Zweiter Jahrgang 1844.

1) Разговоръ угодный Народа Славенскогъ одъ Андріе Качића. Венеціа 1756 год. 8. 396. страна. Ово е дѣло више путъ прештампано. Найновіе е изданіе одъ В. І. Дундера у Бечу 1836 І. 416, II. 382 стр. (Римскимъ словима). Качићъ е писао у духу наши Народны Песама. Гдекое су Песме сасвимъ Народне. као: Песма о женидби Сибинянинъ Янка стр. 119, о Секули, Мустай-Паши и Драгоману, стр. 120; друге као н. пр. Песма о Радославу у нечемъ изменѣна. — Изводи изъ Андр. Качића налазе се у Пѣсмарицы одъ Ковачевића. Будимъ 1818. 8 (са Кириловимъ словима); Житіе Ђорђа Кастріота Скендербега одъ Поповића. У Будиму 1828. 8 стр. 75—127. — Налазе се и Латински преводи. Descrip. reg. banor. et her. Illyricor. Budae 1764. 8. одъ Поповића; Преводи Качићевы Пѣсама на Немачкомъ езыку налазасе у В. Герардовой Вили. У Липской 1828. 8.

2.) Fortis Viaggio; Путованѣ по Далмаціи. Одъ год. 1744, у 8.—ву I, II Часть. У овима се налази Італіянскій преводъ песме о Асан-Агиницы, одкудъ е после Гете на немачки превео.

3.) M. P. Katancsic' Frustus auctumnalis: Есени плоди скуплѣни на высинама Панонскогъ Парнасса. Загребъ 1784. у 12. 78. Овде се две ил' три Народне Песме налазе, као стр. 65. кошутица, стр. 70. Поводна и др.

4.) F. M. Appendini Notizie: Историчко-Критичне Черте о древности, Повестницы и Кньижевности Рагузанской. Рагуз. 1802—1803. 4 I. II. У II. части стр. 259—262 налазисе една Србска юначка песма са Італіанскимъ преводомъ изъ Марк. Брисръ прештампано, о комъ се вели, да е іошть млоге юначке песме скупіо и превео.

5.) Повесть Філософа Синдице, Будимъ 1809. 8. 96. Међу другимъ Стихотворнымъ Саставцыма, налазисе овде една подужа, али искварена Народна песма.

6.) Мала Србска Пѣсмарица, издана одъ Вука Стефановића. Бечъ 1814. 8. I. 120. II Часть подъ насловомъ: Србска Пѣсмарица *) 1815. 8. 262.

7.) Српске Народне Пјесме, скупіо и на свијетъ издао Вук Стефановић Караџић I. Ч. Лайпц. 1824. 8. LXII — 316, садржи женске песме. II. Ч. 1823. 305, у коіой се найстаріе юначке песме налазе. III. Ч. 1823. 309. садржи новіе песме юначке. У IV Ч. Бечъ 1838. 368 налазесе разны времена песме юначке.

Преводи овы наши Народны Песама налазесе одъ Госпое Талвіе подъ насловомъ: Volkslieder der Serben, metrisch übersetzt und historisch eingeleitet von Talvj (Th. A. L. v. Jacob, садъ Робинзонъ). Свезка I. у Халли 1825 8. 293; Свезка II. 1835. 330. — Serbische Hochzeitlieder, herausgegeben von Wuk Karadzsic, metrisch übersetzt u. von einer Einleitung begleitet von Eug. Vesely. Pesth 1826. 8. 196. — Wila, Serbische Volkslieder und Heldenmährchen von W. Gerhard, I Део Липск. 1828. 8. 426. II 317; и други. Servian popular poetry traslated by Iohn Bovring. London 1827. 8. XLVIII. 235. — La Guzla, Паризъ кодъ Levrault, 1827 нема песама Народны, него су само производи Поете Mervincet, кои никадъ међу Србима не бы. — Многе Србске Народне песме има Челаковскій у своме „Собранію" 1822—27, после налазесе у Лѣтописима Ческ. Музеума Г. 1829. I. 25. Г. 1830. II. 143. Г. 1832 II. 138. Ханке Іунгманна Література стр. 57—65. Руссійскій одъ Касторскогъ. Липисц. 1838 и проч. Налазисе и Мађарски преводи наши Народны Песама одъ Секача.**)

Ново Изданіе Србски Народны Песама изишло е подъ насловомъ: Српске Народне Пјесме, скупио их и на свијет издао Вукъ Стеф. Караџић. Кньига прва, у коіой су различне женске пјесме. У Бечу 1841. 8. 640. У првой кньизи овогъ знаменито умноженогъ изданія налазесе 793 Песама. Другу Кньигу жельно очекуемо.

8) Славенске Народне Песме,

*) Ове кньиге кодъ себе немамъ, дакле ни самъ ни могао ставити насловъ кньиге одъ речи до речи.

**) Многе су и одъ нашегъ незаборавлѣногъ Србина Міх. Витковића Мађарски преведене.

скупљене одъ Фр. Лад. Челаковскогъ. Прагъ 1822 — 27. 8. I. II. III. Србске Песме налазесе у I. Ч. Стр. 164—90. II. 122 - 185., III. 150 — 211. извађене изъ Збирке одъ В. Стеф.

9.) Саборъ Истине и Науке одъ I. Стенића, Доктора Медиције Београдъ 1832 8. 224. (Првый посао и плодъ нове Књижеско — Србске Књигопечатнѣ, али и најчеститіи!). На краю, као прилогъ ове књиге, налазесе 6. юначки Песама Србскога Народа, одъ стр. 177 — 224. као: а) Бой на Косову, б) женидба Краљевића Марка; в) Воинъ и Богданъ Ућичић и Силный Асан-ага; г) Марко и Андрія Краљевић и Бегъ Подунавацъ; д) Ђурица Войвода; е) Паша и Ватрићи.

10) Пѣванія Црногорска и Херцеговачка, сабрана Чубромъ Чойковићемъ Черногорцемъ, а издана Іосифомъ Миловукомъ. I. Свез. Будимъ 1833. 8. 160. Више не изиђе. Особито юначке Песме налазесе у слѣдующемъ (подъ Nr. 12) умноженомъ и поправљеномъ Сабранію.

11). Исторія Черне-Горе одъ постанка до найновіегъ времена. Одъ Сим. Милутиновића Сарайліе. Београдъ 1835. 4 120. Овде се 7. Народны юначки Песама налазе. Одъ стр. 14 — 20, 35 — 44, 50 — 54, 71 — 75, 85 — 90, 96 — 100.

12) Пѣванія Црногорска и Херцеговачка сабрана Чубромъ Чойковићемъ Черногорцемъ, па и ньимъ издана истимъ. У Лайпцигу 1837. 8. 358. У овой се књизи 175 Юначки Песама, одъ кои в В. Герхардъ стотину на Немачкій езыкъ превео и за штампу препрaвіо.

13) Лѣкъ Ярости Турске. Цетыньѣ 1834, 8. 23. Покрай песама на славу Црногораца, налазе се овде и 3. Народне Песме (одъ Петра Петровића Нѣгоша, Владыке Црногорскогъ?)

14) Даница Хорв. Слав. Далм. Загребъ 1836 — 1835. 4. Она намъ дае нѣколико Народны Песама одъ чести изъ Збора Вуковогъ, а одъ чести изъ уста Народа самогъ, као: Год. 1835. Nro. 45, 46, 50. Год. 1836 Nro. 24, 25, 32 38, 40 — 48.

Осимъ овогъ прегледа одъ Срб. Нар. Песама досадъ изданы налази се по гдекоя и у Лѣтопису Србскомъ а и у П. Б. Скоротечи; а многе одабране Нар. Песме налазесе у Књижицы изданой одъ Мате Топаловића подъ насловомъ: „Тамбураши Илирски," у Осѣку 1842. 8.

У Рукопису се налази знатно Собраніе Народны Србски Песама кодъ Харков. Профес. Г. Срезнѣвскогъ, а и Г. Вукъ Стеф. Караџићъ има у Рукопису іошть многе, кое съ найвећомъ радошћу у новіемъ Изданію очекувмо.

У Пешти Милошъ Радойчићъ

НАШЕ ДОБА.

— Наше в доба добродѣтелно; връ добродѣтель мора да в гдигодъ у затвору, кадъ в слабо на полю има.

— Наше в доба безгрешно; връ тво садъ погрешку на себи нма, тай в носи безъ свакогъ устручаваня и срама явно и слободно.

— Наше в доба безъ дуга; връ садъ в судбина целогъ света дуговати; али дуговати в скоро и дужность, връ се данасъ држи за нужду дужнымъ быти.

— Наше в доба жалбено и соучаствующе; връ читавъ свѣтъ данасъ в пунъ жалости и соучастія

— Наше в доба играчка; връ найвише живе и ранесе данасъ одъ игре.

— Наше в доба художественно; връ данасъ се држи за найвеће художество знати се обогатити.

— Наше в доба млогобственно; връ найвишесе у томе правый животъ држи, да се само яко насити.

—Наше доба ніе ништа достойно; връ садъ се често и ништа за достойно сматра.

— Наше в доба превидљиво; връ никадъ се ніе толико превидило као садъ.

— У нашемъ добу мора човекъ да се найвише стара за име; връ садъ найвише одъ имена зависи.

— Наше в доба заиста право доба; връ време никадъ ніе тако брзо старило као садъ. Данашня мода сутра в већь стара;

кньига одъ юче забацыласе, а данасъ е такова иста већъ друга нова изышла: — А шта да кажемо за любку младость; Ено тамо еданъ младићъ едва иде сгуренъ и кашлюкцавъ съ ектичавымъ изгледомъ на штапъ наслонѣнъ. Ево овамо едне девойчице са упаднутымъ очима и бледымъ устнама гди иде; — изгледа као каква немоћна старица, — (Бледа и белоплаветникаста (модра) боя данасъ е нобелъ).

— Наше е доба противнаравно; еръ стари люди оћею садъ младе дражесне године да замену. Д. Т . . .

ДОПИСЪ.

Изъ Новогъ Сада. Данасъ 7/19 Априліа. о. г. сверадостный данъ рођеня Ньіовогъ Ц. к. и. А. Величества Фердінанда I. (V) кодъ насъ се торжественнымъ светкованѣмъ прославіо. За зорице іоште ранне, са узвышены, бедема Петроварадински' рыкаюћи топови, свечаность су Царевогъ дана и овдашньимъ жительима обявили. Околъ десетъ сатій овде стануюћи Войницы и множина жителя', у веселомъ узвыку врвила е по простору варошкогъ дома, од' кудъ е потомъ свечана свита по стародавномъ обычаю найпре у Церкви Римо католической, а после и у Катедралной нашой Церкви, чувства благодарности, и топле желѣ свое, за дугіи животъ и здравлѣ Преблагога Владаоца свога, усердно предъ олтаремъ Всевышнѣгъ изливала; међутимъ е звукъ топова' и дрктаюћій тресакъ коняничкі' пушака' одсвудъ разливаюћій се радостный шумъ и усклик пресрећны подаиника' спроводіо. У Церкви нашой началствовао е Пречестнѣйшій Г. Арсеній Стойковићъ, Архімандритъ Раковачкій, и АКМ. у Діецези Бачкой Мандатарій: пѣніе пакъ церковно украшавала е Юность Гімназіална са хармоническимъ своимъ сладкогласіемъ. И текъ што се оно, свеобште пређе наше ликованѣ у светоме Храму савершавало: многочисленно свакогъ реда и сана людство похити у горницу Гімназіе наше: гди е Благород. и Высокоученый Госп. Профессоръ Несторъ І. Ісааковићъ, на Србскомъ Єзыку Слово изрядно, свечаности сяйной у свему сходно, песма поучително, и за насъ у пресрећной отачбины нашой благодетно живеће, одвећъ утѣшително, а спрамъ' высоке особе Всемилостивѣйшег' Монарха нашегъ чувствомъ благодарности препуно, изказао; — по совершенію коегъ благонадеждна Юность Гимназіална, по народной Аріи „Пойте миле и невине, околъ мене птичице" умилно е пѣвала пѣсму, одъ познатогъ родолюбца Г. Дра. Петра Іовановића за ову свечаность сачинѣну, у коіой су овако последнѣ строфе гласиле:

„Живъ намъ дуго Тіте благій
Айстрійскій Ти весо Домъ!
Ты си Србу алемъ драгій,
Злотворима лютый Громъ!
Іоштъ за много престолъ краси,
На комъ сѣдишъ дично садъ:
Потомакъ Ти нека власи
Увѣнчава вѣнцемъ радъ!!"

И слово, и пѣсма присутствуюће е слышателѣ до найвећегъ умиленія тако довела, да се у очима многихъ пливаюћа суза радости огледала! И праведно! еръ кадъ по наравы свака птица своимъ пѣва гласомъ, могу ли се внутреня душе чувствованя, желѣ наше и мышлѣня болѣ икада, и яче обявити и излити, него у наравномъ, одъ свію милина' найслађемъ и угодніемъ матернѣмъ Єзыку и изразу? Дай о Боже! быле су речи задовольно одлазећи слышателя', да Србнародъ іоштъ Чрезъ Матуселова лѣта пѣва свою Славу, Дику ФЕРДІНАНДА, отца обштенародногъ!!! Ђ. І.

ПУТЪ ПО СВЕТУ.

У Брысслу 14 Апр. дође еданъ старацъ у еданъ дућанъ, у коме узме едну женну марану, и оде. На виканѣ Терговца: „Ухватите тогъ Крадльивца!" окренесе старацъ, натрагъ даде марану и рекне Терговцу: Имайте доброту Господару, и предъ Судомъ све кажите, што самъ я учиніо; я немамъ ништа ести, а у тавницы баремъ има ћу покрывену стаю, и колко толко ранне.

Цѣна ране 7. Маіа п. р. на Пешт. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	130	148	108
Наполица	82	75	70
Ражъ.	70	67	64
Єчамъ.	55	50	47
Зобъ.	50	48	45
Кукурузъ.	75	70	—
Проя.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

6. Маіа п. р. 11'. 3". 0'".
7. Маіа 10'. 7." 0.'"
8. Маіа 10' 1" 0.'"

Русійске парне купѣли (Dampfbäder) у Сегедину.

Заиста излишно бы было, да сва она срећна дѣйства и податке (Resultate), кое су овдашнѣ парне купѣли одъ почетка свогъ до данасъ учиниле, съ похваломъ превозносимъ. Я наводимъ само одвећъ знаменито оно число купателя, кои су одъ почетка мѣсеца Ноемврія 1843 године до 8,000 нарастли, и кои су збогъ незгодногъ зимнѣгъ пута понайвише одъ самы Сегедински жителя уподреблѣни были, међу коима су се такови случаеви налазили, кои су костобольни, ревматически, катархални, сифилитически были, тако исто чирови, ране, красте, по тѣлу избациваня и осипаня, далѣ шулѣви, пакъ и саме згрчене части тѣла, коє су збогъ свое упорности и лѣкарово и белестниково стерпѣніе изцерпльивале, у парнымъ овымъ купѣлима совершену помоћь налазиле су. — Ово дакле къ сердцу примаюћи держимъ я, да ћу страдаюћемъ човечеству не малу услугу учинити, кадъ га на ово одвећь благодѣтельно заведеніе, кое подъ управомъ єдногъ лѣкара стои, а и у изнутрашнѣмъ свомъ намѣштаю свима потребама подпуно одговара, садъ нарочито внимателногъ учинимъ, будући да съ наступаюћимъ већъ больимъ годишньимъ временомъ збогъ одвећъ рђавы путова прекинуто бывше сообщеніе и сообращеніе людско, опетъ є повраћено и олакшано, а съ тимъ се и свакомъ болестнику прилика дала, и згода появила, како ће се онъ лако, съ малимъ трошкомъ, и за кратко време особито одъ горе споменуты зала и болестій тако, као да є одъ майке рођенъ, освободити моћи. У Сегедину 8 Априла 1844. Др. Х. . .

☞ Опетъ смо принуждени нашу П. Т. Г. Г. Предчисленнике, кои іошть платили ни су, найучтивіе умолити, да бы доброту имали, о наступаюћемъ Пештанскомъ Вашару припадаюће новце како за прошаста, тако и за ово полгодишнѣ теченіе, нама послати. А да бы она Г. Г., кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакогъ труда такове предати могла; то умолявамо све вообще, некъ доброту имаю кодъ Славне наши Школа управляюће Депутаціе у Дороѳеа улицы (Dorothea - Gasse Nr. 19), именито пакъ кодъ Г. Павла Недокланьскогъ, Кассе Перцептора, положити, гди ће свака Особа и Квітту пріймити.

Издаватель.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му є како за овдаши тако и за страѣ се Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

34.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 30. Апріиліа 1844 Год. III.

Высокоученомъ Господину БОГОСЛАВУ НОСАКУ.

Полезна с' у Теби намера
Породи, и єдинство
Браће с' къ слоги
Твоимъ удеси коракомъ.

Тако с' алъ общой
Достиже цѣли, скупа
Кадъ кивна мрзость
Срца браће не трує. —

Ту Пантеонъ с' Роду диже,
Ту браћа се познаю:
Ту се Муза, удесніе
Коло води! —

Удвоенъ на полю радина
Трудъ, окрчена ньива
Стократный плодъ,
Земледѣлцу раћа;

И скупа браћомъ своіомъ
Радо дочекани, дае
Окусити плодъ,
Съ поля зноявногъ.

Предначи, мы Ти
Радо на стопе стаемо:
Коіой тежишъ, да
Стигнемо мети.

У Футогу 29/17 Апріиліа 1844.

Димитрій Іоанновићъ.

МИЛАНЪ и МАРІА.

Србска Новелла.

Густа помрчина обузимала є дворъ Кралѣвъ, меланхоліа и пусто ћутанѣ прелазило є преко пусты поляна Призренски: само єдна Маріа, Кралѣва кћи, бавила се усамлѣна у своіой соби. Плаовито куцало є срце залюблѣне девойке, єръ ће садъ последньій путъ онога видити, кои є ньой све на свету быо, и кога є она више, нег' саму себе любила. Садъ се зачуе тихій некій ходъ, врата се отворе, и Миланъ, нѣнъ любезникъ, уђе унутра, и падне у наручія нѣна. Млого су имали єдно другомъ да кажу; алъ имъ уста занеме, болно чувство, ты! чія любовь само кадра є мене сретногъ учинити; тебе видимъ я заръ садъ последньій путъ? обладало є съ ньима: докъ на єданпутъ Миланъ као иза сна пробуђенъ неповыкну: „Свирѣпа мати, шта самь ти я учиніо, да ты мени руку твое кћери отказуешъ? збогъ шта си се ты на сына Владаоца Бугарскогъ тако огорчила; да му сама опасность нѣговомъ животу прети, ако се онъ и далѣ у твомъ Двору бавіо буде! У Двору твомъ, гди нѣгова Маріа живи. Шта? Та Заръ є могао тай рђавый твое матере поносъ такву любовь утаманути, кои є предубоко у срцама нашимъ закопана? О Маріо! — Ова се любовь утаманути не може; она ће на веки остати; алъ оће да насъ раздвое. — О свирѣпа судбо! — О Маріо! Заръ и ты сама соизволявашъ да се раздвоимо?“ „Я несоизволявамъ мой Милане;

— одговори му девойка; — али я морамъ повестисе по вольи матере мое, ахъ! са крвавымъ срцемъ морамъ се я ньой повиновати. Съ Богомъ Милане!" „Не, не могу се я одъ тебе отргнути." — Алъ теби прети опасноть." — „Стирѣпа мати тако єдне любведостойне кћери! — Маріо! — бежи самномъ." — — Маріа му на ово потмулымъ гласомъ одговори: „Никадъ више! я ћу усамлѣна за тобомъ тужећи мое дане проводити; єръ знай, да бы бегство мое слѣдовала страшна клетва мое матере, и та бы се сигурно надъ нама и извршила." — „Тако є дакле; — рекне Миланъ — то я тебе садъ последньій путъ моима прсима пригрлявамъ; алъ добро упамти то Моріо, само засадъ последньій путъ. Нека ми слутня предсказуе, да ћу я тебе опетъ видити; Хамакаръ было и са оружаномъ рукомъ." — „Милане!" — „Мыслишъ ты, да ће мой отацъ увреде твое матере неосвећене оставити?" — — „Иди, иди, и дражи лютость твогъ отца; дођи са твои Бугари, и Србаля мачеви такођеръ су свѣтли и оштри: алъ знай, ако мене ради крвъ узтече, онда ћу я прогнати ову мою спрама тебе любовь изъ мога срца; онда ћу сама предводити войнике наше противъ онога, кои човечію крвъ страстима своима жертвуе. Иди дакле, и ако я дознамъ да ты све то у миру трпишъ, и очекуешъ, докле судба сретніе дане за насъ непроизведе, само ће онда любовь къ теби навеки у грудима моима цветати."

(конацъ слѣдуе.)

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Два писма Краля Србскогъ Стефана Дечанскогъ.

1.) Кадъ є Стефанъ Дечанскій после смрти оца свога, Краля Милутина 1321 год., по праву прворођеня, Србскій Престолъ наслѣдіо, подигао се противъ нѣга млађій нѣговъ братъ Константінъ съ войскомъ, да га лиши наслѣдія, и да се онъ на престолъ попне. Многострадалный Стефанъ, желећи свои поданика, и самогъ, непріятельски подигнувшегсе єдиноутробногъ брата крвъ уштедити, мудро совѣговавшисе учини, да найпре брата съ лепымъ и братскимъ речма братски умири, и зато му слѣдуюће писмо пошалѣ:

„Стефанъ Божіомъ милостію Царъ Србскій и Наслѣдникъ (могъ) отца, за страомъ Божіимъ управляти Народъ, пишемъ, радуюћисе, теби момъ пожеланомъ брату Константину, ком' миръ желимъ. Престани непріятельственно ратовати съ твоіомъ иноверномъ войскомъ! но дођи ми да те усердно, ко другъ друга пріймимъ, и сань (достоинство) вторый, ко сынъ Царскій, узми. Држава є наша дуга и широка, тако, да у ньой, и одъ нѣ, обоица удобно живити можемо. Я ни самь братоубійца Каинъ, но братолюбца Іосифа другъ, коегъ ти говореће речи наводимъ: „Не бойсе, вы сте самномъ зло наумили учинити; алъ я самь Божій, кои є самномъ добро науміо, и кое ћешъ скоро увидити." Но кодъ Константіна ніе братскій совѣтъ ништа кадаръ быо издѣйствовати, и зато се пусте у битку; гди Стефанъ побѣду одржи; самъ Константінъ на боишту остане, а оставша часть войске Кралю се присоюзи.

2.) Писмо Міхайлу Страшимиру, Кралю Бугарскомъ, 1330. г. (овай є имао сестру Стефана Дечанскогъ, Неду, за супругу)

Кадъ є гордо-надувеный Страшимиръ 1330 године найпре отеравши (сестру Србскогъ Владателя Неду) свою супругу, Србскогъ Краля увредіо, после упаднувши у Србску државу, ову разбойнически робіо и пустошіо, мудрый Владѣтель желећи животъ толико людій одъ погибели сачувати, трудіосе лепымъ начиномъ Краля Страшимира къ миру приволети, збогъ когъ му узрока ово писмо изъ стана пошлѣ:

„Помысли драгій и любимый брате Кралѣвства могъ у уму твоемъ, да я теби никаквогъ зла ни кадъ учиніо ни самь; шта више ни за оне увреде, кое си ты мени нанео, ни самь никаква зла повода теби дао, ни баръ, да бы ты имао узрока, збогъ когъ се тако непріятельски на мою државу ополчавашъ. Чуемъ, да свакоякогъ народа

собомъ водишъ, за у мою землю съ њима упасти. Но дођи къ разуму истине любве Христове; повратисе одъ гнѣва и ярости твое! повратисе къ првой любови, коју си имао спрама мои родителя; ту негуј и спрамъ мене. Престани одъ толикогъ проливања крви Христіанске, и даровану ти силу употреби на врага, а не на Христіане. Помисли, кававъ се отвѣгъ, за крвъ невинно проливену, дае. Најпосле знај! да тко тежи за туђимъ благомъ, и оно, што има, изгуби; връ тако обычествуе свевидење око Божіе творити.“

Алъ како в на ове благе речи холый Страшимиръ одговоріо? Онъ в Стефану ово поручіо: „Ако Краль сутра зоромъ у мой станъ недође поклонитисе моіой непобѣдимой Држави, и подножіемъ себе учинити, то њу га безчестно у ланцыма овамо дати донети, и грознымъ мукама уморити.“

И тако се битка неизбежима роди, у коіой праведну Стефанъ одржи побѣду. У битки самъ Страшимиръ падне съ млогима мртавъ*)

У Кежмарку

Аркадіе Г. Николићъ.

ПОУЧИТЕЛНА НАСТАВЛЕНІЯ.

1) Испуњавай дужности твое као човекъ и грађанинъ свѣта изъ благодарности и љубови къ Богу съ радостію и ревностію. Мысли, говори, и дѣлай свагда тако, као да се в предъ Лицемъ нѣговимъ случило. Имай упованіе къ провидѣнію нѣговомъ у нужди. Буди вѣранъ и понизанъ нѣговимъ светымъ законима до смерти.

2) Живи у содружеству, кои су теби равни: иначе нећешъ моћи захтеванѣ нарави твое, као што ваља, испунити. Избери себи једногъ честногъ и чистосердечногъ пріятеля и друга; и буди му у срећи и несрећи покоранъ и веранъ.

3) Припознай безконечнога, свемудрогъ и свеблагогъ Основателя свѣта; изъ творенія нѣговы почитуй и диви се сили, мудрости и благости нѣговой, кадъ ій годъ погледишъ. Постарай се и усилявай њему у малымъ подражавати, што онъ у великомъ твори. —

Поноси се съ достоинствомъ, кое ты као човекъ међъ словеснымъ створеняма на себи носишъ: поносисе, што ты као безсмертный Духъ свагда прозорльивіи и мудріи быти можешъ, и да с' безконечнымъ много добра у свѣту учинишъ.

5.) Недай се чрезъ суевѣрія обладати; врбо на свѣту све се естественно случава, и ништа безъ довольногъ у теченію вещи основаногъ узрока небыва.

6.) Дѣлай противъ тебе самогъ свагда тако, као што твоя човеческа природа захтева.

ВѢСТИ.

Пешта. Овдѣ се и ове године 1. Маіа отвори Азілъ за малу дѣцу, или баштя, у коіой се мала дѣца играти и забављати могу. У ню се пріимаю дѣца до пете године њіовогъ возраста. Дѣца у овой баштя добываю чистогъ и свѣжегъ воздуха, кои ій яко здрави; упражняваюсе са таковымъ тѣлесныимъ движеніемъ, кое в за њіовъ возрастъ сходно и пробытачно; занимаюсе съ таковымъ игрицама, кое ій яко увеселяваю, забављаю и разведраваю; избѣгаваю свакогъ школьнавогъ и убиточногъ праха, кои ій у шетняма яко пучи; избѣгаваю и жестине сунчане, као и людскогъ и пешке и на коли тискања; осигураваюсе и отъ свакогъ, непредосторожностію и непазльивостію Служавки и Дадиля, лако проузрокуюћегсе повређеня; и кои су мало яча упражняваюсе и у нѣкой части Гумнастіке. —

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

У Тошкани има 20. Школа за малу дѣцу, у конма сваке године до 2000 дѣце учесе. У истымъ школама даесе найпре и найпре дѣцы, да се са ла-

*) Ову с битку, као и прочине њене, и одржану Србаля надъ Бугарима славну побѣду, лепо Г. Александеръ Стопчковичъ у овогодишнѣмъ С. Народн. Листу, Числу 8. описао.

кимъ пословима занимаю, и тиме да се обикну за каково нибудъ рукодѣліе. У ньима се дѣцы предаю; Основоположенія Геометріческа и Механіческа, а поредъ овы и Наука Начертанія само са лінеаромъ: но ово предаванѣ у толико се распростире, колико е само, ма за каковый занатъ, художество и радиность нуждно. Изъ овы школа, кадъ дѣца већь подобро отрасту и одяче, шалю се найвише у Фабріке. И поредъ цѣлогъ овогъ предаваня главно е наставленія намѣреніе, Морално, а и домовно воспитаніе. —

БЛАГОДѢТЕЛНА ЗАВЕДЕНІЯ
у Французской.

У Французской има 1.329 болница и обыталишта, у коима се болестницы и сиромаси подпомажу; 6275 тако названы Бырoо де Харіте, изъ коихъ 695 932 душе помоћь пріймаю. Благонравна женска собранія 1,200.000 болѣстника надгледаю и нѣгую, а 620.950 дѣце грезъ 10.375 Учительки у науки наставляю. Братія Хрістіянске Науке, ньи до 2.136 числомъ, наставляю и обучаваю 150.000 дѣце. А Училишта за слѣпе има 15. *)

*) Ево намъ милый Србскій Роде знака, кои се са добродѣтелію и са воспитаніемъ скончао. — Тымъ путемъ Браћо Србльи, треба да ступамо, кое другчіе быти не може, развѣ ако се наше Народно школско Заведеніе узподпомаже. И.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Изъ Сегедна, 8-гъ Маіа п. Р. Садашньій вашаръ прошао намъ е найвише аламінуто, и то у средню руку: но марвенскій е быо врло слабъ; ербо су се люди бояли велике воде, и суше, што овдѣ ніе скоро кише было. А Тисса рѣка, коя намъ е за цѣло пролеће са потопленіемъ претила, хвала Богу, већь е почела опадати. Цѣна разны производа была е слѣдуюћа: сто кожа ягнѣћіи больи и већи 50—60 а слабі и 40—45 фор. 1 пааръ воловски 30—35 а коньски 15 фор., 1 цента сланине Банатске 26 фор. и 27 кр., а Сегединске добре, 28. фор., 1 пааръ свини дебелы већи одъ 4 до 4½ центе тежки 76—80 фор., мершавы 50 фор., маньи 45 а найманьи едногодны 30—35 фор., 1. холба таране 5 кр, жуте каже 6 кр., арпе каше 4 кр. — На вашару было е истина свашта доста, само новца мало: народа е странногъ такођеръ было довольно. Цѣна разне на овдешной піяцы есть ова: 1. меровъ чистогъ жита 7, наполице 5, ражи 4 и 15—4 и 30, ечма 3., а кукуруза 4 фор. — 4 фор. и 15 кр. све у шайну.

(сообштава Г. Л.)

Мошонь. Цѣна разне 28. Апріліа п. р. была е ова: као, меровъ Банатскогъ жита по 4 фор. 30 кр. до 5. фор. 36 кр., Унгарскогъ жита по 3 фор. 20 кр. до 3 фор., наполице 2 фор. 36 кр. до 2. фор. 48 кр., ражи 2 фор. 36 кр. до 3 фор. 12—18 кр, ечма 1 фор. 54 кр. до 2 фор. 21 кр., зоби 1 фор. 45 кр. до 2 фор., кукуруза овогодишнѣгъ 2 фор. 42 кр. до 2 фор. 54 кр., а старогъ 2 фор. 45 кр. до 3. фор. 6. кр.

Опетъ смо принуждени нашу П. Т. Г. Г. Предчисленнике, кои іошть платили ни су, найучтивіе умолити, да бы доброту имали, о наступаюћемъ Пештанскомъ Вашару припадаюће новце како за прошаста, тако и за ово полгодишнѣ теченіе, нама послати. А да бы она Г. Г., кои бы новце нама донели, лакше и безъ свакогъ труда такове предати могла; то умолявамо све вообще, некъ доброту имаю кодъ Славне наши Школа управляюће Депутаціе у Дороѳеа улицы (Dorothea - Gasse Nr. 19), именито пакъ кодъ Г. Павла Недокланьскогъ, Кассе Перцептора, положити, гди ће свака Особа и Квітту пріймити.

Издаватель.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страѣ се Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

УПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

35.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 4. Маіа 1844 Год. III.

БАСНА.

Сове, Сврака, и Свраке.

Докъ су с' старе іошъ белиле куле,
Докле стрме іошъ красише стѣне
Ова брда; премудре су Сове
Ту быт' знале, и владати умомъ. —
Алъ желѣзный кадъ поруши Тіранъ
Што гођъ древно было у томъ кругу
Тада с' Сове сакупиле бѣдне
У край брда, полю широкоме,
О своиъ да се ту потуже станю,
И одлазку да уреку време.
Алъ шарена ту подъ видомъ Сове
Међу ньима налазисе Сврака,
Ова лажна, преварльива птица,
Што ту дође преваромъ пакленомъ
Неће да се задовольи съ тіемъ:
Већъ одметат' слогу начне свѣту,
Па сестрама ругатисе благимъ:
„Єднаки смо и єднога перя,
„Па іошъ тому сви єднога ума,
„Требало бы да с' разлика чини
„И іошъ госта призвати у дружство."
Добровольне нит' на зло мыслеће
Савелюге, да се не расцепе
Лажи плету попусте лукавомъ. —
Шарена є дволичнога перя
Па и репа никадъ постояна
Сврака птица и сврачіе племе
Проклетый се у ньой сатанъ смее.
Сврака Чавку по племену сею,
А по перю, одъ себе іошъ црню,
Себи равну по дугіемъ клюну
У тай Саборъ призва за Войводу.
Црна Госћа, хотећ' благодарит'
За толику указану почесть
Обрицати и прорицати начне
Свако добро, надежду найболю.
Па іошъ већма да с' учини важна,
Громовито, када є што свашло,
Силне речи Латинскога Певца.
Кое у своиъ некадъ чула робству,
Кадъ изусти, войводства се пріими!
Све то добро примале су Сове;
Ал' шарена кадъ се стаде Сврака
Крыл'ма ширит,' па замрачат' сестре;
Тада Сове молити ю почну
Да се мане, нетреба да бесни;
Али веће све то быя залудъ,
Єръ є Сврака бесните већъ стала
Па и Чавка прочатати сила
А у очи обое полетат'
Па миръ братскій тіемъ нарушават.'
Шта іошъ више, тіи немили гости
Сада сћише толковати свашта
Па Совама доказиват' силомъ,
Да имъ пера ни су, ко што єсу,
Веће да су башъ сасвимъ безъ бое.
Тому іоште доста ніе было,
Већъ да у той шуми нит' су Сове. —
„Што є сила, неможе се сносит'
„Веће, Сестре! проговори єдна
„Време єсте, погодимо с' с' гостьи
„Да одяко невладаю више!"
Што рекоше одма учинише! —

Алъ садъ чуйте! — Половина Сова
Лажна пера збацыла е са се
На да с' быле све то лажне Шваке
Гнусна гатка потврдила е сада.
Люто беше преварене Сове,
Шта да чине — обараше главе,
Али с' киме утубише яко
Дружство есу учиниле клето.

НРАВОУЧЕНІЕ

Нит' е дружство саветно са свакимъ
Одна чинит,' нитъ с' поверит' тіемъ:
Єръ подъ видомъ пріятеля често,
Люто црный душманинъ се крые.

І. Р.

МИЛАНЪ и МАРІА.

Србска Новелла.

(конацъ)

Марійна верна Служавка на то ушавши у собу сву имъ сцену поремети, являюћи залюблѣнима, да имъ опасность открытія прети, и Миланъ отргнувшисе испадне на полѣ крозъ потайна враташца, крозъ коя е Маріи дошао быо. Врати се у свою постойбину натрагъ. Марійне последнѣ речи на нѣга су дубоко впечатленіе учиниле; претаи отцу своме нанешену увреду казати, и заключи у тайности трпити. Туга и жалость обузимали су нѣгову душу, и цветаюћи образи нѣгови одъ дана на данъ све су се већма и већма сушити почели. Забринутый отацъ нѣговъ ово примѣчаваюћи узалудъ е сва средства употребляво, да бы сына свогъ утѣшіо, будући да онъ изворъ нѣгове туге ніе дознавао, и зато наеданпутъ помысли, да ће кадро быти едно расеяніе любезногъ сына нѣговогъ црножучіе уничтожити; пакъ изъ узрока истогъ заповѣди, да се една война лађа вооружа противъ налазећисе морски пустаія, кою лађу преда послѣ свомъ сыну Милану, да съ ньомъ управля. Радостно се младићъ овогъ посла пріими, надаюћи се, да ће садъ у овой войни животъ свой, кои му е већъ тужанъ, огорченъ, и досаданъ быо, лакше моћи скратити.

Ратоборне су такођерь быле и Србске дѣвице. Оне су натезале отъ стрела жице, бацале су шпаде, и пасале мачеве, упражнявале су се равно младићемъ отъ саме младости у войничкимъ дѣлма и вештинама. Гдикоя одъ овы юначки дѣвица надбила е у войничкимъ играма и упражненіяма и саму мужку особу. Тако е и Маріа гдикою побѣду славно одржала.

Тко е годь у оно време едну воену лађу опремити и вооружати могао, тай е мутіо по мору тамо амо, и прикуплявао е себи нападеніяма на туђе приморске брегове, и неслутећи, много богатство и славу.

Марійна мати тела е дѣвицы едногъ мужа да наметне, кога ова ни пошто трпити и любити ніе могла. Маріа, коя е Милану съ ньиме бегство отказала, да се тако материне клетве уклони и избави, ніе могла садъ ово непаметно материно натериванѣ већъ дуже да сноси, већъ наеданпутъ изъ двора побегнути намысли. Она се обуче у свою войническу оправу, опреми неколико лађій, пакъ е по обичаю земальскомъ по мору тамо — амо у накрсть тумарала. Гдикои слободный морскій Пиратъ, кои е на ню ударао, быо е одъ нѣ побеђенъ: и тако се гласъ нѣзине славе надалеко разнесе, да после тко е годъ отъ непріятеля Марійне лађе бреговима морскимъ приближавати се видіо, свакій е бегао, стрепећи отъ храбре мишице ове девойке.

После едногъ жестокогъ и за ню предобытогъ боя, у комъ су нѣне лађе много претрпиле, потера е віоръ у пристаниште неко, да се она и нѣни войницы покою предаду. Страовито дувала е бура, и таласи морски са узвареномъ пеномъ лупали су о лађе; громови беснили су страшно, докъ наеданпутъ море са пеномъ покривено не ублажисе, и сунце као потмуло исподъ полумрачногъ небесногъ свода изгледало е, кадъ алъ се види, гди се една война лађа къ пристаништу приближавати стане, кое е пристаниште Маріа већъ съ нѣнымъ военымъ лађама обсела была. Они, кои су се къ пристаништу приближавали, много одъ буре претрпивши, тражили су какво место,

гди бы одпочинули, и ньіовъ Предводитель већь се преправляо, да исто пристаниште силомъ оружія предобые. Марія таки скупи свое люде, кои одма улете у лађе, узму оружія, брже болѣ ставе се при улазку у пристаниште, и тако садъ се найжешћій бой започне. На Марійной страни били су се Србльи са лавовскомъ рећи снагомъ и смѣлошћу, алъ и нѣни противницы равни су были, раздраженомъ вепру, кои су около себе све, што имъ є годъ руке дошло, опустошавали. Непріятельскій Предводитель страшно є бесніо у редовима Србскимъ; садъ му се некако сама Маріа на сусретъ протура, и найстрашніе двоеборство започне се; а прочи су пустили свое оружіе, да бы удобніе ужасно ово позоріе гледати могли. — Силно су се тамо-амо гонили, єднаки на юначеству; онъ ячи, она окретнія; докъ Марія єданъ ударъ по глави не добые отъ кога неколико корачая натрагъ посрне. И премъ да є таки къ себи дошла; алъ подвеза одъ шлема была є одвезана, па тако іой се шлемъ скине, и нѣна црна коса спадне іой на оправу военну. Престани! о престани, брже повикне Маріинъ противоборацъ, бацы одъ себе свой мачъ, па тргне шлемъ са свое гл ве, и то є быо Миланъ. Нѣговъ погледъ садъ затресе залюблѣну девойку, коя полети къ нѣму, и падне му у наручія нѣгова. Ты си моя, на веки моя — повыкне Миланъ, пригрливши крепко милу любезницу на своя оклопомъ покрывена прса. На то радостно ускликну и Србльи и Бугари: урра! урра!

Маріа є овай свой съ Миланомъ састанакъ сматрала као неко предвођенѣ судбине, и ніе му се далѣ нимало противила, него одма са своимъ воинствомъ одплови у Миланово отечество, гди старый Милановъ отацъ свезу ову ньіовогъ срца радостно благослови. Марійна мати наскоро умре, и остави кћери своіой, о свези Маріе са Миланомъ ништа и неслутећи, свой матерньій благословъ, кои се такођеръ у пуной мери на залюблѣне изліо.

Тако є Миланъ на бурномъ мору и метежу ратномъ придобыо срећу свогъ живота, кою бы нѣму єдна непріятельска судбина у покою и миру одказала была.

У Вуковару Павле Іоанновићь
Закл. Адвокатъ.

ОПИСАНІЕ ГРАДА БУДИМА ОДЪ ПОСТАНКА ДО ДАНАСЪ.

(Одъ Іована Графа Майлата *)

Време се известно опредѣлити не може, кадъ се управо саданѣмъ Будиму основъ положіо. Онъ іошть у оно доба римске владе познатъ беше по имену Аквінеумъ (Aquineum). У нѣму є станъ єдногъ Гарнизона римскогъ быо; ово и данъ данашньій найстаріи останцы градишта ньины ясно доказую. Али саданьій старый Будимъ (градъ) одъ вароши разликовати валя. Кадъ є дакле граду Будиму темель положенъ? Доста су шальиве, па и неосноване оне повести, коє су и данасъ у простомъ народу о овоме граду. Єдни веле, да є Атила войвода Хунскій Будиму темель положіо, но овай као што намъ повестница вели, разоравао є и опустошавао градове вас-целогъ живота свогъ, у место да ій подиже. Други опетъ веле: да є Буда Атилинъ братъ Будимъ основао и нѣга по свомъ Имену назвао, па зато га є, веле ови, Атила убити дао. — Име немачко Ofen текъ у поздніємъ времену граду овомъ придано бы. **)

---

*) Овай є прилогъ у Панорами Аустрійске Монархіє на немачкомъ єзыку штампанъ, ког' збогъ важности своє моме миломъ Роду радо саобштавамъ. М. Р.

**) Пытанѣ се овде и не'отице рађа: Одкудъ управо Немцы поздніе Будиму име немачко, Ofen (Славенски, пещь, пешть, пећь) дадоше? Изъ овогъ истогъ Чланка мало ниже видет'ћемо, да є у найстаріємъ времену Будимъ подъ власть Пештанску подпадао: дакле се лако заключити дае, да є Будимъ у старо доба и име єдно и исто са Пештомъ носіо, спрѣчь Пешта одъ Слав. Пещь, Пешть, Пећь. А да су у найстаріємъ времену овде Славени обытавали, то намъ Повестница сведочи. — Почемъ у поздніємъ времену Немцы Будимъ насельше, одкудъ се Пешта

Наименованѣ Пешта млого є прeђе постало него наименованѣ немачко Ofen. Ово последнѣ по свой плилици у 11. столећу постаде, и тада є Будимъ подъ Пештанску власть подпадао. Кадъ се пакъ после ова оба града, коя Дунавъ дели — одцепише одъ єдне и исте владе, не може се известно казати. — Као годъ што се мало о постанку града Будима зна, тако смо мало познати и са найстаріомъ судбиномъ нѣговомъ. Вероятно є, да су градски зидови у време Монголског' нападаня подигнути; дакле око половине 13 столећа.

Одъ оногъ доба, одъ кадъ є Царъ Сигмундъ у Будиму палату подигао, већь ясніо светлость овай градъ у повестници добыя. О двору Кралѣвскомъ быће мало ниже драги читательи, извештени; садъ ћемо найпре и найпре догађає самога града Будима изложити. — Одъ Сигмундовогъ времена у Будиму Кралѣви Угорски седиште имадоше, докле годъ градъ у Турске недопаде руке. Првый знаменитый догађай после владе Сигмундове роди се, кадъ Албрехръ II у Будимъ дође. Становници овогъ града Немци и Мађари тако се међу собомъ завадише, да є и до самогъ пролива крви дошло. Ово се зато догоди, єръ одъ старине обичай беше, да єдне године Унгаръ, друге Немацъ за Управителя градскогъ избранъ быти мора. Али кадъ Албрехтъ у Будимъ дође, пожелише Немци овай обичай укинути, па не само пожелише, него на вратъ на носъ стадоше Унгаре киньити и права имъ укидати. Они мыслише да ће и Кралю као рођеномъ Немцу ово ньіово поступанѣ по вольи быти.

Међу Унгарима беше у ово доба врстный некій мужъ, по имену Іованъ Етвешъ. Нѣговогъ се правдолюбивогъ срдца найвише ова неправда косну, и онъ поче своє Санароднике бранити, а Немце на неправду опоминяти и ньи за такову изобличавати. Но шта се догодило? Немци се збогъ овог' разяре, Етвеша потайно ухватише, нѣга у єданъ домъ одведоше, гди после многи заданы рана и смрть му зададоше! Мртво тело за каменъ везаше убице и у Дунавъ бацише. Осамъ дана претаило се ово убійство, али Богъ є живъ, одъ ког' се ништа сакрити не може. Осмый се данъ свезе одъ мртваца у Дунаву одрешише; и вода мртваца на површѣ избаци.

У ово исто доба многи Унгари у дворани Кралѣвой скупише се, и кадъ о убійству чуше у найвећой ярости на Немце нападну. Убице побегоше, ньіови се домови разорише, а иманѣ имъ се разнесе. У овомъ беснилу, седый некій старацъ Іаковъ Мархіа вел. Інквізіторъ, узеде изъ намастира свогъ св. разпетіє, и подиже се бе-

---

у Немачко наименованѣ, Ofen, промену, лако се дае заключити, кадъ ово за основъ положимо, да су сирѣчъ оба града име Пешта носили, будући да речь Немачка, Ofen, у Славенскомъ, Пещь, Пешть, Пећь означава. Зато и самъ высокоцѣнѣный Сачинитель овогъ саставка вели: „Der Name Ofen ist spätern Ursprungs.

Одкудъ пакъ наименованѣ овогъ града кодъ нашегъ народа: Будимъ, кодъ Мађарск. Buda постаде, то се найболѣ изяснити дае са самымъ найстаріимъ Римскимъ овог' града наименованѣмъ, „Aquineum." Ово име aquineum ab apua, — као што многа доказателства сведоче, — преобратише овде у стара времена живећи Славени у свой єзыкъ; вода, vuda; и то є (као што намъ и саме Мађарске Новине, Világ, сведоче:) у толико вероятніе; єръ у самомъ дародавателномъ Писму Ђурскогъ Капітула, о поклону места Папухъ Capitulum Wudense споменъ одъ године 1309 налазисе, тако и одъ године 1356 одъ Лудевита велик. Угорског' Краля у писму споминѣсе: Wudense claustrum et Capitulum. Да є у време долазка Мађарскогъ у ове предѣле, градъ Будимъ већъ быо, и да су у нѣму Славени живили, о томъ се нико посумняти неможе, кои є са Повестницомъ іоле упознатъ: Ово и Белинъ безименый бележникъ и Симонъ Кеца потврђую. Мађ. Новине Világ веле: По речма Анонима Беле нотарія, обитаваше у Пешти и у свима Подунавскимъ Предѣлима Славени у оно доба, кадъ наши предцы (разуме за Мађаре) у ове Землѣ дођоше. Мы дакле Славене као праве Основателѣ овогъ града (разумева Пеште) сматрати имамо, єръ име Pest у Славенскомъ Єзыку: Пещь, Пешть, Пећь означава!" Ко може дакле неверовати да су пре Мађарскогъ долазка у градовима землѣ Угорске Славени обитавали, и мирно живећи, Угорску землю обдѣлавали?

Милошъ Радойчићь.

сномъ чопору на сусретъ; но ови га подигоше у висъ, пођоше съ ньиме и лармаше; „Ево и самъ є Богъ съ нама!“ кадъ виде сирома Іаковъ, шта се съ ньиме учини, єдва се тешкомъ мукомъ дивлѣгъ чопора отресе и животъ свой спасе. Кадъ већь Унгари убица Домове разорише, онда се утишавати почеше. Знаменито є, да при толикой опасности ни єдна душа животъ неизгуби! — По свой прилици, да одъ тогъ времена, збогъ буне, Унгари изгубише право своє на достоянство Управителя варошкогъ Судца, (Віго́), єръ се законъ донесе: „Да Судацъ варошкій Немацъ быти мора, кои найманѣ одъ четвртогъ немачкогъ колена произлази.“ Подъ овымъ условѣмъ бираше се и бележници, а одъ 12 Саветника морадоше быти 10 немаца и 2 унгара. Одношеніє Пеште прама Будиму сада се преокрену. Досадъ є Будимъ подъ Пештанску власть подпадао, а садъ Пешта одъ Будима зависити поче. Али ово и повода даде, да се є непріятельство међу ова два места породило. Пешта се оцепити свакояко хтела, кое се поздніє и догоди; но коіомъ приликомъ, и у кое се доба ово збило, известно се казати неможе.

Подъ владомъ Матіє Корвина Краля Угорскогъ градъ Будимъ све сяйніи и великолѣпніи постаяше. Овде Великаши Кралѣвине, палате градише, и по смрти Матієвой у найвећой разкошности животъ проводише. Кадъ годъ є кои Олигарха у дворану кралѣву ишао, тако є многобройну пратню имао, да су улице пуне бывале. При ньіовомъ долазку велика слава простоти на угледъ ставляла се, милозвучне свирке предвозвештаваше ньіовъ появляй, као да ће се Тріумфъ славити. Кадъ се части какве правиле, то су трубе са свію страна грмиле, госте дозывале, и господску часть являле. Тако дакле Будимъ у оно доба табору каквомъ беше подобанъ, као што савремени Списательи пишу. Ова велика слава и господство ни є дуго траяло, єръ збогъ немоћи и слабости Владислава II и Людевита II, Кралѣва Угорски горепоменуты се Олигарха снага и власть тако разви, да и поразъ Мохачкій са собомъ донесе, а са овымъ започе и ужасно доба Турскога робства!

(продужити ће се.)

ПРЕСВѢТЛОГЪ АVСТРІЙСКОГЪ ДВОРА СВѢТЛІЕ ПОБѢДЕ.

1) Кодъ Лаана, Хабсбȣрскій Рȣдолфъ Царъ побѣдіо є Ческогъ Отокара, коіомъ побѣдомъ ѿсновао є Аvстрійскȣ Монархію зато, што є и̂ самъ Отокаръ у истомъ сраженію погинȣо. Аvг. 26. 1278 л.

2) Кодъ Кірххайма. Албрехтъ первый̂ личнымъ своимъ юначествомъ ȣ̂ удвойномъ бою противника свогъ Адолфа Цара Нассаȣскогъ побѣдивши, побѣдоноснымъ своимъ мечемъ Царскȣ задобые крȣнȣ Іȣл. 2 1298.

3) Кодъ Гвінегатта. Імператоръ Максіміліанъ Первый съ Енглезскимъ Хенрікомъ Осмимъ Францȣзе такѡ побіе, да Францȣзско благородство више се съ надпетицама къ бежаню, нежели съ мачевы къ обраны ползовало. Ово сраженіе Історіе изъ поруганія назывлю надпетичнымъ сраженіемъ (Journee des eperons). Оно се слȣчило Аvг. 17. 1513.

4) Кодъ Нȣ̂рдлінга. Аvстрійскій Прінцъ Фердінандъ III, такѡ силнѡ Шведско войнство, кое є Гȣставъ Хорнъ и̂ Бернхардъ Ваймарскій предводіо, да є преко 6.000 людій заробіо, а 12.000 потȣкао. Ова страшна непріятеля пропасть, вишше Союзника ѿцепила є ѿ державе Шведске.

5) Кодъ Светогъ Готхарда. Свѣтломъ овомъ чрезъ Маршала Монтскȣкȣли произведенномъ побѣдомъ возсіяла є Аvстрійскогъ Побѣдоносногъ противъ Тȣрчина орȣжія звѣзда. На мѣстȣ сраженія остало є 17.000 Мертвы, и великій гордостію надȣвени Везіръ таки є на 20 лѣта миръ установити запросіо. Аvг. 1. 1664.

6) Кодъ Беча. Собіескій Краль Полскій, и̂ Карль, Прінцъ Лотарінгійскій, са 65.000 войника ѿсвободе горкѡ већъ стеняюћи градъ Бечъ ѿ непріятеля Тȣрчина, кои изгȣбивши у томъ сраженію 35.000 свои людій принȣ-

жденъ бꙋде вратити се онамо, ѿкꙋдъ є и̂ дошао. Септ. 12. 1683.

7. То исто Аvстрійско побѣдоносно воинство потꙋче кодъ Острогона Тꙋрчинꙋ до 10.000 людій.

8) И кодъ Бꙋдима показао се Лотарінгійскій Карлъ као побѣдителѣмъ надъ Турчиномъ, Іꙋліа 22. 1684.

9. Кодъ Мохача. У овой славной Аvстріской, Лотарінгійскимъ Кароломъ учинѣной побѣди, найвише є крви непріятелске проливено Єдва є 10.000 Тꙋрака могло срамнѡ побѣгнути ѿ свогъ скоро до 150.000 великогъ стана.

10) Кодъ Сланкамена. Тꙋ є Лꙋдвікъ Баденскій цѣо Тꙋрскій Лежиръ задобыо: єрбо погинꙋвши имъ тамѡ великій везиръ Ђепꙋрлій, побѣгоше Тꙋрцы на вратъ на носъ, оставивши на мѣстꙋ сраженія 25.000 свое єдиновѣрне браће. Аvг. 19. 1691.

11) Кодъ Сенте. Овде є Прінцъ Еvгеній са 65.000 свои храбры войника надъ Мꙋстафомъ, Великимъ Сꙋлтаномъ, кои є Еvгеніа са 135.000 свои людій нашао быо, найпрекраснію обдержао побѣдꙋ. Само два сата потребовао є мечъ Аvстрійскій, да Мꙋхамеданско Воинство смете и протера. Више ѿ 30.000 непріятеля остало є на мѣстꙋ бойномъ. Септ. 11. 1697.

12. Кодъ Хохштата є Прінцъ Еvгеній и Марлбꙋргъ скꙋпа, такѡ Францꙋзско-баварскꙋ ѿ 60,000 состоећꙋ се войску съ 50,000 свои войника славнѡ и совершенѡ потꙋкао, да є непріятель у найвећемъ замѣшателствꙋ съ мѣста сраженія побѣћи морао, изгꙋбивши више ѿ 35,000 войника. Тꙋ сꙋ и Маршала Талара съ 1,200 Чиновник заробили; 127 топова, 129 застава 5400 Цебанꙋ носећи возова и 3600 шатра освоили съ цѣломъ военномъ кассомъ и съ два на лађама стоећа моста. Текъ после сраженія іоштъ, безъ да сꙋ єднꙋ пꙋшкꙋ избацыли, уфатили сꙋ 15,000 ѿ главногъ Стана ѿцеплены непріятелски войника. Овомъ є побѣдомъ Баварска дуго понижена ѿстала была. До Розахскогъ Сраженія, было є Хохштатъ име, Французима страшно. Аvг. 13. 1704.

(конацъ слѣдує.)

ПОСМОТРЕНІЕ

Унгарскогъ Увоза и Извоза.

Іоанъ Бесце обширно намъ у Пештанскимъ Унгарске Терговине и Радиности Новинама „Меркуръ" зовомымъ, описуе „Посмотреніе Унгаріе у призрѣнію Терговине и Радиности са страннымъ Державама." Кое за Унгарію башъ ніе отъ велике радости. Између прочегъ онъ овако о Унгарскомъ увозу и извозу говори: „Мы до данасъ нисмо тако добро терговину водили; него се управо съ нама терговина водила. Истина да мы преко године за наше земальске производе изъ странны Держава добыемо до 40, а и 50 мілліона фор. у сребру; будући се изъ Унгаріе извози у странне Державе: жита 3,000.000 мерова, марве; као 120.000 комадій говеда, до 1000 ком. коня, 125.000 ком. оваца, 175.000 ком. свиня; 400.000 акова віна, 12.000 акова ракіе; 150.000 центій вуне, 160 000 центій дувана, 120 000 мерова шишкій, 50.000 центій коноплѣ, 48.000 центій брашна, 24.000 центій меда, 12.000 центій воска, 30,000 центій топленогъ сала, 18.000 центій олая (найвише отъ репице), 7.000 центій стипсе, 300.000 комадій кожа, 5.000 центій перя, 4.000 центій масти, 39.000 центій воћа, за чега мы годишнѣ на 40 до 50 мілліона форинтій у сребру добыямо: али садъ долази пытанѣ: Колико, шта, и съ каквомъ се цѣномъ преко године изъ странны Держава увози у наше отечество (Унгарію), т. є. колико мілліона плаћамо мы сваке године страннымъ Державама за ньіове производе? При овомъ пытаню болѣ бы было, да у сердца мои земляка, умѣсто съ перомъ, то са Римскомъ стрѣломъ отговоръ удубимъ. Моя Господо! само за єдну єдину струку, за памучне сирѣчь ткане ствари, наше отечество сваке године више страннымъ Державама плаћа, него што за све свое вышенаведене производа струке добыя. Заиста страовита исповѣсть! али шта ћемо, кадъ тако съ нама стварь стои. — Моя Господо! Я и опетъ повторавамъ, да єдна єдина струка терговине, кою мы увозимо, прогутава сва сокровишта наши извоза. Па

кадъ іошть ктому помыслимо, колъко се на Угарской земли са зиомъ добыеногъ и зарађеногъ новца за добру чою, силу, за шећеръ, платно, індіго, за апатекарске ствари, за добра и вкуса избранна віна, за цікаре, за Енглезке конѣ, кои намъ служе ко облагородіо наши ергела, за кумошъ, чишке, рукавице и художественно цвеће, за челична орудія, за златне и сребрне украшае и за хіляду іошть други струка и предмета у странне Државе сваке године изъ Угарје нада; то онда немогу не потвердити, да мы до данасъ никакве терговине водили нисмо, не го да су странне Државе ту съ нама водиле.

ДОНИСЪ.

Изъ Сомбора. 24. Априлія. Читаюћи у Пештанско-Будимскомъ Скоротечи числу 31-омъ подъ наловомъ „Пожунъ, у недељо 15. Априлія н. Р., како е Г. Емеріхъ Роотъ имао честь Њиовомъ ц. кр. Высочеству Сѣтлѣйшемъ Ерцхерцогу и Палатину Краљества Угарскогъ, нову за рачуненѣ машйну, кою е његовъ братъ Др. Роотъ не давно у Парізу изобрѣо, коя машйна до милліона сна числа собира и отузима — представити; не мало удивіо се еганъ, имајући и я долуподписаный при себи већ отъ више годинa подобну машйну, на кою не само сна числа до милліона, но почињајући отъ ахтала, и фрталя — до 100.000.000 точнѣйше, сваъ собонъ собирати и отузимати знамъ и могу. — Ово доставляюћи, и то Вамъ являмъ: да самъ већъ више Лица на исту машйну рачунити научіо, и у свако доба, кои бы годъ жељело знати, кодъ мене за неколико минута, безъ сваке награде изучити може. — Машйна е нѣкъ такова, да бы е наши Заватліе врло лако намишати могли.

Димитрій Мороквашичъ
Суетеват. І. Народ. Классе Учитель.

ЖАЛОСТНА ВѢСТЬ.

Изъ Новогъ Сада. Овдѣ е 24. Априлія по нашт. г. послѣ кратко траюће болести свое преставіосе Пречести. Господинъ Константинъ Марнковићъ, при Катедралной Цркви Парохъ найстарїи, Честв. Конзісторіе Бачке Сосѣдатель, и овдашнѣ Гимназіалне Юности Екскортаторъ, — у 60-омъ лѣту млогозаслуженогъ свогъ живота. Покойникъ Філозофическе и Теологическе Науке съ похвалом свершивши, одма се Свештенческомъ Чину посветіо, и одъ 1807. год. овдѣ као Парохъ пребывао до свое смерти непрестанце. премда е више пута на друга мѣста и за Протопресвутера бивао познаванъ. — Онъ е одъ постанка овдашнѣ Гимназіе и дуженость Екскортатора найточніе извршивао до позднога вечера живота своегъ. Онъ е много учена дѣла преводіо, и много изворна сачинїо; при погребна и другихъ при икама Слова произредна числомъ до 800 сачињавао е и говоріо, одъ кокъ су многа такође и штампана — У колико га е Публика овдашня уважавала, — доказала е незбройна сваког стања и чина множина людій, кои су печалномъ спроводу присуствовали. Покопъ е држанъ 26. о. м. у 4. сата послѣ подне у Цркви Катедралной, гдѣ е Надгробно Слово говорію Пречести Господинъ Платонъ Еремовићъ, Катедралный Парохъ, и Честв. Конзісторіе Прнсѣдатель, — а вайпослѣ е овдашнѣ Гимназіе Питомацъ Сне озаръ Милетићъ, у име свію Саученика, Покойнику као своме Екскортатору у „Жалоспѣну" сузе жалости и благодарности налио. — Покойнику праведно се свидѣтељство оно Лукіана изреченіе:

„Онъ пожине довољно себѣ и чадомъ и паствѣ,
Вѣчный обаче отходъ издохъ отнимаетъ отъ насъ."

Д. П. І.

ВѢСТИ.

У Бѣограду Сербскомъ завео е іошть зимусъ Г. Г. Марковићъ школу мачоборства (фехтованя), и сада већъ осимъ школске младежи има знатанъ брой и войника, кое свакій данъ у мачоборству обучава. Господинъ Іованъ Нинићъ, Началникъ Контроле Правителственны Рачуна, еданъ отъ найблагороднїи Сербски Родољубаца, плаћа Господину Марковићу 1000 форинтій шайна на годину за спроманшню младежъ, коя плаћати не може. Осимъ тога купіо е саблѣ, рукавице, маске, и сва справе за спрамшне младиће. Плаћа такођеръ сдноме у П різу намазбенсе Питомцу сваке године 500 фор. шайна. Лѣпъ доиста и наследованя достоинъ примѣръ за сваког Родољубца. Мило е видити, како се неуморни Сербска младежь, отъ како се полише мало топлїи дани, у сваком скоро куту око пространогъ Бѣограда непрестано упражняна у гимнастическомъ тѣла движенію, особито у мачоборству.

РАДИНОСТЬ.

У Шоттіческой пароши Блазгови многе се дѣвице зенињаю са швомъ и са веломъ капа, халљина за крштенѣ, и други одѣлнія. Госп. Госп. Посѣдатељи ове радности почели су са Капиталомъ отъ 100. фунтій Штерлінга, цвкъ су садъ тако найбогатїи Терговны. Сваке године продасе отъ ове робе за 455.021 фунтій Штерлінга. Занста такова продаја, коіой може быти више у свѣту нема пазара.

ВЕЛИКА ПОЧЕСТЬ

Царъ Отто III науми предузети године 1001. путъ у Гнезенъ, да тамо походи гробъ светогъ Адалберта. Князъ Пољскій како е ово чуо, таки даде наредити, да се путъ отъ Позене пакъ до Гнезена, дакле седамъ миля далеко, са обоидисаноимъ чоіомъ простре, да не бы Царъ, кои е на знанѣ дао, да ће тій седамъ миля пешице проћи, по голой земльи нашао. Занста! сви наши знакови почестованія спрамъ овога могусе узети за ништа.

ЕПІГРАММА.

Своме отцу благодарни да смо,
Богъ намъ вели, Учитель налаже.
Мы кадъ всмо благодарни отцу,
Отцеви насъ люто зато гоне! —
Мож'да вете добыла садъ мудрость
Па нсъ нъоме Нравственность пресвета
Правацъ другій Сунце к'о што негда
Ком' Копернякъ нелья да садъ стане:

I. Р.

СВАТОВИ.

У варошицы „Плешивецъ" зовомой, коя лежи при подножію Карпата, держала се не давно кодъ жупноіъ Земљенъца Стефана Рева една сватоиска часть, коя насъ на добро старо време опоминѣ. Сватови, у коима се преко две стотине кое людій кое жена налазило, потрошили су на той свадби 5. дебелы волова, 2. краве, 6. уракћены свиня, 4. одногодца, 14 телади, 18. јагњица, 45. гусака, а толико и патака и кокошію. А такођеръ и каша 6, коју Карпатски Славени за деликатно ело держе, у сладкомъ млеку купана и медомъ помешана, као да бы се съ њоиъ новомъ брачномъ пару нову брака очекующу сладость означило, у великимъ чинћима доносћана. Ктому за тестана ела потрошилосе 25 мерова финогъ пшеничногъ брашна, 600 ја, 260 холбій путера; а попилосе 9 бечкій пива и 25 акова вина. Сватба е траила са разноиъ свирком више отъ 10 дана.

КЊИЖЕВНА ВѢСТЬ.

Владыка Црногорскій дао е у Бечу печатати једну Сербску Пѣсму подъ насловомъ „Три дана у Тріесту," коя се гледаюћи на форму, као и управо поетическимъ мыслима вело одликуе. Онъ пѣва у њоиой о изображеню, морю, терговини, бродарству и душевномъ животу.

КЊИЖЕВНОМЪ ОГЛАСУ

на Предчисленіе

Бачке Виле.

Ево намъ и ове године на свѣтъ излази трећа Свезка жельноочекиване књиге, подъ насловомъ „Бачка Вила," отъ нашегъ обштепознатогъ Списателя Г. Дра Петра Іованновића у коіой заиста, као и у пређашнъиъ, наћићемо за сваку наши милы Сербаља класу пуноважни предмета, кои ће намъ сердце и душу до ситости разнити, милой насъ Народности нашой побуђивати, ону разграницати и усовершавати; кои ће насъ лѣпо и поучително забављати, и Народный напредакъ, много намъ наше Народне стварн. кое бы иначе може бытя у тами и неизвости заостяле, доносећи и открываюћи, подизати: зато и мы отъ наше стране позываио сву П. Т. Г. Г. ваше Родолюбиве Сербље, да се на ово важно Дѣло кодъ насъ у Пешти, и кодъ свію П. Т. Г. Г. Родолюбиваы Совокупителя, и со тыиъ пріе предчислити изволу, што и онако, отказо с блаженнопокойный нашъ врлый Списатель М. Видаковићъ по вѣчность преселіосе, и отказано намъ. Сербска Пчела, престаде, окромъ, Сербскогъ Лѣтописа, мало други къ позиванію нашегъ Народногъ Духа и наше Народности водећи књига на свѣтъ изилази. —

Издавателство.

Цѣна раве 14. Маіа п. р. на Пешт. пѣнцы, меровъ, грош. б. вр.

	најб.	сред.	лош
Жито.	126	—	105
Наполица	80	—	70
Ражъ.	68	—	63
Ечамъ.	53	—	45
Зобъ.	52	—	45
Кукуруз.	47	—	66
Проп.	—	—	—
Жута каша	—	—	—

Станѣ Дунава у Пешти.

13. Маіа п. р. 9′. 4″. 0‴.
14. Маіа 9′. 4.″ 6.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена ну е како за овдашн тако иза страѣ се Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленитсе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іованновићъ.

УПЕШТИ словима Байнеловыиъ.

36.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 7. Маіа 1844 Год. III.

ВѢРА, И СРБСКА ВѢРА (fides)

одъ

Ђорђа Іовановићъ.

Неда с' вѣре обманути
Ласкателномъ боіомъ жаръ —
Ни' ласанѣмъ своимъ слути
Обећанѣмъ нитъ комъ кваръ:

И Србъ никадъ ніе ково
Лажи клете брату своимъ —
Ласкателно нитъ е слово
Кадъ примао у свой домъ!

На што мрзи вѣра явно
Свой излива правый едъ, —
На превару гледи тавно
К'о найвећій душе вредъ;

И Србъ никадъ ніе дао
Да се вара нѣговъ братъ,
Нитъ е у зло ногомъ стао
Одъ своѓъ отца ма и слатъ!

Дѣло вѣре ніе праве
Іошь видіо пустый мракъ;
Зато небо, земля, славе
Вѣрность дѣла светый тракъ:

И Србъ дѣло никадъ ніе
Покривала глува ноћь —
У намѣри Србинъ гди е
Ту е неба, землѣ ноћь!

Пріятельство вѣра неће
Учинити одъ ма съ кимъ: —
Зна да с' оно ради среће
Сталне само дае свимъ

И Србъ своме пріятелю
Вѣру дану хранит'зна, —
Вѣра Срба примил' стелю —
Онда у ньой нема дна!

Дакле Срба Вѣра чини
Правой вѣри любкій гласъ,
И одъ сваке чува куни
Свое среће нѣжный класъ;

Тако, тако Србе милый!
Ты напредуй и одъ садъ. —
Живи праве вѣре сили
Живи Србскомъ добру радъ!! —

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Паденіе Босне

„Mag auch die Nation zu Grunde geh'n, mag das feindselige Geschick ihre Denkmale bestürmen. Alle kann es nicht vertilgen, und selbst ihre Trümmer werden mit lauter Stimme zu Nachwelt."

(C. Rotteck II B. S. 45 — Gesch)

Іошъ е 1463 год. Стефанъ Томашевићъ Кралъ Босанскій (у Раића Стеванъ Кретићъ) сваку свезу съ Турцыма прекинуо. Владыка Модрушки и Папинъ Посланикъ Никола, имаюћи заповесть од' Папе (Піа II) и Матіе Корвина Краля Унгарскогъ, навали на нѣга: да више Турцыма данакъ

неплаћа. Воякіа є. *) мати Стефана Томашевића, овом' совету противна была, и говорила є сыну, да се баремъ найпре за обрану приправи: Ал', будући су, Николинымъ (Владике горереченог') трудомъ, досадъ тврдоглави Кралю се показавши, Радивой и нѣговъ сынъ Любиша, Унгаріи и Кралю Босанскомъ, покорность обећали, а и Жигмундъ се, по оцу братъ краля Стефана (брачный, илъ законный и наравный сынъ Стефана Ѳоме од' Катарине), овоме покоріо, то се сад' Кралъ већма охрабри, а особыто кад' му Муамедъ ніє дао дуго мыслитисе; єръ є последньи на скоро іош' у почетку 1463 год. Томашевићу, по посланику поручіо, да му обычный данакъ пошлѣ. Алъ Краль одведши у благайницу свою посланика, гди су 50000 фунти злата (quinque miriades staterum auri, по Лаонику) нагомилане лежале, овако му почне говорити: Єво! новцы су готови, ал' я се нисамъ радъ ньи лишити и Султану послати. Я могу, и оћу ньи нато употребити, да сили Турской на мейданъ изађемъ; и будем' ли изъ моє државе прогнанъ, то ћеду ми ови новцы за доста быти, да с' ньима у странымъ земляма животъ мой удобно проводимъ. Посланикъ му є одговоріо: лепо є истина ово благо притяжавати, алъ не мала є препорука и совѣтъ: верность и рієчъ држати. Помысли на освету Божію, без' когъ милостиникомъ ништа благо невреди, и представи себи, да си ты за твоє княжество, и за скупленѣ овогъ блага, Муамедовомъ великодушію дужанъ благодарити, когъ ћеш' садъ с' твоіомъ неверносћу увредити. С' овыма є речма Турски посланикъ Босну оставіо, и Султана на освету побудіо; кою є Муамедъ II, кадъ є 1492 год. съ Влашкомъ и Лесбогомъ готовъ быо, и испуніо. — Владыка є Модрушки, с' тымъ обећанѣмъ: да ће у Унгарій помоћи Томашевићу издѣйствовати, у Унгарію се удаліо.

У почетку 1463 год. гласалосе у Унгарій: да се у Адріанополю Турска воєнна сила купи, но ніє се знало куд' ће ударити и на кога; и Краль є Матія у долньимъ предѣлима войску скупіо, и државный соборъ 26. юліа у Толни држао. Међутымъ се и намера Турска дознала. Єдно є оделеніє войске, под' Алибегомъ, посло Муамедъ II, да Матію код' Београда забавля, а самъ онъ, позванъ одъ Жигмонда, Стефана и Манихеа, путъ є Босни и Херцеговини предузео.

Найпре є рѣку Доробику (Дрину), коя Србію од' Ілѵріє дели, с' войскомъ; коняника, пешака, и тежетника (Troß, calo, Packknechte), од' 150,000, пребродіо. Затымъ даде бродове зградити, и рѣку Ілиріусъ, (овоће рѣка Босна быти) преће. Юніа 14 обседне онъ тврдиню Доробику (т. є. Бубовацъ, Травникъ); и будући є топова и авана задоста имао, а и мытенѣ Началника, Радомиля Вућичинића (по другійма Радића, Лукар. га кралѣвскимъ стрицемъ именує) на то употребіо, зато яку тврдыню на брегу 19 Юніа лако задобіє. Две трећине жителя у робство узме, и одъ части ій у Цариградъ пошлѣ, а одъ части међ' Паше єднако подели. За овымъ пошлѣ єдну часть войске под' Везиромъ Мохаметомъ, да Краля Томашевића, кои се ко Ключу быо повукао, а супругу свою Марію *) са благомъ у Дубровникъ послао, гони. Везирь прешавши рѣку Врбасъ упути се Ключу. Султанъ є итіо удвоєнымъ корачаима к' Яйцу за овай од' Хервое подигнутый градъ што пре крайнѣмъ паденію, привести. Стра є и ужасъ, паденіє Бобовца свійма жительима задало; сви су ревностно итили себе подчинити

*) Енгелъ у Історій Србіе потврђує, да є Стефанъ Томашевићъ наравный сынъ быо Стефана Ѳоме, од' Воіакіе; єръ є овога супруга права была Катарина, кћи Стефана Косарића Князя Херцеговачкогъ, кои є, кад' є Томашевићъ оца своєгъ живота и престола лишіо, у Херцеговину оцу побегла. О рођеню нарав: Томашев: Ранћъ неспоминѣ ништа. С. Н. Листъ о. г. страну 101 види о овоме.

* Ова є несрећна Босанска Кральица Маріа была кћи Лазара Деспота Срскогъ, наймлађегъ сына Георгіа Бранковића Десп. I, вид. Райћа Част. III. стр. 250, ил' овой Части придато Родословіє дома Бранковића.

(новомъ Господару), за строгостъ, у противномъ случаю слѣдуюћу, избећи. Посланицы су од' Яйца съ ключеви градски, пред' победителя изашли. Овыма є Султанъ на ньіову молбу, слободу вероисповеданія и гражданства одобріо; и испунивши и градъ и тврдиню са своима, задржи себи найбогатіє и найлепше жителѣ (младе), а проче испокланя као робове (ето слободе гражданства и т. д. од' Тиранна!!). — Томашевићъ є међутымъ, по горе реченомъ, већъ быо у Ключъ измако, 5 миля одъ Яйца, (є' 13 годиш: братом' Жигмондомъ), уздавши се у рѣку Врбасъ, да ову Везиръ, неимаюћи бродова, неће моћи тако лако прећи.

(конацъ слѣдує.)

ПРЕСВѢТЛОГЪ АVСТРІЙСКОГЪ ДВОРА СВѢТЛІЕ ПОБѢДЕ.

(конацъ)

13) Кодъ Сарагосе Штаренбергъ є Краля Шпанскогъ Філіппа Петогъ такѡ силнѡ побѣдіо, да є истый Філіппъ Прінца Аvстрійскогъ Карола, у Мадрітꙋ за Шпанскогъ Краля прогласити морао. Аvгуста 20. 1710.

14) Кодъ Петаръ-Варадина Прінцъ Еvгеніе Аvг. 5. 1716 побѣдіо є Тꙋрчина, убивши мꙋ 30.000 людіи.

15) Кодъ Београда Прінцꙋ Еvгенію іоштъ є више срећа послꙋжила. Онъ є овомъ приликомъ разбивши Стамболске (Кѡнстантінополске) Чопоре, градъ Смедерево, Оршавꙋ, Шабацъ и̂ Београдъ Аvг. 16. 1717 своіо.

16. Кодъ Піаценце такѡ є силнѡ Венцеславъ Ліхтенштайнъ Шпаньолце потꙋкао, да су 8.000 в: Мертвы, а 4.000 зароблѣны у власть Аvстрійскꙋ пали. Овомъ є побѣдомъ Ліхтенштайнъ вѣрнꙋ Піемонтскꙋ державу ѡ̂свободіо, Ломбардію пакъ задобіо Іꙋн. 16. 1746.

17) Кодъ Колліна и Планіе избіо є Генералъ первый пꙋтъ іоштъ до садъ непобѣдимогъ Фрідріха второгъ такѡ силнѡ, да є Фрідріхъ изгꙋбивши 19.000 людій, изъ Ческе изићи принꙋжденъ быо. Іꙋн. 18, 1757.

18) Кодъ Кꙋнсдорфа є Лаꙋдоновимъ военнымъ искꙋствомъ, и Храбростію Аvстрійскогъ войнства Фрідріхъ вторый 30.000 войника и 150 топова изгꙋбіо. и текъ 5.000 Прайза имали су щастіе у свое возвратити се отечество. Аvг. 13. 1759.

19) Кодъ Алтенхофа Прінцъ Кобꙋргъ разбіо є Французе. Овымъ сраженіемъ започела су Прінца Карола славна и Храбра ў военомъ искꙋству дѣла Еvропейскомъ свѣтꙋ позната бывати. Марта 1 1793

20.) Кодъ Тꙋрнаве Ньіово Величество, Блаженопочившій Францъ первый личнѡ предводећи свою Армадꙋ, Францꙋзскогъ Генерала Піхегрꙋ принꙋдіо є на натрагъ устꙋпанѣ. Маіа 22. 1794.

21) Кодъ Вілле Нове узбіо є Алвінцы Генералъ Бонапартꙋ натрагъ, Ноемвр: 12. 1896.

22) Кодъ Острахе, Марта 21 а кодъ Стокане опетъ Марта 25. побѣдіо є Прінцъ Карлъ Жордана и̂ Бернадотꙋ. У овай страшанъ за непріятеля данъ 12000 Францꙋза пало є мертвы 1799 лѣта.

23) Кодъ Вероне Генералъ Краи надвладао є Францꙋзскогъ Генерала Шерера: Марта 26 и 30. 1799.

24) Кодъ Ашпера. У овомъ два дана траюћемъ сраженію Прінцъ Каролъ є Бонапарти 40.000 войника убіо. Тꙋ є Прінцъ Іѡаннъ Ліхтенштайнъ свое обезсмертіо име (погинꙋо), а и̂ свакій простъ войникъ праведно бы отечества благодарность захтевати могао быо. Маіа 22 1809.

25) Кодъ Кꙋлма. Шварценбергъ є съ Остерманномъ, Коллоредомъ, и̂ Клайстомъ, Французскогъ Маршала Вандама войнꙋ надвладао. 8.000 войника, 80 топова и самъ маршалъ Вандамъ палису у руке Аvстрійске Аvг. 30. 1813.

26. Кодъ Лайбціга. У овомъ Исполинскомъ и вѣчнопамятномъ сраженію, союженомъ чрезъ Шварценберга управляемомъ войномъ Бонапарта є Окт: 16. 18. 19. 1813 л. побѣжденъ, изгꙋбивши 60.000 войника.

Аvстріа є за 500 лѣта преко петъ міллiона непріятеля у 184 сраженія надячала, и 1,270,000 непріятелскіи войника побивши,

вишше ü 2.000 застава, въ знакъ юначества задобыла.

* * *

Ü запада када Сунце
Ко востокъ поће
Онда тѣњнъ въ нашу земљу
Владати нећ до̀ће.

* * *

Сербска вѣрность Царю своме.
Свагда добра жели.
Ближнѣмъ своме, своїой дѣцы
На нѣкъ ово вели.

* * *

Аустріа е наша Майка,
Мы нѣни сынови:
Нѣногъ Цара, нѣкъ славѣ
Боже благослови.

Римскій.

ВѢСТИ.

Съ Дуная, 1-огъ Маіа т. л. Относително на число 25. П. Б. Скоротече являтъ Вамъ, да е Њ.ова Ексцелленција добрый нашъ Архіепископъ и Митрополїтъ на великій четвертакъ кунно са дванаесть Священника и четирь Священно-Діакона Божественну Литургію служећи. „Умовеніе," торжественно у Карловцы держао. Онъ е као первый Архіпастырь у свесвимъ белой одежди Христа Спасителя представаю, а дванаесть Священника дванаесть Апостола Христовы. — После Тайне Вечере, кои е на средъ Соборне Церкве держа, умивао е Митрополїтъ клечећи Священицыма, кои су на столицама седьли, поге; и свакомъ е, на подобіе Христа, по реду десну ногу умио. — На ово редко торжество, когъ се ни стари люди опоменути немогу да е држано, скупилосе множество народа у Церкву тако, да га многи ни су могли добро ни видити: но и самъ између множества людій тако срећанъ бїо, да самъ за лећи представљаюћегъ Апостола Петра стоао, и све лично видіо. И замета цѣло торжество тако е држано, да е свака Христіанска душа присутствующа и гледающа га тронутымъ сердцемъ и са особитымъ чувствованіемъ Отцу Всемогућемъ благоговаћајућа молитве отдавала.

МѢСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта. Ове недѣлѣ пристао е овамо у пожелателномъ здравлю Высокопреосвященѣйшій Господинъ Стефанъ Поповичъ, Епископъ Вершачкій, гди е данъ данъ банъски се отпутовао е на пароброду у Пожунъ на Земаљскій Соборъ

Пешта Паробродъ зовомый „Буда" садъ међу Пештомъ и Будимомъ съ найвећимъ успѣхомъ плови. Красно пролѣтнѣ у почетку мѣсеца Маіа време пресѣо овимъ нѣговомъ предпріятію поспѣшествуе: крбо у прошасту недељу тако е много на нѣму Путника было, да му е и другій паробродъ зовомый „Софіа" у помоћъ пришао, и приходъ само тогъ единогъ дана више отъ хіљаду и пет стотина форинтій изнео е. Ошшо бы само желити было, да бы они маньи Пароброди и у мало подалѣ одзаде отстоећа мѣста, као у Рацкій Ковинъ, у Ерчинъ, у Нову Пешту, у Свету Андрею, съ прилично-сѣтиномъ цѣномъ Путующій свѣтъ отвозили, и отуда натрагъ.

НЕШТО ИЗЪ ЖИВОТА ЦАРА
Франца. I.

Блаженогъ спомена Царъ Францъ I. одъ зета своґъ Цара Бразіліе, између прочи дарова добио е и два дивія човека на поклонъ, кои су Народу у Царскомъ двору показивани. — Генералъ Шнайдеръ, кои се у ово време у Бечу налазіо, оде єдно јутро рано, да дивіе људе види. Но будући да ій ніе могао самъ наћи, то замоли єдногъ старину, кои е на земљи клечећи цвеће брао, да му покаже путъ, гди бы дивіе људе нашао, стиснувши добромъ старцу у шаку єданъ цванцїгъ, безъ да е промотрїо, тко е и како е. Враћавшисе натрагъ успутъ опетъ на истогъ старину наиће, и на велико свое удивленіе у нѣму садъ своґъ Цара позна. Стрепећи приступи опроштенѣ молити. Но добрый му Отацъ одговори: „Ништа то, при свемъ тымъ ћу Вамъ Вашъ цванцїгъ задржати; єръ то е првый, што самъ за мое дивіе добио.

Д. А

Станѣ Дунава у Пешти.

16. Маіа п. р. 9′. 11″. 6‴.
17. Маіа 11′. 3″ 9.‴

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четверковъ и Недельовъ; цена му е како за овдашн тако и за стране Предчисленіе за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bäfei Gaffe Nro. 349.)

Издавателъ Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словима Байеловымъ.

37.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 11. Маіа 1844 Год. III.

Ко си ты? — Филозофъ.
Ко си ты? — Астрономъ.
А ко ты? — Поета.
Чудновата друштва!

Троица Васъ насамо єданъ другогъ негледа,
Єданъ съ другимъ незбори како да сте у распру;
Ты си — ка' статуя студена мрамора,
Склонѣніехъ очихъ мыслећега чела;
А ты — ка' будала како очаянникъ,
Ка' неко плашило очихъ одиртіехъ,
Теглишъ свое власе странично Фигуре!
Ты — звиждишъ и поешъ и немирно сѣдишъ,
Свуда се окрећешъ, поносито, гордо
На све погледъ бацашъ съ доволношћу
живомъ; —
Валя да си сретни залюбѣникъ некій?
Али може быти сынъ некога Цара? —
— Кажите ми молимъ што є Ваше дѣло?
Што є ваша дужность? радъ самъ то узнати.
— Дѣло ми є мыслитъ, мыслитъ и мыслити;
Дужность ми є тихость, дужность ми є
мудрость.
Я не видимъ люде више него мраве,
Сожалюемъ люде одъ ньине глупости
Гледамъ море исто како каплю воде,
Како искру єдну тако сунце сматрамъ,
Све на свѣт' презиремъ, па и самогъ себе. —
— А мое є дѣло мучно исплетено,
Неће му се края довіека наћи! —
Дали су ми стакло сміешнога свойства
Кое ме унесе међу звіездама,
Како лучу сунце у пѣшчано море;
Дужность ми є знати ньино теченіе!
Дужность ми є знати ньину величину!
Дужность ми є гонитъ репату Комету;
За ньомъ вратъ ломити по пустыньи синьой,
Кадъ є за репъ сватимъ и репъ іой измѣримъ
И када ми каже кадъ ће опетъ къ нама.
Тадъ є само пустимъ, а пріедъ никако!
Прелазимъ ли предѣлъ возможности людске?!!! —
Єли ово дужность одъ кое се луди?!!! —
Єли чудо збиля да одъ нѣ полудимъ? —
— Єво мое дѣло, писанѣ, писанѣ:
А дужность є моя да ліепо пишемъ;
Природа є мене богата одбрала;
Да рођеня дивна сяйне зоре поемъ
Да свіетло сунце внимателно пратимъ
Одъ истока свога до свога запада;
Да на ведра чела играюћи звѣзда
Читамъ веля чуда великога Творца! —
До пролећа прелесть съ поянѣмъ сусретамъ;
Да се питамъ пѣсномъ Цара одъ Дубраве;
Да игранѣ слушамъ и жуборъ потокахъ;
Да храмове зиђемъ вѣтреномъ Амору,
Коему су круну на главу ставили;
Прса сніежама а уста малена;
Да пучину пазимъ к'а се вѣчно ньиха
Како іой се валѣ сребрно разлама;
Да ледене круне планинама гледамъ
И свіетле зраке како изъ ньихъ ничу. —
Алъ су мога чувства струне деликатне;
Я кадъ виђу цвѣтакъ ноћу порођени
Подъ жалостнимъ свѣтомъ плачуће планете.

Онъ ми душу зажди чувства рођенѣмъ;
Я кадъ листакъ чуемъ, ђе блѣдъ къ стаблу
падне
Онъ ми душу трове своимъ паденіемъ. —
Я самъ преданъ слуга матере природе,
Нѣзина е кньига тайне пуна
Ради мога ока вѣчно отворена;
Я поюћи идемъ прозъ мрачну гробницу,
У предѣле свѣтле вѣчите радости
Да гласъ мое лире съ гласовима сліемъ
Лика безсмртнога кодъ престола Вышнѣгъ. —
Чудновата служба што вы испуняте!
На землю сте никли, а земля васъ пита,
Храмъ е нѣзинъ за васъ маленъ и тіесанъ,
И вы съ нѣ бѣжите на небо живите; —
Са тога се вама и каже нарава
Ради све насъ смртне страна и сміешна;
Вы сте свети дуси! алъ вѣтреня прази!
Оставайте съ богомъ, я ви другъ ніесамъ!

У Тріесту 10. Марта 1844 г.

Петаръ Петровићъ Нѣгошъ,
Владыка Црногорскій.

КРАТКІЙ РАЗЛОГЪ УМСТВОВАНЯ
о
Станю Човеческомъ.

Да се човекъ изъ душе и тѣла состои, то довольно изъ дѣйствія и изъ чувства нѣговы видимо. Узрокъ бытія човеческогъ е отацъ и мати посредствованѣмъ природе; но да ли осимъ овогъ узрока душе и природе обоій родителя, има и другогъ, комъ бы се почетакъ створеня човеческогъ приписати могао? — Одговоръ: Ако е умноженіе рода човеческогъ, одъ почетка тымъ истымъ начиномъ бывало, као и садъ, то осимъ отца и матере нема другогъ произведенія човечества узрока. — Зашто су дакле прво свега Начало изнашли Мудрацы? — Ако узаимность дѣла и умноженіе човечества свагда се у тымъ истымъ состояло, као и данасъ, то осимъ нарави и човека нема другогъ произведенія узрока, будући е исто умноженіе ил' човеческо или природно. И ако е родъ човеческій навекъ тако се рађао као садъ, то есть: сынъ одъ отца, и тако далѣ; то се умноженіе човечества у безконечность простире: но по гласу Метафісічески правила: „Све, што пре или после, манѣ ил' више одъ спольногъ втеченія записи; или, све, што пре илъ после, манѣ илъ више се зачинѣ; вечито быти не може; а умноженіе рода човеческогъ пре и после се зачинѣ, као што е отацъ пре одъ сына рођенъ. — Далѣ познаемо, да се целость човечества у частима или членовима состои, а целость она неможе быти вечита, кое членови вечити ни су; будући да нема ни едногъ човека одъ вечности траюћегъ, у комъ бы се вечитость човечества сматрати могла. И будући да човечество одъ вечности не трае, ни умноженіе ни траянѣ истогъ траяти не може. А да умноженіе човеческогъ рода свой почетакъ има, и одтудъ е известно, што у времену быва, а све, што е у времену, свой темель и почетакъ имати мора. Свію насъ е една и иста природа; да пре, него што се на свѣтъ родимо, не суштествуемо: и будући да су тако сви люди произишли, известно е, да умноженіе рода човеческогъ свое начало имати мора.

Како се зачео Родъ човеческій?

У почетку умноженія рода човеческогъ; прве родителѣ морамо веровати, кои су породъ имали, али ни су породъ други родителя были. Иначе да су и они отцеве имали, то бы се могло веровати, да ће умноженіе човечества безконечно быти, кое смо већъ опровргли. Но о првымъ отцевима испытывати можемо: да ли су они сотворени, или су одъ вечности траяли? — Сотворени су, будући су и умрли. Каквимъ су дакле начиномъ сотворени, кадъ ни су истымъ, коимъ смо мы? — Известно ни човеческимъ, ни природнымъ; одкудъ слѣдуе, да ни човекъ, ни сама природа доволянъ првы родителя узрокъ ніе имати могла: еръ први родительи не бы могли быти, да су деца други родителя были: а ни природнымъ начиномъ ни су они сотворени быти могли; еръ съ тымъ бы само природно зачетисе могли, што се изъ довольногъ и

способногъ пресуществующегъ вещества: то есть, што могућность зачатію образа свойственну притяжава. А пре суштества человеческогъ тако се вештество налазило ніе, изъ коегъ бы се люди природно производити могли. — Одкудъ тврдо и праведно заключити можемо; — да су први родителы, одъ начала човечества и природе старіегъ; ни човеческимъ ни природнымъ, но чудеснымъ начиномъ произведени.

Да ли е Богъ два лица текъ изпрва сотворіо?

Могао бы тко помыслити, прве родителе одъ таковогъ начала создане быти, кое бы се између превѣчногъ начала, и естества, као неко посредствіе сматрати могло; као што су Ангели и други духови одъ тлѣнногъ вещества свободни. — Но осимъ превѣчногъ суштества, ни една стварь, бытію образа своегъ, несходанъ и несвойственъ породъ произвести не може. А свойственно Ангела и духова дѣйствіе есть, умность, коя сама по себи суштествующа ништа произвести неможъ. Богъ е дакле превѣчно начало свію видимы и невидимы тварій. Онъ е прве сотворіо родителе човечества, и управъ толико, колико е на умноженіе човечества довольно быти могло. Єданъ мужъ и една жена на ово су довольно были, кое и самъ здравъ и природанъ разумъ потврждава, Богъ е првогъ човека отъ землѣ сотворити изволео: а као што се у светомъ писму чита, да е прародителница Ева не одъ земляногъ блата, но изъ ребра Адамовогъ создана; кое е ясный знакъ превѣчногъ намѣренія: да као што е изъ едногъ човека изворъ целогъ людства, тако ће и при умаленію човечества све до найпослѣднѣегъ човечіегъ ребра скончатисе.

Зашто е Богъ люде сотворіо?

Прве е родителе Богъ сотворіо! но да ли е Богъ само тѣло сотворіо, а душе да су іошть преће тогъ суштествовале? — Ни први родителы, ни душе пре суштествовати ни су могле, негъ што су тѣлеса создана; єръ, осимъ Бога, ништа друго отъ вѣчности ніе могло быти, а сотворено е, и почетакъ имати морало е све, што осимъ Бога суштествуе. Далѣ изъ свойства и могућности човечества узрокъ испытывати можемо, изъ кога е намѣренія Богъ люде сотворити изволео? На одржаніе живота нашегъ имамо силе душевне, тѣлесне и естественне, съ коима живимо, препитавамо и родъ нашъ умножавамо. Крѣпость срца и любови имамо, да родъ нашъ страхопочитуемо, по крви сродне, да, и све ближнѣ любимо. Свободну волю имамо, да свакомъ свое отдати, и Богу изъ свободне наклоности повиноватисе можемо.

Да ли су люди сотворени на време, или да вѣчно обстану?

Богъ као преблагъ и совершено добаръ, сва е найболѣ сотворіо, и у найболѣмъ намѣренію бытіе му даровао. Люде е дакле сотворіо, не, да ій нестане, него да съ ньимъ заедно у безконечной вѣчности наслаждавајусе. Кое бы и добро было, као што су сва дѣла Божія, болѣ обстати, него нестати. И ма да е грѣхомъ зараженъ родъ човеческій: но суштество и свойства човеческа, сама по себи су добра. Безгрѣшне добродѣтели слѣдство е блаженство вечито, тако исто и грѣха е беда и каштига вечита. А да бедни грѣшницы буду, мораду обстати; єръ што несуштествуе, бедно се назвати неможъ. Дакле између скончанія дѣла Божіи човекъ се сматрати неможе; ма да савъ видимый и невидимый светъ се разруши: човекъ треба да у преображеномъ виду и месту обстане, да се пати или наслаждава како кои заслужіо буде.

Да ли ће после овогъ слѣдовати другій животъ?

У блаженномъ стању да остану люди, то е было преблаго намѣреніе Божіе: зато е и дао намъ разумъ и волю, да ћега познамо и разумемо, шта намъ радити треба, да добродѣтели своєвольно прилюбимо се, и тако Бога и собственно достоинство да почитуемо; и ако одъ Божіегъ намѣренія и одустане човечество, равнымъ начиномъ опетъ да вѣчно обстане: но да се првогъ наменутогъ блаженства лишава; зато кадъ су люди тако наменути, безъ сумнѣ да ће после овогъ слѣдовати другій и другій животъ.

Стари су Мудрацы потврждавали, да ћеду душе вѣчно живити, но безъ тѣла будући да оне умиру. Но тѣло суштественна часть човека, безъ коегъ човекъ совршенимъ назватисе не може; зато вѣчно суштествованѣ душама само приписатисе не можъ. А тѣла зато умиру, да оно што є у ньима тлѣнно, смрћусе сарани: єръ ова иста тѣла сбогъ многи плотски грѣхова вѣчности достойна ни су. Богъ є смртъ за каштигу грѣха опредѣліо. Люди ће после овогъ живота или стално блаженство, или несравнимо наказаніе получити. Блаженство дотле получити немогу, докле имъ се грѣси неопросте: кои, ако имъ се опросте, то ћеду онда и отъ каштиге освобођени быти, и тако ћеду опетъ своя тѣлеса на ново, као превѣчный даръ изъ руку Божій пріймити: ако ли за безкрайну будућность осуђени буду, опетъ ћеду тѣлеса получити, да, као што су цѣли согрѣшили, у той истой цѣлости и беду каштиге сносе.

Престатће умноженіе рода човеческогъ.

Да човечество свой почетакъ има, то смо већь казали; но да ће исто умноженіе човечества и свой конацъ имати, и то є ясно; єръ што почетакъ, то и конацъ имати мора. — Свію є людій єданъ и истый конацъ, и намѣреніе, и єдно єстество, то єсть: колико се годь роде, зато се роде да живу, а живу да умиру; но будући да се ништа у вѣчность не простире, што послѣдіе каково има; престати ће рађатисе люди, да сви после живити могу. Кое намъ ясніе Н. Таурелій толкуе: „Повуцы линію одъ а.) до б.), коіой некъ три точке послѣдую а.,—.·. б.,—.·. в.,—.·., и тако поступай ма докле." — Линія овде значи човеческо рођенѣ, а точке животъ; и будући да се точке одъ линіе далѣ простиру, или, будући да точке линіи послѣдую, докле ма изъ како непонятне дужине да се ове линіе состое, опетъ немогу оне безкрайне быти, кадъ после себе іошть нешто имаду. А кадъ бы и казали, да ће рођенѣ човеческо безкрайно траяти, съ тымъ већма можемо казати, да ћемо живити и умирати вѣчито, будући да се животъ одъ рођеня, а смртъ одъ живота далѣ простире, то єсть послѣдуе. Кое ни єдно ни друго ни треле быти неће; єръ то вѣчито быти не можъ, после чега нешто слѣдуе, као овима будућій животъ, комъ већъ ништа више неслѣдуе, єръ се у безкрайну вѣчность простире.

Зашто є Богъ люде єдне изъ други умножавати изволео?

Овай животъ, свой изванъ себе край и конацъ има, то єсть у будућемъ животу, у комъ ће цѣо родъ човеческій живити, алъ већь неће се далѣ умножавати. Овай є животъ на то опредѣленъ, да се у нѣму известна множина людій изроди; и ова се множина рађа, да вѣчно живи. И управъ зато є Богъ извѣстно число людій имати желіо, да ій участницыма свогъ блаженства учини, а да то получе, светъ є оваи сотворіо, животъ, разумъ и волю уредіо. Заиста є чудесно, да є Богъ башъ овакова средства къ свомъ намѣренію употребіо, кадъ є како савъ видимый и невидимый светъ, тако и извѣстно число людій, наеданпутъ произвести могао. Алъ найболѣ є сва Богъ уредіо. — Да бы увеличао и усладіо срећу людма; любвомъ ій є узаймномъ союзіо, любовь имъ познати дао, коя да бы съ тымъ већа была, єдне є изъ други произвести изволео. Познато є, како є якъ по крви союзъ, каква ли є непонятна сила праве любови. Съ тымъ є содружество човеческо скопчано, да отцеви сынове, а сынови отцеве познаду, и съ тымъ већма превѣчногъ Бога, Отца, и Створителя любе и почитую.

У Оросламошу Димитрій Арнотъ Богословъ.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

(конацъ)

Алъ є Везиръ, ил' све, ил' ништа, наумивши учинити, своє речма и обећанѣмъ побудіо; и тако Омаръ, Туркана сынъ, с' атомъ своимъ први рѣку преплива, нѣму є коньица слѣдовала. Краль за гоненіє коньице избећи, бацысе у Ключъ. Везиръ пре-

шавши с' войскомъ Врбасъ, одма є итіо тврдиню обсести. Онъ є дао сву трску око града покосити, и с' ньомъ обкопе испунити, да бы, ил' ову упалити, и сва угнѣздителна у наоколо места и уседишта (Besatzung) ватромъ попалити и угушити, ил' преко испунѣногъ обкопа, на тврдиню, юришити мого. Томашевићъ, боѣћисе крайногъ паденія, предасе заєдно са уседиштемъ на капитулацію, поредъ заклетве: да се никомъ нинайманѣ увреде нанети неће. Тек' што є Везиръ са своима тврдиню испуніо, одма є онъ обычно деленѣ жителя предузео: Єдну є трећину у земльи, за обитателѣ, оставіо, другу као робове за Султана задржо, коє є овай, ове несрећнике, за друге землѣ населити, употребляво, а трећу є Пашама поклоніо.

По задобивеню Ключа, повучесе Везиръ, предавши началничество оногъ предѣла Омару, к' войсцы Султановой, водећи собомъ Томашевића заєдно с' нѣговимъ 13 годишньимъ братомъ и овога сестромъ Катариномъ. — За 8 дана су се више од' 70 градова и тврдиня Босански предали: сами су се Турцы чудили великомъ числу робова — 30000 су млади люди у корпсъ Яничарски узети. Султанъ се яко лютіо на Везира, што се у капитулацію упушћо: ништа манѣ опетъ є зато собомъ свуда вуко несрећногъ Краля по целой Босни, и сотымъ целе землѣ освоєнѣ ускоріо, комъ є обычно деленѣ жителя свагда и свуда слѣдовало, за число народа умалити, да се у будуће не бы могли, протывъ свогъ Господара, дићи.

Банъ є Павелъ од' Торъ, противставши, на границы Хорватской, Омару, іош' с' 500 благородны, у бою погинуо. Султанъ є Марію, супругу Томашевића, заєдно с' благомъ, од' Дубровчана, на трагъ иско. Алъ будући є она у Італію, (илъ болѣ рећи) у Унгарію), одпутовала, то су се Дубровчани предъ Турски посланицы извинили, кои се Султану празни врате натрагъ. Маріа ніє ни дошла до Дубровника, ню є Павелъ од' Торъ Банъ Хорватске (когъ є диплому, од' 1462 Риттеръ у Терзакту видіо), уватіо, блага лишіо, и ову лягу на Турке баціо, кои су Марію, [победивши Бана], собомъ одвели. У рукопису, у ц. к. книжницы (под' надписомъ: Elisabethae Reginae Institutio Pueri sui), наодисе од' Калима о Марій слѣдуюћа анекдота; Маріа, Босанска Кральица, коя садъ у Цариграду кодъ Турскогъ краля седи, запытана буде, єданпутъ: шта то може быти, да су новорођена простачка деца лепша, нежели већа часть благородне деце; но текъ што почну растити, више су ружны? Маріа є овако одговорила: А какав' є тай узрокъ, да су мала пуладъ лепша од' ждребади; ал' текъ што они магарцы постану, таки ій и ругоба обузме. . . . Єрбо при воспитанію оній, люди, више труда, бриге и времена покажу.

Муамедъ II. довршиви паденіє Босне, с' Везиромъ и Омаромъ, на Херцеговину нападне; тврдинѣ обседне а равницу сву с' коньицомь опустоши. Стефанъ є Косарићъ (князъ од' Херцегъ) одма, како є чуо да Султанъ на Босну удара, войске скупіо, и са своимъ се сыномъ Владиславомъ помиріо; ал' шта є могла шака люди учинити, противъ толике силе? зато є онъ мудро учиніо: у горама и брдама заседнувши, са своійма, Турски станъ, пртлягъ (Gepäcke), да, и самъ Султановъ конакъ нападао, и с' Турцыма горски ратъ водіо. Ово є од' велике корысти служило Херцеговчанима. Турска се войска наскоро умори, безуспѣшномъ обсадомъ главногъ града Херцеговине (Благай вели Риттеръ), и непрестанымъ нападанѣмъ горске войске; зато се Султанъ из' Херцеговине натраг' повуче. Но пре негъ што да знакъ к' полазку, даде у ютру Томашевића пред' себе дозвати; Томашевићъ є предвидіо нѣгову намеру, зато є понео собомъ капитулацію одъ Ключа. Алъ Султанъ ніє узимо у призреніє капитулацію, кою є нѣговъ Везиръ подписо: но є слѣдово примеру Шпанско-Американскомъ, породицу сирѣчъ унутрашньи Князева изкоренити, и заповеди съ Томашевића, последнѣгъ и несрећногъ Краля Босанскогъ, живогъ кожу одерати. Ово є грозный начинъ смрти, ког' є Томашевићъ оцоубійца, по сказиваню на-

рода Босанскогъ, по Леуклавіусу г. 54. Bonfin: Dec: III. lib X. Istvánfy lib V. искусіо; комъ Риттеръ у (Bosnia captiva) слѣдуюће стіхе сочини:

„Последньи е краль Босанскій Стефанъ; гробу у овомъ
Саранѣнъ, круне безъ кралѣвске, безъ и свое коже.
Онъ оца свогъ, престола и живота немило лиши.
Уговоренный Патрону одказа данакъ.
На зато по правди Божіой и судби своіой.
Лишава се несрећный свогъ богатогъ града *)
Учитесе смртни почитовати родителѣ,
И негазити веру, већъ' задату Еданпутъ.
Слабо е Царство (кралѣвство) злоноделѣно, іош' слабіе
Безъ оружія. Збогъ обогъ пропаде Босна.

Лаоникъ има слѣдуюћа разна мнѣнія о смрти и ове начину Стафана Томашевића: —

1. Да е Краль на заповесть Султана погублѣнъ. (Ово и Саадъ Єддинъ код' Братути Р. II. р. 220.) 2. Перса, учителъ Муамеда моро га е на заповестъ Султана, погубити. 3. Куваръ Султана, кои е у свађи съ Везиромъ быо, за осветити се овоме, издѣйствуе смртъ Томашевића у Султана, комъ е Везиръ у капитулацій животъ даровао. — Іош' другій, као Cureus in Annalibus Silesiae вели, да е Стефанъ за дрво привезанъ, и тако стрелянъ, погинуо. По вѣстма, кое су прве до Матіе Корвина, и до Папе Піа II. ушію стигле: Кралю е самъ Муамед' II. одсеко главу. **)

---

*) Риттеръ мысли овде градъ ил' тврдиню, (кою рекосмо горе, да е у Херцеговини; Благай (arx dives) Енгелъ.

**) Тако приповеда Піусъ II. у Бреви 1463, и Павле II. (Папе) у Бреви 1465 „proprіa manu truncavit" Assem: V. p. 92.

Енгелъ.

У Кежмарку.

Аркадіе Г. Николићъ.

ОПИСАНІЕ ГРАДА БУДИМА ОДЪ ПОСТАНКА ДО ДАНАСЪ.

(Одъ Іована Графа Майлата)

(продуженіе.)

Кадъ Лудевитъ II. кодъ Мохача 1526 године побіенъ бы, уђе Сулейманъ безъ икакве препоне у Будимъ 10 Септембра. Турци опустошише градъ, три мѣдне штатуе Херкулову, Аполонову, и Діанину на лађама као Трофее у Цариградъ послаше. Сулейманъ после 14 дана остави градъ и предаде га войводи Ердельскомъ Іовану Запольи. — Унгари после пораза Мохачкогъ и после смрти Лудовика II. бираше себи новогъ Краля, и у бираню овомъ на две се разделише части; едни избраше себи за краля Фердинанда I, други войводу Ердельскогъ Іована Заполю Кралѣмъ прогласише. Будимъ е быо у рукама Запольинымъ, ал' кадъ Фердинандъ са вооружаномъ силомъ у Угорску дође, остави Запольа Будимъ и побеже, а Краль Фердинандъ I. торжествено у нѣга ступи 1527 год. Но опака судбина са свимъ е зло съ Будимомъ поступати одяко почела. Кадъ Фердинандъ Будимъ остави и изъ Угорске натрагъ се у Немачку крену, ни е заиста помысліо, да нити ће онъ више, нит' 9 кралѣва после нѣга, ногомъ на землю Будимску ступити; Али е судбина тако хотела. 224 године прођоше, докъ 1751 блаженогъ спомена Марія Терезія опетъ на срећу Унгара градъ Будимъ своимъ прибићемъ не почестова. —

Будимъ дакле задуго подъ скиптромъ Фердинандовымъ не остаде, еръ Сулейманъ мало затимъ градъ обколи, водећи са собомъ Іована Заполю 1529 год. 3 Сент. — Немачка посада смути се, и предаде градъ овай Турцыма 9 Септембра. Сулейманъ свогъ любимца Заполю утврди у нѣму и оде. —

Кадъ е Іованъ Заполя умро; двапута наши Будимъ обседоше. Првый путъ обседе га Телъ, другій путъ Розендорфъ; али безъ свакогъ успѣха. Сулейманъ се опетъ съ войскомъ кодъ Будима на еданпутъ на-

ђе, даде сына Запольиногъ Іована Сигмунда у свой станъ донети, а међу тымъ са своима крвожеднымъ Яничарима градъ утврди. Тако паде Будимъ у руке душманске 1541 године и остаде непрестано стеняюћи 145. г. подъ ньіовымъ ярмомъ.

Подъ Турскомъ владомъ сва слава и великолѣпѣ града Будима изчезну. Тавный полумѣсецъ подиже главу надъ славомъ Хрістіянства, и ярко сунце славе Угорске потавнило є, реко би да никадъ више огранути неће. Турци у толико Будимъ миловаше, што є тврдиню имао, коя є ключь целе државе была. Одъ данашньій предградія, коя се уздужъ край Дунава протежу: Табана, Рацка Варошъ, водена варошъ и Найштіфтъ, у ово доба ни трага ни гласа ни є было, само се єдинита тврдиньа налазила, а зидови нѣни разпростираше се доле низъ стѣну градску до самогъ Дунава. Само два градишта одъ времена Турске владе остадоше, сирѣчь у саданѣмъ Царскомъ купатилу (Kaiserbad) Турске илице, и у средъ винограды подигнутъ гробъ ньіовогъ Шахъ — Гилъ — Бабе. Па и данъ данашньій долазе Турци, и посећую овога останке и гробъ.

Никадъ Турци немыслише, нит' вероваше, да ће икадъ Будимъ подъ другу подпасти владу, но да ће се вавекъ полумесецу покоравати. Они се іоштъ више у овой мысли своіой укрепише, кадъ видише, да се Христіяни већь више пута банбадава Будимъ освоити труде. Па и тада у право, кадъ Турци кодъ престолногъ града Беча 1683 год. люто побіени быше, и Карлъ Лотрингскій стра и ужасъ Турскій на користь нашу употреби, и удари на Будимъ 1684 г. ипакъ усиляваня наши вояка безъ найманѣгъ напредка быше. — Али єво є близу већь оно златно доба, у комъ ће се гордогъ Полумесеца сила на єданпутъ срушити, и надъ беднымъ Будимомъ опетъ ярко засіяти сунце! После две године дана 1686 подъ бедеме Будимске дође на ново славный витезъ Карлъ Лотрингссій са оружаномъ силомъ, и садъ се ослободи Будимъ ярма Туранскога, єръ покрай слабогъ Османа' одпора, наши градъ у найвећой ватри изъ поганы руку отеше. Ово већь десета, ал' и последня обсада Будимска бы.

Многе съ Турцыма войне, куга а и велика одъ пожара несрећа дуго недадоше, да овай градъ опетъ свою главу у высъ дигне. Кадъ є блаженогъ спомена Марія Терезія на престолъ Угорскій ступила, онда се истомъ Слава овога града наново развіяти поче. Године 1741 тадашньій Таверникъ Естерхази Будимъ за седиште таверникалногъ суда опредѣли и овде те исте године великій судъ држа. 1751 год. посети Будимъ Марія Терезія. 1767 год. ћупрія се међу Пештомъ и Будимомъ првый путъ постави: дотле се люди тамо и амо превозише преко Дунава. 1780 год. Свеучилиште Угорско у Будимъ се премести, али є овде само за две године было, и затымъ се опетъ у Пешту премести. Подъ владомъ Цара Іосифа II. буде кр. угорско Наместничство (Staatthalterey) заєдно са дворскомъ Коморомъ изъ Бретиславе у Будимъ премештено. 1792 год. у Будиму є Францъ I. за Краля Угорскогъ крунисанъ. 1810 пожаръ яко ово место опустоши, и преко 400 домова у пра и пепео преобрати. 1814 год. Царъ Русскій Александеръ и Краль Прусскій изъ Конгреса Бечскогъ на неколико дана овамо дођоше и свогъ светлогъ прибића овай градъ удостоише. И онай несрећный ударъ одъ потопа, кои Пешту постиже и Будимъ мимоишао ниє, само у много манѣмъ степену; єръ тада градске стѣне дунавске валове уздржаваше и у невольи налазећима се Будимцима спасиште даваше.

(продужиће се.)

ВѢСТИ.

Изъ Пожуна являю, да ће Ньіова Ексцелленція, нашъ родолюбивый и добрый Архіепіскопъ и Митрополітъ Господинъ Іосифъ Раячичь изъ Пожуна у Бечъ ићи, да тамо на Сошествіе святаго Духа свету Божественну Лутургію торжественно, великолѣпно и благоговѣнно служи.

ГВОЗДОПУТЪ

отъ Вуковара до Рѣке (Фіуме.)

Господинъ отъ Валлау Інжиныръ, прегледавши предѣлъ међу Рѣкомъ (фіумомъ), Горньимъ Карловцемъ, Загребомъ, Бродомъ, Діаковаромъ, Оссѣкомъ и Вуковаромъ, и учинивши проіектъ, извѣшћуе васъ, да е то еданъ за Гвоздопутъ найсходніи предѣлъ, отъ свію други, у коима су се доданасъ Гвоздопути правили. Онъ се изсиява, да е Гвоздопутъ найболѣ продужити отъ Вуковара, преко Вінковаца, Верполя, Брода, Сиска и горнѣгъ Карловца пакъ до Рѣке. А оно крыло напротивъ, кое ће отъ Оссѣка водити, да се преко Діаковара кодъ села Верполя, едно 6. мiиля дужине са главнымъ путемъ састане. И ако бы се башъ за нуждно нашло; то да се и Вуковаръ са Оссѣкомъ посредствомъ Гвоздопута союзи, кое бы само четиръ добре милѣ износило.

Истый Г. Валлау израчуніо е, да еданъ меровъ раане, што бы се отъ Вуковара до Горнѣгъ Карловца на Гвоздопуту извезао, коштовао бы само 15 крайцара; дакле не бы дошао ни полъ крайцаре пуно на едну милю; ербо Горньій Карловацъ отстои отъ Вуковара добры 40. миля.

И тако произведеніемъ овога Гвоздопута, велика бы се терговина са Адріатіческимъ морѣмъ и са Унгаріомъ преко Славоніе и Хорватске отворила: кое бы заиста нашемъ народу найвише ползовати могло.

ГЛАСЪ ИЗЪ СРБІЕ.

Србске славе вѣкомъ оцветане
Повѣстница жалость говори; —
Оће ду ли Србльи іошъ Душане
У своима рађат' простори?!

Ахъ! За обшту славу сад' се біе
На марсовомъ полю Србскій Родъ;
Па намъ сие звѣзда одъ Србіе,
Та ће къ цѣли водит' славе бродъ.

Корн. С. Поповићъ.

МУЧЕНІЕ МАРВЕ.

У Пешти одъ дана до дана и Закони Граждански, и Ученна дружства, као и Гражданска Поліція купно са Гражданима и Чиновницыма тако напредую и усовершаваюсе, да ће ова варошъ са овымъ своимъ напредкомъ доскора сравнитисе моћи съ многимъ у Европи отличнымъ варошама; али то е едно у ньой жалостно, што се вообште сирота марва, кои намъ за препитаніе, за удовольствіе и за послове служи, яко мучи, нити се и найманѣ Поліція заузима, да е отъ тога сохранява. Кадъ се погледи, како су теладъ повезана и у кола едно на друго набацана, пакъ на вашаръ донешена; како жене разну живину заедно са купусомъ, лукомъ и другимъ ситніимъ стварма у путуню потрпаю, и куђи или своіой или туђой посе; како се и матори и мршави коньи безчовечно съ биткомъ натерую, да онаке вуку терете, кои ньіове силе надвлађую и т. д. то заиста свакій добро-и правосердечный човекъ ово варварско поступанѣ гледаюћи, небы могао быти, да жалости и соболѣзности сузе не проліе. Зато свако Судейско и поліцайно Надлежателство, добро да узме овакове ствари на умъ.

ТУРСКІЙ ЮНАКЪ.

Еданъ Турчинъ путуюћи крозъ Хорватску дође у едну берберницу. Берберинъ, шальивацъ будући, кадъ му е пешкиръ око врата метао, упыта га гдѣ се родіо и кадъ е ово отъ Турчина докучіо, рекне му смѣюћисе: „Елъ Турчине, да су тамо у томе мѣсту сви такови юнацы, да се и безъ сапуна бріяти даю.“ Турчинъ ово чувши, као да се покаже, то потверди. Но кадъ га Хорватъ са тупымъ бріячомъ онако ненасапунѣна бріяти почне, и Турчинъ се на челу тако знонти стане, да му овай са чела поцури; то брже болѣ проговори Онъ: „Та ты можешъ нешто мало и насапунити ме; еръ я ни самь управо изъ тога мѣста, него я живимъ мало на страни.“

ПРЕВАРЕНА НАДЕЖДА.

У едномъ селу случисе несрећнымъ начиномъ великій пожаръ, кои скоро полъ села са школомъ заедно у пепео преобрати. — „Ты Радоване,“ рекне нѣкогъ Землѣдѣлца сынъ другомъ, „знашъ ли да е изгорела школа?“ — „Шта говоришъ!“ викне другій радуюћисе, „изгорела Школа? Іюю! то ће быти животъ! Али Учитель ніе у ньой изгорео; (опечалѣно) ау! всуе самь се почео радовати!“

Р.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страсе Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

38.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 18. Маіа 1844 Год. IIII.

ЖАЛОСПѢВЪ

при смрти

господина

Константіна Маринковића

Пароха Новосадскогъ, Честн. Конс. Сосѣдателя и проч.

(одъ юности Гимназіалне)

Durum; sed levius fit patientia,
Quidquid corrigere est nefas

Hor.

Ты, кои си већъ крозъ полу вѣка
Срб-младежи быо Менторъ мудрый,
Казуюћи путе спасенія
А собственнымъ дѣломъ и примѣромъ:
Ты, што си іой у кротка срдашца
Усађив'о коренъ човечности,
Негуюћ' га и залипаюћи
Освештенымъ млекомъ Хрістіанства.
Ты л' е сада оставляшъ на вѣки
Наша Дико и подпоро цыгла.!

Ху! — да грдны рана и прегрдны
Што ев' данасъ грудъ допаде нѣжна!
Протуж' витка зелена Младежи
Ио ядна разплачи се врискомъ!
Клону воћка шестдесетолѣтна
Са сазрѣлымъ плодомъ на грапама —
Стровали е віоръ вѣтаръ ладанъ;
Клону воћка — ты оста ко цвѣтакъ
Грозна туча кадъ му красность сруби!
Ио Младежи разплачи се врискомъ!

Отца Косте — ахъ! човеколюбца,
Хрістянина и Мудраца дивна,
Дике землѣ, а радости неба
Ніе више на овоме свѣту.
Одсвудъ жалость стере своя крыла,
Крыла своя и одъ пакла црня, —
Све што младежъ Србска изгубила,
Све што свѣтъ е изгубіо Србскій,
Овдѣ лежи у овомъ ковчегу:
Отца Косте неђ' живима нема!

Да, младежи, Онъ ти Отацъ быо
Онъ ти среће казниво дворе,
Спроводећ' те другда родительски
По живота овогъ незгодама
Ка'но Ангелъ блаженна Товію:
Онъ ти душу нѣжну облачіо
У оружѣ свѣта истинога,
Назіо те ко свой породъ міо;
Тко ће одсадъ теби Отацъ быти?
Ты Младежи оста сиротица.

Гушећи се у сузама врелимъ
Србскій младићъ овако говори:
„Ахъ! Онъ бяше мой предобрый Геній,
Кои мене научи любити —
И хранити све добродѣтели
Одводећ' ме съ пута безумія.
Ахъ! Онъ бяше кои ми е штедро
Оставлѣномъ свою руку пружао,
Ведріо ми мое мрачне дане
Путъ у небо вѣрно толкуюћи."

„Отче, дико, слано и обрано!
Скоро бяше па некудъ отиде!
Што и ли си се на ме налютіо?
Кудъ изчезну, а безъ съ Богомъ остай?
Златна уста што сте онѣмила,
Те науку Хріста не трубите?
Свете руке што сте се следиле
Благослове Србству даваюће,
Я што сте се на ме налютиле?"
Мртва глава не зна говорити!

Да, младићу, онъ изчезну вѣчно!
Уморено одъ житейски брига
Хладно тѣло овдѣ му почива. —
Лакъ му буди санакъ овѣченый!
Буди съ ньиме Божія тишина! —
Умри сватко к'о што онъ е умро!
Сѣме што е посѣво блаженъ
Ученіемъ и животомъ своимъ:
Приносит' ће плоде сторицею,
И на ономъ успѣваюћ' свѣту;

Недорастли садашньи Младенцы!
Камо срећа, да сте г' познавали:
Познавали? ахъ текъ познавали! —
О да ваша видіо самь срца
Наставлена одъ нѣгове руке!!
Съ Вама ћ' отцы на гробъ му долазит'
И докъ шарно вы стерете цвѣће
Пуни млади сыновнѣгъ умили —
Съ сузама ће вама говорити
Чій пепео почива у нѣму?

„Ту е пепео отца Косте дѣцо!
Богъ бяше у тѣговомъ срцу
А у грудма човѣколюбіе і
Веселость му свагд' природна была;
И дужности свете Религіе
Много више нег' свѣтъ важише му;
Допродѣтель ако наш'о ніе
Ни Князеве не хваляше тада. —
Плет' те дѣцо, китнясте му вѣнце
Вѣнчаваюћ' нѣговъ гробный каменъ!!"

А Вы Браћо! одрастла младежи!
Пропиштите гласе жалевите
Послѣднѣгъ му дуга рѣчцу даюћ'
Съ Богомъ отче! съ Богомъ Учителю!
Съ Богомъ навѣкъ срце изъ нѣдара!
Душа твоя некъ путуе срећно
„Трисвятое" гдѣ се ори вѣчно!
Там' покоя младо бери цвѣће —
Србска т' младежъ скоро добыт' неће!
Проста т' была и душа и тѣло!!!

ЕФРОСИНА.

(Образацъ свакидашнѣгъ живота)

одъ

Б. Аѳ . . . . . ча.

I.

У среди цветаюћегъ Отечества нашегъ лежи село єдно, єдно убого Србско село. — Ни самь ти по вольи, мила Читателько, почео приповедку? да како, шта се друго и може у сиромашномъ Србскомъ селу наћи, што се тебе тыче? — Было бы у нѣму доста, на што бы погледъ твой као права Србкиня управити могла; бы да, сладка Читателько; алъ манимосе садъ тога, и само погледаймо оно што намъ внимателность нашу у сеоцу томе избећи не може. — До стародревне Церкве бели се кућица єдна; доста, и доста ускомъ обграђена авліомъ, кућица се та заиста може нарећи кућицомъ, єръ є мала, алъ чистота нѣна издае, да трудолюбиве и радне душе у ньой обытаваю, бащица єдна на краю авліе се види. — Притяжатель куће ове єсть сѣдый некій старацъ; Учитель є онъ. — Кадъ самь чистоту и устроеность куће нѣгове споменуо, характерістіку нѣгову слободно пређутати смемъ: доста є рећи, да онъ найзадовольніе проводи часове живота своѓъ у кругу милогъ му сына и драге му кћери.

„Боже, Боже! — могло се више пута чути са старчевы усты — другій бы вальда роптао противъ тебе, што овако тежко заслуживати морамъ раану мою; а я ти благодаримъ: єръ си ми дао сына, поклоніо си ми кћеръ, имамъ радости и утѣхе."

Єсть, старацъ є быо срећанъ, єръ є имао кћерь лепу као сунце, и добру као Анђела; имао є сына, когъ є духъ быо великій Србскій духъ. —

Читателю! смиреннымъ срцемъ погледай у собу старца; мудре совѣте онъ миломъ дае сыну; та дуго га видити неће време, дуго време, єръ га далѣ на Науке оправля; видишъ подъ трепавицама старымъ, чиста се блиста суза; та милогъ сына, кои є увекъ у отчиномъ живіо кругу, кои є самоћи наученъ светской, увеликій шилѣ свѣтъ, гди ће му срце толикима изложено быти погибельма. — — Последньій є полюбацъ на сыновне устне притиснуо добрый старацъ, и покою се предао милогъ сына отечески благосиляюћи, кои ће зоромъ іошть одпутовати. — Братъ и сестра су іошть неко време као неми стаяли: она є ствари нѣгове у єданъ завезляй завезивала. — Грлѣнѣ, люблѣнѣ, єцанѣ є слѣдовало; найпосле Савка са речма: „Уроше пиши намъ што пре, да се не бринемо.“ у свою оде собу.

II.

У предградію столногъ града отечества милогъ намъ живила є удовица нѣка доста убога, жалостно и тежко, свакидашню кору леба са шићемъ є себи прибавляла: добра ова старица кадъ бы после дугогъ посла уморена у вече замышлѣно седила, више є пута узданула:

„О Боже! зашт' ми не поклони кћеръ єдну, коя бы ми у моимъ старымъ годинама подпора, и утѣха была!“

Садъ бы она узданула, и коя чиста суза бы іой поквасила старе нѣне трепавице; алъ после бы се опетъ поправила говорећи: „Опрости ми Отче небесный! што противъ тебе роптамъ: та имамъ я Уроша, да, могъ сладкогъ Уроша; онъ мене люби као матерь свою, а, да оће само што пре доћи.“ —

Старица ова была є рођена сестра горесп менутогъ Учителя; она є свогъ мужа іошть млада изгубила; и премда су после смрти супруга іой млоги нѣну руку искали, она є ипакъ удова остала у срцу свомъ хранећи ону верность, кою є прама покойногъ мужа свога имала. — Веруешъ ли драгій Читателю? — да є то тако было; єръ може быти да іой нѣни просіоцы никако по вольи быти ни су могли; но како му драго было; текъ є она остала на свагда удовицомъ. — Кадъ є већъ остарила, усамлѣно є живила; єдна єдита кућа, у кою є ишла, была є Г . . , Н . . . . богатогъ Трговца; овде є она свечане дикое дане радостно проводила у кругу Н . . . ве кѣери. — Старица є наша увекъ о Урошу говорила; кадъ бы видила здравогъ когъ младића, говорила бы она; „Красанъ младићъ истый мой Урошъ,“ а ружногъ кадъ є угледала: „О другоячіи є мой Урошъ!“ рекла бы.

Кадъ се овако какавъ младићь фали предъ девойкомъ, наравна є стварь, да га ова зажели видити; тако є было и са Ефросиномъ, єдва є чекала, да одъ Старе Неде тако увекъ фалѣногъ Уроша види.

Неда є кодъ прозора єдно вече седила о свомъ Урошу мыслећи, кадъ єданъ младићъ, когъ смо у I. делю приповѣдке ове видили, у собу уђе, руку старой полюби са;

„Добро вече Тетка!“

„Уроше! сладкій Уроше! — проговори Старица — дошо си сладкій сыне; та чекамъ те већь к'о озебо сунце, ди си быо? — Шта ћу ти да дамъ за вечеру? — Єси ли уморанъ? — Шта ради отацъ, шта Савка? — Како си се променуо, рано моя!“ — Богъ бы знао, шта ту іошть было ніе: стара є садъ фришка была као девойчица одъ 14. година; края реч'ма было ніе; а кадъ погледишъ шта є говорила; „Уроше, сладкій Уроше, раано моя, нити што друго него то, па опетъ то. —

Скоро су вечерали. Урошъ спавати оде а Старица іоштъ неко време остаде на ногама благодарити Богу, што іой є Урошъ дошао. —

III.

Другій данъ текъ што є зора заплавила, алъ стара устане, и ушавши у собу Урошеву, кои є истина већь быо буданъ, но

само у постельи лежкао, стане га любити, а онъ ню у руку; и ова садъ му проговори:

„Уроше раано, айд' устай и обуцисе, пакъ ћемо мало после ићи кодъ Г... И.., видишъ сыне, то е добаръ Господаръ, я самъ тебе тамо фалила; и Господична Ефросина едва чека, да те види.“

Урошъ ніе радо ишо; али Тетке волю кварити нехотећи приволе се. — Онъ никада у кругу варошкомъ было ніе; онъ е имао срце добро; светъ е изъ књиге познавао; о! како се често преваре овакови люди, кадъ светъ сасвимъ другоячіи нађу, пегъ што су га они себи воображавали. — Време дође, да се кодъ И . . . иде. И . . . ніе было кодъ куће. Кодъ Господичне су учинили почесть; Ефросина е у своіой собн везла. Како у собу уђу, стара радостно проговори:

„Урошъ Ж . . . . иħъ, мой сладкій Урошъ.“

„Драго ми е Херръ фонъ Ж . . . . иħъ.“

Урошъ е духъ было простъ, као што смо већъ рекли: онъ іошть ніе познавао покварене обичае; знао ніе, да „мода“ многе люде за носъ вуче, а Србинъ е было; чудо давле нинайманђ ніе, што су му Ефросинине речи врло смешно у ушима зуяле. За Бога Србкиня Србина поздравля са „Херръ фонъ.“ — „Мода е то садъ. Овый кужный породъ, яу! алъ е већъ многи Србкиня нѣжне освоіо груди!!! — Мода е да: рецы што противъ нѣ, пакъ ћешъ превезане имати острагъ перушке, и напорце на врату; пакъ да видишъ, нећеду л' те и дека назвати „Лудомъ?“

Урошъ е велику себи узео слободу противъ свакоіъ правила обхожденя са лепымъ поломъ, правила данашнѣгъ света; та онъ ніе ій ни познавао.

Неколико књига лежале су на асталу. Онъ ій прегледи.

„Господична! — проговори тихимъ гласомъ — Немачке књиге читате?

Девойка се зарумени; но забуну свою хотећи сакрити величественный погледъ себи да, и као полакъ гордо проговори:

„Съ ньима се забављамъ.“

„А са Србскима никадъ?!“ запыта ю Урошъ таковымъ гласомъ, каквымъ майка свое оплакуе единче.

„Я бы ій радо читала — проговори Ефросина — али ій іошть никадъ до руке добыла ни самъ, осимъ Зборника.“

„Има Урошъ лепы књига“ — уђе имъ у речъ Неда, коя се радоваше што се као некій малый разговоръ међу ньима двома увео; еръ е већъ у несвестъ пасти тела због Урошевогъ са Ефросиномъ обхожденя. —

„Я ћу молити — проговори на то Ефросина црне свое очи на Уроша подигнувши — едну на прочитанђ.“

Урошъ іой е обећао, и препоручивши се са старомъ оде.

(конецъ слѣдуе.)

ОПИСАНІЕ ГРАДА БУДИМА ОДЪ ПОСТАНКА ДО ДАНАСЪ.

(Одъ Іованъа Графа Майлата)

(продуженіе и конецъ.)

Дай садъ да кою речь и о постанку кр. Палате и о дальой судби нѣной пробесединмо. Онай Угорскій краль, кои за свое сединште Будимъ изабра, было е Людевитъ I. у половини 14 столѣћа. Зданіе, у комъ онъ пребываше было е одъ прилике на истомъ месту, где се и данъ данашный кр. дворъ налази. У нѣму обитаваше и удова Людевитова супруга Елисавета и нѣна кћи Марія супруга Сигмундова. — У нѣму краль Карлъ (малый названъ) у собн кральичиной при вечери у њіовомъ прибыћу одъ Бл. Форгача смртно бы ранђенъ, коіой се рани мелема не нађе, но одъ кое се бедный краль у Вишеграду мало затымъ и съ душомъ растави. —

Овай саданый великолѣпный дворъ кр. зградіо е краль Сигмундъ у првой полутини 15 столѣћа. Онъ у оно доба много више места заузимаше него данашный данъ и протезао се до водене и Стойнобеоградске капіе. — Стойнобеоградску капію Турци Стамболъ капіомъ називаху.

По смрти Сигмундовой многе се промене у овомъ двору догодише, — промене заиста непостояне среће човеческе. Владиславъ V. даде по смрти Сибинянинъ Янка оба нѣгова сына Владислава и Матію уватити и старіемъ брату Владиславу у дворани истой русу главу одсећи даде. Ово се збило 1557 год. а на едну годину дана затымъ, погублѣногъ Владислава братъ рођеный Матія у овомъ двору као Угорскій краль обитаваше. У овомъ двору е прва супруга Матійна Маргарита, кћи Чесскогъ краля Ђорђа Подіеброда, саранѣна, и кадъ пре некогъ времена ово место поравньиваше наиђоше и на гробъ и останке нѣне. — Подъ кральомъ Угорскимъ Матіомъ Корвиномъ быо е овай дворъ на вр'у славе и великолѣпія свога. Овде се и она знаменита и славна кньижница Корвинова налазила, коя е много тисућа рукописа имала. Одъ године до године обдржавао е непрестано Матія 30 писаца, кои изъ знатніи кньижница предмете за нѣга преписиваху. Црна е штета, што ова знаменита Матійна кньижница подъ нѣговимъ наслѣдницима и подъ владомъ Турскомъ сасвимъ упропашћена бы. Кадъ се Будимъ на ново освои и одъ османскогъ ослободи ярма, нађоше се погдекои само останци ове знамените кньижнице у некой пустой комори. Они доспеше до руку Графа Марзильи, кои ій са собомъ у Бољону однесе. Поедини рукописи и данъ данашньій у разнымъ кньижницама приватнымъ, великаша Угорски розсеяни се налазе, и заиста имъ на славу и дійку служе. Подъ Корвиновымъ наслѣдникомъ Владиславомъ II. угаси се сва слава и великолѣпіе кралѣвско тако, да е истый краль за свою куйну месо одъ будимски месара узаймивао, и да бы страны кралѣвина посланике пристойно угостити могао, шиляо му е Примасъ вино свое изъ Острогона.

Када се Султанъ Сулеймалъ после обсаде бечске год. 1529 у Будимъ вратіо, ставіо е круну кралѣвине Угорске свима своима пашама и кадіяма на угледъ, казиваюћи имъ да е она іошть одъ времена персійскогъ владаоца Нусхірвана заостала: Онъ круну узеде у свою руку и предаде ю Запольи.

Кадъ Іованъ Заполя умре разпростре се по свуда гласъ, да онъ по себи законогъ наслѣдника оставіо ние. Одъ уста до уста допре гласъ и до сама Цариграда. Сулейманъ Чауша едногъ посла у Будимъ да се осведочи управо, да ли Заполя по себи остави сына, или не? Изабела удова супруга Запольинова доиста имађаше малешно насишче по мужевльой смрти. Она узеде детенце у наручѣ свое и сама посланику Сулеймановомъ на сусретъ изађе. Обаятелно заиста беше, особито за любострастногъ делію турскогъ, предъ собомъ дражестну лепотицу женску видети, коя е лице свое сузама облила и за свое одойче лепо молила. Но ово позорѣ іоштъ већма очараваюће бы за чауша; кадъ е Изабела на свое беле груди насишче свое метнула и своимъ га дойкама у прибићу турчиновомъ доила, да бы сатимъ већма іоштъ осведочила, да е ово заиста нѣно рођено детенце. Убеђенъ турчинъ позорѣмъ овымъ паде на колена и стаде детинѣ ножице любити, потомъ устаде, свою десну руку на меке детинѣ прси метне и закле се у име свога цара, да нико другій Угорскій владалацъ быти неће, до самога Іовановогъ сына.

За време господованя турскогъ, ради крайне немарности ньіове и ради многи крвави обсада, сасвимъ е дворъ опао. Нѣга е подићи намерила царица Марія Терезія год. 1749, кое се заиста после рата седмогодишнѣгъ и довршило. Год. 1780 буде исто зданіе Свучилишту наменѣно; на нѣму е у ово доба и астрономичка кула подигнута была. Но почемъ е Свеучилиште после 2 године дана у Пешту премештено было, нико у двору овомъ необитаваше, докъ годъ се Леополдъ II на тронъ угорске кралѣвине неподиже. За нѣгове владе беше нѣговъ сынъ Александеръ за Палатіна изабранъ, кои дворъ Кралѣва Угосркій за свое седиште опредѣли. Но кадъ е онъ после краткогъ времена умро, године 1796 Ерцхерцогъ Іосифъ за Угорскогъ Палатина изабранъ бы, кои и данъ данашньій у о-

вомъ двору на срећу Унгара са своіомъ породицомъ обитава. — Год 1814 была су у овомъ двору три крунисана владалца, сирѣчъ Франтцъ I. Александеръ царъ Руссійскій, и краль Прусскій. Оваковый се догађай осимъ овога само іоштъ єданъ єдинитый путъ у повестници Угорске. наћи може, кадъ є у Вишеграду кралъ Робертъ три крунисана краля Србскогъ, Чесскогъ и, Полячкогъ заєдно угостіо. *)

Гдекоє су промене одъ 45 година у самомъ двору и около двора овогъ учинѣне. Начелѣ є овогъ зданія са єданъ спратъ увзышено и астрономичка є кула скинута. Стрменита стѣна, коя се до самогъ Дунава распростире, была є пређе гола, пуста и необдѣлана, а данасъ се на ньой прекрасный Перивой (вертъ) налази, кога є нашъ Ерцхерцогъ подигао. Съ оваковомъ дѣятелносћу, съ коіомъ Онъ двора свога околину у цветаюће доводи станѣ, управля онъ већъ пуни 48 година съ државомъ. Онъ садъ весео погледъ свой на дичну и блистаюћу Пешту баца, коя є данасъ трипута већа и десетъ пута великолѣпнія него у оно доба, кадъ є онъ првый свой погледъ на ню баціо. Нѣговымъ неуморнымъ настояванѣмъ варошъ є ова улепшана, и садъ заиста са найвећомъ срдца и душе радосћу веселити се може, єръ є спасоносно дѣлао чрезъ цѣо свой животъ, и нѣгово се дѣлованѣ са благодарнымъ припознає срцемъ. Ни єдна кралѣвине Угорске душа покрай овога не иде, нити ће коя проћи, да на благога отца свога Іосифа не помысли, у благодарномъ срдцу своме желећи, да намъ Онъ іоштъ много година на славу нашу у овомъ двору обитава и да га оживлява!

У Пешти

Милошъ Радойчићь.

*) Овай знаменитый догађай у повестници Угорской, кои се у Вышеграду, негдашньой столици кралѣва Угорски догодіо, у толико више нашу позорность заксужує, што су ова сва три краля, одъ чистогъ племена славенскогъ были и у онымъ срећнымъ временама срећно са усрећенымъ своимъ народима владала. Ова три краля Славенска Племена били су: Стефанъ Урошъ Дечанскій, краль Србскій, Казимиръ краль Полячкій и Іованъ краль Чесскій, Ове се збыло год. 1335.

М. Р.

НѢШТО ЗА ЧУДО.

Изъ Подунавля. Ово дана добысмо на єданпутъ у руке и „Примѣтбу Срболюба усмотренію П. С. Матице" и — као одговоръ — Г. Г. Өеодора Павловића и Георгія Стояковића у С. Н. Новина Числу 28. подъ насловомъ: „На вниманіе." И єдно и друго нѣшто є за чудо, те за големо. За дивно є заиста чудо, ако є и десета у Примѣтби истинита; ал' є опетъ чудноватъ и крой: „На вниманію;" — не зна човекъ шта да каже? Помыслимъ у себи: Срболюбъ, ако єдну одъ хіляде освѣдочи, — nomen et omen meretur; — ербо є, безчестна стварь правду затаяти; и по нѣчемъ болѣ бы страни противной было, да є и оћутала, опоминюћи се оне Србске пословице: „Сѣди съ миромъ и прођи се врага, нит' га дирай нит' му тражи трага; кадъ є и онако већъ раздрто мучно закрпити; а празне рѣчи цепъ не пуне.

Іошъ се знати не може, ко є мейданъ одржа, будући се Истина по ономе: „Veritas saepius in medio jacet," — само кадшто наговѣшћує. Ништа манѣ Срболюбъ позиваюћисе на извѣстна Дата и признате одъ супрот-партає истине — скоро рећи може: Я што мого помого! — У Срболюба нема ни срца ни жучи: и зато га сватко и чита радо; одъ све неволѣ са „Вниманіемъ" іошъ му ништа ни є одбіено; и ако нема противна страна ячегъ одпора одъ „Вниманія," то по свой прилицы бы ће: „Тежко слову безъ вѣди." — Само рећи (чуйте васколика Браћо Срби!) мы долеподписани проглашуемо за Імпосторе и Клеветнике Ожеговића и Срболюба предъ Свѣтомъ, и то мы — nota bene: — кои смо обтужени, — дакле, Pars et Index in eadem Causa, — єсть заиста и іошъ єданпутъ чудновато, и стрмоглаво „Вниманіе." Зато я позывамъ Г. Г. Т. Павловића и Г. Стояковића, да они свакій „Примѣтбе Срболюба" пунктъ у Лођіческомъ и Юрідіческомъ смыслу опровргну; иначе гадна она у „Вниманію" ставлѣна ньіова израженія „Імпостори и Клеветницы" ни су нимало основана.

И то ми є за приповѣсть, да садъ првый путъ С. Н. Новине мрче на безименый саставакъ, у коима се другче поштене и родолюбиве персоне пређашньи година безобзирце ружиле: но овдѣ є може быти та „Запята," што се и Г. Учредникъ исты Новина налази увређенъ,

— Но было како му драго, я бы текъ сва гда на стварь, коя ми је неповольна и недоказана одговарао; а за Личность противника не бы ни марио: онъ много манѣ лютіо и жестіо се, будући е то и самоме драгоцѣномъ здравлю живота нашегъ одвећи школьньо и убитачно! Мени се претресаня съ обѣ стране допадаю — зато, што се у њима жаръ любава и пламъ за Родъ свой буктећій изилазе, само бы воліо, да буде све безъ „жестокосердія“ и у тишини; та! „Тіо Родє тіо полагано!“ вели Народна Пѣсма наша, и „Тія вода брегъ рони,“ а „Тко трчи тай се натопрчи.“ Све да буде! само, absque studio et ira: кръ единтсе и лютити Г. Малетинъ тако строго забраніое, да само едаинъ данъ у години допушта избрати, у комъ се савъ гнѣвъ и ѣд излити мора: — и тако найсветіо добродѣтель „Истину“ нигда ногама газити нећемо. — Тога ради оно некъ буде Роду моме „на Вниманіе.“ — — Гле! заборави „п. р.“ дакле да не бы и у Вниманіе С. И. Новина дошао, сво на ново; с. р. Сѣнко Милошевићъ.

ДОПИСЪ.

Изъ Новогъ Сада. Благородна Госпоа и знаменита Србкиня Анна одъ Николинћъ, Удова Саве Вуковићъ одъ Берексова у 75-ой години живота свога преминула е, и данасъ 2-гъ Маіа пре подне при Катедралной овдашньой Цркви съ пристойнымъ торжествомъ буде погребена. — Спроводу присуствао е и Прец. Г. Арсеній Стойковићъ, Архімандрітъ Раковачкій са многочисленымъ Свештенствомъ мірскимъ. При концу Опела, одъ стране Гимназіе овдашнѣ говорію е Надгробно Слово Благородный и Высокоученый Г. Димитрій Іанковићъ, Адвокатъ и І. Грам. Классе Професгоръ —, кои сіѣне до. бродѣтели Покойнице у кратко изложивши, будући е Она у дубокой старости спокойно животъ свой кодъ кћери Супруга свогъ Госпоже Марте, за Благородногъ Г. Еутимія Іованновића, Сенатора овдашнѣгъ удате, проживила, — праведно е доказао, да се надъ Покойницомъ изліо онай Заповѣди Божіе благословъ: „Да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли. —“ Особитый пакъ предметъ Слова, была е она характера Покойнице чертагдѣ е Она на воздвиженіе Гимназіе Новосадске са Супругомъ своимъ Саввомъ садѣйствовала: а кадъ е свршћъ овай вељи осѣћајнъ будући на воздвиженіе Гимназіума 20.000 фор. прыый записао, онда е Покойница жељство, гдѣ ће се онъ подигнути, показала и руку му водила! — Да ліпа два племенита срдца! достойна светогъ брака и супружества!! — Покойница е Заведеніе ово учебно свагда као Аманетъ мужа свогъ сматрала, — шта више, Она е и по смрти мужа одъ свое стране и сама Фундаторъ была: — нити бы Њо већма што разгнѣвило, него кадъ бы чула, да тко противъ истогъ Заведенія — мужевлѣногъ рукосада — злослови и клевета. Једномъ, кадъ е у Пештанскимъ Новинама читала, да се нѣшто противъ истогъ Института писало, рекла е: „Нека зломысленници болѣ што фундираю и заведу, па некъ онда и критізіраю!—“ И зато сходно е Витія у свомъ Слову ове рѣчи при сандуку Упокоене навео: „Ево Ученика! ево живогъ спомена Вашегъ Родолюбія! ево плоди ваше драговольне жертве! ево храмъ Минерванъ на вашемъ основу положенъ, кои ће до небеса славу вашу дизати, а до скончанія вѣка благодарность свою исповѣдати!!! —“ И ово су заиста Споменици одъ Египетски Пираміда и обелиска вышши и стаіни! Да буде дакле упокоеной Добродѣтелки вѣчна наметъ! Њно пакъ и Супруга Њногъ Благотворство некъ буде милымъ Србима и Србкињама свагда на угледъ и похвалногъ примѣра подражаніе!! Ко овомъ ево приключизамъ и

СОНЕТТО

на гробъ

Анне Вуковићъ

одъ Берексова

Србъ на небо плачући погледа —
Србъ ућешћенъ данасъ старъ и младъ;
У прио се ніе Новый Садъ;
Сватко тужи не пазећи реда:

Милу майку Минерпины чеда,
Сиротиња прибѣжишта градъ
Изгубисмо ахъ на вѣки садъ; —
Смрть е оте ледена и блѣда!

Дична Анно новъ ти миранъ дворъ!
Ты начезну, али споменъ оста
Србскомъ сѣту за дичнѣ доста:

И к'о весне кадъ начезне красъ
Те га диже Велекоћца гласъ, —
Тако ћ' дизат' твой насъ съ неба взоръ!!

Дръ. П. Іованновићъ.

ВѢСТИ.

Пешта. Њово ц. кр. Высочество нашъ общелюбљенный Ерцхерцогъ и Палатинъ у пратньи ц. кр. Камерера Г. Графа одъ Бернића приспели су 25. Маіа п. Р. на пароплову, Пешти, у найожелателніемъ здравлю и у Будину су на Кунбарской піяцы (Bombenplatz) изышли, гди су Га са страхопочитателнымъ поздравомъ жителья обе варошы у свакой радости пливаюће дочекали. — Сутра данъ изволело е Њово Высо-

чество неке части вароши Пеште, парочито гди се найвећа зданія зидаю, прегледати, и отпутовало е у Алчугъ, гди е Празднике Дуовске провело.

ПОРЦУЛАНСКІЙ ТОРОНЬ У НАНКІНГУ У ХІЙНИ.

Thatsachen erleichtern den Weg zur Wahrheit.

Galiani.

Између седамъ на свѣту чудовищны Рукотвора, могао бы човекъ, додаваюћи порцуланскій у Нанкінгу торонь, и осму чудовищну Рукотвору брояти. — Овай художественный посао произно е право оштроуміе и великій духъ. Што се Художества Хінеза у зиданю тыче, то се ово кодъ жителя Нанкінгски у найвећой вѣштини показуе. У Нанкінгу предаюсе данашньимъ даномъ све Хінезске высоке науке; осимъ тога у нѣму се налазе и многи разни Художницы, више кньигохранилишта, и свакояке справнице (фабріке). Нанкінгъ лежи у найбогатіой Хінезской Провінціи, на океану, између мора Вханг — Хан и Тонг — хан, и изгледа збогъ многи прокопа, кои крозъ нѣга течу као какный пливаюћій градъ. У нѣму има на міліонъ жителя, гди е кадкодь и Царъ Хінезскій имао свою Резіденцію. После кадъ Татари године 1277. едну часть Хійне подъ свою власть покоре, постане Пекінгъ престолный градъ. Когъ времена на заповѣсть Побѣдителя буде тай порцуланскій торонь сазиданъ. — Торонь е тай близу града, на мѣсту шумама и бреговима обколѣномъ, 200 стопа высокъ, има деветъ ката и 184 басамака, по коима се човекъ изнутра до крайне высине попети може. Свакій катъ има споля галлерію са зелено бояднсаномъ стреіомъ, коя е са разнымъ приликама украшена. Одъ сваке стрее съ края висе мала звонцета, коя, ако само мало воздухъ променувшисе додирне, пріятне гласове издаю. Цело е ово зданіе споля са плаветномъ, жутомъ и зеленомъ боіомъ офарбано, и сяйнымъ таблама обточено, кое су тако художественно прилѣплѣне, да се цѣло зданіе едноставно быти чини. Край се тогъ торони са саливенымъ златнымъ кровомъ свершуе. Съ пайгорнѣгъ ката види се цѣо градъ Нанкінгъ, и сва окружна мѣста.

Арістідъ Ніколићъ.

изъ К.

ЦАРСТВО ФЕЦЪ.

Палата Цара Султана у Царству Фецу состоисе изъ многочислены дворова, кои су отчасти само у полакъ изыдани, а отчасти уполакъ већъ порушени: у другомъ двору налазисе Писарница (канцелларія) Министре, коя се состои само изъ едне собе петъ стопа широке и осамъ стопа дугачке, коя е соба безъ икакногъ другогъ покућства, само съ еднымъ старимъ чаршавомъ прострета. Обычно седне Министеръ у бужакъ собе, предъ ньимъ стои една стара мастилница, и свилена чоя, у кою су нѣгови папіири замотани; и то му е цѣо нѣговъ алатъ. Кадъ изъ писарнице одлази, онда скупи свое папійре, умота ій у чою, узме подь пазуво, и тако цѣлу Цареву Архіву однесе са собомъ. —

НѢШТО ПРОТИВЪ МООДЕ.

Хрістофъ Херцогъ Выртембергскій быо е великій непріятель украшая; оссобито новы странны модій. Но башъ у време нѣгове владе уведусе у моду велике Швайцерске чакшире. Ово Херцогъ примѣтивши не буде му по вольи; и мыслећи како бы онъ то предупредіо, найпослѣ изда заповѣсть, да целатъ такове чакшире носи. Кое се таки и испуни. И дворски и други чиновницы ово видећи, много се ни су предомышлявали, него таки оставе Швайцерску непрістойну моду и почну се опетъ као и Херцогъ носити.

Станѣ Дунава у Пешти.

25. Маіа п. р. 9'. 11''. 6'''.
26. Маіа 10'. 1.'' 0.'''
27. Маіа 10' 1'' 0.'''

Збогъ Дуовски Праздника Листъ нашъ 14. Маіа т. г. ніе изышао.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страке Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

39.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 21. Маіа 1844 Год. III.

ОДЗЫВЪ

на искрене речи Г. Димитріе Іоанновиħа, одъ Богослава Носака

Младомъ Славо-Сербскоме Свħту.

Красанъ тренутакъ моега живота,
Коіи ми даде небесна доброта,
Было в Маи
Ленъ ко што рай,
У коемъ се мени
На Татранской стħни,
Светый Анђео Славянске любави
Многополезно єдинство обяви!

Сяйна Даница ко руменой зори,
А пролħтный цвħтъ къ цвħтку любовъ гори;
Све народе
Къ слави воде
Изванъ єдногъ Бога:
Узаимность и слога!
Сложно живити дакле Братьо валя,
Но светой вольи милостивогъ Краля!

То заповħда законъ узаимности,
Тай богатъ изворъ найслађи радостій:
Да братъ брата
Герли злата,
А Словакъ Сербина
Єдне Майке сына.
Братьо! сранота ніе говорити,
Да се любимо и ћемо любити!

Богъ намъ у помоħъ, а душевне силе,
Кое међъ нама спагда ичіе быле!
Само сложно,
Докъ в можно:
Айде да радимо,
И нашко цħнимо!
На тко зна Краљю и Роду служити,
Тай нама къ цħли ноже предничити!

У Пешти 13/1 Маіа 1844

ЕФРОСИНА.

(Образацъ свакидашньħгъ живота)

одъ

Б. Аѳ . . . . . ча.

(конацъ)

IV.

Іошть бела зора лица помолила ніе, а о дану ни спомена нема; тишина в владала свуда, тишина смртна, само в бесніо віоръ, віоръ кои срце изъ корена изчупати кадаръ в, віоръ у Уроша груд'ма. У своіой в онъ седіо соби замышлħнъ, усне су му на смей намешħене, на смей, алъ горкій. —

Ранħнъ в быо. Срце му в было ранħно. — Кои неверуете силу єдногъ погледа, истолкуйте ми, шта в разрушило Уроша спокойство? — Првый погледъ, єдна искра изъ Ефросине црніе очіо любовь в запалила, кою угасити ніе можно. —

„И природе простъ сынъ — проговори Урошъ самъ себи — очи самь подиго на нію, коя читаво ято почитателя презире;

предъ коіомъ ласкательи по прау пузе, па я самь смео ню зажелити? я сирома ню богату? — Уздысай за уздысаіомъ летіо є изъ стиснуты му грудій, женскима пристойно, алъ мушкима не; но шта за любовь, за пристойность?

Часови су прошли, Уроша срце се одъ жалости цепало, пламенъ, кои є уталожавати тео, іошть є веħма буктіо, —

Неда у собу уђе, Урошъ ю опазіо ніе; та ніе онъ видіо никогъ, предъ нѣговымъ очима є само єданъ стасъ лебдіо, стасъ Ефросине. — Подне прође, прођу и више часова, Урошъ є іоштъ замышлѣнъ седіо; стара га ніе смела узнемиривати. — Скочи садъ на ноге лагане, прегледи кньиге, „Споменъ Милице" и „Босилѣ" подъ пазуво узме, и собу остави.

Србльи мало имаю кньига, кое бы сестрама своима поднети могли; ніе дакле чудо, што се Урошъ дуго мысліо, шта да Ефросини однесе; на „Драголюба" є мысліо, алъ овай тако споро долази милымъ сестрама у руке, да бы и само стерпѣніе нестерпѣливо постало нѣга чекаюħи.

Погледаймо мало собу Ефросинину. —

Вече є, Ефросина на софи седи. До нѣ Служавка нѣна. Тіо говору. Ове се могу чути речи:

„Веруй ми, овай младиħъ ми се допада; не знамъ шта има у нѣму особито, а тако є простъ и опетъ ми се допада, као да самь у нѣга залюблѣна.

„А Херр фонъ Ви . . . ħъ"

„Остави молимъ те то „Херр фонъ", тако ми зло звечи у ушима та речъ, па шта Ви . . . ħъ, ни онда га любила ни самь, кадъ самь мыслила, да паклена любве ватра у грудима ми гори. — Али слушай само: Урошъ є данасъ быо овде, донео ми є кньиге, и читао ми є, само да си га чула, свака речъ му є пламенъ была, іоштъ и садъ ми зую у ушима речи,

„Мени дайте Србкиню

„За ню живимъ, мремъ за ню." —

Кадъ є ово читао, очи є свое на мене подиго, као да є казати тео: ты си та Србкиня." —

Было є іоште разговора, алъ мы не ħемо да дуже слушамо: та ніе лепо прислушкивати, а и не треба, да се у женске пуштамо тайне. —

Урошъ є среħанъ быо, єръ Ефросина га є любила; онъ є то веровао; та она є више пута сама рекла старой Неди, да се радо съ ньиме увеселява, а то као да є и засведочавала; єръ Урошъ се опоминьо, да му є она више пута руку нѣгову любовно стиснула, и ако се не вара, любовно га є и погледала.

V.

„То є верность девоячка? — Усдысао є Урошъ — у соби свое Тетке — то є? Та заклиняла се да ме люби, ха преваренъ самь, люто самь преваренъ."

„Шта ти є за Бога сынко! — запыта Неда, коя є садъ у собу ушла, — шта ти є; те си тако бледъ."

„Тетко, сладка Тетко! креветъ ми наместите, зло ми є, врло ми є зло."

„За Бога сынко, шта ти є? валяда грозницу имашъ; да, да, грозницу имашъ, чекай мало да ти тетка бае, урекли су те."

Садъ донесе мало воде, покваси му главу са речма:

„Прва неделя, последня грозница, каменъ іой у ушима, за моремъ іой вечера, далеко іой лепа куħа."

VI.

Веселѣ є држано; у Н . . . . й куħи сватови су были; Ефросина є была среħна невѣста, а Ви . . . ħъ младоженя. — Здравице су напіяне; Свештеникъ є башъ напіо младенцыма; кадъ єданъ Служитель у собу уђе, являюħи, да єдна Старица моли духовногъ Отца да мало изыђе.

Стара Неда є то была. Урошъ іой є на самртной лежао постельи. После неколико дана жалостный є быо спроводъ. — Честь та чинѣна є у првомъ цвету младости преминувшемъ младиħу. — Жертва є онъ быо женске лагкомыслености; несретна жертва Ж . . . ħъ Урошъ. — Ефросина є нѣму исповедила се, да га люби, само зато, да и нѣга у кругу свои почитателя брояти може. — То є мода. Мода є дакле Уроша стера-

ла у гробъ, а старомъ Учителю и старой Неди расцвилила и раскрвавила срце, и жалостной Савки. —

ВЕЛИКОДУШІЕ.

Знао є великій Петаръ Царъ Руссійскій како верность свои подайника спрамъ свое Царске власти наградити, тако и непріятеля свои привержность къ ньіовомъ Владѣтелю похвалити и почитовати. —

У време Шведскогъ рата съ Руссіомъ, буду неколико Шведски Чиновника зароблѣни и у Сиберію однешени. Они су по Сиберіи свободно ходити могли, и за уживанѣ пріимали су извѣстну и плату. Єданъ између ньи научи Русскіи єзыкъ, кои чрезъ то свободанъ приступъ у тамошньимъ Тоболскимъ кућама добые. Єдномъ буде на ручакъ позванъ, гди су по старомъ Русскомъ обычаю много єли, пили, и певали. - Кадъ су се добро поднапили, дође имъ у речъ іошть доонда недовршенъ Шведскій съ Руссіомъ ратъ. Неки између Русса почну превозносити силу и юначство Русско, и великодушіе ньіовогъ Владѣтеля спрамъ непріятеля, а Шведскогъ су Краля срамно и безчестно ружили, како є онъ невалялогъ срца, како са зароблѣнима немилостиво поступа. — На кое имъ Шведъ одговараше, да є то све права лажъ, и опаданѣ, што се о нѣговомъ Кралю говори. Руссъ на то све већма почне Шведскогъ Краля ружити. Шведъ се распали, и са свомъ своіомъ снагомъ своіъ Краля бранећи, найпослѣ принужденъ буде и самъ Русскогъ Цара ружити; па онако разяренъ сграби съ астала ножъ, и на дувару висећій образъ Великогъ Петра Цара Руссійскогъ прободе. Поліціа га за то съ мѣста окуе, и у тайну Канцелларію Московску пошлѣ. Предсѣдатель Канцелларіе Князъ Романовскій Шведа на примѣрну каштигу осуди, и будући се Царъ у то време у Москви десіо, то онъ оде Цару, па почне му найчувствителніимъ речма дрзкость Шведскогъ Чиновника описивати. — Хо, хо! Старче! — пресече му Царъ, говоръ - немой се тако лютити, мени нѣговъ ударацъ ніе шкодіо: него да видимо, тко є кривца на то распаліо, те є онъ сирома тай грѣхъ учиніо. Потомъ нареди Царъ, да му се Протоколъ донесе, прочита, и кадъ види станѣ парнице; то не само, да є Шведа одъ пресуђене му каштиге освободіо, него іошть га и обдари што се тако яко своме Кралю приверженъ показао. Одъ робства га освободи съ додаткомъ, да гди годь хоће, може се у Руссіи поселити, и да ће у будуће двогубу плату пріимати. А онай напротивъ, кои є Шведа опіо, и разяріо, да буде умѣсто нѣга каштигованъ. Д. А.

БУГАРИ.

Французъ Бланки, кои є не давно по Европейской Турціи путовао, овако у свомъ извѣстію пише о содружескимъ станьма обытателя у Турціи Европейской живећи: Не съ малымъ уваженіемъ, почитаніемъ и тронутымъ сердцемъ гледао самь я, како Бугарски обытательи, а особито они, кои су Славенскога подрекла и племена, чистоту и цѣломудріе у своимъ колибама строго уважаваю и хране. Несрећа, коя ій толико година непрестано гони и угнѣтава, видисе као да ій є понечему измѣнила; ньіовъ чврстый характеръ и подъ суровымъ испытама, коима ій тріумфираюћій Ісламъ посвакій данъ подвргава, остао є непокретанъ: кућевна осећаня єсу имъ у непрестанно-грозеной светости породице оячала. Съ радостію сматрасе награда овы добродѣтелый у крѣпкимъ тѣлеснымъ Бугара составима, у здравлю ньіове дѣце, у ньіовомъ тихомъ, смиренномъ и кроткомъ благостоянію; и то свагдѣ, гдѣ се годь Турско втеченіе тако яко быти не осећа; єрбо ондѣ, гдѣ се ово яко осећа, као у околинама близу Пашини дворова, и у сосѣдству Албански чета, много у манѣмъ степену награда тій ньіовы добродѣтелый видисе быти. Тако самь я између прочегъ и на Божественной ньіовой Лутургіи у Татар-Базар-Джики присутствовао, коя се у нѣколико малы Церквій служи; гдѣ самь заиста помысліо, кадъ самь высоке

людій тѣла стасове, и чувствителне жена живости видіо, да самь у кою Церкву у Нѣмачкой или у Угорской пренешенъ.

У БЕЧУ

на Сошествіе св. Духа.

Данасъ е Њ.ова Ексцелленција, нашъ общелюбљёный, и общеуваженый Господинъ Архіепископъ и Митрополитъ Іосифъ Раячићъ на предпраздничну молбу православногъ Общества нашегъ, у нашой Грчкой Цркви божественну Литургію торжествено служіо. — Ніе могуће у неколико редова сватити ону радость, коя е одушевлявала прса наше при гледаню свѣтлогъ овогъ црквеногъ Светкованя. Наши су црквени обреди у обште сви, а особито при Архіерейской служби тако састављёни, и тако познамѣштани, да мораю и тамо, где се чешће вићаю, на срдце и душу побожно дѣйствовати; а колико снажніе дѣйствую они тамо, где со Архіерейска служба за чрезвычайный догађай почитує, и где сва внѣшность внутренѣмъ духу и намѣри обреда подпуно одговара! — Ова обадва послѣдня обстоятелства састављаю данашню окрестность нашу, у коіой се побожна радость наша до найвышегъ умиленія подигла; єръ овде кодъ насъ нитко ніе запамтіо, да е кадгодь кои Архіерей служіо у нашой Цркви, и наъ опогъ посѣда сматрано мы данашнѣ светковане наше, као найрећe, и прво у Бечу появленіе. — Ово се прво появленіе тимъ свѣтліе и сяйніе заблистало на небу нашемъ, што му се мы ніесмо могли тврдо надата знаоћи, да насъ іошъ ни єданъ Архіпастырь нашъ те срећe ніе могао удостоити: а другчіе намъ се у прво повольномъ и пріятномъ облику показало: єръ тко е годь священодѣйствуюћегъ великогъ Архіереа у красномъ и богатомъ црквеномъ одѣлу, подъ господственомъ Митромъ Владычномъ съ трисвѣћникомъ и двосвѣћникомъ народъ присутствуюћи благосилити видіо, тай е свакій са страхопочитаніемъ некимъ помыслію, да самогъ каквогъ Светителя види. Сребрнымъ плаштемъ украшено Лице Архіереа врло е лепо одговарало светой другой сполашности, а смиреность Лица показивала е на внутрену побожность, коя се по цѣломъ нѣговомъ дѣйствованю тихо и кротко изражавала, и едно и друго толико е важности и величествености безкровномъ жертвоприношенію овоме давало, да е оно срдца свію насъ безъ разлике рода и нѣре сакрушило, и пљенило. Лепо е было овде примѣтити, како е яка спеза сродства црквеногъ. Нити е ту Грчкомъ уву Србска ектенія што сметала, нити е Србскоме Грчко поянѣ: Она Идеа, да єдинако о Врховномъ Благу мыслимо, єдинако осећамо, и єдинакимъ начиномъ мысли и осећаня наша предъ истымъ изражавамо, тако е была овде узвышена, да су іой се у овымъ светымъ часовыма све друге морале подчинити. — — Служба се почела у осмый часъ изъ ютра и трамла я до полакъ двапаестогъ. Црква е была дупкомъ пуна народа безъ разлике вѣроисповѣданія; єръ е сватко, тко е дознао, желіо ово редко светковане видити. Содѣйствовали су Њ. Ексцелленцій при богослуженію Архимандрітъ као Капелле Грчке Парохъ, три Свештеника. ДЕМ. Архіђаконъ, и Протођаконъ. Овомъ е приликомъ Њ. Ексцелленција имао милость, нашегъ Пароха Косму Лавеpпулосъ за Архімандрїта Фенечкогъ произвести. Мы се ніесмо овой великой почести надали, и зато смо се ніко обрадовали очевидно увѣрени о томъ, да Њ. Ексцелленција отликуюћи нашегъ вреднога, и чегногъ Пароха и само наше общество съ тимъ отликуе. Благодарность Намъ наша налаже, да данашню срећу нашу цѣломе свету обзнимо; а споменъ ће овогъ Архіпастырскогъ благоволенія. кое се данасъ на насъ изліло, у нашимъ признателнымъ прсима вѣчнгъ остати.

ВѢСТИ.

Изъ Е п е р і й ш а пишу, да тамо овы дня єданъ Берберинъ, кои већ отъ више година у миру и любови са своіомъ женомъ нежившећи, коя му поредъ све оскудности, коя га е посваій данъ прагила, іошъ и къ тому повода даде, да о нѣной честности сумнятисе зачне, а понечему и самъ радо вино піюћи, тако у отчаяніе и блудно падне, да намысли найпре свою жену, пакъ онда себе самогъ живота лишити. Онъ преправивши за скаредно ово дѣло два пиштоля, найпре съ єднымъ пукне жени у главу, пакъ е яко рани и смете, потомъ брже съ другимъ пукне себи у уста, и падне одма на землю мртавъ. Лѣкара скора поноћъ и пѣштина дае намъ надежду, да ће ню као материъ мале дѣчице у здравлѣ и животъ повратити моћи.

Скоротеча излази у седмицы 2 пут. Четвертком и Недељом: цена му е како за отдаши тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленице може на сваком ц. кр. Поштн. и у Пешти кодъ Издателя, у Бедемской улицы (Bäder Gasse Nro. 349.)

Издатель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Байерлеовима.

40.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 25. Маіа 1844 Год. III.

Ньіовой Ексцелленціи

Высокопреосвященнѣйшемъ и Высокодостойнѣйшемъ Господину Господину

ІОСИФУ РАЯЧИЋЪ

Православномъ Архі-Епіскопу Карловачкомъ и Митрополіту Сербскогъ и Валахійскогъ у цес. кр. Державама Народа,

Его Цесаро-Кралѣвскогъ Святѣйшегъ и Апостолическогъ Величества дѣйствителномъ Тайномъ Совѣтнику

Hominibus iis honor debetur, quos Deus honore dignatus est
Cedrenus.

Dignitas honosque virum ostendit.
Bias.

Садъ С'рбина ми врстногъ
Варвитонъ удешенъ
Пева, и Вечитогъ
Име потомка

Потомству навекъ
Оставля. Іосифе
Петра заступниче
Таквогъ Те алъ

С'рбинъ текъ само
Животу е храбра,
Цркве бранителя,
Бодра Архіереа.

И Врьовна, когъ
Сребрне митра
Украшава власи,
Ликуе Архіпастыра!!

Ты на Збору намъ
За Олтаръ Србске
Музе, просвештеня
Мудро умствуешъ.

Ты прадедова вере
Завештай пуномећно
Намъ среће Твоимъ
Управляшъ кормиломъ.

Ты столпе церковный
Просвештеня светлость
По роду, Твоимъ
Проникомъ изливашъ

Деветнайстогъ алъ
Века С'рбину Сунце
Сяйніе обелоданява
Будућности дане.

Живіо намъ Роду па
Похвалу; споменикъ ће
Т', С'рбъ лавровымъ
Украсити венцемъ

У Футоку 19/7 Маіа 1844.

Дим. Іоанновићъ.

О НАРАВНОМЪ ОСЕЋАНЮ ДОБРА И ЗЛА.

(изъ Гелерта.)

Мы не само што имамо по природи нашой разумъ, кои насъ учи светогъ закона добродѣтели и свете дужности наше познати и извершавати; него имамо и у сердцу нашемъ урођену совѣсть, коя насъ учи осећати и признати шта є добро или зло, шта є допуштено или забранѣно (казни достойно), шта є славно или стыдно. То осећанѣ нашегъ сердца єсть темель наше совѣсти (внутренный Судія), кое се само чрезъ пресуду нашегъ дѣла, єли оно добро или є зло, открыва. Садъ ћемо особито о нравственномъ осећаню речь продужити. Посмотримо човека у нѣговымъ разнымъ наклоностима, мыслима и слободной вольи прама себе, други людій, и прама самогъ Бога; пакъ сами себе запытаймо, шта у нѣму почитуемо или презиремо, шта любимо или мрзимо, уважавамо или худимо, шта за право или за неправо налазимо, и зашто то чинимо; и найпослѣ покушаймо, єдали и мы знаке моралногъ добра и зла докучити можемо?

Дамонъ быо є найпорочніегъ начина живота; онъ се найвише о ономъ старао, што є пожеланію нѣговомъ ласкало, и нѣгова се сва радня само у блуду, у раскошномъ єлу и пиђу, и у измышленію разны дражестій состояла. Онъ є као наситить и уморенъ зато найвише спавао, да опетъ уживанѣ измышлѣнны свои страстій обнови; и онъ є ове обнавляо, да опетъ спавати може. — Можемо ли дакле таквогъ човека владанѣ любити? И кадъ бы мы такови были, да ли бы онда сами са собомъ задовольни быти могли?

Дамонъ є збогъ гадногъ свогъ живота тако найпослѣ пропао быо, да є здравлѣ свое изгубіо, и мучиме болѣсти на себе навукао. Онъ потомъ іоштъ црньи и гнусніи свѣту постаде: єръ є невалялствомъ своимъ и силе свое душевне ослабіо быо. Нѣгова фаміліа и нѣгови пріятельи лишесе нѣгове помоћи и нѣговогъ совѣта. Онъ већь небыяше кадаръ више ни мыслити; него се таковой лѣности преда, да се свакогъ и найманѣгъ труда яко клоніо, нити се за срећу и добро станѣ свогъ дома и свое фаміліе као старешина више и найманѣ паштіо. Онъ се сасвимъ свакой гньилости и мегкости преда, и самъ є за себе живіо. — Нећемо лисе таковогъ човека клонити, и нѣгово поступанѣ презрети?

Дамонъ, кои ніе више кадаръ быо своя пожеланія безъ насилны средства задовольити, постане вѣроломникъ пріятельства, варалица повѣреногъ добра, увредитель добротвора, а найпослѣ и изданца Отечества. — Єли можно на таковогъ човека безъ мржнѣ и ненависти помыслити? А зашто да га презиремо и на нѣгъ се лютимо? — Зато, што є гадногъ и скаредногъ владаня, и што є правый саможивилица; зато што гнусна и порочна своя пожеланія себи непрекраћуе, и што друге люде у несрећу и пропасть баца, само да своимъ страстима и невалялымъ желяма удовлетвори. Но изъ кога узрока презиремо Дамоново владанѣ, кадъ мы само као гледательи разне степене нѣговогъ начина живота сматрамо? Єли нѣгово злочестно поступанѣ нашемъ самолюбію и нашой собственной корысти штогодь досадно; кадъ є онъ у туђемъ вилаету живіо, и кадъ є отдавна умрео? — Или є само пресуда нашегъ разума тому узрокъ, да мы нѣгово владанѣ тако яко презиремо? Али пресуда нашегъ разума неможе сама по себи єдной ствари внутренню вредность или маловажность дати. Разумъ само той вредности или нѣговой противоставности, у слободнымъ дѣлма, мыслима и намѣрама таму скида; кадъ помыслимо на Дамона, то, ма да дуго нашъ разумъ и не пытамо, у нама осећамо нѣко внутреннѣ презрѣніе и отвратность прама нѣговогъ владаня, кое не спада на волю нашу, него насъ наша внутренность гони, да таковый, као што є Дамоновъ Характеръ тако презиремо, као што бы принуждени были єдно лице, кое є

и носа и очію лишено, съ неповольносћу гледати.

Напослѣдакъ Дамонъ неимаде у себи никакова страхопочитанія, благодарности, любови и покорности прама Вышњѣчъ Создателя, него є више противна чувствованія у себи подраньивао, и тако сбогъ невалялогъ свогъ владаня, каковымъ се безстидно свѣту откривао, неће ли намъ онъ іошть страшніи постати? — Кадъ бы се мы нѣму уподобыти хтели, можемо ли на то равнодушно помыслити; и шта насъ отъ тогъ отвраћа? Быва ли то сбогъ мучине корысти, и угриженія совѣсти спрамъ Бога? Али Богъ съ нашомъ хваломъ и грдньомъ ништа не губи, нити добыва. Онъ есть, и остае Богъ.

Погледаймо садъ на човека одъ доброгъ начина живота. Семонъ є уживанѣ свогъ пожеланія свагда ограничено умераваo, зато є здравъ и невредимъ увекъ быо. И више є него Дамонъ люблѣнъ быо; али никакову повольность Семонъ іошть придобыо ніе. Онъ є богатство и пріятности самъ уживао. Но садъ почео є и друге частити, и богатство свое на украшенія и угодности свои Пріятеля трошити, кои се стимъ задовольни осећаше, и нѣму захваляше. Семонъ постаде већ много повольнія!

Семонъ є любіо Науке, разна художества и неку часть празногъ свогъ времена на такова упражняваня посвећиваo. Мы бы га заиста у дѣланію красны художества, и у мышлѣнію лепы знаня занимата радіе, него кодъ каковогъ скупоценогъ обѣда, гди бы само грло свое наслаћиваo, гледали.

Семонъ поболша врло своя свойства, да су га сви волели; а то є и намѣра нѣгова была. Мы осећамо садъ више радости прама нѣга. Семонъ се трудомъ тако усовршенствоваo, да є обштой корысти полезанъ быти могo. Мы га већ више почитуемо. Онъ є упражняванѣмъ себи такову способность, совршенство, и быстроћу ума прибавіо, да є кроз то общеполезанъ свѣту постао. Овде се наше почитаніе прама нѣга увышнава. Онъ є увеселенія своя себи све више прекраћиваo, и неуморимо се за полозомъ свогъ Рода паштіо, и ако се башъ на собствену нашу корысть и не простире. Заръ не осећамо прама Семона нешто особитіе, него спрама Дамона, кои нитъ разума, вкуса, ни трудолюбія имаде.

Семонъ є свакога у несрећи сожаливаo. Онъ се свагда печаліо, што люди страдаю. И желіо є да нема страдалаца. Мы осећамо да є онъ болѣгъ срдца, него Дамонъ. — Онъ се радоваше, што му є домъ у добромъ станю. О! у колико є Семонъ, одъ равнодушногъ Дамона болыи! — Онъ се стараше за срећу своіи, ерь му є то природна любовь налагала. — Али онъ се само за срећу своіи трудіо. — А имао є прилику и друге помоћи, пакъ ніе хтѣо. Мы то презиремо. —Садъ є почео и другима помагати. То є почитанія достойно.

Семонъ є пріятелю своме животъ спасо. Мы то дѣло обожаваmo. Но мало га є труда и опасности стало. То се манѣ уважава. Онъ є то зато може быти учиніо, што се надао какову богату награду, или славу получити. Наше уваженіе престае због сумнѣ нѣговогъ карыстолюбія.

Семонъ є великимъ своимъ трудомъ, и некорыстолюбіемъ једну особу срећну учиніо. Ту є Семонъ достоянъ почитанія. Ерь є доброта нѣгова прама ближнѣгъ некорыстолюбыва.

Семонъ трудіо се, многе фамиліе, цео єданъ Народъ, съ пожертвованіемъ свои сила и самогъ живота свогъ, срећне учинити; онъ є зато то чиніо, што є за свету дужность себи приписиваo, себе за блаженство своіи ближніи услужнымъ показати, ерь є нѣгова намѣра была, ту божію свету волю извршити. Овде осећамо у срдцу нашемъ найвећу радость прама Семона, у колико мы нѣга у отношенію прама многи сматрамо.

Зашто мы дакле любовь нашу отъ Семона не отвраћамо? Зато, што є онъ добаръ и некорыстолюбивъ, и нѣгова є намѣра и опредѣленіе у своихъ кругу, у колико се на многе друге простире, велика и благородна. Мы се у отношеніе овы многи нећемо ставити: но као гледатели увери нећемо се, да є Семоново дѣло, не због наше

корысти, не због његове, коя є тому противна; него због свое внутренње доброте, славно и красно. И како бы намъ се другчіе то дѣло допасти и могло, кадъ оно не бы и у себи и по себи достойно и благородно было? Откуда бы мы, и свакій другій, таково дѣло хвалити и почитовати могли, кадъ не бы у срдцу нашемъ уроѣно осећанѣ имали, коимъ мы свакогъ дѣла поступакъ, дал' є добаръ или невално, славанъ или стыданъ, видимо, и кое осећанѣ не спада на волю и пресуђиванѣ наше.

(конецъ слѣдує.)

РАЗГОВОРЪ.

Суварова и Кутузова

у

Вѣчномъ Царству.

Сув. Ей Стари Юначе! заръ се већь и ты вдаредъ отважи насъ посетити? занста дуго си се бавіо.

Кут. Та и садъ недолазимъ съ добромъ вољомъ, него ме є судбина овамо довела

Сув. Ха, седа главо! заръ се ниси наситіо сластима земскимъ за 70 година? заръ іошть живити желишъ?

Кут. Хмъ! не тога ради, но Отечества ради. — Пре по године, кадъ су непріятельи у Москви были, и то Месеца Априйла — — —

Сув. Шта! Богъ самномъ, и сви Свети! непріятельи у Москви? гди су дакле мои Русси были?

Кут. Они су се свагда юначки борили, као кодъ Прага, Іємайла и пр. алъ већа сила. —

Сув. Откадъ су познали Русси непріятеля? кадъ сви Народи отъ ньи стрепе.

Кут. Они га нису ни садъ познали: алъ заповесть Управителя целе войске изискивала є, да се такова Армада, каква є наша была, слепо не упропасти, и не утамани; зато смо се до саме Москве натрагъ узбіяли.

Сув. Натрагъ узбіяли? О! да ни самъ досадъ умрео, то бы ме морао при овымъ речма ударъ оборити.

Кут. Немашъ узрока Брате Суворове; допусти ми, да ти даљ приповедамъ.

Сув. Непріятельи у Москви! Ей! но, — дакле приповедай ми.

Кут. Они су ненабройнимъ числомъ (око 500,000) Войника дошли, и на насъ онда іошть напали, кадъ смо мы у највећой буни съ Турцыма были.

Сув. Съ Турцыма! Те бы я, само да сашь живъ. Алъ само даљ.

Кут. Мы смо дакле све коракъ за кораком натрагъ се узбіяли, свяку стопу земље скупо продавали. и тако смо до самы града Москве зидина дошли, гдисмо страшно крвопролитіе имали; мы премда Баталію изгубили нисмо, алъ преко свега тога многе смо люде жертвовали. Непріятель є непрестанно допуњавао свое умаљаванѣ ненабройномъ Резервомъ; а наши нису могли сви оставити Москву.

Сув. Заръ є у ню непріятель ушао?

Кут. Да є у Москву ушао, то є истина; алъ страшанъ пожаръ недаде му у Москви ни ноћити, а камолъ што друго: зато се цела Варошъ жертвовала, да бы тако цела Руссія у миру остала.

Сув. Дакле Москва у страшномъ пожару? то дакле срушенъ є Градъ наши Царева? да страшногъ Позорища!

Кут. Страшногъ, алъ нужногъ. Єръ Наполеонъ обећао є своіой Армади у Москви одморъ, и зимно обыталиште прибавити. Онъ є такоћеръ обећао отъ Контрибуціе ове Резиденціоналне вароши остатакъ плаће ньове исплатити, да бы тако велнко ньово роптанѣ уталжіо. Онъ є желіо помоћу Москве Зиму у Руссіи провести, и после тога кадъ бы боље време настало, ко Астрахану, Кіову, и Петрограду упутити се. Алъ све ове планове осуетіо є пожаръ главне наше Вароши.

Сув. А ѣлъ се Руссія чрезъ пепео Москве спасла?

Кут. Заиста спасла се; и садъ опетъ узима свое чести, и славе, и прво место измѣу други Царства Европе.

Сув. Тако нека горе Москва, и нека горе чакъ до основа

Кут. Єдна разорена Варошъ можесе за 10 година сазидати; алъ єдно разорено Царство свои 100 Година треба, да се у пређашню славу поврати. Овако є мыслила сва Руссія, овако су мыслили и жители Москве, зато варошъ горела є са сви страна. Я самъ међу тимъ єдно крыло Войске мое водіо иза леђа Непріятельевы; и тако му препречіо соединяванѣ Резерве нѣгове съ Армадомъ на насъ управлѣномъ. Моя є Армада у толико растла, у колико се Непріятельева гладомъ и прилепльивомъ болестћу умалявала.

Сув. Твое су речи тако сладке као медъ.

Кут. Найпосле увиди Непріятель свою безплодну, и осуећену намеру; остави Москву, и мене гонити почне. Алъ су се обстоятелства са свимъ променула. У Баталіама кодъ Тарутине, малоярославца, Смоленска, и кодъ Березине обори га Сѣверни юначки мачъ.

Сув Обори га, алъ га не истреби?

Кут. Истребіо га є до незнаногъ остатка. Наполеонъ є науміо летећи на Петроградъ ударити, пакъ є на Елбу стигао. Само єдна наймања часть нѣгове Войске была є тако сретна, да се отъ смрти избавила; друго є све мачъ, зима, гладъ, и прилепльива болестъ утамањила. Ты самъ небы могао ону тугу, и жалость безъ внутренногъ сожаленя очима гледати.

Сув. Бре я бы іошть мысліо! — алъ само говори, шта се далѣ догодило?

Кут. Край овогъ рата сву є Европу обрадовао ради избавленя своегъ. Найпре Прайска, кое смо мы землѣ завладали, раскиде срамне окове Победителя пређашнѣгъ т. є. Наполеона, пакъ се юначки, и искренно съ Орломъ Руссійскимъ сложи.

Сув. То є было особито! бадава, духъ Фридрика іошть ніе изумрео у овой земльи.

Кут. Онъ є себе чувао чесномъ Оге чествеиномъ ревностћу, кою є сваки Станъ драговольно узимао. Садъ морали су Непріятельи Р. Елбу оставити. Прайска войска съ Руссійскомъ скопчана гониле су Непріятеля до саме Р. Саале, и —

Сув. Ха! садъ ће се већъ скоро доћи къ Баталіи!

Кут. Есть, алъ я садъ умро!

Сув. Проклето! Заръ ниси могао найпре Баталію свршити?

Кут. Зато самъ се быо найпре и тужіо на смртъ: єръ нисамъ могао плодомъ труда могъ наслађиваги се, нити оно време доживити, како ће у напредакъ сва Европа на опрезу быти, и преко свега тога Юначство Руссійски Сынова свагда по найдальимъ местама славити.

Сув. Дакле пожаромъ, и уничтожаванѣмъ, наше главне вароши толикасте чуда починили?

Кут. Тако є.

Сув. Я ти се брате искренно исповедамъ да я то небы допустіо. Єръ, ако є штогодъ горети морало, докъ самъ я Управитель войске быо, то є само варошъ Непріятельева горела; и ономъ, кои бы се усудіо штогодъ о отпуштаваню проговорити, одма бы му куглу кроз мозакъ провртіо. Алъ обичай, и люди менаю се: зато, я бы може быти оно, да самъ у место тебе быо, кое си ты добро учинио, покваріо. Сваки Юнакъ по своме начину мысли, и ради. Тко є дакле приміо Команду после твое смрти?

Кут. Мой найближій наслѣдникъ, юнакъ Виттенштайнъ.

Сув. Шта! та то є Немацъ

Кут. Немцы, и Русси єданъ Народъ саставляю; они се боре за єданъ предметъ и подъ єднимъ барякомъ сви су

се скупили, за придобити слободу Света.

Сув. Како већь давно међу людма нисамь быо, тако ништа и незнамъ о Светскимъ догађаима, кое и самъ увидити можешъ. Я самъ мысліо, да се после смрти мое ништа особитогъ догодило ніе, алъ ты мени приповеди чудне ствари; Русси съ Немцыма подъ єднимъ барякомъ?

Кут. Тако є, и за насъ све таква є судбина. Александеръ, Францъ, Фридрикъ и Карлъ Іоанъ међу собомъ основали су свету Свезу, коя се кодъ приватны лица редко, а кодъ Царева іоштъ никадъ учинила віе. Изъ недара Аустріе произишао є єданъ Войске Управитель, кои судбиномъ, и природнымъ своимъ даромъ, Непріятелю своме, и нѣговой судбини путъ препречуе. Мой Царъ є такођеръ удалѣнъ отъ гордости и отъ нужде завладаня; онъ є томъ Войске Управителю свое Юнаке предао; и они сада раде вообште; хилядустручно тело єдна само душа управля. Непріятель већь осећа намеру ове свете Свезе

Сув. А гди стою дакле наше Армаде?

Кут. То ћу ти тешко моћи казати, єрбо рѣка тако напредъ ріе, да ючерашнѣ станѣ, већъ ніе данашнѣ. Алъ по найскоріимъ Новинама нису далеко отъ Париза.

Добролюбъ.

ЧЕДО МИЛОСЕРДІЯ.

Кадъ свемогућій Богъ усхте и човека створити, сазове све, свои божественны свойства, ангеле, као найвеће стражаре свога Царства, совѣта ради, около свогъ сакрывеногъ престола, и каже, шта є намѣріо. —

Немой га стварати! рекне ангелъ Правде; єръ ће съ братомъ своимъ неправедно, а са слабіимъ жестоко и свирѣпо поступати.

Немой га стварати! рекне ангелъ Мира; єръ ће онъ землю съ човечіомъ крвлю напаяти; и прворођеный нѣговогъ рода, свогъ рођеногъ ће брата удавити.

Ако му и самый твой образъ дашь, и на лице му печатъ вѣрности ударишь, опетъ ће онъ твою светыню са лажльивосћу обезсвећавати, настави ангелъ Истине; зато немой га стварати!

Овако говорише ангели свію Божіи свойства; кадъ алъ приступи къ престолу наймлађе и наймиліе вѣчнога отца чедо Милосердіе, обухвати му колѣна и рекне: Створи га Отче и Господи по твомъ образу, любимца твогъ милосердія и благости. Пакъ ако га сви твои посланицы оставе, я ћу га потражити, бы ћу покрай нѣга, и погрѣшке ћу му на добро окретати. Управъ зато, што є слабъ, учини ћу му срце сажаляваюћимъ и милосерднымъ прамъ слабіегъ. Ако съ пута Мира и Истине сврне, ако пристойность и правду увреди, то сама слѣдства нѣговогъ тогъ заблюђеня нека га къ себи поврате и милопуно поправе.

Отацъ людій услыша ово, и створи човека. Недостаточно и пуно слабости створенѣ, но и покрай свое погрѣшности питомацъ Милосердія, и сынъ неоставляюће и поболшаваюће га Любови.

Опоменисе о човече, твога постанка кад' кодь се спрамъ ближни твои жестокь, и неправеданъ покажешъ; єрбо те є милосердіе измолило, а любовь и помилованѣ млекомъ отдоило! С. —

ОБЫЧАЙ У МЕКСИКУ

Царство Мексико, (Нова Испанія) єсть Держава Испанска, и лежи у сѣверной Америки. Оно међи отъ сѣверне стране съ новымъ Мексикомъ и съ новомъ Наварромъ, отъ юга и запада са великимъ (широкимъ) морѣмъ (океаномъ), а отъ востока са нѣдромъ Мексиканскогъ и Испанскогъ Правителства. По среди пружасе высока гора; на обрежю восточномъ предѣлъ є низакъ, блатанъ, нездравъ и необработанъ, а на западнѣмъ вышіи є и здравіи; у внутренности пакъ весма є пріятанъ и плодоносанъ; єрбо велику врућину чесће падаюће кише и ду-

паюћи морски вѣтрови разблажую. Осимъ многи препитателны найбольи родова, Мексико производи іошть и множество рѣдки производа и лѣкарія, а особито у великомъ количеству сребра, злата и други руда. Жительи су у овомъ царству или Испанцы, кои се садъ найвише у Америки рађаю, или Индіяни: и законни Испански подайницы єсу чисти Хрістіани. Поглавитый градъ овога царства има єднако име са царствомъ, то єсть: Мексико. Онъ лежи међу два мора, на неколико острова у єдномъ єзеру, преко кога насипи воде. Истый овай градъ єсть великій, лѣпо и правилно сазиданъ; има до 100.000 жителя, многа красна и великолѣпна зданія, єдно Свеучилиште, єдну славну новцоковницу, рукодѣлнице дувана, и многе сребро-и златодѣле. У нѣму є столица Мѣстоцара и средоточіе све Испанске терговине. Тако има и єдно зданіе, Тертуліасъ, зовомо, кое и Даме и Господа яко посѣштаваю зато, да се тамо разговараю, шалу проводе, играю, пѣваю и пуше. У Мексико и мужки и женски яко дуванъ пуше. Како се два пріятеля или позната на улицы састану, то се таки са цікарма понуде; ако се учини кому посѣштеніе, то га овай отма, како га за здравлѣ запыта, са цікарма послужи; пакъ тако исто и Даме и друге Госпоже безъ свакогъ устручаваня явно и по улицама и у собама чине. Ако се иде у Тертулію, у Ѳеатаръ или на другу вечерню забавну игру: то се свагда мора са собомъ цікарій понети; єръ како се съ коіомъ познатомъ Дамомъ или съ пріятельицомъ састане, таки є треба съ цікарма понудити; кое бы опетъ отъ свое стране учиниле найвећу непристойность, кадъ не бы поднете имъ цікаре пріимиле и пушиле, или само пріимиле.

БЛАГОРОДНЫЙ ГОСПОДИНЕ ИЗДАВАТЕЛЮ,

нама отмѣнно-к высокопочитаемы!

Ваше любовію горећe высокопочитаемо писмо на насъ послато подъ 26-имъ Мартомъ 1844. г. са найвећимъ сердца осећанѣмъ и найсилніимъ жаромъ Родолюбія пріимили есмо, и тако намъ се сердца коснуло, да су се у време прочитаня у кругу Общества нашегъ чрезъ мѣстногъ Учителя нашегъ читаное многима Сузе радости у очима засвѣтлиле, судећи изъ Вашегъ высокопочитаемогъ писма стварь, а такођеръ и изъ самогъ Слова Ньіовогъ Высокопревосходителства, нашегъ доброгъ Архіпастыра и великогъ Родолюбца, за Кога ћемо смети велегласно и єдногласно выкнути, да имамо тако доброгъ Пастыра, кои ніе Наемникъ, но правый Пастырь, кои полаже душу свою за Овцы своя, и Овцы познаютъ гласъ добраго Пастыра своего; — У прочемъ Благородный Господине са найживостніимъ сердца осећанѣмъ учтивѣйше благодаримо Вамъ, што насъ ни сте заборавили са овымъ найважніимъ Даромъ тыцаюћимсе самогъ живца Народности наше обдарити; нити имамо довольно речій, съ коима бы могли исказати, колика намъ радость на сердцу лежи, кадъ бы кадри были Вама єдну искру благодарности къ заслуги Вашой нашему Обществу учинѣной изразити. Препоручуемосе и у напредакъ той великой Вашой Народолюбія доброти, есмо

ВАШЕГЪ БЛАГОРОДІЯ

У Сланкамену 2-гъ Маіа 1844.

Сѵмеонъ Крзмановичь, Првый Туторъ.

Пантеліа Попадичь) Тутори
Стойша Чоничь)

съ высокопочитаніемъ и учтивостію нижайши у име цѣлогъ Общества

Павелъ Нешковићъ
Учитель.

ВѢСТИ

Изъ Жакфалбе, у Солнокской Вармећи, являю, да є тамо недавно стара єдна Влаина умрла, и таки оны дана послѣ нѣногъ погребенія почну многи стари люди умирати; кое необычно много умиранѣ приведе Селяне на ту мысль, да є преставнашасе старица морала вештица быти, пакъ садъ устае ноћю изъ свогъ гроба, и долази у село друге старце давити. Тако дакле скупасе цѣла обштина, и уговори, да заєдно са цьіовымъ Свештеникомъ отиду у гроблѣ сироту мртву за вештицу или болѣ рећи за вукодлака (вампіира) державу старицу ископати; кое се 19. Апріялія догоди, и кадъ є ископаю, то предъ свима науме крозъ сердце єданъ заоштрлястый колацъ већъ трунути почетогъ Старичиногъ мртвогъ тѣла пробости, пакъ га опетъ закопати; и оно бы се заиста догодило, да некако отъ Спанлука изасланый Ішпанъ съ великомъ патегомъ и претньомъ ніе предупредіо. Но ипакъ су мртвомъ тѣлу у уши, носъ и у уста пуно бѣлогъ лука натрпали, и тако га опетъ закопали. Заиста велико чудо, да се у Унгаріи іошть и данасъ, кадъ су се већъ по свима мѣстама школе подигле и устроиле, таково суевѣріе

налази, да ни мртво тѣло у своимъ гробу у миру остати неможе: а іошть веће е, што се истымъ суевѣріемъ и Свештенство заслѣпльивати дае, и то найвише нашегъ вѣроисповѣданія!

Изъ Тисса-Иане, пишу, да е тамо 31-гъ Іануаріа т. л. во вѣчность преселіосе нѣкій Францъ Ковачъ, кои е 105. година поживіо. Онъ се родіо године 1738. и оженіосе год. 1772 са Еленомъ Оршо, съ коіомъ е пуны 70 год сретно и мирно у супружеству провео.

Изъ Сеня, у Хорватской. Пріе 60. год. представляли су овдѣ у граду у Народномъ Сербскомъ (Югославенскомъ) языку игроказъ „Света Агна"; но одъ онога времена Народна Ѳаліа да 9-гъ Маіа тек. године мукомъ мучаше, и данасъ е наша домолюбіемъ пламтећа младежъ наново представила познатый комадъ „Юранъ и Софіа, или Турцы кодъ Сиска", одъ Івана Кукулѣвића Сакцынскога. Изванредна оваво отдавно већъ изгледана Забава примами множину гледаоца у лѣпо уређено позориште и представлянѣ — премда е само перво покушенѣ было, — и заиста е великомъ задоволносћу было пріимлѣно и многостраномъ похваломъ почествовано. Послѣ представляня играло е овдашнѣ на гласу дружство напѣвъ одъ „Кола", и Г. Сціо, Учитель Играня (плѣсаня), изведе вузъ тай напѣвъ верло лѣпый одъ нѣга саставлѣный „Витежкій, или „Копіи Танацъ", и тиме увеличали обште веселѣ. Добаръ успѣхъ первога покушеня ободри племениту Младежъ, те ће и у будуће слободне свое часе на то употребити: да овдашньимъ вреднымъ жительима више сличны забава приправи, а я іой къ тому одъ све душе срећу желимъ.

Даница.

ПРОЛЕЋУ.

К'о што гладанъ лебъ изгледа
К'о шт' озебо сунце вреба;
К'о немиранъ миръ што чека;
И болестанъ мало здравля;
Дыханіе Тебе свако,
О Пролеће! садъ поздравля. —
Чекаюћ' Те дочекало.
Садъ пева Те старо, мало —
Животъ даешь свакой травки:
Зато шева гласъ свой глаткій
Съ лагки крилы дижућ' с' горе
Пушта, да с' долине оре.
Громогласно Тебе пева
Црногорацъ, и тогъ Нева;
Сербіянацъ, — свак' С'рбъ правый!
Тихе благе коіе нрави.
Изъ тавнога славуй гая
Гласомъ — С'рбску грудъ напая —
Чувства преслядке радости
Нѣг'е, еръ зиме с' опрости; —
И прелепе С'рбске сее
Нѣжанъ гласакъ свуд' се вее.
Теб' Пролеће певаюћи,
И Теби се радуюћи.
Сва древеса украшена,
Ликомъ Твоимъ полюблѣна;
Са дарима Твоим' диче с'
Главу дижећи до небес' —
Време, а и животъ ми е.
Ахъ Пролеће! — мило ми е. —
Певай! С'рбска дѣво!
И са ньоме дична Нево!
Кити главу ружомъ руйномъ
Бела недра С'рбъ-Юнакомъ;
Певаюћи славно быће
Времена, дично Пролеће!!

Младенъ Илінћъ.

Цѣна ране 4. Іунія п. р. на Пештан. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	128	116	105
Наполица	80	70	62
Ражъ.	70	68	64
Ѳчамъ.	55	50	46
Зобъ.	54	50	48
Кукурузъ.	90	80	—
Проя.	190	185	170
Жута каша	78	75	70

Станѣ Дунава у Пешти.

3. Іунія п. р. 12'. 5''. 6'''.
4. Іунія „ „ 13'. 0.'' 0.'''
5. Іунія „ „ 13' 0.'' 0.'''

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страке Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

41.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 28. Маіа 1844 Год. III.

БЛАГОДАРЕНІЕ

Елени В . . . . ћ за Даръ.

Елене тье нѣжны, милы гласы,
Пѣнія и нѣногъ райный жаръ,
Блажителногъ чувствованія красы
Сербскомъ Пѣвцу быти сладкій даръ:
Кой се не бы томе радовао,
Веселе кой нетье возклицнут,'
Кой бы Пѣсну њой нак. штекао?
Којой вредне Спомник подигнут'
Сретньыйм Пѣвцем оногъ спак тье звати,
Коегъ Пѣсна ню тье забавлял;';
Ню возбудит' а на Пѣсне звати,
Есть межд' перве Пѣвце с' уставлят';
Кои тье свою благозвучну Лиру
Похвалу на дичне удѣсят,'
Ню возвѣстит' Сербскогъ слова міру;
Съ њиме тье и себе прославит?
Благодарность Пѣвцы њой штдайте
Даръ за Вам' сим' лѣпъ, и многоцѣнъ;
А за Сербство ревну величайте,
Њой сны вѣнацъ плетите невенъ'
Почитав'я общегъ достойна е
Збогъ Пѣсничства дара изрядногъ,
Пѣсна Сербска њой да новольна е,
Знакъ е сердца благогъ, искреногъ.
Ню тье Пѣвцы больи достойніе
Удесніи' Лиран' поздравлят,'
Сным' по жельи, волји іощ' вѣціе,
Вкусу и по нѣномъ опѣват':
Снегъ на главн тиши, ослаблява
Изражен'я м' искренъ жаръ, и красъ.
Плашљивой с' у Пѣсни разлиява
Іощ' мутнія, плашљивіи гласъ,

І. П. К.

О НАРАВНОМЪ ОСЕЋАНЮ ДОБРА И ЗЛА.

(изъ Гелерта.)

(конецъ)

Видимо главный изводъ Семоновогъ Характера. Онъ е о всемогућности, мудрости, доброти и светиньи єдногъ найвышегъ Существа, као о извору целе природне красоте и доброте, совершено увѣренъ био; Онъ е прама Милостивогъ Бога, найвећу любовь, благодарность, поверенѣ, и неограничену подврженость осећао; онъ е непрестано тежіо удостоитисе мудрости и доброте Всеблагогъ Бога, и у найвећои срећи надежду имао е у Вишњегъ Господа, и на часу смртномъ тѣшіо се неп естаномъ милостію божіомъ и безсмертіемъ свое душе. Неосећамо ли мы да е Семонъ тако добаръ као што човекъ само быти може? И заръ небы и мы желили такови быти? Али тко насъ гони, дѣла Семонова тако высокопочитати? Наше внутрено чувство дае намъ осећати доброту нѣговогъ срдца.

Ово нравственно доброга осећанѣ, помаже разуму нашемъ, у истраживаню своме о дужности и добродѣтели. Но треба да знамо, да то морално состоиніе као и све

способности и силе душевне, употребленіе и изображеніе захтева; и премъ да оно ни у єдномъ срдцу нефали; али крозъ небреженіе и порочно злоупотребльиванѣ, може покварено и у тами остати. Кадъ желимо знати, шта є мудро и пристойно, то онда нећемо незналицу, него наймудріегъ зато упытати; тако морамо честногъ Мужа, когъ добра дѣла познаемо, шта є славно, добро и красно, свагда више слушати, него човека, кой є одъ младости свое безъ воспитанія, излишномъ и порочномъ животу преданъ бывао. Мы можемо нашъ вкусъ у моралу исто тако поболшати, као што наравный вкусъ у лепоти дѣла природе, и художества изображавамо. Што се више съ красотомъ и дѣйствіемъ дѣла упознаемо, ньіове части и сложенія разсмотравамо; єдно спрамъ другогъ сравнимо, и све то разсудимо, то се онда болѣ у томе усовршавамо. Тако се и состояніе добродѣтельи у совршава, кадъ се мы, съ благороднымъ, славнымъ и добрымъ намерама и мыслима занимамо; и о ньима често, у свомъ теченію на срећу людій, у своіой изредности и сложенію съ нашомъ природомъ, као о дѣлу божіемъ, мыслимо, ньіову доброту и красоту осеђамо, и крозъ то, свако зло одъ насъ удалили будемо.

Добродѣтель и порокъ, или то, што човеку праву вредность, или стыдъ дае, оснивасе на пресудама и основима, а покрай тогъ и на некомъ нагону срдца и совести, кой насъ нагонъ поучава, и осећати намъ дае, имаду ли наше наклоности, отважности и слободне мысли, и дѣла какову внутрену свезу са собомъ, или не. Свакій нека нетрено се упыта, нема ли у срдцу свомъ неко свойств, кое разликое добро одъ зла и гонита, да то разумъ дуго не осведочава, свакога дѣла, намере, и желѣ, славу или порокъ осећати. — Оно є по самой Анологіи осталы наши осећаня достоверно, да мы таково добротворно и пресудително состояніе притяжавати морамо; коимъ мы осећамо, и крозъ то осећанѣ разликовати можемо, и знамо. Мы имамо неко чувство способности и неспособности, кое насъ у смотренію внѣшнегъ благостоянія упућуе; и употребльиваню наши сила при мышленю, о безсумнѣной истини и несогласію, духу нашемъ за руководителя служи; и оно добро и зло, кое нашъ Геній у свомъ подражанію природе показива, као да о томъ скоро ништъ и незна, наравнымъ путемъ дѣло извршуе. Поредъ тогъ мы іоштъ одъ веће важности за силе и дѣла неко отлично чувство, и непосредствено благоволеніе спрама онаковы наклоностій и дѣла, кое нашъ разумъ за добре и праведне признае, у срдцу нашемъ урођено имати морамо; али опетъ, кадъ небы оне ничимъ подпомогнуте быле, небы ли оне у многимъ случаевима много споріе, и за већу часть людій непознате быле? Кадъ мы безпристрастно на то успазимо, шта намъ внутрено наше осећанѣ природе за добро и праведно признати налаже, пакъ постигнуто добро разсудимо: то ће мо крозъ то, быће найвышегъ наравногъ закона, и свеобщу дужность постићи; т. е: чини оно, што се са совршенствомъ Бога, съ блаженствомъ ближній, и собствене твое природе слаже, єръ си се ты на то родіо; и све твое мысли, наклоности намере и дѣла подвргни совести, а крозъ то покорности великогъ Бога. Уклони противостовность, єръ се она противу твое дужности бори, кое ти совесть предлаже. Избегни све, кое бы ту свету покорность посредствено и непосредствено пореметити могло. А све оно чини, што є олакшати, укрепити, и утврдити може.

Ако се дакле опредѣленіе и право достоинсво човека, у добрымъ дѣлма и наклоностима спрама ближній, у страхопочитанію и найвышой любови спрама Бога состои; ако се у томъ состои, да мы природну нашу любовь, покрай свое желѣ и захтеваня тако управили и умерили будемо, да намъ она, у почитанію Бога, у добрымъ дѣлма и наклоностима за обще добро и наивеће наше блаженство, сметати неможе: то є онда заисто права добродѣтель, и да мы єдну природну привржeность къ тому осећамо, ню чрезъ разумъ признати и єдну дужность имамо, да добродѣтельни, т. е. тако добри, тако совршени и срећни будемо, као што

човекъ, по уредби милостивогъ Бога само быти може.

Напослѣдакъ добродѣтель ніе своевольно измышленіе разума; нити є изборъ закона или устава, о комъ насъ мудрацы поучаваю; она є гласъ неба, когъ срдца само чую: внутрено нѣно чувство пресуђива свако дѣло, храни, цѣни опоминѣ, брани, и души советь быва. Тко нѣномъ стазомъ слѣди, тай правый путъ негуби: онъ нигда неће добродѣтель, а несрећа нѣга мимоићи.

У Вуковару.

Ѳ. Ш. У.

РАЙСКА ДРВА.

Кадъ уведе Богъ Адама у Рай, поклоне му се сва райска дрва съ ньіовы врховы, и свако га понуди, као любимца Божіегъ, са свои плодовы, са своима гранчицама и са своимъ оживлявајућимъ хладомъ. „О! да мене избере, говораше палмово дрво, я бы га съ грозђемъ мои прсію раанила, а съ віномъ мое влаге поила. Отъ лисћа бы му мога спокойну саградила колибу, и осѣнявала бы га моима гранама.“ „Ябы те съ моим' цвѣтомъ посыпала, говораше ябука, и съ найслађимъ моимъ препитавала плодомъ.“ Овако говорише сва дрва райска; и Богъ га приведе къ ньима, каже му имена, како се кое зове, и дозволи му свію ньи уживанѣ, осимъ плода єдиногъ дрвета Познанства добра и зла.

„Дрво познаня добра и зла? говораше Адамъ у срцу свомъ. Сва проча дрва даю ми текъ земно, тѣлесно препитанѣ; а ово, кое ми мой духъ крѣпи, кое ми крѣпость мога срца подиже, да ми запрештено буде?“ Онъ ову претаи мысао: кадъ алъ подобіе му и гласъ обмане проговори, и охрабри га, и онъ окуси плода, кога влага іошть и садъ у свію людій срцама ври.

„Ты си човеку врло строгу заповѣсть дао, говорише сви, свойства Божіи ангели, кадъ се Богъ изъ Рая врати: єрбо шта може дражестніе быти єдномъ, комъ си даръ ума дао, него учити познавати добро и зло? И тога ради хоћешь, ако ти заповѣсть преступи, да га смртію казнишь?“ — „Чекайте, да видите, како ћу га казнити, рекне Богъ: та самымъ нѣговогъ заблуђена путемъ, коимъ га недугомъ каяня крозъ бодльиво водимъ трнѣ, управлямъ га къ дрвету высочіегъ живота.

Сви мы мало уважавамо и цѣнимо оно, што имамо, што намъ є дозволѣно, и усердствовано, и чезнемо за онымъ што намъ є забранѣно; нећемо да срећни будемо съ онымъ што смо, и што имамо; него грамзимо за нечимъ, што є изнадъ насъ, и што изванъ нашегъ лежи круга.

С. — —

ИЗЪ БЕЧА 18. Маіа т. л.

Ево насъ опетъ съ єднымъ врло редкимъ догађаемъ, кои є православномъ Обществу нашемъ тымъ милія было, чимъ смо увѣреніи, да ће онъ многа лепа мнѣнія о нашемъ народу по свету породити. Имендан Нѣг. Величества, пресвѣтлогъ нашегъ Імператора, и Краля Фердінанда кои смо обично досадъ по примѣру Римокатоліка и другіе у тишини светковали, съ такимъ є Великолѣпіемъ данасъ у нашой Цркви прославлѣнъ, каково мы у Бечу іошть доживили нисмо. — Ньіова Ексцелленція, нашъ высокоодушевлѣный за благо Цркве и Народа Архіепископъ, и Митрополітъ Іосифъ Раячнћъ ніе могао одолѣти внутреньимъ движеніяма срдечне радости, коя се приликомъ овогъ Высокогъ Имендана, у вѣрнымъ и привржeнымъ Пресвѣтл. Двору Аустрійскоме прсима Нѣговымъ обилно разгранала; — него є и данасъ опетъ у нашой Цркви божествену Службу Нѣговомъ Величеству за животъ, здравлѣ, а нама на неописану радость велелѣпотно служіо. — Мы неможемо довольно описати ону побожность, ону светыню, и умилность коя се по нашимъ разнѣженымъ осећанма разлила, гледаюћи, како свесрдно достойный правосл. наше Цркве Предстатель за Отца Отечества къ Отцу Неба и Землѣ припада. Сама вѣрность и привржeность Пресвѣтл. Двору Аустрійскоме изражавала су се у срдечнымъ молитвама како ревностногъ нашегъ Великогъ Архіереа, тако и цѣлогъ присутствуюћегъ Народа; — нити се ту дало разликовати, коя є одъ ове две добродѣтельи яча, коя ли є неограниченія, гди и єдну

и другу силна любовь одушевлява, а сие три мысли и осѣћания свію насъ занимаю. — Торжество овогъ свѣтлогъ богослуженія и съ тимъ е Њ і о в а Е к с ц е л е н ц і а увеличати милость имаю, штое Протодіакона своега Г. Ніканора Груића, за Архіђіакона произвео, а бившегъ Архіђіакона Г. Сергію Каћанскогъ за Пресвутера рукоположіо. Сие ове необичне и невиђене кодъ насъ свете окр=стности только су на срце присутствующегъ Народа дѣйствовале, да су многи сузе одъ милина проливали! Мы смо увѣрени, да е зрела и смишлена мудрость нашегъ благогъ Архіпастыра сва та обстоятелства за любовь свога одъ себе удаљеногъ Стада тако лепо понакестала, и зато се и срцемъ и душомъ радостно завѣтуемо, да ћемо и высоко то призрѣніе достойно знати уважавати, и ове редке кодъ насъ догађае на вѣки запамтити. — Богослуженіе се заключило са Благодареніемъ, на коме е найпре Архіђіакономъ Н ѣ г о в о м ъ В е л и ч е с т в у тринутъ многолѣтствовао, а за тимъ Њ і о в а Е к с ц е л е н ц і а молитву за живот, здравље, срећу, и спасеніе како самогъ Н ѣ г о в о г ъ В е л и ч е с т в а, тако и цѣлогъ пресвѣтл. Двора Аустрійскогъ са сокрушеным срцемъ очитао. — Тай истый данъ после подне одпевао е нашъ общелюбленый Архіпастыръ на параброду у Пожуню оставивши невигледный спомен благости, милости, и Архіпастырске отеческе нѣжности свое у нашимъ прсима. *)

В Ѣ С Т И

Изъ З а л а д с к е М е ђ е являю, да е тамо непрестано суша, и само што гдѣ гдѣ каша мало попрскала, као можесе больой жетви издати. А са усѣвама и вообште жалостно. Жито е врло рѣдко никло, а кое е доциње усѣяно, оно неће подпуно ни сѣме дати. Пшеница се види нѣшто мало боља; а ячми усѣяни скоро сасвимъ зло стое, па и виногради су се са своимъ плодомъ тако стегли, да ако нимъ се канона естественна шкода и ненанесе, опетъ одъ једа ћеду половину пређашнѣгодишнѣгъ клока донети: еръ и оно, што су понели, тако е слабо и енгано, да ће се за срећу држати, ако и цѣтанѣ одержа и прежива.

Изъ Б е ч к е р е к а пишу, да е тамъ шнѣ Грађанство еданъ Капиталъ, съ коимъ ће се Гимназіумъ одъ шест школа подигнути и утемељити, начињало.

Изъ Е р д е л я главнаю, да е тамошнио варошъ Б и с т р и ц ъ, коя е године 1836. 40 и 1842 страшнонъ ватромъ опустошавана, и ове године 16. Маія пожаръ поститіо; при чему е и Церква Пиярista заедно са торњомъ загорела.

П У Т Ъ П О С В Ѣ Т У.

Число народа у Европи износи свега на 223 міліона. На Руссію долази осимъ Польске 40. міліона Европеаца. Изванъ Руссіе іошть петъ држава има у Европи, кое више одъ 10. міліона жителя брое, и ове су: Аустрія 36,950.000, — Француска 33,540.000, — Велика Британія 26,571.000, — Прайзска 14,907.000, — Шпанска 11,962.000 — Други се данъ држава има у Европи, кое више одъ три міліона жителя брое, као: Шведска и Норвегія заедно 4,220.000, Турска 8,600 000, Сицілія съ Неаполитанскомъ 7,188,000, Португалія 3.060.000, Польска 4,188.000- — И опетъ осамъ држава има, кое више одъ једногъ міліона жителя брое. — Вообште рачунаюћи, у Европи на једну четвероуглоу милю долази 1.440 душа. Д. А.

Число сирота у Паризу еднако іошть скаче. Године 1137. бројилосе у њему 31,530 сирота; а у почетку ове 1844 године износило е число сирота на 89.700 душа.

Станъ Дунава у Пешти.

6. Іунія п. р. 12′. 7″. 6‴.
7. Іунія „ „ 12′. 3.″ 0.‴
8. Іунія „ „ 21′ 1.″ 6.‴

*) Као годь што е наше покалио Краснопѣніе на поте, кое е подобно ономъ у Пешти бившемъ Краснопѣнію, Дуовско Торжество украшавало; тако е исто и садашнѣ Богослуженіе, кое нама за вѣчнтый споменъ остае, са истымъ Краснопѣніемъ благолѣпно было. Нека бы се дакле сва нашегъ Православлія могућнія Общества на овай лепый примѣръ угледала, и свакоко Краснопѣніе у своимъ црквама, као што се Новосад ко. Техничарско и Панчевачко Общество о томъ нѣшь почело трудити, заводила; и то съ тимъ пре, што се исто Краснопѣніе овде и у самой Турской Капели завело.

Скоротеча излази у седмицы 2 пута, Четверскомъ и Недељомъ; цена ну е како за овдашн тако изъ стране Предчисленике за пол године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Wallfisch Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановић.

У ПЕШТИ словима Баймелодимъ.

42.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 1. Іуніа 1844 Год. III.

ПЕСМА

Высокопреосвященнѣйшемъ Владыки Црногорскомъ Г. Петру Петровићу Нѣгошу.

Фала Ти Владыко на честитомъ дару,
На дару честитомъ, мысли пренебесной;
Твоя мысао ніе земногъ створа исходъ,
Твоя ніе крви людске изворъ,
Она чедо ніе слабе людске душе.
Та е душа выша, душа божествена,
Коя таку мысао производи чудну,
Коя рани душу и срце човека,
Као роса цвеће, као майка чедо.
Ты си ме Владыко силный и умилный
Съ Твоіомъ мысли нагнао, да Те славит' морамъ
Као моега свеца, да Т' у домовины
Моіой тамнъ горе, и кандило с' пали.
Докле трае животъ мое породице,
Човека не могу Теби уподобит;'
Сократъ ми е малый, Платонъ и Мушицкій,
Далеко некъ стое одъ Твога престола
Славныи Хорацъ, Виргилъ и валяный Шиллеръ.
Као што отацъ своме пуполѣтну сыну,
И на свою руку радит' наумившу
Срећу показуе, коя ће слѣдоват,'
Ако сынъ му честитъ и вредан узбуде,
Придаваюћ' и то, да не клоне духомъ,
Ако при свой муки несрећа му с' сгоди;
Тако нама смртнымъ Ты Владыко добрый
Показуешъ умно лучу безсмртія,
Показуешъ мудро утѣху доброте,
Напаявашъ срца небесномъ водицомъ,
Кою човекъ жаждн на овоме свету,
А текъ ће е велишъ окусити тамо,
Гдѣ Ранћъ, Досіѳей, Терлавћъ, Соларићъ
Србску бригу воде, србску славу славе:
Доиде се тайна прозрети не може!
Фала Ти Владыко на овой тайны,
Србу си е казао, Србъ ће е хранити,
И греяти вечно у своимъ недрима,
Фалиће Те вечно слободнога писца.
Ты Србу поможе, борбе се отрести,
Борбе смртне умне за свою будућность.
Свакъ желяше знати, шта ће съ тѣломъ быти,
Шта ли съ душомъ нашомъ после овогъ света.
Сада знаде свакій, да е то тайна,
Коя с' смртну неда погодити игда.
Кадъ Ты жалишъ тужне у паклу мышлѣнимъ,
Кадъ Ти пара мука слабы людій,
Грлићу Те вечно и умомъ и срцемъ.
Явићу Те славна нашой Србадія,
Чуваћу Те силно одъ таква народа.
Гди братъ брата гони и у пакао баца.
Гди су чудовишта, и змiе отровне
Гди су бездне пунехада и чемера.
Такавъ родъ не знаде шта е рая сладость!

Илія Захаріевићъ
Професоръ Поезіи
и
Директоръ Гимназіи Београдске.

ЖИВОТОПИСАНІЕ КОСЦІУШКОГЪ

Тадей Косціушко, єдинацъ Казимира Косціушкогъ у Воиводству Литванскомъ Брзесцъ на левой обали Буга у маломъ селу Сехновицы рођенъ године 1746 месеца Октовріа. Отацъ му є спрва подъ Княземъ Чаторинскимъ у войничеству служіо, потомъ изступи на своя добра, гди є у спокойству и самоћи текъ само съ воспитаніемъ сына свогъ забавляо се. Іошть у младомъ Тадіи, любовь къ музіки, — къ чему є велику наклоность показивао, — све већма є развыяо, и чувство законости и свободе будіо. — Зрео, временитъ, и у путованю многомъ, многоискусанъ Стрыцъ нѣговъ, кои є више месецій на польскимъ добрама ньіовымъ бавіосе, обучавао є младогъ Косціушкогъ у Матезісу, у Французскомъ єзыку и у образованю; осимъ Геометріе и Алгебре, свакидашнѣ му є задатке давао, найзнатніи животописанія изъ Плутарха, кое душу младогъ Косціушкогъ тако зажари, да му духъ найвышій фантазіе полетъ подигне. Князъ Чаторинскій, кои є отца Косціушковогъ често поодіо, сва ова у младомъ херою примѣти, зато и изходатайствуе, те младъ Косціушко буде наскоро у Варшаву однешенъ, и у заведеніе Кадетско пріймлѣнъ. Овде є онъ заиста осведочіо, себе достойнымъ быти благодѣянія, кое су му Князъ и прочи добротвори указивали.

Получивши Косціушко благодѣяніе путешествія, войническе Науке іошть у Всеучилишту Версаилскомъ продужи; и вративши се у Отечество нуждным Наукама освѣтлѣнъ, буде обдаренъ Сотничествомъ пешачке Регементе. — 1776 године упознасе са кћеромъ Литванскогъ Маршала Сосновскогъ, но любовь му съ ньоме несрећна буде; єръ родительи свою высокогъ рода кћерь, ни су хотѣли за тако малогъ Чиновника дати. — Косціушко зато огорченъ остави службу при Польскомъ воинству, да духъ свой у свободномъ Амеріканскомъ рату покаже; и съ походомъ Французскогъ Легіона, кои є на помоћь Американаца опредѣленъ быо, сдружи се и отиде. — Првымъ знакомъ свое ратне дѣятелности вниманіе Лафаета и Васінгтона на себе обрати. — Овде є, текъ самомъ смрћу нарушену свезу пріятельства съ таквымъ мужевима учиніо, кои су у правомъ смыслу мужеви, и славни были. — Подъ Корнвалломъ, у Капитулаціи одъ Енглеза исчупаной, Косціушко є непосредственно соучаствовао; сбогъ коегъ га Васінгтонъ своимъ спомоћникомъ наименуе. — Косціушко є онда 34. година имао. Будући му као Поляку, домородна любовь ніе допустила, да по свршетку рата у туђой служби и земльи остане, то наградомъ и поклонима обдаренъ, остави землю, у коіой су га любезно почитовали. Године 1783 у полдне опраштаосе Васінгтонъ отъ войске у Най-Іорку, и ту є предъ свима Косціушка загрліо и похваліо, кое є таково почествованѣ было, да су младога Хероя очи у сузама затрептале.

Косціушко у Отечество вратившисе у тихомъ є уєдиненію живіо. Приключенія політіческа упале у нѣму родолюбіе, и наново га у ратно полѣ изведу. — Данъ кодъ Дубіенке учиніо га є Польскимъ Леонидомъ. — У послѣдуюћемъ Отечества свогъ безчестію, участіе имати нехотећи, преселисе у туђинство. Одтудъ є сматрао приближеніе оногъ часа, у кои ће Вулканъ свободе изъ срца Поляка прснути, комъ є Косціушко показатель правца и управитель быо. — Духъ є овогъ мужа свакогъ посртаюћегъ Поляка узбудіо; у ноћи подчиненіемъ стегнутой, сваку є грудь на освету, давно подноситогъ Народногъ безчестія распаліо. Чувствомъ храбрости, юначства, и свободе одушевлени сограђани, сви су му као звезди спасенія слѣдовали. Свакій чувствителанъ тако є осећао, као и онъ. Речи нѣговой своевольно се повиновао войникъ; радо є слушао художникъ славу храбры дѣла нѣговы, да, и самъ простъ подайникъ землѣдѣлацъ, сумнителну є быти осећао срећу подъ туђомъ владомъ, коя му є силомъ на вратъ стропошталасе. Польско-народне силе последньій одпоръ быо є поку-

шанъ, да одъ непріятельске владе изтргне сгнѣчена плећа. По дубокимъ ранама съ коня свогъ грунну Маціеовице славный Косціушко, и последнѣ су му изъ уста речи: „finis Poloniae“ екнуле. — Поредъ нѣга стаяо е Адютантъ нѣговъ Ніемчевичь Ужасъ е у престолномъ граду неописанъ быо, не толико сбогъ губитка битке, колико сбогъ живота редкогъ мужа, у комъ е родъ све свое слутнѣ полагао; свако бледо и у жалости погружено быяше. — Срце цепаюћій видъ — вели Огинскій, кои е истый данъ, кадъ е и жалостный гласъ у престолный градъ приспео — већій у момъ животу видіо ни самь. По свимъ улицама, по свимъ дружствама и кућама друго, осимъ жалостны уздысая, чуо ни самь: „Косціушкогъ већь нема!“ свуда се разлегало, и повратно грозніе уздысае, цела е Польска одзивала. — Алъ е великій Богъ, чудна су и славна дѣла нѣгова! Косціушко преболе ране, и живъ остаде! — Текъ што му се ране слепише, у Петроградъ у робство отведенъ буде. Изъ уске и влажне тавнице текъ се после смрти Царице Катарине освободи. — Самъ га е Царъ Павелъ у подземной пештери као Фокіона Польскогъ и вояка неустрашимогъ посѣтіо. Самъ му е Царъ саблю однео и опасао, и свободу, на речь и поштенѣ нѣгово дао; да противъ Русса више не воюе. — „Кудъ одлази садъ?“ Царъ га запытао, на кое е Косціушко отговоріо: „I' irai en Amerique j' y retrouverai mes Compagmous d'armes et les traces, de glorieux souvenirs.“ Царъ га Руссійскій са 1.500 Паора обдари, съ коима онъ крозъ Шведску прође; у Хамбургу и Лондону задржисе; еръ е іошть одъ ратны рана боловао. Найопаснія му е рана была, коя му е одъ потилька крозъ вратъ, чакъ у леђа допирала. Сбогъ у груди добывена три убода, млого е крви изгубіо, и тане изъ топа, кое му е кукъ одвалило, ходъ му е врло отешчавало. Изъ Енглезске пошлѣ даръ Руссійскогъ Цара патрагъ. —

(конацъ слѣдуе.)

ХАССАНЪ, ПЕРСІЙСКІЙ ХАНЪ.

(съ немецкогъ.)

Богатый Хассанъ, по славномъ обычаю нѣговы праотаца, дође при концу године у дворску мошею, да ту предъ очима Свемогућегъ она благодѣянія, коя е те године учиніо, на мраморной таблицы назначи. Поноситымъ уверенѣмъ назначи онъ та на слѣдуюћій начинъ:

„Четири кесе злата поклоніо самь на Мошею у Ишпахану.

„Три на побожне путнике у Мекку.

„Шесть светомъ Првосвештенику Нусирванскомъ, да се свакій данъ трипутъ за мене моли.

„Петъ на свечаность Великогъ праздника Рамазана, и на гостбу тогъ дана.

„Четири на Индійске монахе.

„Свакій данъ давао самь я іошть по еданъ лебацъ мом' комшіи, кои и самъ сирома будући, опетъ е едногъ сиромака израньивао.“

На еданъ ма укажесе нека ружичне бое рука, коя сва нѣгова дѣла избрише, а само последнѣ остави.

Лютито обазирашесе Хассанъ около себе, да бы увидіо, ко е то тако продрзльивъ, да се нѣговогъ светогъ рачуна косне. Ал' онъ никога не виђаше, већъ одозго изъ облака ове речи чуе:

„Я самь дошао, да твоя добра дѣла ономе покажемъ, коме ты о томе рачунъ даешъ, и да оно избришемъ, што у ствари ніе никакво благодѣяніе.“

ТКО ГОВОРИ, КАО ШТО МИСЛИ, ТАЙ ЂЕ И РАДИТИ КАО ШТО ГОВОРИ.

Покойный Геллертъ говоріо е еданъ путъ на своима прелекціяма изъ моралне науке о дужности, да невольне у ньіовой нужди дѣйствително помоћи треба. Нѣгови Слушательи тако су были тронути нѣговымъ говоромъ, да су сви плакали; ербо комъ е было лакше срдца побудити, него Геллерту, кадъ е што свесрдно говоріо! —

Једномъ одъ нѣговы Слушателя падне на памет, да сньимъ пробу учини и искуси, дал' онъ заиста тако благородно мысли и чини, као што говори. Тако отиде къ нѣму у једной старой и издрпаной хальини, гди съ овыма речма буде примљенъ: „Шта зактевате, любезный пріятелю?“ — Моя хальина, рекне штудентъ, показуе Вамъ, да самъ я сирома; и опетъ е ово моє сиромашко одело за моє положеніе, у коемъ се садъ налазимъ, іошть весма добро. Несматра іући то, ни самъ никадъ никомъ на тегоби было, него самъ се трудіо, кромѣ оно мало, што ми е отацъ давати могао, да се съ оныимъ издржавамъ, што писаћемъ заслужуемъ. Али садъ, — садъ самъ у великой нужди; я самъ іошть данасъ принужденъ неку сумму новаца исплатити, коя, премъ да ніе велика, опетъ е ни самъ у стању издати, єрбо я немамъ никаквогъ пріятеля, никаквогъ човека, коди коиъ бы помоћи потражити могао. — Смемъ ли се усудити, Васъ Господинъ Професоръ — —

„Колико потребуете, драгій мой?“

Десетъ талира, Господинъ Професоръ, и за четири недељ надамъ се, да ћу Вамъ моћи натрагъ вратити.

„Десетъ талира. - Богъ ми е сведокъ — то е скоро све моє имање, одговори Геллертъ, ал' я ћу Вамъ помоћи.“

Онъ заиста потражи толико новаца, преда ій младићу и рекне му: „Садъ будите здрави! до четири недељ я ћу Васъ чекати.“ Іошть ніе скоро месецъ дана ни прошао, ал' младићъ донесе Геллерту новце натрагъ. —

„Вы сте заиста єданъ честанъ младићъ, за каквогъ Васъ и Ваше лице показуе. Задржте дакле садъ Вы те новце! Будите мой пріятель, и у напредакъ у свакой Вашой нужди прво се на мене обратите!“

Макаръ да се колико младићъ одрицао, текъ морао е новце задржати. И тако онъ отиде посрамљенъ одатле, што се о таквой добродѣтели сумнао было.

ДЕРВИШЪ.

Кали Дервишъ преко шуме поће,
И на єдно детенце наће

Онъ га дакле са земльице дигне,
И удивљенъ: „Ал' е лепо“ викне.
„Башъ си срећно, о сироте дете!
Што не другій, већъ я нађо на те-
Ёръ грабльивци твои родители,
Доиста су погапицы были.
Зато хвалу я отдаемъ Богу,
Што те бѣдное' я садъ спасти могу!“
То побожный Мусулманъ искаже.
Пакъ се сагне и дете обреже,
На га после у шуми остави,
И безбрижно свой путь онъ наставн.

НЕКЕ РЕЧИ ЗА СРБСКОГЪ ЛЕКСІКОГРАФА.

I.

Овако новодоведене Младе предеваю имена челядма у оной кући, гди се доведу, и прочима сродницыма.

а)

Старінма

мушкима

ава
ага
апа
апица
апка
баба
бабайка
бабика
бая
бача
баћа
вава
господаръ
господинъ
кика
лала
папа
пацица
тайка
тата
татика
татица
чика
чикица
чиканъ
чича
ћаћа
ћале

б)

Омлађини

мушкой

алайбегъ
бада
бата
батука
батиносъ
брата
братацъ
браца
голубъ
дода
драганъ
злата
златое
мила
миланъ
милое
рана
ранче
снага
соко

в.)

Старінма

женскима

кека
лела
майка

мама
мамика
мамица
мая
маика
нана
наника
нена
неница
нина
тета
тетица

г)

Омлађини

женској

азнадарка
аћутанка
беговица
бела лала
белка
босилька
булка
вицьшпа
гавалирка
гнзда
голубица
госпа
госпоица
гранатирка
граћанка
дивна
дика
дилберка
динька
драга
драгана
душица
зумбулка
зумбулъ цвеће
ишпанка
кадивица
кадуна
каснарка
кральица

левента
лепо цвеће
лепойка
лепотица
лила
любица
мајорка
меденка
медена
мила
милка
милоранка
милоранче
милче
молерка
милойка
немешка
неранца
нецифирка
овицирка
пауница
помодарка
помодиче
повијша
разуменка
ранка
ранче
роћена
роћенка
сека
сека лепа
секдиница
секана
секица
сешка
сеја
сестрица
слаћана
спанпка
тамбурка
убавица
упіюша
фрајлица
фулирка
шећерка.

II.

Овакна имена даю люди єданъ другимъ кадъ се грде и руже.

а)

Мужкима

вла

влапача
арамбаша
баканцошъ
баняшъ

бекрія
бена
бећаръ
битанга
бобота
брбљовъ
будакъ
будала
буба
буква
буквањъ
блесанъ
бурдукъ
бургіяшъ
ветренякъ
ветрогоня
виловнякъ
вигловъ
врагъ
вуцыбатина
гладница
гороиадникъ
грабанціяшъ
грубіяшъ
дембелъ
демунъ
дериклупа
дивлякъ
дружичаръ
дуракъ
душманъ
жебракъ
забација
заметквга
звеканъ
злопамтило
злоћа
згадъ
золя
зуйко
изелица
испичутура
кавгација
корхель
крвникъ
крволоцъ
крвопія
крме
курбеташъ
кукавица
куца
лажа
лизія
логовъ
лонговъ
лола

лоповъ
лисацъ
лудовъ
думповъ
лунежъ
лудакъ
мазговъ
магарацъ
мамлазъ
марвинче
мачкодеръ
медведъ
мељовъ
млаконя
мрцына
моканъ
мозокъ
мула
мућурла
мућакъ
назлобрзъ
накилало
несрећа
нитковъ
ноћникъ
обешенякъ
улупина
орлтинъ
отровъ
па(в)оръ
паралажа
пасъ
пецало
пинюгало
піяница
погузіяшъ
прдаваць
прженица
пропалица
протеранпца
протуа
процесція
псето
пуволежъ
пустаія
рустоловъ
рћа
сатанаило
свиня
севешъ
склата
скитница
смрадъ
сметенякъ
сотонъ
сплеткаръ

сплеткарошъ
стршель
стрвина
суклета
сунђеръ
сушихолба
татошъ
тунало
убійца
угурсузъ
фушеръ
фурда
хуља
хунсвутъ
циганинъ
цицрія
чанколизъ
чађа
чергаръ
чикошъ
шарлатанъ
шврћа
шинтеръ
шмрдало
шерпенјаръ
шепртла
шкора
шпрка
шпица
шпицбубъ
штене
штранговъ
шуга
шушкетало
ћивта
ћаво
ћилкошъ
џандрља
џамбасъ
џимрія
џукела

б)

женскима

аветъ
ајдара
аспида
бештія
бона
босорка
буба
вештица
вила
воркія
гуја
додола
додрљика
дроља
канајлія
квочка
колера
кофа
крава
крмача
куга
куждра
кучка
лажара
лопужа
мргуда
наказа
накарада
невољица
непреља
нераденица
опајдача
ордуља
отровница
ошљопрда
оштроконђа
пилярица
рага
сакалуда
слута
ушљивица
уштa
чупавица
шандивила
шљока
шуга
шугавица
шуша
ћурка
ћидија
ђубретара

Божијдаръ

СУНЦЕ и МЪСЕЦЪ.

Лѣпа кћери! Чувайсе Зависти. Зависть е ангела са неба низринула; она е милый видъ ноћи лѣпый мѣсецъ помрачила.

* * *

Изъ совѣта Вѣчногъ доће заповѣдаюћій гласъ: „Два свѣтила некъ се на тверди блистаю, као Князеви на земльи, и опредѣлительи вьюћегсе времена.“

Што рекне, то и буде. Родисе сунце, свѣтило прво. Као што женихъ у ютру изылази изъ чертога свога, и као што се юношь радуе своме побѣде путу: тако стояше ово у Божіемъ обучено блеску. Вѣнацъ сваколяки боя обтицаше му главу; земля се радоваше; былѣ іой буяше, а цвѣће іой се украшаваше.

Завидльиво стояше друго свѣтило, и гледаше, како господственность овогъ надблистати не може. „На што говораше у себи мрмляюћи, два Княза на едномъ престолу? Зашто да я морамъ быти друго, а не прво?“

Но текъ што то изусти, због изнутрашнѣгъ еда исчезне му свѣтлость; и разліесе у высъ далеко по воздуху, и отъ ове ято оспесе звѣзда.

Као мртва остане садъ Луна блѣда, и осрамоћена предъ Небесныма изъ гласа плакаше говорећи: „Смилуй се Отче суштества, смилуйсе на мене!“

На то изыће предъ ню помрачену ангелъ Божій, и казываше іой Судбине речи: Будући да си несрећнице! свѣтлость сунцу завидила, то ћешъ у напредакъ морати отъ нѣгове се свѣтлости сяти; и кадъ те ова тамо земля заклони мораћешъ у полакъ или и сасвимъ, као што си садъ, помрачена стояти. —

Но и опетъ не плачи чедо заблюћена! Свемилостивый е твою опростіо грѣшку, и ову на добро окренуо. Иди, рече ми, той каюћойсе, и утѣши ю: и она некъ буде у нѣной сяйности Кральица ноћи, Кральица звѣзда. Сузе ћу нѣногъ покаяня претворити у балзамъ, кои ће све чезнуће опоравляти, и чрезъ сунчане зраке ослабльено, новомъ крѣпити снагомъ.

Утѣшена тако Луна окренесе отъ лица ангела, и кадъ се поудали, обліе е она сяйность, коіомъ и данасъ сяе; тихій затимъ предузме путъ, коимъ и данась ходи; и на томъ оплакуюћи свой грѣхъ гледи: где ће кога опоравити и укрѣпити, и тражи, кога ће утѣшити и ублажити.

Лѣпа кћери! Чувайсе Зависти. Зависть е ангела съ неба низринула; она е любкій видъ ноћи, лѣпый мѣсецъ помрачила.

С. —

ОПАСНЕ МУШИЦЕ.

Изъ Оршаве Банатске у Загребачкимъ Нѣмачкимъ Новинама овако о овымъ опаснымъ Мушицама пишу: „Трипутъ свакогъ лѣта мале двокрылне Мушице изъ Голубачке пећине близу гвоздене капіе (Демеръ Капіе) білліонима на подобіе густогъ облака на полѣ куляю, на хрне се раздѣле, пакъ онда у таласећемсе летеню садъ къ югу садъ къ сѣверу нагну. Ове године тай е бичъ Сербскогъ Землѣдѣлца постигао, те су му хіляде оваца, коза, коня, волова и крава исте опасне мушице смрћу уморилe. Оне завуку се живинчету у ноздрве, те тако за неколико часова читава стада, ергеле и гулѣ изгину. Истина да се Аустрійско Правителство іошть подъ Царемъ Іосифомъ трудило ту пећину затрпати; но ништа у томе ніе успѣло. Тако исто и чинѣна у найновіе време отъ Графа Стефана Сеченія покушенія остала су безъ свакогъ успѣха: еръ се іошть непрестано у истой пећини легу отровне мушице; и то само у той едной пећини, као да се природа заклела, да ће ій само изъ тогъ едногъ мѣста, докле е свѣта и вѣка, производити. Оне отъ дыма ако бѣже, и то е едино средство, чимъ се пастыри служе, да роеве злы свои гостію растераю. — Они сирѣчь свою стоку у гомилу стераю: свуда у наоколо ватришта задыме, и тако отбіяюћи роеве мушица на далеко, курталисаваюсе опасногъ и убиточногъ стоке имъ душманина.

МАТИ СА СВОІОМЪ ДѢЦОМЪ.

Шведски Листови приповѣдаю, да е една Госпоя у зимнѣ време на саоница, у коя е еданъ конь упрегнутъ быо, у едно доста удалѣно село путовала. Она е имала са собомъ и трое свое дѣце, едно отъ шесть едно отъ три а едно отъ полдруге године. Снѣгъ е быо дубокъ, и садъ се зачуе урланѣ куряка. Ово урликанѣ чусе све ближе и ближе, и она таки дозна, да исти курацы, конхъ е было на полъ туцета, и кои су были мртви гладни, ню віяю. Коня ніе ни требало шибати: еръ е онъ и самъ куряке осѣтіо, и тако е са саоницама чисто летіо, отъ кои е подобро быо измакао; али кадъ се конь быо сустао, то се опетъ курацы све ближе саоница зачую: и тако ій достигну. Несретна мати кадъ види, да е опасность већь за вратомъ, падне у отчаяніе, и као изванъ себе узме едно дѣте и бацы га изъ саоница свирѣпымъ вуцыма, кои слапе дѣтенце, изтргаю га, поеду и почну се около костію и крви дѣтинѣ између себе клати; али то дуго непотрае, него наскоро опетъ се стиштаю за саоницама, съ коима е парипа међу тимъ подобро измакао быо; ове и другій путъ сустигну, пакъ отъ несретне матере добыю и друго дѣте, кое кадъ разтргаю и поеду, полете и трећій путъ за саоницама, и стигнувши ій даде имъ полумртва мати и треће свое чеданце на грабежъ, коя пожертвованѣмъ трое свое дѣчице у село утече и животъ свой отъ гладны звѣрова спасе. Она сирота у село доспѣвша у таковомъ се станю налазила, кое станѣ заиста ни едно перо ніе описати кадро и кадъ е покушала свой несретный догађай скуплѣномъ свѣту приповѣдати, то су сви са грозомъ и ужасомъ отъ нѣ бѣжали; и еданъ селакъ, кои е имао у руцы еданъ поякій гвозденый штапъ, на то якимъ гласомъ подвыкне: „Мати, коя свою дѣцу жертвуе, да саму себе отъ погибели избави, не заслужуе, да више живи,“ пакъ удари несретницу са гвозденымъ своимъ штапомъ по полъ главе, и убіе. Нѣга таки ухвате, свежу, затворе, и на смерть осуде; но онъ непрестано говоріо е; да е онъ само оно учиніо, што сви закони, и сама природна правда изыскуе; кое кадъ се Кралю яви, заиста онъ убицы несретне матере даруе животъ.

Г. П. ПЕТРОВИЋУ,

у Пазови.

Сродне душе у првоме
Слюбившисе заръ неследу,
Непостижно у спомену
Къ Ідеалу теже своме;
Ображеня любкомъ чеду
Умъ жертвуе порушену
Моћь образцу единоме.

Врлый Муже! не замени,
Непозната што ти Муза
Разиграна твоимъ даромъ
Место ставля у спомену;
Сведочба е топла суза
Да те люби истим' жаромъ
Коим' врлость твою цѣни

Корн. С. Поповићъ.

СЛАВЕНСКО КНЬИЖЕСТВО,

и то:

1.) Хорватско.

У Загребу недавно изышао е Алманахъ подъ насловомъ Искри, одъ Ивана Тарискога. — Иво и Неда, приповѣдка одъ Дра Д. Деметра; Лірічке Пѣсме; Віняге одъ Мирка Боговића; Желя за Драгомъ, одъ Ивана Тарискога; Пѣсме оставлѣнога, одъ Станка Враза; Пѣсмице Мославске, одъ Людевита Вукотиновића; Віявица, повѣсть поредъ П. изъ Папійра покойнога Біелкіна, слободно одъ Дра Д. Деметра, и т. д. Узъ кое има и осамъ на камену рѣзаны образа, кои представляю: Хорватску Госпою са кћерцомъ, Хорватскогъ Частника, Шережанина, Шережанку жену и дѣвойку, Славонку, Славонца и дѣвойку изъ Мославине. Кадъ посмотримо изборъ саставака, или различность предмета исте кньиге, то слободно прорећи можемо, да е цѣль постигнута тако, да ће се овомъ кньигомъ не само искра, него и самъ пламенъ отъ любови народности у сердцама Родолюбаца пробудити.

(Даница)

2) Словенско (Словачко)

У Пешти, 30. Маіа т. л. Управъ данасъ добыли смо изъ Пожуна „Огласъ Татре" одъ Г. Драгутина Штура, Профессора и Ректора Еванг. Гимназіе у Модри. Нѣгове су пѣсме особито прекрасне, и изъ ньи дыше правый духъ Славенскій. Повѣсти нѣгове узете су већомъ частію изъ Народногъ живота Словенскога рода.

Такођеръ и „Зрцадло Словенска" (Огледало Словенско) бы ће съ концемъ мѣсеца Іуніа сасвимъ готово. Умоляваю се дакле сви родолюбиви Славо — Серби, да се на ова Словенска дѣла предчислити благоизволе. „Огласъ Татре" може се кодъ Г. Іанка Кадавій, Учителя Евангеліческе Словенске Школе, у Пешти за 30. кр. Сребра добыти.

Далѣ, Господинъ Феіерпатакій у Липтову издае „Позорникъ" (Пазитель) за годину 1845., у коемъ ћемо опетъ доста забавны и поучителны предмета моћи читати. У будуће радуемо се овомъ обштевозлюблѣнномъ Пазителю крѣпости и слабости Подтатрански Словака. Богъ му дао срећу и дуго траянѣ! или као што Словацы говоре: „Нахъ жіе, докалъ една врана квакатъ будѣ."

Богославъ Носакъ.

Цѣна ране 11. Іунія п. р. на Пештан. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош.
Жито.	135	120	108
Наполица	90	80	72
Ражъ.	78	75	70
Єчамъ.	60	56	52
Зобъ.	54	52	50
Кукурузъ.	—	—	—
Проя.	—	—	—
Жута каша	84	80	70

ОБЯВЛЕНІЕ ЛИЦИТАЦІЕ.

Одъ стране Сл. Архі-Еппо-Митрополітскогъ Домініума Даля обявлюе се овымъ, да ће се слѣдуюћій Натуралъ, као: около 2700 Пож. Мерова чистогъ Жита, 3500. Пож. Мер. Наполице, 600 Пож. Мер. Єчма, 1600 Пож. Мер. зоби, 8000 Пож. Мер. кукуруза у клипу, 700 Пож. Мер. Ситне Прое, и 70 Пож. Мерова Летне Репице 15/3 Юліа т. л. у Канцелларіи Спаинскои у Далю Лицитандо за готове Новце продавати.

Проча условія могу се у Спаинской Канцелларіи у Далю свакіи Данъ увидити. Купцы се на истый Термінъ пристойно позиваю.

У Далю 8. Іуніа 1844.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страсе Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ.

43.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 4. Іуніа 1844 Год. III.

ОСВОЕНІЕ БЕОГРАДА ОДЪ ТУРАКА.

Превалило ноћи доба,
Међ' Грађанствомъ влада миръ.
Но тишину мрачнигъ гроба
Изненада топа рыка
И на натру людій выка
Рушећ' пуни савъ Єтіръ

Тучъ одъ клатна звукъ издае,
Хун, зун звона гласъ;
Небо руйномъ боіомъ сае,
Подижесе дужъ облака
Дымъ съ пламеномъ; Мачъ Турака
По улица' гони насъ. —

Съ огнѣмъ, начемъ юри чета
Крозъ проливенъ крилю градъ;
Топъ люлюћ' Пооле свѣта
Грми, руши, пали, млати,
Савъ предае округъ страни
И пожару белый — градъ. —

Крвъ потокомъ тече клана,
Саву мртвацъ гуши сву;
Зракъ надъ гробомъ свити дана,
Надъ мртваца главомъ блиста;
Жертва горе Богу чиста
На свободе спалишту. —

У ланцыма дична Мома
Погружена спушта ликъ;
Дымъ се віе іошь изъ дома,
Зароблѣны гласе прати,
Тим' предъ райскіе гди но врати
Наде тиня свѣтилникъ.

Корн. С. Поповнѣъ.

ЖИВОТОПИСАНІЕ КОСЦІУШКОГЪ

(конацъ)

Приспѣвши Косціушко съ другомъ Ніемчевичемъ у Най-Іоркъ, посланичество га Конгресса Амеріканскогъ искренно пріими. Заоставша плата за време одсутствія нѣговогъ буде му у 16,000 піастера исплаћена. Повторителный састанакъ Васінгтона съ Косціушкомъ; обшо е оба духа као радосћу, тако и жалостнымъ прошлости споменомъ и соболѣзнованіемъ. Конгресъ Сѣверо-амеріканскій, на представленіе Васінгтоново, Косціушкогъ године 1798, ради исправе неки трговачки дѣла, у Французску пошлѣ; гди съ почесћу, као найславніи Маршалъ дочеканъ буде. Налогъ е свой съ пунымъ обе стране задовольствомъ извршіо. У Парізу съ Фокіомъ неразрешимый союзъ пріятельства учини; гди се и са Шведскимъ Посланикомъ Зелтнеромъ упознао, кодъ когъ е и последнѣ вече живота провео. Бонапарте га е съ Французскомъ службомъ поканіо; но онъ е волео са Зелтнеромъ, у домашньимъ обстоятелствама и судби нѣговой соучаствовати. 1806 године

му е Наполеонъ у дѣлма отечества нѣговогъ лепомъ надеждомъ ласкао, съ паметнымъ и углађенымъ речма о возобновленію Польске говоріо му, дивный образ' будућности предъ очима ватренногъ овогъ Родолюбца представляо е. Но знао е Косціушко, колико се ослонити може на обећаня Великомоћника, и да су завоевательи одвећь редко наклонѣни, првобытно благостанѣ покоренымъ повратити. Зато намѣренію Наполеона ніе соизволео, на кое е Царъ яко разяренъ зубы шкрипіо, ненадаюћисе, да бы се тако єдинственъ човекъ намѣреніяма нѣговымъ противіо. Потомъ безъ знаня Косціушковогъ поруку и позывъ на побуну пошлѣ Полякомъ. То е Косціушко текъ 1814. године чуо, и томе е явно противсловіо. —

Кадъ су Русси у Французску продрли, Косціушко буде Цару Александру позванъ, гди се дуго съ Царемъ о Польской и нѣн й судби развоварао. Потомъ е предузео путъ у Таліанску; но средствіемъ писма изъ Замальскогъ Совѣта, къ Бечу се упути, будући су Поляцы тамошньимъ нѣговымъ присутствіемъ, спасителна дѣйствія у смотренію Польске очекивали. Но до нѣговогъ пришествія у Бечъ, конгрессъ распуштенъ буде. Іошть е у Брайнау разговараосе съ Царемъ Александромъ, гди Царъ Поляцыма Уставъ даруе. Косціушко се потомъ у Шведску врати, и у Солотурну кодъ пріятеля Зелтнера стани се. —

Овде е себе као у Отечеству быти осећао. Къ бывшимъ у младости наклоностима свагда е и до саме старости веранъ быо. Изъ Солотурна е често писао своіой првой Любезницы, коя премда се за Великаша Польскогъ удала, до гроба е свомъ Тадіи найчистію любовь осведочила. Съ Дамама у добу своихъ 70 година радо се шаліо. Солотурнъ и окружія нѣговогъ сиротымъ и болнымъ Косціушко е быо отацъ и утѣха; млади су га любили, стари почитовали, и свако га е благосиляло. — Конь му се тако добродѣтелномъ обичаю навикао, да е предъ свакимъ старымъ и одрпанымъ човекомъ стао, као знаюћи, да му Господаръ обично такове запыткива, требаю ли помоћи. Свакій коракъ Косціушковы дѣла быо е: Осрећенѣ свое собраће и вообште човечества. Последнѣ му е явно дѣло было, да е 1817 год. Апріиліа 2-гъ све свое подайнике у Землѣдержскомъ Добру своимъ Сехновицы свободне учиніо; то есть, за навекъ имъ е опростіо и писмено утврдіо, да одъ свакогъ Землѣдержцу плаћати имаюћегъ данка и роботе свободни буду. У такомъ станю е добро свое сестри своіой одъ стрыца и потомству нѣномъ оставіо. Исте 1817 године Октовріа 1-гъ у запаленіе жигерице падне; у чувству приближаваюћесе смрти последнѣ завештаніе учини. — Октовріа 16-гъ у 10. сатій у вече се одъ свогъ пріятеля Зелтнера, жене и кћери нѣгове опрости, на леђа се наслони — єданъ уздысай! — и душу испусти.

У свакой земльи, гди е живіо, и гди су га познавали, жалосћу е тронуто было свако срце за губиткомъ великогъ овогъ мужа. У Полской 1817 год. Ноемврій 14-тый буде за светкованѣ обштенародногъ жалостногъ дана одређенъ. Жалостно е Слово у Народномъ Совету говоріо благородный другъ нѣговъ Ніемчевичь. Одъ Руссійскогъ су Цара дозволенѣ просили, да тѣло, као земный остатакъ славногъ Косціушка у Отечество пренесу. Царъ дозволи, да се кости славногъ овогъ мужа свакомъ нѣму достойномъ почесћу пренесу у Польску. Тѣло дакле у Краково приспе. Собіескогъ сабля и Лавровъ венацъ украсъ му е надъ сандукомъ быо. Обреди и Опело е у гробницы стары Кралѣва Польски совршено. — Поредъ Вистуле у Кракови три године (1820 Окт. 16 — 1823 Окт. 16) на єдномъ споменику радили су, и садъ се „Mogila Kosciuški" брегъ Косціушкогъ; на три стотине стопа высокъ споменикъ подигао. Съ тогъ споменика видисе свободнымъ очима красный брегъ Вистуле, и старый престолный градъ Польске.

Дим. Арнотъ.

ПРИМѢЧАНІЯ
на
Животописаніе Св. Савве.

Крітіка є нужна и полезна,
Само кадъ є мудра и умѣрна.

Радо читаюћи історіческе прилоге, найвише и зато, што се и самъ са Історіомъ, особито Славенско-Народномъ, забавлямъ, у колико самь примѣтіо, видисе, да Г. Стоячковићъ у С. Н. Листу умне свое производе о предметима изъ Повѣстнице Сербскогъ Народа, доста са добрымъ успѣхомъ пише и свѣту ій сообщава. Ову ревноть я врло почитуємъ. Желити є само да издржателна буде. Нека ми се допусти овде на последньій. Г. Стоячковића прилогъ: „Светый Савва, првый Архіепіскопъ и Просветитель Србскій." у числу 14. и 15 печатаный нека примѣчанія учинити. Г. Стоячковићъ ніе навео лѣто рожденія Св. Савве; и тако є пренебрегао оно, што є главно у свакомъ Животописанію. Само вели да є год. 1237. у дубокой старости преминуо. — На стр. 114 вели: „И онъ (св. Савва) поставлѣнъ буде првымъ Србскимъ Архіепіскопомъ одъ Германа Вселенскогъ Патріарха у Нікеи год. 1219." Одкудъ Г. Стоячковићу овай датумъ? Та обще є познато, да се Св. Савва у Цариграду, а не у Нікеи у Малой Асіи за первогъ Архіепіскопа Сербскогъ поставіо. И самъ Св. Савве ученикъ Домиціанъ исто преко целогъ свогъ дѣла потврђуе. То признае Раићъ и други наши Писательи, то и самъ Марнавіцій, когъ Г. Стоячк. на стр. 115 подъ звездицомъ наводи: „Cuius Ecclesiae (serblicae) — — cura tandem suscepta ita suo pastorali muneri fecit satis, ut Constantinopolitanus Patriarcha etc." — Г. Стаячковићъ на стр. 114. и 115 вели: да она у Бечкой ц. к. благайницы хранѣна Бочкаина круна єсте круна Сербски Кралѣва изъ Неманьиногъ дома. Я самь ову круну видіо у Бечу. Но єданъ знаменитый Унгарскій Историкъ о нѣномъ происхожденію ово има: „quae (corona) tanquam a Turcis Inperatorum Constantinopolitanorum aut Despotarum Thraciae diadema fuisse fertur: incertum tamen est, quaenam et unde sumta sit. —

Има у мога пріяна К. єданъ старый новацъ Славенскій, кои ће, докъ га изъ тростручне кесе одшіє Г. Стоячковићу да пошлѣ. Ко му є вештъ, некъ му га.

У Новомъ Саду. Г.

ОСУЕТИТА ЖЕЛЯ.

Єданъ богатъ Нѣмацъ, и великій Наполеоновъ почитатель, путовао є особито, и само зато године 1840 у Парізъ; и да бы тамо пепео великогъ овогъ Іроя торжественно погребсти видіо, нити се какве напреге, нити трошкова плашіо и штедіо. Онъ є себи истина єдно знатно место између велике мложине народа прибавити знао, али є ту тако стѣсненъ и тако заглавлѣнъ ставо, да ни руке ко глави принети и подигнути ніе могао. — После дугогъ чеканя у ладноћи месеца Децембра увидисе већъ єданпутъ, гди торжественный и жельноочекиваный Наполеоновогъ пепела спроводъ долази. — Колосална, 16. лактова дугачка, толико высока и на полакъ толико широка кола, са 14 горе на ньима поставиты, и Наполеонове побѣде представляюћи Штатуа, приближавала су се, коя су плаветнастымъ кумошомъ покрывена была, и одъ 16. враны коня вучена; и тако свако око — све главе открыле су се, и пепелу царскомъ кланялисе. У истый ма придода єданъ четвероћошкатый водоноша одъ острагъ истомъ Нѣмцу єданъ песничный ударацъ на главу — кои му шеширъ на браду доле сбіе, продеравшисе са окорелымъ гласомъ на нѣга: „Суровый Паору, заръ неможете и Вы вашъ шеширъ доле скинути, као сви други поштени люди?" — После кадъ су найзнаменитіе важности прошле, и мложина людства мало се разредила, превареный Нѣмацъ текъ є у станю быо свое лице изъ тавнице, коя га мал' ніе загушила, и найважнію му цѣль нѣговогъ путованя осуетила, спасти.

У Вуковару.

Павле Іоанновичь,
заклетый Адвокатъ.

УСТЮГЪ.

Блазій отъ особите любопытьливости описаніе свога по Россіи путованя издавши, онако похвалное предьлъ около града Устюга, а и самъ Устюгъ: Тамо се инкаковый примѣръ не памти, да е кадгодь на отъ кога какова и найманя краља учињена. Нити се у полю нити у граду штогодь забрања. Кадъ се отъ куће тако полази, да ни една жива душа у њой за нѣко време не остае, то нити се дворяна нити соба забрањя. Сваки цѣлу свою стаю безъ свакогъ страха отворену оставя: пакъ и саме новце незабрањя, кое се често и на самомъ асталу видити могу, пакъ зато онетъ никоме найманя штета нанешена ніе. — Они метну парче папира међу врата за знакъ, да се нитко дома не налази. Кадъ дакле тогодь дође, врата отвори, и види да папиръ на землю падне, то нећь знаћи да никога кодъ куће нема, истый папиръ са землѣ дигне, пакъ га међу врата као што е было опетъ метне, и своимъ путемъ съ миромъ или далѣ или натрагъ отиде. — Далѣ истый Блазій и о нѣкимъ чудноватымъ тамошнимъ обичаима са особитомъ дивотомъ овако пише: У Сѣверной Россіи показуюсе многи Народни обичаи да нас једногъ извора проистичу, и кои се виде, да су у внутренной Россіи већъ отъ више година сасимъ изчезнули. Тако тамошнѣ дѣвице, кое су за удатбу, иду сваке године у опредѣлено време у Устюгъ на угледъ. Оне се на преповима и сплавовима са своимъ муразомъ отъ Юга и Сухане у Устюгу заедно скупе, пакъ се све на зеленомъ торжишномъ мѣсту у редъ стане. Мужарцы, кои се хоћею да жене, у исто време на томъ мѣсту наћусе, и сваки себи по количини муража, или по своме вкусу страну дѣвицу, кою опшъ нигда видіо ніе, за супругу изборе. Оне дѣвице, или болѣ рећи, своеволне невѣсте, будући да на преповима доплованю, добило име „Доплованке.“ Овакоый се обычай и међу сѣверными Тергощима ско, о до самогъ Петрограда задержао.

ПАРИЗКЫЙ ВРАЧАРЪ.

Године 1750 обявіо е нѣкій Врачаръ у Паризу, да ће се онъ предъ целымъ Публікумомъ у једну малу флашицу увући. Између други знаменити лица, кои су овомъ особитомъ врачаню присутствовали, налазіосе и К. Фр. На врачарномъ месту стояла е мала една флашица, и поредъ ње лежала е написана цедульица. Кадъ е већъ доста дуго Публікумъ на Врачара чекао, и онъ се ошъ показати нехтеде, прочита једанъ отъ гледаоца цедульицу, на коіой слѣдующе е написано было: Врачаръ већъ се неизднимъ учинію (т. е. олађіо), кое е много већа нештина, него у флашицу увући; зато слободно сваки своіой куће вратитисе може. — Истый Врачаръ поправичну сумму новаца за свое врачанѣ овай паръ прімію е.

П. Іованович.
Иржавинъ.

УБІЙСТВО.

Ножунъ. Овдѣ се ушло у трагъ недавно учињеномъ убійству. Ошъ пріе много дана тражили су земальскогъ Собора Депутірца Г. отъ Ороса у нѣгономъ конаку, и будући да га ни су нашли, то потвердје, да е безъ сумнѣ у Пешту ради прегледана Фамільарны свои ствари отпутовао: но изнѣнене у Дунаву краване конуљѣ, на конма е было нѣгово име назначено, подозренје проузрокую, да е истый гореречены Депутирацъ убіенъ; и тако по дужемъ натражіванію дозна се, да га е нѣгов Катана сбогъ новаца убіо, кога су као убицу таки ухватили и у тавницу бацили.

СМѢСИЦЕ

Једанъ Терговчињъ держаше једногa дана са своимъ шегртомъ слѣдующій разговоръ: „Іоване, јеси ли ты воде у ракію усуо?“ — „Јесамъ, Господару;“ — „А јеси ли вреће међу шеѣеръ помѣшао?“ — „Јесамъ, Господару;“ — „Јеси ли дуванъ покласіо?“ — „Јесамъ, Господару;“ — „Јеси ли бѣле пужиће ситно утуцао, и са ситномъ соли помѣшао?“ — „Јесамъ, Господару;“ — „А јеси ли црвене цыглѣ утуцао, и са ситномъ папріkомъ помѣшао?“ — „Јесамъ, Господару и то учињо;“ — „Добро, садь даклe можешь ићи спавати.“

Станѣ Дунава у Пешти.

13. Іунія п. р. 10′ 9.″ 0.‴
14. Іунія „ „ 10′. 6″. 3.‴
15. Іунія „ „ 10′. 6.″ 3.‴

Скоротеча излази у седмицы 3 пут, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за опданя тако и за страге Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленитисе може на сваком ц. кр. Пошти, и у Пешта код Издавателя, у Бедемской улицы (Vaczi Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановичъ.

У ПЕШТИ словима Байерловыма.

44.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 8. Іуніа 1844 Год. III.

СРЕМСКІЙ ПАСТЫРЪ.

Хей вы дальна модрикаста брда,
Смуħенъ трептеħ' съ дальи вамъ се дивимъ,
Ахъ я худанъ да л' имадемъ крила,
Го бы нагій къ вама полетіо!

С. М. Сараевацъ.

Често ми се очи море
Гледеħ' Босну съ Врушке горе,
Мене тамо крвь и воля
На прадедска вуче поля.
Ди назиремъ съ дальи стада,
Пунъ чемера, туге, яда;
Што кромъ чаможмарне 1.) луле,
Нема песме, нема вруле,
У Босанска чобанина
Збогъ Ришħанска душманина. —

* * *

Тамо Ришħанъ навекъ чека,
Кадъ ħе стати ланца звека:
ли кривъ онъ ил' праведанъ? —
То не пыта родъ скареданъ,
Веħь га свеже и окуе,
Па га онда беди, псуе,
И задае одкупницу,
На све прсте по жутицу,
Кою докъ му не набави,
Изъ робства се не избави.

* * *

Тамо нема польске мгре,
Ди пастыри гледе тигре,
Нит' веселя, нити славе,
Ди зверови люде плаве,
Тамо Србске ħери жене
Удиль живе сакрывене;
Ербо чете псоглавачке
Свудъ срлию устрпачке, 2.)
Те за Харемъ 3.) траже лова,
Све истопрвъ нова, нова. —

* * *

Залудъ мене срце, воля,
На Босанска вуче поля,
Заманъ удимъ я за некомъ
Погачицомъ тамо мекомъ; 4.)
Кадъ насъ землѣ, горе, воде,
И у Бога све незгоде,
Тако деле надалеко,
Да и крила кадъ бы сте'ко,
Тежко бы іой одлетіо,
И живъ съ ньоме долетіо. —

* * *

Садъ каква е моя Мила?!
Казуе ми мечте сила:
Да е танка и высока,
Смедье косе, плава ока,
Да е бела, и румена,

1.) Одъ чамити и жмарити.

2.) У найвеħемъ трку.

3.) Женара (соба у коіой Турцы жене свое затворене држе).

4.) Мека погачица: т. е. нѣжна мома. — по смыслу ове Србске пословице: „Лепа на асталу погача, — увѣкъ госта честитогъ дочека." —

У Дудмитру 5.) умывена,
Да су у ньой све доброте,
Све дражести, све диводе;
Нѣкъ и она да на мене,
Стално мысли безъ измене! —

* * *

У Врешу 6.) смо наломъ селу
Мы родьени невеселу,
Наши стари коне быше,
Слагашесе и пазише,
А насъ двое, две маканѣ,
Напредъ наше котобанѣ,
Повазданъ се забавлясмо,
Безазлено ћеретасмо,
И тежко се раставлясмо
На вечеру кадъ морасмо.

* * *

Ба' одъ онда десеторе
Стада броимъ могъ наспоре,
Кадъ удари Тоске 7.) руля,
К'о бывола дивльи гуля.

Те намъ село поараше,
И све живо растераше;
Родъ нѣнъ оде у Морачу, 8.)
Мой у Сремску предье Рачу;
Тадъ се лично мы растасмо
Срцѣмъ скупа заостасмо.

* * *

Босну сунце кадъ огране,
Те Ришћанинъ душомъ дане,
И мене ће данъ свануги,
Кадъ ћу Милки я банути;
А то дуго неће стати,
Богъ ће скоро тако дати:
Да Ангьели кранительи
Босне буду бранительи,
И Крстъ у высъ да се вргне,
А грбъ таме доле стргне!! —

С. С.

5.) Дудмитарь планина, о коіой Србльи неко баснословно предание имаю и веле: да е Дудмитаръ найвиша планина, и да сбогъ тогъ преко нѣ, найтеже и съ найвећемъ опасностю живота прелећу оне птице, кое насъ у есенъ оставляю, и за морѣ на зимницу одлазе. Далѣ кажу: да Дудмитаръ у утроби своіой има неко младотворно Єзеро или живу воду, надъ коіомъ се за неколико само минута, у свакій сто година єданпутъ расклапа, и да то расклапаня време врло добро знаду: Вінле, Змаеви, и стари Орлови, и тако, кадъ се отвори то єзеро, сви у нѣга шмурну, те се окупаю, и подмладе, као да бы были изнова родьени; но тко одъ ньи само за тренутакъ при склапаню Дудмитра опоздни, ту ти му е и олуй. — Орлови пакъ кои сретно изъ єзера тога омладьени излете, седаю на каменъ, те о истый заковрчене свое старошћу клюнове обію и остану као полетарцы.

А такодьеръ и одъ людій, было кое мужко ил' женско итлено, кадъ се деси на Дудмитру при томъ расклапаню, говоре: да може у коруги ил' у какномъ вргу изъ єзера тога воде заграбити, и съ ньомъ, не текъ само себе омладити, но и гр-дне свакояке ране извидати.

6.) Врешъ, село у Босни

7.) Тоска, найсвирѣпіи и найскотообразніи чети Турске войске.

8.) Морача: Планина и найсгодніе прибѣжище идни Ришћански отъ Турака страдалаца, кои се иначе Усвоцыма зову, и кои скоро сами самцыти у Морачи живе. С.

ВѢНКО и ФАТИМА

(изъ Пожунске Читаонице у Декембру године 1841)

одъ

Петра Марковића

Фvзіке Слушателя.

Десно е крыло Србске войске у найболѣмъ реду стаяло, кадъ е Паша Н. са неизброеномъ войскомъ своіомъ овамо дошао, и засѣде фатаюћи безбрижно по шаторы и измеђ' шатора подчинѣника свои шетао се. Онъ е као и други Муамеданцы са собомъ све оне робинѣ, кое е или заробіо или покуповао, свагда водіо; онъ е и свою рођену кћерцу у истомъ шатору држао, кои му е нѣговъ Сераилъ быо. Она е непрестано, одвако е на Србску землю ступила, снуждена и жалостна была; Отца е више изъ любави почитовала; еръ што е гођъ у зреліе године долазила; и добро одъ зла болѣ разликовати умела, отацъ іой се све грозні-

имъ и свирѣпіимъ чиніо быти. Никоме свою велику тайну ніе казывала, макаръ да е осећати почела, гди е найопаснія болѣтица све већма напада и упропашћуе: она е мыслила, да іой се у тому никако помоћи не може. Отацъ е ніе никадъ запытао, за пѣно, одкако е у Србію дошла, тако напрасно туженѣ и нагло опаданѣ.

Єданъ данъ остави она, као што е већъ и више путій чинила, шаторъ свой, и у гору, подъ коіомъ іой е шаторъ разапетъ быо, отиде, гди се завуче у густый гай, као наймиліе нѣно мѣсто: ту е дуго седила као ванъ себе, нити е у станю была свое разсуте мысли сабрати. Сунце къ западу пође, и сѣнъ дрва исполински постане, кадъ, алъ єданъ младићъ у Турской ношньи садъ изненада ньой приступи. Она му се яко срадуе. Онъ мало погледи около себе, па сречма „Фатима, Фатима!“ загрли е — Фатима га нѣжно такођерь загрли, сузе му на прси проліе, и „драгій Селиме! — говорити почне, — „я незнамъ, какавъ ће конацъ мое туге быти; срце ми зебе, на добро неслути! не смемъ да помыслимъ на онай часъ, кадъ самь тебе п вый путъ видила; неверство, и твое просто станѣ, яко ми животу моме грозе!“ — при овымъ речма сва се задркће, пригрли Селима себи, па ватрено опетъ почне: „О! любиш' ли ме верно, кадъ и я тебе искренно и верно любимъ; я те любимъ више него саму себе;“ — „Не мой ме тако — превати Селимъ, — сневише ватрено грдити, драга Фатимо! просто ово мое руво лако бы све непогоде, све буре, кое се противъ насъ дижу, утишало; а неверство, о комъ рѣчъ изусти, онда бы се текъ потврдило, кадъ бы видла, да бы се я застрашіо животъ мой искренно жертвовати, да твой изъ смртне погибели спасемъ. — Но крвъ ми се смрзава, уста ми се вежу, кадъ помыслимъ, да те вечито изгубити морамъ?“

Фатима. О! срећна самь я; и радостно ћу я душу мою у твоимъ загрлю пустити. — Садъ! садъ ћу слободно отцу у очи погледати, па дрзновено му и казати, да презиремъ скотску слабость старогъ Мустафа! — Чуй ме любезный Селиме; отацъ ме е намысліо дати за старогъ Мустафу, кога честь и богатство отца ми яко обмани; зато ћу садъ сама одсуду нама изрећи! — алъ не, не ћу твое име изустити, єръ си онда на веки пропао! — него я ћу сама умрети. Садъ изнемогне. Селимъ е грли: сузе му Фатиму полію, ватрено е пригрли и юначки почне: Почитуемъ ти благородну твою душу, познаемъ ти искренно твое срце; и башъ зато живи ты любезна Фатимо, а я ћу наћи смрть мою, отечество бранећи. — Кадъ ме судбина на то одреди! — Пођи Фатимо за старогъ Мустафу; єръ праведно небо неће да ты угинешъ.

Фатима. Дакле ты мыслишъ, да се я страшимъ ладне смрти: да ћу я онда, кадъ онай предметъ губимъ, безъ косъ ће ми и самый животъ гробъ быти, отъ нѣ бегати.

Селимъ. О небо! зашто да слободно исказати не смемъ?

Фат. Заръ іошть страшніе штогодь одъ смрти нама предстои. —

Сел. Отечество! даръ неба умрети ми тако забранюе.

Фат. То я ћу предъ тобомъ у непріятельске чете ступати.

Сел. То е громъ, кои ми темену прети.

Фат. Неразумемъ те Селиме! Казуй, ил' прободи ово срце, кое само за тебе куца. —

Сел. Кадъ е тако премила Фатимо, а ты садъ почуй, пакъ помози онога роду, кои тебе почитуе, люби, и то више негол' самогъ себе; Ово руво Любезна моя, кое на мени видишъ, ніе мое. — Я самь правый Хрістіанинъ, — правый Србинъ, и име ми е Вѣнко.

Фатима ово чувши сва пребледи; но одма себи дође, и юначкимъ гласомъ рекне: „Само говори далѣ! — я те опетъ любимъ! — любимъ те онако исто, као и пре. Я ћу Хрістіанка быти, и єдногъ Бога почитовати, као што самь свагда. —

Сел. О драга Фатимо? ты си већъ Хрістіанка! Но ты ћешъ више роду моме помоћи принети, ако се склонишъ за Мустафу поћи, и нѣга съ речма обратишъ, да утиша разярену крвъ, и возлюби праведный

миръ. — Помысли любезна Фатимо! да ты за мене пођешъ, каквомъ бы яростћу твой отацъ противъ мене, тебе, и противъ целогъ могъ рода дысао.

Фатима (пресекавши му рѣчь). Доста, већь доста! Я ћу дакле за твою любовь мою руку Мустафи истина дати, алъ ће ми срце само за тебе свагда куцати. Я ћу се и жива закопати дати, ако само теби и твоме роду съ тиме помоћи могу. Мой ће цветъ у грабльивой Мустафиной руки увенути, и край овогъ живота брзо достићи. Отсадъ више не ћу се я плашити брзовладаюће болести. Нека венемъ, нека болуемъ; нека ме смрть у ладна своя наручія пріими. Радостно ћу жертва вечите косе быти, кадъ само ты остаешъ; кадъ само теби и твоме роду помоћи принети могу: а любовь ће у болѣмъ свѣту больій плодъ принети, кои ћемо мы — — — но шта я говоримъ, шта ли проричемъ! — ако ты мене не любишъ! ха, онда! онда ће ми теже у животу, теже и у гробу быти! — Но нека башъ и то буде, да ты мене не любишъ! алъ я самь тебе любила, любимъ те и садъ, пакъ люби ћу те и онда, кадъ ми се кости у пра претворе! А сведокъ — —

А сведокъ (прекине іой Селимъ рѣчь) бы ће дѣло праведне ти душе! и тако узме є за руку, и прсима є привуче; дакле на веки съ Богомъ любезна Фатимо! О небо! зашто да ю садъ, и на веки оставити морамъ! или зашто ми штогодь не препречи путъ, да іой нѣно благо, нѣно искренно срце, и предобру душу никадъ ни познао ни самь. — Туркиня! па ове красне врлости у ньой!! — При коимъ рѣчма велика туга съ ньиме завлада. Онъ ю у овай паръ као изванъ себе притискиваше на прси, пакъ рекне: „Ахъ! Оставити те морамъ; алъ вере ми мое, никадъ те заборавити не ћу.“ — У наручіяма ватренымъ послѣднегъ загрлая бровли су послѣдне, ал' и найслађе часове, нити бы ій ткогодь живе раставіо, да Вѣнка светія дужность за отечество опоменула ніе. — И Фатима є за свету дужность држала, да Мустафи руку даде, и нѣга миру каквимъ гођъ начиномъ приволе; єръ є почитовала, да іой є то света любовь одредила. Већъ и послѣдне тамнымъ гласомъ, съ Богомъ пошао, рекне, нескидаюћи плаовитый погледъ съ Вѣнка. — Онъ є у чело полюби, нити є пуны десетъ корачаи къ стану своимъ учиніо, ал' га непріятель изъ грма спазивши на око узме, и Вѣнко мртавъ у траву падне! — Фатима цикне, и нѣму, кога є чисто обожавала и свакой драгоцѣнности предпоставляла, одма допадне; и кадъ види, да є Вѣнко, сбогъ когъ є она већь склонила се была Мустафи руку дати, само да нѣга, а съ ньимъ и нѣговъ родъ отъ грозећегъ Турскогъ рата спасе, садъ погинуо, то ніе могла своіой туги, муки и терету већь одолѣти, него узме ножъ, и отважно себе прободе, послѣдну речь „Вѣнко“ — изустивши.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ

Іванъ Васілѣвићъ II. владаше надъ Русійскимъ великимъ Царствомъ 48 година са гвозденымъ скиптромъ. Едва ослободи смрть измучене Москве одъ мучителя ньіоовогъ. Онъ остави два сина: Димитрію и Феодора, одъ кои послѣдньій упразнѣный пріими престолъ. Но будући да є способностма младогъ Цара врло мало повѣреня давано было, то бы' одправка владарски послова нѣговомъ шури Борісу Гуденовъ предана. Добро владанѣ новогъ владаоца и поузданѣ на нѣга найпосле до тогъ степена доведу, да су явно говорили, да само онъ заслужує на престолу остати, у случаю ако оба Княза изумру. Истина да ни су они онда слѣдства овы неразсудны' увудили рѣчій, єръ оне су сл вожельномъ Борісу пре свега мысао улиле, да руке у крвь свога замочи господара, Димитрій као прва жертва паде. Невѣрный служитель спреми нѣга преко подкуплѣны' тайно — убица' са света, пакъ даде, да бы своє злочиніє съ тымъ болѣ загладіо, и извршителѣ свирѣпы заповѣстій нѣговы на истый погубити начинъ

Незадоволянъ съ тымъ, што є себи на єданъ како крвавый, тако и неправый на-

чинъ путь къ престолу прокрчіо, даде онъ и градъ Москву на више мѣста съ томъ намѣромъ запалити, да бы се жительи не толико съ обштымъ благомъ, колико са свои' личны' забавляли пословы'. Међутымъ съ поля се претварао, као да бы са смрћу Княза врло огорченъ быо. Заповѣди дакле, да се у Углицы, мѣсту учинѣногъ убиства, међу грађаны' найстрожіе изтраживанѣ држи. Даде такође и предграду тамошню разорити, као да бы она обыталиште убица' была.

Сада е быо іошь еданъ одъ потребе коракъ, да престоль сасвимъ задобіе. Борісъ нехтеде са смрћу и Феодора похитити зато, што му е тай слабый Князъ и онако старанѣ управительства сасвимъ предао быо. По излазку нѣколико година' умре младый Князъ изненада, безъ да е дѣце оставіо. Борісъ ступи садъ после нѣкогъ претворногъ нећканя и одпираня на престолъ нѣму одъ свію единодушно поднешенъ. По текъ што се на врху свои' видіо желя'; почне онъ мало по мало лажно скидати лице. Мати несрећногъ Димитріе буде у нѣкій подалекій монастыръ прогната, а они, кои су томъ мучителю ма найманћ на путу быти могли, быше или на непрестано заточеніе осуђени, или насилно погублѣни.

Управо окол' тогъ времена, покаже се изненада на томъ позорію нѣкій човекъ, кои се дрзко за убіеногъ Димитрію издавао. Онъ бы' родомъ изъ Ярослава, именемъ пакь Гріска Отретивъ. Нѣговови родительи, кои су истина племенити, но у крайнѣмъ сиромашству были, принудише га, да у Монастырь у редъ Св. Васіліа ступи, у комъ онъ нѣколико година' и остане. Другій Монахъ изъ истогъ монастыра дође съ ньимъ у тешнѣ пріятельство. Онъ види, да е Гріска еданъ доброизображеный младићъ, и млого разума отдае: свойства, коя по нѣговой памети незаслуживаху, да у едномъ монастыру изтруну. Къ томе долазаше іошь и нѣгова изванредна са несрећнымъ Димитріомъ еднакость. Ова послѣдна бы' особыто, на чемъ е тай старый Монахъ свой дрзскій зидао планъ, кои се ни учемъ другомъ несастаяше, развѣ да свогъ младогъ брата на престолъ Руссійскій попне, и тада и самъ съ временомъ у двору нѣговомъ знамениту какву роллу узигра.

Почемъ е онъ дакле младомъ Гріски, нуждно наставлѣнѣ къ свему, шта да ради. дао быо, отпусти га изъ монастыра, и пошлѣ га у Литтаву, гди онъ кодъ Войводе Адама Вышнѣвићкій у службу ступи. Едномъ буде онъ одъ свогъ новогъ господара сбогъ нѣкогъ порока врло зло предусретнутъ. Съ плачевнымъ очима рекне онъ Войводи; да не бы онъ съ ньимъ тако поступао, кадъ бы знао тко е. „Дакле тко си ты?“ запыта га Войвода, „Я самь Димитрій, сынъ цара Івана Васілѣвићъ“ одговори слуга. „Борісь Гуденовъ хтеде мене убити дати, но нѣки отъ мои' пріятеля' мене одъ смрти избаве, и мѣсто мене сына нѣкогъ Свештеника, кои е млого самномъ еднакости имао, подмету, чимъ се убице заиста и преварише. Видите Вы отудъ милостивый Господине! да могу довольно имати узрока, и тай поступакъ, кои самь данасъ изкусити морао, негодовати. Садъ показа му онъ и еданъ съ драгимъ каменѣмъ извезенъ златанъ крстъ, говорећи, да му е онъ при крштеню обешенъ, и да бы се онъ за цело одавна познати дао быо, само кадъ му не бы страхъ, да како свирѣпомъ Борісу у руке опетъ не дође, до тогъ часа на путу быо. По той исповѣди обгрли онъ колена свога Господина, нѣга што годь болѣ може молећи, да бы се едногъ несрећногъ Княза пріймio, кои бы едномъ можда у станю быо указане му услуге припознати. Нѣгове сузе, молба и важность, кою е онъ на све, што е говоріо полагати знао, даду претвараню нѣговомъ тако великій видъ истине, да се Войвода съ тымъ управо и превари и, за нѣга се подузме. Одъ тогъ часа престане онъ слугомъ Вышнѣвићскогъ быти; кои нѣга садъ као несрећногъ гледаше Княза, кои на свакіи начинъ болю заслуживаше судбу. Онъ нѣга съ мѣста даде нѣговомъ реченомъ станю сходно преодети, положивши му изредну украсу. Та чудновата повѣсть разпростре се наскоро по свой земльи, и съ тымъ већа вѣроятность добые се, што и самъ Царъ

Борісъ ономъ, кои бы му тогъ лажльивогъ Димитрію у руке живогъ или мртвогъ предао, обрицаше награду. Вышнѣвиħскій, кои є за дужность свою држао, о цѣлости Князя реченогъ старатисе, пошалѣ га незакосно Войводи Сендомиру Майшеку, кои га на найболѣ прими, и нѣму помоħь сваку, да повторително отчинъ престолъ освои, съ тымъ додаткомъ обрекне, да онъ Римскій законъ у Русію уведе. Лажльивый Димитрій безъ свакогъ разсуħеня све одобривши обрекне іошь къ томе, да ħе после повратка свогъ на престолъ, и кħерь войводе за супругу узсти. У краткомъ времену види се тай лукавый човекъ озбиля на врху знамените войске, съ коіомъ онъ у Московске државе продре, разне освои градове, и навластито тако велику корысть одъ свои противника добые, да є Борісъ найпосле изъ очаянія отровъ попивши своіомъ смрħу нѣму са свимъ уступіо мѣсто Престола.

(продужиħесе.)

АРАПЪ и ПЕРСІЯНЪ.

(восточна Анекдота)

Сунце є управ' упирало сверху песковитогъ мора; пустыня є отбіяла као зракоскупляюħе огледало, оба отъ овогъ тропическогъ Краля, и никакво животно существо овогъ полудневногъ часа на поверхности сяйне равнице неуказывашесе.

Два путника, єданъ Арапъ и єданъ Персіянъ подъ мршавомъ листовиномъ єлове шумичице станили се.

„Брате, — рече Персіянъ, — ево како наше вѣрне кобиле погинуше отъ умора; наша раана є при краю, а и мешина, кою носишъ, као последня надежда мои сувы устній, бы ħе скоро сува. Гди є дакле та воħка, съ кое си вкусно воħе за мою гладъ опредѣліо? — Гди є дакле изворъ, изъ коегъ си ми водице обрекао?"

Арапъ дигнуо очи и руке свое къ небу, па отговори: „Аллахъ є великій, воħка є изгинула овогъ пролеħа, а Симунъ *) є изворъ изсушіо."

Персіянъ на ово ніе ни єдну тужебну рѣчъ изустіо; но глава му се грудма оборила, а горке су сузе уздужъ нѣговы образа текле. —

„Брате, рече Арапъ, правый вѣровникъ не валя, да се подъ теретомъ несреħе сагибне; отбацыти надежду єсть сгрешити предъ Господомъ. Єдва нась два дна отъ колиба Чазаелски деле: кадъ бледый полумесецъ, отъ Фонгари на край Хорізонта изыħе, заузе ħемо нашъ путъ подъ рукомъ Аллаха." —

И последнѣгъ ручка они су се съ остаткомъ ньіове раане подѣлили. Они су ньіовъ путъ ноħомъ заузели; но отсутствіе сунца, ньіово терпѣніе ніе олакшало; єръ отъ сунца дигошесе загушльива испаренія, а звѣзда нестаде за завѣсомъ тежки и модры облака.

Они су ходили до средине слѣдуюħегъ дана. Тада Арапъ обесхрабренъ заустависе; а Персіянъ — далѣ веħъ ходити неспособанъ — стропоштасе.

Персіянъ се съ болѣзномъ дигао. „Охъ! — мумлао є онъ, — само єдну капъ воде! Охъ! ако є мешина празна, я ħу овде погинути. — Єдва бы могла твоя илъ моя уста изъ нѣ што мокроте извуħи, за єдномъ само отъ насъ задати силе — лежиръ Чазаелскій достиħи; ако подѣлимо ову жалостну подпору, бы ħе намъ безполезна.... Ты знашъ, да є мешина моя."

Персіянъ валяюħисе по вреломъ песку. „Охъ! я бы дао мою часть рая за мало воде Бандемирске! Охъ! Зашт' самъ оставіо мою Чиразку палату, и мое вертове, гди є воздухъ збогъ сѣнке смоквеница фрішакъ?

Мою Дувилду, коя ме на ружичный светацъ очекиваше, неħу више видити, ни моя

---

*) Симунъ или Самумъ єсть страшанъ и отрованъ ветаръ, кои око Мекке, Алеппа, и проч. срединомъ месеца Юнія починьюħи до средине Септемврія, дува; онъ са собомъ носи сумнорита на паренія, те люде заедно са животиньма обара.

Ь.

чеда, моя красна чеда! О Варварине! ты си тай, кои ме овой грозной смрти предаешъ!"

„Друже, Пророкомъ ти се кунемъ, да бы драговольно мой животъ, за спасти твой, жертвовао; али и я имамъ лепу жену, млада и храбра чеда у Хілакскимъ бердама, те бы ми они єданпутъ, у магновенію, кадъ мость Суда прелазити будемъ — рекли: Отче! зашто си насъ оставіо?"

„Тако, ты ћешь оставити твогъ госта, да издане, ком' си могао помоћи! Твогъ госта, кои є изъ твогъ сосуда піо, и спавао у твоіой колиби! Досадъ се говорило: Арапъ є щедре руке и вѣрногъ сердца; онъ бы за свогъ госта свою крвцу проліо; нѣговъ є народъ међу свѣтскимъ народ'ма благороданъ. Отсадъ неће се више то говорити: већъ є прошла слава Ісмаилска."

Ісмаилъ дубоко сниваше, докъ поче повторавати тврдымъ и возбудителнымъ речма: „Арапъ є щедре руке и вѣрногъ сердца!" Онъ є пружіо мешину своме содругу, и замотавши главу са своимъ плаштомъ легао на землю.

Персіянъ є піо, и изышао изъ пустынѣ. Арапъ є умрео; но спасао славу свогъ народа, и нѣгово посвећено име буде пренешено отъ рода на родъ, као найдрагоцѣніе наслѣдіе нѣговогъ порода.

Іаковъ Ігнятовићъ.

ВѢСТИ

Сегединъ. Овде се налази єданъ старый воякъ, именемъ Іоаннъ Вашъ, родомъ изъ Дебрецына, и 56 година є отаръ. Онъ се у Пожуну явіо, да є дезентірацъ изъ Баронъ Маряшеве регементе, и тако изъ Пожуна наскоро буде пренештенъ у Великій Варадъ, а одтудъ у Сегединъ. Овде се надао, да є отма, како є дезентирао, у сѣверну Америку отишао, и тако четрдесетъ година бавіосе. Садъ пакъ у войнической болницы лежи, и видећи већъ сасвимъ себе слаба, даде прошасте неделѣ тестаментъ написати, у коме оставля своме роду 80000 Форинтій у шайну, кои се новцы у Сѣверной Америки кодъ єдногъ Фабріканта, нѣговогъ ортака, съ коимъ є онъ дуванску Фабріку держао, налазе.

Далѣ много странногъ народа у наше Россійске купѣли посвакій данъ долази, и сретно се у ньима отъ разны болестій лечи. А што се времена тыче, више хвала Богу имамо довольно; и зато се доброй жетви надати можемо.

Г. Л.

Санто, у Заладской Међи. Овдѣ є єдна селянка, коя є већъ десеторо дѣце родила, отъ коихъ іошть шесторо живе, ове године 20. Маіа четворо дѣце на єданпутъ, т. є. єдно мужко и трое женски, родила, и сви се заедно съ матеромъ у найболѣмъ здравлю налазе —

Детва. Не давно пасао є овдѣ на краю єдне ливаде єданъ овдашный селякъ свогъ коня; онъ іошть издалека смотривши чувара, гди му нагло терчи и на нѣгъ выче, тако се уплаши, да скочи на свогъ коня, и почне бѣгати: алъ на жалость, кадъ виђе чуваръ да овай на нѣгово повторително выканѣ, стани, іошть све већма бѣга; то онъ брже болѣ нанишани свою яко напунѣну пушку на бѣгаюћегъ селяка, даде іой натру, пакъ убіе и газду и коня. Но скоробрзый пушкаръ наскоро окованъ є и затворенъ.

РУЖИ.

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми цветакъ твой,
Да с' шарени прозорь мой.
Лепа ружо, ружице!

* * *

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми руменъ твой,
Да с' румени образъ мой,
Лепа ружо, ружице!

* * *

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми трнакъ твой,
Да—й сигуранъ погледъ мой, —
Лепа ружо, ружице!

* * *

Лепа ружо, ружице!
Позайми ми мирисъ твой,
Да мириши животъ мой.
Лепа ружо, ружице!

У К.

Елена В.
Србкиня.

СЛАВЕНСКО КНЬИЖЕСТВО

и то:

Сербско.

У Сербскомъ Бѣограду изышле су на свѣтъ ове године слѣдуюће кньиге:

1) Збирка разны полезны предмета у 8-ни. Скупіо и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архіваръ и Регістраторъ Суда Окруж. Бѣоградскогъ. Втора часть. страна 162.

2.) Три Побратима; Истиный догађай у Босни, и двѣ пѣсме спѣване одъ Георгіа Малетића, у 8-ни, стр. 28.

3.) Искусный Землѣдѣлацъ Чича Срећко, и нѣгови совѣти Сербскимъ Селяцыма у Домоводству, Землѣдѣлію, Скотоводству, Пчеловодству и Свилодѣлію, у 8-ни одъ А. Ніколића. I Свезка. стр. 111.

4.) Кратко Сочиненіе Антропологіе, или Наука о Човеку, са упутствіемъ къ содержанію здравля. Полезна Наука за Учителѣ и Ученике, при явнымъ наставленіяма и за приватно поученіе, но и за употребленіе одрастныхъ. Изъ разны Списателя скуплѣно Петромъ Радовановићемъ, Діректоромъ Нормалны Училишта Княжества Сербійскогъ.

ШТАТІСТІЧЕСКО ОПИСАНІЕ ДУША У ПЕЧУЙСКОЙ ЕПАРХІИ.

По Шематізму за годину текућу брои Печуйска Епархіа: 266 Свештеника, 35 Клиріка, и 133 Религіоза, отъ коихъ 21, са душепопечителствомъ, 17 са школскимъ наставленіемъ и 14 са болѣстницыма занимаюсе. У овой Епіскопской Епархіи има 8. монастыра, 159 Парохія и 60 Капеланія; 279 Римокаѳолически церквій и 59 капела. Жителство ове Епархіе состоисе изъ 330.796 Римокаѳолика, 21.127 Православногъ Греческогъ вѣроисповѣданія, душа, 109.773 Протестанта (т. е. и Лутерана и Калвіна), и 7.618 Іудеа, свега дакле изъ 459.314 душа. Отъ Римокаѳолика есу 140.000 Мађ. 126.000 Нѣм. и 64.000 Серб. Отъ Протестанта есу 40.000 Лутерана сами Нѣмцы, а 70.000 Калвіна сами Мађари, осимъ, само едногъ Нѣмачкогъ общества. Греческогъ Вѣроисповѣданія сви су Сербльи. Одъ године 1802. па до године 1842 число се Римокаѳ. са 65,776, Сербаля Греч. закона, са 3.830, Протест. са 25.923, а Іудеа са 4.590, дакле цѣло жителство Епархіе за 40 година са 93.634 душе, или съ едномъ четвртиномъ увеличало. Варошъ Печуй има 14.618 Римокаѳолика, 55 Греческогъ Вѣроисповѣданія, 130 Протестанта и 181 Іудеа. У нѣму е и Епіскопскій Лицей, (у коме се уче и Угорска Права) съ Діректоромъ и съ 14 Професора; већій Гимназіумъ са 6. Профессора, една Препарандія са 3 Профессора, 3, выше дѣвоячке школе, едно войническо воспитателно Заведеніе, школа Начертанія и школа Музіке.

ОБЯВЛЕНІЕ ЛИЦИТАЦІЕ.

Одъ стране Сл. Архі-Еппо-Митрополітскогъ Домініума Даля обявлюе се овымъ, да ће се слѣдуюћій Натуралъ, као: около 2700 Пож. Мерова чистогъ Жита, 3500. Пож. Мер. Наполице, 600 Пож. Мер. Єчма, 1600 Пож. Мер. зоби, 8000 Пож. Мер. кукуруза у клипу, 700 Пож. Мер. Ситне Прое, и 70 Пож. Мерова Летне Репице 15/3 Юліа т. л. у Канцелларіи Спаинскои у Далю Лицитандо за готове Новце продавати.

Проча условія могу се у Спаинской Канцелларіи у Далю свакіи Данъ увидити. Купцы се на истый Термінъ пристойно позиваю.

У Далю 8. Іуніа п. Р. 1844.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страсе Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймелоцимъ.

21127
3830
17297

45.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 11. Іуніа 1844 Год. III.

ПЛАЧЪ

На смртъ мое 23. лѣтне Сестре Амаліе, бывше Супруге

Г. Трифуна Атанацковичь,

Сенатора, и Капетана С. К. В. Сомборске.

Како ласкашъ Свете, ты смртномъ Човеку.
У Пролећномъ жића привременомъ веку?
У плачной долини твоіой отъ колевке
Ахъ подносе свагда люди тешке муке.
Како падне ногомъ на црну земльицу,
Одма очи точе већъ грозну сузицу.
Земальска ахъ радость, небесной е сенка,
Она, ербо смртныма одвећъ е кратка.
Како сунце ярко кад' с' у ютру рађа,
Естество радости тад' искру осећа.
Тавна а кад' ноћца смртным' се приближи.
Онда свака земна отъ ньи радость бежи.
Човекъ крозъ живота опасность пловећи,
И ужасне муке у нѣму трпећи,
Текъ да плачне свое очи онъ отвори,
Съ радошћу земальскомъ речцу проговори:
Атропосъ алъ шилѣ већъ грозна ахъ судба,
По душицу смртногъ съ высокогъ неба:
Жицу да му она живута пресече,
Не гледећ' родбина што за ньиме плаче.
Но! шта говоримъ? кадъ тако мора быти,
Сви ћемо мы пре ил' та после умрети.
Тешко ми срдашце одвећъ тугу своси,
Гледећи младежи смртъ где цветъ по оси.
Двадесетъ у трећемъ Амаліа лѣту,
У найлепшемъ жића престависе цвету.
За коіомъ садъ Майка неутеш плаче,
Многогъ и туђина срца данасъ ече;
Срцемъ е и душомъ родъ свой ахъ любила,
И нѣму помоћи ручице пружала.
Потокомъ сузице много око ліе
За тобомъ блажена тѣни Амаліе!
Красне твое миле очи с' угасише,
Жалостно и смртнымъ мракомъ се покрише.
Увенуше твое ахъ данасъ устнице,
Црвеніе кое с' быле отъ ружице.
Нѣжно и прелестно премину ти лице,
На подоб'е руйне и плаве зорице
Шта? ты дакле увену као цветъ прекрасный
Дави тога Аквилонъ дуванѣмъ црный.
Амаліе ћерко зашто ме остави,
И на дальный путъ се ахъ данасъ оправи.
Отъ данасъ ни зашто друго ти не живимъ.
В ћь да жалость горку у прсима гоимъ.
Трое те дечице нѣжне твое зову,
И они крозъ печаль ахъ живота плову.
Име сладко Майка Сынови ти вичу,
Грозне сузе лію ћ' сви за тобомъ плачу.
Верный супругъ Трифунъ риба ко отровна,
У води мучећ' се ладной ахъ преболна;
Радъ бы тугу срца свога умалити,
И радости Елей у срце улити:
Но бадава кадъ му она отъ нѣг' бежи,
Она ер' спокойства место само тражи.
Сомборъ ахъ! за тобомъ добра Амаліе!
Тужи, плаче, грозне и сузице ліе.
Многа сиротица садъ за тобомъ плаче,
Амалію Майкомъ Србинъ ер' нариче.
Гласъ жалости Ехо далеко издао,

Ірисъ *) туге вѣсти већь Србима дає'
Отъ жалости црно у руво е' облачу
Наіяде, **) изъ коіи извора истичу
Премноге жалости неякой дечицы,
Твомъ верномъ супругу, и милой майчицы.
Неяка т' дечица као млада воћка
Осташе безъ неге, остави ій Майка.
Жалости ахъ моя! иди ко Омимпу,
И съ нѣг' ми донеси утешеня чашу.
А ты Амаліе у лоно Аврамле
Срећно путуй цвету о младежи миле.
Вековечну славу там' ћешъ уживати,
И Творца Вселенне со Аггели пѣти.

Изъ Кашшаве Н. Р.
II-е Г. Мађарскій Права
Слышатель.

ДВЕ СЕСТРЕ.

I.

Жалостно, прежалостно е было станѣ Сербіе после оногъ времена, кадъ е незаборавимый Ђорђе Петровићъ у Цесарію прешао. Беснили су Турцы као дивіи звѣрови, и сироту Раю до зла бога гонили. — Гладъ е была. — О млада и мила Србкиньо! може быти, да ты незнашъ, шта е гладъ: бычъ е то Божій, а овай бычъ люди су проузроковали, — люди? — о не, іошть гори су они были и одъ свирѣпы звѣрова. — Што е сиротыня себи тежкимъ зноемъ стекла, то су имъ грабльиви Турцы разнели: у три села едногъ леба наћи ни си могао. Читава руля людій видила се бледа быти, многи су по путовы полумртви лежали, кои бы за еданъ коречакъ полъ живота поклонили, полъ живота, и Богъ зна шта іошть не, и све скоро, ал' не „Веру свету"; та одъ те да су отступили, то бы се, уместо беде и глади, у свакомъ изобилію масла, меда, овновогъ меса, и Богъ самъ зна, шта іошть предъ ньи доносило: ал' правый Србинъ воле умрети као Србинъ, него у свакомъ изобилію живити као Турчинъ.

На путу, кои изъ Н — — — у І — — — води, видила се у то исто доба нѣка жена; тело е нѣно издрта хальина покривала; млада е она была, алъ жалостна; коса іой е расута, лице жуто к'о смилѣ, а очи, у коима е некадъ жива буктила ватра, садъ су упале дубоко, и само искре су се пређашнѣ светлости видити могле; на прсима е држала чедо у издрте крпе замотано, кое е грчельиво къ своима притискивала прсима, любила га е, уздысала, пакъ жалостнымъ проговори гласомъ:

„Гладанъ си сыне мой? да, алъ Мати твоя ништа ти нема да да, нема у доикама овыма млека: ха! та три дана ништа іошть окусила ни самь."

Опетъ е дете къ себи притиснула, и любила га, ецала е изъ гласа и уздысала, пакъ лагано садъ на землю метне чедо.

„Гладань е — проговори опетъ, — естъ; алъ како да му помогнемъ? — Да, да, крвлю ћу га моіомъ поити; та Отацъ му е доста Србске піо крви, некъ піе и онъ крвъ свое Майке."

При овима речма раскрвави груди к'о Пеликанъ, и чедо свое са землѣ подигне; алъ оно е већъ мртво было. —

„Шта? — закука садъ — умро е? О Боже! Ха, ха, ха, онъ е умро, дете мое умрло." Сузе іой речи загуше, ћутала е неко време, па опетъ проговори: —

„Болѣ што га е Богъ приміо; еръ Тігаръ му е Отацъ, Богъ зна, може быти да бы онъ на угнѣтаванѣ човеческогъ рода остао. — Ни самь више Мати. ха! ништа ме више на овомъ не веже свету! — Дркћи садъ Тиране, дркћи; еръ живи іоштъ праведанъ Богъ, кои ће ти се чрезъ мене осветити."

Іоштъ еданпутъ подигне дете свое, полюби га, и садь наглити почне. Текъ што е неколико корабляи учинила, силе е оставу, и она на землю сгрува се.

II.

Полдруга година пре овога приключеня живіо е у селу Іванчићу са две свое кћери старацъ Бранимиръ Мирославићъ; онъ е

---

*) Вѣстница Богова Дуга.

**) Нимфе извора, и рѣка.

любу свою іоштъ онда изгубіо, кадъ є ова животъ млађой кћери Милеви поклонила, а сынъ му є подъ барякомъ Айдукъ Велька славно погинуо, тако Бранимиру остану две кћери; Марія и Милева, кое су га већъ сасвимъ слаба и остарѣла неговале. — Едно вече после вечере старацъ своимъ кћерма жалостно проговори.

„Не знамъ децо, єлъ истина, да є нашъ Вождъ Гьорђе натеранъ изъ землѣ бежати: ако є тако, онда тешко нама, єръ Тур — —

Садъ му речъ жуборъ некій прекине, кои се предъ кућомъ чуо.

„Шта є то?“ — Упыта плашльиво Марія“ У тай паръ чета Турака у собу уђе са викомъ, „Предайтесе“

Свезани буду сви, єданъ Мусулманъ погледи у очи Марійне и проговори.

„Тако ми свеца, лепа девойка. Ібраимъ ће насъ за овай плѣнъ лепо обдарити.“ Ібраимъ све є своє задовольство у угнѣтаваню сиротынѣ налазіо. онъ є у Србіи обитавао, кадъ су Турцы Кнезове и отмѣніе люде по сели убіяли; онъ є тамо скотску свою наравъ найвећма показао, но(к'о што є кодъ оваковы людій обычай) како се Срби побуне, у Арнаутску є прешао, и тамо сакупивши, єдну гомилу себи равны бадаваджія одъ роблѣня и пленѣня є живіо. — Кара-Гьорђе є морао изъ Србіє бежати, кое іошть ни у земльи сви Срби знали нису, а Ібраимъ є већъ дочуо; онъ є радостно чуо овай гласъ и одма є у Србію прешао и сиротыню угнѣтавао, тако є дошао и у Іванчићъ; онъ є предъ селомъ шаторъ разапео и шербетъ піюћи са неколико свои людій остао, а другу чету є послао, да село пустоши; овако є онъ имао обичай увекъ чинити; єръ знао є да Србинъ добро изъ пушке погађа, а ніє имао волю вилице іоштъ гдигодъ оставити.

Подъ шаторъ Ібраимовъ буде доведенъ са своима кћерима старацъ Бранимиръ, Турцы су научени были слушати свирѣпе речи, коима є Ібраимъ предусретао оне несретнике, кои су му међъ нокте пали; алъ овде є сасвимъ другоячіє было, Марія є имала очи, кое су и крозъ Ібраимово срце прошле: Марійнъ є гласъ такавъ быо, кои є и одъ камена тврђегъ Турчина потресао: тако дакле Ібраимъ место тиранства врло є умилно Бранимира прійміо.

(конацъ слѣдує.)

ЛУДВІГЪ XVI.

Лудвігъ XVI, Краль Французскій, у време свое найнеограниченіе силе, єдно вече играосе са богатымъ, близскимъ своимъ рођакомъ, Херцогомъ Пікетъ. Кралю случайно падне єданъ дукатъ на землю, кои, будући да нѣговъ Паже за столицомъ налазећисе, ніе отма могао наћи; то узме самъ Краль са астала свећу, пакъ съ ньоме посвѣтли исподъ астала Пажи, кои садъ брже нађе дукатъ, и преда га Кралю, а овай опетъ га метне на асталъ на исто мѣсто, гдѣ є пре быо. Херцогъ о овомъ своеручномъ Краля посвѣтлѣню као вознегодуе, а ктоме іошть и у игри яко поремећенъ, таки на то сву свою хрпу дуката, испредъ себе съ рукомъ са астала на землю сгрне, и гордо своимъ Пажима рекне: „Тражите! то є ваше! — На кою дрзску Херцога изругу Краль, безъ да є и найманѣ отъ своегъ равнодушія отступіо, Херцогу тихо рекне: „Вы сте, Господинъ Херцоже, єданъ у моіой держави отъ найбогатіи Спаия, пакъ зато и можете съ вашимъ новцыма шта годь хоћете, чинити; алъ я самь напротивъ само Управитель данка (даціе) Французске Державе, пакъ зато и невиди ми се быти каквогъ узрока, да я мое новце подъ асталъ дотле бацамъ, докле хілядама ньи отъ мои подайника у сиротиньи, оскудости и бѣдности горко стеню, гину и умиру, коима мои приходи да бы могли помоћи принети, іошть яко недостаю.“ — И опетъ су човѣколюбивогъ и предоброгъ овогъ Краля умѣли зли Совѣтницы и подмукли улагивалице кодъ подайника найпослѣ тако у омразу довести, да су ови за нѣговомъ крвлю жеднили: Али красне ове несретногъ овогъ Краля рѣчи, треба, да се у свакогъ Державногъ Совѣтника, већегъ и манѣгъ Чиновника, и у самогъ Гражданина соби у квиру

са златны словы написане налазе, да ій свагда и при леганю и устаянію, и при обѣду читати, и съ њима се позовати могу.

ДОПИСЪ.

Изъ Сегедина, Благородный Г. Георгій Петровићъ, Народны наши школа у Окружію Бачком Директоръ, чинећи по своме Окружію генералну візитацію, присао є у доброме здравлю 2. Іуніа т. л. и къ нама, гдѣ є истымъ путемъ у нашой Народной школи другополагодишњый Испытъ на много строжій и уредній начинъ држао, него што є досадъ држанъ бивао. По совершеномъ испиту молина є было слушати, кадъ є вышереченый Господинъ Директоръ препоручивао Господину Діакону нашемъ Дѣтоастапнику, да се, што вѣчна може быти, потруди, да дѣца не само у учебнымъ предметама напредую, у храму Божіемъ и у школи мирни буду; него да настоика, да се она и при дому и на улицама смѣрно и благообразно владаю, ктому, да уредно и неизостанно, кромѣ важнога и великога узрока, сваке недѣле и праздника у церкву, и у опредѣлене дане и часове у школу долазе, и сваког старіега усердно почитую. Потомъ кадъ є, окренувши се ученицима, сладкомъ и умилнымъ рѣчма имъ проговіо: „Любезни и мили Ученици! Я вамъ као вашъ Директоръ препоручуемъ, и вѣно налажемъ, да вашега Г. Учителя, наше миле Родителѣ, и све друге старіе, усердно любите, почитуете и слушате; да у церкву и школу у опредѣлено време приходите, сваґда се у њима, а и на други мѣсты добро владате, мирни и кротки будете; и тако ћете милозъ нашемъ Цару, Отечеству и Роду вѣрни, любезни и склони быти; тако ћете прави Христіани, добри и сретни Граждани постати“ Накъ напослѣ кадъ се обрати и Племенитомъ Обществу, коме съ найумилнійимъ рѣчма на његовомъ усердномъ дочеканю благодари. — Ово насъ є све присутствующе занста тако яко тромуло, да смо и ми сва отъ наше стране Благороднома Г. Директору, на његовомъ труду и прихожденію, а ктому и Высокороднома Господину Верховному наши Народны Школа кральскому Надзирателю, што се тако яко труди и мудро и редуе, да и наше досадъ наше у тишини ћутаюће Школе, садъ озбильно све вѣчна и вѣчна дѣйствую, добро знаюћи, да ваъ њи найвише наша Народность, и наше будуће благостояніе напире, и пучтиње и найискреније нашу благодарность отдали: нуино отъ свегъ сердца имъ и пожелили, да ій Всемилостивый Богъ и у будуће подъ своимъ покровителстомъ руководи и на много лѣта здраве и невредиме сохрани. Г. Л.

ДИЧНО.

Између прочегъ, Ческе Новине „Květy“ изъ Пеште о Славенству и ово пишу: „Не давно было є код насъ Г. Ципріанъ Робертъ, єданъ отъ Соучредника Часописа „Revue de monde Graeco — Slave,“ кои се управо сада съ єдногодишњећъ по источныхъ странама своґъ путовања кући у Парізъ вратіо; и рекао намъ, да ће Правителство Француско сигурно и другу Катедру за Славенска наречія основати и подићи, найвише зато, да бы Французи не само боље познали Исторію Народа Славенскогъ, него точно и његовъ єзыкъ изучили. О Сербльима говорио є онъ са заналенїемъ и съ њекомъ особитомъ спр на њи любимію. Хорвати су му се превеће допали, а нарочито њихови народни спѣви и напѣви, што се у Іліирской Илемарицы налазе: Но то му се єдно кодъ њи ше допало, што они, особито њихова младежъ, са претераномъ ревнена Ідеама рѣда боре и біе, него да се учи и изображава; єръ, додаваюћи, више разумъ човіку помаже, него препирка и инаты; више духъ, него тѣло: алъ при свемъ томъ, рече, да Хорвати, Словенцы и Далматинцы безъ сумнѣ красну будућность очекивати могу.“

ЖАЛОСТНЕ ВѢСТИ.

Пожунъ Њег. Ексцел. Баронъ Г. Алойзій отъ Медлинскій ц. кр. Камереръ, Предсѣдатель кр. Камере, Фешпанъ Њитранске, Меће, и проч. при повратку своме са Њитранске Рештаураціе на путу заболѣ се, и послѣ 23-дневне болѣсти 17 Іуніа о. Р. т. г. у Галгоцу код Графа Ердедій упокои. Њега као отличногъ у Держави Мужа, и славногъ Списателя жале вѣрови сродницы, пріятельи и сва други почитателіи. — Богъ му души у раю мѣсто даровао!

Сегединъ. Овдѣ се 5 Іуніа т. л. Г. Іоаннъ Петровићъ, знаменитый Сербинъ, своб. и крал. града Сегедина Граждановачалникъ, Граждянскогъ поштва Полковникъ и Управитель, као и више славны М ња Предсѣдатель, послѣ шестогодишње водене болѣсти у 58-ой своїой години са овогъ свѣта у болѣ и вѣчный преселію. Њега са тужномъ душомъ и жалостнымъ сердцемъ оплакую: Госпожа Анна, његова супруга, роћена Чавргополићка; Г. Димитрій, његов братъ и цес. кр. пензіонирати Лайтнантъ, и сва други сродницы и пріятели. — Вѣчна му буди память и лагка црква земльица.

Скоротеча налази у седмицы 2 пута, Четвертком и Недѣльомъ; цена му є како за оданли тако и за сера Се Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленике може на сваком ц. кр. Поштн, и у Пешти код Издателя, у Бедемской улицы (Vaitzi Gasse Nro. 349.)

Издавателъ Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловима.

46.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 15. Іуніа 1844 Год. III.

Слову

Његовог Превосходителства Високопреосвященнѣйшегъ и Високодостойнѣйшегъ Госп. Архіепіскопа и Митрополита

ІОСИФА РАЈЧИЋЬ,

у главномъ Засѣданію у Табли Магната, 4 и 6 Сент. 1843 г. говореномъ, иноюже книжицаномъ: Рац Алманкомъ и Дуна Пантелијскомъ Обществу, лицемъ на Спасовъ данъ 1844. г у Храму Дуна-Пантелијскомъ исповрочитаномъ.

РОДАУСКЛИКЪ.

Текъ зорица што е запланила,
А данница лице помолила;
Бајный месецъ Клеку *) умакао.
Сводъ небесный румсиъ заузео;
Боже милый сунцу надали се?
Кадъ и звезде никомъ збир'юсе. —
Што-й зорица запламкла рана.
То ратара вид'но Радованя;
Удостойча милымъ быти стадомъ
Іерарха Высокога, овымъ;
Отечески све е умилю
Благ'утробномъ Краљу присмнію!
Брь заслуге ваше Предака,
Одъ искона до данашнѣгъ данка,
Одъ нареда своимъ достоинствомъ,
Богъ Га благій призре благоеизволомъ
Штогй данница лице помолила,
Истину е рекла наканула:
Откако мы земљицу оремо,
Ле баши мы ваке не'надосмо:
Да што с' съ Царемъ збори на Диванu,
Нама Іосифъ књигу кити знаку!
Рајчићу Архіепископе,
Дични Отче и Митрополите!
Божја снага неки Тебе пои,
А Царева милость Ти се рои. —
Што ли месецъ Клеку узмакао?
У сустеми тако се десіо,
(Иркогъ Сунца тамъ избитка л че)
На се прійимлюћ' њомъ земљи прин'че,
Њомъ предѣле око Клека блѣсти,
Постойбину прелелике чести:
Рајчића Архіепископа
Свето-Отца Славно-Србскогъ стопца!
Златоноша завичая Дійко,
Врсный Шито Боровићъ Ніко!
Мани перомъ, а удри памећу,
Удесъ тићс, ніе, нема шта ћу. —
Што л' е ручетъ небо обасуо,
А звездаще чкиля обузела;
Вальда стазу недрина небеска
Стере сунцу, кое грее виска;
Іосифе!! Сунашце правно,
Одъ драгости незналаз' зарано.
Ніе скринѣ Дарійне богате,
Да аманетъ достойно увесте
Већъ отъ срца сви у гласъ клики, сто
Богъ живіо Га у храму рекосмо.

Завишна Захарія Завишићъ
Сусст. Учит. Рац Алманшкіе.

*) Пданина у сл. Огулинской Регементи.

ДВЕ СЕСТРЕ.

(конацъ)

Марія постаде люба Ібраимова, старацъ Бранимиръ скоро є умро, а Милева оста е поредъ сестре, да є тѣши: єръ она є само зато дала руку Ібраиму, зашто є онъ обећао да више никадъ Србію опустошавати не ће. Марія є себе жертвовала за Родъ свой, и постала люба Тиранна, на когъ є мрзила већма него и на саму смртъ. — — Мати є постала Марія, она є сына свогъ любила, пакъ дань и ноћь о томъ мыслила, како ће га воспитавати, да Отцу у нравима раванъ не буде. О мила Србкиньо! великій є духъ обытавао у женскимъ Марійнымъ груд'ма. — Она є себи у главу увртила, да ће іой сынъ Србинъ быти, и о томъ є све єднако мыслила, пакъ зато и ніе никакво чудо, што є о томъ и санала, и у сну на свою несрећу речи изговорила:

„Єсть, сынъ мой не може быти Тиранъ као што му є Отацъ: онъ ће гнусне растерати Турке, и любити Србе"

Нитко ово чуо ніе, до ли грозный и свирѣпый Ібраимъ. Єли дакле требало више тако єдномъ не човеку да на бедну омрзне Марію? ніе: — како є онъ ово чуо, таки є за косе изъ мекки извуче душека, и заповеди, да са копилетомъ своимъ (као што га є онъ садъ назвао) одма безобзира одлази. — Марія уздане, и чедо своє къ прсима пригрливши мирно є оставила Ібраима, кои садъ себе слободна знаюћи, опетъ почне око Ужице Србію опустошавати, докъ є ніе у оно несрећно довео станѣ, у комъ смо ю у почетку ове приповедке видили. — Сирота она жена, коя є чедо своє крвлю задоити тела, Марія є была.

III.

Прошло є было неко време, кадъ є Марія одъ глади и жалости измучена стропоштала се на землю; она є изнемогла, и са душомъ се борила. — — Женска єдна садъ се укаже, и упл препа не далеко одъ Маріє на землю седне; црне своє очи къ небу подигне, устне су іой скуплѣне, и отчаяніє се изъ чертій лица нѣногъ читати могло. — Спусти садъ главу укрило и єцати почне; подигне опетъ очи къ небу: алъ садъ іой є већъ бисеръ суза низъ лице полетіо. —

Кутала є іоштъ нѣко време, па онда процвили.

„О сестро, мила сестро, да ми те є іоштъ єданпутъ видити. Шта си ты Турчину скривили, О ништа! та ты си добра, и боля была, негъ добротворна роса. О Маріо! сестро моя, сирота Маріо!

Садъ се чуо уздысай и тихій яукъ, кои изъ умираюћи грудій излазаше. — Марія є то была: она є познала гласъ своє сестре. — Милева садъ погледи на ону страну, одъ кое є уздысай долазіо, и кадъ сирота опази Марію, то заяуче срце параюћимъ гласомъ:

„О мила сестро моя! тако те дакле налазимъ, тако добра Маріо! О Ібраиме гнусный Турчине; проклетъ быо, проклетъ и на овомъ и на ономъ свету"

Марія мутне своє очи и дигне и пресилѣно ове изговори речи.

„Милево, добра сестро! ахъ Родбино, мила наша Родбино!"

„Слободна ће быти — ватрено одговори Милева — холын Турчинъ не ће, нити моше више живити, помысли само, тако є безобразанъ быо, да се ніе устручавао и мени любовъ свою намећати; алъ я га и пакъ люто одъ себе одбацымъ, премда іоштъ знала нисамь, шта се съ тобомъ случило; текъ после дознамъ да те є заедно са чедомъ изъ куће изгнао, пакъ тако самь и я одма у бежаню спасенія тражила; тебе самь видити желила, и ето видимъ те садъ алъ у каквоме станю? О Маріо добра Маріо, боле то мене прекоего. —

Горко є єцала Милева, кое є Марія вело тешко падало, алъ тешити є могла ніе, єръ су іой устне већъ полуледене быле.

Гди ти є, чедо твое" упыта Милева.

„Умрло є цикне Марія, чедо моє! сладка Милево! Последня речъ на устніи іой се следила; већъ нѣ више на овоме ніе было свету. —

„Несрећна жертво, сестро моя — проговори после дугогъ ецаня Милева — и тебе више нема? О! да, ты си садъ срећна, о Богъ ти дао души у Раю населѣ! почивай; сестра те оставля, мора те оставити; ерь посо е чека, великій посо.

Полюби іоштъ еданпутъ ледена уста сестре свое, после поредъ грудій нѣны ледены, алъ кое су некадъ жарку у себи храниле ватру: поредъ ладны іой грудій положи чедо нѣно и обадвое са гранама покріе. — Сузе су іой опетъ полиле лице.

„Тецыте, тецыте вы женскога срца знацы — отважно проговори Милева — не ће те дуго тећи: ерь Милева мора тврдо имати срце, тврђе одъ камена.“

Садъ уздане и нагло отиде.

IV.

Ібраимъ е подъ своимъ седіо шаторомъ и чибукъ у зубима држо; еданъ Турчинъ понизно е предъ ньимъ стояе.

„Дакле ништа не знашъ о Милеви,“ уныта га грубымъ гласомъ.

„Месецъ дана, одъ како е по заповести твоіой тражимо, и нигди ни трага ни гласа о ньой чули ни смо, не можемо е наћи“.

„Пси леньи — продере се Ібраимъ — леньи сте, а не, што се не може; шта се не може учинити кадъ я заповедамъ; Ібраимъ заповеда, знашъ ли шта е то? — Мора она ту быти, ма е изъ землѣ извадили Три дана и три ноћи имате іоштъ да е тражите; па ако дотле не будне подъ моимъ шаторомъ Милева, тебе ћу на прво обесити дрво, а пратіоцы твои ће ду брояти дегенеке, алъ тако ми Пророка, одъ сто манѣ быти не ће.

Но торняйсе! шта ми пильимь у очи.“

Османъ се поклони и изъ шатора изыђе Мало е прошло време, а Милева у шатор ступи; Ібраимъ е ніе узо на умъ; ерь е яко замышлѣнъ быо. Милева се заустави предъ ньимъ на три коракляя, главу спусти къ земльи и чинило се ко да се мысли. — О чему се мысліо Ібраимъ не знамъ; не знамъ ни то о чему се мыслила Милева, доста то да су обадвое у еданъ путъ узданули. — Ібраимъ подигне очи свое и види Милеву; лице му се меняло; после усплѣно любкимъ проговори гласомъ:

„Милево, ты си?„

„Я“

Ібраимъ е изванъ себе быо. Милевино присуствіе, кое е тако жельно очекивао, садъ му се чудно видило; знао ніе, саняли, ил' е истина, да Милева предъ ньимъ стои; зато знао ніе шта да говори, већъ е само упро у Милеву очи. Милева прекине ћутанѣ, и проговори „Турчине престани угнѣтавати Србе“ Ібраимъ садъ разбересе изъ сна, садъ е дозно да Милева предъ ньимъ стои; ерь е чуо оне речи, коима е више пута одъ Милеве предусретанъ быо; освести се и по обичаю свомъ одговори:

„Кадъ моя будешъ любовца“

„Еданпутъ си то већъ добыо одъ сестре мое; дужность ти е садъ Србе оставити на миру: ерь за ньи се жертвовала сестра моя; іоштъ ти еданпутъ дакле кажемъ: Остави Србе на миру.“

„Ако ме ты узлюбишъ, оћу, ако не, на ражню ћу пећи онога, кои ми први у руке падне.“

„Докле ћешъ тако говорити?“ запыт Милева, снуждено жалостнымъ гласомъ.

„Увекъ“ — Одговори Турчинъ.

„Богомъ се заклинѣмъ да не ћешъ! ерь ово ти е последня моя речъ“ — Кадъ е последнѣ изговорила речи, Ібраимъ е се већъ у крви валяо. Милева га е пробола, добро е згодила, тамо гди другима людма срце лежи; алъ овде срца нашла ніе, ерь Ібраимъ срца имао ніе. —

Ово е было год, 1814. Ібраимъ првый е оправлѣнъ са овога свѣта, да другима угнѣтательима сиротинѣ, кои су опетъ одъ узбунѣногъ Народа Србскогъ поубіяни были, паклена отвора врата. —

Б. Аѳ.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ

(продуженіе.)

Нѣки Борісу подчинѣни Руссіиски Великаши поставе садъ на главу нѣговомъ сыну Феодору отчину круну; по іоштъ еднако траюћа лажльивогъ Димитріе срећа с-

петъ садъ многима друге ус ли у главу мысли: ербо свуда се гласъ зачуе: „Єданъ човекъ, за кога се небо тако яко и очевидно постарало, да му сва нѣгова предузећа сретно за рукомъ иду, мора да є правый Московске круне Наслѣдникъ: зато треба га вѣрно бранити и защищавати.“ Премда су тіи люди неправилно разсуждавали, и тоглашали: али зато опетъ простота; коя є у свако даба побуни лакко склонна, ньима садъ повѣруе, и тако свуда радостнымъ чувствама ускликъ забруи: „Да живи Царъ Димитрій, а, сви нѣгови противницы и непріятельи мораю изгинути!“ Съ томъ єдногласномъ и веселомъ на све стране викомъ презѣлно множество свѣта за Предводительима похійти у предградіе, гдѣ Феодора ухвате и затворе па и друге све Борісеве Сроднике заробе. Потомъ отма пошалю предъ Димитрію посланике, кои га найучтивіе у име народа и други войвода замоле, да онъ узме Руссійскій Престолъ подъ св е защищеніе, придодаваюћи му іошть и то, да ћеду они за знакъ вѣрности подайническе самогъ Феодора скоро крунисатогъ Цара заедно са свомъ нѣтовомъ породицомъ, нѣму отма жива у руке предати. Ово лукавый Димитрій кадъ чуе, онай часъ нѣкимъ своимъ найвелимъ приверженицыма заповѣди, да таки у Москву ускоре, пакъ Феодора и нѣгову матерь у затвору потайно удаве, и по народу разгласе, да су се они сами изъ превеликогъ отчаянія отровали. Други опетъ Цара Боріса Пріятельи, сродницы и приверженицы буду кое у робство отведени, кое у заточеніе бачени, а многи и изъ землѣ прогнани.

Димитріи отиде садъ у Москву, гди месеца Іуліа 1605 године съ великомъ свитомъ и помпомъ крунисанъ буде. Да бы све сумнѣ, кое бы се можда оистиности нѣговогъ рођена излећи могле, сасвимъ загладіо, даде онъ матеръ правогъ Димитріє кою є Борісъ у нѣкій удалѣный монастыръ послао быо, у престолный градъ довести, гди іой на найучтивіи начинъ на сусретъ изиђе. Истина, да є та Княгиня о смрти свога сына тврдо была увѣрена, то є опеть она ту превару подпомогла, особито кадъ є видила, да само тымъ поступкомъ свое достоянство уздржати и животъ свой спасти може. Сви они, кои су за пређашнѣгъ владаня изгнати или на вѣчну заточенія казнь осуђени были, сада на своя пређашня званія дођоше одъ новогъ владаоца са знацыма милости награђени, кое є навластито породицы Романовь, одъ Боріса тако врло безчесћеной чинѣно.

Међу тымъ разпростре се изненада гласъ, да є новый Царъ бавећи се у Польскій ступіо къ Римской Церкви. Тай говоръ съ тымъ лакше вѣроятность добые, што су већь и збогъ нѣговогъ бракосочетаня са Римскомъ Княгиньомъ врло незадовольни были. Іошъ више пакъ огорчи онъ умове противъ себе заузете, што є свомъ будућемъ тасту велике поклоне чиніо, што є жестоко Римску уводіо науку, туђе обычає у своимъ државама примао, и найпосле што є земальске завичае презирао. Како ово противно нѣгово владанѣ, тако и велика къ Поляцыма наклоность до тогъ Великаше Царства и целый народъ доведе, да су већъ озбильски о томъ мыслити почели, како бы се царство одъ нѣга као одъ какве погибелне напасти ослободило.

Іванъ Васіліи Цускій иначе Шуіскій, племићъ изъ знатне нѣке породице земальске, подигне своимъ ви ійствомъ незадоволне на буну. Онъ ньима опасность, у коіомъ се Држава подъ владанѣмъ новогъ Цара налази, живо представи, говорећи, да тай ни подъ кои начинъ неможе быти онай, за когъ се онъ издае. За кратко време изроди се созаклетіє кое наскоро откривено буде. Цускій као созаклетія поглавица бы у тавницуба. чень, и на смрть осуђенъ. Већь и целатъ дође, да му главу отсече, кадъ алъ га Царъ безъ да се и найманѣ надао, садъ помилова и, сва му нѣгова пређашня добра поврати.

Димитрій надао се, да ће себи видномъ своіомъ добротомъ и великодушіємъ опеть наклоность народа задобыти; но Москови, будући преко сваке мѣре противъ нѣга заузети, неочекивано великодушіе немогоше за готовъ новацъ примити, но само чекаше,

да се речи о нѣговомъ браку као истините потврде.

Међутымъ ватра буне ніе се ни наймане гасити почела; него є и подъ самимъ пепеломъ тиняла дотле, докле найпосле у великій непродре пламенъ.

И самъ Цускій премда є великой Цара милости за свой животъ захвалити имао, ипакъ све къ томе дода, шта само у власти нѣговой бы', видећи себе за кратко опетъ на врху новогъ созаклетія. Великій брой доброоружаны' Поляка', кои су кћерь Войводе Сендомира у Москву пратили, учини, да се што брже посла прехвати. Цускій даде созаклете у свомъ дому скупити, коима представи близку опасность, коя є слободи ньіовой грозила, говорећи, да є за благо закона и отачбине іошь єданпутъ свой животъ на коцку метнути готовъ. Тронути сви нѣговымъ витіиствомъ закуну се, да ћеду до послѣднѣ капи крви нѣга држати. Купно се ту заключи, да ноћь свадбе Цара мора такође и ноћь смрти нѣгове быти. —

Већь и то време дође. Царъ и сви нѣгови гости пићу се предадоше, и лежећи потомъ у найдублѣмъ спаваню ни су нинайманѣ о опасности мыслили, коя имъ више глава' стаяше. Изненада околъ поноћи звоно буне груне, кое къ подузећу созаклетіе бы' уговореный знакъ.

Они садъ оружіе узму, и подъ одбраномъ ноћи непримѣтно до предграде дођу, гди найпре Польску бдіоницу нападну и потуку. После продру у спаваоницу Цара, кои одъ страха забунѣнъ крозъ прозоръ скочи, но опеть своимъ непріятельима у руке, кои га таки баце у окове. Цускій даде такође и матерь Димитріе ухватити, искаюћи одъ нѣ, да се тврдо закуне: „да л' є нѣнъ сынъ іошть у животу, или не? На кое одговоръ: „да є онъ само єдна варалца, кога издаванѣ я самь само, да животъ мой спасемъ, морала подпомоћи" роди се обшта вика између незадовольны'. Они похійтише сви опеть, къ свомъ заточенику, безчестише га, и найпосле Цускій съ танетомъ изъ пиштоля главу му пробіє. Войводу Сендомира, сына нѣговогъ и кћерь, коя срећу царицомъ Москве быти задуго уживати немогаше баце у тавницу. Съ Польскимъ госпожама проводише свакій несташлукъ, кои се само помыслити дае, и сви државни чиновницы, кои су туђоземцы были, буду изгнана. Те страшне ноћи подчину до 20.00 людій, найвише Поляка'. Тѣло Димитріе бы' сасма обезчесћено, и голо наго на єдно предграде мѣсто однешено, гди тры дана разпусту простоте изложено стояше. Найпосле онъ, но безъ сваке церемоніє, као пукіи злочинацъ закопанъ, потомъ опеть одъ беснеће простоте извађенъ, спалѣнъ и пепео нѣговъ по зраку (воздуху) разасутъ буде. Тако умре реченый Димитрій, кои поредъ веће мудрости дуго времена ніе могао на Русінскомъ престолу господарити.

(продужићесе.)

ТОЛКОВАНІЕ,

нѣки чѹжестранны Сѹществителны Собственны Имена, на Славенскій Языкъ.

А.

Аввакѹмъ, борецъ силный. Дек. 2.
Авдій, рабъ Господнь. Ноемвр. 19
Аверкій, дерзновенъ. Октовр. 22.
Авраамъ, отецъ многи народа. Окт. 9.
Авраміи, богатъ. Октовр. 29.
Агавъ, свѣтлый. Апріил. 8.
Агаѳаггелъ, благовѣстникъ. Іан. 23.
Агаѳіа, благая. Февр. 5
Агаѳонікъ, благопобѣдный. Авг. 22.
Агаѳоподъ, благоножный. Апр. 5.
Агапіа, (женск.), любимая. Апр. 16.
Агапій, любимъ. Марта 15.
Аггей, веселый. Дек. 16.
Агріпіна, проста. Іѹніа 23.
Адамъ, человѣкъ, или земскій.
Азарій, помощь Господня. Дек. 17.
Аиѳалъ, присншрастѹщъ. Септ. 1.
Аѳанасіи, безсмертенъ. Іанѹар. 18,
Аѳиногенъ въ Аѳинѣхъ рожденый. Іѹл. 16
Авксентій, растителенъ. Дек. 13.
Автономъ, самозаконникъ Септ. 12.
Акакій, незлобивый. Ноемвр. 29.

Акепсімъ, съ смѣхомъ бесѣдꙋяй. Ноем. 3.
Акіндінъ, безбѣдникъ. Ноем. 2.
Акѵла, болящій. Іꙋл. 14.
Акѵліна, орлица. Іꙋн. 13.
Александеръ, помощь мꙋжественная. Аѵгꙋста 30.
Александра, (женск), запаленіе. Апр. 23.
Алексій, пособетеленъ, помощникъ. Марта 17
Алѵмпій; безпечалный. Ноемв. 26.
Амфілохій, ѿ двою рожденъ. Ноем. 23.
Амѡсъ, долготерпѣливъ. Іꙋн. 15.
Анѳімъ, цвѣтный. Сент. 3.
Антѵпа, ради всѣхъ, или, противенъ всѣмъ. Апр. 11.
Антѡній, свыше данный. Іан. 17.
Анѵсіа, совершителница. Дек. 30.
Ареѳа, добродѣтелный. Окт. 24.
Афѳоній, независтный. Ноемв. 2.

В.

Вавѵла, мятежъ. Сент. 4.
Варѳоломей, сынъ замѣшающагѡ воды. Іꙋнія 11
Висаріонъ, полный. Іꙋн. 6
Вонифатіа, добротворъ. Дек. 19.
Вакхъ, провождатай. Окт. 7.
Вꙋколъ, волопасъ. Февр. 6.
Варахіа, ученъ сынъ.
Варвара крѣпка. Дек. 4.
Варлаамъ, сынъ благъ. Ноем. 19.
Варваръ, грꙋбый, неукъ. Маіа 6.
Варінсꙋсъ, сынъ имена. Дѣян.
Варнава, сынъ утѣшенія. Іꙋн. 11.
Варсава, сынъ ѿбращенія.
Варꙋхъ, благословеный.
Василій, Царскій. Іан. 1.
Васса (женск.) обращеніе. Авг. 22.
Венедіктъ, благословенъ. Марта 14.

Г.

Гавріилъ, мꙋжъ Божій. Март. 26.
Гаій, панъ. Дѣя. Апост. гл. 19.
Галактіѡнъ, полнъ млека. Ноем. 5.
Герасімъ, честный. Марта 4.
Германъ, крѣпкоумный. Маіа 12
Геѡргій, землѣдѣлецъ. Апр. 23.
Глѵкеріа, сладостная. Маіа. 13.
Гꙋрій, присно равенъ. Ноем 15.
Григорій, остроуменъ. Іан. 25.

Д.

Давідъ, возлюбленный. Іꙋн. 25.
Даміанъ, злопитатель. Ноем. 1.
Даніилъ, сꙋдъ Божій. Дек. 17.
Даріа, взыскающій. Марта 19.
Димитрій, плодъ земный. Окт. 26.
Діогенъ, презацный.
Діомѵдъ, дивенъ Совѣтникъ Авг. 16.
Діонѵсій, двоеостровный. Окт. 3.
Дометій свыше дарованый.
Дометіанъ, домашникъ. Іанꙋар. 10
Донатъ, дарованный.
Дороѳей, даръ Божій.
Дорѵмедонтъ, копіемъ царствуя. Сент. 19.
Домніка, Госпожа. Іан. 8.

Е.

Еѵдокіа, благоволеніе. Марта 1.
Екатерина, надежда истинна. Ноем. 24.
Елеазаръ, божія помощь. Авг. 1.
Елеѵѳеріи, любочестенъ. Дек. 15.
Елісей, Богъ спасаяй. Іꙋн. 14.
Елладій, Гречинъ. Маіа 28
Елпідіфоръ, надежденосецъ. Ноем. 2.
Еміліанъ, разꙋменъ. Іанꙋар. 8.
Елпідіи, надежденъ. Марта 7.
Епенетъ, хвалебный. Іꙋл. 30.
Епімахъ, ратникъ силенъ. Окт. 31.
Епіфаній, ѡбявленный. Маіа 12.
Епіхаріа, всѣмъ любкая. Сент. 27
Еразмъ, любый. Февр. 24.
Ерастъ, милый. Ноем. 10.
Ермінпъ, конникъ. Іꙋл. 26.
Ермогенъ, речитъ рожденіемъ. Сент. 1.
Ермолай, сила людій. Іꙋл. 26.
Еѵа, жизнь.
Еѵагріа, щастливое пониманіе.
Еѵвꙋлъ, доброреданъ. Ноем. 28.
Еѵгеній, благороденъ. Дек. 13.
Еѵгеніа, (женск.) благородная. Дек. 24.
Еѵграфъ, доброписацъ. Дек. 10.
Еѵдокіа, благоволеніе, Марта 1.
Еѵдокімъ, благоискусенъ, Іꙋл. 31.
Еѵдоксій, доброславенъ. Сент. 6.
Еѵдоксіа (женск.) доброславная.
Еѵфіміа, достохвалная.
Еѵфімій, веселый.

Ев҃ратій, благодержавный.
Ев҃логій, благословенный.
Ев҃меній, милосерд. Сент. 18.
Ев҃никіа, благопобѣдная. Окт. 28.
Ев҃одъ, Благопобѣдный. Сент. 1.
Ев҃одіа, добрый задахъ.
Ев҃плѣсъ, добропливатель.
Ев҃прaксіа, щастливая. Ію. 25.
Ев҃препій, благолѣпный.
Ев҃севій, благочестивъ. Ію. 22.
Ев҃стаѳій, истинен, твердъ. Сент. 20.
Ев҃стратій, благъ воинъ. Дек. 13.
Ев҃тропій, благообразенъ. Марта 3.
Ев҃тіхіа, щастлива. Сент. 4.
Ев҃тіхіанъ, щастливый.
Ев҃тіхій, благощастливъ.
Ев҃фиміа, благославная. Сент. 16.
Ев҃фрасіа, (женск.) учтивая радость.

М ја 18.

Ев҃росинѣ, доброе веселіе. Сент. 25.
Ев҃фросінъ, радость приносящій.
Ев҃ѳесій, благодѣтенъ.
Ефремъ, плодовитъ. Ian. 28.

(продужити ће се.)

ДОПИСЪ.

Изъ Вербаса, у Бачкой Мѣри, 6 Іулиа-У Но. вом-Вербасу, 25. Маіа нашегъ, держали су Евангеліцы Бачко-Сремскогъ Сеніората (Протопресвитерата) свою годишню Сеніоратску Скупштину (конвенъ) подъ предсѣдањемъ Бл. Господина Антонія Поиграц, отъ Онѣръ и Сент-Миклоша, при Сомборской Адми. нистрацији Предсѣдателя, и пр: Онде с по вышестоj гласова Пречестный и Высокоученый Г. Іоаннъ Стехло, нановo за Сеніора избранъ и потвр҃ењенъ. *) Ту су предузимана разна дѣла школе и церкве тамо вођене: и тако многобройна, да се сва ни тредузети ни су могла, него су отлбжена на навариредну нeсеца Сент быти нвакоjу Скупштину. Изтредъ буди ово примѣчено: вадъ су кодъ Евангелика дѣла школска и церкvена тако напредовала, кои сваке године три у. редне Скупштине ради свои дѣла, держе;**) шта нора кодъ насъ быти, и како наша дѣла стое, кои мы у томъ предмету никадъ и никакве Скупштине не держимо,, Њихъ ушя слышати, да слышитъ.“

Далѣ; 26 Маіа удостоіо е Школу Старовербашку посѣщенія свогъ, Благородный Г. Георгій Петровичъ Сенаторъ Сомборскій, привремен Дипгрікт. Директоръ Бачкій, и Плем. Мѣре Сремске Предсѣдатель.–Благородно бо нѣгово сердце добро знаде, да су Школе онай изворъ, изъ[кога право благополучіе извире; да се у школама препитана младежъ, на коjой свѣтъ земный остае; да су Школе храмъ Народногъ просвѣтенія, и благайшиј Народности Зато онъ као трудољубивый и ролюбивый Мужъ своjственымъ своимъ умилењемъ приходише Свештенство, да оно младымъ умомия улива понятія и чувства побожности и благонравія; а Старешинама общества озбильно препоручи, да обученѣ и посипитање юности сматраю, као найвећу народну драгоцѣиность. ктому да Преплостивомъ и благотворномъ Императору и Краљу нашемъ Фердинанду I (V) свагда у вѣрности непоколебими буду. За ове труде и подпиге вышехвалѣномъ Г. Директору буди предъ цѣлымъ Сербствомъ нелицемѣрно благодареніе и хвала. А особито буди найтоплія благодарность и нашемъ врломъ и неутрудномъ Мужу, верховномъ Народны нашн Школа кр. Надзирателю, высокородномъ Г. Евгенію отъ Гьурковичъ, кои као по милосту Его Величества нашегъ Краља, тако и по своiой исусердной превелнкой жељи и неугасимой вољи бодро и бдително настоjава да се наше школе сваке године непзостапно отъ Г. Г. Дипгрікгуалны Директора посѣштаваю и надгледаю.

Коса Стоjковичъ,
Учитель.

Informes hyemes reducit
Iupiter idem
Semovet. Non si male nunc, et olim
Sic erit,

Horatius.

Шта!? — Заръ выспренній С'рбала клонути
Духъ може!? вѣчномъ кротки Муза Храму
Лебедѣи; — Безсмертномъ неутрнемъ
Што нутъ ко Парнасу поди Сербскомъ! —

Царства побѣђены су пурпуре
Кравне, съ оружіемъ храмъ красиле
Марса лютогъ древны кодъ Римлана, —
Найпре — и кодъ ратоборны Грка. —

Потомъ безсмертни были су любимцы
Муза — тайны путъ Потомству къ Мудрости
Открили — вѣцемъ побѣда бодру
Лавромъ Минерве главу красили! — —

*) Кодъ Евангелика Сеніорь или Протопресвітеръ бирасе сваке треће године наново отъ Свештенства, са утицаніемъ сваког общества. Допис.

**) Евангеліцы сваке године держе Сеніоратско, Дістрiктуално и Генерално Собраніе подъ предсѣданіемъ свои, найвећима достоинствама украшены Предсѣдателя. Допис.

Тако Ты, — свирѣпа кадъ оружія
Луна умукну, — юначкій Народе
Храбры Прадѣда Сербскій! незнана
Таму ц'рну искромъ ума гони.
На полю блогія Муза е клонувти
Славномъ грамно Сербину! — Зато сиѣло,
Увской на стази Наука, г'рдне
Споне, уме силомъ нала рѣшит'. —
Ништа, што нѣки предъ нама Народи
Ходе; — спѣшимо бодро, — предварит' нѣмо
По небесномъ слову Лукіана:
„Сербљинъ вељ' прнама може бити!!!“ —

У Печую.

Боголюбъ Андрекнчь.
Фусике Слышатель.

МЕЙДАНЪ СЪ БЫЧЕВЫ.

У Африки, кадъ се два влад ha у еду дѣвойку залюбе тако, да ю н еданъ и другій за супругу имати жели, на кадъ се сродницы бадава потруде, да или еднога или другога отъ нѣ отврате, то мораю еданъ другомъ као любвесоперницы на мейданъ изићи; но не са смертоносимъ оружіемъ, него само са бычевы. то есть, изнесеге подъ недро небо еданъ креветь, на коме еданъ стане на еданъ край, а другій спрама нѣга на другій, около кои се сви пріятельи и сродницы скупе. Дадо нѣ сваконъ по еданъ бычъ отъ каиша оплет-нъ, и као последный путъ покушаю ію съ речма, да ли кедуге помирити, и дали ће кои отъ нѣи дионце одустати отъ дѣвойке: па яко се и сад къ томе не склоне, то нѣ се одма даде знакъ къ борби. Они садъ почну редомъ еданъ другогъ съ бычевы тако тући, да нѣ и сама кравъ изъ леда поцури, и то дотле се безъ свакогъ пука тукуъ докле се года еданъ отъ нѣи не усуста, и свой бычъ изъ руке не испусти. Ово яако другій види, одма и онъ свой бычъ на земљо баци, пакъ се лепо еданъ съ другимъ рукую, и изнесе, на су се помирили. Пријательи и сродницы на то пожеле нѣ свяку срећу и миръ, пакъ таки започну свадбу держати за честь оба храбра борца, а пайавше за побѣдителя, коме падне у талъ и дачна лепотица, за кою се тако храбро боріо.

ЖАЛОСТНЕ ВѢСТИ.

Изъ Сегединна. Овдѣ се 1-огъ Іуніа т. г. у младымъ своіъ живота годин на упокоіо незаборављивый нашъ братъ, Г. Василій Стовшићъ, слоб. кр. града Сегединскогъ Віце Кайтанъ, и жакій Сербинъ. Онъ в правну любовь и дужность правогъ сына спрама свои родителя, а и спрама свое љубезне братье истинымъ примѣромъ показаши освѣдочіо; онъ е свое почтеніе Родителя у дубокой и слабостію измуреной нѣговой старости нѣкь отъ више година повседневно, а и братію свою чешће, чимъ е годъ у стану быва, свагда ій са љубкимъ, весслымъ и уживымъ лицемъ предусретаюћи, довольно подномагао. У нѣму изгубише овдашня наши Сербли, а и многи странии еданогъ доброгъ, правичногъ и такопоетъ Чиновника, кои е свакога усердно и благообразно предусрѣтаюћи на ѣзи и пристолъ пачинъ и къ собственномъ и ко общемъ добру мудро обучаюћи и упућаюћи. Нѣга садъ са найжалостнѣимъ сердца уздиха оплакую тужна родителя и скорбна братья са сина сродницама, Сербља и многимъ другимъ добрымъ сограђанима. - Лагка му была ц рна з м ьица. Богъ му нѣгова согрѣшенія опростио, и преслатког рая удостоио. Г. Л.

ОБЛАВЛЕНІЕ ЛИЦИТАЦІЕ.

Одъ стране Сл. Архі-Епно-Митрополітскогъ Домінјума Даля обявлюе се овымъ, да ће се слѣдуюћій Натуралъ, као: около 2700 Пож. Мерова чистогъ Жита, 3500. Пож. Мер. Наполице, 600 Пож. Мер. Сѵма, 1600 Пож. Мер. зоби, 8000 Пож. Мер. кукуруза у клипу, 700 Пож. Мер. Ситне Прое, и 70 Пож. Мерова Летне Репице 1⅔ Јулиа т. л. у Канцелларіи Спанискои у Далю Лицитацио за готове Новце продавати.

Проча условія могу се у Спаниской Канцелларіи у Далю свакій Данъ увидити. Кунцы се на истый Термінъ пристойно позиваю.

У Далю 8. Іуніа н. Р. 1844.

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четвертком и Недельом; цена ју е како за овданіи тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленитсе може на свакой ц. кр. Поштн, и у Пешти Код Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro 849.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словима Кайзеловићъ.

47.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 18. Іуніа 1844 Год. III.

ПОТИСЧАНКА.

„Тѣса водо што си лядна?!
„Што ты тако мутна течешъ?!
„Илъ те віоръ мути са дна,
„Илъ се на путь куда крећешъ?!“

„„Не мути ме віоръ са дна!
„„Већъ се на путь ядна крећемъ!
„„Ова ми е земля лядна!
„„У лепшій светъ тужна течемь!““

„Носи мене водо лядна!
„И я ћу ти друуга быти!
„И мени е земля тужна!
„Нит' те могу овде пити!“

„Момче любимъ! грудъ ми горе!
„Ахъ нѣга ми овде нема!
„На срцу ми тужне боре!
„Живот ми се гробу спрема! —“

„„ Ой девойко Свитро млада!
„„Онъ не види света бела!
„„У светъ тихій вечногъ лада,
„„Вода га е туд' провела!““

„По водо! шта ми рече?!“
Брзину дѣва па ускочи:
„Младу заръ да м' жалость пече?!“
Са смрћу се тужна бочи.

То дочула стара Майка,
На ив беле трчи броде:

„„Врат' се натрагъ ћерко сладка!
„„Ко ће майку тѣшит' овде?!“

На дну лежи Марова тужна!
Њой не пее живот више!
Іошт једномъ с вода мутна
На врх баца Майки ближе!

Майка врисну: — „„дајте броде!
Срце пуче живот свесну!““
У то дѣва на врх воде,
Изъ мртвила с' ладногъ прену:

„Опрости ми Майко лядна!
„Вечна жалость мени дуну!
„Нек ме носи вода лядна!
„Гди могъ драгогъ кости труну!

У О. Д. Арв.

ТРИ АГГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ.

Кадъ е створеніе свѣта ко концу већъ приведено было, и човекъ дубокимъ дремања заносомъ обкруженъ, радость бытія своегъ у блаженомъ первый путъ поздравляше сне, три величествена, и Створителя неба зато, да всемогућества му дѣло видѣти могу, пратеља Аггела, стадоше чело главе спавајућегъ Човека, радостно-любовнымъ трепетанћемъ поклонившисе Господу свѣта.

Сагнувши се Аггели Хранители къ спавајућему, зачудени нѣговой лепоти, и совершенномъ составу нѣговомъ, једанъ къ другомъ рекоше: „Занста, сила е човекъ на-

ликъ на Аггела: ако мꙋ є іоштъ и дꙋша, чертама чистоће и величества нѣговогъ лица подобна.“ Но єданъ ѿ Аггела, као съ сожаленіемь рекне; „Опетъ є небо ѿ сына землѣ єднꙋ затаила красотꙋ: два въ знакъ свободе крыла фале мꙋ.“ Примѣчаніе ово и прочи опечалѣни за право нађꙋ, и єданъ дрꙋгомъ тихѡ у ухо пришапћꙋ. „Овымъ, може быти хотѣо є божественный хꙋдожникъ показати, да дѣте праха, свободногъ летеня и славне небесногъ свѣта радости, іоштъ ніе достойно?“ — У ово магновеніе изъ сосѣдногъ нѣкогъ джбꙋна подиже се съ разширены крылы у небеснꙋ высинꙋ летећій превеликій орелъ, и за тилый часъ, разсѣцаюћи воздꙋхъ поднебесногъ простора, у солнечной изгꙋбисе свѣтлости. Ово Аггели Хранители видећи рекнꙋ: „Ево! ніе ли ова стѣна и пещера птица многѡ ѿ Господара земногъ свободнія и срећнія? и да ли ће овай кадъ годъ безъ зависти, у свѣтове Солнца, за ньомъ погледати моћи?“

„Идимо,“ рекне єданъ ѿ Аггела, кога лице подобно небꙋ, благо бяше, и равнѡ рꙋжобойной зоры сіяшесе; „Идимо къ Саваѡѳꙋ, и молимо за човека, да онъ каѡ и мы, поклономъ свободе влада; и некъ не бꙋде, каѡ шꙋмски звѣрови, и проче животынѣ къ земли свезанъ.“ — „Такѡ, такѡ, идимо къ божественномъ Хꙋдожникꙋ, онъ ће насъ послꙋшати,“ рекне третій подигнꙋвши благе свое очи. Ово рекавши свитрое у єдно магновеніе, у звѣздама посꙋте плаветности изгубишесе неба.

Саваѡѳъ є прошеніе Аггела преслꙋшао. Задоволностію сꙋ отпочивале святе нѣгове очи на умылнима, неба бывателма (Аггелма), кои толь сердечнѡ ѿ младомъ іоштьи неякомъ човекꙋ попеченіе имадяхꙋ.

„Вы сынꙋ праха блажено небесни бывателя жребіе просите,“ рекне Саваѡѳъ „но срећа свободе, іоштъ є за садъ внѣ предѣла сила нѣговы. Задатокъ бытія нѣговогъ єсть, да онъ ко овой (свободы) текъ чрезъ добро воспитаніе, и то, малѡ помалѡ доспѣти може, и оно за свободомъ нѣгово чезненѣ єсꙋ свезе, кое га къ дꙋхꙋ времена и света привезꙋю. Но при свимъ тымъ, акѡ хоћете, вами, кои тилокꙋ ѿ нѣмꙋ братскꙋ и любовнꙋ водите бригꙋ, ваша нѣмꙋ, онда, кадъ онъ клоне позаймити крыла, некъ бꙋде у власти. Сиђите, и жребію смертногъ помозите. Услаждавайте мꙋ присꙋствіемъ вашимъ бꙋдꙋщи красоота предощꙋщенія. Бꙋдите мꙋ пꙋтеводительи на клизавой стазы живота.“ —

Радостію возхищени, и єданъ дрꙋгогъ іоштъ сердечніе обымаюћи совокꙋпнѡ сиђоше на землю Аггели, и кодъ спаваюћегъ стадоше. Сꙋзе радости зачеше іймъ низъ пречестна ньіова лица тећи, кадъ въ знакъ вѣчногъ къ човекꙋ завѣтованя, на перси мꙋ рꙋке свое положише.

„О ты! кои садъ іошть у нарꙋчію сна дремашъ,“ овакѡ започе наймлађій Аггелъ, „опомени се мои речій онда, кадъ ходаюћи ты по стезы живота, на нѣке печали и пропасти нагазишъ! онда, о! онда, свободнѡ и радостнѡ твой къ мени обрати взоръ, я ћꙋ ти моя поклонити крыла, крыла надежде, коя те весма лакѡ прекѡ терновиты и бодликавы магновенія, къ блаженомъ предѣлꙋ пренети могꙋ.“ —

„Акѡ ти временемъ дни година, обтерећавати твою бꙋдꙋ главꙋ“ рекне смиреннымъ гласомъ дрꙋгій Аггелъ, „Онда дођи къ мени, я ћꙋ ти теретꙋ ѿдлагшати! Крѣпка и свободна защита любови, чꙋдноватомъ ће ти силомъ животъ подизати. Моћи ћешъ неутрꙋдимо добро творити и у нѣмꙋ напредовати. Вишше, нежели што є смертной єдной рꙋцы дато, моћи ћешъ совершити.“

„Бꙋдꙋ ли те кадъ годъ,“ рекне и третій Аггель гласомъ величественнымъ, „онакови часи посѣщавати, кои бы ти земный каковый болъ причинили, или бы ти зачело, тобомъ приꙋзрокованно нещастіе блаженномъ твомъ и мирномъ животꙋ претити: акѡ бы си осетіо, да ти свезе живота, кое ты писи у станю рѣшити, све тѣсніе и тѣсніе постаю, или бы у пространной живота пꙋстыньи заблюђенъ помощь и свободꙋ узпотребовао, ѿ Смертни! онда веселећисе пришадни къ мени! Свята вѣре крыла ѿ сваке сꙋ свѣтске силе яча, на ньима изъ житейскогъ мрака и ноћи у обятія вѣчноживꙋћегъ Отца

лагкш доћи можешъ — Мое небо, и моя сила у тіи магновенія некъ бѫдѫ и твоя. И ты извѣшенъ и упокоенъ, у твое отечество, у нѣдро матере землѣ вратити се хоћешъ."

Оваки Аггели разговараюћи се, прѣжише єданъ дрѣгомъ въ знакъ вѣчногъ союза рѣке. Савацоєъ пакъ, благимъ єднымъ на Сошественике управлѣнымъ погледомъ, исте Аггеле потверди; и да они Човекѣ вѣчни Хранители буду, и добри.

Римскій.

ЧОВЕКА НАЙДРАГОЦѢНІЕ СВОЙСТВО.

(источна приповѣдка.)

Кадъ в єдномъ Саладинъ, Бабилонскій Султанъ кроз свое Царство пролазіо, догоди се, да заедно са своіомъ пратньомъ у гостіонице не добые места, и зато онъ самъ оде къ єдномъ одъ свои подайника. Кадъ домаћинъ своіъ Владаоца у своіой кући види, то са женомъ и са своимъ єдницемъ спанта употреби, само да бы га достойно и нѣговомъ высокомъ Чину сходно послужити мого: но будући нечастни свагда в на пронасть людій на опрезу, на садъ и Султана на те доведе мысли, да заборавивши се о томъ, што бы и нѣму самомъ любити требало, забраћену, и тако неограничену любовь спрама домаћице у грудима своима питати почне тако, да се сасвимъ страстима предао, и већ са єднимъ одъ свои любимаца' договарати почео, како бы жело свою испуніо. — О кадъ бы свакій свевышнѣгъ Творца моліо, да Владаоце одъ оваковы нечастныій сахрани, єръ уверени можемо с ви быти, да се у свакомъ кругу налази таковы пріятеля, кои єданъ другомъ рѣаве совѣте даваюћи, и при извршиваню таковы радо и подпомажу. И Саладинъ в у овой прилицы имао лицемѣрногъ совѣтника, кои му совѣтоваше, да Домаћина къ себи дозове, и нѣму свака благодѣянія нагомила, да му све свое државе повѣри, и у дальне предѣле пошлѣ. —

Султану се особито допадне овай гнусный совѣтъ, и зато га што скорје ко коицу приведе. На заповѣсть нѣгову радо се домаћинъ удаліо мысленіи да в у особитой милости кодъ Султана, за чимъ и Саладинъ посѣти лѣпу домаћицу. Ова чимъ се о долазку Саладина извѣсти, због милости спрама свог' мужа одъ нѣга указане, врло га умилято дочека, и са своима на сваку в услугу готова была, съ коіомъ га в увеселявати желила. Послѣ ручка Саладинъ уђе у собу Госпоѣ, и даде в къ себи дозвати, коя заповѣсти повинуесе мысленіи, да може быти іошъ какве услуге овай высокій Гость одъ нѣ жели имати. Садъ ясно искаже Саладинъ, да ю люби. Жена премда в намеру нѣгову врло добро разабрала, тако се учини, као да нѣговы овы рѣчій правый смысао ніе могла постиѣи, и рекне, како се она Свевышнѣмъ моли, да Султана непорушимымъ здравлѣмъ обдари, и да само єданъ Богъ зна, како в она прама нѣга благодарна, и како признаје на благодѣянія, коя онъ нѣномъ мужу чини. Саладинъ на ово одговори, да и онъ свію жена ню єдну на срцу носи, и одма в извѣсти управо у каквомъ смыслу одъ ню люби. Ово чувши лѣпа жена, коя не само да в доброгъ поведенія, него в и паметна была, одушевлено рекне: „Господару! баш ако и всамъ одъ просте породице, опетъ знамъ, да ніе любовъ у човечіной власти, него да в човекъ њоій подвргнутъ; и зато вѣруемъ твомъ представленю, кадъ велишъ, да на друге ни негледаюћи, мене єдну любишъ. Алъ као годъ што то знамъ, исто тако и ово понямъ, да мушкій колъ, а особито Поглавице кадъ срца своя женама посвете, свагда су готови жельи своіой угодити, прежда дошіе жене буду изнемѣне и по заслуги презирене. Саладинъ трудіо се опровргнути говоръ разумне жене, и златне брегове обећаваше іой за нѣну любовь, доклъ на послѣдакъ жена опетъ ненастави свой говоръ: „Ако се тврдо заверишъ, да никаква насилія спрама мене употребити нећешъ, нити части моіой лягъ нанети, тврду ти рѣчъ заведи, да ћу ти у свачемъ угодити чиіъ ћою молбу, коіу ти представила будемъ, испуниишъ." Саладинъ іой рекне, да се само тога бои, даће она то искати, да онъ

више на нѣну любовь и непомысли; жена га е тврдо увѣравала, да о томъ ни споменa быти неће. Султанъ дакле да рѣчь, и жена полюбацки га у скутъ и у руку рекне: Разрѣши ми то Господару, „Кое е човеку найдрагоцѣније свойство, и добродѣтели шта е мати?“

Чувши ово Саладинъ, дуго се мыслiо и ништа незнаде на пытанѣ нѣно одговорити. По дугомъ мучаню найпослѣ прослови; да ће обећанѣ свое испунити и ствaрь подъ зрело разсуђенѣ узети, на кое жена повтори, да ће му жельи одма угодити, чимъ речено пытанѣ разчлењено буде.

(конецъ слѣдує.)

ЖАЛОСТНЕ ВѢСТИ.

Изъ Кулеc. У Вербасу 6-гъ Маіа т. л. преминула е и у болiи свѣтъ преселилаce Г. Риса Стояковичъ, Учителка, у 26-ой години цвѣтућегъ живота своjъ, а удатбомъ у 3-ой. — Она е за собомъ оставила неутѣшногъ родителя, кои е у ньой петнаесто, и послѣдњ чедо свое сараню; оставила е такођеръ и четверолѣтну кћерцу, нешко сироче, кое миле неге матеранe ни унаметити неће, и тужно ущвѣљногъ Супруга, достойногъ Учителя Вербашкогъ, Г. Косму Стояковичъ. Каква е Покойница у очима Публике была, довольно сведочи то, што стекшiй се Народъ при погребу нѣномъ у пространу церкву ни сместитисе ніе могао. Нетъ Свештеника онолику трогателно Покойницу; иновѣрни Учительи положили су е у гробъ; а Честн. Г. Петаръ Вучеричъ, Парохъ Вербашкiй, говорiо а надгробно Слово тако жалостно, да одъ сцања една га е свершити могао. Лагка iой буди земља, а вѣчна память!

І. Г.

Парохъ Кулскiй.

ШТАТИСТИЧЕСКО.

Число Ученика, у Лутеранскимъ Угарскимъ Лицеумима године 1844 есть, као у Пожуну 618; у Кежмарку 525; у Кперiйшу 477: у Шопроню 394; у Лайчави 336; у Шемницы 278; свега дакле 2628, Ученика.

ПРЕДУГО.

Царица, кою су наслѣдницы нѣкогъ Байбоома противъ Холандскогъ Правителства iошть пре двѣста година, т. е: около половине седамнаестогъ столѣтiя, повела, овы е дана окончана; али тако, да ни една страна ништа ніе добыла, будући е ствaръ вельк и престарила; само што се за тій двѣста година съ ободне стране до 40 мілліона форинтій потрошило.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

Петроградъ. Царъ Руссійскій заключіо е, да се Петроградъ са церным моремъ посредствомъ гвоздопута союзи. Зайста овай гвоздопутъ износи ће отъ Петрограда, пакъ преко Острова, Витепска Кіева и Балта да Одессе на 250 миля наши, или 1400 Руссійски верстій. А колькій ће быти трошакъ!

Парізъ. Не давно страшна е буница по варошi свирѣпствовала: вода по сакоцы и измеђъ кућа потокомъ е текла, тако, да е многима са опасностію живота претила и на 200.000 франка штете учинила.

СМѢСИЦЕ

Изъ Мыихена. Новине пишу, да су тамо нѣколико Немеша договорили, се да на коньма єдногъ зеца са свиstрана савитлаваю, и дотле га надражую, докле зецъ не скапа. Они за ову ньову безпослену забаву отреде дань 16 гъ Маіа о. г.; и заиста су тако спромашкогъ зеца савитлавали и дражили, да е онай найпослѣ кое отъ умора, а найвише отъ страха наедапутъ се изврнуо и душу испустіо; али такођеръ и єданъ ньових содругъ, Графъ В. при овой забави буде несрећанъ; ер догоди му се да надне съ коня, и пребіе свою ногу. Было е много людій, кои су спромашкогъ зеца яко жалили, а Графа не само да ни су жалили; него су му се iошть као чисто и светили.

Скоротеча излази у седмицы 2 пута, Четвертком и Недељом; цена му е како за овдашн тако изза стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчиститисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пештв код Издавателя, у Беденской улицы (Bader Gasse Nro. 349.)

Издавателъ Димитрій Іовановићъ.

У І КШТ.. словима Бабуелопрнма.

48.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

НЕШТА.

Четвртакъ 22. Іуніа 1844. Год. ІІІІ.

ОТПѢВЪ

Песни *) Высокопреосходительнѣйшегъ Господина Епіскопа и Митрополіта Црногорскогъ, спеваной Сабльи безсмртногъ Карађорђа лѣта 1842.

„Мысли не лете, гдѣ чувства нема.“
Л. Мушицкій,

⏑ — ⏑ — ⏑, ⏑ — ⏑ — ⏑.

У мору бедномъ, кои се топи,
Коѣ' пропасть грдна са смрћу зборн;
Ил' сужномъ' робу окове муче,
Са срца гибелъ му, грдне слутнѣ
Юначкомъ рукомъ вештинномъ духа л'
Са срца свалит'; живот му дати.
Вечна хвала свакомъ у роду. —
И теб' ће остат' превечна фала
У роду Србскомъ, коѣ' любишъ свойски! —
Изъ таме мрачне (наше ли где си? —
Ко синѣ' роба, оружѣ давно
Великоѣ' ђорђа, обрану Србства, —
Сретный Т' откупи, Владыко светый;
Кога є душе пламена жеђа
На равномъ полю, жилишту златномъ,

*) Ista pesma izmišla e u Srbskoj Golubicy u Beogradu god. 1839

Негдашнѣ славне юначки дѣла:
На ком' су Нѣмцы вѣстивцы правде
И среће свагда увекъ нев'зи;
Где ветрићъ пепео іошть размеће,
И зачке чисте спомена стѣрсъ
Открыва явно данашньость сама:
Сродноме брату, лчине грдне,
Отимните ново, на слеме днѣи
Надъ њиме была, на коиъ ће стално,
Потомство живит'; на лота судба
Пресече путъ му! намере златне
Гигантскомъ снагомъ угуши клвно! —

Тако Ти лежи на твоме сриу
Заръ мила сенка великоѣ' „Вождa?“
Кадъ единымъ знакомъ кртвога створа
Сѣћашсе храбры нѣговы дѣла! —

Храбри су Србльи и срцемъ, духомъ,
И свагда къ доброй намери склонни;
Юначка дѣла брое имъ народи,
Сынова поздны утѣху милу:
Пруж' Србу руку, дат' готовъ свою:
Ал' друга тек' су ил' верна „Вождa“
Велика духомъ и срцемъ храбра
У томе свагда поступцы были!? —
Оста ће свету ђорђанво име
Велико, славно, докъ сунца трае!
Ни зубъ времена, ни' лютогъ врага
Угасит' могу пакостне груди
Горћу славу дичны му дѣла! —
О! благо Теби, кадъ оно стече,
Великоѣ' што є іошть више дигло
Те баръ ћешь чешће зборити съ њиме,

Гледаћ' ку дѣла юначкогъ жена. *)

У Марицы

Давидъ Милошевићъ
Пресвитеръ.

ДИМИТРІЙ

Лажљивый Царъ

(продужење.)

Іоаннъ Василіи Цускій, когъ су за ослободитеља отачбине почитовали, буде садъ единогласно одъ Москова' за ньиовогъ изабранъ поглавара. Но ни онъ ніе могао срећу свою за дуго уживати; еръ наскоро после нѣговогъ долазка на престолъ учини му нѣко ново чудовиште именемъ Григорій Шаковскій, право круне нѣгове прекословно. При последњемъ пустошењу палате задобіе онъ Царевине печатъ, и съ нимъ у Польску утекне, ту себе за Димитрію издаваюћи. Онъ говораше: да в онъ сретно, одъ бунтовника спасао се, и садъ опеть у Польску дошао, да войску на ново купи, и тако съ мачемъ у руцы своя права противъ насилія опуномоћи. Будући да Поляцы ништа тако ни су желили, као срдце свое надъ Московима због недавно нанешены имъ увреда искалити; то в варалицы лако было последователь добыти. Одтудъ се крававы народи бой, у комъ истина и овай новый Димитрій животъ изгуби, но Русія врло великій кваръ претрпи. Русійски Генерали свуди више побіски; а побѣдоносни Поляцы увѣкъ далѣ продираше.

Кадъ су пакъ предѣлима Северинъ и Смоленскъ Поляцы завладали, Цускій се опеть на врхъ войске свое поне, и съ непріятельи кодъ Жлузена битку учини. Али и сада Поляцы побѣду задобіе, и несрећнымъ за Цара начиномъ све непогоде нѣму као пороцы наметнути буду, а онъ као човекъ сматранъ, когъ небо очевидно са осветомъ послѣдоваше. Сбацыше га дакле съ онома истомъ слепомъ ватреношћу съ престола, съ коіомъ су га пре на истый попели были, принудивши га да у нѣкомъ монастиру мантію навуче.

На мѣсто нѣга поднесе се круна князу Владиславу найстаріем краля Польскогъ Сігмунда сыну, кое поднешенѣ бы' подъ изнѣстнымъ уговорима пріймлѣно. Тако дакле по єдной уговора точки мораде се Цускій крало Польскомъ предати, кои га са разнымъ нѣговымъ сродницма у Смоленскъ у заточеніе пошлѣ, гди тай несрећный Князъ на скоро одъ єда и свисне.

Польскій Генералъ Станиславъ Солковскій међутымъ у име Князя Владислава вѣрности заклетву у Москви прійми. Поляцы томъ срећомъ и побѣдама ньиовымъ іошъ већма занешени, съ Московима, као съ робовы поступаше, предаваюћи ньи свакомъ разкошу, кои се само помыслити дае. Москва бы' у ньиовымъ очима, као и другій градъ. Науке и редови ратни више сасвимъ пренебрегнути; житељ пакъ тирански мучише, домове имъ робише, жене и кћери ньове безчестише, и съ иконама Русійски' светаца', спрама кои' тай народъ толико почитанѣ има, безаконо поступаше. Тай дивлій поступакъ до тога найпосле Москове доведе, да се старо и младо за оружіе прехватило. Забадава трудіо се Польскій Генералъ, да како томъ обитемъ немиру на путъ стане; све нѣгове преправе више суетне, и ништа неможе више бесніло Русскогъ народа до живца увређеногъ уталожити. Поляцы са свію страна' напанути, видише се принуђени, да бы себе избавили, градъ на више мѣста' запалити, кои, будући да в већа часть кућа' од самогъ дрвета и са сламомъ покривена была, у кратком времену у прахъ и пепео обраћенъ буде. —

И заиста тымъ скаредным подузећемъ Поляцы свою достигоше намѣру. Несрећни граћани, видећи, да имъ домови у пламену и диму нестаіо, забораве за осветy, и трудише се само да сродніке и иманѣ свое изб[illegible]. Усредъ тогъ нереда, Поляцы са свію

*) Овай е Одпѣвъ іошъ пре две године састављенъ и послатъ Учредничеству С. Н. Новина и С. Н. Листа у Пешту; но ево га іошъ ни до данасъ печатана нема ни у С. Народномъ Листу, ни игдѣ!? Милошевићъ.

страна' на ньи нападну, и као овце поколю За два дана више одъ 200 000 людій кое мачемъ кое ватромъ изгине. Палате, храмови, монастыри и куће — све то бы' пороблѣно и грдно благо освоено. Но већь є освета и надъ главама Тvряна' высила, Захаріа Липпановъ, Русъ нѣкій знаменитый, међутымъ силну сакупи войску, съ ньомъ свої й угнѣтаной браћи у помоћь хійтећи. На четрдесеть дана' тогъ страшногъ случая дође онъ предъ врата опустошеногъ престолногъ града Поляцы у предгради обсађени, и къ предаи принуђени морадоше найпосле Русію и найвећу ньіовогъ грабежа часть оставити.

На єданъ тако неразсудный начинъ Владиславъ изгуби круну, кою потомъ пограй свегъ труда свога немогаше задобыти. Нѣкій знаменитый Русъ Міхаилъ Феодоровићъ Романовъ буде садъ єдиногласно за Цара изабранъ. Онъ владаше са своимъ народомъ 30 год. кротко и мудро. За време владаня сына нѣговогъ Алексе Міхайловићъ показа се опеть новъ Димитрій, кои одъ свои' Поляка' подпоможенъ Русію на ново у великій немиръ бацы, — и више несрећанъ неголи порочанъ бы'. Нѣгова повѣстница заслужуе да се мало разговѣтніе изложи; єръ онъ є сынъ првогъ лажльивогъ Димитріе бью, когъ несрећный конацъ мало више преповѣдисмо.

Іошь ћемо се опоменути моћи, да є кћи Войводе Сендомира Мѣйшекъ, после погинућа свогъ супруга у заточеніе бачена была. Да бы съ ньомъ блажіе поступали, изповѣди она, да є трудна, кое се заиста и посведочи. Истина, да є она найстрожіе чувана была, што су по подреклу и дете у руке добыти желили: то іой се опеть прилика покаже, да она сына свогъ, когъ є породила, єдномъ козаку, на когъ се поуздати могла, преда. Нѣкій Свештеникъ, комъ є тайна та повѣрена была, избоцка при крштеню на плећи детета нѣке знаке, кои да бы нѣгда за доказъ нѣговогъ подрекла служили. Съ тымъ аманетомъ нѣму повѣренымъ Козакъ одъ замка' Цара срећно утече, а удовица Димитріе на скоро затымъ у тавницы умре. На смртной постельи откріе она нѣкимъ одъ свои' жена тайну о избавлѣню сына свогъ, кое ту вѣсть у Польску однесоше. Али савъ трудъ, кои є полаганъ само да бы се обыталиште младогъ Димитріе произнашло, за дуго бы' суєтанъ; єръ нѣговъ поотчимъ на скоро после долазка свогъ у Польску умре, безъ да є или свогъ питомца или тайну себи повѣрену коме одкріо.

Случаємъ самымъ младый Димитрій у Самбури нѣкомъ црне Райсе маломъ граду башъ кадъ се на єдномъ мѣсту купао, одкривенъ буде. Знакъ на нѣговы плећи паде околостоећимъ у очи. Мыслили су сада сви ту налазећи се, да тай младый човекъ мора рукомъ Правде — жигосанъ быти, и та примѣтба проузрокує му множину поруга' одъ околостоеће простоте. На нѣговъ слободнодушный одговоръ, да се онъ неможе опоменути, како, и кадъ су тій знацы на нѣговомъ голомъ тѣлу ужигосани, и да є онъ ньи по свой прилицы са собомъ на светъ донети морао, разасне се садъ онай противъ нѣга поумлѣный поругателный предразсудакъ. Но нѣгово изреченѣ съ тымъ се истинитіе видило, што тій знацы никакву єднакость съ онымъ, кое обычно злодѣима на тѣло жигошу, неимадоше.

Гласъ о томъ приключеню пукне наскоро по читавомъ мѣсту, кои кадъ до ушію Ніколе Даниловскій, великогъ благайничара Польскогъ дође, то онай нѣкимъ одъ дворяна свои' заповѣди, да тогъ младогъ човека потраже и къ нѣму доведу. Нађу га дакле у гостіоницы нѣкой, но у врло худомъ одѣлу. Онъ имаде стару зелену съ овчіомъ кожомъ поставлѣну огртачу на себи, и капу одъ исте коже. Међутымъ одкріе се подъ тако просіячкомъ одећомъ єданъ добре ћуди човекъ, когъ Даниловскій предвидећи да тай непознатый — лако онай већь одавна траженый князъ Димитрій быти може, на найбольій начинъ прими, и заиска', да бы му онъ знаке на свои плећи избоцкане паказао. Младый тай човекъ то безъ свакогъ затезаня учини; но будући да великій благайничаръ те знаке неразумеваше, то даде онъ Русінскогъ Свештеника дозват и

кои промотривши ій, смыслъ ньіовъ овако изтолкуе: „Димитрій сынъ цара Димитріе.“

(конацъ слѣдуе.)

ЧОВЕКА НАЙДРАГОЦѢНІЕ СВОЙСТВО.

(источна приповѣдка.)

(конацъ)

Саладінъ поврати се у свой дворъ, и свакомъ одъ свои дворяна представи на разрѣшеніе то пытанѣ. Они га различито рѣшаваше, алъ га никако незнадоше по правомъ смыслу разрѣшити. Кадъ већь види Саладінъ, да нема ни єдногъ мужа, кои бы му пытанѣ одговоромъ заменуо, спреми се на путь; и да бы цѣль свою лакше постићи могао, поведе са собомъ два Врачара, съ коима найпре оде у онай дворъ, гди се много и разно людство са сви страна скупля, предъ коима пытанѣ свое излагаше. Но нити га овдѣ нити по други кралѣвски дворовы, кад' є пролазіо, налазећисе учени люди обрадоваше са правымъ одговоромъ. Збогъ овогъ пытаня изгубивши много времена, найпослѣ покае се, што се обрекао свое обећанѣ тврдо испунити; а будући да Владаоцыма не служи ни мало на честь, ако започето какво дѣло, збогъ стра или великогъ утруђеня несовршено оставе; зато науми у свое Царство дотле неповратитисе, докгодь цѣль свою, збогъ кое се већь толико у свѣть упустіо, неполучи.

Тако путуюћи Саладінъ са своя два Врачара нађе се са єднимъ Племићемъ, кои є по лову одао, и у тай паръ єдногъ єлена уморіо. Племићь се быо скоро оженіо, имао є старогъ отца кодъ куће, кои є у своіой цвѣтућой младости єданъ одъ найбольи коняника быо у цѣломъ томъ предѣлу; алъ садъ подъ старость изгубивши видъ никуда се одъ куће отиснути немогаше, и поредъ све те неволѣ особити є быстаръ умъ притяжавао; кои дубока и тежка старость ніе могла порушити. Млади племићь враћаюћи се кући весело съ лова садъ запыта растине: тко су и каквимъ се посломъ овуда баве? — Ови се кажу да су светроица Врачари, на кое се младићь врло обрадуе, и рекне имъ: будући є у лову срећанъ быо; и кадъ они тай занатъ тако добро разумеваю, да га до куће увеселяваю, гди послѣ и преноћити могу. Путницы му на тай позивъ благодаре, и да збогъ давнашнѣгъ одъ свое куће отсутствія не могу закоснявати, и да су све досадъ збогъ єдногъ пытаня, на кое одговора нису могли никако іошть добыти, по свѣту бавили се; а садъ већъ кући полазе, будући цѣль свою нису получити могли. Младый племићъ дотле ій є запыткивао, докъ му найпослѣ то пытанѣ неискажу, збогъ чега су се толико по свѣту потуцали; и почемъ се племићъ извѣсти, рекне имъ, да само пођу съ ньимъ: єръ ако одъ нѣговогъ Родителя о ньіовомъ послу небуду посовѣтовани, заиста на свѣту неће имъ нитко помоћи, и озбильно имъ рекне, какавъ є славанъ нѣговъ отацъ. Саладінъ пакъ когъ є младый племићь за обичногъ Врачара држао чувши за Старца, одма се склони съ ньиме поћи. Сретно приспеду кући, гдѣ є старацъ живіо, и сынъ одма приповѣди отцу, како є сретанъ у лову быо; и да се како о повольномъ исходу лова, тако исто, што се са овыма страннима нашао, особито радуе; далѣ извѣсти старца, да су ово Врачари, кои збогъ єдногъ пытаня, на кое одговора никако не могоше дати, и да послѣ толикогъ по свѣту путованя нису свою цѣль постићи могли. — Тако замоли купно свогъ Родителя, да ій онъ са своимъ мудрымъ совѣтомъ удостои; єръ ій є онъ увѣравао, да осимъ нѣга, нитко имъ на свѣту други помоћи неможе. Старый коняникъ изъ тога, што є досадъ чуо, одма изнађе, да овай єданъ странни не Врачаръ' и рекне свомъ сыну, да ће имъ одма сутра данъ послѣ обѣда одговоръ дати. — Чимъ су сутра данъ остатке єла са трапезе на полѣ носили; и Врачари свою дужность учинише, одма имъ старацъ овако поче говорити. —

„Сынъ ме є мой извѣстіо, да сте већу часть свѣта збогъ єдногъ пытаня већь

обишли, на кое сте правый одговоръ желили имати, и да вамъ нитко таковый досадъ ніе мого казати. Изложите ми дакле то пытанѣ, рекне Саладіну, да вамъ я по момъ слабомъ разсуђеню, мое мнѣніе кажемъ. Саладінъ то одма учини, на кое є старацъ внимателно пазіо; и цѣо смысао тогъ пытаня добро упамтіо, шта више и изъ Саладіновы рѣчій разумѣо є, да Султанъ стои предъ ньимъ, а не Врачаръ, кодъ кога се старацъ дуго бавіо, и велика благодѣянія ужив'о. Старацъ разумѣвшисе настави далѣ свой говоръ.

„Брате! прво и прво што ћу ти казати, то є, да овакови Врачари іошь нису преко могъ прага прекорачили. Одсадъ пакъ знайте, да ако о ћу ясно изказати, праведно могу рећи, да тебе, кодъ когъ самь у двору више година провео, и велика благодѣянія уживао, врло добро познаемъ. Но међутимъ за садъ ћу о томъ престати говорити: да бы тайна предъ другима непозната остала, и у четиръ ока одкрићу є. Што се пакъ оногъ пытаня тыче, толико могу рећи, да є найдрагоцѣніе свойство човека, и сваке добродѣтельи мати „Стыдъ“: Бръ рад' стыда и саму смрть, што є найгоре одъ свію зала, подне ће човекъ, а изъ нѣ све оно слѣдуе, што є годъ неприлично, ма да є како велика къ томе наклоность. И као годъ што є безобразлукъ свакогъ грѣха изворъ; тако є исто „Стыдъ“ свію добродѣтельій круна и мати. Кадъ Саладінъ одговоръ на пытанѣ добые, одма му све постане ясно, да є то правый смысао тогъ пытаня, и да старацъ у свачемъ подпуно право има. Здраво се обрадоваше онъ при овомъ изненандомъ догађаю, и наскоро опрости се са Старцемъ и сыномъ нѣговимъ, кои су га тако срдачно угостили. Пре него што се на путъ отисне, одзове старца на страну, и запыта га, откудъ зна; да є онъ Султанъ, кодъ кога є онъ велика благодѣянія уживао. После свегъ тога съ найнећомъ брзосћу врати се у свое царство Саладінъ, гди су се нѣговомъ пришествію сви дворяни обрадовали, и тай дань славили. —

Чимъ се ово сврши, поити Султанъ поодити лѣпу жену, коя му є оно тежко пытанѣ задала. Она га врло умилято дочека, и срдачно угости, при ручку га є служила, и Саладінъ є съ ньомъ заедно ручао. Онъ, чимъ одъ трапезе устане, оде у свою собу, и лѣпу жену къ себи даде дозвати. Она дође, и Султанъ приповѣдіо іой, како є збогъ одъ нѣ датогъ пытаня свѣть прошао, и да му є найпосле одговоръ за рукомъ испао, за кое жели нѣну любовь праведно уживати. Жена му на то одговори, да пре свега на пытанѣ нѣно одговори, и ако є тай одговоръ сходанъ нѣномъ пытаню, то се она одма нѣговой жельи радо подлаже. На ово іой Саладинъ рекне, да се особито радуе, што му се по вольи изяснюе, а што се одговора на нѣно пытанѣ, тыче, онъ іой изкаже, да є човека найдрагоцѣніе свойство и свію добродѣтелій круна и мати „Стыдъ.“

Ова поштена жена у пуной є мери была са овимъ одговоромъ задовольна, и каже му: „О Господару! ты си заиста твое обећанѣ испуніо, ал' изволи ми садъ казати, као што се Кралю приличи: Има ли по твомъ мнѣнію отличніегъ лица у свѣту, одъ Тебе?“ — Султанъ іой слѣдуюће одговори: „Сотимъ што ме садъ изустити приморавашъ, врло си ме застыдила; ал' као Кралю, приличи истину исповѣдити, дакле треба є и изрећи; по момъ мнѣнію заиста одъ свакогъ самь больи, нити се може мени ткогодъ предпоставити.“ Чувши ово изясненѣ благородна жена, падне предъ Нѣга на колѣна, и съ великимъ одушевлелимъ проговори му: Садъ си наеданпутъ двѣ велике истине казао Господару! прва є та, да си найславніи мужъ на свѣту, а друга є пакъ та, да є човеку найдрагоцѣніе свойство „Стыдъ.“ Да бы дакле ову истину и дѣломъ освѣдочіо, да си заиста ти найбольи човекъ на свѣту, с изволи Човека найдрагоцѣніе свойство „Стыдъ“ поштедити, и оканисе онога дѣла, збогъ когъ си около мене облетао.“ — Чимъ Саладінъ ватреный говоръ паметне жене саслуша, и увиди, како га є она съ нѣномъ природномъ добродѣтелю и умомъ до тогъ довела, да самъ свою погрѣшку припозна, одма, дигнувши руке къ небу за свое грѣхове. Богу се помоли. И као годъ што є ню досадъ збогъ нагона при-

родногъ любіо, тако ю є одъ тогъ врѣмена збогъ нѣне добродѣтели, као што Владѣтель свое поданике радо има, и почитовао. Мужа нѣногъ одма позове своіой кући, и у свако врѣме непрестано найвеће милостынѣ указиво имъ є тако, да су се одъ други царски подайника праведно за найсретніе држати могли.

У ПСаду. (съ мађарскогъ)

Ђ. М. Деспотовић.

ТОЛКОВАНІЕ,

нѣки чужестранны Существителны. Собственны Имена, на Славенскій Языкъ.

(продуженіе.)

З.

Захаріа, память Божія. Септ. 5.
Зиновій, чистожитель.

И

Иліа, Божія крѣпость. Іул. 20.
Иршдішнъ, спѣваніе. Апр. 8.
Исаіа, Спасъ Господнь. Маіа 9.
Исѵхій, безмолвникъ.

Ѳ.

Ѳалалси, цвѣтущая маслина. Маіа 20.
Ѳекла, преславная. Септ. 24.
Ѳеодосіа, (жен.). богоданна. Маіа 29.
Ѳеодосій, Божіе даяніе. Іан. 11.
Ѳеодотъ, Божіе даяніе Іан. 11.
Ѳеодотъ, Божіе даяніе. Марта 2.
Ѳеодулъ, Божій рабъ. Окт. 28,
Ѳеодшръ, Божій даръ. Февр. 17.
Ѳеодшра, (ж), богодарованная. Септ. 11.
Ѳеоктістъ, богомъ созданъ. Септ. 3.
Ѳеопентъ, богонареченный. Ян. 5.
Ѳеопрепій, Боголѣпъ. Авг. 22.
Ѳеофанъ, Богоявленъ. Окт. 11.
Ѳеофилъ, Боголюбъ. Марта 6
Ѳеофілактъ, богомъ храненъ. Марта 8.
Ѳешна, (ж.) Богъ. Іан. 5.
Ѳѵрсъ, вѣтвъ. Декемв. 14.
Ѳшма, двоякій. Окт. 6.

І

Іакшвъ, (еврейски) запинатель. Окт 9.
Іасонъ, лѣчащій Апр. 28.
Ігнятій, честь. Дек. 20.
Іеремій, высокость. Маіа 1.
Іероѳей, ѿ священъ ѿ Бога. Окт. 4.
Іисусъ, избавитель. Септ. 1.
Іларіи, веселый. Іул. 12.
Іларішнъ, тихомиренъ. Окт. 21.
Іпполѵтъ, разрѣшитель. Іан. 30.
Іріней, Мирко.
Іріна, миръ. Маіа 5
Ісидшръ, равенъ дары. Февр. 4.
Ісмаилъ, слушаніе божіе Іун. 17.
Ішакимъ Господское приготованіе. Септ. 9.
Ішаннъ (Еврейск), благодать божія. Сеп. 26.
Ішанікій, благодати полнъ. Ноем. 4.
Ішвъ, твердъ. Маіа 6.
Ішилъ, любовь божія. Окт. 10.
Ішна, голубица. Маіа 27.
Ішсифъ, помноженіе. Апр. 4

Г.

Гакінѳъ, каменъ яхонтъ. Іул. 18
Гнатій, вышшій судія

К.

Каллінікъ, добропобѣдникъ. Іул. 29.
Каллистъ предобрѣйшій.
Каллиста, (ж.) прелучшая. Сеп. 1.
Каллістратъ, добръ воинъ. Сеп. 27.
Капітолина, жена, Окт. 27.
Капитонъ, Князь. Мар. 7.
Карпъ, плодовитый. Окт. 13.
Каріонъ, орѣхъ.
Касіанъ, Мѵроноситъ. Фев. 29.
Келсій, высокій. Окт. 14.
Кѵръ, Господинъ. Іан. 31.
Кѵпріанъ, плодъ зрѣлъ. Окт. 2.
Кѵріакъ господскій. Сеп. 29.
Кѵріллъ, почтенъ. Іан. 18.
Клеопікъ, славенъ побѣдитель. Мар. 3.
Климентъ, покорный. Ноем 25.
Кондратъ, дѣлатель. Сеп. 21.
Кононъ, отрова. Март. 5.
Корнилій, рогатъ. Сеп. 13.
Косма, Миръ. Ноем. 1.
Кшнстантінъ, твердъ. Маіа 21.

(конецъ слѣдуе)

АНЕКДОТА.

Шегртъ нѣкоѣ Майстора єданпутъ предъ кућомъ седећи и лебаѣ изъ нєснице гризући, у прсте нешто броиште, коеѣ опазивши нѣговъ Майсторъ упыта га; „Море, шта ты то броишъ?“ „Та“ накањивајућисе — „єво броимъ, колико има у нашой кући злы жена,“ оттовори Шегртъ. „Па колико си ій набројо?“ запыта га далѣ Майсторъ. „Набројо самъ ій съ Майсторицомъ седамъ.“ „Ха! несрећниче єданъ, како ты то сменшъ рећи!“ „Та ніе, ніе“ — за плачъ приправљајућисе упашенъ Шегртъ — ніе съ Майсторицомъ седамъ, сладкій Майсторе!“ — пакъ да га Майсторъ лупао не бы, іошть придода, — „него безъ нѣ ималіј шестъ.“

Млад. П — — ћъ.

ВѢСТИ

Пешта. Не давно догоди се овдѣ, да єдно дѣте падне у Дунавъ. у коме бы се занста и живота лишило, да се обліже у истый паръ ніе десіо єданъ Браваръ, кои благородну душу имаюћи, така за дѣтетомъ, не питаюћи, чіе є, и шта є, скочи такођеръ у Дунавъ, ухвати дѣте и живо изнесе на сухо. За ово добро дѣло, Пештанско Грађанско вонистно одма и стогъ Бравара учини своимъ сочленомъ, и то не саме да ніе принадлежећу такву платіо, него му се іошть и цѣо Унифорыъ даде на поклонъ.

Изъ Гьярмата, 19. Іуніа н. Р. т. л. являю, да тамо свакій данъ гласови долазе о страшнымъ пожарима. За два мѣсеца већъ се 20. пожара догодило; тако є изгорело: у Вадкерту 96, у Патаку 17, у Кожду преко 70, у Бержеше 101, у Іюлчшару 10, у Патаку другій путъ 18, и другій данъ опетъ цѣло мѣсто, само, што су 16 домова са церкномъ и Спештеничкимъ домомъ невредними остали, у Вадкерту подругій путъ 27, и у Бодпал 18 домова: а осимъ оногя іошть є ватра бывала и у другимъ маньимъ мѣстама. У самомъ пакъ Гьярмату осимъ пожара, кои су се човеческомъ рукомъ поджегли, удари 16. Іуніа громъ у Варнећску кућу, и запали ю; и занста, да є, кое яка кыша, кое нагла людска покоћь, ніе наскоро сбушила и потрнула, можда бы и цѣла Варошъ у пепелъ се пре обратила.

Изъ Толне, пишу, да ю є ужасный пожаръ походіо; 166 кућа, дворь и 3000 центій дувана за кратко време пламенъ є испошћедно прогутао.

Изъ Фодровца, у Хорватской, пишу, да су тако 10 Іуніа послѣ велике врућине предъ вечеръ кадъ се страшна непогода подигла, три грома пукнула. — Первый є ударіо у кућу єдногъ тежака, и све што є годъ у ньой нашао, заедно съ кућомъ, спалію, при чему и єдну женску яко повредіо; другій є ударіо у єдно у полю налазеће се дрво; а трећій є на жалость згодіо у єдань подрумъ, у кои су 8. душа отъ кише побѣгли; и тако 7. ныи, кои су на врата сѣдили, буду електрическомъ силомъ поражени. Єданъ тежакъ, кои є найближе кодъ врата сѣдіо, спасићъ отъ главе пакъ до пете спалѣнъ є, и остао є на мѣсту мртавъ; дѣвойка отъ 15. година, кои є поредъ нѣга сѣдила, само є на єдне ноге отъ колѣна доле спалѣна, но надежда є да ће се у животь повратити моћи. Прочи 5. душа, истина да су се обнезнанили є быо, али су живе остале: но сни бы, кадъ се подрумъ запалію, изгорели были, да ій осный другъ, кои се дублѣ у подруму съ нѣкимъ посломъ завизао, и тако отъ громовногъ удара читанъ читавцатъ остао, све изъ пожара на безбѣдно мѣсто повиносіо ніе.

У Пожуну є ошла дана єдну жену, коя є у недалеко отъ пароша отстоећой шуми гльике тражила, громъ убіо: — Такођеръ єдна Госпожа шетаћисе по шуми, посустасе, и лепе отпочнауе: на кое кадъ ій се приближе два дѣринштета, и виде, да є заспала под пале ій хальину, пакъ се нагло удале; а она сирота, мало потпезда сна, заедно съ хальинама на себи обученымъ изгоре.

ПОЗДРАВЪ

Сербской дѣвицы

Елена В . . . . ћъ

У К.

Деси Луру дѣва Србска
И извіи танкій гласъ!
Да отвори врата Рајска
И ослади нѣсме стасъ!

Србу нѣва жена дѣва,
Чушћа гласакъ нилый свой;
Грли — пуца — за њомъ сѣва
То є веле Вешусъ, стой.

Побудила Жѣнца слава
Неда стоят' тѣлу своимъ;
Да невиди лица плава
И не дође тѣлу томъ.

Пуца — сѣва — за тимъ жена,
Ходижете Србинъ сиакъ;

Да онъ види, ал' то дѣца,
На' є Божій каквъ знакъ.

То є Венусъ, млоги вели,
Кои справи Србљемъ рай:
Ал' се на насъ данасъ спреле
Да отргну славный тай

Пѣвай, пѣвай, мила Сестро!
Дичи Србскій данасъ Родъ.
Нека сиуда празно мѣсто
Попуњава райскій плодъ.

А мы ћемо тебе свагда
Леп̀имъ даромъ обдарит',
И съ једнымъ те речма тада
Бадъ годъ пѣвашъ ослађит'.

Іованъ Міхаиловичъ.
Мудрол. Слуш.

ОСОБИТИ ДОГАЂАЈИ.

Пламтећій бунаръ. — Године 1664 хотео є єданъ Римскій Грађданинъ свој бунаръ вичистити. Већъ є цео посао скоро готовъ био, кадъ ал' изненада єданъ у бунаръ спуштаћи се родинъ за помоћъ новыче, єрбо є доле у њему такову врућину осетіо, кою ніе могао поднети. На мћгову выку брже болѣ єданъ одъ помогача упали жижакъ, пакъ у бунаръ спуштати се усуди: ал' како се доле спусти, то єдва бунаръ са плаветнымъ пламеномъ букне тако, да у помоћъ хићећемъ онли косу, браду, хальине; и цѣло му тѣло у таково стане поставше, да су га одма, чимъ су га изъ бунара извадили, и у болницу отнети морали. —

Чудни Метеоръ. — На єдномъ месту, кое се на єдну вилю одъ Бурлінгтока у Іорку простире; видили су Лећари године 1725 єдну целу љуту горетн; и будући да су више њи на полю на лађи лежали, то се одма дигну, и ко горећој лађи похићте, да є отъ ватре избаве; ал' што су се они већма горећој лађи приближавали, то се она отъ њи све већма тако удаљивала, да є найпослѣ и изъ очію сасвимъ изгубе.

Злато у стомаху гусака. — Пре неколико година наће у Карлсбаду Г. Іозефина у стомаху двію прло дебелы гусака по зрно злата одприлике као грашакъ велико. Таки дакле потражисе место, гди су ове гуске пребывале; єръ се мыслило: да су оне у води у песку свѣтлећесе злато нашле и прогутале; но ништа ніе помоћено.

Арістидъ изъ Кнеза.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

У граду Россійскомъ Риги истина допуштао є старый Грађанскій законъ, да є свакій Господаръ кадъ се ако ражљутіо, своју робу са бычемъ каштиговати могао; али само тако, да му нити **модрицe** а іошть нићћ крвъ прузрокуе.

У Лондону свake године житељство се у 30.000 душа увеличава.

У Приморю Гвинейскомъ налазисе єдна о собита фела псіо. Они понайвише живу заоштравају ушіку; но нити уранкати нити лавати могу; и онда пићћ житељство са найвећимъ вкусомъ у ране деліка тногъ ела троше ій. Тко у Гвінеи благородство хоће да купи; мора осимъ свега другогъ и такову єдно псе то поклонити.

СМѢСИЦЕ.

Нѣмачкій єзыкъ истина да се неможе тако хвалити и величати као Французскій, кои се по свима европейскимъ дворовима говори; али іошть се никада ніе онъ у толико Европейски дворова бесѣдіо, као ове година: т. є. у двору (дому) Россійскогъ Цара, Англійске Краљице, Французскогъ Краља, Португалске Краљице, Данемаркскогъ Краља, Шведскогъ Краља.

Скоротеча излази у седмицы 2 пут, Четвертком и Недељом: цена му є како за онданя тако изъ страе Предчисленике за пол године 4 фор. у сребру. Предчисленике може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешти одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Вайсі Баш№ 349.)

Издаватель Димитрій Іовановић.

У ПЕШТИ словима Кайзеловима.

49.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 25. Гуніа 1844 Год. III.

СЛОГИ.

Диж'се, крѣп'се! — у высуне,
Некъ т' пробія ясный кликъ
Тамо — райске гди с' милине,
Некъ насъ води свѣт' твой ликъ! —
Слого мила буди намъ
Ты одъ Бога даный даръ!!

Народи су съ тобомъ среће
Угледали лѣпый цвѣтъ,
Тобомъ ступа с' све на веће —
И духа е ячій летъ! —
Ой, и С'рбинъ жели садъ
Да му ты подкрѣпишъ радъ! —

У зоры те быћа новогъ
О — и С'рбинъ зове — чуй!
Та и нѣму вѣка овогъ
Срећу, славу узвышуй! —
Слого мила спасай насъ —
Среће намъ е близу часъ!!

Лѣпо ниче — гди се съ тобомъ
Оре, копа, сади — цвѣтъ:
Подигнута буря злобомъ
Пада, Божій ту е свѣтъ;
Ту радости зресе токъ —
Утврђенъ е мете рокъ!

И на С'рбскомъ нека полю
Тобомъ о! подигне с' саадъ
Ты узбуди свакомъ волю
Да с' облюби обштый раадъ:
Нека съ тобомъ невенъ, кринъ,
Съ ньиве бере С'рбскій сынъ!! —

Та лѣпи су дари твои,
Любижльивъ е тобомъ видъ;
Кои Народъ тебе гои,
Тог' не мори вѣка стыдъ!
На ел' можно? да т' С'рбъ самъ
Презрѣ — кадъ му свита данъ!

У кругу ће твоме сладко
С'рбимъ грла пуштат' гласъ,
Подъ заставомъ твоіомъ лагко
Сазрѣти му зноя класъ. —
О, съ тобомъ ће с' чуват' С'рбъ
Поносъ быћа — у свемъ твардъ!

Александеръ Павловићъ.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Задушбине Краля Милутина.

„Духъ велики дѣла му являю,
Кимъ у веће смешавасе люде,
Опокойны но и овѣчены,

Сима Милутиновићъ.

Стефанъ Урошъ II. Милутинъ Кралъ Србскій (одъ 1275—1321), сынъ Великогъ Краля Уроша I, на когъ толико западни Історицы вичу, заслужуе да му се име, не само кодъ Србаля, но и кодъ странны народа, а особи о кодъ Грка, славни почитуе; кодъ

овы, не због пријатељства имеђ Српског и Грчког двора; не због помоћи, кое в Краљ Српскій толико пута своме тасту, Цару Византійскомъ, Андроник Палеологу I. противъ Персіана, и другим непријателя Грчки слао; но због задушбина велики, кое в овай шедри Краљ по Грчкой, дизао, ове богато снабђео, и ову дужность и на свое послѣдователѣ, узаконіо. Онъ в без разлике вере и закона, стране, нице, и у боге пријмао, нараніо, напоіо, одево и богато одарезне од себе одпуштао; ово ће се свемало ниже болѣ увидити. Мы можемо рећи: непревдена в худа, кою иновѣрцы на овог праведног Краља потвараю; и баш' ако нима деведесетъ девете части истине у њиовом доведоњу, то ће мо имъ съ Досітеом одговорити: „у телки ъ людма презиру се мале погрешке, кадъ обществу добра чине."

Особито в Краљ Милутинъ; у светой гори, намастыръ Српскій Хиландаръ, распространіо, украсіо, тврдињомъ и обкосмъ због нападенія непријательскогъ осигурао: съ дебрама одъ Императора купљнымъ, богато снабђео. Раніь у II. Части стр. 598. доводи и Грамату вдну одъ Милутина овомъ намастыру даровану, кое овако гласи: „Стефанъ Божіомъ милостію правовѣрный Краль и Самодржецъ свію Српски и Приморски земаля." — сагласіемъ АЕпископа Срб. Евстахіа II. и свію Епископа, — у којой онъ II. Хиландару: много села, ливада, њива, воћњака, винограда, воденица, кованицилука (кошница), за снабдѣти, намастыръ и цркву съ воскомъ съ пуномъ надлежателносћу (jurisdictio) надъ поданыма, поклана. — А и другима в у светой гори намастырма, златнеспоклоне, учиніо. У месту в Кругій, кодъ мора, подигао цркву Св. Тронце и вдну кулу, у којой в за себе вдну њелію справіе: кодъ цркве в окъ и вданъ градъ основао, у њему красне домове подигао, и даровао свима, кои бы се у овай градъ населили, найпризнателнію слободу и привилегіе. — У Цариграду в, на тако зовомои Продромской улици, подигао цркъ, а вдну пространу болницу; на кое обдржаніе млога в добра, одъ Императора купивша, обратіо. У болницы *) в было велико число соба, за болестнике, лекаре, надзирателѣ (Krankenwärter) и проче служитељ, кое в самъ Краль плаћао, и кои су непрестано бдили над' нецѣљемъ болній, а други су ове добро надзирали, чували и служили; вдномъ речіо сва болница тако добро уређена была по Данійлу АЕпископу, да се ово за најблагородније дѣло, кое в Краль Милутинъ за време своѣ владања учиніо, може узети. У Солуну в храмъ Св. Николе, кои в іюнь Светый Савва основао, болѣ украсіо и другу изнова С. Георгію подигао; поредъ њѣ лепу палату сазидао, и на ове свію обдржаніе, знатна добра даровао. Изобилніе златны и сребрны сосуда, храму, Матере Божіе и Питательнице Христіанскогъ, народа, Трессовачкомъ, и Великоцученика Георгія, у области Кичевачкой, даровао, онъ в Пиперенску цркву, Успенія Св Богородице, основао; далѣ Грачанску Епископалну, С. Благовѣщеніе, у Скопій двѣ: вдну Троеручница зовома, другу С. Константина, С. Георгіа на води Ресави, вдну близу града Скопіа, С. Мученика Христова Никетина; у месту Студеницы двѣ: С. Георгіа Пагоринскаго, и С. праведника Іоакима и Ане: у Ораховицы С. Мученика Георгіа, у области Дабранской **); найпосле в сазидо цркву за свой погребъ у Банскомъ, Архіђакона Стефана. (свуд' се Милутинъ у Русскимъ Анналима уметутой Србски краљева Генеалогій, Банови или Бенски Краль назива). Шта више, Милутинъ в несамо у своіой држави, но и изванъ ове задушбине, осимъ већ наведени, чиніо; у Іерусалиму в храмъ св. Архангелу Михаилу (Патронъ Неманића) и намастыръ кои в іюнь 1590 год. существова, подиго. Хаџіе в овай милостивый Краль, кои су света места посѣћивали (безъ разлике вере и закона) изъ целогъ света Христіанскогъ, радо пријмао, и богато ји обдарио. Све милости и дародајніа своѣ шедрость Владателя, не

*) Es war hier eine Menge Betten für Kranken, Ärzte und Krankenwärter. Engel S. 234. (Geschichte von Servien.)

**) Veli religione se obstrinxit ad colligendum divino honori, tot domicilia, quot regni anni numerantur. Quare civitatum Numen imperium etc. II. 12 annos prodatit Urgeza p. 234.

можно описати, она су неисказанна и неизброена. Изъ свію страна и градова, изъ Азіе и околны држава, долазили су: странни, маломоћны, роми, слепи, прокажени, и. т. д. желећи изъ благодѣтелне нѣгове деснице милость пріимити. „Николиже бо разхождахуся одъ дому Его таковій убогій, ниже ослабѣ коли таковымъ тихое и благое подателство Его.“ изводи Рачићъ у II. части ст. 606 АЕпископа Данійла речи: Онъ є данію онима дѣло, кои су искали; алъ поћу збацывши са себе Царска украшенія, с' неколико свои верны дворяна, у простомъ и старомъ оделу, съ покривенымъ лицемъ, узевши собомъ задоста: злата, сребра, житна, пића, и други за ниће и убоге потреба, ниш є снъ у среду овій, и међ' ньи милостынѣ, собственомъ царскомъ десницомъ, дѣлю. Ово творећи Велики Краль до последнѣгъ ч са живота свога бію є онъ: великій добротвоцъ, и праведно отацъ сирн и убоги, удовица заступникъ, заблуђенимъ совѣтникъ, окриалѣнимъ обранитель, жалостнимъ утѣшитель. — Све ово, поредъ мира и покоя, коегъ є онай мудри Владатель, избегавајући бойна поля, добримъ уредбама у внутренности свое државе, знао одржати, далѣ растећа иппопулација, и благостанѣ нѣговій поданика и државе, учинили су вели Енгелъ, нѣговъ пређашнји живоцъ заборавнимъ, а доцнјй честнымъ и славнымъ. Помоћу Ар. Епископа Никодима дошао є онъ Србску Хіерархію тако у редъ, да се она на 15 Епископата дѣлила *) по реду слѣдујућемъ: —

а) Зетски (новій); б) Рашки; в) Холмски; г) Хвостомски (новій). д) Топлички; е) Будимљски; ж) Дабарски; з) Моравички; и) Скопійски; і) Призренски; к) Ипљански; (новій) л) Браничевски; м) Мачевски (далеко Савиномъ Београдскогъ) н) Градачки (једно с' Савиномъ Грачанскимъ) о) Кончулски (и ст Сав. Стос:) Даљемъ Топлицкогъ ема у Рашк.

*) У Рашки нема више одъ 14. вид. Рачићъ II. Ч. стр 625. По томъ є свети Сава разделіо Срб. Хіерархію; алъ само на 12 Епископата; дакле є онъ Милутинъ дошао

Исто є тако и Намеснике и Игумане по Манастырма поставіо; Студенице, Милешеву, Сопотину, Банскомъ, Градачкомъ, Рачскомъ, Колучскомъ, Модрућкомъ, Хвостискомъ, Гостиварскомъ, Ораховичскомъ, Нагорійскомъ, и Скопійскомъ.

У Бежанкуу. Арк. Г. Николићъ.

ПРИКЛАДНОСТЬ.

Животъ є нашъ на подобіе кола, коихъ свакій точакъ у другій зареза трчи. Смрть ій вуче, а надежда заустављя. Внутренный нагонъ есть кочанъ, кои съ пуцнавомъ брзо трчи. Любовь и пріятельство заглѣни седе у коли, и стопаће сапуске меурине у ветаръ бацаю. Жеља заузима велико у коли место, и већ сама собомъ обтерећена спеће све себи вуче, него нуз путь нѣ. Надъ тій се коли надсвъ плаћенюћи се лик' віе, и сви се изнутра за нѣга машаю, алъ не могу да га ухебаю, врбо само сенка до ньи допире. и то в срећа. — Мудрость калауз напредъ, и у време помрчине хоће фењеръ да упали; алъ воображеніе непрестанно поредъ нѣ трчи, па іой свѣтлость каси. Но брду, полени тако трчу кола, и ако занѣу, много има совѣтника, ал мало помагача. Ако гдегодь западну, то стотину ій има, кои пречій путь показую; алъ бадава, кадъ већъ ни су у стању далѣ путовати. Кочіашъ у отчајању све већа терајій напредъ; носътымъ се у већу дубљину загнибе. На то се любовь и пріятельство, едно за другимъ сиђу, и учине чистацъ исподъ жита; а сапуски меурићи у ништа се обрате. — Садъ иду на обрану науке; но собомъ невеште више пута тамо ударе клинъ, еди нет еба, и тако се кола западну. Но то се смерть васпее и голгатскомъ спагомъ растра цело друштво. Само єдинъ мирань и свѣталъ младићъ се съ њомъ бори; побѣдоносно натрпе іой изъ руке оружіе, и то в Вѣра. Напослѣдъ ступи єдинъ чистъ старацъ, спуни поразяны кола части, съ њима друга кола управіа, и колико є можно чуда ій, да не западну, и то з искуства. Д. Арп.

ВѢСТИ

Будимъ 20 гъ Іуніа т. л. Іошть ни єдне годи ни су странни гости наше Царотепљице (Kaiserbäder) тако много посѣштавали, као ове године. Између страннозємны гостію отликујесе; Г. Фїлїпеско, богатый Валахїйскій Боярь и братъ Фїнанцмїнїстера Кралѣства Валахїйскогъ; као и Г. Ефремъ Обреновићъ; братъ Кнеза Милоша.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

На умноженіе Фонда Народны наша Школа завѣштали су єжегодно са єдакимъ усердіемъ у сребру давати, као: Чести Г. Іованъ Гаврїловићъ, Прохъ Фрањевачкій и мѣстный Директоръ, єдинъ, зрѣло, прилѣжно и у наиболѣкъ реду отправлакћи свое значне послове Мужъ. 10. фор. — Благоразумна Г. Г Учителы; Іоанъ Поповићъ, Новосадскій 2. фор. Іоанъ Балугџићъ, Буђановачкій 2 фор; Јакша Захарїа Зайшићъ. Рацъ Алмашкій 1 фор; Іоанъ Јевенацъ, Капошторскій 4 фор; Вїкентїй Стефановићъ, Рокатечкій 1 фор 36 кр *)

*) Заиста милый Роде! можемъ дичитисе, хвалити и радовати, што и мы у Угарїи подъ свенресвѣтлѣйшимъ Аустрїйскимъ Скиптромъ срегшо живемо Сербли, Народнѣ Школе: ктому двѣ Препаранџе са ваше Професора, Верхонногъ Школа Кр. Надзирателя, и 6. Директора имамо, посредствомъ конхъ любезна наша отрасль первне облагорожденія и воспитанія начатке у сердца свол утемељую, славянскій свой матернѣй језикъ вельма упознаваю и усовершую та, невине наше Народне обичае, и саму Народность больме натрожую, разнїлю и чуваю. Зато драгій и храбрый Роде! слѣдуйно вензаставно и единогласно красномъ и благородномъ нашн Предака, и досадъ спомените нашъ Браће, примѣру, и у толико приносимо на Фонду наша Школа, као на преполезный Учености и Народности Одтарь, свакій по своме благопроизволномъ могућству, жертве, да га временемъ подигнемо на нуждный, отъ насъ свіе правожель

ПОЗИВЪ

на Предчисленіе Повѣствице о Штїрїи са особлыхъ призрѣніемъ на Славене

одъ

Антонїа Кремпла.

Ово дѣло дѣйствује найвише о судбина Штирїе, и у ньой живеће Славена. Ово е списано у чистомъ наречію тамошнѣкъ Славенства; а раздѣлено е на 8 времены періода, и свакій періодъ на 8. пар глава, у конма се особито о Славенима тамо живећнмъ повѣствује. — Свакогъ временскъ періодъ § 1. дѣйствује о політическимъ догађаина; § 2. содержава описаніе тѣлесне величине и стаса, као и препитателны средства, одѣла и новина; § 3. приповѣда сбывшесе ратове; § 4. изнесина нам посѣсти вѣроисповѣдателне и церковне; §5 описује Господствованя и наслѣдничества, земљѣпратжателства, дародавня и данке; § 6. говоря о земљѣдѣлію и древномъ и садашнѣмъ са дружевнымъ домаћнмъ животомъ; § 7. представља нам трговину, занате и новце, и найпослѣ § 8 изражава Науке. Художества и изобрѣтенія.

Ово ће 16. печатаны, табака у Медіан-Формату велико быти, и украшено са више Образорѣза, а на первомъ Листу са Образомъ Нь. Величества Фердїнанда I.

Да бы га Обштелюбителы Славенства лакше прибавити могли, исто дѣло излазя у две части, и тако се у єдампуть на обе части предчисли, предплата му е 3 фор. а на єдну воособъ 1 фор и 15 кр. сребра.

Имена Предчисленика бићеју у ньму печатана. Перва часть изиће ће съ почеткомъ Августа т. лѣта, а друге ће ioй наскоро слѣдовати.

Предчисленти се може у Пешти код Књигопродавца, Хартлебена и Алтенбургера, подъ овакимъ наслованъ:

Dogodivšine Štajerske Zemle Z'posebnim pogledom na Slovence. Spisal Anton Krempl Farmešter p-r mali v' slovenih Goricah, sočlan kotren osnstrianske dogodivšinske družbe.

ный перхъ, съ кога вообште на све нашъ у изобилію хуђо свое преполезне б. арод ти, повседневно излазати будетъ.

Н.

Скоротеча излази у седмицы 2 пута, Четвертконъ и Недељомъ; цена му е како за овдашн тако изъ стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчисленїисе може на свакой ц. кр. Поштн, и у Пешти код Издавателя, у Беденской улицы (Wasser Gasse Nro. 349.)

Издавателъ Димитрій Јовановићъ.

У ПЕШТИ словима Бајнеловима.

50.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Четвртакъ 29. Іуніа 1844 Год. III.

Именоспѣвъ

Благородномъ и Высокоученомъ

Господину

Др. ПЕТРУ ІОВАНОВИЋУ

у Н. Садской Гумнасіи Поесіе Профессору,

Діштріктуалномъ Сремскомъ Діректору,

врстномь Домородцу

и

своме Благодѣю

29-гъ Юнія 1844.

Nominis ante mei venient oblivia nobis
Pectore quam pietas sit tua pulsa meo. —
Ovidius,

Ой! юначки дѣла' Війло
Дай ми райскій пѣсме гласъ!
Ты знашъ улит' чувство мило
И рѣшити виткій стасъ, —
Теби пѣсме дана снага
Сва подъ небомъ може драга —
У блаженства слити красъ!
Де! попѣвай и узкликни,
На све стране самномъ викни
Да е радость сва кодъ насъ!!

Комъ бы болѣ приличила
Райска сладость грла твогъ,
Свакомъ духу увѣкъ мила
Кои дичи Феба рогъ?
Него — кои жаромъ дыше
И у срдцу крѣпко пише
Любавь топлу Рода свогъ, —
Кои на лицу душу носи.
И съ ньомъ блага сва узноси
Кои силный даде Богъ!

Іовановићъ Петаръ Дійка
Слави данасъ Именъ — данъ,
Чавѣчности врла слика
Къ добру Рода свога званъ:
Онъ на свѣте даре твое
Нѣжно очи баца свое
Радъ ій прійма у свой станъ, —
Трудно зван'е точно гледи
Желеħ' притомъ да напреди
Златногъ рока Србу даръ.

Чуйдеръ Србе! како Війла
Преко Смртногъ Мужу томъ —
Спѣва свакой души мила —
Гласъ чинећи срдцу момъ:
„Гди годь ногомъ буде стао
„Невенъ — цвѣће садит' знао
„Зыдат' на нѣмъ Славе Домъ, —
„Людска сила когъ не свали
Нити страшный кадъ обали
„Сва рушећи натренъ громъ!!

У Н. Саду

найпокорніе
подноси
Ђорђе Іовановићъ.

ДИМИТРІЙ

Лажльивый Царъ.

(конацъ)

Ово одкрытіе бы знакъ обште радости. Свакій є хитіо, да Князу тако чуднымъ начиномъ нађеномъ срећу честита. Онъ є онда само 26. година' старъ быо. Нѣгова младость, нѣгово слободноумно владанѣ и доброизрастло тѣло свакогъ живогъ нѣму привуче. Великій Благайничаръ даде га смѣста красно преодети, одправивши Татарина съ вѣстію о томъ случаю, Кралю Польскомъ. Владыславъ, кои, као што горе рекосмо, пре негъ што є за Цара Русіе изабранъ быо, и престолъ свога отца имао, бы' о срећномъ налазку Княза већь за изгублѣногъ држаногъ особито обрадованъ, и заповѣди да га у Варшаву незакосно однесу. Онъ се дакле у двору Польскомъ появи, и задобые у кратномъ времену любавъ и наклоность свію кралѣвине Великаша'. Овде се онъ съ нећакомъ Тарталана, кои є одъ истогъ стрица свогъ изключенъ быо, упозна'. Овай такође мораде свое прибѣжиште у Польской тражити. Єднакость ньіовы' обоестраны' судба' не мало къ пріятельству ньіовомъ допринесе. Владыславъ, кои є безъ деце быо, поступи съ ньима тако любвепуно, као да бы му рођени сынови были, и обрекне, да ће све, што само у власти нѣговой стои, употребити, да ньіова права што скоріе опуномоћи. Вѣсть о появлѣню новогъ правоима (Praetendens) круне постави дворъ у Москви у немалый немиръ. Царъ Алекса Міхайловићъ посла съ мѣста изванредногъ посланика у Польску, да издаю Димитріе потражи. Ево єданъ одломакъ изъ слова, кое є тай пославикъ Кралю Владиславу давао: „Ако є икада Царъ и Господаръ мой, узрокъ имао, на пріятельство великодушногъ Владыслава зидати, то є особыто при овой прилицы. Я недолазимъ сада, да предѣле или да блага тражимъ, коя Поляцы за време немира, кои є лажльивый Димитрій подигао, преотеше; нити самъ дошао, да какву корысть за нашъ законъ просимъ, или да се збогъ првенства у распре пуштамъ. Мое посланство се єдне особе тиче, коя мора казнѣна быти. И каква є то особа? Варалица, коя порочителну имаде намѣру, да Кралѣвску крвь Цара Русіе, са своимъ нискимъ подрекломъ укаля. Са жалошћу опоминѣмо се іошь оны' непогода' и несрећны' случаева, кое су намъ Гріске преваре причиниле; крвавы ратова,' у коимъ више хіляда погину; ватре, коя намъ градъ нашъ у прахъ и пепео обрати. То су зли случаевы, кои насъ постигоше, и кое ћемо іошь єданпуть искусити, ако намъ оногъ непредате, кои къ томе повода дати може. Мы очекивамо дакле одъ племенитогъ духа Краля тако высокогъ, као што є занста Владиславъ, да ће Русію одъ нѣны' правичны' брига ослободити и тако съ нама поступати, као што бы желіо да се у истомъ случаю съ ньиме поступа. Ваше Величество може лако подобной опасности изложено быти. Ништа ніе редко, варалицу видити, што кралѣвине низвргава, и у ньима найстрашнія опустошеня чини, само да престолъ кралѣвине на себе превуче. Небо да Васъ сахрани, да морате Ваша права одъ т ковы варалица бранити. Купно молимо Васъ, да бы наше прошенѣ одобривши, нама онога у руке дали, кои намъ тако великій узрокуе немиръ. Ваше Величество съ тымъ ће посведочити, како Вамъ врло срећа Цара, мога господара, и миръ нѣгове државе на срдцу лежи!“ —

Владыславъ ту молбу на кратко одбіе. „Ако є круна Московска,“ рече онъ, „онога, чія се издая овде садъ одъ мене иште, то се сила моя до нѣга непростире, и я бы, као порокъ сматрао, кадъ бы тогъ младогъ Княза гордости нѣговогъ соревнителя жертвовао. Рецымо башъ, да онай, когъ вы иштете, ніе правый Димитрій, то недознаемъ съ каквымъ бы се вы правомъ противъ нѣга подићи могли, кадъ онъ ради потврђеня свои' речены' права, іошь ништа ніе подузео. Да є онъ Полякъ, и да є каковый учиніо порокъ, то бы онъ одъ судія ове землѣ по свакой закона' строгости казнѣнъ быо. Но будући, да є онъ странъ; а притомъ се и врло учтиво влада, то бы я како законима странопріймства, тако и правой Хрістовой

дужности противно поступао, кадъ бы му хотео мою одузети одбрану. Некъ се зато одъ мене ништа више неиште; ѥръ сва прошенія, коя се нѣгове издае тиче, быт' ћеду у свако време суетна." Съ тымъ одговоромъ морадесе Русіискій посланикъ у Москву повратити, безъ да ѥ што годь испословао; а Димитрій напротивъ одъ тогъ часа више негъ икадъ кодъ Польскогъ двора у чести стоя' Но са смрћу Владыслава изчезну купно све корыстне за нѣга надежде. Іоанъ Казимиръ, братъ и наслѣдникъ умрлогъ Краля, види се принуђенимъ Русіе пріятельство искати; будући да се Польска у нѣкій ратъ са Шведскомъ уплела. У тымъ околицама престане Варшава за Димитрію сигурнымъ мѣстомъ быти; принуђенъ се дакле овай види какво друго прибѣжиште тражити, и одатле потайно одпутовати.

Найпре оде онъ у Ревалъ Лифландскій, малу нѣку обштину (Freistaat), коя ѥ тада одъ Шведске завысила. Но ни ту пожеланый миръ ненађе. Градскій Магістратъ боећисе да ненавуче себи чрезъ нѣга мрзости какве, замоли га, да какво друго мѣсто за своѥ обыталиште избере. Да бы пакъ тай поступакъ како улепшао, даде му знаменитый поклонъ, и о свомъ трошку пошлѣ га у Ригу. Димитрій отиде сада у Шведску, но и у томъ двору отношеня државна быше нѣговымъ желяма противна. Изъ почетка буде онъ при томъ двору врло добро пріймлѣнъ, но ѥданъ ондашньій Коммісіонеръ Русіиски купаца' пусти се на скоро съ нѣки Чиновницы Херцога у договоре, и упозна ій съ преваромъ Димитріе тако, да су они ню за вѣроятну држећи, нѣга на заповѣстъ свога господара, люд'ма одъ Цара Алексе посланымъ предали. Херцогъ одъ Холштайна за ту явну странопріимства увреду и несрећногъ Княза жертвованѣ ништа друго не добы', раввѣ малу сумму новаца', ко ѥ су му нѣгови посланицы у име Цара изъ царске благайнице у Москви, предали.

Димитрій буде одма после долазка свогъ у престолный градъ Русіискогъ Царства затворенъ, и да небы съ кимъ говорити мога о, на уста му брньицу метну. За тымъ послаше къ нѣму нѣку стару жену, коя ѥ иначе ужитакъ свой на црквены' врати тражила. — Она нѣму поче овако говорити; — „Шта сыне мой, чинишъ се іошь као да ме непознаѥшъ? Мора быти, да си се яко изменуо! Исповѣди слободно све што ти на срцу лежи, и неправи ми твоимъ ћутанѣмъ веће туге." Димитрій, немогући ништа одговорити окрене одъ нѣ свой погледъ, съ тымъ нѣкій страхъ одаваюћи, кои му изгледъ и говоръ те жене тако безстидно себе за нѣгову матерь издаваюће, проузрокова. Тако исто и Свештеницы нѣму говорише; но онъ, мѣсто да ій слуша, подигне руке и очи свое къ небу, себе Богу предаваюћи. Несрећникъ тай већь ѥ врло ясно увидіо, да му се неће опростити, што ѥ сынъ ѥдногъ човека, кои ѥ себе на престолъ Русійске државе попевшисе и нѣму право нѣко за истый оставіо быо. Ніе се дуго са смрћу нѣговомъ закоснявало; онъ бы' на нову год, 1635 башь предъ дворомъ Москве погублѣнъ. Главу, оба рамена и ноге одсеку му, и на дугачке мотке натакну. Трупъ остане у снегу лежећи, и после одъ паса разнетъ буде.

Польскій посланикъ, тогъ истогъ дана кодъ Цара приступакъ (Audienz) имаюћи, буде на заповѣсть вишу у дворскомъ батару на мѣсто, гди су тогъ несрећника погубили, донешенъ. Ту види онъ жалостне остатке човека, кои ѥ за владаня Краля Владыслава у двору Варшавскомъ тако сяйну роллу играо.

Нећакъ Тарталана, кои се са своимъ стрицемъ помиріо, и већь одъ нѣкогъ времена нѣму у владаню свои' добара' ступіо быо, съ великомъ жалошћу смрть несрећногъ Димитріе искуси. Онъ неможе, да за ѥднымъ пріятелѣмъ, о комъ се нада', да ће га ѥдномъ на Русіискомъ престолу видити, сузе непусти, говорећи, да онъ по нѣговой мысли ни подъ кои начинъ тако тврду судбу ніе заслужіо. — (съ нѣмачкогъ посрбіо)

У Н. Саду. Ђорђе Іовановићъ.

МОТРЕНѢ ЄДНОГЪ СРБИНА У ВЕЧЕ.

Ено яркогъ сунца, гди за гору залази, последнѣ услуге данашнѣгъ дана чинећи; а ево гди се вече отсвуда навлачи и на све стране простире. Пастыръ ено гди руно стадо свое кући тера, кое идући дома, іошь попаскуе, а онъ гди за ньима полагано ступаюћи у врулу свира, славуй ево гди на овомъ расту надамномъ стоећи умилно пева, а шева гле гди ено онде у зраку надъ ливадама трептећи, и све ближе и ближе къ земльи спуштаюћи се, свою вечерню песму савршуе. Гле како несташни скакавцы око мене мирно цвркућу, а онамо гле како се потокъ жуборећи бежно слива. — Све є сада мирно — све ћути, и самъ є вечерный ветрићъ своя крыла зауставіо. Роса паде на землю. Месецъ сяйный ено гди по плавомъ небу трепти, и садъ одъ єдногъ садъ одъ другогъ облачића сакрывенъ, текъ свой путъ, быстримъ лицемъ наставля. Но єл' истина, шта сада видимъ? Месецъ ено стаде, и умилно свое зраке на єдно место спусти. Шта є то? Тко ту лежи? Ахъ! я пытамъ тко ту лежи! Твое ту кости леже, велика душо, безсмертный Обрадовићу! И небески Те жительи почитую, и съ Тобомъ се поносе; а како да Те мы на земльи живећи непочитуемо, како да Те мы не славимо, кои си намъ путъ изображеня показао. Гле како твои Србльи кньижевно полѣ прилѣжно обдѣлявaю. — Я радостно гледамъ, како Ти устично жертву благодарности приносе. — Тако мои Србльи, тако єданъ другогъ подражайте, па ћете и Вы на онай степенъ изображеня доћи, као и други ученни народи;

Т. Радичевићъ
Контролоръ у ц. кр.
Мытницы и Солари.

ТОЛКОВАНІЕ,

нѣки чѹжестранны Сѹществителны Собственны Имена, на Славенскій Языкъ.

(конацъ.)

Л.

Лаврентій, многолюденъ. Авг. 10.
Лазаръ, мертвъ, связенъ. Ноем. 7.
Лешнтій, Лавскій.
Логгінъ, долгій. Окт. 16.
Лѹкіанъ, чуденъ. Окт. 15.
Лѹка, возкрешаяй. Окт. 18.

М.

Мавра, черный. Маіа 3.
Макарій, блаженъ. Іанѹар. 19.
Макріна, долгоумна. Іѹл. 19.
Манѹилъ, лице Божіе. Іѹн. 17.
Максімъ, Славанъ. Іан. 21.
Маріа, Госпожа. Апр, 1.
Маркіанъ, помыслитель. Окт. 25.
Марко, совершенъ. Апр. 25.
Мартініанъ, свыше свидѣтелствованъ. Февр. 13.
Мартирій, исповѣдникъ Окт. 25.
Матѳей, дарованный Ноем. 16.
Матѳій, даръ Господскій. Авг. 9.
Матрона, учтивая. Ноем. 9.
Меѳодій, наученъ хитрости. Маіа 11.
Мелетій, поучителенъ Февр. 12.
Меркѹрій, проповѣданный. Ноем. 24.
Митродѡра, Матерній даръ. Септ. 10.
Міхаилъ, Божій войвода. Ноем. 8.
Міхеа, убогій. Авг. 14.
Мѡѵсей, пріятій ѿ воды. Септ. 4.

Н.

Назарій, ѿлѹченый. Окт. 14.
Наѹмъ, покой, мѹдрость или честь. Дек. 1.
Неофѵтъ, новорожденный. Іан, 21.
Нікита, побѣдитель. Септ. 15.
Нікіфоръ, побѣдоносецъ. Мар. 13.
Нікодімъ, невинный. Окт. 31.
Ніколай, побѣда людская. Дек. 6.

Щ.

Ксеніа, странна, Іан. 24.
Ксенофѡнтъ, страненъ мѹжъ. Іан. 26.

О.

Олѵмпа, ѿ небесъ. Ноем, 10.
Онисімъ, пожиточный. Февр. 15.
Онисіфоръ, пожитокъ приносящій, Н. 9.
Орестъ, угодникъ Богѹ. 18.

П.

Паѵелъ, уста трѹбы. Іѹн. 29.

Панкратій, всѣми владѣяй. Ів: 9.
Пантелеимонъ, всемилостивъ. Ів. 27.
Пахѡмій, толстъ плещами. Маіа 15.
Пелагіа, ближица. Окт. 8
Петръ, камень. Ів. 29.
Піменъ, пастырь. Авг. 7.
Платѡнъ, простотъ. Ноем. 18.
Полукарпъ, многоплоденъ. Февр. 23.
Порфѵрій, девственникъ. Февр. 7.
Порфѵрій, червенъ или багрянъ. Фев. 16
Прокопій, преспѣченъ. Ів. 8.
Протасій, предчинный. Окт. 14.

Р.

Романъ, крѣпокъ. Ноем. 18.
Рафаилъ, дѣхъ Божій.

С.

Самѹилъ, положеный ѿ Бога. Февр. 16
Самѡнъ, яростный. Ноем. 15.
Сампсѡнъ, Солнце ѳгш. Ів. 27.
Севастіанъ, чести достоянъ. Дек. 18.
Севериянъ, ѡкрѹтный. Сент. 9.
Сергій, славенъ. Окт. 7.
Сісѡнъ, смиренъ. Ів. 6.
Соломоніа, мирная.
Софіа, мѹдрость. Сент. 17.
Спѵридѡнъ, молніеносецъ. Дек. 12.
Стефанъ, вѣнецъ. Дек. 27.
Стефаніда, вѣнецъ.
Стратоникъ, воинѡмъ побѣда. Ian. 13.
Сумеонъ, знаменіе. Февр. 3.
Созонъ, спасенъ.
Сѡфроній, цѣломѹдреный. Мар. 11.
Сілѹанъ, лѣстникъ дивій. Ів: 30

Т.

Тавіѳа, серна или Срна.
Тарасій, смѹщенный. Февр. 25.
Татіана, повелителница. Апр. 10.
Терентій, глѹбокоѡменъ.
Тімоѳеи, богомъ почтенъ. Ian. 22.
Тімолай, честь людская.
Тімѡнъ, честенъ. Ів. 28.
Тітъ, учтивый. Апр. 2.
Трофімъ, питатель. Сеп. 19.
Трѵфѡнъ, пріемлай дни благи. Февр. 1.

Ф.

Філоѳей, дрѣгъ божій.
Флѡръ, Цвѣтенъ. Авг. 18.
Фока, славенъ. Сеп. 22.
Фотій, свѣтелъ. Окт. 28.

Х.

Хараламній, радостосіятеленъ. Февр 10.
Харітіна, благодати полна. Окт. 5
Харітѡнъ, благодати исполненъ. Сеп. 28
Хіонія, снѣжная. Апр. 16.
Христофѡръ, Христоносецъ. Маіа. 9.
Хрѵсанѳъ, златоцвѣтенъ. Март. 19.

У Сент-Андреи

21. Маіа въ недѣлю всѣхъ Святыхъ 1844.

Петръ Римскій
Парохъ С. Андрейскій.

Всхабітскогъ у Аравіи обытаваюћегъ народнѣгъ Владѣтеля Абд—ал—аціца, Футеху—ал—Шаху, Персійскомъ Владѣтелю 1789. лѣта послано писмо.

Мы легино къ Богу
За проклетогъ Сатяну набеѣи,
У ние Божіе.
Благій и Милостивый
Абд—ал—аціцъ, поглаваръ Муселмана
Футеху—ал—Шаху,
Кралю Персійскому.

Отъ како в Пророкъ Мухамедъ, Абд-Алаха сынъ умрео, яко се многобожіе и Идолослуженіе, међу привержениціма нѣговогъ закона распрострло. Тако на пр. у граду Неифу и Кербели, кланя се нѣговъ народъ нѣкимъ гробовима и светињама, кои су отъ камена и землѣ начинѣни, и возсилаю молитве свое и моленія ко оныхъ лицама, коя тамо лежу. А будући да я, Божіи наимани Служитель, у тимъ увѣренъ всамъ, да такова у закону упражненія нашемъ Господару Алію и Хуссену поволна быти не могу; то дакле принужденъ самъ свако средство употребити, да нашъ светый законъ отъ тако гадногъ суевѣрія очистимъ, и милостію Божіомъ цсто закона оскверненіе по міѣой Неидской Держ ви, и вешой части

Помучена. Обдержопложена.

Аравіе искоренимъ. И будући да они, кои о споменутымъ светаца гробовима у граду Неіфу попеченіе воде; а и прочи истогъ града бывательи, добиткомъ сребролюбія заслеплѣни, простъ народъ къ таковомъ поклоненію побуждаваюћи, наговараюћи, и подстрекаваюћи, мое напоминаніе неслушаю, то самь я єдну отъ самы правовѣрній состоящуюся чету тамо послао, кое може быти да сте и чули, да ій по заслуги казни. Ако є народъ Персійскій токовому суевѣрію предатъ, што скоріе некъ учини покаяніе; єрбо кои годь у многобожію и суевѣрію буде се нашао, равнымъ ће начиномъ казнѣнъ быти. — Миръ оныма, кои овымъ заповѣстима покорни буду. Римскій.

АНЕКДОТА.

„Какавъ є тко, онаку има и желю."

„Ала, да ми є оволикій груменъ злата," рекне єданъ између други, кои су се поредъ Тисе, тако названогъ белогъ брда, исподъ когъ велике одвалине истогъ брега лежаху, прооћавали, — „онда бы текъ лепо живити могао." — „Да ми є и сребра," превати му другій речь, — „добро бы было." — Трећій опетъ; „бре манитесе злата и сребра, я да имамъ толико и бакара, не бы се отъ нѣга заустезао." Найпослѣ хтеде єданъ са жельомъ, да бы му доста было, кадъ бы толико имао и олова, суетанъ разговоръ завршити; ал' дете съ ньима идуће овако заключи, окренувшисе свомъ брату, рекне: „Браца, ала бы добро было, да нешто оволикій груменъ шећера даю за крайцару."

Млад — И — — ћъ.

БАСНА

Лабудъ и Рода

Рода посѣти болестнога лабуда, и весма се зачуди, кадъ га певаюћа при издысаню затече; она му садъ рекне, да є то противъ нарави, кадъ се у тако жалостнымъ и тежкоиздышућимъ обстоятелствама пева, пакъ любопытльиво послуша га, да чуе, зашто онъ то чини. Будући, да се я садъ у другій свѣтъ намѣравамъ преселити, гди я инт' ћу више гладовати, нити гоненію непріятеля мои подложанъ быти; зашто дакле да се не радуемъ и не веселимъ овой срећной промѣни.

НРАВОУЧЕНІЕ. Смерть насъ истинно и непремѣнно освобождава одъ свію тегоба, страданія и опасностій живота. Велика є слабость страшити се онога, одъ чега се сакрити и утећи не може; а іошть є много већа слабость, освобожденія свію зала бояти се, єрбо смерть избавля насъ одъ свію болестій, брига и страданія. Такођеръ є и велика безумность, насъ на не избѣжиму нашу судбину неприуготовити. Мы зацѣло морамо изъ овогъ свѣта и изыћи, као што смо у нѣга и дошли; нити насъ при полазску съ овогъ свѣта на другій тако што тѣшити може, као то, да смо честно и са свакимъ у любови на земльи поживили. Баснословіе ово о певаню умираюћегъ лабуда ништа друго ніе; него єдно возбужденіе, да конацъ нашъ, колико є могуће, весео и задоволянъ буде. Кадъ є смерть као освобожденѣ свію тегоба, нащастія, страданія и опасностій, тако рећи єдногъ немирногъ живота, већь и кодъ зверова пріятна: како є дакле не бы словесный и добродѣтелный човекъ за найвећій благословъ Божій и свою срећу держао, кои се не само отъ свію искушенія и развращенія чрезъ ню избавля; него и у притяжаніе презѣлне и необходиме радости себе преселява.

Сам. Марковићъ.

ДОПИСЪ

Изъ Шаренграда, 16. Іуніа т. л. Ево већь 8 година, како се са дѣтонаставленіемъ занимамъ, и сваке године довольно самь искусіо, да оно у Меѳодіки за воспитаніе дѣце изложено правило, яко у сердцама Ученика дѣйствуе. т. є. „Учитель треба да свое Ученике више са благонравнымъ своимъ примѣромъ, са благоумилнымъ рѣчма; него ли съ викомъ, грдньомъ и каштигованѣмъ, къ свакомъ благонравію, добромъ владаню и прилѣжномъ лекція ученю подстрекава, приводи и опоминѣ." А у колико лакше и силніе ово правило іошть дѣйствуе, кадъ се спрама незлобне учећесе отрасли и Начилницы Учители, любими, добри и благорѣчи

ви показую, освѣдочіо самь се пре три године, када е Высокородный Господинъ Еvгеніи отъ Гьурковичь, Верховный наши Народны Школа Кралѣвскій Надзиратель, візітацію по Славонійско-Сремскомъ Кругу чинсћи и кодъ мене на Испыту мое Ученике са благимъ и умилнымъ рѣчма мудро къ свакой честности, добромъ владаню, къ свакой прилѣжности и почитанію свію старіи увѣщавао, возбуждавао и опоминяо; а такожде и пре годину дана, кадъ е Благородный Г. Петаръ Іовановичь, Славонійско-Сремскогъ Круга Діректоръ, на годишнѣмъ Испыту бывши, краснорѣчиво и са умилнозвучећимъ рѣчій гласомъ млађане мое Ученике искренно опоминяо, да се добро владаю, да свакогъ старіегъ чествую и покорность му отдаю, да свагда у опредѣлено време у церкву и у школу долазе, да свое лекціе прилѣжно уче, и на свакомъ мѣсту и предъ свакимъ мирни и учтиви буду; како велимъ таковы Началника блага и мудра совѣтованя у нѣжнымъ млађаны Ученика сердцама яко дѣйствую, чисто е невѣроятно. Заиста са верло малымъ трудомъ и рѣдкимъ опоминаніемъ послѣ ова два славна и высока гореспоменута Господина держао самь я мое Діаке, у ономъ реду, у коме се законно захтѣва, да се Школска дѣца держе; еръ само ми е требало, кадъ самь ій годь совѣтовао, да ій лѣпо опоменемъ и оны на Испыту мудры, благи и умилны Господе Началника совѣтователны рѣчій, пакъ ту е и по мѣсецъ дана, добро и честно владанѣ, уредно у церкву и школу долазенѣ, прилѣжно лекція ученѣ; и што іошть красніе, ту е и у време вакаціе сваке недѣле и праздника свію, кромѣ оны, кои ни су кодъ куће, на ютреню, службу и вечерню, неизоставно долазенѣ, и свагди по школской уредби владанѣ. Ктому, хотя, да се у Школама налази и такове дѣце, коя поредъ свію благи и мудры совѣтованя, ипакъ падаю у погрѣшке; то съ ньима морасе строжіе, по сходно ньіовомъ возрасту, ньіовой нарави и ньіовомъ домаћемъ воспитанію поступати.

І. Вуковичь

Дѣтонаставникъ.

НАЙМИЛІЕ.

Изъ Темишвара, 12. Іун. т. л. Ништа правомъ Родолюбцу неможе миліе быти: него кадъ види, да младежъ собственнымъ жаромъ распалѣна, за своіомъ Народностію и дань и ноћь гине. — Ту нѣгово срце мора заиста одъ радости заиграти, а душа му спокойна быти; еръ са тыме онъ се увѣрава, да нѣговъ Родъ и нѣгова Народность, и онда, кадъ нѣга на лицу овогъ белогъ свѣта више и нема, не ће пропасти. —

Тогъ радостногъ позорія я самь данасъ овде очевидацъ быо. Наша Србска младежъ, коя овде Мудролюбіе слуша, да бы своме Історіе Профессору явно св ю благодарность показала, поревени се и найми свираче, кои су му увочи нѣговогъ Имендана свирали. Ту се никакве друге аріени су чуле; него само наше Народне, дакле све само Србске. Ово слушаюћи, са особитомъ радостію рекнемъ у себи: Мои мили Србльи, ніе се бояти, да ће твоя Народность пропасти, кадъ овакову подмладину имашъ. — Лаку ноћъ, Србска младежи! Богъ те живіо!! — И са оне ће ми стране гроба овай часъ незаборавлѣнъ остати; и са оне ће ми стране ове радости сузе, као и сада, нузъ образе тећи.

Т. Радичевић

Контролоръ у ц. кр Мытницы и Солари.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

На умноженіе и подкрѣпленіе Фонда наши Народны Школа свеусердно у шайну даровали су т. л. ГГ. Учительи изъ Окружія Великоварадскогъ, као: Міхаилъ Флоре, Гросскій, 5 фор.; Нікола Алба, Каранскій, 5 фор.; Сvм. Бакицанъ, Біилскій, 12 фор. 30 кр.; Софр. Поппа, Вел. Марушкій, 5 ф.; Вас.; Моразъ, Сінкскій, 2 фор. 30 кр.; Петаръ Поповичь, Краіовскій, 2 фор. 30 кр. Дим. Вослинаръ Кочубачкій, 2 фор. 30 кр. Георгій Стефанъ, Калачачкій, 2 фор. 30. кр; Нікола Албъ, Петегдскій, 2 ф. 30. кр.; Аѳан. Паппъ, Олчскій, 1 ф. 40 кр.; Георгій Карчисъ, Карасскій, 2 ф. 30 кр.; Вас. Дамса, Ріеньскій, 2 фор. 30 кр.; Парѳеній Паппъ, Кырацерскій. 5 ф; Міх. Міхайловичь, Бунђесдскій 5 ф. Петаръ Мундруцесъ, Вел. Варадскій 12 фор. 30 кр.; Нікола Тонцъ, Варад-Веленцскій 5 фор; Нікола Поповићъ, Чехскій, 1 фор. 40 кр.; Філіппъ Галѣ, Мадаласкій, 1 фр. 40 кр.; Ѳеодоръ Суто, Ђапюскій: 1 фор. 40 кр.; Конст Савичь, Вашархельскій, 2 фор. 30 кр. *)

*) Да е препохвално и благородно дѣло, што мили наши Сербльи на онай Олтаръ жертве приносе, помоћію коегъ се ньіова нѣжна и недозрѣла младежъ благонравно воспитава, и свой умъ обучаваюћи све већма воздѣлава и развія; помоћію коегъ се ньіова Народность сохранява и већма подиже; помоћію коегъ они таму невѣжества испредъ очію разгоняваюћи свѣтиломъ знаня осіяваюсе, то ће ми свакій правомыслећій Родолюбацъ безъ сумнѣ одобрити: али напротивъ неће ми онъ ни то опровергнути, да е непріятно и жалостно, што читамо само имена на тай светый Просвѣштенія Олтаръ жертве приносећа, понайвише слабопаплаћены Сербски и Валахійски Учителя. — Истина да свакій родолюбивый Сербинъ отъ свегъ сердца

ЧУДНОВАТО.

Да се Махомеданцы весма радую кадъ се кои Хрістіанинъ потурчи, вообште е познато; но да они и мертве радо на свой законъ обраћаю, то е заиста особито што ново. Тако пишу едне Новине, да е у Іерусаліму мѣсеца Марта т. л. еданъ Ерменинъ већ саранѣнъ быо, и четиръ дана у врачномъ гробу лежао. Кадъ се пакъ послѣ 4. дана еданъ Турчинъ предъ Муфтіомъ изясни, да е истый упокоеный Ерменинъ у намѣренію быо потурчитисе само да е дуже живіо; то Муфти таки нареди, да се Ерменинъ изъ гроба ископа. Ово кадъ се учини, доне су га у цамію и са нужднымъ къ тому церемоніяна потурче, у Махомеданско гробѣ однесу, и тамо га наново саране.

желити и тежити мора, да се и мы Сербльи съ другима у Унгаріи живећимъ Народима у свакой доброй струки успоредимо, и купно съ ньима изображаваюћисе у свакомъ благостоянію и задовольству поживимо: — Шта дакле треба къ тому? — треба да се иста желя и тежня отъ свію Родолюбаца единодушно и единогласно, колико е коме могуће, са нуждным средствама подупире и подпомаже; и то отъ рода въ родъ; еръ ніе довольно, што су наши дѣдови и отцеви на основаніе таковогъ у своимъ Роду преполезногъ Заведенія нуждну помоћъ даровали; него треба и мы, кои смо ньіова правокрвна отраслъ, да га подпомажемо. — Свака стварь, ако се не понавля и не подкрѣплява, наскоро обветша, разрушавасе, а напослѣдку сасвимъ изчезне. — Шта ћемо онда!! — — Угледайносе милый Роде само на Евангеліке (Лутеране), и Реформате (Калвіне), како се они единогласно изъ све снаге, а особито ньіови Великаши и Богатирцы, упиню, пакъ съ найвећимъ Родолюбія и Вѣроисповѣданія жаромъ на основаніе и умноженіе кньиженны и художественны Заведенія, а наипаче Школски Фондова, знамените жертве приносе; како они подижу и подкрѣплюю своя мѣстна нормална Училишта, свое Гимнасіе и Лицее, у коима се ньіова младежъ, а многа и наша, повседневно обучава, воспитава, изображава и облагороћава. — Ево напредка, ево срећне будућности! — Какову мы будућность очекивати можемо, кадъ садашньи наши Великаши, наше Спаіе и Богатирцы, за таково лепо и преполезно Заведеніе ништа не чувствую, и не подпомажу — Сложно Браћо! — еръ гди е Слога, ту е и Божій благословъ, ту е напредакъ, ту е свака срећа —!! И.

СМѢСИЦЕ

Еданъ младый човекъ буде одъ свои пріятеля всакій данъ прилѣжно посѣштаванъ, зато, ербо му е нѣгова Госпа врло красна и сваке любови достойна была. Онъ се найпослѣ уплаши, да се овымъ свакидашньимъ посѣштаванѣмъ Госпа како не развѣжи, у своіой честности не поклизне, и тако свакій домашный миръ и домостроеніе не нарушисе, пакъ измысли еданъ лѣпъ начинъ, како да свое пріятелѣ отъ свакидашнѣгъ посѣштаваня одучи. Онъ дакле узме свакогъ отъ свои пріятеля воособъ, и отведши га мало на страну рекне му: „Я знамъ и увѣренъ самъ, да сте вы мой пріятель, я самъ дакле намысліо едну стварь започети, коя ме може яко подпомоћи; но за ту стварь требала бы ми повелика сумма новаца; зато я се садь прво на Бога, пакъ на Васъ пріятелю ослонимъ! Но то нека само медь нама остане.“ — Више дана прође, алъ ни едногъ пріятеля нема, да посѣштеніе свое учини.

Цѣна ране 14. Іулія п. р. на Пештан. піяцы, меровъ, грош. б. вр.

	найб.	сред.	лош
Жито.	130	120	108
Наполица	85	80	—
Ражъ.	70	65	—
Ечамъ.	60	56	52
Зобъ.	57	55	52
Кукурузъ.	—	—	—
Проя.	—	—	—
Жута каша	86	84	80

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверткомъ и Недельомъ; цена му е како за овдаши тако и за страсе Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловимъ.

51.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 2. Іуліа 1844 Год. III.

УРАНАКЪ.

Текъ изчезну лице
Поносне Данице
Права — већь устала,
Росомъ се умила
Сербкиня.

У башцицу оде,
Красно за ню онде.
Цвеће прегледати
Ружицу залити
Сербкиня.

Ову ћу я моме
Дати Любезноме
Ружицу румену
Изусти — Сербльину,
Сербкиня.

Съ ньомъ да кити груди;
На кадъ ружу види,
Нек' се увекъ сећа,
Да м' ю дала смећа
Сербкиня.

Желил' коя Нѣмца:
Хитрогъ Таліанца?
На част' іой. — Сербльина
Люби твердо вѣрна
Сербкиня.

Сербкиня м' одои,
Тымъ духомъ напои:
Зато се поносимъ
Да самь — кадъ помыслимъ
Сербкиня.

У Печую. Боголюбъ Андреевићъ.

СПОМЕНЪ ПРОШЛОСТИ СРБСКЕ.

Декретъ Босанскогъ Краля Стефана.

Декретъ противъ Еретіка, изданъ у Когниту 1446.

Мы Стефанъ Ѳома Божіомъ милостію Краль Расціе, Србіе, Босне и т. д. и т. д. даемо на знанѣ — —. Стекшисе Наши верни Прелати, Барони . . у месту Нашемъ Когніту, на обшту скупштину, предлагаюћи неке артікуле, съ томъ молбомъ, да бы смо ій потврдити усердствовали. Кои су артікули слѣдуюћи:

Decretum Contra Hereticos, datum Cognitii 1446.

Nos Stephanus Thomas, D. G. Rasciae, Serviae etc. Rex. — — — Memoriae mandamus etc. Convenientibus in generali nostra Congregatione, fidelibus nostris universis Praelatis, Baronibus . . . exhibuerunt certos articulos, supplicantes, ut eosdem confirmare dignaremur. Quorum quidem articuli tales sunt:

1) Да не бы Маніхеи цркве подизали, нит' старе и оппаднуте понавляли.

2) Да се добра на цркве дарована неодузимаю.

3) Ко извученомь сабльомъ човека убіе, Кралѣвскомъ суду подъ затворъ да се предати има; овога сва добра на две части да се поделу; одъ кои єдна кралѣвскомъ Фішкусу, друга сынов'ма, породицы ил' родительима убіеногъ, да припадне.

4) Да Совѣтницы, Секретари, Войводе и Жупани кралѣвске Столице, послѣ молитве Кралю свечано заклетву положе.

5) Да єХерцегъ С. Саве(Херцеговине) незаконный, ако га Кралъ Расціе, Босне ил' Іліріе неизбере, и по избору Кралѣвскомъ Величеству заклетву неположи. А ако бы безъ заклетве у достоинству своме дѣлао: нѣга Кралѣв. Величество да казни.

6) Да се иступницы и похитительи свои сестара, смрћю казне.

7) Да се изданце стана, ил' свои Господара, казнію неверности каштигую; равнымъ начиномъ да се казне, кои новце кую и съ ньима вараю.

Конштітуціе смо исте . . . Нашимъ печатомъ снабдѣвене потврдили.

Дано у Когніту преко Г. Велимира Владымировића, Владыке Крезевзієнискогъ и црква Наретіански Греческогъ Вероисповѣданія, Придворногъ Нашегъ Секретара, Гречески Наука и Права Доктора, любезногъ и верногъ Нашегъ, године 1446 Св. Іоанна Крестителъ владаня Нашегъ треће године, у присуствію Пречести . . . Ѳоме Епіскопа Ференсійскогъ Апостолическогъ Посланика, Теофана Діоклейскогъ ил' Пекійскогъ Патріарха Нашегъ Кралѣвства Расціе Греческогъ Вѣроисповѣданія. Далѣ у присуствію Честны Отаца обреда Св. Франц. Еугеніа Сумме, у краев'ма Државе Наше, Посланика и Комесара Апостолическогъ и общегъ испытателя (inquisitor) Міхаила Ядренскогъ Наместника Босне реченногъ обреда. Такођеръ у присуствію Благородны и Высокородны и. т. д.

1) Ne Manichaei templa constituerent, nec vetera collabentia restaurarent.

2) Quod bona data Ecclesiis non auferantur.

3) Si quis extracto gladio hominem occiderit, Regali judicio tradatur in carcerem, et omnia sua bona dividantur in duas partes; una Regali Fisco vindicetur, alia filiis seu cognatis vel parentibus jugulatis.

4) Quod Consiliarii, Secretarii, Vajvodae et Comites Sedis Regiae post adhibitionem solenniter Regi praestent juramentum.

5) Quod Herczeg S. Sabbae, sit illegitimus, nisi per Regem Rasciae, Bosniae seu Illyriae eligatur, et post electionem juramentum praestet Regiae Majestati. Si autem non praestito officium exercere praesummat; eum Majestas Regia puniat. —

6) Quod incestuosi et corruptores consangui, nearum suarum poena capitali puniantur.

7) Quod traditores costrorum, vol suorum Dominorum poena infidelitatis puniantur; pari modo cusores et falsarii Monetarum punientur.

Constitutiones ipsas . . nostri sigilli appositione muniri fecimus.

Datum Cognitii per manus Domini Welemiri Wladimirovity, Episcopi Cresoiensis, et Ecclesiarum Narentianarum Graeci Ritus, Aulae nostrae Secretarium et Graecianarum litterarum et legum Doctore delectum et fidelem nostrum, an. 1446. festo Iohannis Baptistae, Regni vero nostri 3. in praesentibus Ven . . . . Thoma Ep. Ferensi, Apostolicae Sedis Legato, Theophani Diocleae seu Pechinae Patriarcha nostri Regni Rasciae Graeci Ritus. Item Revend. Patribus Ordinis S. Francisci Eugenio Summa, partium Regni nostri Rasciae Nuncio et Commissario Apostolico et Generali Inquisitore Michaele Iadrense Vicario Bosniae praedicti Ordinis. Item Spectabilibus etc.

У Кежварку. Арк. Г. Ніколићъ.

ЗНАМЕНИТА ОДЗЫВКА (Echo) У ЛОМБАРДІИ.

Кодъ Майланда предъ капіомъ „Тенагліо“ лежи Філла Сімонетта: о коіой су се у старо доба много и много више старали, него данашньимъ даномъ, и коя се већь више стотина година збогъ свое особите отзвыке слави, кою врло многи путницы пооћиваю, да ю чую. Кадъ се иза овогъ двора изъ пиштоля крозъ прозоръ у зыгъ на 20 коракляи далеко отстоећій пукне, онда се истый звукъ 56 до 60. пута уза стопце повраћа. Кратке речи, н. пр. изъ єдногъ, или два слога саставлѣне такоћеръ се толико пута вразумително повраћаю; но дуже речи већь се не могу тако чисто разабрати, премда се и оне толико пута враћаю, будући зидъ, откуда гласъ отскаче врло близу стои. Многи су се потрудили были правый узрокъ ове многобройне отзывке изнаћи, шта више, самъ Царъ Наполеонъ више пута є посѣтіо ово место, да бы правый узрокъ ове отзывке дознао, но нитъ су други, нитъ є Наполеонъ правый узрокъ постићи могао, и напоследку є мысліо да правый узрокъ отзывке у самомъ зиданю Двора быти мора. У Ломбардію долазећи Енглези чудили су се овомъ особитомъ появляю, и држали су га за найвећу знаменитость Ломбардіе, тако исто, као по другимъ местима често маловажеће стародревности. Єданъ отъ овы Енглеза (као што неки Путникъ отъ 1823 Г. проповеда) добыо є ту мысао у главу, да таку исту отзывку у своіой башчи има. Зато, дао є себи найбольи планъ отъ целогъ овогъ Зданія донети, после тога отпутуюћи у Майландъ самъ є свакій ћошакъ своимъ рукама измеріо, и позвао є найславніе Архітекте, и зидаре къ зиданю овогъ зданія. За време зиданя више є пута у Майландъ отилазіо, да бы сваку сумню, колико є могуће было, удаліо; и велику є сумму новаца употребіо на своє любимо зданіе. Єдва се єдаредъ довр. ши цело зданіе, многобройно дружство позвано є было, да бы се о напредку ствари уверило; Енглезъ пукне крозъ прозоръ изъ пиштоля управо на зидъ, алъ се никаква отзывка ніе дала приметити; дакле „всѹе трѹдишася.“

П. Іоанновичь.

ВОСТОЧНЕ ПОСЛОВИЦЕ.

Учини добро, па га бацы ма у море, и ако га не позна риба, позна ће га Богъ. — Ужежи свећу, докле є помрчина; учини добро, докле се оно изыскуе. — Учени, кои дѣломъ неосведочаваю єсу као облацы, кои кишу не доносе. — Ладнокрвна жена єсть као неслано єло, а напротивъ скверанъ и похотльивъ човекъ єсть као домъ безъ крова. — Сирома безъ стерпѣливости єсть као жижакъ безъ масти. — Конь доликуе ономъ, кои лепо яши, а сабля, кои се борити уме. — Ако желишъ по врху ходити, учисе найпріе пузити. — Нигда неће онай другима заповѣдати, кои се самъ другима повиновао ніе. — Ако си Владѣтель, пази на Совѣтнике твое.

Д. А.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Несретномъ є Човеку животъ врло дугачакъ, кратакъ сретномъ, позориште ученомъ, санъ залюбленомъ, пустоћа сиромаку, дом' радости богатомъ. Гдѣ много о отечестволюбію говоре, ту мало за отечество раде. Што човекъ нема, радо споминѣ. Има дѣвояка, о коима при првомъ погледу не знамо, єдали су лѣпе, или ружне.

Женска обично срдце споминѣ, и опетъ га кодъ мужкогъ пола слабо тражи. Човекъ споминѣ паметъ, па управъ ову нетражи; шта више и свою слабо употреблява спрамъ женскогъ пола.

Ђ. М. Д.
Сенћанинъ.

БАСНА

Смоква и Птице.

Великодушна смоква безбройне є птице са позываюћимъ ладомъ свои грана одъ то-

плоте сунчане бранила, и са своимъ плодомъ ранила; но громовна лютина ню пребіе, лишће іой покида, и родъ потуче. Далеко и далеко одъ нѣ таки све птице одлете, нити є коя икада више осушене нѣне гране по'одила.

НРАВОУЧЕНІЕ. Лепо и прелепо насъ ова басна учи. Док' смо срећни, донде имамо доста и пріятеля; али кадъ смо несрећни, тада на насъ нитко и негледа. Ако смо дакле у великомъ чину или богатству, нетреба свакогъ онога за нашегъ добра и верна пріятеля држати, кои намъ се са смеюћимъ лицемъ показуе, и кои око насъ лагудри; єръ такови люди више то изъ свое корысти чине, а не што намъ добро мысле, и што су наши пріятельи, и управо рећи: тій се не умиляваю око насъ, него око наше среће: зашто, како годь оне птице, кое су смокву таки оставиле, како ю є олуя пребила, лишће іой покидала и родъ потукла; тако бы и они отъ насъ побегли, кадъ бы намъ се какова несрећа догодила. Збогъ тога ако смо у великомъ чину или богатству, треба намъ добро мотрити, кога ћемо за нашегъ верногъ пріятеля изабрати, и управо є нуждно, да таковогъ имамо, кои бы насъ у нашой несрећи и невольи могао тешити и блажити. Пакъ добыемо ли таковогъ пріятеля, тога онда треба тако почитовати и любити, као найвеће благо на овоме свѣту; єръ шта є човекъ на овоме свѣту безъ пріятеля развѣ створенѣ у тами живеће, за кое нитко и не зна да є икада живило, и кадъ є преминуло.

Теодоръ Радичевићъ

Контролоръ у ц. кр. Мытницы и Солари.

ШКОЛСКЕ ВѢСТИ.

Отъ Славне, школскогъ Фонда управляюще Депутаціе, съ благодарносћу дае се на знанѣ, да су слѣдуюћа Г. Г., и то опетъ слабонаплаћени наши Учительи, на умноженіе и подкрѣпленіе нашегъ школскогъ Фонда, изъ особите свое ревности, драговольно даровали: као Іоаннъ Цветковичь, Вершачкій, 100 фор. у шайну; Іоаннъ Стоншићь, Банскій, сваке год. по 1. цесарскій дукатъ; Константінъ Поповичь, Сентомашкій, сваке године 10 фор., и Лазаръ Катићъ, Майшкій, сваке године 5 фор. у шайну.

ВѢСТИ

Бечъ. Нѣгова Свѣтлость Князъ отъ Метерникъ, Міністеръ иностранны дѣла, отишао є 8-гъ Іуліа по Р. т. л. у топлице „Ишлъ", откуда ћесе до половине Аугуста натрагъ у Бечъ вратити, да Нѣгово Величество Цара Фердінанда на путешествію по Іллуріи и Далмаціи прати.

Бечъ. Нѣгово Ц. Кр. Величество нашъ Благоутробный Царъ Фердінандъ благоизволіо є 4-гъ Маіа т. л. Фелдмаршал-Лайтенанта, Барона Г. Георгіа Рукавину отъ Видовградъ, Унгарскимъ Баронатомъ безъ таксе свемилостивѣйше обдарити.

Бечъ. Нѣгово ц. Кр. Величество нашъ Благоутробный Імператоръ и Краль Фердінандъ, благоизволіо є Г. Евгеніа отъ Гьурковичь, верховногъ наши Народны Школа кр. Надзирателя, за своегъ Кралѣвскогъ Совѣтника свемилостивѣйше наименовати. —

Изъ Ерделя пишу, да є у тамошньой вароши „Кронштадту" 30-гъ Іуніа ноћу пожаръ страшно бѣсніо, и многу штету починіо.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

У Сербіи по поузданомъ извѣстію са Ђумрука и састанка Васілине Чесме, као што Серб. Бѣоградске Новине являю, у Ужичкомъ Окружію освануо є 9 гъ Іунія нашегъ на три прста дебео снѣгъ, и тай цѣлый данъ као мећава падао.

У Парізу є съ почеткомъ Іуніа ове године тако зыма было, да є войницыма заповѣђено, да се имаду у зымне хальине облачити, и то є траяло до 20. истогъ мѣсеца. Изъ Выртембергске Державе являю, да є тамо у мѣсту Хайбергу тако яко снѣгъ вѣао: да є за кратко време читавъ предѣлъ дубоко покрыо.

Пре днѣ недѣли изгуби єданъ путникъ путуюћи изъ Паріза у Верзелу на гвоздопуту 350.000 франка, кое новце нађу Контролоръ Біардъ, и Верховный Надзиратель Фріхетъ, пакъ одна сутра данъ, безъ да є и една потура фалила, пошалю ономе, чіи су были.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверткомъ и Недельомъ; цена му є како за овдаши тако и за стране Предчисленике за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Беденской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ

У ПЕШТИ словыма Баймеловымъ

52.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Неделя 9. Іуліа 1844 Год. III.

ПОЗДРАВЪ

Высокородном' Господину

ЕѴГЕНІЮ отъ ГЬУРКОВИЋУ

Верховномъ наши Народны Школа кр. Надзирателю, приликомъ кадъ Га е Нѣгово ц. кр. Величество нашъ Благоутробный Монархъ за свога кралѣвскогъ

Совѣтника

свемилостивѣйше наименовати благоизволило, поднешенъ одъ искрены Нѣговы Почитателя у Пешти.

Deos quaesumus consilia Tua Reipublicae salutaria sint, ac Tibi.—
Eum honorem Tibi Deos fortunare volo.

Cicero.

Одкудъ се благость богато излива
За вѣрность Кралю, милом' Отечеству,
Отудъ садъ Теби нова сійну
Мудрый Еѵгеніе свѣтла луча.

Монарха благог' крѣпи Тебе рука
И Тебе люби Отацъ Отечества
Достойный Мужу! цветай намъ цветай
На срећу, напредакъ милогъ Рода.

На срећу велимъ Србскога Народа;
Єр' на чем' права срећа се осниваа?
На чему темель благостаня?
На Рода надежди — младым' Срб'ма. —

По синѣмъ мору ломни плове броди
И буре грозе и грозе таласи:
Ал' мудра Мужа, в'рстна Кормителя
Вештина пресеца сваку беду.

Тако мой Роде! немиле судбине
Потресу често и саме народе, —
И црни често коренъ гризу
Под' добре намѣре, — дал' — видомъ

Мужева мудры выспрени умови
Предвиде сваку беду и неволю:
Препоне руше даномъ снагомъ,
Срећи и напредку Родъ свой воде!

О! дични дари! выспрени умови!
Блистайте срећно по Србском' народу;
Пак'ће нам' навѣкъ сунце сіят'
И слава Народна препородит'.

Окрилѣ Царско Ваша е заштита,
Да! крѣпка рука благог' нам' Монарха,
А любовь Рода благодарногъ
Сладит'ће часове живота вам'.

А ты о Роде! дижи гласъ радости:
Нек' Ѳрону царскомъ спѣши благодарность,
Нек' срдца нашегъ плове жертве
Извору доброте, — вышнѣмъ Творцу.

Ты Дійко Рода пріими желю нашу,
Да блага роса с'престола Вышнѣга,
Милога здравля животъ крѣпи
Да живишъ у слави миломъ Роду!

Благословъ обштый слѣдит' ће дѣла Ти
За благо, срећу Рода клонећа се;
А славног' Имена Гьурковића
Споменикъ блистат' ће кодъ потомка!

ВЕСЕЛИНЪ и СРЕДОЯ.

Іділліа

(превео Младенъ Илінћъ)

Веселинъ є старъ быо. Године дубоке старости лице су му яко сабрале быле, и брада, коя му є нѣдра покрывала, бѣлиласе. али є зато опетъ у нѣму нѣка живость, и смѣрна учтивость обытавала. — Често є онъ у пролеће сладкій ноћный санъ прекидао, и пріятность у роси окупаногъ ютра гледао; а поредъ тога и милоцвркутаюћи шева, ясногласны славуя, као и млады стадо пасући пастыра пѣсме слушао; при чему є свагда, кадъ се годь млады свои година и сретне прошлости опоменуо, бисерну каплю сузе изъ очію пустіо.

Онъ є добра своя добротворномъ и праведномъ Богу, кои га є съ богатымъ стадомъ обдаріо, благопріятномъ тишиномъ и миромъ благословіо, посвештавао. Свакій данъ онъ є рађаюћесе Сунце предъ своіомъ колибицомъ, или у своіой бащи, кою є онъ самъ своіомъ рукомъ украсіо, и плодоноснымъ дрвама за свое унуке засадіо, поздравляо. — Онъ се свакомъ човѣку благонаклонымъ и добротворнымъ показывао: и онда є текъ праву радость у сердцу своме осећао, кадъ є коме какво добро учинити могао. Онъ є радо жедногъ напоіо, радо гладногъ нараніо.

Єданпутъ седећи предъ колибицомъ своіомъ гледао є онъ невино играюћесе яганце, слушао є блеянѣ ньіово, а и ясне умилно свираюћи Пастыра фруле, и тако спази єдногъ непознатогъ и младогъ пастыра, кои се таманъ испредъ нѣга удалити хтеде. — Овай младићъ быо є лѣпогъ и невинымъ чертама украшеногъ лица; кои се видіо тако уплашеннымъ быти, да већъ єдва є отъ страха милити могао. Веселинъ видећи га таковогъ, похійти предъ нѣга, да га обишао не бы, и благимъ отеческимъ речма запыта: „Зашто си се тако уплашіо сыне? да се ніе каково дивіе свиньче, медведъ, или лавъ на тебе устреміо? кадъ си тако зноявань и уморенъ, да єдва идешъ, и као што се види, ты си яко и уплашенъ. Говори! шта ти є? Па ако ми Богъ допусти, и могућно буде, я ћу ти драговольно помоћи. Айде самномъ ближе ко колиби.“

„Добро ютро! добра сѣдино!“ овако га поздрави Средоя. — Ты мора быти да си какавъ добротворъ, и тебе є Богъ вальда само зато створіо, да другима помажежъ; — єръ ми већъ као непознатомъ помоћь обећавашъ: — и ако є тако, то ћу ти савъ мой догађай драговольно сообштити; ты ћешъ сердцу пріймити и мени помоћи. „Я самь овде на єдномъ не далеко отстоећемъ мѣсту, кое ни самь знао, да є опасно, мое стадо пасао; на то єданъ гладанъ лавъ дотрчи, и насрне на невинне овчице: я ій почнемъ бранити, а онъ отвори своя прождрльива уста, и упути се на мене; но я се таки уплашимъ, нагнемъ бѣгати, и у бѣгству се страшно осакатимъ на єданъ трнъ, зато добра сѣдино! любезно те молимъ, да ми га изъ ноге извадишъ, и рану ми завыешъ.“ —

Садъ се у старцу чисто куцаюће сердце жаромъ сожаленія воспали, и натера му изъ очію сузе. Онъ є съ непознатымъ момчетомъ исподъ руке до колибе ишао, гди приспѣвши, извади му трнъ изъ ноге, рану му испере, и привеже є лѣкарнымъ травама. Потомъ почне му овако говорити: „Сладкій сыне! твое младе на лицу черте као да бы ми познате быле; да ни си ты оногъ старогъ Радослава, могъ послѣ Бога првогъ добротвора сынъ? коме я не само за мое стадо, но и за самъ животъ мой благодарити имамъ. Я самъ сиромахъ быо: но онъ ми отъ стада свога полу поклони, и тако ме подпомогне.“

„Есть, добра сѣдино! я самь старогъ Радослава сынъ.“ —

Веселинъ. Вѣруй ми! Тебе є самъ преблагій Богъ къ мени послао. Скоро ће већъ 30. година быти, откако самь га изгубіо, — Радослава, доброгъ могъ Радослава. Отъ оно доба много путій самь га тражіо; алъ никадъ га наћи ни самь могао; — вальда су га злотвори, видећи да ми є добротворъ, изъ мои руку отргли; или може быти да є отишао у другій больи предѣлъ живити. Ахъ! само да бы га іошть єданпутъ видити, и за многа мени учинѣна добротворства благодарити му, могао. Радосніе бы као благодаранъ у гробъ ступіо!“ —

Средоя. „Трећа є већъ ово година, — узданувши — одъ како га є Богъ, да му душу опрости, у больи светъ преселіо, и онъ є сирома тако исто великодушанъ и доброгъ срдца быо.“ —

Веселінъ. Хвала милостивомъ Богу“ загрливши младића, и мокримъ очима погледи га, — „хвала нѣму, кои те є къ ме-

ни учутіо, теогъ отца доброчинства баръ у тебои ћу почитовати, и благодарити моћи."

„Оди Сыне! оди! мене є Богъ са свачимъ благословіо, и ни у чемъ не оскудѣвамъ: Ево видишъ око девоіче, ово є мое сладко єдиче, моя кћи, наслѣдница целогъ могъ добра". — далѣ овако є свой разговоръ продужіо окренувши се кћери своіой — „ово є оногъ, послѣ Бога првогъ добротвора могъ, сынъ; нѣму можемъ захвалити, што ни у чемъ оскудѣвали нисмо." Младићъ є красанъ быо; са чворчевомъ нѣговомъ косомъ тихій зефіирьъ непрестано се играо, бело руменилом обузето лице, прны очіо нѣговы, стидльивый погледъ, непрестано се око Милице (тако се именовало то дѣвоіче) бавіо.

Дѣвице су се по онодобашњемъ обичаю за три дана промишлявале, тако се исто и она. али трећій єдва дочека данъ; кои кадъ проће, пружи младићу свою любве руку. —

Старцу сусе садъ сузе радости низъ сребрну браду ваљале, кадъ види ово радостно за нѣга позориште: пакъ почне имъ онако свою бесѣду. „Да сте благословени! добротворству є ово награда, и садъ самъ ньѣ одъ найсрећни людій; връ слободно у гробъ ступамъ." —

У Соединy.

РАДОСТНЕ ВѢСТИ.

Пешта, 8. Іулія т. л. Синоћь около 8 сатій пристиѣла є овдѣ на пароплову „Самиссовъ" Ньова Ексцеленція нашъ родолюбивый и общителюбленый Архіепископъ и Митрополіть Господинъ Іосифъ Раячићь сретно и у найпожелательніемъ здравлю, гдѣ ће се само два дана бавити, а трећій данъ, т. є. 10. Іулія отпутова ће у Пожунъ на Земальскій Соборъ ради общенародны наши дѣла. — Благо Народу, кадъ тако родолюбивогъ, трудољубивогъ, бдителногъ и предоброгъ Архіпастыра има.

Пешта. Као што смо у пр Башнѣмъ 51-омъ Числу наши Листова јавили, да є Высокородный Г. Еуг отъ Гкурковићъ, Верх. наши Народн. Шк. кр Надзиратель за Краљевскогъ Совѣтника свемилостивѣйше именованъ; тако садъ наводимо Нѣгове оне заслуге, кое Њ. ц. кр. Величество уважившн, за своегъ Га Совѣтника именовати свемилостивѣйше удостои; као:

Како є Онъ прѣе 4. године, као 11. пуны год. при нашой Школской Депутація бадава служећій Фискалъ, Верховнымъ и Народн. Шк. кр. Надзирателѣмъ постати удостоіосе; то се истогъ лѣта, ради посмотрења Правости наши Обществена, школа и Учителя, и на путъ крене, за кратко време, нипало нештедећи свога труда, свога здравља, и дань и ноћь путуюћи, да бы само долазећій му изъ Народно Фундаціонаине Кассе трошакъ в њма уштедіо, сва Общества, кроѣ њекольско яко на страни лежећи малы места, проће, и у свима точнѣйше прегледи; у каковъ се стању ніше Школе и Учителн налазе; како се Свештенцы и Общества са Учительма, и обратно, слажу; колико дѣце за школу способне има, и колико ій ову посѣштавао; како школски Фонди стое и т. д. пакъ гдѣ є годъ каковый недостатакъ и неуредность нашао, ту є зналично и онда и послѣ налагао, да се све точно у свой редъ доведе: Притомъ є свагда благоудревно препоручуюћи и опоминюћи учиніо, да Учителн Свештенике и Обштине, а и они Учителе као јавне Званичнике почитую, да се изићу себе д бро пазе и вланино любе: да се дѣца прилѣжніе у школу шкоо, да Г. Г. окружни Директори сауда на в вањъ Испытима присутствую; да Г. Г. Педагогическн Профессори, и сами друга Учителы своя Званія прилѣжнѣйше отправлюю; пакъ за то кратко време учиніо є и то, да су се наши Школски Фонди подъ Нѣговимъ мудрымъ руководствіемъ не само у больій редъ донели, него се и све ніне умножавају; и озо су те Нѣгове заслуге, кое є Њ. ц. кр. Величество, нашъ благоутробный Царь и Кралъ уважіо, и Нѣга своимъ Совѣтникомъ свемилостивѣйше именовати благоизволіо. — Како Га дакле не бы и нашъ милый Родъ и и тако лѣномъ достоинству, и отъ Цара отличномъ уваженію, свеусердно почитовао и уважавао! И да ли бы се кои Сербинъ нашао, кои небы тако ревностногъ, трудољубивогъ и знатногъ Сербина возлюбіо, почестовао и уважіо! —

ЉУБЕЗНЫЙ И МИЛЫЙ СЕРБСКИЙ РОДЕ!

Кадъ самъ се я прѣе двѣ год. отважіо Њьово ц. кр. Величество, нашегъ благоутробногъ Монарха Фердинанда, понизнѣйше умолити, да намъ повременый книжевно-белетристічный сада изыласећій Листъ, подъ именемъ „Пештанско-Будимскогъ Скоротечу," свемилостивѣйше дарује: онда моя цѣль ни нашто друго ніе тежила, као и данасъ што не тежи, ниги ће нашто друго тежити; него само на то, да бы я съ Њиме, као съ правымъ Учености и Народности наше Органомъ, миломъ Роду Сербскомъ у тому ползовати могао, што бы се благонадежна наша учећаса Младежъ, о чему смо се за ово кратко време довольно вѣнъ и увѣрили, овдѣ на полю Учености и Літературе свое, овдѣ пакъ у сладкомъ своемъ Материњемъ єзыку, све више упражнявала; а вообште што бы и цѣло нашъ читаюћій Свѣтъ у изображенію и знаню равно и споредно съ другимъ Свѣтомъ напредъ ступао; и то безъ икакве друге мое корысти; връ, што више, онда самъ се я предъ Њьовымъ ц. кр. Величествомъ, а и предъ цѣлымъ Почитаемымъ Публікумомъ явно обећао, да ћу и на обштенародно наше Благо, т. є. на умноженіе нашегъ іошть слабачкогъ школскогъ Фонда, кои се данашньимъ даномъ само отъ кукавны и сиромашны наши Учителя, и само отъ прочи около истогъ Фонда дѣйствюћи Лица подпомаже, єжегодно отъ сваке посредствомъ вышереченогъ Листа добывене крайцаре половину радостно и драговольно жертвовати. Тако свакій Сербинъ изъ овога лако увидити може, да я за себе никакву се

бичну корысть тражіо, ни самь: него самь и сердцемъ и душомъ тежіо, да нашемъ Роду іошь єдне, ради скоріегъ у просвѣштенію напредованя. Новине прибавимъ, кое самь и получіо. Дичимосе дакле, ш о свемилостивѣйшій нашъ Царь и Краль Сербске заслуге тако уважава, и цѣо нашъ Народъ отликуе: И мы, топлѣйша буди благодарность Ньіовомъ. цес. кралѣвскомъ Величеству, данашньимъ даномъ двое Новине имамо: а кадъ се већь принуждавамъ предъ цѣлымъ Свѣтомъ безпристрастно исповѣдити: то заиста морамъ истину рећи, пакъ му искренно и явно ево открыти, да се не само моме кньижевно- беллетрістіческомъ Листу збогъ малине Предчисленника, а іошть ктому збогъ слабогъ отъ гдѣкои плаћаня, оскудно води; него и політічнымъ нашимъ Новинама. На тко є томе узрокъ? нитко другій, него опетъ мы сами! — Наши почитаеми Совокупительи, коима усердно благодаримо, истина потрудили сусе Предчисленика совокупити, и имена ньіова намъ послати, куда и коме Листови да се шилю, кое смо мы свагда точно и извершивали: али на велику нашу жалость већь више пута искусисмо, да намъ нѣки отъ исты Пренумеранта чакъ 36-о и 42-о Число натрагъ повратише, и текъ онда, кадъ су сва пређашня Числа читали, з пыткую, тко ій є пренумерірао. Ево како намъ и єдна ц. кр. Пошта изъ знатне и повелике вароши С . . . . о єдномъ Предчисленнику пише: — „Nicht angenommen, besitzt Tausende, und ist ihm leid die paar Gulden zu geben; jedoch hätte er gern umsonst Zeitung zu lesen." Други опетъ сва Числа при себи задержаваю и читаю, али за ньи припадаюће новце никако не исплаћую: єръ ово є већъ трећа година, откако я мой Листъ издаемъ, пакъ многи Предчисленницы іошть отъ первогъ полгодишнѣгъ Теченія 1842. године преко 1000 фор. сребра платили ни су; а шта да рекнемъ за друга теченія?! Ктому, судећи по множини нашегъ читиюћегъ Народа, могло бы се ньи іошть и много више на повременне наше Листове предчислявати; да Издаватель свой потребный трошакъ за ньи, изъ свогъ жепа неплаћа; али шта є тому узрокъ? - то,! што се єднима недопада Правописаніе, другима Грамматіка, трећима начинъ писаня, четверти немаю волю на читанѣ, петима є скупо, а нѣки опетъ, ако имъ се само два, — три предмета у Листовы не допадну, то одма потегну противъ Листа овако: „Неваля Листь ни за потуру; нема ништа у нѣму доброгъ; зашто ніе ово овако написано, а ово овако, и т. д. придодаваюћи му свакояке неугодности. А зашто? — То они сами знаду. Ево Браћо, какавъ намъ се показуе напредакъ! — — Мыслимъ, да се кодъ наши Соотечественника, Мађара и Нѣмаца, тако што ни помыслити не може. Они вообще сви теже, да свое Кньижество распростране! они даю велике награде своимъ Списательима побужденія ради миле имъ Народности: они сви єдва чекаю, да какакъ новъ повременный Листъ на полю Ученности и Кньижевности дѣйствовати почне, пакъ онда сви и высокоученни, и нижегъ реда Читательи єдинокупно као трудолюбиве пчелице поврве, не само на нѣга предчислитисе, и изъ нѣга сладкій изображенія и просвѣштенія сокъ почерпавати; него га єдни и са умнымъ своимъ производима подкрѣплюю, а други съ нужднымъ новцемъ у помоћь му притичу. Но ово кодъ насъ, као што самь искусіо, іошть дубоко спава; єрбо наши Великаши, наше Спаіе, Богатирцы и многи други наши Читательи, чинесе свему томъ као и невѣшти, и мысле, да се сва Народность у томъ состои, кадъ се кои само о себи и о своіой собственности брине. „Нека Новинаръ, — веле они, — Новине издае, мы ћемо ій драговольно читати: али не ћемо Новинара упытати, да ли нѣму печатня, сорадницы, папіиръ, пошта, и друге манѣ потребе бадава дођу?" Мени напротивъ нимало ніе тежко при момъ званичномъ станю за Скоротечу трудъ сведушно полагати: ніе ми тежко гдѣкою неугодность збогъ истогъ Листа и поднети: али ни мила Сербска Браћа, мыслимъ, да нећею желити, да, ма кои му драго Издаватель, осимъ свогъ другогъ труда, и жертве у новцу са своимъ ущербомъ на издаванѣ Листа приноси. — Ако ћемо мы, милый Роде! тако чинити; то бадава поедины Лица савъ трудъ и све ньіове жертве; бадава обшта желя и рѣчи: „Народность, Народность! — бадава сва надежда „будућегъ Народногъ благостоянія"; бадава „Мила Славенска Узаймность!" — Тако изъ горенаведены узрока вообште свакій видити може, да самь принужденъ са издаванѣмъ П. Б. Скоротече за нѣко време престати, и то дотле, докле се небы наши родолюбиви Предчисленницы умножили, и докле не бы, по начину наши Соотечественника, отъ кои се само на єданъ свой повременный Листъ ньи више хіляда са платомъ напредъ положеномъ предчисляваю, и они припадаюћу имъ предплату напредъ положили. А моимъ любезнымъ Приложницыма топлѣйше на ньіовымъ умнымъ производима благодаримъ, купно препоручуюћи се, да ме и у будуће, када Скоротеча изылазити буде, са своимъ Производима удостое. Издаватель.

Издаватель Дим. Іовановић. — У ПЕШТИ словыма Байнеловимъ.

SERMONES

per Excellentissimum Illustrissimum ac Reverendissimum Dominum Archi-Episcopum Carlovicensem ac Metropolitam, S. C. et R. Ap. Majestatis actualem status intimi Consiliarium

JOSEPHUM RAJACSICH

in objecto religionario Gr. R. n. unitorum die 16/4 Septembris 1843. in Tabula Exc. Procerum habiti.

Serenissime etc.

In gravibus mox perlecto II. SS. et OO. Nuncio ad discussionem Exc. Procerum deductis, et Gr. R. n. u. Regnicolarum Religionem et Privilegia proxime ferientibus objectis necessarium esse puto, ut sub initio pertractationis Ex. hujus Tabulae humillima sensa mea quoad omnia propositorum Articulorum puncta Serenitati vestrae et Ex. Proceribus exponam.

Jam quinquaginta et plures sunt anni, ex quo Religio Graeca orientalis diaetaliter civitate donata exstitit, et Gr. R. n. u. Regnicolae in veros et indubitatos patriae filios renunciati, recepti et cooptati sunt. In sequelam huius magni diaetalis voti meritissima de Rege et Regno gens ista omnibus, quibus reliqui R. Catholici et Evangelici Regnicolae gaudent, juribus et beneficiis potiri debuisset. Sed sat tristi unius semisaeculi experientia edocti sumus, licet inconcussa fidelitate, in bellis eximia fortitudine, et intemerata Regi et Patriae adhaesione merita meritis adjecerint, ex solemni illa in veros et genuinos Patriae filios cooptatione nullum sane hactenus, aut valde exiguum redundavit emolumentum, quin imo plurima experti sunt detrimenta adeo; ut ex splendidissimis illis divorum Romanorum Imperatorum et Hungariae Regum Apostolicorum Leopoldi I., Jose-

СЛОВА

Нѣговогъ Превосходителства Высокопреосвященѣйшегъ и Высокодостойнѣйшегъ Господина Архї-Епїскопа и Митрополїта

ІОСИФА РАЯЧИЋА,

говрена у главномъ засѣданію у Табли Магната 4. и 6. Септ. 1843. год.

Уважнымъ предметма, кои се одъ Славны ЧЧ. и РР. у мало пређе прочитаной поруки на разсматранѣ Высокославнымъ Великашима предлажу, и кои вѣроисповѣданіе и Прівілегіе Греко-несѣдинѣны жителя изближе додираю, налазимъ за нуждно одма съ почетка овогъ разсматраня, Вашемъ Высочеству и Высокославнымъ Великашима мое мысли и мнѣнія, о свима предложены членова точкама понизно изложити.

Већъ петдесетъ є и више година, одъ како є восточно Греческо вѣроисповѣданіе у државномъ Собору правомъ грађанства одарено, и како су Греконесѣдинѣни овогъ Кралѣвства жительи за праве и непрекословне Отечества Сынове проглашени, пріимлѣни и присвоени. По овомъ Земальскогъ Собора заключенію треба да овай кодъ Краля и Кралѣвства найзаслужніи Народъ сва она права и сва она благодѣянія ужива, кои уживаю Римокатолицы и Евангелицы. Али доста жалостнымъ искуствомъ половине вѣка увѣравамо се, да іимъ ніе досадъ никаква корысть одъ тога, што су за праве и рођене Сынове Отечества торжественно пріимлѣни проистицала, али ако є и проистицала, она є заиста врло мала была, премда су они постояномъ вѣрностћу, особитымъ у ратовма мужествомъ и непоколебимомъ къ Цару и Отечеству приверженостћу, заслуге на заслуге гомилали; шта више, многе су неправде искусили тако, да одъ оны найсяйніи бл. Римски Імператора и Апостоли-

phi I., Caroli VI. et Mariae Theresiae Privilegiis nihil fere ipsis residuum sit, nisi altissima regia et Augustae Domus Austriacae Gratia et Clementia. — Quam late patet Regnum Hungariae et provinciae eidem adnexae, quotcunque sunt aulica et alia Dicasteria, Fora judiciaria et alia regia officia, nuspiam hominem Gr. n. u. R. addictum, exceptis duobus Secretariis, reperies. Nuspiam Praeses, nuspiam Consiliarius, nuspiam Assessor qualiscunque fori judiciarii aut oeconomicae Corporationis! — Omnes dignitates, omnia munera et officia salarisata, omnes ita dicendo tituli et vituli plus minus divisa sunt inter viros R. Catholicos et Evangelicos; tantum in Castris et Claustris fortunam quaerere iis relictum!! — Certe non fuit ista mens divorum illorum patrum, dum legem 1791-o conderent, dum Consilia inirent, ut nos in veros et indubitatos charae patriae filios adeoque fratres suos recipiant. Dum de abroganda Cancellaria Illyrica agerent, in hunc modum locuti sunt SS. et OO. anno 1791.: „Scimus futuros, qui sinistre mentem et consilia nostra interpretentur, et forte concivibus nostris Gr. n. u. R. persuadere contendant, nos non ea, qua in patriae filios debemus, charitate duci, et forte sub aliquibus verborum involucris id velle, ut pro extraneis habeantur; quod cum a sincero animi nostri sensu alienum sit, ne id ullo sub colore unquam affirmari possit, et ut perenne supersit testimonium, nos vero erga Maiestatem vestram et Patriam studio praecavere adlaborasse mala, quae secutura juste metuimus, declaramus: nos tam civilia jura, quam eorum religiosa, et beneficia Civitatis, prout Hungari ex praescripto Legum pro conditione sua habent, Gr. quoque n. un. Incolis propria esse velle, imo eosdem, sicut alias nationes, quae regnum Hungariae, partesque adnexas habitant, Hungaros eosdem patriae filios declarare, et praeter haec omnia, favores quoque a Regibus concessos, qui cum constitutione Regni

чески Унгаріе Кралѣва Леополда I., Іосифа I., Карла VI. и Маріе Терезіе Прівілегіа, скоро ништа іимъ друго не остае, него една едіита высочайша Кралѣва, и Аугустѣйшегъ Дома Аустійског милость и благоутробіе! — Колико є Кралѣвство Унгаріе, и колике су Провинціе съ ньиме скопчане, колико є придворны и други Дікастеріа, выши судейски мѣста и државны званія, — па нигди нећешъ човека Греконесѣдинѣногъ вѣроисповѣданія, изузымаюћи два Секретара, наћи, нигди Предсѣдателя, нигди Совѣтника, нигди Присѣдателя каквогъ вышегъ судейскогъ мѣста или Икономическогъ Државногъ Мѣста! — сва су достоинства, сва званія плаћена, и све су тако рећи чести и корысти више или манѣ, али текъ између Римокатолика и Евангелика поделѣне: ньима є у войски само и у Монастырма срећу тражити оставлѣно. — Доиста ніе то была мысао блажене памети Велможа, кадъ су године 1791. законъ доносили, кадъ су се совѣтовали, да насъ за праве и истините милогъ Отечества Сынове, дакле за рођену свою браћу признаду: овако су они кадъ су о томъ радили, да се Іллѵріческа Канцеларіа укине, између прочегъ говорили: „Знамо да ће быти и таковы, кои ће наше мысли и совѣтованя на криво толковати, и можда ће се трудити Греконесѣдинѣнымъ сограђанима доказати, да Мы немамо прама ньи оне любови, кою бы требало прама Сынова Отечества имати, и да Мы можда подъ завіенымъ речма то оћемо, да се они као странни сматраю: и будући є то одъ искренны наши мысли удалѣно, да се дакле не бы ни подъ каквымъ видомъ кадгодь могло доказывати и да остане као вѣчита свѣдочба, да смо се мы изъ праве любови прама Вашегъ Величества и Отечества трудили предупредити она зла, коя бы као што се праведно боимо, одтудъ слѣдовала, изяснявамо се, да мы желимо, да сва како грађанска, тако и вѣроисповѣданія права и благодѣянія грађанства, као што Мађари за свое станѣ по закону имаю, и Греконесѣдинѣнымъ жительма свойствена буду, шта више и ньи као и друге Народе, кои у Унгаріи и у скопчанымъ съ ньоме частма

non pugnant, eis conservatos cupere.“ — Lex autem ipsa tunc condita ita sonat: „Sua R. Ap. Maiestas Sanctissima clementer annuere dignatur, ut Gr. R. n. u. Regni incolae in Regno hoc jure Civitatis donati, sublatis in contrarium sancitis legibus, in quantum hae se ad Gr. R. n. u. referunt, adinstar aliorum Regnicolarum acquirendorum, ac possidendorum bonorum, ac gerendorum omnium officiorum capaces in Regno Hungariae, partibusque adnexis sint.“ — Alia anni 1792. ita expressa est: „Ut autem Ritus hujus Regni Accolis jam alioquin sub praesidio Legum constitutis, omni ratione consulatur, atque ii ipsum etiam conditae de iisdem Legis effectum sentiant, justam agnoscere suam Maiestatem eam Dominorum SS. et OO. propositionem, ut ex individuis eiusdem Ritus nonnulla, requisitis qualitatibus instructa ad Cancellariam Regiam Hungarico Aulicam; prout et ad Consilium R. Locumtenentiale applicentur individua, quae sua Maiestas mox subsecuta dictae Cancellariae sublatione hunc in finem etiam nominatura est.“ — Quae causa quaerunt corrituales mei hujus deplorandi sui status, hujus a lege tam alienae agendi rationis? Quis unquam dicere posset, religionem — et quidem religionem Christianam, cujus fundamentum est amor fraternus, plena aequalitas, adaequata reciprocitas; cujus supremum principium est diligere etiam hostes et inimicos; cui nihil abominabilius est egoismo, causam esse tantae diffiduciae, causam nostri infortunii et perditionis? Propter Religionem Christianam, quam profitemur, abominantur nos fratres nostri aeque Christiani!! — Sunt etiam multi, qui putant, nos ob religionis identitatem Russorum absoluto Autocratae magis, quam clementissimo constitutionali nostro Regi, Russorum despotismo magis, quam dulci constitutionali Libertati addictos esse, illorum Siberiam benedictae Pannoniae praeferre. Tales homines sunt peregrini in domo sua, ignorant propria ge-

живе, за Унгарске истогъ Отечества Сынове проглашавамо, и кромѣ свега тога желимо, да све оне правице, кое су имъ Цареви поклонили, уколико Уставу Државе нису противне, задрже.“ — А самый законъ, кои є на то донешенъ овако гласи: „Нѣгово Крал. Апост. святѣйше Высочество изволило є согласити се: да могу Греко несѣдинѣни Кралѣвства жительи, у овомъ Кралѣвству правомъ грађанства снабдѣни, укинутымъ противъ овогъ донешенымъ законма, у колико се они на Греконесѣдинѣне односе, као и прочи Кралѣвства жительи, добра прибавляти и притяжавати, и сва званія у Кралѣвству Унгаріе и союженымъ частма носити и отправляти.“ А другій є 1792. год. овако израженъ: „А да се овогъ вѣроисповѣданія (т. є. Гр. н. с.) жительма Кралѣвства, кои су већъ подъ одбрану закона ставлѣни, свакимъ начиномъ помогне, и да они и само дѣйство донешеногъ о ньима закона осете, Нѣгово Величество за праведно признае оно Сл. ЧЧ. и РР. предложеніе, да се они сирѣчь између ньіовогъ вѣроисповѣданія люди, у коима се нуждна свойства налазе, кодъ Унгарске Придворне Кралѣвске Канцелларіе, и кодъ Мѣстозаступаюћегъ Кралѣвскогъ Совѣта употребе, кое ће Нѣгово Величество, како се Іллѵріческа Канцеларіа укине, на тай конацъ и наименовати.

Шта є узрокъ пытаю могъ вѣроисповѣданія люди овогъ ньіовогъ плача достойногъ станя, овогъ одъ закона тако удалѣногъ съ ньима поступаня? Тко бы икадъ могао рећи! да є вѣроисповѣданіе, и то вѣроисповѣданіе Хрістіанско, кога є темель братска любовь, подпуна людій єднакость, совршена узаймность, кога є главно начало любити и враге и непріятелѣ, коме ништа ніе тако мрзско, као себичность и самолюбіе, — да є оно велимъ узрокъ толикогъ неповѣренія, узрокъ наше несреће и пропасти? Збогъ вѣре дакле Хрістіанске, кою исповѣдамо, мрзе на насъ наша браћа такођеръ Хрістіани!! А има и таковы млого, кои држе, да смо мы збогъ истоветности вѣроисповѣданія неограничномъ Руссіскомъ Самодржцу већма наклонѣни, него нашемъ благоутробнѣйшемъ конштитуціалномъ Кралю, већма Руссійскомъ Само-

sta, ignorant aut volunt ignorare, nos inde ab incunabulis regni, aut qua socios, aut qua fideles Regum vasallos, cum Hungaris semper in acie stetisse et sub vexillis Regni contra quoscunque Patriae et Apostolicorum nostrorum Regum hostes ad latus Hungarorum viriliter pugnasse, et hodiedum instar fortissimi muri in limitibus Regni stare, et Turcicam barbariem propulsare. — Si non timerem Serenitati vestrae et Excelsis Proceribus molestus evadere, possem ex ultimo Gallo-russico Bello, ubi homines nostri tam sub Austriacis, quam Gallicis vexillis contra eosdem Russos strenue pugnabant, ad evidentiam demonstrare, talia de gente nostra asserta esse mera phantasmata, mera commenta, et injuriosas calumnias.

Tandem post tot annos, post tantam profusionem sanguinis nostri pro Rege Apostolico et Patria, post tot edita nova specimina intimae adhaesionis nostrae ad utrumque, illuxit forte illa dies, in qua justum rectumque praevalere videtur; in qua patria non instar novercae, sed instar verae matris omnes proles suas aequali materno amore fovere velle pollicetur.

Eximium hujus amoeni diluculi signum praestiterunt II. SS. et OO. per lectum paulo ante Nuncium et sapienti scrutinio Excels. Procerum propositos articulos. Neque dubito Excelsos Proceres, Gr. n. u. R. Regnicolas proxime ferientia omni cum benevolentia et justitiae studio tractaturos, justa et aequa admissuros, juribus et privilegiis tam gentis ipsius, quam ejus Religionis et Cleri praejudiciosa denegaturos; verbo omnia ad sensum vigentium legum, signanter Art. 27: 1791. et 10: 1792. atque

властію, него сладкой конштитуціоналной Слободи, да мы ньову Сибірію благословеной Унгарій предпоставлямо: такови су люди туђи у своіой кући, незнаду своя рођена дѣла, незнаду, или оће да незнаду да смо мы іошть одъ почетка Кралѣвине, или као другови или као вѣрни Вазали свагда съ Мађарима заедно у бойнымъ становма стаяли, и да смо се подъ заставама Кралѣства овогъ противъ свакогъ, ма бы тко онъ было, непріятеля Отечества и Апостолически наши Кралѣва узъ Мађаре юначки борили, па и данашньимъ даномъ, као кавви найчи зидови на леђама Кралѣства стоимо, и Турско варварство отбіямо. — Воимъ се, было бы Вашемъ Высочеству и Высокимъ Великашима досадань, а могао бы изъ последнѣгъ французско-руссійскогъ рата, гди су наши люди како подъ Аустрійскимъ тако и подъ французскимъ заставама противъ исты Русса мужественно воевали, могао бы велимъ очевидно показати, да су такова о народу нашемъ доказывания сами породи занешеногъ воображавания, сама измышленія, сама злобна опадания. —

Ево садъ после толико година, после толикогъ проливания крви наше за Краля Апостолическогъ и Отечество, после толико показаны новы примѣра внутренѣ наше къ ньима привржености, види се као да є освануо онай данъ, гди ће оно, што є праведно, и право претегнути, гди се Отечество обећава, да ће не као Маћія, него као рођена Мати сву свою децу єднакомъ материномъ любови предусретати и обимати. Изреданъ су знакъ ове пріятне зоре показали Славни ЧЧ. и РР. у отончъ читаной поруки и у предложеныимъ мудромъ разсматраню Высокославны Великаша членовма. Я не двоумимъ ни найманѣ, да ће высокосл. Великаши све оно, што Греко-несѣдинѣне жителѣ изближе додира, съ благоволеніемъ и правдолюбіемъ претрести, што є праведно и право допустити, не дати, да се правама и привілегіама како Народа самогъ, тако и вѣроисповѣданія и Клира неправде напосе, єдномъ речю, да ће сва по смыслу стоећи закона а именно Чл. 27. 1791., Чл. 10. 1792. и Діеталногъ представленія подъ 5.

repraesentationis diaetalis sub 5. Martii 1791. factae decisuros.

His praemissis transeo ad propositos per II. SS. et OO. articulos, et quidem 1.) quoad Reversales respectu prolium ex mixto matrimonio suscipiendarum. Jam nuper declaravi, et per plures recentissime in mea Dioecesi enatos casus intime persuasus sum, plene libera determinatione, et absque quadam morali coactione fere nunquam Reversales datas esse. Coactio ista penes nostri ritus homines hoc modo fit: matrimonium juxta doctrinam Ecclesiae nostrae est veri nominis Sacramentum, quod sicut omnia alia Sacramenta absque praescriptis ad hoc per Ecclesiam precibus, et benedictione per ministrum divini Cultus solenni modo peracta non concipitur. Hinc est, quod homines nostri matrimonium absque his in Ecclesia semper usitatis requisitis non pro vero matrimonio, sed potius pro publico concubinatu, adeoque pro peccato teneant. Ne autem in peccato quotidiano versentur, et coram mundo ut publici peccatores compareant, et vivere cogantur, conscientiae suae quoad futuras proles vim inferunt, et Reversales extradant. — Sed per hoc illi non tantum suae, sed totius suae posteritatis conscientiae vim intulerunt, et libertati ejus graviter praejudicarunt. An ergo actus talis juri naturae conformis sit, et an vigorem suum retinere debeat, juris et humani et divini peritissimis, et procul dubio Studiosissimis Exc. Proceribus dirimendum relinquo; unaque humillime rogo, ut prout dignum et justum est, se ipsos in locum talium miserorum hominum ponant, et divinum illud salvatoris nostri praeceptum „Quae vultis ut vobis faciant homines, facite et vos eisdem“ prae oculis teneant.

Dum igitur sententiae II. SS. et OO. adstipulor, spero Exc. Proceres idem facturos; nulli enim justitia magis convenit, quam Exc. huic Tabulae, ad

Марта 1791. Нѣговомъ Величеству учинѣномъ опредѣлити.

Предпославши ова прелазимъ на предложене одъ Славни ЧЧ. и РР. членове, одъ кои I-вый се тыче Реверса за децу, кои се изъ смешаны бракова раѣаю.

Я самъ вечъ некій данъ исказао, а и више у моіой Діецези найскоріе догодивши се случаеви крѣпко ме увѣраваю, да се Реверси са подпуно слободномъ вольомъ и безъ толикогъ количогъ моралногъ приморавана скоро никадъ нису дали. Примораванѣ то кодъ нашегъ вѣроисповѣданія людій, на овай начинъ быва. По науки наше Цркве, бракъ е у правомъ смыслу речи тайна, кои се кодъ наши людій, као и све друге тайне безъ прописаны одъ Цркве на тай конацъ молитава, и благослова одъ Строителя тайны божественны торжественно даногъ, ни мыслити не може. Одтудъ быва то, да наши люди онай бракъ, кои по прописаномъ и употребляваномъ увекъ у Цркви начину небыва, и не почитую за явный бракъ, него много га више као явно наложничество, дакле као явный грѣхъ сматраю; — да не бы дакле повседневно у овомъ грѣху пребывали, и да се предъ светомъ као явни грѣшницы показывати, и живити не бы морали, совѣсть свою приморавао, и за будућу дѣцу свою издаю Реверсе, чимъ не самой своіой, него и целогъ потомства совѣсти неко насиліе, а слободи ныовой велику неправду наносе. Одговара ли дакле ово дѣйство природномъ праву, и треба ли да силу свою задржи, у законима како людскимъ тако и божіимъ найискуснішмъ и найученіимъ Высокосл. Великашима оставлямъ на пресуду; — найпонизніе молећи, да себе као што е достойно и праведно, на мѣсто таквы кукавны людій поставите, предъ очима имаюћи ону божественну заповѣсть: „Елика аще хощете да творятъ Вамъ человѣцы, творите и Вы имъ такожде.“ Придружуюћи се дакле поруки Сл. ЧЧ. и РР., надамъ се, да ће и Высокосл. Великаши то исто учинити; єръ никоме не приличи правда тако, као ловой Высокославной Табли, тимъ више, што су

quam oculi totius Regni imo totius mundi conversi sunt.

Quoad exmittendam in negotio Gr. R. n. u. Deputationem regnicolarem sequentia observo: Licet inficias ire non possum, moralem populi educationem, ad quam curatores animarum maximum, influxum habent, parochorum congruam dotationem, Seminarii institutionem, monachalem disciplinam, et fundationum manipulationem ac destinationi suae conformem conversionem summam omnino exigere attentionem: tamen haec omnia talia sunt, quae ad jura et functionem A.-Episcopi et Episcoporum vel Archi-Episcopi et ejus Assistentium, vel denique ad rationem ipsam cum clero, vi jurium patriarchalium et canonum Ecclesiae Orientalis, Privilegiorum et vigentium Regulamentorum pertinent, aut vi Artic. 27: 1791. ad jura suae Majestatis spectant. Juvabit proinde ad singula in praecitato II. SS. et OO. Nuncio attacta objecta Serenitati vestrae, et Exc. Proceribus humillimam informativam dare declarationem; et quidem:

a.) Quoad moralem populi educationem a Clero maxime dependentem:

Verum quidem est, istam in optimo statu non reperiri, attamen neque in tam malo statu est, ut absque deputatione Regnicolari medela ferri non possit; imo asseverare possum educationem tam Cleri quam populi nostri respectu mediorum, quae hactenus possidebamus, et respectu mediorum aliarum in Regno Confessionum tantis fundationibus gaudentium, meliorem esse non potuisse. Nam praeter duo Gymnasia, duo Instituta, ubi futuri docentes pro scholis elementaribus praeperantur, et praeter quatuor Instituta Theologica, caremus omnibus aliis pro educatione juventutis nostrae altioribus institutis. Non obstante generali miseria nostra, facimus certe, quantum possumus. In A.-Dioecesi Syrmiensi, et Dioecesi Bacsiensi inde a 20 et ultra annis nullus

се очи целогъ Кралѣвства, или болѣ рећи, целогъ свѣта на Ню обратиле.

2-о Што се тыче Регніколарне Депутаціе, кою желе Сл. ЧЧ. и РР. сбогъ наши дѣла изслати, ово е моя о ньой примѣтба.

Ако и немогу не признати, да морално Народа воспитаніе, на кое душепопечительи понайвише дѣйствовати могу, пристойно снабдѣніе Свештенства — заведеніе Семінаріума — строгость Монашеска — управлянѣ съ фундаціама, и цѣли сходно овію употребляванѣ велико вниманіе на се навлаче, но при томъ морамъ и то казати, да сва ова спадаю у права и дужности Архі-Епіскопа, и Епіскопа, или стое у власти Архі-Епіскопа и нѣговы Ассістента, или найпосле самъ Народъ съ Клиромъ по правама Патріаршескимъ, канонма восточне Цркве, прівілегіама и регуламентма съ ньима разполаже; а съ друге стране принадлеже по смыслу 27. Члена 1791. къ правама Нѣговогъ Величества. — Неће дакле быти цѣли противно, у свакомъ, у предреченой Сл. ЧЧ. и РР. поруки, поменутомъ предмету понизно мое изясненіе, кое може за правацъ служити, Вашемъ Высочесту и Высокосл. Великашима учинити, найпре и найпре.

а) Што се тыче моралногъ воспитанія Народа, кое понайвише одъ Клира зависи:

Истина е до душе, да се ово не налази у найболѣмъ станю, али опетъ ніе башъ ни у тако рђавомъ, да му се и безъ регніколарне Депутаціе не може помоћи; шта више, и то бы смео казати, да воспитаніе како Клира, тако и народа нашегъ, кадъ сравнимо средства, коя смо досадъ имали са средствама, коя друга вѣроисповѣданія покрай толики свои заведенія имаю, доиста ніе могло ни быти болѣ: еръ осимъ два Гумназіума, осимъ две Препарандіе, гди се младежь за Учителѣ преправля, и осимъ четыръ Богословска Заведенія никакви више школа, гди бы се младежь наша у вышимъ наукама поучавала, немамо, па опетъ у овой обштой нашой невольи, коя намъ се на путъ препречила, доиста толико чинимо, колико можемо. — У Архі-Діецези Сремской и Діецези Бачкой одъ двадесетъ и више година ни еданъ се Клирикъ

Clericorum ordinatur, et curae animarum admovetur, imo nec ad Clericale Institutum admittitur, qui ad minus humaniora non absolvit studia, quin imo multi etiam Philosophiam et Jus patrium tractarunt. In Dioecesibus banaticis ab aliquo tempore idem fere obtinet, exceptis districtibus montanis, ubi miseria parentum filios arcet ab altioribus studiis, prout etiam illos, qui in Dioecesibus Aradiensi, Pakraczensi, et Carolostadiensi degunt. Budenses Clerici potissimum Carlovicii pro Sacerdotio parantur. Non ergo ob defectum instructorum Clericorum, sed ob tenuem horum provisionem claudicat moralis educatio populi, quippe qui familiis praediti curaharum a cura animarum distrahuntur. Sed haec omnia ad obtinendos bonos animarum pastores longe non sufficere Illustrissimi Ecclesiarum Antistites optime noverunt; non enim sufficit sacerdotem scientiis tantum esse imbutum: ordo, disciplina ecclesiastica, et amor pastoralis officii in ejus succum et sanguinem abire, id est: ille pro futuro statu suo ex toto educari debet. Apud nos juvenes ad Clericalia instituta accedentes non in clausis Seminariis, sed singillatim per Civitatem habitant, et certis tantum horis ad collegia et ecclesiam veniunt, toto autem reliquo tempore sibimet ipsis sunt relicti. Utrum ergo Clerici ita educari possint, ut boni fiant pastores, Excelsis Proceribus dijudicandum relinquo. Ut proinde defectus iste suppleri possit, et Clerici destinationi suae conformiter educari valeant, summe necessarium esse credo Seminarium. Hinc liceat mihi Exc. Proceres super hoc objecto modica proferre.

b.) Si bene Nuncium intelligo; II. SS. et OO. proponunt regulationem Seminariorum per Deputationem regnicolarem. Regulatio rerum praesupponit adesse res, v. g. Non nemo vult regulare hortum, necessario cogitari debet terrenum aliquod in vicinia domus ejus situm, saepibus cinctum, sed interne male, aut non ad gustum ejus ordinatum. In defectu

ке рукополаже за Свештеника, нити се у Богословію прима, кои ніе поне Гумнасіалне науке свршіо, а млоги су одъ ньи и философію и отечественна права слушали. Тако є исто одъ некоѣ времена и у Банатскимъ Діецезама, изузымаюћи мѣста рудокопноѣ Окружія, гди сиромашство родитеља задржава сынове одъ выши школа, као и млоге, кои су изъ Арадске, Пакрачке, и Горньо-Карловачке Діецезе. Будимске се Діецезе Клирицы понайвише у Карловачкой Богословіи за свештенический чинъ приготовляваю. Дакле нерамлѣ зато наше народно воспитаніе, што немамо учени Свештеника, него зато, што су ови слабо снабдѣвени, пакъ ій брига, кою о своіой породицы носити мораю, одвлачи одъ душепопечителства. Али да то све іошть ніе доста, да добре Свештенике добыемо, найболѣ су знали сами Свящепоначалницы, ерь ніе доста имати само учена Пароха: редъ, строгость црквена, и любовь къ пастырскимъ своимъ дужностима мораю се тако рећи Свештенику у крвь претворити, т. є. онъ се мора за будуће свое положеніе са свимъ изъ темеля воспитати. Кодъ насъ младићи, кои се у Богословскимъ школама за Свештенике воспитаваю, нису у Семіаріама затворени, него живи свакій за се по вароши, и само у извѣстне часе долазе у школу и у цркву, а остало време сами себи остављени проводе. Могу ли се тако Клирицы воспитати да добри Свештеницы буду, Высокосл. Великашима на разсуждење остављамъ, а да се недостатакъ овай надокнадити, и Клирицы се опредѣленію своемъ сходно воспитавати могу, я одъ мое стране налазимъ, да є Семіаріумъ необходимо нуждань. Дозволите ми дакле Высокосл. Великаши! и о томе предмету мое мнѣніе исказати.

в) Ако добро поруку разумемъ — Славни ЧЧ. и РР. као да уређиванѣ Семіаріума преко регніколарне Депутаціе предлажу. Уређиванѣ какве ствари предпоставља существованіе исте ствари, н. пр. желили тко уредити башту, мора се найпре мыслити, да некій просторъ обграђенъ существуе, кои є изнутра рђаво, или поне ніе по вкусу разположенъ, ерь гди нема никаквоѣ простора, ка-

omnis terreni qualis regulatio et ubi applicari posset? Inclyti SS. et OO. volunt regulare Seminaria nostra, ubi nec male ordinata, nec ulla existunt. Ego quidem pro hac eximia benevolentia II. SS. et OO. gratissimus sum, sed observare debeo, nobis summo pudori cedere debere, si habendo Seminaria talia absque Deputatione regnicolari aut non possemus, aut nollemus regulare.

Excelsi Proceres! dum divina Gratia et Regia Clementia in sedem, quam nunc forte indignus occupo, ascendissem, firmiter mihi inter cetera proposui, omnibus viribus adlaborare, ut regulatum ad normam R. Catholicorum Seminarium pro educando Clero nostro erigam. Mox propositum meum semper firmum stat, et si Deus O. M. vitam et benedictionem, sua Majestas autem benignum annutum et opem dederit, auxilio fratrum meorum Episcoporum, in quibus omnem colloco fiduciam, intra triennium effectui me daturum fortiter spero. Existet proinde bene regulatum Seminarium prius, quam Deputatio regnicolaris operatum suum desuper in proximis futuris Comitiis producere posset. Ceterum regulationem Seminariorum vigore Privilegiorum, Canonum, et b. Rescripti Declaratorii juris et facultatis meae et meorum Episcoporum esse, salvis juribus Majestaticis in art. 27. 1791. fundatis, nemo, credo, negabit. Proinde quoad objectum Seminariorum non tantum locum habere non potest Deputatio regnicolaris, sed cum etiam superfluam esse existimo. Idem obtinet quoad Monasteria.

c.) Regulatio Monasteriorum consistit vel in regulanda disciplina Monachali, vel in regulandis proventibus priorum horum Institutorum. Utrumque objectum habet firmas et stabiles suas regulas, juxta quas administratur; utrumque spectat ad jura Metropolitana et dioecesana. Disciplinam manutenent Dioecesani Episcopi; proventus administrant Praepositi cum fratribus; Rationes ex praescripto ducit

кво бы се ту уређиванѣ баште могло употребыти? — Сл. ЧЧ. и РР. желе уређивати наше Семинаріе, а кодъ насъ іошть нити рѣаво уређене, нити икакве друге существую! — Я самъ славнымъ ЧЧ. и РР. за ово особыто благоволеніе млого благодаранъ, али немогу не примѣтити, да бы то нама на врло велику срамоту служило, кадъ бы мы имали Семинаріе, па не бы могли безъ регніколарне Депутаціе или не бы хтели ове уредити.

Высокосл. Великаши! кадъ самъ изъ милости Божіе и благоутробія Царскогъ узышао на овай престолъ, кои може быти недостойно садъ запремамъ, твердо самъ између осталогъ намыслio, све мое силе и на то обратити, да за воспитаніе Клира нашегъ Семинаріумъ по начину Римокатолика подигнемъ. Я самъ и садъ у овомъ момъ намышляю твердо постоянъ, и ако ме Богъ свемогућій пожыви и благослови, а Нѣг. Величество благоутробнымъ своимъ одобреніемъ подпомогне, помоћу браће мое Епіскопа, у конма све мое повѣреніе полажемъ, надамъ се твердо за три године што самъ науміо у дѣйство привести; и тако ће постати добро устроеный Семинаріумъ прiе, него што бы регніколарна Депутація чертежъ свой о нѣму будућемъ Земальскомъ Собору показати, кадра была. А да у осталомъ уређиванѣ Семинаріума по смыслу привілегіа, канона и благоутробногъ Деклараторіума, у права и власть мою и мои Епіскопа у цѣлости оставшимъ правама Нѣг. Величества у 27. Чл. 1791. израженымъ, спада, мыслимъ, да ми нитко неће одрећи. — Што се дакле Семинаріума каса, не само да неможе имати мѣста Регніколарна Депутація, него є она по момъ увѣренію сасвимъ излишна. То исто стои и за Монастыре.

г) Регулаціа Монастыра состои се или у уређиваню строгости Монашеске, или у уређиваню прихода овы задужбина. Оба она предмета имаю своя известна и постоянна права, по конма се управляю и уређую; обадва спадаю у права Митрополитска и Діецезанска. На строгость пазе Діецезански Епіскопи. Приходе управляю Настоятельи съ братствомъ, рачуне по дужности води Намѣстникъ, кое найпре и найпре Настоятель съ оста-

vicarius, quas Praepositus cum omnibus ceteris fratribus revidet, et Dioecesano eiusque Consistorio pro revisione substernit; a quo dein pro ulteriori censura Metropolitae et ejus Consistorio appellationis submittuntur; postremo de tempore in tempus altissimo obtutui praesentantur, sicut etiam anno praeterito per suam Excellentiam D. Comitem Széchen, dum penes Congressum altissima Comissione defungebatur, factum. Omnia haec fiunt in sequelam §§ 46. 47. 48. et 49. 6. Rescripti Declaratorii 1779. et art. 27. 1791. —

d.) Nunc sermo mihi est de Fundationibus et earum manipulatione. Fundi nationales sunt duo: 1-o Fundus nationalis sic dictus „inalienabilis". 2-o Fundus Clericalis. Uterque administratur per Metropolitam et tres Nationales Assistentes, unum ex parte Cleri, qui est semper proximus Episcopus Bacsiensis, unum ex parte militiae, qui est stabalis aut alter superior Officialis, et unum ex parte Civili, ex primariis Civibus Neoplantensibus aut Carlovicensibus, omnia juxta §§. 8. 9. 10. et 11. 6. R. Declaratorii. Capitalia fundorum horum elocantur vel fundis publicis, vel apud privatos. Primum fit per Metropolitam et ejus Assistentes, qui nonnisi operatum altissimo Loco pro notitia refert. Secundum non potest fieri absque altissimo indultu, praecedente examine regii exactoratus et assensu Metropolitae et Assistentium. Capitalia cum omnibus praecautelis semper primo loco intabulata elocantur. Rationes per Metropolitam et ejus Assistentes annue conficiuntur, et medio Exc. Cosilii R. Lttalis altissimae revisioni substernuntur, quam peragit Exactoratus Transilvanico — Hungaricus. Administratio dicta horum fundorum in omni eos concernente operatione procedit juxta datam sibi ab altissimo loco positivam instructionem. Cassa autem existit sub quintuplici Clavi, quarum quintam servat Secretarius Metropolitanus, qui una est Notarius Fori ap

ломъ браћомъ прегледа, и Діецезану и нѣговомъ Консісторіуму ради пресматраня предложи, одкудъ се после на выше развидѣніе Митрополиту и нѣговомъ Аппеллаторіалномъ Консісторіуму шалю, найпосле одовудъ се одъ времена на време Высочайшемъ Мѣсту поднесе, као што є то и прошасте године учинѣно посредствомъ Нь. Превосходит. Г. Графа Сеченъ, кадъ є кодъ Народногъ Собора Ц. Кр. Коммиссаромъ быо. Сва та бываю по смыслу §§. 46. 47. 48. 49. благоутробногъ Деклараторіума и Чл. 27. дакле и то неможе быти предметъ Регніколарне Депутаціе.

д) Садъ ми предстои о Фундаціама и о Манипулаціи овію говорити. Два су фонда народна. Єданъ тако названи неприкосновенный, а другій клирикалный. Съ обадва управля Митрополитъ и три народна Ассістента, єданъ одъ стране Клира, кои є свагда найближій Епіскопъ Бачкій, єданъ одъ стране Мілітарске, кои є свагда штабалный или каквый вышій Чиновникъ, а єданъ одъ стране грађанске, обычно између првы Новосадски или Карловачки грађана, и то све быва по смыслу §§. 8. 9. 10. и 11. благоутробногъ Деклараторіума. Главнице овы фондова даю се или у фондове явне или єдинственнымъ людма подъ камату. У првомъ случаю може Митрополитъ са свои Ассістенты самъ издати, а Высочайшемъ Мѣсту о ономъ, што є учиніо, извѣстіе мора дати само зато, да се и тамо зна; а у другомъ случаю изыскуе се высочайше дозволеніе, коме обычно предходи испытъ Кралѣвскогъ Ексактората, а соизволеніе Митрополіта и Ассістента. Главнице се са свакомъ предосторожносћу свагда на прво мѣсто інтабулиране издаю. Рачуне прави Митрополітъ и нѣгови Ассістенти сваке године, и посредствомъ Высокосл. Крал. Мѣстозаступаюћегъ Совѣта высочайшемъ разсмотренію подносе, кое обычно извршуе Ексакторатъ Трансілванско-Унгарскій. Речена Адміністрація овы фондова у свакомъ послу, кои се фондова тыче, поступа по даномъ іой одъ Высоч. Мѣста положителномъ упутствованію. А касса се подъ петъ ключева налази — и петый є кодъ Секретара Митрополітскогъ, кои є скупа бележ-

pellatorii et Actuarius administrationis. Administratio haec nullum onus Fundis causat, quia nemo ex manipulantibus pro fatigiis suis recipit remunerationem. Omnis alia manipulatio Fundis esset aggravio. Si quod detrimentum Fundi hi unde unde capiunt, id non ex administratione, sed ex negligenti interusuriorum persolutione provenit; sed huic etiam malo medelam tulit moderna administratio per id, quod omnibus eiusmodi tardis debitoribus capitalia aut jam edixit, aut edicere intendit. — Restat adhuc ut quoad conversionem horum fundorum destinationi suae conformem pauca exponam. Fundus primi ordinis „inalienabilis" hactenus nullam aliam habuit destinationem, nisi quod juxta altissimos ordines Fiscales et Notarii Consistoriales minus dotatarum Dioecesium exinde soluti fuerint. Reliqua interusuria et concernentes Massae Archi et Episcoporum Capitali incorporantur. Sua Majestas Sanctissima fundum hunc „in bonum Nationis" sicut ipsa se exprimere dignata est, augere cupiens, forte vel ideo hactenus nullam ei dedit destinationem quod per devalvationem schedarum bancalium magnam passus est jacturam. Sed cum et II. SS. OO. urgeant, et populus ipse utilitatem ejus jam semel videre et sentire cupiat, certe Majestatem suam universali huic desiderio proxime benigne delaturam non dubito. — Fundus 2-i ordinis „Clericalis" servit ex parte pro sustentandis Institutis Clericalibus, et hac ratione fini suo conformiter convertitur, reliquum supernatans Capitali suo adjungitur.

Jam paulo ante dixeram summam necessitatem esse erigendi seminarii, ad quod effectuandum ad minus per quatuor annos necessarii erunt proventus amborum horum Fundorum, posthacc necessarium erit providere de Scholis normalibus, de Institutis praeparandicis, de meliori Cleri dotatione, de erigenda typographia ecclesiastica, et de pluribus aliis Ecclesiam et populum prementibus necessitatibus,

никъ Аппеллаторіума и Пероводитель Адміністраціе. Адміністраціа ова ніе ни на каквый теретъ фондовма, єръ ни єданъ одъ Манипуланта не пріима никакве за свой трудъ наплате. Свака друга Манипулаціа была бы на теретъ фондовма. Ако дакле какавъ уштрбъ ови фондови кадикадъ трпе, то не долази одъ Адміністраціе, него одъ небрежльивогъ плаћаня Інтересса; алъ и овомъ є злу нашла лека садашня Адміністраціа у томъ, што є свима досадъ тако небрежльивымъ дужницыма главнице или већъ одказала, или одказати намѣрава. Остае ми іоштъ о томъ на кратко говорити, што се опредѣленію сходногъ употребленія овы фондова тыче. Првый фондъ тако названи неприкосновенный досадъ ніе имао никаквогъ другогъ опредѣленія осимъ тогъ, што су се изъ нѣгъ по высочайшой наредби фішкали и Бележницы слабіе снабдѣвены Діецеза плаћали; а остали Інтересси съ массама Архі-Епіскопа и Епіскопа заедно, у колико ове на фондъ спадаю, у главницу се улажу. — Нѣгово святѣйше Величество желећи овай фондъ *на благо народа*, као што се само благоутробно изразити благоволило, умложити, можда му зато іоштъ ніе никакво опредѣленіе дало, што є истый фондъ велику штету, кадъ су банке побіене претрпіо. Но кадъ већъ и Славни Ч. Ч. и Р. Р. настояваю, а и самъ народъ жели већъ єданпутъ видити и осетити корыстъ тога; несумнямъ се ни найманѣ о томъ, да неће и Н. Величество общой овой жельи доиста удовлетворити. Другій фондъ „Клирікалный" служи одъ части на издржаванѣ Заведенія Клирікалны, и на тай начинъ цѣли своіой сходно употреблява се, а остало шта претече, главницы своіой прилаже.

Я самъ већъ мало пріе рекао, да намъ є Семінаріумъ врло нужданъ, а да се овай у дѣйство привести може, мора ће се приходи одъ обадва ова фонда найманѣ четыръ године само на то обратити, после тога валя намъ се старати за школе нормалне, за заведенія препарандска, за болѣ снабдѣніе Клира, валя намъ се бринути како ћемо црквену Тѵпографію завести, и како ћемо млоге друге неволѣ, кое намъ цркву и народъ гоне оти-

ad quae omnia tegenda longe non sufficient Fundi isti. En ergo destinationi suae conformem Fundorum horum conversionem. Ut haec fiant, et quomodo, credo non esse opus Deputatione regnicolari, sed benigno annutu regio, in lege fundato regulari Populi Congressu, et Synodo episcopali.

Restaret adhuc, ut Deputatio regnicolaris cognoscat numerum Animarum, et Parochiarum, harum dotationem; et proventuum ecclesiasticorum Fontes. Haec omnia suae Majestati, et Ex. Dicasteriis nota sunt et perspesta; et si hoc non esset, multo faciliori modo et absque exmissione Deputationis regnicolaris intra spatium trium mensium ex asse sciri possunt medio Dioecesanorum Episcoporum; nam quotannis Conscriptio horum per Protopresbyteros fieri, et Episcopis submitti solet. Fontes proventuum ecclesiasticorum sunt ipse Populus: qui Ecclesias struit, et illas necessariis pro posse suo providet, ceterum illarum miseras ita dictas Cassas per duos aut plures locorum Primores cum influxu Parochi, Consistorii Dominorum terrestrium, aut vero etiam magistratualium personarum, semper tamen juxta normas ab altissimo Loco praescriptas administrat. Hic non possum in omni humilitate non observare, quod magis misere Populo consultum fuisset, si quo felici casu II. SS. et OO. qui initiativam in legibus ferendis habent, illa benefica idea incidisset, ut legem talem proponat, quae Dominia Terrestria obligaret, ut subditos suos Templis, Scholis, et Quarteriis Parochialibus provideant, ut dotationem Parochorum et Docentium si non ex toto, adminus in parte, in se assumant, quod absque omni Deputatione regnicolari fieri posset.

Jam si Deputatio regnicolaris, et cum ipsa, aut vero sine ipsa populus per Deputatos suos pertractandorum supra citatorum negotiorum causa convenire deberet, tunc Temesvarinum aptus locus ad hoc minime mihi ex duplici ratione esse videtur: 1-o quod sit adminimum 10 Stationibus extra centrum, 2-do quod Archivum metropolitanum, ex quo operationis plurima adminicula haurienda essent, prae manibus esse non posset. Pro hoc scopo et qua Locus

снути, а да се ова сва намире, ни издалека ни су довольни ови фондови! Ето опредѣленію сходногъ фондова овы употребленія! а да ова сва буду и како да буду, ніе нуждна регніколарна Депутаціа, него є нуждно благоутробно Соизволеніе, нужданъ є у закону основаный народный Соборъ и Сѵнодъ Епіскопскій. —

Іоштъ остае да регніколарна Депутаціа дозна число душа и Пароха, да дозна како су ове снабдѣвене, и кои су извори црквени прихода. — — Я кажемъ да нису ова сва Н. Величеству и Высокосл. Дікастеріама добро позната, и све да ніе тако то ће се врло лако посредствомъ Діоцезана и безъ регніколарне Депутаціе точно дознати, єръ Пресвѵтери сваке године пописъ душа држе, и овай своимъ Епіскопима подносе. — А извори су црквени прихода самъ народъ, кои цркве зида, и по могућству своме съ потребнима снабдѣва ій, у осталомъ яднымъ ньинымъ тако названымъ Кассама управляю двоица, или више одъ првы у мѣсту людій са втеченіемъ Пароха, Консісторіума, Землѣдржца или Магістратуалны лица, но свагди по норми высочайшимъ Мѣстомъ прописаной.— Овде не могу съ понизносћу не примѣтити, да бы млого болѣ народу поможено было, кадъ бы Славни Ч. Ч. и Р. Р. кои имаю право у донашаню закона починяти, на ту благодѣтелну мысао дошли были, да предложе такавъ законъ, кои бы землѣдржавства обвезао, да своимъ подданикомъ цркве, школе и парохіалне домове подижу, и да снабдѣванѣ Пароха, и Учителя, ако и не са свимъ, али баремъ одъ части на се пріиме, кое безъ сваке регніколарне Депутаціе може быти.—

Но кадъ бы се регніколарна Депутаціа и са овомъ или безъ ове Народъ преко Депутираца свои ради претресаня горепоменути дѣла морао скупити; то онда невиди ми се да є Темишваръ на то згодно мѣсто, прво зато, што наймавѣ двадесетъ миля пада изъ средоточія, а друго што не бы могла быти при руцы Митрополітска Архіва, изъ кое се спомагателна средства за дѣланѣ црпети мораю. — За тай су посао найзгодніи Карловцы, єдно зато, што леже у средоточію нашегъ Народа,

centralis, et qua sedes metropolitana optime convenit Carlovicium, aut si hoc ex aliquibus rationibus non placet, uno saltem milliari inde distans Neoplanta; Numerus autem Deputatorum Populi jam B. Rescr. Declaratorii §§. 62 et 63. bene expensus et praefixus est, et omne augmentum, praeterquam quod tolleret aequilibrium statuum Populi, esset saltem in aggravium miserae plebi.

Unicum mihi quoad hunc propositum legis articulum restat dicendum, de abolitione veteris et introductione novi Calendarii. Dum Patriarcha Arsenius Csernovics a Sua Majestate Rom. Imperatore et Hungariae Rege Apost. divo Leopoldo I. provocatus fuisset, ut cum Populis suae curae concreditis contra Turcarum tyrannidem insurgeret, et se cum exercitu suo uniret, sequentia promitti illi magnus ille Imperator et Rex in Diplomate de 6. Aprilis 1690. „Promittimus vobis omnibus praedictis Populis et Provinciis Nobis qua Regi Hungariae de jure subjectis, et legitime subjiciendis, servata inprimis Religionis suae, eligendiquae Vajvodae libertate, Privilegiis, et Juribus, exemtionem ab omni onere publico, et Contributione, exceptis tamen antiquis et solitis, ante omnem invasionem Turcarum Regum et Dominorum juribus, sublato etiam in iisomni abusu per Dominium Turcicum introducto, nisi in casu necessitatis bellorum in quibus pro vestra propria salute, ac defensione necessaria subsidia concedetis, quibus copiae nostrae possent conservari, defendi provinciae, et onera belli sustineri, excusso autem jugo Turcico, omnia in formam stabilem, et ordinem debitum pro futuro ad votum et satisfactionem vestram redigemus, et cuilibet juribus suis, Libertate Religionis, Privilegiorum et Immunitatum redditis, cunctis et singulis justitiam administrabimus, universis Gratiae, Clementiae, Benignitatis, et paternae nostrae Protectionis documenta uberrima praebituri. Promittimus insuper,

а друго што є овде Столица Митрополітска, или ако се не бы изъ какви му драго узрока Карловцы допадали, а оно є онда найзгодніи Новисадъ, кои само едну милю одстои одъ Карловаца. Што се пакъ числа Депутіраца народны тыче, оно є у §§. 62. и 63. благоутробногъ Деклараторіума добро смышлѣно, и опредѣлено: а кадъ бы се ово число повысило, то бы онда и равноважсіе међу классама и представницыма Народа пореметило, и пало бы Народу колико толико на већи теретъ. —

Іошть ми едно остае на предложеный Закона членъ рећи, што се спрѣчь тога тыче да се старый Календаръ укине, и новый уведе. — Кадъ є Патріархъ Арсеній Чарновићъ одъ Његовогъ Величества блажене памети Римскогъ Імператора и Краля Апостолическогъ Унгаріе Леопольда I. позванъ, да съ народомъ кои му є вовѣренъ противъ тирянства Турскогъ устане, и съ његовомъ се войскомъ союзи, ево шта му є онай великій Імператоръ и Краль обећао: „Обећавамо“ вели „Вама свима реченомъ Народу и Провінціама, кое су подъ Насъ, као подъ Унгаріе Краля по праву подпале, и кое ће и одъ садъ съ правомъ подпадати, да задржаваюћи особито слободу вѣроисповѣданія своегъ, и биранѣ Войводе, Прівілегіа и Права ослободјени будете одъ явногъ терета и контрібуціе, изузимаюћи она давнашня права, коя су пріе Турака, Кралѣви и Спаіе обычно имали, но и у њима съ Турскимъ господаренѣмъ уведено злоупотребленіе укидаюћи, — развѣ у случаю ратне потребе, гди ћете за ваше собствено спасеніе и одбрану, као своевольни данакъ, по могућству нуждну помоћъ дати, коіомъ ће се войска наша моћи обдржавати Провінціе бранити, и ратне терете подносити, и кадъ се иго Турско сбацы, сва ћемо у постояну форму и нуждный редъ за будућность, по жељи на задовольство Ваше довести, и повративши свакомъ своя права, слободу вѣроисповѣданія, прівілегіа и ослободјења свима, и свакомъ ћемо правду издавати, свидѣтелства милости, благоутробія, благоволенія и покровителства Нашегъ свима вообще обычно показываюћи. — Обећавамо осимъ тога, покланамо и дозволявамо слободно прита-

donamus, et concedimus omnibus et singulis liberam bonorum, sive mobilium, sive immobilium quaecunque Turcis in confiniis suis ademerint, possessionem.“ — Cum autem Sua Majestas Imperator valde generaliter in Diplomate hoc se expressisset, non contentatur Patriarcha, sed mittit Episcopum Jenopolitanum Esaiam Diakovich cum Deputatione ad Imperatorem submisse rogandum, velit Sua Majestatas Sacratissima novo inter cetera praeprimis usum veteris Calendarii sibi et populo suae Religionis ratum habere, quod Sua Majestas novo Diplomate die 21. Augusti ejusdem anni clementissime etiam concessit his verbis: „Ut lenitatem et dulcedinem Imperii, Dominatusque nostri in ipso limine sentiatis, petitionibus vestris pietate nobis connaturali annuentes benigne decrevimus: ut juxta orientalis Ecclesiae Gr. r. Rascianorum consvetudinem ad normam veteris Calendarii libere conservemini, et prout hactenus, ita et deinceps a nullis Ecclesiasticis, vel secularibus statibus ulla afficiamini molestia, liceatque vobis inter vos, ex propria facultate ex natione et lingva Rasciana constituere Archi-Episcopum, quem status ecclesiasticus et secularis inter se eliget; isque Archi-Episcopus liberam habeat facultatem disponendi cum omnibus orientalibus Gr. r. Ecclesiis, Episcopos consecrandi, Sacerdotes in Monasteriis disponendi, Templa, ubi opus fuerit, propria facultate exstruendi, in Civitatibus et villis Rascianos sacerdotes subordinandi: verbo sicut hactenus Gr. r. Ecclesiis et ejusdem professionis communitati praeesse valeat, et propria auctoritate ecclesiastica vigore Privilegiorum a Praedecessoribus nostris divis quondam Hungariae Regibus, vobis concessorum in tota Graecia, Rascia, Bulgaria, Dalmatia, Bosnia, Jenopolia, et Herczegovina, nec non in Hungaria, et Croatia, ubi de facto existunt, et quatenus et quamdiu nobis universi et singuli nobis fideles et devoti erunt, facultate disponendi gau-

жаваиѣ добара, была она покретна или непокретна, коя су годъ на границама одъ Турака отели свима и сваком.“ Но Патріархъ видѣки да се Нѣг. Величество овде вообште само, и то яко во обште изразіо, незадоволнъ съ тымъ, пошлѣ Іеиполитанскогъ Епіскопа Исаію Діаковића съ Депутаціомъ къ Императору понизнѣйше молеѣи, да Нѣг. Свят. Величество измеѣъ прочегъ особыто употребленіе старогъ Календара вѣму и нѣговогъ вѣроисповѣданія Народу одобри, кое е Нѣг. Величество новомъ Дипломомъ 21. Августа исте године благоутробнѣйше и одобрію овымъ речма: „Да мегкость и пріятность нашегъ правленія и господарења одма съ почетка осетите на ваше молбе съ уроѣеномъ Намъ благоћу соизволяваюћи благоутробнѣйше смо опредѣлили: Да восточне Цркве Греческогъ вѣроисповѣданія Сербали обычаеве и употребленіе старогъ Календара слободно задржите, и да вамъ се и одсадъ као и досадъ никаква досада ни одъ каквы цркевны или мірски Чинова не учини, и да вамъ слободно буде меѣу вама о собственномъ трошку изъ Сербскогъ Народа и езыка Архі-Епіскопа поставляти, кога цркевный и мірскій Чинъ заедно бира, и да тай Архі-Епіскопъ има власть слободно разполагати са свима восточногъ вѣроисповѣданія Црквама, Епіскопе посвештавати, Свештенике по Монастырма разполагати, Цркве гди буде нуждно собственымъ трошкомъ подизати, по варошима и селп Сербске Свештенике наређивати, словомъ да има власть као и досадъ Греческогъ вѣроисповѣданія Црквама и тогъ вѣроисповѣданія обштествама предстоити, и собственымъ цркевнымъ уваженіемъ (auctoritas) по сили привілегіа одъ предшественика Наши блаженo почившій некадашньи Кралѣва Унгаріе вамъ дарованы по целой Греціи, Расціи, Бугарской, Далмаціи, Босни и Херцеговини, Іенополю као и по Унгаріи и Кроаціи, гди се садъ дѣйствителнo налазе, колико и докле намъ сви и сваки буду вѣрни и привржени разполагати, цркевни далѣ Чинови, као Архі-Епіскипъ, Епіскопи и Монаси и сви ма кога реда Свештеницы Греческогъ вѣроисповѣданія у Монастырма и Црквама да задрже

deat. Statibus porro Ecclesiasticis, velut Archi-Episcopo et Episcopis, Monachis, omnisque generis sacerdotibus ritus Graeci in Monasteriis et Templis maneat propria facultas disponendi, ita: ut nemo in praedictis Monasteriis, Templis et Residentiis vestris violentiam exercere valeat: verum in decimis, contributionibus, et quarteriis antiqua immunitate gaudeant.“ — Hoc obtento Patriarcha non tantum cum omnibus suis arma ferendi capacibus sese exercitui Regio jungit, sed etiam 40,000 familiarum ad desolatum Regnum ducit, et hoc impopulat. — Omnia haec confirmant et plura alia concedunt et dant filii ejus Josephus I. et Carolus VI. et filia hujus Maria Theresia, quae hoc idem, nempe quoad Calendarium in B. Reser. Declaratorio de Dato 16. Julii 1779. repetit et sancit. — Haec fuit conditio, sine qua nunquam Patriarcha et gens Rasciana sedibus suis movissent, nisi Imperator et Rex Calendarium, quocum sacra gentis intime conjuncta sunt, sartum tectumque habere velle verbo regio spopondisset. Hinc prono fluit alveo quaestionem hanc de Calendario esse vitalem nostrae Ecclesiae, pertinere ad pacta conventa Regum Apostolicorum cum Patriarcha et universo Populo Gr. r. n. u. proinde nullibi, nisi in Congressu totius populi et Cleri Ecclesiae orientalis absque gravissima laesione pactorum, jurium et privilegiorum sibi cum ingentibus sacrificiis comparatorum ventillari posse, minime vero in exmittenda Deputatione regnicolari.

Et haec sunt Serenissime C. R. H. Princeps et Exc. Proceres, quae ad secundam II. SS. et OO propositionem, videlicet ad pertractanda medio Deputationis regnicolaris objecta humillime exponenda habui, ex quibus luculenter patet, exmissionem Deputationis regnicolaris nec esse necessariam, nec admissibilem, utpote juribus majestaticis, juribus Cleri et Populi in expressa lege et carissimo pretio acquisitis Privilegiis fundatis nimium praejudiciosam.

Sed si Serenitas Vestra, et Exc Proceres, et II. SS. et OO. Nobis et Populo nostro, prout nullus dubito, sincere consulere volunt, ut eo potentes vices suas interponere dignentur, humillime exoramus, quo Sacratissima Majestas Sua facultatem Congres-

власть разполагати тако, да нико несме у поменутымъ Вашимъ Монастырима, Црквама и обштествама каква насилія чинити.“ — Кадъ е ово Патріархъ добыо, не само да се са свима своима, кои су оружіе носити кадри были, союзіо съ войскомъ Царскомъ, но и четрдесетъ іошть хиляда породица доведе са собомъ у опустошено Краљевство и овогъ житеље умложи. Сва су ова потврдили, и млога друга даровали и дали и нѣгови Сынови Іосифъ I. и Карлъ VI. и овога кћи Maріа Терезіа, кое е то исто сирѣчь за Календаръ повторила и благоутробымъ Декларатоpіумомъ одъ 16. Іуліа 1779. установила. Ово е быо уговоръ безъ когъ се никадъ не бы Патріархъ са Србскимъ Народомъ са седишта свои кренули, да се ніе сирѣчь Императоръ и Краль, Календаръ съ коимъ су службе црквене у тесной свези, на миру оставити Краљевскомъ своіомъ речіо завѣтовао. Изъ овогъ само одъ себе слѣдуе, да вопросъ овай о Календару, за живаць наше Цркве запинѣ, и да онъ принадлежи къ уговореной погодби Апостолически Краљева съ Патріархомъ и целымъ Грекоисѣдиньнымъ народомъ, слѣдователно нигди се неможе тай вопросъ безъ якогъ повреженія Уговора, Права и съ великимъ жертвама прибавлѣны прівілегіа претресати, осимъ на Народномъ Собору, дакле у Регніколарной Депутаціи ни на кои начинъ.

И то су она Ваш. Высочество и Высокославни Великаши! кои ми е требало на друго предложеніе славны ЧЧ. и РР. т. е. на оне предмете, кои бы се одъ Регніколарне Депутаціе претресали, понизно изложити, одкуда се ясно види, да Регніколарна Депутаціа ніе ни наймањ нуждна, нити се може икако допустити и зато, што е она правама Нѣг. Величества, правама Клира и Народа, кои се у явномъ закону и у скупомъ цѣномъ прибавлѣнымъ прівілегіама осниваю, противна.

Али ако Ваше Высочество, Высокославни Великаши и Славни ЧЧ. и РР. Нама, и нашемъ Народу, као што се я ни наймањ несумнямъ, искрено помоћи желе, то мы молимо, да кодъ Нѣг. Свят. Величества великоможнымъ своимъ Ходатай-

sum quanto ocyus servandi nobis benigne concedat, in quo de omnibus illis rebus nosmet ipsi Consilia inire possemus; deinde ut statuatur lege, nos uno triennio Congressum particularem, alio triennio Synodum Episcopalem, et tertio triennio denique Congressum generalem servare posse; postremo ut tandem semel Referens unus vel plures cum respectivo personali ad Exc. Cancellariam et Consilium R. Locumtenentiale ex hominibus nostris constituatur, et in aliis foris et regiis Officiis non tantum aditus illis pateat, sed ut reipsa admittantur; ut et nos tandem dicere et alta voce exclamare possimus: Lex est sancta veritas, et nos sumus veri Patriae filii, Patria nostra non est noverca, sed vera mater, quae et nos aequali cum ceteris filiis materno fovet amore. —

ствомъ то Намъ издѣйствовати благоволите, да намъ Народный Соборъ што скорѣе држати дозволи, на комъ бы се о сьима нашимъ дѣлама сами посовѣтовати могли; а после да се узакони и то, да мы за прве три године партїкуларный Конгрессъ, за друге три године СунодъЕпископскій, а за треће три године Свенародный Соборъ свагда држати можемо. Найпосле, да се већъ єданпутъ єданъ или више Референда са касателнымъ Персоналомъ кодъ Высокосл. Канцелларіе и Кралѣв. Мѣстозаст. Совѣта одъ наши людій поставляю, и да имъ се не само приступъ и на друга Надлежателства и званія државна дозволи, но да се и дѣйствително тамо пріимаю, те да и мы већъ єданпутъ рећи и велегласно вопити можемо: *Законъ е права истина, и мы смо прави Отечества Сыкови, Отечество наше ніе мачіи, него е рођена Мати*, коя и насъ, као и проче Сынове єднакомъ материномъ любови обима.

Néhai Tököly Sebők Tanátsos Özvegyének született Bezzeg Amáliának mint Felperesnek, Heim Domonkos, és Petrovits Balázs Szabad Királyi Arad Városa Polgármestere, és Birája 's általuk az egész Városi Tanács, úgy nem különben Mátsai és Kis-Oroszini Csernovits Péter Arad Vármegye Táblabirája mint Alperesek ellen folyamatba tett rövid visszahelyheztetési ügyében, Aradon Január 13-án 1843.

ITÉLTETETT:

A' Felperes rész néhai férje Tököly Sebők Királyi Tanátsosnak Szabad Királyi Arad Városában fekvő vagyonábul melyek birtoka a' Hármas T. K. 1-sö Rész 98-ik és 103-ik czime szerint mint folytatolagos örökösi, de miután azt valóságos birtokába vette, tetleg is illetné, előbb Szabad Királyi Arad Városa Tanácsa által erőszakosan történt kizavartatását, későbben pedig Csernovits Péter Táblabiró által ingoságoknak hatalmaskodás utjáni elfoglaltatását azon vagyonokba leendő vissza helyheztetését kérve panaszolván.

Mindezekre az Alperes Városi Tanács azon ellenvetést tévén, hogy Ő néhai Tököly Sebők Királyi Tanácsos Végrendelete következtében, mint Törvényhatóság intézkedvén, a' visszahelyheztetést rendeló Törvények sulya alá nem vonattathatnék; ugy

2-ik rendü Alperes azon kifogásához, hogy Ő ha tett is valamit, nem mint Csernovits, hanem mint Tököly féle Pesti Nevelő Intézetnek meghatalmazottja tette, és ily minőségben meg nem idéztetett, másodszori elmozdittatása és az iratoknak közlése melleti birói megintetése után is makatsul, és a birói hatóságnak megvetéstével-ragaszkodván.

У краткой Воспоставленія Парницы (Репозіціе) Амаліе Безегъ вдове кр. иногда Совѣтника Савве Текелій, као тужителнице, противу Доміника Хайм', Василія Петровичь, Сл. и кр. Града Арадскогъ Быргермайстера и Бірова, и чрезъ ньи, целогъ варошкогъ Магістрата; и Петра Черноевича отъ Маче не иначе и малогъ Оросина Арадске меће Присѣдателя, као обтуженике, у Араду 13. Јануаріа 1843 л.

ПРЕСУЂЕНО Є:

Тужителница вдова иногда Савве Текелій тужиласе, да є она изъ нѣговогъ у Арадской св. и кр. вароши находећегсе имѣнія, когъ притяжаніе по 1-ой части Вербеціевогъ тричастника члену 98 и 103 ћемъ Ньой као послѣдствуюћой, и већь у истинитомъ притяжанію бывшой наслѣдницы, дѣйствително принадлежи, найпре чрезъ св. и кр. вароши Арадске Магістрата насилственно исключена, доцније пакъ чрезъ Петра Черноевича движимы стварій путемъ насилственнымъ лишена; — молећи, себе у иста имѣнія воспоставити.

На сва є она варошкій Магістратъ слѣдующе противословіе чиніо, да онъ, у слѣдствію завѣщанія кр. иногда Совѣтника Савве Текелін' као єдно законо Надлежателство дѣйствуюћи, неможе подпасти подъ строгость воспоставительны закона;

Такођеръ второгъ реда обтуженый, овогъ свогъ изятія — да сирѣчь; ако є онъ овде што и чиніо, то онъ ніе као Черноевичь, већь као Текелиногъ Воспитателногъ заведенія Пештанскогъ Полномоћникъ чиніо, и да као таковый ніе се предъ судъ позвао, почемъ є и подругій путъ одбіенъ біо, и после са сообщеніемъ писама учинѣногъ судейскогъ опоминанія іогунасто, и са судейске власти презреніемъ — держаосе.

Miután az, hogy a' Felperes néhai Tököly Sebők Kir. Tanátsosnak-hitvesi jogaiban itéletképen is megerősitett neje volt légyen, a' B. és C. alá rekesztett, D. alatti végrehajtással is sikeresitett Itéletekbül világos lenne, és azért kétséget sem szenvedne, hogy Férjének halála után mint annak törvényes Özvegye minden hátrahagyott vagyonába folytatólag és törvényszerüleg be ülhetett — és az is, hogy ezen vagyonnak birtokába be lépett, és az Hatalmazotja által kezelte, mind az E. alatti bizonyitványbol, mind pedig a' VI. alatt foglalt felelethez 1. és 9-ik alá rekesztett Tanácsi Végzésekből, úgy az Arad Várossa Tanátsnak IV. alá tsatolt feleletéből és a' X. sz. alá zárt birói hiteles vizsgálatbol kivilágosodna.

Miután más részről az I-ső rendű Alperes Szabad Királyi Arad Várossa Tanácsa a' kérdéses vagyon körüli tetteit hatósági eljárás örvével csak azért sem leplezhetné; mivel az elhunyt Nemes egyén kivül annak hátra hagyott vagyona feletti intézkedés hatósága körébe nem tartozott, sőt az 1647. 78-ik czikkely 6. 8. 9. és 20-ik szakaszai által a' határában lévő Nemesek Vagyonát, és hagyományát bár melly czim alatt vagy akárkinek kérésére akármiféle eljárással illetné (a' ·| |. és 12 sz. a. felhozott Curialis Decisiok ide alkalmazhatók nem lévén,) hatalmaskodási büntetés alatt egyenesen tiltatik, de még az általa 13-ik sz. a. felhivott kivonatban is arra felszólitva nem találtatik. — Ellenben az: hogy a' Felperes özvegyét, folytatólag gyakorlatba vett birtokából a' Város kebelében létező telkekre nézve először is Arad Városa Tanácsa fegyveres erő használatával erőszakosan, és F. G. H szerint végrendezés közbenjöttével kivetette, az 1-o sz. a. felhivott saját végzésének erő hatalmat rendelő tartalmából, de a' X. alatti vizsgálatbol általján kétségen kivül tétetik, sőt nem is tagadtatik. — Továbbá az Alperes Város Tanács által tett foglalás és kezelés a' visgálat utján kitünt saját poroszloi által rendelt őriztetésből a' 8. sz. alatti végzésekből ki tünik, hogy az Alperes Városi Tanács a' javakat csak mult évi November 21-én és bizonyos téritvény mellett bocsájtotta ön hatalmával másnak kezelésére; — Végtére az L. M. N. alatti bizonyitványok szerint, mellyekből bevalósul, hogy ezen javak jelenleg is a' Felperes férjének nevére irva vagynak, és igy senki másnak tel-

Будући да се изъ приключены подъ B. C. и D. и купно извершены судейски пресуда явно доказуе, да е сирѣчь тужителница, почившегъ кр. Совѣтника Савве Телій, у супружнима правама пресудно потверђена супруга нѣгова была, и зато ніе сумнително, да е она по смерти свога мужа, као нѣгова закона вдова, у цело нѣгово заоставше имѣніе продужително и законно себе уместити могла, пакъ и то, да е она у свогъ имѣнія притяжаніе ступила, и ово, чрезъ свогъ Полномощника руковидила была, колико изъ свидѣтелства подъ E, толико и са числомъ VI- означеномъ одговору подъ Nro I. и 9 приключены судейски рѣшенія; не иначе и Арадско варошкогъ суда подъ IV, приключеногъ отвѣта; напослѣдокъ и изъ судейскогъ одостовѣрногъ изслѣдованія (authenticata Inquisitio) подъ числомъ X осведочилосе;

Понеже да съ друге стране првогъ реда обтуженный Св. и Кр. Арадске вароши Магістратъ, свой, у смотренію вопросногъ имѣнія, учинѣный поступакъ подъ видомъ судейскогъ дѣйствованія, у толико манѣ може бранити, ербо осимъ усопше благородне особе о нѣговомъ заоставшемъ имѣнію располагати кругу варошке власти ніе подлежало, него што више по 1647 чл. 78. § 6. 8. 9. и 20. под каштигомъ Віоленціе (на Децізіе куріалне подъ ·| |· и числ. 12 као овде места неимаюће, невзираюћи) у право се запрещава, да се варошкій Магістратъ, у расправленіе, у свомъ окружію (хатар) находећегсе благородскогъ имѣнія и наслѣдія ни подъ кои вачинъ, и на ничіе прошеніе упуштати несме; но іошть ни у изводу чрезъ нѣга подъ 13 числ. наведенномъ, на то учинѣно ословіе неналазисе, — напротивъ пакъ то, да е найпре Арадске вароши Магістратъ, тужителницу вдову, из послѣдственогъ употребително уживаногъ, и у варошкомъ окружію находећегсе недвижимогъ притяжанія, средствіемъ оружне силе насилственно, и по F. G. и H. са междуслученымъ крвопролитіемъ избаціо, изъ собственногъ подъ числ. I. позываногъ оружну силу одређуюћегъ рѣшенія, и изъ изслѣдованія подъ X. вообще доказуесе, но што више и не одриче, далѣ изъ учинѣногъ чрезъ обтуженогъ варошкогъ Магіетрата освоенія и руководія путемъ изслѣдованія дознаногъ кроз собствене трабанте учинѣне одређеногъ чуваня, и подъ числ. 8 рѣшенія явствуе, да е обтуженный Варошкій Магістратъ добра, само прошлогъ лѣта 21 Ноемвр, и то на нѣкій реверсъ своіомъ собственномъ властію другому руководія ради уступіо;

lyes birtokába nem bocsájtattak, tagadható nem lévén.

Miután másod rendü Alperes Csernovits Péter az 1659. 33-ik czikkelynek értelmében helyesen idéztetett és feleletében, mellyben egyébaránt sem meghatalmaztatását sem a' vagyonnak más kezekbe lett bocsájtatását kellőleg be nem bizonyitja módositva a' tettet elösméri, különben is az: hogy Ó az ingoságokat elfoglalta, 's részében saját lakására is vitette X. alatt levő visgálatbol nevezetesen a' 2. 6. 7. 8. 10. 11. 12. 14. és 15. Tanuknak határozott vallomásaikbol kétségen kivül tétetik.

És igy (a' II-vel jegyzet ovásos nyilatkozat tekintetében nem vétethetvén) mind két rendü Alperes ellen a' Felperes által panaszlott foglalás és a' tetnek törvénytelensége bevalosulván, a' keresett visszahelyheztetésnek az 1802. 22. és 1807. 13. czikkelyek értelmében helye találtatván; Alperes Heim Domonkos Polgármester, Petrovits Balázs Biró, és általuk Szabad Királyi Arad Városának egész Tanácsa, a' Felperes által L. M. N. alatt bemutatott Házaknak, Telkeknek, Kerteknek, szántóföldeknek, réteknek, és kaszálóknak viszabocsájtásában, és tekintve az általuk 10. és 11 szám alatt érintett téritvény erejénél fogvásti viszaadatásában, és mint a' következetteknek egyenes és fő oka az J. alatti 408 ft. 32 kr. pengő pénzben meghatározott és ezután támadható, úgy az F. G. H. alatt foglalt öszvessen 27 pengő forintot tévő orvoslási költségeknek, — másod rendü Alperes Csernovits Péter a' K. alatti öszveirásban foglalt ingoságoknak, helyre állitásában az elvitt irományok vissza adásában, és az e' végre különösen forditandó, végrehajtás alkalmával meghatározandó Költségeknek megtéritésében biróiképen marasztaltatnak, és a' Felperes Asszonynak az 1543-i 3-ik czikkely szerint illető jogai 's a' kért szavatoságra nézve maga utjáni keresete fenhagyattván, mind ezekbe, mind pedig a' fenebb L. M. N. alatti vagyonokba való be- és visszahelyheztetése megitéltetik, és az Itéletnek azonnali végrehajtása megrendeltetik. —

(P. H.) Török Gábor s. k.
eljáró Al Ispán.

(P. H.) Vörös Antal s. k.
Fő Biró.

(P. H.) Sánka Lajos s. k.
Esküt.

напослѣдокъ изъ L. M. и N. не таисе, да ова добра и садъ іоштъ на име усопшегъ Тужителнице Супруга, преписана стое — и тако се ова, никому другому, совершеногъ притяжанія ради предати ни су могла;

Будући да є второгъ реда обтуженный Петаръ Черноевичь по смислу 33. члена 1659 правилно у судъ позванъ, и у своме одговору — гди нити є свое полномощіе, нити вопросногъ имѣнія у друге руке преданіе довольно осведочіо, извртаюћи (modificando) дѣло признае, а и иначе то: да є онъ движиме ствари узео, и у єдной части у свое обиталище и принети дао, изъ изслѣдованія подъ X. а имено изъ признанія Свидѣтеля подъ 2 6 7 8 10 11 12 14 и 15. несумнителносе доказуе;

И тако будући да се (противословному подъ II. назначеному изясненію (Protestatoria Declaratio) у призрѣнію узети немогущему) противъ обе обтужене стране, чрезъ тужителницу наведено освоеніе, и дѣла беззаконость осведочило; того ради желаемомъ воспоставленію, по смыслу 22: 1802. и 13. 1807. место се дае; и зато обтуженный Домінікъ Хаймъ Быргермайстеръ, Васілій Петровичь Біровъ и чрезъ ньи цео св. и кр Арадске вароши Магістратъ, осуђуесе: да Тужителницы доказане подъ L. M. и N. домове, грунтове, башче, ливаде, ораће и косаће землѣ подъ числ. 10 и 11 Реверса возврате; не иначе и да они, као слѣдствіе овы права и главни виновницы, ньой 408 фор. 32 кр. сребра судейски подъ J опредѣлене и у будуще проузроковати се имуће, као и 27 фор. сребра подъ F. G. и H. находеће се врачевателне трошкове, исплате; — второга реда пакъ обтуженый Петаръ Черноевичь осуђуесе: да онъ движиме ствари подъ K. пописане у своіой целости, и одузета писма возврати, и да на овай конецъ проузроковане, и при извершенію опредѣлити се имуће трошкове накнади; тужителницы пакъ дозволявасе, да она по гласу 3. члена 1543 у призрѣнію себи принадлежећи права, и исканогъ ємствованія своимъ путемъ свое тражити може; и одсуђуесе да се она, како у ово, тако горе подъ L. M. и N. наведена имѣнія воспостави, и ова пресуда неодложно изврши. —

(м. п. Терекъ Гаврійлъ с. р.
дѣйствуюћій Поджупанъ.

(м. п.) Верешъ Антоній с. р. Вел. Судацъ,

(м. п.) Шанка Лудвікъ с. р. Іурасоръ,

РТ II/21

Univerzitetska biblioteka "SVETOZAR MARKOVIĆ" | Sign.

Datumi izdavanja knjige:
24. V. 1962